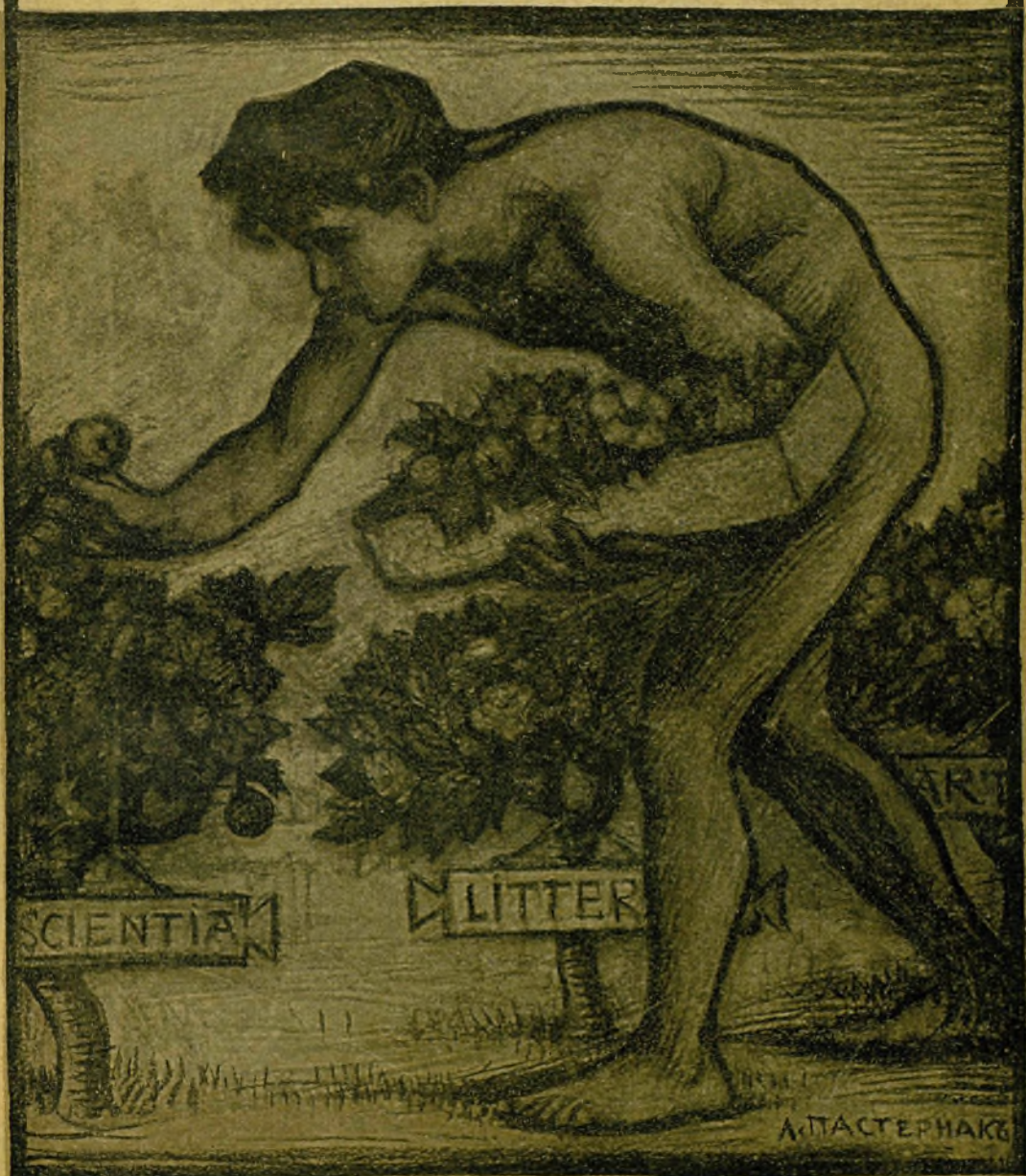

$\sqrt{\frac{555}{2}}$

m. 14.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ ^{7^е} СОВЕРШЕННО переработан:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. ВЯ. ЖЕЛЪЗНОВА,
М. М. КОВАЛЕВСКАГО, С. А. МУРОМЦЕВА и КАТИМИРЯЗЕВА.

Я ~~280~~
163

У 555
2

92

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К^о“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалев-
скаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

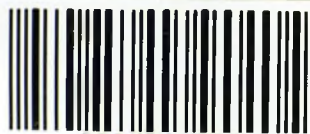
Томъ четырнадцатый.
Германія—Гирканъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К^о“: Москва, Тверской бульваръ, 15.
ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Моховая, 37.—Одесса, Софiевская, 23.

51798-65

2007044766

**Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя
въ XIV томѣ.**

Столб.

Германія (окончаніе)	1
Исторія (гл. XVI—XIX)—А. К. Дживелегова	1
Содержаніе статьи:	
XVI. Десятинадцатый вѣкъ. Реакція и революція въ Г.	1
XVII. Подготовка объединенія и объединеніе	36
XVIII. Канцлерство Бисмарка	61
XIX. Правленіе Вильгельма II.	68
Индустриализація Германіи во второй половинѣ XIX в.—Э. Бернштейна	71
Государственный строй Германіи—М. А. Рейснера	174
Политическія партіи Германіи—М. А. Рейснера	191
Германское право—П. Г. Виноградова	212
Нѣмецкая литература до XVII в.—М. Н. Розанова	239
Нѣмецкая литература съ XVII в.—А. Э. Лютера	265
Нѣмецкое искусство—Н. Г. Тарасова	326
Германскіе языки—И. А. Бодуэна-де-Куртенэ	345
Германцы—Д. Н. Анучина	362
Гермафродитизмъ—М. А. Мензбира	372
Гермогенъ—В. И. Пичета	378
Геродотъ—М. М. Хвостова	383
Герценштейнъ, М. Я.—А. А. Кауфмана	394
Герценъ—В. А. Мякотина	397
Гершель—С. Н. Блажко	416
Гессенская муха—Н. М. Кулагина	425
Гете—П. С. Когана	436
Гете-естествоиспытатель—К. А. Тимирязева	448
Гетманщина—Н. П. Василенко	459
Гидравлика—А. И. Астрова	484
Гидраты—Л. В. Писаржевскаго	498
Гидромедузы—Г. А. Кожевникова	505
Гидротехника—А. И. Астрова	513
Гизо—А. К. Дживелегова	525
Гильдіи—І. М. Кулишера	541
Гиляки—Д. А. Клеменца	554
Гималаи—А. А. Чернова	560
Гимнастика—В. Е. Игнатъева	565
Гипертрофія—Н. А. Кабанова	586
Гипертрофія сердца—Н. А. Кабанова	588
Гипнотизмъ—В. П. Сербскаго	591
Гипотеза научная—К. А. Тимирязева	621
Гипсометрія—Л. С. Берга	630
Гипсъ—Я. В. Самойлова	633

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ
помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

- Прив.-доц. М. I. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Н. Н. Андреевъ.
Лекторъ Нар. Ун. В. И. Анисимовъ (*В. А.*).
Проф. Д. Н. Анучинъ.
Проф. А. И. Астровъ.
Прив.-доц. А. I. Бачинскій (*А. Б.*).
Докт. географіи Л. С. Бергъ (*Л. Б.*).
Доц. М. В. Бернацкій (*М. Бер-ий*).
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ (Берлинъ).
Ассист. С. Н. Блажко (*С. Бл.*).
С. М. Блекловъ (*С. Б-въ*).
В. В. Богдановъ (*В. Б.*)
Проф. С. М. Богдановъ (*С. Б.*).
Проф. М. И. Богольповъ.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенъ.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ (*А. Б-въ*).
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Н. П. Василенко (*Н. В.*).
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ (*Д. В.*)
А. М. Винаверъ (*А. В.*).
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вишманъ (Гельсингфорсъ).
В. В. Водовозовъ (*В. В-въ*).
Прив.-доц. А. Э. Вормсъ (*А. В.*).
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (*А. Г.*).
Я. А. Галяшкинъ (*Я. Г.*).
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Прив.-доц. М. Н. Гернетъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ (*С. Г.*).
Д-ръ Ю. О. Гольдендахъ (*Ю. Г.*).
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (*Львовъ*).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ (*Г. Г.*).
Ф. Данъ.
А. Деренталь (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ (*А. Дж.*).
Проф. А. М. Добровольскій.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. Г. Займовскій.
Л. С. Закъ (*Л. С. З.*).
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. О. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. И. А. Ивероновъ.
А. В. Игельстромъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ I. С. Идельсонъ (*I. Ид.*).
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ (*Н. К.*).
Проф. И. А. Каблуковъ (*Ив. Кб.*).
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ (*В. К.*).
Е. Н. Каменецкая (*Е. К-ая*).
Д-ръ В. Я. Канельъ.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Д. А. Клеменць.
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
А. А. Кожевниковъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ (*Г. К.*)
Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій (*Л. Крж.*).

Г Е Р М А Н І Я.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

XVI. Деятнадцатый вѣкъ. Реакція и революція въ Г. Изъ всѣхъ реформъ, которыя были задуманы прусскимъ правительствомъ, наиболѣе настоятельной все-таки продолжала оставаться реформа арміи. При сорокадвухтысячномъ комплектѣ, хотя бы даже и съ запасными, невозможно было возстать на Наполеона. Неравенство въ силахъ было таково, что тутъ не было даже риска. Пруссія была бы раздавлена навѣрняка. Нужно было ждать благоприятнаго момента. Онъ наступилъ послѣ того, какъ Наполеонъ похоронилъ въ снѣгахъ Россіи свою непобѣдимую и свое могущество.

Въ то время какъ король продолжалъ трепетать даже передъ поверженнымъ врагомъ, патриоты не дремали. Уже въ декабрѣ 1812 г. ген. Йоркъ на свой собственный рискъ и страхъ отложился отъ корпуса Макдональда и заключилъ съ Дибичемъ Таурогенскую конвенцію, согласно которой его дивизія присоединялась къ русской арміи. Въ январѣ въ Кенигсбергѣ собрались, все еще безъ королевскаго приказанія, восточно-прусскіе земскіе чины и вотировали, наконецъ, ту реформу, о которой давно мечтали Шарнгорстъ и его товарищи. Было постановлено, кромѣ дѣйствующей арміи, создать два разряда ополченія (ландверъ и ландштурмъ), призываемые для защиты провинціи. Коренная реформа была осуществлена явочнымъ порядкомъ. Король долго не могъ рѣшиться дать свою санкцію возстанію, но мало-по-малу волна народнаго энтузіазма увлекла и его. Ландверъ сталъ образовываться вездѣ, и король совершилъ

но неожиданно для себя очутился во главѣ двухсоттысячнаго войска, кореннымъ образомъ отличнымъ отъ того, которое было разбито въ 1806 г.

Въ 1813 году пришлось организовать войска наскоро. Только въ слѣдующемъ году были установлены окончательно основы реформы. Военская повинность была сдѣлана всеобщей, срокъ службы былъ установленъ трехгодовой. Офицерскій чинъ пересталъ быть привилегіей дворянства. Малая продолжительность срока службы была обусловлена необходимостью всегда имѣть наготовѣ большую армію, только небольшая часть которой (дѣйствующая) пользовалась содержаніемъ отъ государства. Это одновременно устраивало и тощій бюджетъ Пруссіи, и ея широкіе международные планы.

Послѣ побѣды надъ Наполеономъ державы-побѣдительницы собрались въ Вѣну на конгрессъ возстановливать прежніе порядки. Постановленія Вѣнскаго конгресса, относящіяся до Г., вошли въ такъ называемый Актъ Германскаго Союза (Deutsche Bundesacte), подписанный 8 іюня 1815 года. Параграфы этого постановленія касались, главнымъ образомъ, двухъ вещей: переверстки территоріи Г. между разными государями и формы правленія. Послѣ долгихъ споровъ было рѣшено, что Г. въ будущемъ будетъ представлять собою союзъ государствъ подъ названіемъ Германскаго Союза (Deutscher Bund). Цѣлью этого страннаго организма было, какъ гласила ст. 2-ая Союзнаго акта, поддержаніе внутренней и внѣшней безопасности Г., равно какъ независимости и неприкосновен-

грознымъ; во дворцѣ рѣшили ити на уступки, и на другой день, 18-го, были приняты и рейнская, и берлинская депутаціи. Онѣ получили много общаній, и днемъ появились два указа: одинъ—общавшій скорый созывъ Соед. Ландтага, другой—уничтожавшій цензуру. Но когда толпа собралась передъ дворцомъ, чтобы устроить королю признательную манифестацію, на нее напали войска. Берлинъ быстро покрылся баррикадами, и къ утру войска, побѣжденные, получили приказъ удалиться изъ города. 20-го уѣхалъ принцъ прусскій, котораго считали вдохновителемъ реакціи, и было образовано мартовское министерство во главѣ съ рейнскими либералами: Кампгаузенемъ и Ганземаномъ. Королевскія прокламаціи общали рядъ либеральныхъ реформъ. Результатомъ событій въ Вѣнѣ и Берлинѣ было то, что сеймъ пересталъ противиться обще-имперской реформѣ, и Предварительный парламентъ могъ безпрепятственно собраться во Франкфуртѣ.

Мартовскія побѣды уже принесли Г. рядъ положительныхъ благъ: окончательное крушеніе идеи Священнаго Союза, фактическую отмѣну оставшихся еще въ силѣ крестьянскихъ феодальныхъ повинностей, тоже окончательную, и введеніе конституціоннаго строя; послѣднее кое-гдѣ было взято потомъ назадъ, но въ большинствѣ государствъ въ главномъ осталось въ силѣ. Крушеніе Священнаго Союза, стоявшаго на пути объединительныхъ стремленій, и конституціонный порядокъ были главными требованіями бюргерства; отмѣна крѣпостничества—воплемъ крестьянской массы. Оставался пролетаріатъ, который принесъ для движенія гораздо больше жертвъ, чѣмъ бюргерство и крестьянство. Онъ не получилъ почти ничего. По крайней мѣрѣ, новыя правительства очень мало помышляли о томъ, чтобы черезъ парламентъ провести широкія мѣры рабочаго законодательства. Организованныя кое-какъ общественныя работы носили временный характеръ; резолюціи социальнаго характера, выставлявшіяся еще недавно въ Оффенбургѣ, больше не повторялись. Рабочіе чувствовали недостаточность за-

воеваній со своей, классовой точки зрѣнія и пробовали подѣйствовать на бюргерство, ставшее хозяиномъ положенія. Но тщетно. Когда незадолго до мартовскихъ боевъ буржуазія стала призывать рабочихъ къ совмѣстной борьбѣ, она, быть можетъ, и ощущала противоположность между своими интересами и интересами трудящихся, но жажда политической свободы, для завоеванія которой бюргерству нужна была помощь рабочихъ, притупляла всѣ остальные чувства. Теперь, когда результаты борьбы вполнѣ удовлетворяли буржуазію, когда она считала свои завоеванія прочными и видѣла предъ собою гладкій путь для экономическаго преуспѣянія,—присутствіе здѣсь же обдѣленнаго, который своимъ недовольнымъ видомъ портиль ея праздничное настроеніе, казалось ей почти неприличнымъ. Такъ какъ она считала побѣду окончательной и дальнѣйшую борьбу ненужной, то главная задача ближайшаго момента, по ея мнѣнію, была чисто формальная: закрѣпленіе завоеваній въ законодательныхъ актахъ. И съ легкомысліемъ, скоро наказаннымъ, буржуазія не боялась уже оттолкнуть своихъ вчерашнихъ союзниковъ, рабочихъ. Законодательствовать она могла безъ помощи пролетаріата. Предварительный парламентъ и долженъ былъ быть первымъ этапомъ на этомъ пути.

Составъ его былъ предрѣшенъ принятой гейдельбергскимъ съѣздомъ системой представительства. Большинство Предв. парламента должно было оказаться очень умѣреннымъ. Демократы и республиканцы были въ меньшинствѣ. Предчувствуя, что умѣренность большинства надѣлаетъ много бѣдъ, демократы организовали во второй половинѣ марта рядъ собраній и манифестацій, чтобы толкнуть первое національное народное представительство Г. на путь рѣшительныхъ мѣропріятій, но все было тщетно. Когда Предв. парламентъ собрался (31 марта), быстро обнаружилось, что большинство будетъ вести чисто-конституціонную линію и не уклонится въ сторону социальнаго вопроса. Единственными предметами обсужденія, предложенными парламенту, были про-

ектъ переустройства Г., выработанный комиссіей Семи, и порядок созыва Національнаго учредительнаго собранія.

Идея необходимости единства, положенная въ основу этой программы, объединяла всѣхъ членовъ парламента, но лѣвые, демократы и республиканцы, расходились съ буржуазными конституціоналистами въ вопросахъ той тактики, которой нужно придерживаться для успѣшнаго осуществленія единства.

Послѣ мартовскихъ побѣдъ буржуазные конституціоналисты увѣровали въ то, что политическая свобода завоевана разъ навсегда, и было естественно, что они должны были съ удвоенной энергіей приняться за осуществленіе идеи единства. Они не думали встрѣтить на этомъ пути никакихъ трудностей и поэтому не искали союзниковъ. Демократы и республиканцы, которые, наоборотъ, предвидѣли, что впереди еще предстоитъ упорная борьба именно за политическую свободу и за принципъ конституціи, настаивали на томъ, чтобы прежде, чѣмъ рѣшать вопросы единства, фактически закрѣпить свободу. Для этого они считали необходимой поддержку пролетаріата и были готовы купить ее болѣе радикальной политической программой. Въ этомъ заключалось одно изъ наиболѣе существенныхъ разногласій между умѣренными и лѣвыми. Поэтому лѣвые и напали съ такимъ ожесточеніемъ на проектъ комиссіи Семи, въ которомъ отражался въ полной мѣрѣ легкомысленный оптимизмъ либераловъ.

Вожди республиканцевъ требовали, чтобы парламентъ не расходился до того момента, когда соберется Національное собраніе, чтобы не выпускать изъ-подъ наблюденія сеймъ. Большинство отвергло это предложеніе и удовлетворилось тѣмъ, что для контроля надъ сеймомъ избрало комиссію изъ 50 человекъ, гдѣ было всего 12 лѣвыхъ. Точно также было испорчено и принято Предв. парламентомъ рѣшеніе о способѣ избранія Національнаго собранія. Было, правда, постановлено, что оно будетъ избираться на основѣ всеобщаго избирательнаго права, но большинство предоставило отдѣль-

нымъ правительствамъ рѣшить вопросъ, какіе будутъ выборы: прямые или двухстепенные. Большинство, конечно, было увѣрено, что буржуазныя мартовскія правительства сдѣлаютъ все, чтобы не допустить прямыхъ выборовъ, единственно отвѣчающихъ интересамъ демократическихъ и трудovýchъ слоевъ. Эти два постановленія исчерпывали положительную работу Предв. парламента.

Бюргерскіе круги, въ общемъ, были удовлетворены дѣятельностью Предв. парламента и считали комиссію 50-ти достаточной гарантіей противъ сейма. Но сеймъ уже проникъ въ смыслъ партійныхъ несогласій, пересталъ бояться и началъ интриги. Комиссія о нихъ узнала, но была бессильна имъ противодействовать. Все это вызвало большое недовольство въ демократическихъ кругахъ. Для послѣдовательныхъ демократовъ въ очень опредѣленныхъ формахъ начало рисоваться будущее революціи, дальнѣйшее направленіе которой было теперь поставлено въ зависимость всецѣло отъ умѣренныхъ конституціоналистовъ. Демократы стали серьезно задумываться надъ тѣмъ, что станетъ съ дѣломъ свободы, если Національное собраніе окажется въ рукахъ такого же большинства, которое царило въ Предварительномъ парламентѣ. Эти опасенія, совершенно правильныя, толкнули республиканцевъ на очень рискованный шагъ.

Послѣ цѣлаго ряда совѣщаній съ друзьями вожди республиканцевъ, баденск. демократы Геккеръ и Струве, рѣшили снова поднять народъ противъ правительства и тѣмъ побудить ихъ къ болѣе радикальнымъ мѣропріятіямъ. Они думали повторить мартовскія движенія и надѣялись на такой же успѣхъ. Но они плохо рассчитывали. Если либералы обнаруживали чрезвычайно большой оптимизмъ, думая, что свобода завоевана разъ навсегда, то республиканцы, поднимая возстаніе, оказались неменьшими оптимистами, хотя и съ другой стороны: они были увѣждены, что народъ пойдетъ за ними. Въ пылу увлеченія они позабыли о двухъ фактахъ, о которыхъ нужно было бы помнить: что крестьяне были

признаніе Австріи иностраннымъ государствомъ, но это не было еще окончательнымъ торжествомъ Пруссіи. Наоборотъ, послѣ 13 января пренія о главѣ государства возобновились. Предлагалось учредить и „директорію“, и періодическую смѣну (Turnus) главы государства. Наслѣдственную имперію отклонили, но отклонили также срочную и пожизненную. Въ парламентѣ не нашлось большинства ни для того, ни для другого, ни для третьяго; зато было рѣшено, что будущій глава государства будетъ называться „императоромъ Г.“. Видя, что дѣло подвигается плохо, Гагернъ попробовалъ вступить въ переговоры съ правительствами, забывая, что этимъ онъ вводитъ принципъ соглашенія и въ корнѣ подрываетъ идею суверенитета парламента. Отвѣты получились въ лучшемъ случаѣ уклончивые. Австрія, совершенно игнорируя постановленія парламента, требовала, чтобы въ имперію была включена вся ея территория и чтобы Австріи было дано въ центральномъ правительствѣ количество головъ, пропорціональное цифрѣ ея населенія. Пока министерство вело эти переговоры, парламентъ усиленнымъ темпомъ сталъ обсуждать конституцію и закончилъ ея разсмотрѣніе къ 28 марта 1849 года. Сущность ея слѣдующая.

Г. есть имперія, въ составъ которой не входитъ Австрія; во главѣ ея стоитъ наследственный неотвѣтственный императоръ, присягающій конституціи, какъ и всѣ прочія должностныя лица. Законодательная власть принадлежитъ императору совмѣстно съ парламентомъ (Reichstag), который дѣлится на двѣ палаты: палату государствъ и народную палату. Первая состоитъ изъ депутатовъ отъ отдѣльныхъ государствъ, назначаемыхъ мѣстными палатами и правительствами. Депутаты въ народную палату избираются на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, при чемъ 100.000 человѣкъ избираютъ одного депутата. Законодательный періодъ для палаты государствъ длится шесть лѣтъ, но каждые три года обновляется половина ея состава; для народной палаты онъ

длится всего три года ¹⁾. Чины парламента получаютъ діеты и дорожныя расходы. Каждая палата имѣетъ право законодательной инициативы, интерпелляціи и предъявленія обвиненія къ министрамъ. Для полученія силы закона законопроектъ долженъ быть утвержденъ обѣими палатами. Императору принадлежитъ лишь условное veto. Если тотъ же законопроектъ въ неизмѣнномъ видѣ пройдетъ въ трехъ непосредственно слѣдующихъ одна за другой сессіяхъ, онъ получаетъ силу закона и помимо воли императора. Народная палата можетъ быть распущена, но черезъ три мѣсяца должна быть закончены новыя выборы. Засѣданія обѣихъ палатъ публичны. Министрство отвѣтственно передъ парламентомъ. Основныя права нѣмецкаго гражданина слѣдующія: право имперскаго гражданства, всеобщая свобода передвиженія, отмѣна всѣхъ сословныхъ привилегій, а также и дворянства, какъ сословія, равенство передъ закономъ, уничтоженіе всѣхъ титуловъ, не связанныхъ съ должностью, допущеніе къ должностямъ всѣхъ правоспособныхъ, всеобщая и равная воинская повинность, защита противъ произвольнаго задержанія, вознагражденіе за противозаконное заключеніе въ тюрьму, отмѣна смертной казни (кромѣ какъ по военному праву), выставленія къ позорному столбу, клейменія и тѣлесныхъ наказаній, неприкосновенность жилища и переписки, полная свобода печати, устраненіе всякихъ предупредительныхъ мѣръ въ дѣлахъ прессы, судъ присяжныхъ для литературныхъ дѣлъ, полная свобода совѣсти и вѣроисповѣданія, самоопредѣленіе религиозныхъ обществъ, гражданскіе браки, свобода науки и ея ученій, безвозмездное и обязагтельное народное образованіе, безвозмездное обученіе немущихъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, свобода собраній, сходокъ и петицій, дѣлимость земельной собственности, отмѣна вотчиннаго суда, помѣщичьей полиціи и личныхъ повинностей сеньеріальнаго происхожденія, уничтоженіе семейныхъ фидеикомиссовъ, отмѣна

1) За исключеніемъ первой народной палаты, которая должна была засѣдать четыре года.

привилегій сословно-помѣщичьяго характера въ государствѣ и въ общинѣ, запрещеніе исключительныхъ судовъ, публичное и устное судопроизводство.

Съ теоретической точки зрѣнія главнымъ недостаткомъ конституціи 28 марта 1849 г. является недостаточно внимательное регулированіе социальныхъ отношеній. Въ этомъ сказался буржуазный составъ большинства. Единственный разъ Людвигъ Симонъ, поддержанный профессоромъ Росмесслеромъ, попытался ввести въ конституцію принципъ права на трудъ, но его предложеніе было отвергнуто большинствомъ. Въ другихъ отношеніяхъ конституція 1849 г. представляетъ очень интересный памятникъ нѣмецкой законодательной мысли, очень пригодившійся въ 1867 и 1871 гг.

Но конституція 1849 года имѣла наряду съ неоспоримыми теоретическими достоинствами одинъ существенный практической недостатокъ. Она совершенно не отвѣчала реальному соотношенію политическихъ силъ въ тотъ моментъ, когда была опубликована въ официальномъ органѣ эрцгерцога Иохана. Она стала выработываться, когда волна демократическаго общественнаго движенія стояла еще высоко и Гагернъ открывалъ парламентъ съ ссылкой на народный суверенитетъ. Этимъ же былъ заданъ тонъ конституціи. И хотя отъ идей народнаго суверенитета пришлось отказаться и практически, и теоретически, тѣмъ не менѣе въ окончательномъ видѣ конституція все еще была глубоко демократична. Но настроеніе общества въ серединѣ мая 1848 г. и въ концѣ марта 1849 года было очень различно. Въ маѣ 1848 г. общество было настроено очень лѣво, а спустя девять мѣсяцевъ стало почти реакціоннымъ. Конституція была приспособлена къ первому моменту и стала совершеннымъ анахронизмомъ ко второму. Тогда за нее было бы все общество, теперь — только незначительная его часть. Большинство защитниковъ тѣхъ принциповъ, которые легли въ ея основу, измѣнили имъ. Стоять за нее было некому. Этого ея авторы все еще не понимали. Когда она была принята, всѣ подъ нею расписались. Потомъ

собраніе рѣшило не расходиться, пока не соберется первый парламентъ Германской имперіи, и, наконецъ, стали выбирать императора. Избраннымъ оказался, конечно, король прусскій, Фридрихъ-Вильгельмъ IV. Предстояло сообщить ему это рѣшеніе парламента. Но у короля было уже давно готово его собственное рѣшеніе, и всѣмъ было извѣстно, что оно — рѣзко-отрицательное.

Поэтому отвѣтъ, данный королемъ депутаціи франкфуртскаго парламента 3 апрѣля, удивилъ очень немногихъ. Король сказалъ, что онъ не можетъ безъ свободнаго соглашенія коронованныхъ правителей, князей и вольныхъ городовъ имперіи принять рѣшеніе, которое должно имѣть для нихъ и для управляемыхъ ими нѣмецкихъ племенъ столь важныя послѣдствія.

Казалось, парламентъ только теперь понять, что вся его работа была бесполезною. Австрія постаралась доказать это еще яснѣе. Какъ разъ теперь Радецкій справился съ итал. возстаніемъ, и австр. премьеръ Шварценбергъ пересталъ медлить. Онъ объявилъ, что франкфуртскій парламентъ не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и что, поэтому, дальнѣйшее участіе въ немъ австрійскихъ депутатовъ излишне. Австрійцы покинули парламентъ. Тогда Гагернъ созвалъ конференцію изъ представителей нѣмецкихъ государствъ. На ней выяснилось, что Саксонія, Баварія и Ганноверъ противъ конституціи, Вюртембергъ же и всѣ мелкія государства высказываются за нее. Пруссія послѣ нѣкотораго колебанія присоединилась къ тремъ королевствамъ. Гагернъ, политика котораго потерпѣла полное крушеніе, 10 мая 1849 г. объявилъ, что складывается съ себя должность имперскаго министра.

Въ это время была сдѣлана послѣдняя отчаянная попытка сокрушить реакцію, безостановочно, съ неумолимой послѣдовательностью надвигавшуюся на страну и шагъ за шагомъ захватывавшую свои прежнія позиціи. Группа радикальныхъ демократовъ, поддерживаемая рабочими и революціонными элементами другихъ національностей, думала новой революціей

варія, Вюртембергъ, Ганноверъ, Кургессенъ и Гессенъ-Дармштадтъ отказывались, тянули и старались выиграть время. Для всѣхъ нихъ рѣшеніе вопроса представляло большія трудности. Въ сторону Австріи толкали желаніе удержать высокая покровительственныя пошлины и боязнь прусскаго усиленія. Къ Пруссіи влекли прямыя экономическія выгоды, ибо безъ Пруссіи у нихъ не было выхода къ морю, т. е. къ путямъ международной торговли. Для Австріи особенно важно было удержать Кургессенъ и Ганноверъ,—два государства, разбивающія единство прусской территоріи. Но Бисмаркъ, понимая это, въ послѣдній моментъ сумѣлъ привлечь ихъ на свою сторону. Тогда сопротивление южныхъ государствъ потеряло смыслъ. Договоръ, срокъ которому истекалъ въ 1865 году, былъ вновь возобновленъ на 12 лѣтъ, и Австрія снова осталась въ сторонѣ.

Этотъ и другіе конфликты дѣлали то, что положеніе все время было очень серьезнымъ, и Бисмарку скоро понадобились все его искусство и вся его энергія, чтобы не испортить дѣла. 30 сентября 1862 года онъ произнесъ въ бюджетной комиссіи свою рѣчь о „крови и желѣзѣ“ и перешелъ въ наступленіе. Поводъ былъ налицо. Такъ какъ полная негодность существующаго федеральнаго устройства Г. была ясна для всѣхъ, то въ Г. ходило много проектовъ реформы: одинъ, предложенный Саксоніей, другой—группой мелкихъ государствъ, третій Австріей. Всѣ они сохраняли въ федерациі Австрію, и Бисмаркъ отказывался обсуждать ихъ одинъ за другимъ. Отвѣчая франкфуртскому съѣзду монарховъ, который обсуждалъ лѣтомъ 1863 года австрійскій проектъ, Бисмаркъ впервые выдвинулъ предложеніе о парламентѣ объединенной Г., о собраніи специально избранныхъ народныхъ представителей. Векорѣ послѣ того онъ поставилъ вопросъ еще болѣе опредѣленно: обще-нѣмецкій парламентъ, избранный на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Весѣды съ Лассалемъ и примѣръ второй имперіи во Франціи убѣдили его въ томъ, что опасности всеобщее избирательное

право Пруссіи не принесетъ, а выгоды создастъ много,—прежде всего тѣмъ, что привлечетъ на сторону Пруссіи нѣмецкое общественное мнѣніе, какъ буржуазныхъ круговъ, считающихъ, какъ священную скрижаль, франкфуртскую конституцію, такъ и демократическихъ и пролетарскихъ, которымъ Лассаль доказывалъ, что всеобщее избирательное право для нихъ—„вопросъ желудка“ (Magenfrage). Это была, словомъ, хорошая мина противъ Австріи. Заложивъ ее, Бисмаркъ сталъ искать поводовъ для ссоры. Ихъ тоже нетрудно было найти. Отношенія со Шлезвигъ-Гольштиніей (см. *Датско-нѣмецкія войны*) доставили поводъ для ссоры скорѣе, чѣмъ Бисмаркъ могъ ожидать. Война вспыхнула (см. *Австро-прусская война*, I, 314), и Австрія была выброшена изъ германскаго союза. Теперь Бисмаркъ могъ приступить къ такой реформѣ, которая представлялась ему необходимою съ точки зрѣнія интересовъ Пруссіи. Мѣшать ему больше никто въ Г. не смѣлъ. Но предварительно ему нужно было покончить еще съ однимъ деликатнымъ дѣломъ: примириться съ прусскою палатою. Деликатность задачи вытекала не только изъ того, что правительству было необходимо первому протянуть зеленую вѣтвь примиренія строптивой палатѣ, а изъ того еще, что нужно было убѣдить Вильгельма въ необходимости этого шага. Это было нелегко. Выборы, происходившіе 3-го іюля, когда еще не былъ извѣстенъ результатъ битвы подъ Садовой, были еще не вполне удачны для правительства. Консерваторы усилились, но оппозиція располагала приблизительно двумя третями голосовъ. Послѣ побѣды король едва не поддавался вліянію реакціонеровъ, убѣждавшихъ его, что насталъ благоприятный моментъ для государственнаго переворота. Бисмаркъ разбилъ интригу; но ему было очень трудно втолковать опыленному успѣхомъ королю, зачѣмъ необходимо просить индемнитета у парламентскихъ „говорунновъ“. Самому Бисмарку было ясно, что дальнѣйшіе этапы въ дѣлѣ объединенія могутъ быть успѣшно пройдены только тогда, когда внутри Пруссіи будетъ царить согласіе между пра-

вительствомъ и парламентомъ, импонирующее иностраннымъ державамъ, и когда во главѣ Г. будетъ стоять либеральная Пруссія. Поворотъ прусскаго правительства направо очень легкомогъ бы поколебать неоспоримость прусской гегемоніи и заставить даже прусскихъ либераловъ, не говоря о другихъ, искать лидера среди прочихъ германскихъ правительствъ. Сессія ландтага открылась 5-го августа. Король, давно не появившійся въ парламентѣ, произнесъ рѣчь, въ которой указалъ, что „государственные расходы за послѣдніе годы не имѣютъ того законнаго основанія, котораго требуетъ ст. 99 конституціи“. Она оправдывала этотъ фактъ тѣмъ, что обстоятельства, которыми вызывалось безбюджетное расходование суммъ, были для государства „вопросами существованія“. Перечисливъ эти вопросы, король прибавилъ: „Я вѣрю, что послѣднія событія будутъ содѣйствовать необходимому соглашенію и что моему правительству будетъ съ готовностью вотированъ индемнитетъ за безбюджетное управленіе—проектъ его внесется въ ландтагъ,—чѣмъ будетъ навсегда прекращенъ конфликтъ, продолжавшійся до сихъ поръ“. Въ этихъ словахъ было и признаніе факта нарушенія правительствомъ конституціи, и косвенное обѣщаніе, что правительство не будетъ давать поводовъ къ конфликтамъ, подобнымъ только-что закончившемуся. Юнкерская партія была возмущена „униженіемъ короля“, но палата, большинствомъ 230 голосовъ противъ 75, приняла билль объ индемнитетѣ, внесенный правительствомъ и передѣланный бюджетной комиссіей (3 сентября)¹⁾.

Примиреніе съ палатою снимало большую заботу съ Бисмарка. Теперь онъ могъ приступить къ главной своей цѣли: къ созданію новаго Союза. Въ новый Союзъ вошло, кромѣ Пруссіи, двадцать одно сѣверное государство. Условія съ Франціей, вмѣшавшейся въ

войну, требовали, чтобы четыре южныя государства: Баварія, Баденъ, Вюртембергъ и Гессенъ-Дармштадтъ, не входили въ Союзъ. Онъ долженъ былъ ограничиться государствами къ сѣверу отъ Майна. Франція надѣялась этимъ путемъ воспрепятствовать созданію единой могучей Г. Она очень старалась о томъ, чтобы союзъ изъ четырехъ южныхъ государствъ проникся тенденціями, враждебными Пруссіи и Сѣверному Союзу. Но эти ожиданія разбились объ искусство и предусмотрительность Бисмарка, который, при заключеніи мира съ южными государствами, позаботился также и о заключеніи съ каждымъ изъ нихъ секретнаго оборонительно-наступательнаго союза—въ явное, между прочимъ, нарушеніе договоровъ съ Австріей и Франціей. Согласно условіямъ этихъ союзовъ, Пруссія получила право командованія южными контингентами не только въ случаѣ войны, но и съ момента подписанія союзнаго договора.

Учредительный Рейхстагъ собрался 24 февраля 1867 года и засѣдалъ до 17 апрѣля. 11 марта Бисмаркъ обратился къ нему со знаменитыми крылатыми словами: „Давайте работать быстрѣе. Посадимъ Германію на сѣдло—поѣхать она сама сумѣетъ“. Разсматрѣвъ правительственный проектъ, рейхстагъ выработалъ окончательно ту конституцію, которая держалась до основанія имперіи и главныя черты которой вошли и въ имперскую конституцію. Наибольше основныя моменты ея были заимствованы изъ конституціи франкфуртскаго Национальнаго Собранія 1849 года. Бисмаркъ не хотѣлъ, чтобы Союзъ сразу принималъ имя „имперіи“. Онъ боялся, что этимъ сѣверо-германская организациа получитъ какъ бы совершенно законченный видъ, и что это помѣшаетъ южнымъ государствамъ примкнуть къ ней. А присоединеніе южныхъ государствъ Бисмаркъ считалъ необходимымъ для завершения дѣла объединенія. Поэтому и на конституцію Сѣверо-Германскаго Союза онъ смотрѣлъ какъ на временную. Она была составлена такъ, что всегда готова была принять четыре южныхъ государства.

Во главѣ Сѣверо-Германскаго Союза

¹⁾ Въ меньшинствѣ голосовали Вирховъ, Гнейстъ, Гаркортъ и все, вообще, лѣвое крыло прогрессистовъ. Правое, болѣе многочисленное, откололось и образовало партію національ-либераловъ.

юкерство надолго воспринимало ненавистью къ Бисмарку и всячески старалось мстить ему за эту „измѣну“. Но главнымъ врагомъ Бисмарка въ эту эпоху были не консерваторы, а католики, образовавшіе крѣпкую клерикальную партію центра и приблизившіе къ себѣ всѣ партикуляристски настроенные элементы Г. Это послѣднее обстоятельство придавало имъ особенную силу. Имперія хотя и объединила Г., но оставила въ ней множество людей, недовольныхъ по разнымъ причинамъ всепоглощающей гегемоніей Пруссіи и капральскими ухватками Бисмарка. Ихъ не удовлетворяли всякаго рода Reservatrechte. Они хотѣли еще большей самостоятельности для отдѣльных частей Г. Имъ, тоже партикуляристамъ, трудно было найти себѣ подходящее партійное знамя. Консерваторы отпугивали ихъ преклоненіемъ передъ старымъ классическимъ, прусскимъ строемъ, нивелирующаго вліянія котораго они такъ боялись, либералы разныхъ оттѣнковъ не годились благодаря своему энтузіазму передъ дѣломъ объединения. Группа центра, идущая противъ Бисмарка, опирающаяся, главнымъ образомъ, на католиковъ партикуляристскаго юга и сепаратистской Польши, холодно относящаяся и къ прусскимъ полицейскимъ порядкамъ, и къ единству,—это было то, чего искали партикуляристы. Поэтому для руководителей католическаго движенія очень рано выяснилось, что ихъ будутъ поддерживать во имя партикуляризма и нѣкоторыя протестантскія группы.

Бисмаркъ, который сразу понялъ эту особенность организациі католиковъ, именно поэтому рѣшилъ сокрушить ее во что бы ни стало и, чтобы привлечь на свою сторону общественное мнѣніе, сталъ выдвигать тотъ мотивъ борьбы, что онъ возстаетъ не только на защиту прерогативъ государства противъ притязаній враждебной ему силы, но и защищаетъ свободу совѣсти противъ католической нетерпимости. Пріемъ оказался удачнымъ. Въ борьбѣ съ католиками Бисмаркъ имѣлъ сильную поддержку. На сторонѣ правительства были, прежде всего, національ-либералы, которые

шли противъ католицизма по разнымъ причинамъ: они были сторонниками свѣтской школы, они боялись скрытаго ультрамонтанскаго оппозиціи партикуляризма; они не хотѣли оставить Бисмарка безъ поддержки въ борьбѣ, которая грозила расшатать столь дорогое имъ единство. По двумъ послѣднимъ причинамъ и свободные консерваторы стояли за правительство. Прогрессисты также были на сторонѣ Бисмарка, пока не обнаружился настоящій полицейскій характеръ его борьбы съ центромъ. Потомъ они покинули канцлера. Одинъ изъ вождей партіи, проф. Вирховъ, окрестилъ эту борьбу культуркамифомъ, что было остроумно, но характеризовало лишь позицію самихъ прогрессистовъ, а не Бисмарка. Консерваторы не были на сторонѣ правительства. Они находили, что дѣло идетъ не о католической церкви, а о церкви вообще. Умаленія же церкви они, ученики Галлера и Шталя, допустить не желали.

Бисмаркъ велъ борьбу страстно. Ему помогалъ энергичный и даровитый прусскій министръ культовъ Фалькъ. Законы проводились одновременно въ рейхстатѣ и въ прусской палатѣ. Но католики не сдавались. Пассивное сопротивление, блестящіе выступления въ парламентѣ, гдѣ у нихъ былъ великолѣпный лидеръ въ лицѣ Виндгорста, даже покушеніе на Бисмарка (Кульманъ),—таковы были различныя средства католиковъ. Папа присылалъ изъ Рима благословенія борцамъ и проклятія Бисмарку. Въ концѣ концовъ Бисмаркъ былъ побѣжденъ. Изъ цѣлаго ряда законовъ, центральное мѣсто среди кот. занимали *майскіе законы* 1873 г., осталось послѣ примиренія съ католиками очень немного: гражданскій бракъ, запрещеніе доступа въ имперію іезуитамъ (впослѣдствіи тоже было отмѣнено), запрещеніе подъ угрозою тюрьмы включенія въ церковную проповѣдь политическихъ мотивовъ, способныхъ вызвать нарушеніе общ. спокойствія (т. наз. *Kanzelpraagraph*), обязательство заявлять администраціи имена кандидатовъ на священническія должности (*Anzeigepflicht*), государств. надзоръ за школами, участіе общины въ управ-

вленіи церковными имуществом и отмена статей конституции, обеспечивающих свободу совести. Чѣмъ объясняется поражение Бисмарка? Несомнѣнно, главн. образомъ, тѣмъ, что для прусско-германскаго правительства культуркампфъ былъ, прежде всего, борьбою за престижъ своеобразно понимаемой государственности. Католическая церковь, та самая, которая палками вколачивала въ непокорныя головы вздорный догматъ непогрѣшимости, благодаря неуклюжему наскоку правительства, одѣлась ореоломъ поборницы свободы совести. И чтобы одолѣть ее, правительство отмѣнило гарантіи свободы совести въ конституціи, вообще мѣшавшія ему, какъ и всякія гарантіи политической свободы. Естественно, что при такихъ условіяхъ у церкви оказалось множество сторонниковъ среди либераловъ и демократовъ. Сдѣлалъ Бисмаркъ и другую ошибку. Въ первоначальной программѣ центра было два пункта: первымъ выдвигался партикуляристическій лозунгъ, а вторымъ лозунгъ церковной автономіи. Бисмаркъ считалъ болѣе опаснымъ первый. И онъ былъ правъ, ибо въ тотъ моментъ призывъ къ партикуляризму могъ серьезно повредить дѣлу единства; и если бы Бисмаркъ началъ борьбу съ центромъ во имя принципа единства противъ партикуляризма, а вмѣсто отмѣны гарантіи свободы установилъ настоящій правовой режимъ, результатъ борьбы былъ бы иной. При разнородности социальной конструкціи центра, его составныя части не могли бы долго удержаться вмѣстѣ, разъ страна свободна отъ дамоклова меча полицейской опеки. Различныя группы оппозиціи, составляющія центръ, неизбѣжно разошлись бы по своимъ социальнымъ клѣткамъ. Вмѣсто этого Бисмаркъ сталъ потрясать полицейскимъ кулакомъ и урѣзывать свободы, дорогія всему германскому народу, дѣлая этимъ сопротивление центра все болѣе и болѣе популярнымъ, заставляя разнородные элементы партіи сближаться тѣснѣе, сплавливаясь надолго.

Примиреніе съ центромъ было однимъ изъ тѣхъ фактовъ, которые дали возможность Бисмарку подвергнуть пере-

смотру основы своей политики. Переломъ въ ней въ 1877—78 гг. долженъ былъ наступить подъ вліяніемъ цѣлаго ряда причинъ. Прежде всего, достигшее геркулесовыхъ столповъ грюндерство, неизбѣжный результатъ наплыва французскаго золота,—кончилось крахомъ. Нѣсколько болѣе или менѣе крупныхъ банковъ лопнуло, много промышленныхъ предпріятій обанкротилось, наступила заминка въ торговлѣ; сельское хозяйство тоже оказалось въ удрученномъ состояніи. Миллиарды схлынули, и въ экономической дѣятельности наступила депрессія. Это отозвалось на другихъ сторонахъ жизни. Прежде всего на финансахъ. Первые годы имперіи сводить концы съ концами въ государственномъ хозяйствѣ могъ бы послѣдній чиновникъ финансоваго вѣдомства, ибо при полныхъ до краевъ сундукахъ казначейства, чтобы хорошо приготовить бюджетъ, не требуется ничего, кромѣ знанія четырехъ дѣйствій ариметики. Послѣ кризиса уже было не то. Доходы отдѣльныхъ государствъ испытывали замѣтное пониженіе. Взносы ихъ перестали поступать съ прежней легкостью въ имперскую казну. Бисмаркъ хотѣлъ путемъ желѣзнодорожной реформы нѣсколько облегчить положеніе имперской казны. Но это ему не удалось. Нужно было думать о реформѣ болѣе серьезной и глубокой. Нужно было переходить на принципиально иной путь налоговой и таможенной политики, чѣмъ тотъ, на которомъ онъ стоялъ до сихъ поръ. На это толкали и другія причины, парламентскія.

Эволюція внутреннихъ отношеній Пруссіи была такова, что Бисмарку почти невозможно было держаться прежней тактики. Въ борьбѣ съ католиками онъ опирался на либераловъ. Консерваторы относились къ этой борьбѣ со все болѣе возрастающимъ неудовольствіемъ. Продолжать въ томъ же духѣ дальше значило окончательно порвать съ консерваторами и окончательно сблизиться съ либералами, т. е. капитулировать передъ ихъ требованіями. А требованія либераловъ были для Бисмарка непріемлемы. Когда лѣтомъ канцлеръ велъ переговоры съ вождемъ національ-либераловъ

Беннигсеномъ, съ цѣлью привлечь его и его друзей въ прусскій кабинетъ, Беннигсенъ поставилъ два условія: послѣдовательно-фритредерская политика и парламентаризмъ. На этотъ путь Бисмаркъ вступить не могъ. Нужно было рѣшиться стать на другой, на которомъ либералы не должны были сопровождать его. Примиреніе съ католиками должно было знаменоваться охлажденіемъ къ національ-либераламъ. Переходъ къ протекціонизму—разрывъ съ ними и сближеніе съ консерваторами. Центръ и консерваторы могли составить большинство, независимое отъ либераловъ. Послѣ еще одной неудачной попытки столкнуться съ національ-либералами (мартъ 1878) Бисмаркъ рѣшился. Кабинетъ былъ преобразованъ путемъ привлеченія въ него консерваторовъ. Съ либералами было покончено. Началась новая линия въ политикѣ Бисмарка, линия все возрастающаго устремленія вправо. Въ министерствѣ этотъ поворотъ былъ ознаменованъ уходомъ Дельбрюка, главы фритредеровъ, и Фалька, души культуркампа.

Послѣднее десятилѣтіе правленія Бисмарка отмѣчено двумя тенденціями: покровительствомъ нѣмецкой промышленности и нѣмецкому сельскому хозяйству и борьбою съ революціоннымъ рабочимъ движеніемъ. Первая изъ этихъ тенденцій осуществлялась путемъ высокихъ тарифовъ и первыхъ попытокъ вступленія на путь колонизаціи. Вторая—сначала при помощи исключительныхъ законовъ противъ социалистовъ, а когда эти законы оказались такъ же неудачны, какъ и законы культуркампа,—при помощи социального законодательства. На этомъ пунктѣ стояло дѣло, когда въ 1888 г. умеръ императоръ Вильгельмъ и его замѣнилъ его сынъ Фридрихъ III, самъ смертельно больной, процарствовавшій всего 99 дней. Бисмаркъ правилъ, совершенно не считаясь съ волею гуманнаго и прогрессивно настроеннаго монарха, и проводилъ его въ могилу съ навязанными ему нѣсколькими мелкими реакціонными законами. Зато при преемникѣ Фридриха Вильгельмѣ II Бисмаркъ продержался недолго. Тяготясь властной опекой и опасаясь воз-

растающаго реакціоннаго настроенія канцлера, Вильгельмъ далъ ему отставку и фактически сдѣлался самъ „собственнымъ канцлеромъ“ (1890).

XIX. Правленіе Вильгельма II. Изъ четырехъ преемниковъ Бисмарка: Каприви (1890—1894), Гогенлое (1894—1900), Булова (1900—1909) и Ветмана-Гольвега, ни одинъ не пользовался его авторитетомъ, ни одинъ не имѣлъ той самостоятельности, которая была удѣломъ Бисмарка. Насколько старый Вильгельмъ ступевывался передъ своимъ канцлеромъ, настолько его внуки заслоняютъ собою своихъ. И самая частая ихъ смѣна служитъ доказательствомъ того, что единство политической линіи воплощается въ самомъ императорѣ. Колебанія тутъ могли быть довольно большія между политическимъ и экономическимъ либерализмомъ эры Каприви, бессмысленно реакціонными покушеніями временъ Гогенлое, ловкимъ лавированіемъ среди противоположныхъ принциповъ Булова и растерянной услужливостью Ветмана. Но главнаго,—того, что особенно цѣнить императоръ, все это не касалось.

Основные линіи нѣмецкой политики, какъ понимаетъ ее Вильгельмъ II, заключаются въ томъ, чтобы создать для Г. внѣшнія и внутреннія предпосылки международнаго могущества. Это можетъ быть достигнуто, по мнѣнію Вильгельма, усиленіемъ сухопутной арміи, усиленіемъ флота, развитіемъ нѣмецкаго хозяйства, особенно при помощи расширенія внѣшнихъ рынковъ, и установленіемъ консервативнаго образа мыслей нѣмецкихъ гражданъ. При всей импульсивности императора, онъ никогда не выходитъ изъ предѣловъ этого политическаго четырехугольника. Онъ предоставляетъ канцлерамъ находить такія политическія комбинаціи, которыя въ каждый данный моментъ устраняютъ съ пути къ осуществленію этой политики внутреннія (парламентскія) и внѣшнія (международныя) препятствія. Соціальная политика, съ одной стороны, репрессіи противъ рабочихъ (Umsturzvorlage, Zuchthausvorlage), съ другой, строгость къ полякамъ и мягкость къ эльзасцамъ, протекціонизмъ и лихорадочная погоня за колоніями, покровительство юнкерамъ и крупнымъ фабри-

кантамъ, поощреніе талантовъ въ искусствѣ и литературѣ, перемежающееся съ мѣрами обскурантизма (школьный законъ Цедлица, lex Heinze), довершеніе конституціоннаго строительства (Гражданское уложеніе 1896 г., Торговое уложеніе 1897 г., законъ о союзахъ и собраніяхъ) и величайшее напряженіе милитаризма и маринизма—все это входитъ въ видѣ элементовъ въ политику Вильгельма и какъ-то уживается рядомъ въ его не страшащейся противорѣчій головѣ.

И поскольку это въ средствахъ правительственной политики, его программа выполняется безъ большихъ отступленій. Но нѣмецкое общество въ его огромномъ большинствѣ не идетъ навстрѣчу желаніямъ Вильгельма. Оно не становится консервативнымъ. Наоборотъ, по мѣрѣ ослабленія ярко-революціонныхъ настроеній (ревизионизмъ), демократическая струя дѣлаетъ все большія и большія завоеванія. Это выражается въ борьбѣ за лучшее избирательное право, увѣнчавшейся успѣхомъ во всѣхъ крупныхъ государствахъ союза, кромѣ Пруссіи, и въ постепенномъ подчиненіи нѣмецкихъ парламентовъ, не исключая и рейхстага, неписанной практикѣ парламентаризма.

Могучая, богатая, дѣлающая быстрые шаги въ сторону рѣшительной демократизации страна—вотъ то впечатлѣніе, какое производитъ въ настоящее время Германія.

Литература. 1. *Общія сочиненія* (не устарѣвшія). *K. W. Nitzsch*, „Gesch. d. deutsch. Volkes“ (3 т., 2 изд. 1892); *Lamprecht*, „Deutsche Gesch.“ (12 т. и 2 доп., рядъ изд. 1904—1910; часть перев. на р. яз.); *Heyk*, „D. Gesch.“ (3 т. 1905—1906); *Lindner*, „Gesch. d. deutsch. Volks“ (1894, 2 т.); *Waitz*, „Deutsche Verfassungsgesch.“ (8 т. 1844—1878); *Brunner*, „Deutsche Rechtsgesch.“ (2 т., 1892—1906); *Schröder*, „D. Rechtsgesch.“ (5 изд. 1907); *Inama-Sternegg*, „Deutsche Wirtschaftsgesch.“ (3 т. 1879—1901); *Bruse*, „The Holy Roman Empire“ (1864, есть нов. изд.; рус. пер.).

2. *Средніе вѣка*. *Dahn*, „Urgesch. d. roman. und germ. Völker“ (колл. Онкена, 4 т., 1881—90); *его же*, „Die Könige d. Germanen“ (9 т. 1861—1902); *Kaufmann*, „D. Gesch. bis auf Karl d. Gr.“ (2 т.

1880—81); *Dümmler*, „Gesch. d. ostfränk. Reichs“ (3 т. 1887—88, 2 изд.); *Giesebrecht*, „Gesch. d. deutsch. Kaiserzeit“ (5 т. 1855—80); *Gerdes*, „Gesch. d. salischen Kaiser“ (1898); *Raumer*, „Gesch. d. Hohenstaufen“ (6 т., 4 изд. 1872—73); *O. Lorenz*, „Deutsche Gesch. im XIII und XIV Jahrh.“ (2 т. 1864—67); *Lindner*, „Gesch. d. Deutsch. Reichs vom Ende d. XIV Jahrh. bis zur Reformation“ (1875); *Michael*, „Gesch. d. deut. Volks seit d. XIII J. bis zum Ausgang d. Mittelalters“ (4 т., 1906).

3. *Возрожденіе и Реформація*. *Janssen*, „Gesch. d. deutschen Volks seit d. Ausgang d. Mittelalters“ (8 т., 1896—1904, рядъ изд.; клерик.); *Hagen*, „Deutschlands litterar. und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter“ (3 т., 1841—44); *Geiger*, „Renaissance und Humanismus in Italien und Deutschland“ (2 изд. 1899; колл. Онкена, рус. пер.); *Ranke*, „D. Gesch. im Zeitalter d. Reformation“ (6 т., 1880—82); *Egelhaaf*, „D. Gesch. im Z. d. Reform.“ (1885); *Bezold*, „Gesch. d. deutsch. Reform.“ (1890; колл. Онкена, рус. пер.). Начиная съ этого времени общія сочиненія: *Н. И. Каръев*, „Исторія Европы въ новое время“ (6 т.); *Cambridge Modern History* (12 т. съ указателемъ и атласомъ).

4. *XVII и XVIII вв.* *Ritter*, „D. Gesch. im Zeit. d. Gegenreform. u. d. 30-jährigen Krieges“ (3 т., 1909); *Erdmannsdörffer*, „D. Gesch. v. Westfäl. Frieden bis z. Regierungszeit Friedr. d. Grossen“ (2 т. 1892—93); *Koser*, „König Friedrich d. Gr.“ (3 т. 1904—05); *Kugler*, „Gesch. Fried. d. Gr.“ (6 изд. 1906); *Oncken*, „Zeitalt. Fried. d. Grossen“ (колл. Онк., 2 т., 1881—83); *Häusser*, „D. Gesch. v. Tode Fried. d. Gr. bis zur Gründung d. Deutsch. Bundes“ (3 изд., 4 т., 1869); *Biedermann*, „Deutschland im XVIII Jahrh.“ (2 т. въ 4 частяхъ, 1854—80).

5. *XIX в.* *Treitschke*, „D. Gesch. im XIX Jahrh.“ (8 изд. 1909, 5 т.); *Ilse*, „Gesch. d. deutsch. Bundesversammlung“ (3 т., 1860—62); *Friedjung*, „Der Kampf um d. Vorherrschaft in Deutschl.“ (2 т., 1901—1902); *Sybel*, „Begründung d. deutsch. Reichs d. Kaiser Wilhelm“ (7 т., 1908). Литературу о Бисмаркѣ см. *Бисмаркъ* (V, 622/3); *Egelhaaf*, „Gesch. d. neuesten Zeit vom Frankf. Frieden bis zur Gegenwart“ (2 изд. 1909 съ

ежегодн. прибавленіями); *Kaufmann*, „Polit. Gesch. Deutschl. im XIX Jahrh.“ (1900); *Ziegler*, „Die geistigen und sozialen Strömungen d. XIX J.“ (3 изд. 1910); *Denis*, „Fondation de l'unité allemande“ (1909); *Lichtenberger*, „L'Allemagne moderne“ (1909); *А. К. Джисвелеговъ*, „Ист. совр. Германіи“ (2 т., 1907—1909); *Biederermann*, „Gesch. Deutschlands, 1815—1871“ (2 т. въ 4 ч., 1891); *Blum*, „Deutsche Revolution“ (1898); *А. Bernstein*, „Revolutions- und Reactions-gesch.“ (1882); *Блоссъ*, „Исторія револ. 1848 г.“ (1905).

6. *Эконом. и социальн. исторія отдѣльн. периодовъ*. *М. М. Ковалескій*, „Экон. ростъ Европы“; *Lamprecht*, „D. Wirtschaftsleben im Mittelalter“ (4 т., 1886); отдѣль эконом. исторіи Г. въ „Kultur d. Gegenwart“ (*Kötschke* и *Sievelking*); *Daenell*, „Die Blütezeit d. deut. Hansa“ (2 т., 1906); *Maurer*, „Gesch. d. Städteverfass. in Deutschl.“ (5 т., 1869—71); *К. Hegel*, „Entst. d. deut. Städtewesens“ (1899); *Below*, „Das ältere deutsche Städtewesen“ (1898); *Бebelъ*, „Крестьянск. войны въ Г.“ (1906); *В. Циммерманъ*, „Крестьянскія войны въ Г.“; *Е. Meyer*, „Reform der Verwaltungsorganisation unter Stein und Hardenberg“ (1881); *Кнаппъ*, „Освобожденіе крестьянъ въ старыхъ провинціяхъ Пруссіи“ (1899); *Worms*, „Histoire de Zollverein Allemand“; *А. Zimmermann*, „Gesch. d. preuss.-deutsch. Handelspolitik“ (1892); *W. Sombart*, „Die deutsche Volkswirtschaft im XIX Jahrh.“ (1903); *G. Adler*, „Gesch. d. ersten sozialpolitisch. Arbeiter-Bewegung in Deutschland“ (1885); *Мерингъ*, „Исторія нѣм. социалдемократіи“ (4 т., 1906—907).

А. Джисвелеговъ.

Индустриализация Германіи во второй половинѣ XIX в.—А. Общія замѣчанія. Германскій таможенный союзъ и торговая политика Германской имперіи. Хотя въ половинѣ XIX в. Германія была еще, главнымъ образомъ, земледѣльческой страной, но въ ней уже имѣлись заслуживающіе вниманія промышленные центры. Безъ австрійскихъ провинцій въ странѣ насчитывалось къ 1850 г. около 34 миллионъ жителей, изъ которыхъ около 30 миллионъ принадлежали германскимъ государствамъ, примкнувшимъ къ германскому таможенному союзу.

Германскій таможенный союзъ охватывалъ въ 1850 г. все государства нѣмецкаго союза за исключеніемъ Австріи, Ганновера, Ольденбурга и ганзейскихъ городов Бремена и Гамбурга. Созданъ онъ былъ, главнымъ образомъ, Пруссіей, экономическая политика которой, какъ и экономическая политика Саксоніи, уже въ XVIII в. носила болѣе либеральный характеръ, чѣмъ въ большинствѣ нѣмецкихъ мелкихъ государствъ. Рядомъ указовъ Фридриха II и Фридриха Вильгельма II были устранены многія ограниченія промышленной дѣятельности, отличавшіяся цеховымъ характеромъ и въ другихъ мѣстахъ еще сохранившія значительное преобладаніе. Первоначально рѣшающимъ моментомъ при изданіи этихъ указовъ были соображенія фискальныя. Государству нужны были деньги, и, вслѣдствіе стремленія цеховъ монополизировать мѣстные рынки, доходы государства отъ городскихъ акцизовъ держались искусственно на низкомъ уровнѣ. Благодаря же королевскимъ указамъ городскіе рынки открылись для лицъ, занимавшихся торговлей и промыслами въ деревнѣ, что сильно содѣйствовало росту внутренняго рынка. Затѣмъ пришла французская революція и принесла съ собой отмѣну крѣпостного права и различныхъ феодалныхъ повинностей, а для западныхъ провинцій—также и кодексъ Наполеона, явившійся единымъ и цѣльнымъ гражданскимъ уложеніемъ, отвѣчавшимъ потребностямъ свободной промышленной дѣятельности и весьма содѣйствовавшимъ распространенію капиталистическихъ предпріятій. Та самая Пруссія, правители которой вмѣстѣ съ своимъ дворомъ давали самый рѣзкій отпоръ политическимъ идеямъ французской революціи, восприняла болѣе всякаго другого нѣмецкаго государства идеи экономическаго либерализма и сдѣлала ихъ руководящею нитью своей экономической политики. Подъ вліяніемъ государственныхъ людей въ родѣ Гарденберга, Вильгельма Гумбольдта, Людвигъ Бюлова, Іоганна Эйхгорна и администраторовъ въ родѣ Кюне, Маассена и Мотца были отмѣнены государственные акцизы, уничтожены внутреннія пошлины и замѣнены

Хронологія государствъ Германской имперіи (и Австріи до 1866 г.)

- 481-511. *Хлодвигъ*, основатель франкской монархіи *Меровинговъ*.
486. Взорженіе А. в. Галлію и битва при Суассонѣ.
496. Побѣда надъ алеманнами при Дольнихъ.
- Крещеніе Хл. и франковъ.
501. Земли алеманновъ присоединены къ владѣніямъ Хл.
- 531-534. Тюрингія и Бургундія завоеваны франкск. монархіей.
- 634-39. Окончас. раздѣленіе франкской монархіи на Австразію и Нейстрію.
637. Пипись Геристальскій — дух еригерера Кгансогум — захватываетъ власть.
639. Покореніе фризловъ.
- 717-41. *Карлъ Мартелъ* объединяетъ франкск. владѣнія.
732. Битва при Пуатье.
751. Сверхженіе Меровинговъ.
- 741-768. *Пипинъ Короткій*; начало династіи *Каролинговъ*.
754. Убиеніе св. Бонифація (род. 680) фризанъ (5 июля).
- 763-814. *Карлъ Великій*.
- 772-804. Походы противъ саксовъ и покореніе ихъ.
774. Присоединеніе лапгордовъ госуд. 791-835. Походы противъ аваровъ.
794. Присоединеніе Баваріи.
- Ok. 800. Основаніе австрійскій имперіи. — Карлъ — императоръ св. римской римской имперіи (25 дек.).
- 814-840. *Людовикъ Благочестивый*.
843. Договоръ въ Верденѣ; расчлененіе монархіи Карла в. Германию отходитъ къ Лодовику Немцкому.
- 843-876. *Людвигъ Нѣмцкій*.
870. Договоръ въ Мерзеб. лотарингскія земли между Рѣйнъмъ и Массомъ отходятъ къ Л. Нѣм.
- 876-887. Сыновья Л. Нѣм.: *Каролингъ* (ум. 880), *Людовикъ* (ум. 882), *Карлъ III Толстый* (ум. 887).
- 885-87. Карлъ III Толстый объединяетъ Францію съ Германией.
- 887-899. *Артуръ Каринтскій*.
891. Отраженіе норманновъ при Лувенѣ.
- 900-911. *Людвигъ Дитя*, послѣдній *Каролингъ*.
- 911-18. *Конрадъ I, герц. франконскій*.
- Санктонскіе короли и императоры (919-1024).
- 919-936. *Генрихъ I Итицеловъ*.
- 918-933. Покореніе сакльскихъ славянъ и основаніе вост. марки (Бранденбургъ, 923).
933. Пораженіе мадьяръ при Мерзебургѣ.
- 936-973. *Оттонъ I Великій*.
937. Борьба съ балтійск. славянами (маркграфы Геро и Билдунгъ).
939. Присоединеніе Франконіи къ владѣніямъ Оттона.
951. Принимъ От. Адельгейдой, тѣмной Веренгаромъ Шрейскимъ. Первый итал. походъ.
955. Пораженіе венгровъ при Лехфельдѣ (10 авг.).
932. Приобрѣтеніе св. Италіи. Оттонъ кор. пуется императ. короной; св. римск. имперія нѣмецкой націи (31 янв.).
- 953-1002. *Оттонъ III*.
993. Походъ въ Италію.
1000. Основ. архіев. въ Гѣльзю и паденіе герм. влѣянія къ Эльбой.
- 1002-1021. *Генрихъ I Саксоній*.
- 1003-1018. Неудачная войны съ Болеславомъ польскимъ.
1018. Бауенскимъ миромъ Эльба признала св.-вост. границей Германіи.
- Франконскіе императоры (1024—1125).
- 1024-1029. *Конрадъ II*.
- 1031-32. Походы къ Эльбу и возстановленіе влѣянія Г. среди славянъ.
032. Возстановленіе личной зависимости Польши.
- Присоединеніе Бургундіи.
1035. Миръ съ Кнутомъ Вел.; ислезвигск. марка отходить къ Дании.
1037. Милласкій эдиктъ (edictum de beneficiis), устан. наследственн. власть междухъ леновъ въ Италіи. Возращеніе пожалован. предшественниками церковныхъ земель.
- 1039-1056. *Генрихъ III*.
- 1040-41. Походы въ Богемію; ленная зависимость Богеміи.
- 1041-45 и 1051-52. Походы въ Венгрію для установа. ленной зависимости и конецъ этой зависимости.
- 1056-1103. *Генрихъ IV*.
1036. Утрата сакльскихъ владѣній.
1073. Гильдебрантъ (Григорій VII) избравъ папой (ум. 1083).
- 1072-75. Борьба съ саксами заканчивается побѣдой Генриха при Уштрутѣ.
1076. Начало борьбы короля съ папой: Вормскій сеймъ, низложеніе Григорія VII; отлученіе Генриха; сеймъ въ Трибурѣ.
1077. Генрихъ IV въ Капосѣ.
- 1077-80. Борьба Генриха съ саксами и Рудольфомъ Шв.; Гогенштауфены въ Швабін.
1085. Смерть Григорія VII.
- 1090-97. Неудачн. борьба въ Италіи съ Урбаноомъ II.
- 1093-99. Первый Крестовый походъ.
- 1107-1104. Мирное пражленіе въ Германіи.
1105. Борьба сыновей Г. (Конрада и Генриха) противъ отца и отреченіе Генриха IV.
- 1106-1125. *Генрихъ V*.
1111. V. принуждаетъ папу Пахалия признавать королев. инвеституру.
1122. Вормскій конкардатъ; конецъ спора объ инвеститурѣ.
- 1125-1137. *Лотаръ Саксонскій*.
- Гогенштауфены (1133—1254).
- 1137-1152. *Конрадъ III*.
- 1147-1149. Участіе К. III во второмъ крестовомъ походѣ.
- 1152-1190. *Фридрихъ I, Барбаросса*.
1156. Генриху Льву возвращена Баварія; Австрія самостоят. герцогство. Усиленная колонизація Балтійскаго побережья Генрихомъ Львомъ. Борьба съ ломбардскими городами.
- 1158-62. Второй походъ въ Италію и разрушеніе Милана.
- 1166-68. Союзъ ломбардскихъ городовъ съ папой Александромъ III.
- 1174-78. Четвертый походъ и пораженіе при Леньно (1176).
1177. Венеціанскій миръ.
1183. Констанскій договоръ съ ломбардскими городами.
- 1184-85. Бракъ Генриха, сына Фр., съ псабѣднцей Сициліи.
1189. Участіе въ 3-мъ крестов. походѣ.
- 1190-1157. *Генрихъ VI*.
1194. Присоединеніе королевства обѣихъ Сицилій.
- 1198-1208. *Филиппъ Шабский*.
- 1198-1207. Борьба за импер. корону съ Оттономъ Брауншвейгскимъ, сыномъ Генр. Льва.
1201. Вышвытелство Иппокентія III въ пользу Оттона.
1203. Убиеніе Филиппа.
- 1208-1215. *Оттонъ IV, Вельфъ*.
1213. Эгерская золотая булла: возвращеніе папству отобранныхъ въ Вормѣ привилегій.
- 1215-1250. *Фридрихъ II*.
1215. Фр. коронуется имп. короной. Утвержденіе неогран. правъ юрисди. ции духовныхъ князей.
- 1220-1235. Фр. въ Италіи, его замѣн. король Генрихъ, сынъ Фр.
- 1223-1229. Крестовый походъ Фр. II.
1230. Начало заволаданія Пруссіи тевтонскими орденомъ.
1231. Вормскій привилегіи (Constitutio in favorem principum).
1234. Возстаніе Генриха противъ отца.
1235. Фридрихъ въ Германіи. Сынъ въ Майнцѣ. Первый пѣмецкій вѣнецкій миръ.
- 1237-1250. Король Конрадъ, сынъ Фр., замѣщаетъ живущ. въ Италіи отца.
1237. Побѣда Фр. надъ ломбардскими городами при Кортеуонѣ.
1241. Отраженіе татаръ при Дигнишѣ.
1242. Расширеніе правъ городовъ. Участіе городскихъ депутатовъ въ сеймахъ.
1245. Низложеніе Фр. на Ланек. соборѣ (папа Иннокентій IV).
- 1246-47. Генр. Раше, "Pflaenkonig".
- 1247-50. Вильгельмъ Голландскій.
- 1250-54. *Конрадъ IV*.
- Междударствіе (1256—1273).
1254. Манфредъ, братъ Конрада IV, уступается въ королевствѣ обѣихъ Сицилій.
- 1257-72. Ричардъ Корнуольскій, герм. король.
- 1257-1282. Альфонсъ Кастильскій, герм. король.
1266. Битва при Беневентѣ и смерть Манфреда.
- 1267-8. Погытка Конрадина и конецъ Гогенштауфеновъ.
- Императоры различныхъ династіи.
- 1273-1291. *Рудольфъ Габсбургскій*.
- 1276-78. Борьба Р. съ Оттономъ богемск. за наследство Габсбурговъ (Австрійская земля). Побѣда Р. при Марффельдѣ (1278).
- 1292-98. *Адольфъ I, Насмунскій*.
- 1293-1303. *Альбрехтъ I, Габсбургскій*.
- 1303-1313. *Генрихъ VII, Люксембургскій*.
- 1310-13. Походъ въ Италію. Последнее объявленіе италіян. стремленій.
1311. Иоаннъ Люкс., сынъ Генриха, избранъ чешскимъ королемъ.
- 1313-46. *Людвигъ Баварскій*.
1333. Сеймъ во Франкфуртѣ и Рензе. Пр. возмашленіе цюрихца полной независимости отъ папы избравъ императора.
1346. Низложеніе Людвигина.
- Люксембургско-богемскіе императоры (1316—1437).
- 1347-1378. *Карлъ IV*.
1347. Смерть Людвигина Баварскаго.
1348. Основаніе въ Прагѣ перваго нѣм. университета.
1356. Золотая Булла.

1848. Открытие нац. собрания во Франкфурт (13 мая).
 — Эргисертог Иоанн—правитель империи (Reichsverweser) (29 июля).
 — Перемирие въ Малъей между Пруссией и Данией (26 авг.) и ратификация его нац. собр. (16 сент.).
 — Каазъ Блюма (9 ноября).
 — Гагерль (малогерм. п.) во главѣ имперскаго министер. (18 дек.—10 мая 1849.).
 — Протектъ Австрій (28 дек.) и сложение полномочій 60 австр. депутатами.
1849. Разрывъ Франкф. нац. собрания съ Австріей и избраніе пруск. короля герм. императ. (28 марта).
 — Отказ прусск. короля отъ императ. короны (3 апр.).
 — 28 герм. государствъ принимаютъ Франкфуртскія резолюціи.
 — Народн. движенія въ Дрезденѣ, Гессенѣ, Баденѣ, на Рейнѣ и др.
 — Пруссія, Саксонія и Ганноверъ отказываютъ своихъ депутатовъ изъ нац. собр. (14—23 мая).
 — Rumpfparlament въ Штутгартѣ.
 — „Союзъ трехъ королей“ (Пруссія, Саксонія, Ганноверъ) (26 мая).
 — Конецъ нац. собрания (18 июля).
 — Съездъ въ Готѣ (26 июля).
 — Прусскій союзъ обнимаетъ 21 государство. (сентябрь).
 — Времен. союзная власть учреждена во Франкфуртѣ (Пруссія и Австрія, Interim, 30 сент.).
1850. Эрфуртскій двунадцатый парламентъ прусскаго союза (20 марта—29 апр.).
 — Конецъ „прусск. союза“ (15 ноября).
 — Ольмюцское соглашеніе и униженіе Пруссій (29 ноябр.).
 — Дрезденская конференція (23 дек.—15 мая 1851).
1851. Возстановленіе германск. союза (16 мая).
1852. Дарштадтская коалиція южногерм. государ. противъ Прусск. тамож. союза (6 апр.).
1853. Австро-прусскій торг. договоръ.
1859. Участіе союзныхъ государствъ въ войнѣ Австрій съ Франціей.
 — Основаніе „Націон. союза“ партией Малой Германіи.
 — Вюрцбургская конференція средн. и мелкыхъ государствъ.
 — „Zur Kritik der politischen Oekonomie“ Карла Маркса.
 — „Программа рабочихъ“—Лассалья.
1853. Франкфуртскій сеймъ иѣм. князей (Fürstentag). Отказъ Пруссіи отъ участія въ немъ.
 — Лейпцигскій центральный комитетъ принимаетъ программу Лассалья (17 марта).
 — Основаніе „Всеобщаго Герман. рабоч. союза“ (23 мая).
 — Датская конституція 13 ноября 1863 г. инкорпорируетъ Шлезвигъ. Чины Шлезв.—Гольштейнн провозглашаютъ принца Аугустенбурга герцогомъ.
 — Разногласія Герм. союза съ Пруссіей и Австріей по шлезвигскому вопросу.
 — Ганноверъ и Саксонія отъ имени Герм. союза занимаютъ Гольштейнъ.
1854. Австрийскія и прусскія войска вторгаются въ Шлезвигъ.
 — Побѣда при Дюпелѣ (18 апр.).
1864. Вѣнский миръ: Шлезвигъ, Гольштейнъ и Лауенбургъ отходятъ къ Пруссіи и Австріи.
 — Смерть Лассалья (31 авг.).
- 1864-65. Осложняющіяся разногласія между Пруссіей и Австріей.
1855. Гагштейнская конвенція (14 авг.).
1866. Австрія передаетъ рѣшенье Шлезвиг.—Гольшт. вопроса союзному сейму (1 июля).
 — Австро-прусская война.
 — Оккупация Пруссіей Ганновера, Саксонии и Кургессена (16 июля).
 — Прусскія войска вторгаются въ Богемію (23 июля).
 — Капитуляція ганнов. арміи (29 июля).
 — Пораженіе Австрій при Сadowой (3 июля).
 — Миръ съ Вюртембергомъ (13 авг.), Баденомъ (17 авг.) и Баваріей (22 авг.).
 — Пражскій миръ (23 авг.): выходъ Австрій изъ Германіи.
- 1866-67. Образованіе сѣв.-герм. союза.
1867. Открытіе учред. рейхстага сѣв.-герм. союза (24 февр.).
 — Первые соц. деп. деп. (Швейцарія и Либкнехтъ).
 — Принятіе конституціи сѣв.-герм. союза (16 апр.).
 — Реорганизация таможен. союза (Zollparlament) (8 июля).
 — Основаніе иѣм. импер. партии (Deutsche Reichspartei).
 — Основ. нац.-люб. п.
 — „Кампгаль“ Маркса.
1868. Имперская система мѣръ и вѣсовъ.
1869. Верховный союзъ, торговый судъ въ Лейпцигѣ.
 — Конгрессъ въ Эйзенахѣ.
 — Основаніе соц. дем. раб. партии.
 — Уставъ о промышленности.
1870. Новый уголовный кодексъ.
- 1870-71. Франко-прусская война.
 — Сраженіе при Седанѣ и капитуляція Макъ-Магона (1-2 сент.).
 — Начало осады Парижа (19 сент.).
 — Капитуляція Страссбурга (27 сент.) и Меца (27 окт.).
 — Вступленіе въ сѣв.-герм. союзъ Бадена и Гессена (15 нояб.), Баварія (23 нояб.) и Вюртемберга (25 ноября).
1871. Основаніе Германской имперіи (18 янв.).
- 1871-88. Императоръ Вильгельмъ I.
1871. Миръ во Франкфуртѣ на/М. (10 мая): приобрѣтеніе Эльзаса—Лотарингіи и 5 миллиардовъ контрибуціи.
 — Основаніе партии центра.
 — Открытіе герм. рейхстага (21 марта).
 — Принятіе импер. конституціи (14 апр.).
- 1871-93. Бисмаркъ—канцлеръ.
- 1871-78. Правленіе Бисмарка при поддержкѣ національ-либераловъ.
- 1871-73. Монетная реформа: общенорм. денежная система.
- 1871-87. Kulturkampf.
1873. Торгово-ромышлен. кризисъ.
 — Основаніе Verein für Sozial-Politik (Шмоллеръ, Вагнеръ, Брендано).
1874. Кодификація военно-администрат. законовъ.
 — Семилѣтній контингентъ (Septennat).
1875. Введеніе гражданскаго брака.
 — Банковая реформа (14 март.).
 — Конгрессъ въ Готѣ. Объединеніе Лассальянцевъ и Эйзенахцевъ.
1875. Основаніе „Соц. раб. партии Германія“.
1876. Основаніе имперскаго банка.
 — „Кольцо Шибелунга“ Вагнера.
- 1876-77. Судебная реформа: реорганизация суда, гражданскаго и уголовного процессовъ.
1877. Верховный имперскій судъ въ Лейпцигѣ.
1878. Основаніе христіанско-соціальной партии (А. Шюкертъ).
 — Поворозъ Бисмарка къ протекціонизму и разрывъ съ националь-либералами.
 — Покущеніе Ределя (11 мая) и Нобилинга (2 іюня) на императора.
 — Законъ противъ социалстовъ.
 — Берлинскій конгрессъ (ноябрь-іюль).
 — Новелла объ охранѣ труда.
 — „Anti-Dühring“—Энгельса.
- 1879-81. Развитиіе антисемитской агитации.
1879. Пораженіе нац.-люб. и прогрес. партии на выборахъ.
 — Союзъ съ Австро-Венгріей.
 — Протекціонистскій таможенный тарифъ.
 — Liberale Vereinigung (сецессионистъ) отдѣляется отъ нац.-либераловъ (29 окт.).
1881. Тройная рѣчь и объявленіе соціальныхъ реформъ.
 — Гамбургъ входитъ въ составъ таможеннаго союза.
1882. Deutscher Kolonialverein.
1883. Обязат. страхованіе рабочихъ на случай болѣзни (1 іюль).
 — Тройственный союзъ: присоединеніе Италіи къ Австро-Германскому союзу.
- 1883-91. „Такъ говоритъ Заратустра“ Ницше.
1884. Начало колон. приобрѣтеній; протекторатъ (Schutzgebiet) надъ ю.-з. Африкой.
 — Сѣдние Deutsche Fortschritts-partei и Liberale Vereinigung въ Deutsche Freisinnige Partei.
 — Основаніе Gesellschaft für deutsche Kolonisation (К. Петерсъ).
 — Страхованіе отъ несчастн. случаевъ (6 іюля).
 — Тайное соглашеніе съ Россіей.
- 1884-5. Приобрѣтенія въ Пов. Гвишеѣ и Архипелага Бисмарка.
1884. Протекторатъ надъ Камеруномъ и Того.
1885. Протекторатъ надъ вост. Африкой.
 — Основаніе Deutsch-Ost-Afrika-Gesellschaft и Neu-Ginea-Gesellschaft.
 — Виторжаніе субсидій (15 лѣтъ) въѣмк. судокладству и соглашеніе съ Norddeutscher Lloyd.
1887. Объединеніе Deutscher Kolonialverein и Gesellschaft für deutsche Kolonisation въ Deutsche Kolonialgesellschaft.
 — Выборы 21 февр.; консерват.-нац.-либеральн. картель.
1888. Фридрихъ III.
- 1881-5. Вильгельмъ II.
1883. Бременъ входитъ въ составъ тамож. союза.
 — Отставка Мольтке.
1889. Страхованіе рабочихъ на случай старости (22 іюня).
1890. Отмена закона противъ социалстовъ (2 февр.). Посланія Вильгельма къ социаль. законодателямъ (4 февр.).
 — Отставка Бисмарка (20 марта).

- 1890-94. Каприни—капильерь.
1890. Приобрет. Гельголаанд (1 июля)
— Закон о промыслах судахъ.
1891. Попелла объ охр. труда (1 июня).
— Торговые договоры съ Австріей, Италией, Бельгіей и Швейцаріей.
1892. "Тячи" Гауцитама.
1893. Основаніе союза аграріевъ (Bund der Landwirte.) (18 февр.).
— Отклоненіе контингента и двухгодичн. воен. службъ (6 мая) и роспускъ рейхстага.
— Расколъ въ Герм. свободомыслящей партіи и образованіе союза свободомыслящихъ (Freisinnige Vereinigung) и еподомысл. народн.ой партіи (Freisinnige Volkspartei).
— Принятіе военнаго законопроекта (15 июля).
— Торговые договоры съ Испаніей, Румыніей и Сербіей (16 декабря).
1894. Торгов. договоръ съ Россіей (16 марта).
— Отклоненіе предложенія Калитца (13 апрѣля).
— Учрежденіе сельско-хоз. камеръ (Landwirtschaftskammern).
1894-1900. Гогенлоэ-Шиллингерфельдъ—капильерь.
1894. Umsturzvorlage — законопроектъ противъ разрупт. сремленій соц.-демократіи" (17 дек.).
1895. Отклон. Umsturzvorlage (11 мая).
— Ограниченіе союза съюзомъ рабочаго времени пекарей.
— Каналъ импер. Вильгельма.
1896. Новое гражданское уложеніе (В. С. В.).
— Запрещеніе сдѣлокъ на срокъ съ хлѣбомъ.
1896. Образованіе національ-соціальной партіи (Герм и Пауланъ).
— Поздравительн. телеграмма императора Крюгеру.
1897. Торговое уложеніе (Handelsgesetzbuch) (10 мая).
— Принудит. организациа ремесла. (Innungsgesetz) (25 июня).
1893. Реформа военно-уголовнаго процесса (4 мая).
— Учрежденіе имп. военнаго суда.
— Принятіе семилѣтней программы воен. судостроенія (28 марта).
— Аренда Кіау-Чау (6 марта).
— Основаніе Deutscher Flottenverein.
1899. Страхуваніе на случай вивадности (13 июля).
— Отклоненіе законопр. объ охрانی дитрейкбрехеровъ ("Zuchtlausvorlage") (20 ноября).
— Запрещеніе объединенія полит. союзомъ отъбнено (6 дек.).
— Концессія на сооружежіе Багдадской ж. д.
1900. Законъ объ ограниченіи дѣтскаго труда (30 марта).
— Lex Heinze (25 июня).
1900. Новая судостроительная программа.
— Вальдерзее во главѣ карательной экспедиціи въ Китай.
1900-1908. Бюловъ—имп. капильерь.
1901. Основ. Handelsvertgsgverein.
1902. Имперская почт. марка (кромъ Баваріи).
— Отъѣздъ чезвычайн. полномочій эльзасъ-лотарингскаго намѣстника (Diktaturverwalter).
— Новый покровъ таможен. тарифъ приняты въ вѣс (13-14 дек.).
1903. Сокращенный военскій артикулъ.
— Законъ объ охрانی дѣтскаго труда (23 марта).
1903. Основаніе Zentralverband Deutscher Konsumvereine.
1904. Возстаніе гереро.
— Изумителъ разрѣшено пребываніе въ Германіи.
— Законъ о „торговыхъ судахъ“.
1905. Торговые договоры на новыхъ основаніяхъ съ Италией, Бельгіей, Россіей, Румыніей, Швейцаріей, Сербіей и Австро-Венг. (31 янв.).
— Вильгельмъ въ Танжеръ (31 мар.) и франко-герман. осложненія.
— Новый „грнскій законъ“ (14 июля).
— Конференція въ Алжесирасъ.
1906. Введеніе дѣтъ (15 мая).
— Основаніе „Deutscher Monistenbund“.
— Финансовая реформа налога на наследство (19 мая).
— Бойкотъ поляками пѣмечкой школы въ Познань.
— Новый законъ объ увеличеніи флота.
— „Кларсхэфтскассенгезетъ“ (19 июня).
1907-08. Господство либерально-консервативнаго (готтенотскаго) блока.
1903. Новый морской законъ (29 янв.).
— Запрещеніе дѣтскаго труда дѣтей до 12-ти лѣтъ и ночью (30 марта).
— Новый имперскій законъ о союзѣхъ (4 апр.).
— Реформа биржи (8 апр.).
1909. Третья финансовая реформа.
— Отклоненіе негротъ и консервативами налога на наследство.
— Отставка Бюлова и назначеніе канцлеромъ Теобальда ф. Бемана Гольверга (25 июня).
— Сокращеніе рабочаго дня женщнъ до 10 ч.
1911. Новое имперское положеніе о госуд. етрхованіи.
1912. Пораженіе центра на новыхъ выборахъ въ рейхстагъ; социаль-демократы приобретаютъ 110 мѣстъ.
— Законопроектъ о созданіи третьей боевой эскадры.
— Эльзасъ-Лотарингія получаетъ автономію, ландтагъ и всеобщее избирательн. право.
- Пруссія.**
1223. Призваніе рыцарей тевтонскаго ордена герцогомъ Мазовіи.
1229-83. Завосваніе тевтонск. орденомъ Пруссіи.
1234. Тевт. орденъ въ ленной зависимости отъ папы.
1255. Основаніе Кюнигсберга.
1308. Резиденція гротмейстера тевт. ордена становитя Маріенбургъ.
1310. Тевт. орденъ приобретаетъ Померанію и Данцигъ.
1351-82. Виприхъ фонъ Клинпротъ; расширѣтъ тевт. ордена.
1397. Eidensverbund прусск. помѣстн. дворянства противъ ордена.
1432. Приобрѣтеніе Новой марки.
1410-13. Генрихъ фонъ Плауенъ.
1410. Рюнальденское пораженіе.
1411. Первый торинскій миръ.
1411-66. Распаденіе тевт. ордена.
1440. Основаніе прусск. союза дворянъ и городовъ (Preussischer Bund) и ростъ симпатій къ Польшѣ.
1454. „Прусскій Союзъ“ предлагаетъ Пруссію польскому королю.
1466. Второй торинскій миръ: Польша получаетъ Зап. Пруссію съ город. Маріенбургъ, Торь и Данцигъ; Вост. Пруссія становитя
- въ ленную зависимость отъ Польшы.
1493-1511. Фридрихъ Стисонскій — гротмейстеръ ордена.
1511-18. Альбрехтъ Гогенцоллернъ.
1522. Начало реформациі въ Пруссіи.
1525. Секуляризация Пруссіи и призваніе Альбрехта наследствен. герцогомъ, вассаломъ Польшы.
1544. Основаніе университета въ Кенигсбергѣ.
1568 1618. Альбрехта-Фридрихъ.
1618. Пруссія отходитъ къ Бранденбургъ.

Бранденбургъ.
928. Король Генрихъ I покоряетъ область Бранденбургъ.
946-48. Король Оттонъ I основываетъ еписк. Гамельбергъ и Бранденбургъ.
1134-1340. Господство Асканиевъ.
1134-1170. Альбрехтъ Меловый получаетъ свѣ. марку, подчиняетъ Средн. марку и Пригницъ.
1170-14. Оттонъ I.
— Мекла-вбургъ и Померанія въ ленной зависимости отъ него.
1170. Первое упоминаніе о земскихъ чинахъ.
1184-1205. Оттонъ II.
1196. Старая марка въ ленн. зависим. отъ архіеп. магдебургскаго.
1205-1220. Альбрехтъ II.
1220-67. Толякъ I (ум. 1266) и Оттонъ III. (ум. 1267).
1242. Берлинъ получаетъ городское право.
1253. Присоединеніе Верх. Лаузица.
— Франкфуртъ п/Одеръ получаетъ городск. право.
1260. Завосваніе Нов. марки.
1267. Раздѣлъ Бранденбургск. владѣній.
1280. Признаніе необходимости согласія сословій для изманиа налоговъ.
1303-19. Вильгельмъ.
1309. В. объединяетъ области обихъ лній.
1317. Приобрѣтеніе Нижн. Лаузица.
1323-73. Господство баварскызъ маркграфовъ.
1323-51. Лодовикъ Старшій, Виттельсбахъ.
1317-50. Лже-Вальдемаръ.
1348. Имп. Карлъ IV приобретаетъ Верхн. Лаузица.
1351-65. Лодовикъ Римлянинъ.
1356. Золотая Булла: Бр.-куфшурнство.
1364. Карлъ IV приобретаетъ Шмал. Лаузица.
1365-73. Оттонъ Липпной.
1373. Оттоъ продаетъ Карлу IV Бранденбургъ.
1373-1415. Люксембургскія династія.
1373-76. Киръ IV.
1373. К. объединяетъ Бр. съ Богеміей.
1378-1415. Сигизмундъ.
1338-1411. Бр. замужемъ Юсту Моралскому.
1402. Продажа Нов. марки тевтонск. ордену.
1411. Фридрихъ VI Гогенцоллернъ, бурграфъ нюрнберг. — штатгалтеръ.
1412-14. Уничтоженіе независимости рыцарей и феодаловъ.

Гогенцоллернская династія.
1415-1440. Фридрихъ I.
1420. Возвращеніе Померанія.
1432. Вторженіе гуситовъ.
1440-70. Фридрихъ II Немилый.
1448. Подчиняетъ Кильнъ-Берлинъ и переноситъ туа резиденцію.

1546. Помощь Карлу V в его борьбу с Шмалькальденским союзом.
 1550-79. *Альбрехт V*.
 1563. Поступление тридцатк. собора и риншт. п. рехола А. на сторону контр-реформации.
 1579-97. *Вильгельм V Вилочестивый* (ум. 1626).
 1597. Пострижение В. в монахи.
 1597-1651. *Максимилиан I*.
 1609 M. по глывъ катол. лиги.
 1612-69. Ландтаги не созываются.
 1623. М. получает курфюршеское достоинство низлож. Фридриха V Пфальцскаго.
 — Приобрѣтене Вехн. Пфальца.
 1651-79. *Фердинанд Морц*.
 1679-1726. *Максимилиан II*.
 1726-46. *Карл Альбрехт*.
 1742. К. А. взбранъ в Франкфуртъ императоромъ (Карлъ VII).
 1745-77. *Максимилиан III Иосифъ*.
 1745. Миръ въ Фосенъ; М. III признаетъ „праги. саякцію“ и возвращаетъ себѣ наследств. земли.
 1769. Основание мюнх. академій наукъ.
 1777. Прекращение баварской линии Виттельсбаховъ.
 1778-89. *Карлъ Теодоръ Пфальцскій*.
 1778-9. Война за баварск. наследство.
 1799-25. *Максимилиан IV Иосифъ Пфальцъ Двѣйбюкенскій*.
 1803. Имперскій ренессе; приобретене еписк. Вюрцбургъ, Вамбергъ, Аугсбургъ, Фрейзингъ, 15 имп. городовъ и др.
 1805. В. признаетъ къ Наполеону въ его войнѣ съ Австріей.
 — Прессбургскій миръ; В. — *королевство*; приобретене Тироля, Форарльберга, Нассау и др. и утрата Вюрцбурга.
 1806. Вступленіе въ рейнскій союзъ.
 1808. Введеніе конституціи; уничтоженіе привилегій, крѣпости, отпущеніи, прияз. еволюціи въ росн. и прессы, равенства передъ закономъ.
 1809. В. на сторонѣ Наполеона противъ Австріи.
 1810. Приобрѣтене Байрейта, Регенсбурга, Зальцбурга, Инсбург. обл. и др. въ обмѣнъ на южн. Тироля и др.
 1812-13. Участіе въ походѣ противъ Россіи.
 1813. Договоръ въ Ридъ; В. переходитъ на сторону союзниковъ.
 — Пораженіе Вроде при Гануу.
 1815. Вѣнскій конгрессъ; въ обмѣнъ на Тироля, Зальцбургъ, Гауэрхъ, и Инск. обл. приобрѣт. Вюрцбургъ, Ашафенбургъ, дѣшвер. Пфальцъ и др.
 1818. Ахенскій конгрессъ; отказъ отъ претензій на правобер. Пфальца.
 — Введеніе мѣстнаго самоуправленія.
 — Введеніе двухпалатнаго пароднаго представительства (26 мѣл).
 1819. Открытіе перваго ландтага (5 деп.).
 1825-48. *Людвигъ I*.
 1826. Ландсбургскій университетъ перенесенъ въ Мюнхенъ.
 1846-48. Дола Моттесъ.
 1848. Студенческіе безпорядки и закрытіе университета въ Мюнхенѣ.
 — Отреченіе Людвигъ I.
 1848-64. *Максимилиан II*.
 1849. Распущеніе п. латы (11 июня).
 1850. Вступленіе въ „союзъ четырехъ королей“.
 1854. Отмена избират. закона 1848 г.
 1834-86. *Людвигъ II*.

1865. Принятіе франко-прусскаго торг. договора.
 1866. Участіе въ аетро-прусск. войнѣ на сторонѣ Австріи.
 — Миръ съ Пруссіей (22 авг.); 30 мил. гульд. контрибуціи.
 1870. Отказъ правительства отъ опубликованія постановленій ватиканск. собора (9 авг.).
 — Договоръ о вступленіи въ сѣверн. союзъ (23 ноября).
 1871. Изгнаніе иезуитовъ (6 сент.).
 1879. Судебная реформа.
 1885. Регентство принца Лунпюльда.
 1836. *Оттонъ I*.
 1.90. Признаніе „старо-католиковъ“ вѣступивши изъ церкви (15 мар.).
 1889. Образованіе особаго сената для бав. войска при имп. воен. судѣ.
 1900. Усиленіе партукуларистич. тенденцій.
 1906. Введеніе всеобщаго избирательнаго права.

Вюртембергъ.

486. Завоеваніе аламанновъ Хлодвигомъ.
 730. Карлъ Мартеллъ возстановляетъ зависимость Швабінъ отъ Франкск. королевства.
 1080. Первое упоминаніе рода Вюртемберговъ.
 1241-15 *Графъ Ульрихъ V*.
 1321. Перенесеніе столицы изъ В. въ Штутгартъ.
 1344-92. *Эбергардъ II Врогъ*.
 1388. Побѣда при Дэффингенѣ.
 1471. Основаніе университета въ Тюбингенѣ.
 1482. Признаніе педѣльми земель и объединеніе ихъ *Эбергар. оми V* (ум. 1496).
 1495. Утвержденіе императоромъ и имп. сеймомъ педѣльмости.
 — В. — *территория*.
 1493-1550. *Ульрихъ I*.
 1514. Восстаніе „бѣлаго Копрада“.
 — Тюбингенскій договоръ съ земск. чинами.
 1519. Побѣда швабскаго союза надъ Ульрихомъ.
 1520. Продажа В. швабскимъ союзомъ имп. Карлу V.
 1524. Союзъ Ульриха съ Филиппомъ Гессенск. и побѣда при Лауфенѣ.
 — Кааденскій договоръ; В. изъ лепн. зависим. отъ Австріи.
 — Введеніе реформацинъ.
 1546. Участіе въ Шмалькальденской войнѣ.
 1547. Запленъ В. имп. и возвращеніе В. Ульриху по Гейльбронск. договору.
 1593-1608. *Фридрихъ I*.
 1599. Имп. Рудольфъ II освобожд. В. отъ лепной зависимости отъ Австріи.
 1628-74. *Эбергардъ III*.
 1.33. Участіе въ 30-лѣтней войнѣ на сторонѣ Швеціи.
 1634. Пораженіе при Кердлингенѣ и залитіе В. императ. войсками.
 1648. Вестфальскій миръ; возвращеніе В. Эбергару.
 1677-1733. *Эбергардъ Людвигъ*.
 1699. Предоставленіе убѣдима вальденцамъ.
 1737-93. *Карлъ Евгений*.
 1756-63. Участіе въ семилѣтн. войнѣ противъ Пруссіи.
 1797-1816. *Фридрихъ II*.
 1799-1800. Участіе во второй коалиціи.
 1802. Миръ съ Франціей; освобожденіе рейнск. владѣній уступлены Франціи.

1803. Имперскій ренессе; приобретене курфюршескаго достоинства и 9 имп. городовъ; Рейтлингенъ, Эсслингенъ, Гейльбровъ и др. (Новый В.).
 1805. Участіе въ третьей коалиціи на сторонѣ Франціи.
 — Территориальн. приобретенія по миру въ Прессбургѣ.
 1805. II. — *королевство*.
 — Вступленіе въ Рейнскій союзъ и территор. приобретенія.
 1806-13. Участіе въ войнахъ противъ Пруссіи (1806-7). Австріи (1809), Россіи (1812) и союзниковъ (1813).
 1809. Вѣнскій миръ; новылъ территор. приобретенія.
 1813. Договоръ въ Фульдѣ; переходъ В. на сторону союзниковъ.
 1815. Вступленіе въ Герм. союзъ.
 — Земскіе чины отвергаютъ проектъ конституціи.
 1816-64. *Вильгельмъ I*.
 1819. Введеніе конституціи (25 сент.).
 1849. Принятіе имперск. конституціи (24 апр.).
 — Разгонъ парламента — охвостья въ Штутгартѣ (18 июня).
 1850. В. примыкаетъ къ Австріи. Начало реакціи.
 1864-91. *Карлъ*.
 — Улучшенія въ законодательствѣ о печати и союзахъ (24 дек.).
 1870. Вступленіе въ Сѣверно-Герман. Союзъ.
 1874, 1876, 1879. Конституціонныя реформы.
 1891. *Вильгельмъ II*.
 1895. Демократ. партія приобретаетъ большинство въ палатѣ.
 1900-1910. Борьба партий изъ-за реформы конституціи и пароднаго образованія.
 1903. Реформа подоходнаго налога.
 1904. Объединеніе в. ж. д. съ общемп.перскими ж. д.
 1906. Пересмотръ конституціи.
 — Коммунальная и окружная реформы.
 — Парламентская реформа привята объими палатами (9 июл.); введеніе всеобщаго избират. права и усиленіе вліянія верхней палаты.

Саксонія.

741. Св. Бопифаціи основ. въ Тюрингн (Эрфуртѣ) епископство.
 772-804. Походы Карла V. противъ саксовъ и покореніе ихъ.
 782. *Capitulatio de partibus Saxoniae*.
 788-831. основаніе епископствъ въ Бременѣ (788), Падерборнѣ (705), Мюнстерѣ (ок. 800), Верденѣ (808), Милдсѣ, Оснабрюкѣ (ок. 810), Гильдесгеймѣ (822) и Гамбургѣ (831).
 797. *Carit. large Saxonicum*.
 802. *Lex Saxonum*.
 804. Карлъ V. основываетъ Тюрингенскую марку.
 834. Гамбургъ — архіепископство.
 843. С. отходитъ къ Людвигу Иттемскому.
 850-86. *Людвигъ* — маркграфъ вост. нолосы С. (Литъ Сaxoniae).
 880-912. *Оттонъ Саксонскій*.
 903. Распространеніе власти От. на Тюрингію.
 911. Король Конрадъ I признаетъ герцогское достоинство за Оттою.
 912-36. *Гернрихъ Иттемск. оловъ*.
 923. Основаніе на Эльбѣ Мейсена.
 936-73. *Оттонъ Великій*.

- 937-66. Геро, маркграф сакс. вост. марки, раздвигает границы С. до Оера.
960. Герман Виллудг (ум. 973) получает привилегии на вост. границе С.
968. Основание архиепископства в Магдебурге.
- 973-989. *Бернард I.*
— Возстание славян и утрата валавских владений (посл. 983 г.).
- 938-1011. *Бернард II.*
1011-59. *Бернард III.*
1059-71. *Ордульф.*
1072-1106. *Минус,* последний *Биллунг.*
1089. Мейсен отходит к Генриху I, гр. Веттина.
1106. Генрих V отдает С. в лену *Дотарю Сумлинбургу* (ум. 1137).
- 1125-37. *Дотарь*—император.
- 1137-38. *Генрих Гордый Вельф;* соеденение Баварии и С.
- 1138-42. *Альбрехт Медведь.*
1142. Франкфуртский мир: Альбр. Медв. возвращает С. Генриху Ляну, сыну Г. Гордаго.
- 1142-1180. *Генрих Лев.*
- 1147-64. Заоевание части Гольштинии (1158), Мекленбурга (1147 и 1163) и Передн. Померании.
1156. Г. Лев получает Баварию.
1163. Основание епископства Любек.
- 1166-68. Борьба Г. Льва с Мерзебургской коалицией (Альбрехт Медведь).
1180. Изгнание Генриха Льва. За ним остаются лишь Брауншвейг и Люнебург.
- 1180-1212. *Бернард Асканий.*
- 1212-60. *Альбрехт I.*
1260. Раздѣление С. на С.-Лауенбург (старшая линия, прекрщ. в 1689) и С.-Виттенберг (Альбрехт II, младшая линия, прекрщ. в 1422 г.).
- 1260-98. *Альбрехт II.*
1293-1356. *Рудольф I.*
1356-70. *Рудольф II.*
1356. Золотая булла устанавливает на С.-Виттенбергом курфюршерское достоинство.
- 1370-88. *Венцель.*
1388-1419. *Рудольф III.*
1407. Фридрих Вонпст. утверждается в Мейсенѣ.
- 1419-1422. *Альбрехт III.*
1422. Прекращение виттенбергской линии десано-саксонского дома.
- 1423-28. *Фридрих Воистовенный Веттинг.*
- 1428-64. *Фридрих II* (и Вильгельм IV).
1438. Начало сословн. представительства (ландтаговъ).
1440. Тюрингия отходит к Саксонии.
1445. Раздѣл между Фридрихом II и Вильгельмом III (Тюрингия отходит к В.).
- 1464-86. *Эрнст* (и Альбрехт III, 1464—1500).
1471. Открытие залежей серебра на Шнееберге; развитие торговли и начало расцвѣта Лейпцига.
1482. Эрнст наследует от Вильгельма III Тюрингию.
1485. Лейпцигскій раздѣлъ земель: эрнстинская линия приобретает С.-Виттенберг, Тюрингию и сакс. вальдшпичество (Vogtland), альбертинская—получает Мейсенѣ.
- 1486-1525. *Фридрих Мудрый* (эри. линия).
- 1500-39. *Георг Бородатый* (альб. линия).
1502. Основание университета в Виттенберге.
- 1525-32. *Иоанн* (эри. л.).
1531. Образование шмалькалендскаго союза.
- 1532-47. *Иоанн Фридрих Великодунный* (эри. л.).
- 1539-41. *Генрих Благочестивый* (альб. л.).
- 1541-53. *Мориц* (альб. л.).
- 1545-63. Шмалькальд. войны и союз Морица с императором.
1547. Плѣнение при Мюльберге Иоанна Фридриха императором.
- Виттенбергская капитуляция: курфюрин. дост. переход. к альб. лини; эри. линия сохран. только торияг. земл., распадающіеся постепенно на ряд герцогств С.-Кобургъ (1572) и С.-Зізенхау (1572), С.-Веймаръ (1603), С.-Альтенбургъ (1603), С.-Мейнигенъ (1681). и т. д.
1552. Мориц на стор. протест. против императора; союз с Францией и возобновление войны.
- Договоръ в Пассау.
- 1553-86. *Август I.*
1586-91. *Христиан I.*
1591-1611. *Христиан II.* С. вь сторону от протест. уни и утрата влияния в империи.
- 1611-56. *Иоанн Георг I.*
1635. Пражскій мир с императором. Приобрѣтеніе В. и Н. Лауцица.
- 1656-80. *Иоанн Георг II.*
1680-91. *Иоанн Георг III.*
1691-94. *Иоанн Георг IV.*
1694-1733. *Фридрих Август I.*
1697. Принятіе Фр. А. католичества и вступленіе на польскій престолъ; утрата влияния в сѣв. протест. Германіи.
- 1700-21. Сѣверная война.
1706. Вторженіе Карла XII в С.
1722. Образование в Герпгугѣ моранскаго братства.
- 1733-63. *Фридрих Август II.*
1733-63. Кризис в главѣ правленія.
- 1740-42. Первая силеск. война: С. против Маріи Терезии.
- 1744-45. Вторая силеская война: С. против Пруссии.
1763. Конец уни с Польшей.
- 1763-182. *Фридрих-Август III* (I С. король).
1765. Основаніе в Фрейберге горной академіи.
- 1778-9. Участіе в войнѣ за ав. наслѣдство (на сторонѣ Пруссии).
1785. Вступленіе в „союз князей“.
1791. Отказ отъ полск. короны.
1806. Участіе сакс. арміи в войнѣ Пруссии с Наполеономъ.
- Миръ в Познани: С.—*королество*; вступленіе в „Рейнский союз“.
1807. Король—герцогъ варшавскій.
- 1809-12. Участіе С. в войнахъ противъ Австріи и Россіи.
1813. Сраженіе при Лейпцигѣ и плѣненіе Фридриха Августа.
1815. Вѣнскій конгрессъ: раздѣлъ С.; Пруссія приобретаетъ большую половину С.
- Вступленіе в „Германскій союз“.
- 1827-36. *Август.*
1830. Уличные безпорядки в Лейпцигѣ и Дрезденѣ.
1831. Введеніе конституціи (4 сент.).
1832. Реформа городского управления (Städteordnung).
1832. Законъ о выкупѣ земли (17 марта).
1833. Первый конституціонный ландтагъ.
- Вступленіе в прусскій таможенный союз.
- 1836-54. *Фридрих Август II.*
1839. Железная дорога между Дрезденомъ и Лейпцигомъ.
1849. Майское возстаніе в Дрезденѣ и его подавленіе (9 мая).
- Вступленіе в „союзъ трехъ королей“ (26 мая).
1850. Вступленіе в „союзъ четырехъ королей“ (27 февр.).
1852. Бейст—министръ внутр. и иностран. дѣлъ.
- 1854-73. *Иоанн.*
1853. Бейст—министръ-президентъ.
1864. Судебныя и администрат. реформы.
1866. Вступленіе в Сѣв.-Герм. союзъ.
1867. Вонискій договоръ с Пруссіей (7 февр.). Избирательная реформа. Введеніе суда присяжныхъ.
1870. Законъ о печати.
- 873-1902. *Альберт.*
1896. Введеніе трехклассной избират. системы (28 марта).
- 1902-04. *Георг.*
1903. С. посылаетъ в рейхстагъ изъ 23 депут. 22 соц.-демокр.
- 1903-4. Грандиозная стачка ткачей в Криммшау.
1904. *Фридрих-Август III.*
— Законъ о множеств. вотумѣхъ. Баденъ.
1112. Германъ Перингенъ принимаетъ титулъ маркграфа баденскаго.
- 1391-1431. *Бернард I* объединяетъ раздѣлившіяся владѣнія Б.-Б.
- 1473-1627. *Христофора I.*
1489. Новое объединеніе маркграфства.
1615. Прагматическая санкція.
1627. Раздѣлъ между тремя сивоньями Хр. I.
1655. Введеніе реформацин в Б.-Дурлахѣ.
1648. Ликвидация контр-реформационнаго движенія в Б.-Дурлахѣ.
1715. Основаніе Карлсрута.
- 1738-1811. *Карл-Фридрих.*
1771. Прекращеніе линии Б.-Б. и присоединеніе ея земель къ Б.-Дурлаху.
1792. Б. на сторонѣ Австріи противъ Франціи.
1716. Вторженіе французовъ.
1803. Имперскій рецессъ: приобретеніе курфюршерскаго достоинства и части констанцск. еписк. и рейнск. Палатината и др.
1805. Террит. приобретенія по Пресбургскому миру.
1806. Вступленіе в „Рейнскій союзъ“ — Б.—*великое герцогство*.
- 1806-13. Участіе в войнахъ Франціи с Пруссіей (1806-7), Испаніей (1808), Австріей (1809), Россіей (1812) и союзниками (1813).
- 1811-18. *Карл-Людвиг.*
1815. Вступленіе в Герм. союзъ.
1818. Введеніе конституціи (22 авг.).
- 1818-30. *Людвиг.*
1819. Открытіе перваго ландтага (22 апр.).
1819. Франкфуртскій договоръ великихъ державъ признаетъ наследованіе Гохенлоу.
- 1830-52. *Леопольд.*
1831. Реформа мѣстнаго управленія, гражд. процесса и законодат. о печати; законъ о выкупѣ деспотии.

1832. Закрытие университета в Фрейбург.
 — Присоединение к прусск. тамош. союзу.
 1838-43. Реакционное министерство Виттерсдорфа.
 1847. Оденбургская радикальная программа (Геккер и Струве) (12 сент.).
 — Съезд либералов в Генпенгейм (10 окт.).
 1849. Изменение конституции. Баденское восстание и его усмирение.
 1852-56. Регентство принца Фридриха.
 1866-1907. Фридрих.
 1863. Введение местного самоуправления.
 1864. Школьный закон.
 1866. Участие в австро-прусск. войне на стороне Австрии.
 — Выступление из Герман. союза; мир и союз с Прусс. (17 авг.).
 1867. Введение всеобщего обязат. обучения.
 — Закон о печати и министерск. ответственности.
 1868. Реформа армии по прусскому образцу.
 1869. Расширение прав второй палаты. — Обязательность гражд. брака.
 1870. Новый избират. закон.
 1870. Договор о вступлении в Свя-Герман. союз (15 ноября).
 1870-1880. "Kulturkampf".
 1872. Запрещение членам духовн. орденов первой преподавания.
 1876. Закон о вюртембергско-смишляных школах.
 1878-79. Судебная реформа.
 1880. Примирение с римской курией.
 1904. Избирательная реформа.
 1907. Фридрих II.
- Австрия до 1866 г.**
- 791-805. Походы Карла В. за р. Эльбу против аваров и покорение их.
 789. Основание Восточной марки для защиты франкск. монархии от славян.
 799-907. Франкские маркграфы в А.
 956. Победа над венграми при Лехфельде и восстановление вост.-баварской марки.
 976. Леопольд Бабенберг получает вост.-баварск. марку.
 976-1246. Бабенберги в Австрии.
 976-994. Лютпольд I. Границы А. расширены за Виснскій хъбс.
 994-1018. Генрих I. приобретает полосу между Ливингомъ и Тристингомъ.
 996. Первое упоминание имени А.: in regione vulgaris nomine Ostarrichi.
 1018-55. Адальберт.
 1043. Вост. граница А. отодвинута до Моравы и Лейты.
 1055-75. Эрнст.
 1075-1096. Лютпольд II.
 1096-1136. Лютпольд III.
 1136-1141. Лютпольд IV.
 1139. Д. IV получает герцогство Ваварю.
 1141-77. Генрих II Леомиротъ.
 1156. Бавария возвращена Вельфамамъ.
 — Privilegium minus: А. герцогство.
 — Вена — столица А.
 1177-94. Леопольд V.
 1181. Штирия становится герцогствомъ.
 1189. Участие в третьемъ крестов. походе.
 1192. Д. V наследуетъ Штирию.
 1195-98. Фридрих I.
 1198-1230. Леопольд VI Славный.
 1230-46. Фридрих Воинственный — последний Бабенберг.

1241. Отражение монголовъ.
 1246-50. Маркиграфъ Германъ Баденскій (мужъ Гертруды, племянница Фридр. Войств. Бабенберга) получаетъ отъ папы Иннокентія IV. А.
 1251-76 (78). Оттокаръ II Пржемысл.
 1269. От II наследуетъ Каринтию и Крайну.
 1273. Фридрих Габсбургъ — германскій императоръ.
 1275. Оттокаръ низложенъ имъ, сей-моль.
 1276. Рудольфъ беретъ Вѣну.
 — Миръ съ Оттокаромъ (21 нояб.).
- Домъ Габсбурговъ.**
- а) До раздѣла земель, 1379.
- 1276(8)-1281. Рудольфъ I.
 1278. Новая война съ Оттокаромъ; поражение и смерть Оттокара при Дюрнкрут (Мархфельдъ).
 1231-82. Альбрехтъ I регентъ (Weichweiser).
 1281. А., Штирия и Крайна отданы сыновьямъ Рудольфа I, — Альбрехту I и Рудольфу II (27 дек.).
 1283-98. Альбрехтъ I.
 1286. Каринтия отходитъ къ Мейнгарду Тирольскому.
 1298. Альбрехтъ — герм. король.
 1293-1307. Рудольфъ III.
 1307-1330. Фридрихъ I. (до 1314 совм. съ братомъ Леопольдомъ).
 1314. Борьба изъ-за трон. короны съ Людвигомъ Баварск. — Поражение Фридриха.
 1315. Победа нидерландцевъ при Моргартенъ надъ Леопольдомъ Габсбургомъ.
 1330-58. Альбрехтъ II (до 1339 совм. съ Оттопомъ).
 1335. Приобрѣтение въ ленную зависимость Каринтия, Крайна и южн. Тироля.
 1358-65. Рудольфъ IV.
 1358. Подложное privilegium majus; начало ирригерогского титула.
 1363. Приобрѣтение Тироля.
 1364. Крайна — наследствен. герцогство.
 — Провозглашение недвижимости владѣній Габсбурговъ.
 1365. Основание вѣнскаго университета.
 1365-79. Альбрехтъ III и Леопольд III.
 1374. Приобрѣтение владѣній гр. Герца въ Крайнѣ и Пстрии.
 1379. Раздѣлъ Габсбургскаго наследствя.
- б) Периодъ раздѣла земель.
- Альбертинская линия.
- 1379-95. Альбрехтъ III.
 1386-95. По договору съ сыновьями Леопольда Альбрехтъ соединяетъ отъ управленіе всей Австріей.
 1395-1404. Альбрехтъ IV.
 1404(11)-39. Альбрехтъ V.
 1437. Альбрехтъ наследуетъ Богемію и Венгрію.
 1438. Альбрехтъ — герм. императоръ.
 1440-57. Владиславъ Постумъ.
 1457. Прекращеніе альбертинской линии.
 — Утрата Венгрии и Богемии.
- Леопольдинская линия.
- 1379-86. Леопольд III.
 1382. Приобрѣтение триестской области.
 1386. Поражение Леопольда при Земпахъ; неудавшаяся попытка утвердить австр. вліяніе въ Швейцаріи и Швабии.

- 1386-1406. Вильгельмъ.
 1396. Раздѣленіе Леопольдинскихъ владѣній: Леопольд IV (ум. 1411) въ Тироли.
 1406-24. Эрнстъ.
 1414. Возобновленіе эрцгерцогскаго титула.
 1424-63. Альбрехтъ VI.
 1424-93. Фридрихъ V.
 1440. Фридр. I — герм. импер. (Фридрихъ III).
 1453. Имя Фридрихъ III подтверждаетъ privilegium majus; эрцгерцогскій титулъ утверждается за штирійскою линіей.
 1457. Альбрехтъ и Фридрихъ дѣлятъ между собою наследство Владислава.
 1485-87. Матвій Корвинъ завладѣваетъ Австріей, Штиріей и Каринтіей.
 1490. Максимилианъ изгоняетъ венгровъ и возвращаетъ себѣ палатств. владѣнія.
 — Тироля отходитъ къ Максимилиану.
- в) Соединеніе земель.
- 1493-1519. Максимилианъ I.
 1514. Крестьянск. восстаніе въ Венгрии (Дожа).
 1518. Императорск. собраніе представителей отдѣльных ландтаговъ.
 1519-21. Карлъ V.
 1521. Вюртемск. соглашеніе (28 апр.) о раздѣленіи габсбургскихъ владѣній: испанская и австр. линіи.
 1521-64. Фердинандъ I.
 1526. Победа турокъ при Могачъ.
 — Приобрѣтение путемъ женитбы Венгрии, Богемии, Моравии, Силезии и Лазуци.
 1528. Изгнаніе Юанна Запольи изъ Венгрии.
 1529-47. Войны съ турками.
 1547. 5-лѣтне перемирие съ Турціей, сохраняющей больш. часть Венгрии.
 1556. Фердинандъ — императоръ.
 1564. Новый раздѣлъ габсбургск. владѣній: Максимилианъ полу. Австрію, Фердинандъ — Тироля, Карлъ — Штирию, Каринтию и Крайну.
- д) Периодъ вторичнаго раздѣленія земель.
- 1564-76. Максимилианъ II.
 1564. Максимилианъ — императоръ.
 1566-68. Война съ Турціей.
 1568-73. Организационн. эванг. церковь въ Нижн. Австрій и Штирии. Католич. остается только Тироля.
 1576-1612. Рудольфъ II.
 1593-1606. Война съ Турціей.
 1596. Крестьян. восстаніе въ Верхн. А.
 1597. Возстановленіе католич. въ А.
 1602. Конгресс-реформація въ Штирию, Крайнѣ и Каринтіи.
 — Эдиктъ объ изгнаніи протест. изъ Богемии.
 1606. Семейный договоръ: Матвій — глава габсб. фамиліи.
 1608. Прессбургское соглашеніе австр. и венгр. члновъ противъ Р. II.
 — Австрія, Венгрия и Моравия отходятъ къ Матвию.
 1609. Грамота Величества Богемии.
 1612-19. Матвій.
 1618. Пражская расправа и начало 30-лѣт. войны. (см. хрон. Германіи).
- е) Окончательное соединеніе земель.
- 1619-37. Фердинандъ III.

1648. Вестфальск. миръ: утрата Габсбургамъ Эльзаса и торжество католицизма въ А.
- 1657-1705. *Леопольд I.*
- 1657-60. Война съ Швеціей.
- 1653-64. Первая турецкая война.
1665. Присоединение Тироля.
- 1665-71. Заговоръ венг. магнатовъ.
1672. Начало регулярн. арміи.
1677. Основаніе университета въ Инсбрукѣ.
- 1682-99. Вторая турецкая война.
1683. Венгры призываютъ турокъ.
— Осада Вены.
— Побѣда Яна Собѣскаго надъ турками (12 сент.).
1686. Взятие Офена.
1687. Побѣда при Могачѣ; завоеваніе Краоци и Славоніи.
- 1687-8. Прессбургскій сеймъ: конецъ выборы королей въ Венгрію; венг. корона дѣлается наследств. въ домъ Габсбурговъ.
1698. Присоединение Трансильваніи.
1691. *Diplom. Leopoldinum.*
1697. Побѣда при Ценгѣ.
- 1705-11. *Иосиф I.*
- 1711-40. *Карлъ VI.*
1713. Изданіе *прагматическ. санкціи.*
1714. Раштатскій миръ.
- 1716-18. Первая турецкая война.
- 1720-23. Коронныя земли принимаютъ пражск. санкцію.
- 1733-35. Война за польск. наследство.
1736. Объявленіе Неаполя и Сициліи на Парму и Пьяченцу.
- 1738-9. Вторая турецкая война.
- 1740-80. *Марія-Тереза.*
- 1740-42. Первая Силезская война (см. хропол. Пруссіи) и утрата Силезіи и Глаца.
- 1741-48. Война за австр. наследство.
1743. Присоединение Сардиніи и Саксоніи къ Австріи.
1744. Вторая силезская война.
- 1745-47. Завоеваніе австр. Нидерландовъ.
1743. Ахенскій миръ: признаніе державами прагмат. санкціи и утрата А. части Милана, Пармы и Пьяченцы.
— Францъ-Стефанъ Лотарингскій призн. рим. имп. (Францъ I.).
1756. Версальскій договоръ съ Франціей и прекращеніе традиціон. соперничества Бурбоновъ и Габсбурговъ.
- 1766-63. Семилѣтняя война (см. хроп. Германіи).
- 1765-80. *Иосифъ II*—соправитель.
1770. Первый выпускъ кредитн. билетовъ.
1772. Первый раздѣлъ Польши: приобрѣтеніе Галиціи.
1773. Закрытіе іезуитскаго ордена.
1774. Созданіе народнои школы.
1776. Сокращеніе барщинъ (*Robotpflicht*).
— Приобрѣтеніе Буковины.
1776. Уголовн. кодексъ (*Constitutio criminalis Theresiana*).
— Отмена податныхъ привилегій.
- 1778-79. Война за баварск. наследство.
1779. Темеск. миръ: А. приобрѣтаетъ Ипсскую область.
- Домъ Габсбурго-Лотарингскій.
- 1780-90. *Иосифъ II.* Эпоха просвѣщеннаго абсолютизма.
1781. Австро-русскій союзъ противъ Турціи.
— Патентъ о вѣротерпимости,
— Отмена крѣпостной зависимости.
- 1783-1788. Широкая госуд. реформа. — „*Josephinismus*“.
1787. Конституціонные акты.
— Отмена пытки.
- 1787-91. Война въ союзѣ съ Россіей противъ Турціи.
1789. Восстаніе въ Бельгіи и Венгріи.
1789. Отмена адиктовъ.
- 1790-92. *Леопольд II.*
1791. Имъницкая декларація.
- 1792-1835. *Францъ II.*
- 1792-97. Война съ Франціей (въ союзѣ съ Пруссіей).
1795. Третій раздѣлъ Польши: приобрѣтеніе зап. Галиціи.
1797. Миръ въ Кампо-Форміо.
- 1799-1801. Участвіе А. во второй коалиціи.
1801. Миръ въ Люневилѣ.
1802. Запрещеніе вывоза денегъ.
1803. Триестскій рецессъ: приобрѣтеніе Триеста-Брикена.
1805. Участвіе въ третьей коалиціи.
— Капитуляція при Ульмѣ (мал).
— Сраженіе трехъ императоровъ при Аустерлицѣ (2 дек.).
— Прессбургскій миръ: утрата Венеціи, Тироля и Форарльберга, приобрѣтеніе Зальцбурга.
— Отказъ отъ титула римско-германскаго императора.
1809. Восстан. Тироля противъ франко-баварск. владычества.
— Занятіе Вѣны французами.
— Сраженіе при Аспергѣ.
— Ираж. при Ваграмѣ (5—6 июля).
— Миръ въ Шенбрунѣ (Вѣн): утрата Зальцбурга, Крайны, Герца, Триеста и частей Краоции, Далмаціи и Галиціи.
- 1809-48. Меттернихъ во главѣ правлен.
1809. Поворотъ въ отношеніяхъ съ Франціей.
— *Silberpatent* (конфискація государственн. серебра въ обмѣнъ на кред. билеты).
1811. Австрійскій кодексъ (*Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch*).
1812. Государственн. банкротство.
— Участвіе въ походѣ противъ Россіи.
1813. Договоръ въ Рейхенбергѣ (12 июля): А. примыкаетъ къ союзникамъ.
1815. Вѣнскій конгрессъ: утрата Бельгіи и Брейсгау и возвращеніе ломбардо-венецанск. королевства и б. ч. Галиціи, Илларіи и Далмаціи.
- 1816-1848. А. во главѣ европейской реакціи.
1816. Второе госуд. банкрот. и учрежденіе націон. банка.
- 1816-28. Возобновленіе проищ. сеймовъ: въ Тироля (1816), Галиціи (1817), Крайны (1818), Венгріи (1825), Зальцбургѣ (1828) и т. д.
- 1820-22. Конгрессы сѣян. союза въ Троппау (1820), Лайбахѣ (1821) и Веронѣ (1822).
1821. А. возобновляетъ въ Неаполѣ и Сардиніи монархич. власть.
1831. А. подавляетъ восстанія въ Пармѣ, Моденѣ и Романьѣ.
- 1835-48. *Фердинандъ I.*
1835. Учрежденіе государств. конференціи.
1846. Крестьянское восстаніе въ Галиціи.
— Отмена пѣтк. феодальн. отношеній.
1848. Кошутъ требуетъ конституціи (3 марта).
— Собраніе чеховъ и петиція впаива-австрійскаго сейма (11 марта).
— Адресъ вѣнскаго студенчества императору (12 марта).
— Восстаніе въ Вѣнѣ (13 марта).
1843. Отставка Меттерниха (14 марта).
— Манифестъ о союзѣ центр. комитета (15 марта).
— Отставка министерства въ Венгріи (17 марта).
— Изгнаніе австрійцевъ изъ Венеціи (22 марта).
— Пьемонтъ объявляетъ войну Австріи (22 марта).
— Богемн. община конституція (8 апрѣля).
— Импер. санкціонируетъ венгерск. конституцію (11 апр.).
— Андришская или „Пильсдорфская“ конституція (25 апр.).
— Подавленіе краковскаго восстанія (26 апр.).
— Новое восстаніе въ Вѣнѣ и образованіе комитета безопасности (26 мая).
— Хорватск. сеймъ постановляетъ отдѣленіе „трѣднанаго королевства“ (Краоци, Славонія, Далмація) отъ Венгріи (9 іюня).
— Радецкій бер. Виченну (10 іюня).
— Славянскій конгрессъ въ Прагѣ и восстаніе чеховъ (12 іюня).
— Вильянгренъ подаетъ ботемскую революцію (16 іюня).
— Радикальное министерство въ Вѣнѣ (8 іюля).
— Открытіе учредительнаго рейхстага (22 іюля).
— Побѣда Радецкаго надъ сардин. арміей при Кустоцѣ. (25 іюля).
— Союзъ Пьемонта, Пармы, Модены и Венеціи (27 іюля).
— Возстановленіе австр. владычества въ Миланѣ (6 авг.).
— Отмена крѣпостной зависимости и барщинъ (7 сент.).
— Елчачъ вторгается въ Веприю (17 сент.).
— Второе возст. въ Вѣнѣ (Е-7 окт.).
— Рейхстагъ перенесенъ въ Крем-шуг (22 окт.).
— Занятіе Вены Виллишгрецомъ (31 окт.).
— Минист. Шварценберга (22 нояб.).
— Отреченіе императора (22 дек.).
— *Францъ Иосифъ I.*
1849. Занятіе Будапешта Виллишгрецомъ (5 янв.).
— Имперская австрійская конституція (4-7 марта).
— Ресуциеніе кремзирскаго рейхстага (7 марта).
— Побѣда Радецкаго при Новарѣ (23 марта).
— Созваніе австр. депутатовъ изъ франкфурт. парламента (5 апр.).
— Изгнаніе Габсбурговъ въ Венгріи и провозглашеніе независимости Венгріи и назначеніе Комнута правительствъ. (14 апрѣля).
— Паденіе Палермо и конецъ Сицилійск. революціи (5 мая).
— Венгры возвращаютъ себѣ Будапештъ (21 мая).
— Помощь Россіи. Паскевичъ въ Венгріи.
— Австрійцы берутъ Будапештъ (13 іюля).
— Капитуляція венгровъ при Виллагошѣ (13 авг.).
— Возвращеніе Венеціи А. (22 авг.).
— Введ. въ Венгріи австр. налог. системы и австр. таможенн. тарифа.
1851. Учрежденіе имп. госуд. совѣта съ сов. голосомъ (*Reichsrath*) (14 апр.).
— Упраздненіе имперск. конституціи 4 марта 1849 г. (31 дек.).

<p>1854. Союзъ съ Россіей (2 дек.).
— Вопрека договору, А. сохраня-
етъ нейтралитетъ въ крымск.
войнѣ.</p> <p>1855. Конкордаъ съ папой (18 авг.).</p> <p>1859. Война съ Сардиніей и Фран-
ціей.
— Пораженія при Маджентѣ (4 июня)
и Сольферино (24 июня).</p> <p>— Перемиріе въ Виллафранкѣ
(11 июля).</p> <p>— Цюрихскій миръ (10 ноября):</p> | <p>Ломбардія отходить къ Сар-
диніи.</p> <p>1860. Октябрьскій конституціонный де-
пломъ. (20 окт.)</p> <p>1860-65. Министерство Шмерлингга.</p> <p>1861. Февральская общенемецк. кон-
ституція. (26 февр.)</p> <p>1863. Участіе въ датской войнѣ.</p> <p>1865. Примиреніе съ Венгріей.
— Императ. манифестъ 20 сент.:
пріостановленіе февр. консти-
туція.</p> | <p>1865. Открытіе венгерск. ландтага
императ. дек.).</p> <p>1866. Война съ Пруссіей (см. хрон.
Германіи и Италіи).
— Пражскій миръ (23 авг.): вы-
ходъ Австріи изъ состава Гер-
маніи.
— Миръ съ Италіей (3 окт.): утрата
Венеція (конецъ габсбургскаго
владѣчества въ Италіи).</p> <p>1867. Начало австро-венгерскаго ду-
ализма.</p> |
|---|--|--|

единообразными вѣдшими таможенными пошлинами, а эти послѣднія были установлены въ настоящее умѣренных размѣрахъ, что Пруссія въ 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX в. являлась наиболѣе передовой страной Европы въ смыслѣ свободы торговли. Одновременно были проведены шоссе, усовершенствовано почтовое дѣло, улучшены системы каналовъ и рѣчного судоходства и объединена монетная система. Но такъ какъ по постановленіямъ Вѣнскаго конгресса восточныя и западныя провинціи Пруссіи были географически отдѣлены другъ отъ друга лежащими между ними средними и мелкими государствами или ихъ частями, то указанная экономическая политика могла оказать свое полное дѣйствіе только при условіи, чтобы эти земли составляли съ Пруссіей одно цѣлое, по крайней мѣрѣ, въ экономическомъ отношеніи. Вотъ это-то и было однимъ изъ обстоятельствъ, побудившихъ Пруссію стремиться къ созданію таможеннаго союза германскихъ государствъ. Сопrotивленіе осуществленію этой идеи, встрѣченное Пруссіей со стороны Австріи и со стороны мелкихъ государствъ, проникнутыхъ партикуляризмомъ и ревниво охранявшихъ свой суверенитетъ, имѣло лишь одно послѣдствіе: идея таможеннаго союза была существенно расширена. Чтобы одолѣть враждебный ей союзъ средне-нѣмецкихъ государствъ, Пруссія заключила таможенный соглашеніи съ южно-нѣмецкими государствами, и послѣ долгихъ, часто прерывавшихся переговоровъ и частичныхъ осуществленій плана, въ 1834 г. возникъ, наконецъ, „Германскій таможенный союзъ“, охватывавшій почти всю Германію и заложившій основу будущей гегемоніи Пруссіи въ Германіи. Пруссія, умно отказавшись отъ всѣхъ средствъ борьбы, которыя могли бы вызвать недовольство среди вошедшихъ въ составъ союза государствъ, одержала надъ своей соперницей Австріей безкровную побѣду огромнаго политическаго значенія. Вопросъ о томъ, какіе факторы помѣшали всѣмъ нѣмецкимъ гражданамъ немедленно же признать за Пруссіей право на установленіе политическаго единства Германіи, относится къ

политической исторіи Германіи. Здѣсь же можно сказать лишь одно: со времени основанія таможеннаго союза представители нѣмецкой буржуазіи стали смотрѣть на Пруссію, какъ на государство, призванное къ руководящей роли въ Германіи. И со своей точки зрѣнія они были вполнѣ правы.

Германскій таможенный союзъ создалъ свободный внутренній рынокъ, охватывавшій пространство въ 7.719 кв. миль съ населеніемъ въ 23 милліона душъ и постепенно разраставшійся по мѣрѣ присоединенія другихъ германскихъ государствъ. Для осуществленія его Пруссіи пришлось сдѣлать нѣкоторыя уступки южно-германскимъ государствамъ (гдѣ Фридрихъ Листъ горячо агитировалъ въ пользу покровительственныхъ пошлинъ на продукты промышленности), нѣсколько отступить отъ принциповъ свободной торговли и согласиться на повышеніе пошлинъ на нѣкоторые фабрикаты и полуфабрикаты (прежде всего, на пряжу и ткани). Но повышенія эти не были настолько велики, чтобы изъза нихъ Германію таможеннаго союза можно было назвать страной покровительственнаго тарифа въ собственномъ смыслѣ слова. Въ зависимости отъ точки зрѣнія, нѣмецкій таможенный союзъ можно характеризовать, какъ область съ умѣренной свободой торговли, или какъ область умѣреннаго покровительственнаго тарифа, но, во всякомъ случаѣ, въ свое время онъ являлся представителемъ либеральной торговой политики. За устраненіемъ неравенствъ въ таможенной системѣ союза постепенно послѣдовало устраненіе различій въ монетной системѣ. Въ 1837 г. южныя государства таможеннаго союза, считавшія на гульдены, ввели въ качествѣ основы монетной системы 24½ гульдена, составляющихъ 1 вѣсов. марку серебра, а въ 1837/38 гг. сѣверо-германскія государства приняли уже господствовавшую въ Пруссіи систему 14 талеровъ; установленное такимъ образомъ отношеніе гульдена къ талеру (7 южно-нѣмецкихъ гульденовъ = 4 талерамъ) удержалось до тѣхъ поръ, пока по имперскому закону 1874 г. не была создана монетная единица—крона, равная 20 маркамъ по 100 пфени-

говъ. Съ Австріей, все еще принадлежавшей къ нѣмецкому союзу, по Вѣнскому договору 1857 г. состоялось соглашеніе, въ силу котораго установленъ былъ общій основной вѣсъ для чеканки серебряной монеты, и, такимъ образомъ, австрійскій гульденъ приведенъ былъ въ устойчивое, легко поддающееся вычисленію соотношеніе съ монетой таможенного союза (6 австрійскихъ гульденовъ = 4 прусскимъ талерамъ). Во всемъ остальномъ Австрія не входила въ составъ таможенного союза. Правда, послѣ 1848 г. она, ссылаясь на проектъ имперской конституціи, принятый нѣмецкимъ національнымъ собраніемъ, потребовала допущенія ея въ таможенный союзъ, но патолкнулась на вопиющіе опредѣленное сопротивление со стороны Пруссіи, такъ что въ 1851 г. изъ-за этого чуть не распался и самый таможенный союзъ. Впрочемъ, конфликтъ кончился тѣмъ, что Пруссія въ 1853 г. заключила съ Австріей торговый договоръ, приближавшійся по характеру къ таможенному союзу, а этотъ договоръ перешелъ затѣмъ къ германскому таможенному союзу. Событія 1848 года также ничего не измѣнили въ таможенномъ объединеніи, созданномъ таможенными союзомъ. Для взаимныхъ отношеній государствъ Сѣверо-германскаго союза таможенный союзъ сталъ, конечно, излишнимъ. Но Сѣверо-германскій союзъ тотчасъ же возобновилъ его путемъ таможенного соглашенія съ южно-германскими государствами, и даже созданъ былъ „германскій таможенный парламентъ“, который еще больше, чѣмъ прежде, долженъ былъ подчеркнуть это объединеніе. Съ образованіемъ въ 1871 г. германской имперіи почти всѣ задачи таможенного союза перешли къ ней, такъ что, казалось бы, онъ потерялъ свой смыслъ въ качествѣ особой хозяйственной единицы. Но къ нему принадлежало великое герцогство Люксембургъ, въ государственно-правовомъ отношеніи стоящее внѣ Германской имперіи, и потому не было причины уничтожать таможенный союзъ. Напротивъ, благодаря новымъ договорамъ онъ постоянно обновлялся, въ послѣдній разъ въ 1903 г., такъ что и теперь еще его

область и область Германской имперіи не совпадаютъ другъ съ другомъ. Первая насчитывала въ 1910 г.—65.018.000 душъ, вторая—64.926.000 душъ. Исключеніе до 1882 г. составляли ганзейскіе города Бременъ и Гамбургъ. Торговая политика германскаго таможенного союза въ 60-хъ годахъ XIX в. снова приобрѣла ясно выраженный характеръ фритредерства. Цѣлый рядъ договоровъ, заключенныхъ тогда таможеннымъ союзомъ, былъ проникнутъ этими тенденціями и содержалъ пунктъ о наибольшемъ благопріятствованіи, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нашелъ себя выраженіе въ англо-французскомъ торговомъ договорѣ 1860 г., отличавшемся также опредѣленнымъ фритредерскимъ характеромъ. Но наиболѣе яркимъ показателемъ фритредерской политики таможенного союза въ то время служить слѣдующій фактъ: при заключеніи въ 1871 г. мира съ Франціей Германія добилась отъ послѣдней включенія въ условія мира пункта, согласно которому обѣ страны взаимно обезпечивали другъ другу *безъ срока*, т. е. на неопредѣленное время, политику наибольшаго благопріятствованія въ торговыхъ сношеніяхъ. Въ 1873 г. отмѣна пошлинъ на желѣзо и послѣднихъ вывозныхъ пошлинъ знаменовала собою дальнѣйшій шагъ по пути политики свободной торговли. Но въ то же время то былъ для Германіи и кульминационный пунктъ преобладанія этой политики. Правда, еще зимой 1876/77 г. большинство рейхстага рѣшительно отклонило введеніе уравнивательныхъ пошлинъ, но, подъ влияніемъ господствовавшаго тогда сильнаго промышленнаго застоя, возникла горячая агитація противъ либеральной экономической политики и нашла себя откликъ у имперскаго канцлера въ виду отлива денегъ изъ имперскихъ кассъ. 1879 г. былъ поворотнымъ пунктомъ. Съ принятіемъ закона 12 іюля 1879 г. о таможенномъ тарифѣ Германская имперія вступила на путь протекціонизма. Законъ этотъ устанавливалъ пошлины на различные сельскохозяйственные продукты, а равнымъ образомъ повышалъ пошлины на продукты промышленности. Первые держались сначала на умѣренной высотѣ, но

пошлины на зерновой хлѣбъ уже черезъ нѣсколько лѣтъ были подняты и достигли въ 1887 г. 50 марокъ на тонну (для пшеницы и ржи). Съ 1891 по 1893 г., при канцлерѣ Каприви, торговые договоры съ Россіей, Австріей и другими странами установили тарифъ, понизившій пошлины на хлѣбъ до 35 марокъ на тонну и продержавшійся очень долго. Лишь съ закономъ отъ 25 декабря 1902 г. и съ заключенными на основаніи его торговыми договорами онъ былъ измѣненъ въ духъ усиленной и систематически разработанной покровительственной системы. Такимъ образомъ, наибольшая часть занимающей насъ здѣсь эпохи была для Германіи временемъ политики свободной торговли. Правда, абсолютной свободы торговли въ германскомъ таможенномъ союзѣ не существовало никогда, и всегда одни продукты промышленности непосредственно облагались пошлинами, а къ другимъ примѣнялось взиманіе разныхъ сборовъ при очисткѣ на таможенныхъ. Но тарифы на продукты промышленности держались на умѣренномъ уровнѣ. Ихъ можно было назвать воспитательными пошлинами, но онѣ, однако, не имѣли цѣлью искусственнаго возвращенія отраслей промышленности, для развитія которыхъ не было предпосылокъ въ общихъ условіяхъ хозяйственной жизни Германіи. Таковъ характернѣйшій признакъ нѣмецкой торговой политики въ XIX вѣкѣ. Хотя она и проводилась въ жизнь абсолютистскими правительствами, хотя на нее не могли не оказывать вліянія правительственныя соображенія о необходимости считаться съ аграріями, заинтересованными въ вывозѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, все же она обнаруживала лучшія черты либеральныхъ экономическихъ принциповъ: она сознательно избѣгала покровительства отраслямъ промышленности, которые могли развиваться лишь подъ опекой покровительственныхъ тарифовъ, и уже рано стала пріучать германскую промышленность приспособляться къ конкуренціи на мировомъ рынкѣ. Если въ силу этого нѣкоторымъ отраслямъ промышленности потребовалось больше времени для полнаго своего развитія, чѣмъ въ случаѣ

болѣе усиленнаго покровительства, зато получился результатъ болѣе цѣнный: нѣмецкая экономическая жизнь проявила большую многосторонность и въ высокой степени соразмѣрность въ развитіи различныхъ отраслей индустріи. Нѣмецкое народное хозяйство осталось въ корнѣ своемъ здоровымъ и жизнеспособнымъ.

В. Состояніе народнаго хозяйства въ Германіи въ половинѣ XIX в. Населеніе тѣхъ областей, которыя образуютъ современную Германскую имперію, въ концѣ 1849 г. достигало 35 милліоновъ душъ. Изъ нихъ 29,4 милл. принадлежали къ германскому таможенному союзу. Какъ и теперь, востокъ былъ заселенъ значительно слабѣе, чѣмъ западъ и средняя Германія. Такъ, на 1 квадрат. милю въ провинціяхъ Восточной и Западной Пруссіи и Познани приходилось 2.325 чел., въ округѣ Кёслингъ (т. наз. Задняя Померанія)—1.813, въ Мекленбургъ - Стрелицъ — 2.016 чел.; напротивъ, въ королевствѣ Саксоніи—7.317, въ округѣ Эрфуртъ—5.682, въ вел. герц. Гессенѣ—5.590, въ округѣ Кельнѣ—7.085 и въ округѣ Дюссельдорфѣ—9.752 чел. Естественныя качества почвы и условія землевладѣнія, климатъ и историческія причины объясняютъ эти различія. На западѣ и югѣ Германіи преобладали свободное мелко-крестьянское землевладѣніе, на востокѣ несоответственно большая часть земли принадлежала крупному землевладѣнію, и крестьяне вплоть до революціи (1848) еще несли всякаго рода повинности, унаслѣдованныя отъ феодальнаго прошлаго. Пути сообщенія запада и юга стояли значительно выше, чѣмъ на востокѣ; на западѣ и въ средней Германіи промыслы и мануфактура, вообще говоря, были развиты лучше, чѣмъ на востокѣ. Въ богатой рудами и углемъ Рурской области, въ юго-западной Вестфаліи и въ примыкавшихъ къ ней частяхъ Рейнской провинціи добывались въ довольно большомъ количествѣ желѣзо и уголь, хотя вообще добыча желѣза въ Германіи тогда далеко еще не покрывала потребности въ немъ. Она доходила въ 1850 г. до 2,1 милліоновъ центнеровъ, а добыча каменнаго угля до 5,8 милл. тоннъ. Серебряныя рудники Саксо-

ни и Маисфельдской области въ Тюрингии давали еще довольно много серебра. Въ Саксоніи и Тюрингии было распространено хлопчатобумажное производство, а въ прусскомъ Лаузицѣ и въ области Ахена—шерстяное, въ силезскихъ горахъ и въ Равенсбергскомъ округѣ въ Вестфалии (Билефельдъ и окрестности)—полотняное. Но по характеру эти производства представляли по большей части капиталистическую систему работы на скупщика: „фабрикатомъ“ являлся тутъ предприниматель-торговецъ, по его заказу сырые матеріалы или полуфабрикаты перерабатывались ручнымъ способомъ кустарями, работавшими у себя на дому. Настоящія фабрики съ паровыми машинами настолько составляли исключеніе въ полонинѣ вѣка, что во всей Пруссіи на прядильныхъ, ткацкихъ и сукновальныхъ фабрикахъ было въ ходу всего 237 паровыхъ машинъ въ 3.236 лошадиныхъ силъ. Всего въ 1846 г. въ Пруссіи въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ насчитывалось 1.139 неподвижныхъ паровыхъ машинъ, распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ:

	Число машинъ.	Число лошадин. силъ.
Горное дѣло	273	9.508
Изготовление машинъ и металл. товаровъ.	208	4.857 ^{1/2}
Пряденіе, ткачество и сукновальное производство.	237	3.236
Мельницы.	144	1.699 ^{1/2}
Разныя производства.	277	2.415
Всего	1.139	21.716

Передовое въ промышленномъ отношеніи королевство Саксонія имѣло въ 1846 г. лишь 197 фабрикъ съ паровыми двигателями въ 2.446 лошадиныхъ силъ, въ остальной же Германіи машины были распространены еще меньше. Отсюда видно, насколько еще преобладало мелкое производство, направленное на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей и отъ него зависѣвшее. Въ связи съ этимъ отдѣленіе въ народн. хозяйствѣ земледѣлія отъ промышленности, съ одной стороны, и промышленности отъ торговли, съ другой, было далеко еще не всюду рѣзко

выражено. Въ деревнѣ, въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ, изготовлялись для собственнаго потребленія многіе предметы, въ общемъ уже принадлежавшіе къ области ремесленного производства, многіе деревенскіе ремесленники имѣли подсобныя занятія въ земледѣліи настолько значительныя, что трудно было рѣшить, куда ихъ отнести: къ земледѣльцамъ или къ ремесленникамъ; во многихъ случаяхъ въ городахъ такъ же обстоило дѣло съ ремесломъ и торговлей и случайной работой. Поэтому данными тогдашнихъ промысловыхъ переписей приходится пользоваться для сравненія лишь съ большими ограниченіями и оговорками.

Прусская промысловая перепись 1846 г. изъ общаго числа 4.462.299 лицъ, занятыхъ промыслами, относитъ къ „фабричному состоянію“ лишь нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$ части, а именно—557.730 лицъ. Но изъ этого числа почти половина (276.484 чел.) падаетъ на ткачество, которое лишь въ очень немногихъ случаяхъ носило дѣйствительно фабричный характеръ, въ большинствѣ же случаевъ находилось въ стадіи мануфактурнаго производства (тяжелое положеніе рабочихъ этой отрасли промышленности изображено въ „Ткачахъ“ Гауптмана). Изъ хлопчатобумажномъ производствѣ на 71.166 ручныхъ станковъ приходилось лишь 2.628 механическихъ, въ полотняномъ же на 45.029 ручныхъ станковъ всего лишь 15 механическихъ. 842.148 чело-вѣкъ значились непосредственно принадлежащими къ „ремесленному состоянію“, тогда какъ 1.470.091 чело-вѣкъ—цифра, превышающая численность всѣхъ работавшихъ въ ремеслѣ и на фабрикахъ, вмѣстѣ взятыхъ,—были отнесены къ „самостоятельнымъ наемнымъ рабочимъ“, т. е. существовали всякаго рода поденной работой. Почти столько же лицъ, а именно 1.271.606, фигурируютъ въ переписи подъ рубрикой „Gesinde“—батраки и прислуга, а 320.722 лица отнесены къ „торговому состоянію“.

Въ богатой промышленностью Саксоніи въ 1849 г. лишь 39.867 чело-вѣкъ взросло населенія мужского пола заняты были въ горномъ дѣлѣ и на

фабрикахъ, въ ремеслѣ же, напротивъ, 129.492 лица и 105.825 въ домашней промышленности, при чемъ къ послѣднимъ причислялось еще 59.550 женщинъ.

С. Экономическое развитіе отъ середины вѣка и до австро-прусск. войны.—а. *Соціальныя перегруппировки въ ремеслѣ.* Революція 1848 г. имѣла большое значеніе для экономическаго развитія Германіи. Насколько послѣдовавшая за ней политическая реакція не могла вернуть нѣмецкія государства къ тому правовому положенію, въ какомъ они находились наканунѣ революціи, настолько же не въ силахъ была она возстановить и прежнюю бюрократическую опеку надъ хозяйственной жизнью. Правда, нѣкоторыя правительства, въ томъ числѣ и прусское, пытались пойти навстрѣчу стремленіямъ проникнутыхъ цеховымъ духомъ ремесленниковъ, добивавшихся въ революціонный годъ возрожденія исключительныхъ цеховыхъ ограниченій поздняго средневѣковья, путемъ установленія извѣстныхъ привилегій и преимуществъ для ученыхъ мастеровъ. Но тѣ же правительства старались примирить съ политической реакціей капиталистическую буржуазію, а кромѣ того, вслѣдствіе политич. соперничества, были весьма заинтересованы въ повышеніи національнаго богатства; поэтому привилегіи мастерамъ могли получить осуществленіе лишь постольку, поскольку дѣло касалось численныхъ отношеній между мастерами и подмастерьями въ ремеслѣ, и это отношеніе оказывалось весьма неблагоприятнымъ для подмастерьевъ. По прусской промышленной переписи, напр., въ портняжномъ ремеслѣ насчитывалось еще 69.651 мастеровъ и мастерицъ и 37.738 подмастерьевъ и ученицъ. Въ 1861 г. было 76.823 мастера и 49.291 подмастерьевъ и ученицъ. Число первыхъ возросло на 7.000, число вторыхъ на 12.000. Въ 1846 г. на 100 мастеровъ приходилось 55, а въ 1861 г. уже 64 подмастерья. Ту же картину даетъ и сапожное ремесло. Въ немъ было:

Годы.	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.
1846 . . .	86.163	48.363
1861 . . .	94.849	59.342
Приростъ .	8.686	10.979

На 100 мастеровъ въ 1846 г. приходилось 56 подмастерьевъ, а въ 1861 г.— 63. Въ другихъ промыслахъ, какъ напр., слесарномъ, столярномъ, шляпномъ, обнаруживаются болѣе значительныя перемѣны въ количественномъ соотношеніи между мастерами и подмастерьями, такъ что во всѣхъ ремеслахъ прусской монархіи въ 1861 г. число подмастерьевъ превышало число мастеровъ. Въ общемъ положеніе вещей было таково:

Годы.	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.
1846 . . .	457.365	384.783
1861 . . .	534.556	558.321
Приростъ .	77.191	173.538

Аналогичное явленіе наблюдалось и въ королевствѣ Саксоніи. Тамъ въ ремеслѣ насчитывалось:

Годы.	Мастеровъ.	Подмастерьевъ.
1849 . . .	54.859	73.403
1861 . . .	56.257	95.359
Приростъ .	1.398	21.956

Совершенно иначе обстояло дѣло съ борьбой ремесленнаго производства противъ капиталистической организаціи въ промышленности и торговлѣ.

Богатство Германіи капиталами, если выразить его въ деньгахъ, возрастало въ теченіе первой половины XIX в. лишь весьма медленно. Въ 1848 г. въ Пруссіи считали лишь по 240 талеровъ капитала на душу населенія. Развитие производства плелось медленнымъ шагомъ, о предпринимательской отвагѣ высокаго пошиба не было и рѣчи. Торговый балансъ былъ попеременно то активнымъ, то пассивнымъ. По вычисленіямъ К. Г. Рау за періодъ съ 1842 по 1846 г. ввозъ въ предѣлы таможеннаго союза выражался въ среднемъ цифрой въ 210 миллионѣвъ талеровъ, а вывозъ — цифрой въ 170 милл. талеровъ, по показаніямъ же Дитерици отъ 1840 г. ввозъ и вывозъ были приблизительно одинаковы. Такъ какъ иностраннаго капитала въ Германіи помѣщено было врядъ ли меньше, чѣмъ вложено было нѣмецкаго капитала въ иностранные займы и предпріятія, то болѣею частью платежный балансъ слагался для Германіи неблагоприятнѣе, чѣмъ можно было судить по цифрамъ торговли. По временамъ изъ Германіи

	1859	1865	Увелич. съ 1859 по 1865 г.
Число членовъ . .	18.676	169.595	въ 9 разъ
Выдан. ссуды и пролонгации.	12 м. м.	203 м. м.	„ 17 „
Сост. кассы.	0,8 „ „	14,5 „ „	„ 18 „
Принятыя вклады .	3,0 „ „	52,9 „ „	„ 17 ¹ / ₂ „

Въ то время, какъ число союзовъ увеличилось въ 6 разъ, число членовъ возросло въ 9, а обороты въ 17—18 разъ. Въ результатъ такого быстрого роста у приверженцевъ союзовъ окрѣпли самыя смѣлыя надежды на ихъ распространеніе и на ихъ социально-политическое значеніе; тѣ же цифры доказываютъ также, что союзы отвѣчали тогдашнимъ потребностямъ. Значительное число мелкихъ производителей дѣйствительно получило отъ нихъ существенную помощь. Въ скромныхъ размѣрахъ союзы содѣйствовали облегченію условій обращенія капитала и тѣмъ самымъ повышенію промышленнаго производства въ тѣхъ кругахъ производителей, гдѣ ростовщическая эксплуатація, пользовавшаяся тяжелымъ положеніемъ мелкихъ промышленниковъ, производила наибольшее жестокія опустошенія, гдѣ застои наступаютъ скорѣе и губятъ наибольшее число предпріятій. Какъ ни незначительными представляются приведенныя цифры оборотовъ, по сравненію съ оборотами большихъ банковъ и даже самихъ товариществъ въ позднѣйшіе годы, для того времени они были весьма внушительны и имѣли крупное влияние въ смыслѣ пропаганды шувецкельческихъ идей. Въ руководящихъ кругахъ этихъ товариществъ чувствовали себя уже достаточно сильными, чтобы основать для нихъ собственное банковое учрежденіе. Оно возникло подъ именемъ „Германскій товарищескій банкъ Зергеля, Паризіуса и К^о“ съ первоначальнымъ капиталомъ въ 250.000 прусскихъ талеровъ въ качествѣ фонда обезпеченія. Мѣстопробываніемъ банка былъ Берлинъ, а филиальное отдѣленіе для южной Германіи онъ имѣлъ во Франкфуртѣ на Майнѣ.

нѣ. Въ теченіе четверти вѣка банкъ служилъ центральнымъ учрежденіемъ для товариществъ, основанныхъ на принципѣ самопомощи.

5. *Ипотечныя товарищества и ипотечныя банки.* Германія раньше другихъ вступила на путь организациі того вида кредита, который называется реальнымъ. Тутъ слѣдуетъ различать, главнымъ образомъ, три типа обществъ: 1. государственныя или провинціальныя общества. 2. Вольныя ипотечныя общества взаимнаго кредита. 3. Акціонерныя общества ипотечнаго кредита.

Общества взаимнаго ипотечнаго кредита стали учреждаться въ Пруссіи послѣ Семилѣтней войны, а затѣмъ нашли себѣ подражаніе и въ другихъ германскихъ государствахъ. Общества эти организовывались по провинціямъ въ качествѣ „мѣстныхъ товариществъ“ для имѣній, начиная съ извѣстной величины („рыпарскія“ имѣнія), съ круговой отвѣтственностью членовъ, въ провинціи Восточной Пруссіи—въ видѣ принудительныхъ союзовъ, въ другихъ провинціяхъ—на принципѣ добровольнаго вступленія членовъ, при чемъ, однако, взятіе ипотечной ссуды обязывало къ вступленію въ общество. Ипотечныя ссуды выдавались по большей части въ видѣ закладныхъ листовъ (съ точно установленными процентами) на предьявителя, обращающагося на денежномъ рынкѣ наравнѣ съ облигаціями.

Въ ипотечныхъ акціонерныхъ банкахъ круговой отвѣтственности заемщиковъ не существуетъ, а за убытки отвѣчаетъ акціонерный капиталъ. Банки этого типа появляются въ Германіи съ начала 1863 г., но довольно значительное число эмиссионныхъ банковъ и общихъ кредитныхъ банковъ уже и раньше включало въ число своихъ операцій и ипотечныя операціи. Такъ, на примѣръ, дѣлалъ открытый въ 1834 г. Баварскій ипотечный и вексельный банкъ, на который по закону, за дарованную ему привилегію выпуска банкнотъ, возложена была обязанность употреблять часть капитала на ипотечныя ссуды. Въ общемъ, однако, даже и послѣ 1865 г. ипотечныя ссуды, выдаваемыя акціонерными банками, имѣли малое

значеніе по сравненію съ ипотечными ссудами обществъ взаимнаго кредита. Поэтому общую сумму выданныхъ банками ипотечныхъ ссудъ можно приблизительно установить для этой эпохи на основаніи суммы выданныхъ ими закладныхъ листовъ.

Въ одномъ докладѣ, представленномъ французскому правительству въ 1851 г., имѣются данныя по этому вопросу, но они относятся къ разнымъ для каждаго банка годамъ за періодъ между 1840 и 1850 гг., такъ что общей суммы для одного какого-либо года вывести изъ нихъ нельзя. Однако, изъ сопоставленія вполнѣ очевидно одно, а именно, что въ Германіи около половины XIX в. всего выдано было ипотечныхъ закладныхъ листовъ на сумму около 500 милліоновъ марокъ на теперешній деньги, а это представляеть до 700 милліоновъ марокъ, припятыхъ въ залогъ имуществъ. Объ ипотечныхъ ссудахъ, выданныхъ частными лицами, и, вообще, объ ипотечной задолженности въ Германіи въ то время не существуетъ никакой статистики.

Опасности, связанныя съ ипотечнымъ кредитомъ для распредѣленія землевладѣнія и для эксплуатаціи земли, всѣмъ хорошо извѣстны. Однако, несмотря на эти опасности, товарищеская организація земельного кредита была шагомъ впередъ, по сравненію съ неограниченнымъ господствомъ частнаго капитала въ этой области, и явилась однимъ изъ факторовъ, благодаря которымъ эксплуатація земли могла сдѣлать такіе успѣхи въ Германіи въ XIX в. Съ начала и до середины XIX в. урожаи пшеницы повысились въ Германіи процентовъ на 50, ржи, проса и овса въ Восточной Пруссіи процентовъ на 100. Но такъ какъ описанныя выше кредитныя организаціи учреждены были лишь въ интересахъ верхнихъ слоевъ землевладѣльческаго класса, то онѣ немало содѣйствовали его увеличенію за счетъ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Правда, абсолютное уменьшеніе числа крестьянскихъ земельныхъ владѣній было не такъ велико, какъ это обыкновенно думаютъ, такъ какъ наследственные раздѣлы и аналогичные процессы имѣли слѣдствіемъ возникновеніе новыхъ вла-

дѣній; все же, какъ показалъ Зерингъ, съ 1816 по 1859 г. въ восточной Германіи крестьянское землевладѣніе сократилось на 1,6% своей площади въ пользу крупнаго землевладѣнія. Поэтому значительная часть возростаго за это время крестьянскаго населенія не находила себѣ въ деревнѣ мѣста для прочной осѣлости, и процентъ крестьянъ, вынужденныхъ уходить въ города и искать себѣ занятій въ промышленности, значительно повышается.

с. Развитие путей сообщенія и ростъ производительности. Рѣшающее значеніе для развитія торговыхъ сношеній во второй половинѣ XIX в. имѣли желѣзныя дороги. Такъ какъ большинство правительствъ нѣмецкихъ государствъ опасались брать на себя рискъ постройки желѣзныхъ дорогъ, то значительная часть этихъ дорогъ въ Германіи возникла въ качествѣ частнокапиталистическихъ предпріятій, являясь собственностью акціонерныхъ обществъ, появленіе которыхъ весьма облегчалось, а иногда только и становилось возможнымъ вслѣдствіе развитія банковаго дѣла. Въ промежутокъ съ 1850 по 1865 г. желѣзнодорожная сѣтъ Германіи увеличивается съ 5.822 до 13.821 килом., т. е. на 137,5%. Изъ нихъ въ 1865 г. полныхъ двѣ трети эксплуатировались частными обществами. Капиталь, употребленный на постройку и оборудованіе этихъ дорогъ, доходилъ до 3 милліардовъ марокъ. Въ Пруссіи, гдѣ государство съ большей нерѣшительностью, чѣмъ другія нѣмецкія страны, переходило къ постройкѣ или приобрѣтенію желѣзныхъ дорогъ, желѣзнодорожная сѣтъ распредѣлялась (по протяженію) въ 1865 г. слѣдующимъ образомъ:

	Км.	Всѣй дл.
Государств. дороги .	1.701,83	25,6%
Частныя „ .	4.943,69	74,4%

Распредѣленіе вложеннаго въ жел. дороги капитала было таково:

	Мил. мар.	Всего кап.
Государств. дороги .	335	23,8%
Частныя „ .	1.072	76,2%

На тѣхъ и на другихъ дорогахъ движеніе выражалось въ слѣдующихъ ци-

сколько больше пришлось бы увеличить количество рабочихъ силъ для самостоятельнаго снабженія внутренняго рынка убойнымъ скотомъ и мясомъ; но, т. к. ежегодный ввозъ этихъ продуктовъ составляетъ не больше 5% потребленія, то и здѣсь увеличеніе рабочей силы достигло бы лишь небольшого процента, тѣмъ болѣе, что такія высокія пошлины, какія пришлось бы ввести для этой цѣли, въ связи съ вызваннымъ ими ростомъ цѣвъ, повлекли бы за собой сокращеніе потребленія. Дальнѣйшее повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ задержало бы, можетъ быть, абсолютное уменьшеніе земледѣльческаго населенія Германіи, но не его относительное уменьшеніе, т. е. не уменьшеніе процентнаго отношенія ко всему населенію. Приростъ населенія долженъ былъ все болѣе и болѣе со времени основанія Германской имперіи находить себѣ средства къ существованію въ промышленности, торговлѣ, транспортѣ, на частной и государственной службѣ.

с. Развитие промышленности со времени основанія Германской имперіи до конца столѣтія.

1. Развитие желѣзныхъ дорогъ, морского и рѣчного судоходства. Большую часть прироста трудящагося населенія поглотила промышленность. Съ середины столѣтія до времени основанія Германской Имперіи не произошло еще значительнаго перемѣщенія рабочаго населенія изъ сельскаго хозяйства въ промышленность. Число рабочихъ, занятыхъ въ горномъ дѣлѣ, фабр. промышленности и ремеслахъ, составляло въ Пруссіи въ 1846 г. 30,76% всего самодѣятельнаго населенія, т. е. 1.669.822 изъ 5.430.156. На много больше оно не было и въ 1871 г. Это явствуетъ изъ данныхъ имперской промышленной переписи населенія, а также подтверждается и тѣмъ фактомъ, что до 1871 г. населеніе увеличивалось гораздо сильнѣе въ земледѣльческихъ областяхъ Германіи, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ ея. Съ 1816 по 1870 г. населеніе семи восточныхъ провинцій Пруссіи, включая оба Мекленбурга и великое герцогство Гессенъ, увеличилось почти на 91%, тогда какъ въ западной и южной Германіи приростъ

его едва превышалъ 23%. Въ годы грюндерства (1871—73) города и промышленные округа Германіи привлекли къ себѣ мпожество населенія изъ земледѣльческихъ областей, но въ періодъ кризиса происходило обратное переселеніе, такъ что эпоха рѣшительной индустриализаціи Германіи начинается, главнымъ образомъ, вмѣстѣ съ предпоследнимъ десятилѣтіемъ XIX столѣтія и совпадаетъ, слѣдовательно, по времени съ переходомъ къ протекціонизму. Не стоитъ никакого труда сдѣлать изъ этого сопоставленія во времени выводъ о причинной связи и въ покровительственныхъ пошлинахъ искать причины этого промышленнаго развитія. Но противъ такого заключенія говоритъ хотя бы уже то обстоятельство, что начавшаяся съ 1879 г. эра торговой политики была эпохой, какъ индустриальныхъ, такъ и сельскохоз. пошлинъ и что, начиная съ 1887 г., сельскохоз. пошлины стали въ процентномъ отношеніи къ цѣнамъ продуктовъ выше, чѣмъ среднія промышленныя пошлины. Но Германія располагала трудолюбивымъ и способнымъ къ технической работѣ населеніемъ, пробудившимся духовно благодаря обязательному обученію и обновленію общественной жизни; торговый классъ ея былъ хорошо вооруженъ знаніемъ языковъ и иностранныхъ рынковъ, техники ея выносили изъ школы навѣкъ къ теоретическому мышленію; въ нѣдрахъ земли ея хранились необходимыя для развитія современной индустрии минеральныя богатства, и денежный капиталъ накопился уже въ достаточномъ количествѣ. Прибавьте къ этому еще недорогое стоющіе и, въ общемъ, честные администрацію и судъ и поставленное весьма практично, по сравненію съ другими странами, въ особенности по сравненію съ Англіей, законодательство о патентахъ, благоприятствовавшее предпримчивости и еще улучшившееся за послѣднее время. Въ теченіе семидесятихъ годовъ Германія путемъ имперскаго законодательства объединила денежную систему и банковое законодательство и ввела золотую валюту; правда, это обошлось имперіи довольно дорого, но зато подняло положеніе

ея въ кругу капиталистическихъ націй. Пруссія, руководящее государство имперіи, использовала депрессію и купила по дешевой цѣнѣ большую часть прусскихъ желѣзныхъ дорогъ, находившихся въ частныхъ рукахъ; и хотя вначалѣ главнымъ мотивомъ къ выкупу желѣзныхъ дорогъ являлись стратегическія соображенія, но очень скоро выяснилось, что Пруссія обезпечила себѣ благодаря этому выкупу чрезвычайно богатый источникъ доходовъ. Примѣру Пруссіи послѣдовали тѣ германскія государства, въ которыхъ до нея не было совершено переходъ желѣзныхъ дорогъ въ государственную собственность, и, такимъ образомъ, къ 1890 г. въ Германіи оставались въ рукахъ частныхъ обществъ лишь третъестепенныя желѣзнодорожныя линіи. Желѣзнодорожная сѣть Пруссіи увеличилась за 12 лѣтъ (1879—1891) на 50%, т. е. съ 18.537 километровъ до 27.765; изъ этого количества 1 апрѣля 1891 г. принадлежали государству и эксплуатировались имъ 25.585 километровъ, т. е. свыше 92%. Устраненіе конкуренціи въ области желѣзнодорожнаго дѣла имѣло, конечно, и свои отрицательныя стороны; послѣднія будутъ оставаться въ силѣ до тѣхъ поръ, пока въ этой области интересамъ общества противопоставляются фискальные интересы правительства, направленные къ увеличенію доходности ж. д., а также пока на желѣзнодорожную политику государства могутъ вліять частныя интересы опредѣленныхъ группъ имущихъ классовъ. Между тѣмъ переходъ въ вѣдѣніе государства позволяетъ ввести единство управленія и значительныя упрощенія въ веденіи всего дѣла, почти невозможныя при системѣ конкуренціи; и по мѣрѣ того, какъ ослабѣваетъ бюрократической духъ въ различныхъ органахъ управленія, возрастаютъ и выгоды этихъ нововведеній. Въ общемъ, переходъ желѣзныхъ дорогъ въ руки государства сильно содѣйствовалъ въ Германіи росту главныхъ отраслей промышленности. Тарифная политика государственныхъ ж.-д. управленій носила даже во многихъ случаяхъ протекціонистскій характеръ, вмѣсто практиковавшагося нѣкоторы-

ми частными жел. дорогами чрезмѣрнаго покровительства ввозу изъ-за границы; выступило всякаго рода покровительство мѣстнымъ производителямъ посредствомъ дифференціальныя тарифовъ, которые затрудняли конкуренцію со стороны иностраннаго ввоза.

Съ 1871 г.—года основанія Германской имперіи—до конца столѣтія, до 1900 г., длина желѣзнодорожной сѣти Германіи разрослась съ 21.471 км. до 49.878; при этомъ непрерывно возрастали также: размѣръ и сила паровозовъ, размѣръ и провозоспособность вагоновъ и число отправляемыхъ поѣздовъ, а пути, стрившіеся вначалѣ, главнымъ образомъ, одноклейными, теперь стали двухклейными. Основной капиталъ германскихъ ж. д. увеличился, поэтому, еще болѣе, чѣмъ длина ихъ.

Такъ, они составляли:

	1871 г.	1900 г.	Кoeffици- ентъ при- роста.
Длина ж. д. въ килом. . .	21.471	49.878	132,3%
Основной ка- питалъ въ милл. мар. . .	4.298	12.749	196,6%

Еще значительнѣе ростъ такъ называемаго подвижнаго состава ж. д. На германскихъ ж. д. числилось:

	1871 г.	1900 г.	Кoeffици- ентъ при- роста.
Паровозовъ . . .	5.927	19.069	221,79
Пассажииск. вагоновъ . . .	11.153	38.434	244,6
Баг. и товар. вагоновъ . . .	126.687	412.744	225,8

Кoeffициенты прироста были бы еще больше, если бы при вычисленіи принималось во вниманіе не только количество локомотивовъ и вагоновъ, но и вѣсъ ихъ. Но для этого отсутствуютъ точныя сравнительныя цифры данныя. Вліяніе, которое оказали на развитіе ж.-д. сообщенія увеличеніе силы локомотивовъ и ускореніе движенія поѣздовъ, иллюстрируется лучше всего ростомъ фактическаго желѣзнодорожнаго движенія.

съ 1868 г. по 1872 г. на производство соды и глауберовой соли шло ежегодно 58.000 тоннъ соли, а за пятилѣтіе 1896—1900—до 350.000 тоннъ въ годъ. Въ 1872 г. ввозъ соды превышалъ вывозъ на 18.500 тоннъ, въ 1875—на 28.500 тоннъ, а въ 1900 вывозъ превышалъ ввозъ на 44.000 тоннъ. Но значительную роль въ дѣлѣ подъема химической и красильной индустріи въ Германіи слѣдуетъ приписать также *духовнымъ* факторамъ, значение которыхъ такъ долго игнорировалось.

Политическая раздробленность Германіи на рядъ мелкихъ государствъ составляла несомнѣнно слабую сторону ея на аренѣ міровой политики, но имѣла зато цѣлый рядъ преимуществъ для духовнаго развитія нѣмецкаго народа. По отношенію къ искусству, литературѣ, а также и философіи—это всѣми признано. Но и для прикладныхъ наукъ эта раздробленность оказалась не безъ выгодъ. Въ эпоху современныхъ крупныхъ завоеваній Германія не была еще міровымъ государствомъ, она не могла вести сильной внѣшней политики и не могла подчинять себѣ другіе народы. Благодаря этому склонность къ абстрактному мышленію и углубленію въ детали, существующая у всѣхъ націй, но въ свое время распространенная въ Германіи болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, способность анализировать какую-нибудь идею или фактъ до ихъ корней и отдаленнѣйшихъ послѣдствій приводила, правда, часто къ безцѣльнымъ спорамъ или къ смѣшной погонѣ за мелочами. Но эта же особенность являлась также и цѣнной опорой для теоретической основательности мышленія и получила большое практическое значеніе въ эпоху, когда вопросы о примѣненіи различныхъ веществъ въ промышленности перешли, благодаря атомистической теоріи, изъ области грубаго эмпиризма въ область систематическаго научнаго анализа. Поздно вступивъ въ міръ капитализма, германская индустрія вынуждена была развивать производства и разрабатывать техническіе приемы, которые ушедшіе впередъ англійскіе и французскіе промышленники либо оставляли въ пренебреженіи, какъ нестоящіе, либо

вовсе игнорировали; тутъ-то ей и оказала большую услугу подвергавшаяся столькимъ насмѣшкамъ основательность нѣмецкихъ ученыхъ. Характерной въ этомъ отношеніи является исторія производства анилиновыхъ красокъ. Въ изобрѣтеніи способовъ добыванія красокъ изъ каменноуг. смолы участвовали всѣ націи; самымъ выдающимся изобрѣтателемъ въ этой области былъ, правда, нѣмецъ—Августъ В. Гофманъ, но открытія его, составившія эпоху, были сдѣланы имъ въ Англии, основывались на предыдущихъ изслѣдованіяхъ англичанъ, французовъ и нѣмцевъ и являлись, такимъ образомъ, какъ бы символомъ интернаціональнаго характера чистой науки. Рѣшительное слово было сказано, однако, нѣмцемъ, и нѣмцы же лучше всего оцѣнили практическое значеніе этихъ научныхъ открытій, (см. III, 116/122). Два нѣмецкихъ предпріятія, возникшихъ для примѣненія этихъ открытій въ промышленности, сдѣлались величайшими въ мірѣ фабриками красокъ. Уже въ 1870 г. производство ализарина въ одной изъ нихъ, на извѣстной фабрикѣ въ Гехстѣ (Höchst), было крупнѣйшимъ на свѣтѣ; въ 1883 г. на Германію приходилось 60 милліоновъ марокъ, т. е. свыше двухъ третей всего производства красокъ изъ кам.-уг. смолы, кот. исчисляется въ 80—90 милліоновъ; въ 1900 г. внѣшняя торговля дегтярными красками и побочными продуктами ихъ производства выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Цѣнность ввоза (марокъ).	Цѣнность вывоза (марокъ).
Ализаринъ. . . .	41.000	11,167.000
Анилины и другія каменноуг. краски.	3.816.000	77.289.000
Анилиновое масло, анилиновая соль и т. д.	1.117.000	11.352.000
Итого.	4.974.000	99.808.000

Явленія, аналогичныя вышеописаннымъ, хотя и не столь, можетъ быть, ярко-выраженныя или лишенныя нѣкоторыхъ изъ введенныхъ чертъ, наблюдались и въ другихъ областяхъ нѣмецкой промышленности.

4. *Образованіе картелей и промышленное развитіе.* Объединеніе промышленниковъ съ цѣлью устранить неблагоприятные результаты конкуренціи такъ же старо, какъ и само производство. Первые союзы современнаго типа среди нѣмецкихъ промышленниковъ возникаютъ въ Германіи въ шестидесятыхъ годахъ XIX-го столѣтія. Въ 1862 г. рейнско-вестфальскіе фабриканты бѣлой жести образовали въ Кѣльнѣ контору для сбыта товара; въ 1864 г. образовалось товарищество нѣмецкихъ фабрикантовъ рельсъ; а между 1868 и 1870 гг. возникъ синдикатъ добыванія соли и каля. Однако, существованіе этихъ союзовъ было въ теченіе долгаго времени довольно неустойчивымъ, а успѣхъ ихъ—проблематическимъ, такъ что къ 1879 г. число ихъ увеличилось только до 14. Но въ этомъ году таможенный законъ повысилъ пошлины почти на всѣ продукты промышленности, и движеніе въ пользу основанія союзовъ или синдикатовъ среди промышленниковъ пошло впередъ ускореннымъ темпомъ. Къ 1885 г. ихъ насчитывалось уже 90. Они принимали самыя разнообразныя названія, но терминъ „картель“ встрѣчается все чаще и чаще и дѣлается, въ концѣ концовъ, собирательнымъ названіемъ всѣхъ союзовъ предпринимателей, имѣющихъ цѣлью смягченіе или окончательное устраненіе происходящей между ними конкуренціи. Еще быстрѣе идетъ движеніе въ пользу объединенія предпринимателей въ теченіе трехъ слѣдующихъ пятилѣтій. При содѣйствіи крупныхъ банковъ возникаютъ могущественные рейнско-вестфальскіе каменноугольные и желѣзодѣлательные синдикаты, стоящіе во главѣ предприятий, общая стоимость которыхъ исчисляется въ сотняхъ милліоновъ марокъ. Къ концу столѣтія число картелей въ Германской имперіи превысило 350.

Чрезвычайно усилились въ то же время и жалобы на всякаго рода злоупотребленія, допускаемыя картелями при веденіи дѣла, такъ что въ 1902 г., подъ давленіемъ рейхстага, правительство поручило смѣшанной комиссіи, состоявшей изъ ученыхъ, парламентскихъ дѣятелей, высшихъ чи-

новниковъ и видныхъ промышленниковъ, изслѣдовать дѣятельность картелей. Эта комиссія, засѣданія которой затянулись вплоть до 1905 г., заслушала рядъ разнорѣчивыхъ показаній представителей картелей относительно размѣровъ, цѣлей, средствъ, методовъ дѣйствій и результатовъ объединенія промышленниковъ. Согласно статистическимъ даннымъ, представленнымъ комиссіи имперскимъ правительствомъ, въ 1902 г. насчитывалось 385 зарегистрированныхъ картелей.

Часть картелей имѣетъ лишь чисто мѣстный характеръ, и дѣятельность ихъ ограничивается только однимъ какимъ-нибудь большимъ городомъ и его ближайшими окрестностями. Другіе распространяются на опредѣленные округа той или иной отрасли промышленности, а иногда на цѣлыя провинціи или союзныя государства, и лишь меньшинство картелей заключаются для всей имперіи или для еще большей области, т. е. носятъ международный характеръ. Но немалое число картелей, охватывающихъ лишь опредѣленные районы или провинціи, входятъ въ частичныя соглашенія съ однородными картелями, организованными въ другихъ провинціяхъ, въ вопросахъ, касающихся размѣровъ производства, условій поставки товаровъ, установленія цѣны и т. п.

Продукты, производство и сбытъ которыхъ стремятся урегулировать такіе промышленные картели, въ большинствѣ случаевъ представляютъ собой сырые продукты и полуфабрикаты. Картели по производству готовыхъ издѣлій (т. е. предметовъ розничной продажи или для единичнаго употребленія) охватываютъ только предприятия одной опредѣленной индустріи (т. е. производство опредѣленныхъ металлическихъ издѣлій, опредѣленныхъ тканей, опредѣленныхъ издѣлій изъ дерева и т. п.). Извѣстно, какъ велики еще различія въ организаціи и функционированіи отдѣльныхъ картелей. Между простымъ союзомъ для урегулированія сбыта и картелями, опредѣляющими размѣры производства и обслуживающими потребленіе изъ одного центральнаго пункта, существуетъ еще безконечное количе-

вала въ 1907 г. только 1.028.678 самостоятельныхъ промышленныхъ предприятий. Изъ нихъ 7.568 предприятий съ 732.684 рабочими имѣли 17.497 отдѣлений съ 349.903 рабочими; въ томъ числѣ 88 предприятий, въ каждомъ изъ которыхъ было занято отъ 501 до 1.000 рабочихъ, насчитывали 92.148 рабочихъ въ 330 заведеніяхъ, а 64 предприятия, имѣвшія каждое свыше 1.000 рабочихъ, насчитывали вмѣстѣ 300.218 рабочихъ въ 278 вспомогательныхъ заведеніяхъ.

По крайней мѣрѣ половина рабочихъ, занятыхъ въ заведеніяхъ съ 21—50 рабочими, принадлежала предприятиямъ капиталистическаго характера. Если къ нимъ присоединить 4.937.927 рабочихъ въ предприятияхъ, занимавшихъ свыше 50 рабочихъ каждое, то общее число рабочихъ, занятыхъ въ предприятияхъ капиталистическаго характера, выражается круглой цифрой въ 5.570.000, т. е. составляетъ больше половины всего числа промышленныхъ рабочихъ Германіи. Мы не считали при этомъ ни 400.000 домашнихъ рабочихъ, ни рабочихъ, работающихъ на капиталистическія предприятия въ отдѣльныхъ мастерскихъ предпринимателей-посредниковъ.

9. *Роль промышленности въ народной жизни.* Промысловая статистика Германіи, прежде всего, выдѣляетъ самостоятельное население. Таковымъ она считаетъ лицъ, которые сами или совмѣстно съ членами своей семьи занимаются ремесломъ или инымъ трудомъ и получаютъ доходъ. Затѣмъ эта статистика различаетъ главный промыселъ и побочный. Последняго можно здѣсь не разсматривать. Онъ, правда, все еще играетъ немалую роль въ народномъ хозяйствѣ Германіи, но, поскольку онъ влияетъ на тенденцію развитія, онъ ни въ чемъ не нарушаетъ общей картины, которую даетъ сопоставленіе основныхъ занятій.

По даннымъ послѣдней переписи 1907 г., изъ 30 слишкомъ миллионннхъ самостоятельнаго населенія Германіи побочное занятіе или побочный доходъ имѣли около 14%, т. е. 4.147.783 чловѣка. Болѣе двухъ третей этого количества имѣли побочное занятіе въ сельскомъ хозяйствѣ, т. е. это были

или промышленные рабочіе, обрабатывавшіе клочекъ земли ради побочнаго дохода, или малоземельные крестьяне, поденные рабочіе и т. п., работавшіе временно въ большихъ имѣніяхъ въ качествѣ вспомогательныхъ или сезонныхъ рабочихъ.

Всѣхъ занятыхъ въ главномъ промыслѣ числилось въ 1907 г. 30.232.345, при чемъ три восьмыхъ этого количества приходилось на промышленность, включая горный промыселъ. По даннымъ трехъ всеобщихъ промысловыхъ переписей, промышленностью, какъ главнымъ своимъ промысломъ, было занято:

	1882 г.	1895 г.	1907 г.
Всего . .	6.396.465	8.281.220	11.256.254

По отношенію ко всему самодѣтельному населенію это составитъ %/о/о:

	33,69	36,14	37,23
--	-------	-------	-------

Но цифры эти сами по себѣ не даютъ еще полнаго представленія о роли промышленности въ жизни народа. Необходимо также принять въ расчетъ число лицъ, принадлежащихъ къ хозяйству самодѣтельныхъ, т. е. получающихъ средства къ существованію, главнымъ образомъ, изъ ихъ дохода. Сюда относятся члены семьи, не имѣющіе собственнаго главнаго занятія, и прислуга. Германская статистика называетъ лицъ, имѣющихъ самостоятельный заработокъ, вмѣстѣ съ этими принадлежащими къ нимъ лицами, „принадлежащими къ одной профессіи“. Изъ всего этого населенія (Berufszugehörige) на промышленность приходилось въ 1907 г. 26,4 миллиона, при общемъ населеніи Германіи въ 61,7 миллиона. По даннымъ трехъ общихъ промысловыхъ переписей, занятыхъ въ промышленности и „принадлежащихъ къ профессіи“ въ Германіи числилось:

	1882 г.	1895 г.	1907 г.
Всего .	16.058.080	20.253.241	26.386.537

По отношенію ко всему населенію (самодѣтельному и несамодѣтельному) получаютъ слѣд. %/о/о:

	35,51	39,12	42,75
--	-------	-------	-------

Число лицъ, для которыхъ промышленность являлась главнымъ источникомъ дохода, составляло немного болѣе одной трети населенія въ 1882 г. и болѣе пяти двѣнадцатыхъ его въ 1907 г. Въ промышленности самодѣятельные составляютъ большой процентъ населенія, чѣмъ это имѣеть, напримеръ, мѣсто въ современномъ сельскомъ хозяйствѣ Германіи. Здѣсь на 9.883.257 самодѣятельныхъ лицъ приходилось въ 1907 г. 17.681.176 принадлежащихъ къ ихъ профессіямъ. Это не составляетъ даже 180%, тогда какъ для промышленности, по даннымъ 1907 г., отношеніе это превышаетъ 230%. Кромѣ того, на промышленность приходится еще и значительная часть тѣхъ 5,6 милліона самодѣятельныхъ, которыхъ официальная статистика регистрируетъ подъ рубриками: „домашняя прислуга“, „на общественной службѣ“ и „безъ опредѣленныхъ занятій“. Исчисляя эту часть по тому же процентному отношенію, какое составляли занятые въ промышленности ко всему самодѣятельному населенію въ 1907 г., т. е. 37,23%, мы получимъ, что число ихъ въ этомъ году должно равняться свыше 2 милліоновъ людей, а вмѣстѣ съ ихъ домашними—3½ милл. Итакъ, въ 1907 г., когда населеніе страны равнялось 61,7 милліона, промышленность кормила фактически почти половину всего населенія. Настолько уже Германія сдѣлалась промышленнымъ государствомъ.

д. Соціальныя послѣдствія индустриализаціи.—1. Ростъ торговли и тенденціи къ урбанизаціи. Увеличеніе размѣровъ промышленныхъ предпріятій и введеніе въ нихъ все новыхъ техническихъ усовершенствованій имѣли результатомъ огромное повышеніе производства. Поэтому они самымъ тѣснымъ образомъ связаны съ ростомъ торговли. Торговля растетъ наряду съ транспортомъ, расширеніе котораго было рассмотрѣно нами уже выше (стр. 111—121).

Увеличеніе числа лицъ, занятыхъ въ торговыхъ предпріятіяхъ, представляетъ собою, прежде всего, явленіе, несмотря на различныя, присущія торговлѣ паразитическія свойства, органически связанное съ прогрессомъ

народнаго хозяйства. Въ срединѣ XIX в. въ Пруссіи, носившей преимущественно земледѣльческой характеръ, на 10.000 жителей насчитывалось около 100 человекъ, занятыхъ въ торговлѣ, въ Саксоніи же, съ болѣе значительно развитой промышленностью, свыше 200 чел. Въ концѣ XIX в. въ Пруссіи занятыхъ въ торговлѣ оказывается около 400, въ Саксоніи—свыше 600 чел. на 10.000 жителей. При общихъ промысловыхъ переписяхъ въ Германской имперіи былъ констатированъ слѣдующій ростъ числа самодѣятельныхъ лицъ, занятыхъ въ торговлѣ:

	1882.	1895.	1907.
всего . .	1.570.318	2.338.511	3.477.626

На 100 чел. самодѣятельнаго населенія приходилось такъ обр.:

	8,27	10,21	11,51
--	------	-------	-------

Включая членовъ семьи, торговлей жило:

	1882.	1895.	1907.
всего . .	4.531.080	5.966.846	8.278.239
% всего насел. . .	10,02	11,52	13,41

Приростъ здѣсь еще больше, чѣмъ въ промышленности. Но тогда какъ въ промышленности число предпріятій постепенно сокращается, въ торговлѣ оно за это время, напротивъ, значит. возросло. Съ 703.232 предпріятій въ торговлѣ и транспортѣ, насчитывавшихся въ 1882 г., оно поднялось до цифры 1.283.951 въ 1907 г., т. е. увеличилось больше чѣмъ на 82,5%. Торговля служитъ временнымъ прибѣжищемъ для значительной части лицъ, выброшенныхъ изъ другихъ сферъ экономической дѣятельности. Въ ней наблюдается максимальный процентъ эфемерныхъ предпріятій. Но, въ общемъ, и здѣсь наблюдается процессъ концентраціи предпріятій. Въ торговлѣ и транспортѣ насчитывалось предпріятій, занимающихъ отъ 1 до 5, отъ 6 до 50, отъ 50 и болѣе лицъ:

	1882.	1895.	1907.
1—5 . . .	676.238	905.453	1.204.737
6—50 . .	26.531	49.271	76.386
51 и болѣе.	463	960	2.828

пами изъ рядовъ буржуазной демократіи. Въ 1875 г. обѣ фракціи на Готскомъ конгрессѣ объединились въ Соціалистическую партію Германіи съ новой, готской программой. Въ 1878 г. она подпала подъ дѣйствіе исключительнаго закона, въ силу котораго организаціи ея были закрыты, печать задушена и собранія запрещены. Тѣмъ не менѣе партія сохранила свою жизнненную силу и, послѣ короткаго перерыва, стала расти даже и при дѣйствіи закона противъ соціалистовъ, отмѣннаго въ 1890 году. Въ 1891 г. на съѣздѣ въ Эрфуртѣ была принята новая программа, чисто марксистская, а сама партія была переименована въ Соціаль-демократическую партію Германіи. По своей организаціи, претерпѣвшей всякаго рода измѣненія вслѣдствіе своеобразнаго хода развитія германскаго законодательства о союзахъ, партія представляетъ собой централизованную демократію съ значительно развитыми правами самоуправленія ея мѣстныхъ, провинціальныхъ и находящихся въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ организацій и съ ограниченными полномочіями ея центрального руководящаго органа. Успѣхи соціаль-демократіи на выборахъ въ первые годы ея существованія въ видѣ партіи могли быть лишь весьма скромными, и при первыхъ выборахъ въ рейхстагъ Германской имперіи въ него прошелъ лишь одинъ соціаль-демократъ—Августъ Бебель. Но съ того времени каждае новые выборы, за исключеніемъ двухъ, сопровождались значительнымъ увеличеніемъ числа поданныхъ за соціаль-демократовъ голосовъ и числа соціаль-демократическихъ представителей въ рейхстагѣ. Результаты выборовъ для соціаль-демократіи видны изъ слѣдующихъ цифръ:

Годы.	Число поданныхъ голосовъ.	Число депут.
1871	101.909	1
1874	351.700	9
1877	493.400	12
1878	437.000	9
1881	312.000	12
1884	550.000	24
1887	763.000	11

Годы.	Число поданныхъ голосовъ.	Число депут.
1890	1.427.000	35
1893	1.786.700	44
1896	2.107.100	56
1903	3.010.800	81
1907	3.259.029	43
1912	4.250.000	110

Успѣхи на выборахъ явились результатомъ непрерывной интенсивной устной и печатной агитаціи и, въ связи съ одновременнымъ ростомъ экономической борьбы рабочихъ, заставили законодательство все въ большей мѣрѣ удѣлять вниманіе нуждамъ рабочаго класса. Имперскіе законы объ охранѣ рабочихъ, а особенно о страхованіи рабочихъ, въ значительной степени обязаны своимъ существованіемъ именно указанной агитаціи. Дѣятельность соціаль-демократіи въ парламентѣ была, главнымъ образомъ, направлена на критику, но вовсе не носила характера чистаго отрицанія всѣхъ предлагаемыхъ законовъ. Уже рано соціаль-демократы стали вносить законодательные проекты объ охранѣ рабочихъ, а потомъ и другіе законопроекты, предлагали поправки къ законопроектамъ правительства и буржуазныхъ партій, участвовали въ комиссіяхъ рейхстага, голосовали за реформы, клонящіяся къ дѣйствительному улучшенію существующаго положенія, за налоги, соответствующіе принципамъ ихъ программы. Участіе въ выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправления и въ ландтаги отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ соціаль-демократія стала принимать позднѣе, чѣмъ въ выборахъ въ рейхстагъ, такъ что ея сравнительно крупныя успѣхи въ этомъ направленіи относятся лишь къ двумъ послѣднимъ десятилѣтіямъ XIX вѣка. Въ концѣ XIX в. въ 17 ландтагахъ отдѣльныхъ государствъ засѣдало 75 соціаль-демократовъ и свыше 1000 с.-д. въ органахъ коммунальныхъ, при чемъ послѣднее число къ 1912 г. повысилось до 9.000. Число членовъ политическихъ организацій соціаль-демократіи въ концѣ вѣка достигало свыше 100.000 чел., годовой доходъ центральной кассы партіи равнялся 249.581 маркъ. Къ іюню 1911 г.

число членовъ повысилось до 836.562 ч. (въ томъ числѣ 107.693 женщины), а годовой доходъ центральной кассы партіи до 1.357.762 мар. Политическая пресса партіи въ концѣ вѣка насчитывала свыше 50 ежедневныхъ газетъ и свыше 20 изданій, выходившихъ разъ или нѣсколько разъ въ недѣлю, одинъ научно-политическій еженедѣльный журналъ, одинъ органъ женскаго рабочаго движенія, одинъ небол. журналъ для легкаго чтенія и одинъ журналъ политической сатиры. Наряду съ этимъ имѣется обширная и все растущая социалистическая брошюрная литература и всякаго рода летучіе листки для массоваго распространенія. Помимо органовъ для политической борьбы, социаль-демократія создала рядъ учреждений для образовательныхъ, художественныхъ и другихъ культурныхъ цѣлей.

Первые зачатки *профессиональнаго* рабочаго движенія въ Германіи относятся къ революціонному 1848 году съ его борьбой за повышение заработной платы и попыткой созданія національнаго союза печатниковъ. Движеніе это, прерванное въ эпоху реакціи, возобновилось въ серединѣ 60-хъ годовъ. Начинаются опять столкновения съ предпринимателями изъ-за заработной платы, образуются союзы печатниковъ, рабочихъ на сигарныхъ фабрикахъ, портныхъ. Въ 1868 г. обѣ фракціи социаль-демократіи постановляютъ основывать профессиональные союзы въ качествѣ органовъ классовой борьбы, а мелко-буржуазно-демократическіе политики учреждаютъ профессиональные союзы мирнаго характера съ девизомъ: „гармонія труда и капитала“. Эра грюндерства 70-хъ годовъ была въ то же время и эрой крупнаго и успѣшнаго стачечнаго движенія; появляются стачечные союзы, находящіе много приверженцевъ. Но въ послѣдовавшій затѣмъ періодъ промышленной депрессіи большая часть изъ отвоєваннаго рабочими была опять утрачена. Въ 1878 г. всѣ социаль-демократическіе профессиональные союзы были закрыты правительствами. Нѣсколько лѣтъ спустя разрѣшается существованіе мѣстныхъ профессиональныхъ союзовъ, а позднѣе снова возникаютъ цен-

трализованные союзы, учреждающіе для отстаиванія своихъ общихъ интересовъ генеральную комиссію изъ руководителей профессиональныхъ союзовъ, мѣстопробываніемъ которой былъ сначала Гамбургъ, а затѣмъ Берлинъ. Эти централизованные профессиональные союзы, именуемые попросту „центральными союзами“, съ отмѣной закона противъ социалистовъ, приобретаютъ все больше и больше силы и въ настоящее время составляютъ основное ядро профессиональнаго движенія Германіи. Ихъ развитіе характеризуются слѣдующими цифрами:

	Число союзовъ.	Число членовъ.	Въ томъ числѣ женщинъ.
1891 г. . . .	62	277.659	—
1892 г. . . .	56	237.094	4.355
1893 г. . . .	51	223.530	5.384
1894 г. . . .	54	246.494	5.251
1895 г. . . .	53	259.175	6.697
1896 г. . . .	51	329.230	15.265
1897 г. . . .	56	412.350	14.644
1898 г. . . .	57	493.742	13.481
1899 г. . . .	55	580.473	19.280
1900 г. . . .	58	680.427	22.844

Въ 1910 г. число центральныхъ союзовъ вслѣдствіе сліянія нѣсколькихъ изъ нихъ другъ съ другомъ упало до 53, но зато число членовъ поднялось до 2 милліоновъ слишкомъ (изъ нихъ 161.512 женщинъ). Еще интенсивнѣе былъ ростъ доходовъ. Они достигли (для всѣхъ сообщавшихъ свѣдѣнія союзовъ) въ 1890 г.—1,12, въ 1900 г.—9,45, а въ 1910 г.—64,3 милл. марокъ. Союзы значительно расширили сферу своихъ дѣйствій и увеличили взносы на разныя цѣли партійной жизни. На экономическую и политическую борьбу, на образовательныя цѣли, на поддержку вспомогательныхъ кассъ они даютъ (считая на cadaго члена) больше чѣмъ вдвое сравнительно съ другими профессиональными союзами. Изъ этихъ послѣднихъ наиболѣе сильными являются основанныя въ срединѣ 90-хъ годовъ католиками „христіанскіе профессиональные союзы“, насчитывавшіе къ концу вѣка въ 13 центральныхъ союзахъ до 160.000 членовъ, и либеральные союзы, называемые обыкновенно—по имени ихъ основателя д-ра Макса Гир-

ша—гиршевыми, въ которыхъ круглымъ счетомъ состояло до 92.000 членовъ. Часть независимыхъ профессиональных союзовъ имѣла всего около 50.000 членовъ, а мѣстные социалистическіе союзы, не объединенные въ центральные,— около 12.000 членовъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ союзовъ приняли анархо-социалистическій („синдикалистскій“) отбѣнокъ, другіе—слились съ централизованными союзами.

Центральные союзы за періодъ 1891—1900 гг. оказали поддержку 4.000 стачкамъ на сумму 9¼ милл. марокъ. Число стачекъ и локаутовъ росло почти непрерывно изъ года въ годъ. За 1900 г. официальная имперская статистика зарегистрировала 1.478 стачекъ и локаутовъ, а за 1910 г.—3.228 стачекъ и локаутовъ. Въ 1900 г. въ стачечной борьбѣ принимали участіе 134.239 чел., а въ 1910 г.—399.809 чел. Одновременно растетъ число и тѣхъ движеній въ пользу повышения заработной платы и сокращенія рабочаго дня, которыя улаживаются путемъ однихъ переговоровъ, безъ стачекъ и локаутовъ. Отчеты генеральной комиссіи (централизованныхъ и, соотвѣтственно, „свободныхъ“) профессиональных союзовъ отмѣчаютъ съ 1905 г. и этого рода движенія. Согласно этимъ отчетамъ въ названныхъ союзахъ имѣли мѣсто:

Годы.	Стачки и локауты.		Движенія безъ стачекъ и локаутовъ.	
	Число.	Колпч. участв. рабочихъ.	Число.	Колпч. участв. рабочихъ.
1905 г.	2.604	507.960	2.968	382.510
1907 г.	2.984	281.030	5.067	525.235
1909 г.	2.289	383.192	4.507	348.961

Само собою разумѣется, взаимное отношеніе движеній со стачками и безъ стачекъ измѣняется изъ года въ годъ, но въ общемъ безъ стачекъ и локаутовъ движенія заканчиваются въ большинствѣ случаевъ, чѣмъ со стачками и локаутами. Чѣмъ больше упрочиваются организаціи обѣихъ борющихся сторонъ и узнаютъ свои силы, тѣмъ съ большей осторожностью рѣшаются онѣ на боевыя выступленія. Болѣе трехъ четвертей движеній, не сопровождавшихся стачечной борьбой,

принадлежали къ числу „наступательныхъ“ со стороны рабочихъ, т. е. касались требованій относительно повышения заработной платы, сокращенія рабочаго дня и т. п. Въ большинствѣ случаевъ они кончались успѣхомъ для рабочихъ или компромиссомъ.

6. *Союзы предпринимателей.* Подобно рабочимъ, и предприниматели организовались въ союзы для борьбы или сопротивленія при столкновенияхъ съ рабочими изъ-за условій труда; но подробная официальная статистика этихъ союзовъ ведетъ свое начало лишь съ конца перваго десятилѣтія новаго вѣка.

Къ 1 января 1910 г. такихъ организацій предпринимателей существовало 2.613, изъ нихъ 84 имперскихъ, 474 провинціальныхъ и 2.055 мѣстныхъ. Въ 1.923 изъ нихъ участвовало 115.095 предпринимателей, а относительно 1.414 имѣются данныя о числѣ рабочихъ, занятыхъ во входящихъ въ организацію предпріятіяхъ: ихъ было 3.854.680 чел. Но рядъ предпріятій входитъ одновременно въ нѣсколько организацій, такъ что, по сравненію съ фактическимъ положеніемъ вещей, цифра предпринимателей, участвующихъ въ 1.414 союзахъ, является слишкомъ высокою. Включая 1.199 союзовъ, не доставившихъ подробныхъ свѣдѣній, въ предпріятіяхъ организованныхъ предпринимателей занято по меньшей мѣрѣ 4 милліона рабочихъ.

7. *Тарифные договоры и общіе тарифы.* Однимъ изъ результатовъ профессиональнаго движенія было появленіе тарифныхъ (коллективныхъ) договоровъ между предпринимателями и организованными рабочими. Договоры эти касаются самыхъ разнообразныхъ элементовъ въ отношеніяхъ предпринимателей къ рабочимъ (заработная плата, рабочее время и т. д.) и въ большинствѣ случаевъ носятъ мѣстный характеръ, а часть договоровъ заключается даже съ отдѣльными предпринимателями или ограниченными ихъ группами. Но нѣкоторые договоры распространяются далеко за предѣлы одной какой-либо мѣстности или округа и регулируютъ условія труда соотвѣтствующей отрасли промышленности на пространствѣ цѣлыхъ областей или

даже всей имперіи. Въ этомъ случаѣ они превращаются въ общіе тарифы (Tarifgemeinschaften), классическимъ примѣромъ которыхъ въ Германіи является тарифное соглашение въ нѣмецкому книгопечатномъ дѣлѣ, къ которому принадлежать болѣе 90% предпріятій этой отрасли промышленности и тарифъ котораго съ его постановленіями относительно центральной тарифной камеры, третейскихъ камеръ и т. д. образуетъ собой цѣлый добровольный кодексъ. Обсѣдованіе, предпринятое въ 1903/1905 гг. имперскимъ бюро рабочей статистики, привело эго бюро къ заключенію, что въ 1905 г. въ Германской имперіи дѣйствовало круглымъ счетомъ 3.000 разнаго рода тарифныхъ договоровъ. Съ тѣхъ поръ продолжаютъ постоянно собираться новыя данныя объ этихъ договорахъ. Число заключенныхъ тарифныхъ договоровъ въ годъ колеблется между 1.500 и свыше 2.000, ихъ продолжительность варьируетъ отъ періода въ одинъ рабочий сезонъ до 3 и 5 лѣтъ. Въ большинствѣ договоровъ, естественно, предполагается ихъ возобновленіе по истеченіи срока. Ограниченіе продолжительности договоровъ имѣетъ цѣлю дать возможность пересмотра ихъ въ случаѣ надобности. Въ 1910 г., поскольку у насъ имѣются данныя, въ Германіи дѣйствовали 6.578 тарифовъ для 137.284 предпріятій съ 1.107.478 рабочими. Среди нѣкоторой части предпринимателей, особенно у крупныхъ тузовъ горнодѣлія и машиностроенія, тарифные договоры все еще встрѣчаютъ ожесточенныхъ противниковъ; равнымъ образомъ, и радикальные элементы изъ рабочаго класса смотрятъ на нихъ какъ на зло. Но сопротивленіе тарифнымъ договорамъ, какъ показываютъ цифры, идетъ на убыль. Значительное большинство вождей германскаго профессиональнаго движенія на конгрессахъ и по разнымъ другимъ поводамъ опредѣленно высказывается въ пользу тарифныхъ договоровъ.

8. *Движеніе среди служащихъ и чиновниковъ.* Значительный ростъ числа служащихъ въ купеческихъ и техническихъ предпріятіяхъ привелъ и эту среду къ движеніямъ, принимающимъ характеръ профессиональной борьбы.

Здѣсь рѣчь идетъ не только о служащихъ въ промышленныхъ, торговыхъ, транспортныхъ и сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ, но также и о чиновникахъ, состоящихъ на государственной службѣ у имперіи, у отдѣльныхъ государствъ и общинъ. Число чиновниковъ тоже необыкновенно увеличилось вслѣдствіе индустриализаціи Германіи. Ростъ городовъ и расширеніе сношеній необычайно усложнили задачи государственнаго и коммунальнаго управления и привели къ необходимости значительнаго увеличенія чиновничьяго персонала; тотъ же результатъ имѣли въ области школьнаго дѣла повышенные запросы со стороны профессиональной жизни на умствен. развитіе. Если не принимать въ расчетъ служащихъ въ войскѣ, флотѣ, представителяхъ церковныхъ учреждений и лицъ, занимающихъ руководящее положеніе въ юридической, медицинкой, художественной, дипломатической сферахъ, а также лицъ учебнаго персонала и служащихъ по госуд. управленію, то въ занимающей насъ группѣ профессій въ 1907 г. было еще 900.000 человекъ служащихъ средняго и низшаго ранга. Двѣ трети ихъ, вмѣстѣ съ 1.200.000 служащими въ промышленности, торговлѣ и транспортѣ, образуютъ тотъ социальный слой, который Шмоллеръ и другіе назвали „новымъ среднимъ сословіемъ“, такъ какъ они до известной степени заполняютъ тѣ промежуточные ступени между рабочими и капиталистами, которыя опустѣли вслѣдствіе вытѣсненія мелкихъ предпринимателей изъ промышленности и торговли. Но эта характеристика справедлива лишь по отношенію къ доходамъ новаго слоя. Вообще же, чѣмъ больше заполняются названныя профессии, тѣмъ болѣе принадлежащіе къ нимъ чувствуютъ себя зависимыми и ищутъ улучшенія своего положенія въ коллективныхъ дѣйствіяхъ. Союзы служащихъ, техниковъ, чиновниковъ и т. д. превращаются изъ организацій, преслѣдующихъ цѣли взаимопомощи и образовательныя, въ союзы для коллективной защиты профессиональныхъ интересовъ. Зачатки этого движенія намѣтились въ XIX в. лишь у торговыхъ служащихъ средняго ранга, у

мѣры. Это же развитіе, съ концентраціей предпріятей и производства лежащее рабочаго собственности на средства производства, на верхнемъ концѣ соціальной лѣстницы устраняетъ лицъ, получающихъ дивиденды, отъ руководства предпріятей и работы въ нихъ. Все больше и больше возрастаетъ число акціонеровъ и рангѣе.

Съ вопросомъ о физическомъ развитіи германскаго народа подѣ влияніемъ индустриализаціи дѣло обстоитъ такъ же, какъ и съ вопросомъ объ экономической нуждѣ. Несомнѣнно, фабрика и урбанизація оказывали въ теченіе десятилѣтій поистинѣ разрушительное вліяніе на жизнь и здоровье милліоновъ людей. Если же спросить о конечномъ итогѣ развитія, то окажется чрезвычайна сомнительнымъ, можно ли говорить о какомъ-либо физическомъ или соціально-этическомъ вырожденіи народа. Сравненіе цифръ брачности, рождаемости и смертности за десятилѣтіе 1851/60 гг. съ тѣми же цифрами за 1891/1900 и за первые девять лѣтъ XX вѣка оказывается благоприятнымъ для послѣднихъ періодовъ. На каждую 1.000 жит. приходилось:

Періоды	Браковъ	Рожденій	Смертей	Перевѣсъ рождаемости надъ смертн.
1851—1860	7,8	36,8	27,8	9
1891—1900	8,2	37,4	23,5	13,9
1901—1909	8	34,4	20,0	14,4

Въ концѣ эпохи заключалось относительно больше браковъ, меньше рождалось дѣтей, но, такъ какъ смертность понижается еще больше, чѣмъ рождаемость, то перевѣсъ послѣдней надъ первой оказывается еще значительнѣе, чѣмъ въ періодъ, когда двѣ трети населенія жили въ деревнѣ и занимались сельскимъ хозяйствомъ. Понятно, что пониженіе смертности вовсе не является непосредственнымъ результатомъ индустриализаціи. Тамъ, гдѣ фабрика господствуетъ неограниченно, цифра смертности, въ особенности для грудныхъ младенцевъ, необычайно высока. Но такъ какъ про-

мышленное государство на высокой ступени своего развитія не только ственно съ неограниченнымъ господствомъ фабрики, то оно и не характеризуется физическимъ или психическимъ вырожденіемъ. Конечно, пониженіе цифры смертности можетъ совпадать съ физическимъ вырожденіемъ, такъ какъ средства поддержанія жизни и борьбы съ эпидеміями значительно увеличились по своему числу и по своей дѣйствительности. Относительная долговѣчность можетъ существовать параллельно съ физической слабостью организма. Доказательства абсолютнаго ухудшенія расы подѣ влияніемъ индустриализма часто видятъ въ томъ, что понижается число пригодныхъ для военной службы и что новобранцы, взятые изъ деревни, по сравненію съ городскими жителями, отличаются лучшими физическими качествами. Однако, и здѣсь новѣйшія изслѣдованія показываютъ намъ другую картину. Совершенно далекое отъ какой-либо партійности изслѣдованіе, произведенное по официальному порученію докторомъ Г. Швинингомъ, штабнымъ врачомъ при медицинскомъ отдѣлѣ прусскаго военнаго министерства, при содѣйствіи выдающихся медицинскихъ авторитетовъ, и положившее въ основу данныя о результатахъ наборовъ за пятилѣтія 1894/98 и 1899/1903 гг., привело доктора Швининга къ слѣдующимъ заключеніямъ: „во всякомъ случаѣ, пока совершенно нельзя говорить о всеобщемъ пониженіи физическихъ качествъ, о прогрессирующемъ вырожденіи призывной молодежи. Что контингентъ нашихъ новобранцевъ въ общемъ не сталъ хуже, можно видѣть уже изъ почти непрерывно улучшающагося состоянія здоровья самой нашей арміи, что было бы невозможно, если бы призываемые подѣ знамена молодые рекруты не удовлетворяли все повышающимся требованіямъ къ ихъ физическимъ качествамъ“ (*Dr H. Schwinning, „Beiträge zur Rekrutierungsstatistik“, Iena, 1908, стр. 18*). Это, конечно, не значитъ, какъ замѣчаетъ и самъ докторъ Швинингъ, чтобы положеніе вещей было вполне удовлетворительно. Во всякомъ случаѣ, несомнѣн-

Статистическій обзоръ Германіи.

I. Территорія, населеніе и вѣроисповѣднѣй составъ по отдѣльнымъ государствамъ.

Государства и провинціи.	Простран- ство въ кв. км. (1905).	Населеніе по пере- писи дек. 1910 г.	Приростъ насел. въ % 1871— 1910 гг.	Жителей на 1 кв. км. въ 1910 г.	Вѣроисповѣднѣй составъ въ 1905 году. На 1000 жителей приходилось:			
					Протест.	Католик.	Др. христ.	Еврейск.
Пров. Вост. Пруссія	36.998,7	2.064.368	13,2	55,8	847,5	137,0	8,8	6,7
„ Зап. „	25.542,3	1.703.042	29,5	66,7	465,8	514,5	9,9	9,18
Гор. Берлинъ	63,4	2.070.695	150,6	32.660,8	830,9	109,8	9,4	48,5
Пров. Бранденбургъ	39.841,8	4.093.007	100,9	102,7	916,8	65,3	6,1	11,5
„ Померанія	30.124,9	1.716.481	19,9	57,0	959,8	29,8	4,7	5,7
„ Познань	28.982,4	2.100.044	32,6	72,5	304,7	678,5	1,6	15,3
„ Силезія	40.324,8	5.226.311	41,0	129,6	429,0	559,5	2,0	9,5
„ Саксонія	25.259,1	3.088.778	46,9	122,9	916,4	77,5	3,3	2,7
„ Шлезвигъ-Гольшт.	19.004,2	1.619.673	54,9	85,2	967,0	27,4	3,2	2,2
„ Ганноверъ	38.506,4	2.942.546	50,0	76,4	855,9	134,6	3,7	5,7
„ Вестфалія	20.214,4	4.125.904	132,4	204,1	479,1	510,0	5,1	5,7
„ Гессенъ-Нассау	15.700,5	2.220.956	58,6	141,5	688,0	253,0	6,5	24,2
„ Рейнская пров.	26.996,9	7.120.519	98,9	263,8	291,7	694,8	4,7	8,6
Готенцоллернъ	1.142,3	171.009	8,3	62,2	44,5	948,6	0,0	6,0
Корол. Пруссія	349.702,1	40.163.333	62,7	115,2	625,9	358,0	4,9	11,0
Баварія безъ Пфальца	69.942,2	5.940.927	40,2	84,9	242,1	748,6	0,9	8,1
Пфальцъ	5.928,0	935.570	52,1	157,8	541,5	42,5	5,0	10,9
Корол. Баварія	75.870,2	6.876.497	41,4	90,6	282,8	707,0	1,5	8,5
Корол. Саксонія	14.992,9	4.802.485	87,9	320,3	942,8	48,8	5,1	3,2
„ Вюртембергъ	19.511,7	2.435.611	33,9	124,8	687,5	302,4	4,7	5,2
Вел. Герц. Баденъ	15.067,7	2.141.832	46,5	142,1	382,0	600,2	3,7	12,9
„ Гессенъ	7.688,8	1.282.219	50,3	166,8	664,3	308,4	6,6	20,4
„ Мекленбургъ-Шверинъ	13.126,9	639.879	14,7	48,7	975,8	20,5	1,2	2,1
„ Саксонъ-Веймаръ	3.611,0	417.166	45,8	115,5	947,7	46,5	2,0	3,6
„ Мекленб.-Стрелицъ	2.929,5	106.347	9,7	36,3	969,9	25,2	1,9	2,0
„ Ольденбургъ	6.428,3	482.430	52,1	75,0	774,5	218,9	3,0	3,1
Герцог. Брауншвейгъ	3.672,1	494.387	58,6	134,6	937,7	54,6	3,9	3,7
„ Саксенъ-Мейнингенъ	2.468,3	278.792	48,3	112,9	975,2	18,1	1,8	4,7
„ Саксенъ-Альтенб.	1.323,5	216.313	52,2	163,4	971,0	26,4	1,9	0,6
„ Саксенъ-Кобургъ-Гот.	1.977,4	257.208	47,5	130,1	978,4	16,1	2,5	2,9
„ Ангальтъ	2.209,4	331.047	62,7	144,0	951,1	41,1	3,1	4,5
Княж. Шварцб.-Зондерсгаузенъ	862,1	89.984	33,9	104,4	979,3	17,9	0,5	2,3
„ Шварцб.-Рудольфштадтъ	940,4	100.712	33,1	107,1	987,7	10,3	1,2	0,8
„ Вальдекъ	1.121,0	61.723	9,8	55,1	952,9	32,0	4,4	10,6
„ Рейс Старш. липпн	316,3	72.616	61,0	229,6	970,9	17,1	11,2	0,8
„ Рейс Младш. липпн	826,7	152.765	71,6	184,8	972,7	19,4	5,7	2,0
„ Шаумбургъ-Липпе	340,3	46.650	45,5	137,1	975,1	14,5	4,3	5,5
„ Липпе	1.215,2	150.749	35,6	124,1	955,7	37,7	1,6	5,0
Любекъ	297,7	116.533	123,4	391,4	968,1	23,3	2,2	6,0
Бременъ	256,4	298.736	144,1	1.165,2	911,2	74,6	5,1	5,4
Гамбургъ	413,9	1.015.707	199,6	2.454,1	922,9	46,4	3,6	22,4
Имп. пров. Эльзасъ-Лотарингія	14.517,7	1.871.702	20,8	128,9	215,5	764,6	2,1	17,5
Германская Имперія	540.777,5	64.903.423	58,1	120,0	620,8	364,6	4,3	10,0

IV. Распределение сельскохозяйственной площади по размѣрамъ хозяйствъ въ отдѣльныхъ государствахъ и провинціяхъ.

(На основаніи переписей 1882 и 1907 гг.)

Государства и провинціи.	Изъ 100 гект. сельскохоз. площади было занято хозяйствами:									
	до 2 гект.		2—5 гект.		5—20 гект.		20—100 гект.		свыше 100 гект.	
	1907.	1882.	1907.	1882.	1907.	1882.	1907.	1882.	1907.	1882.
Пров. Вост. Пруссія	2,0	2,1	4,3	3,5	17,5	13,9	38,8	41,8	37,2	38,6
„ Западн. „	2,7	2,5	4,2	3,1	23,6	14,0	32,8	33,2	36,5	47,1
„ Бранденбургъ	3,6	3,9	5,5	4,9	22,8	19,4	34,6	35,3	32,8	36,2
„ Померанія	2,5	2,7	3,2	3,5	19,7	13,4	23,3	22,8	51,1	57,4
„ Познань	2,7	2,3	4,1	3,2	27,5	19,0	21,5	19,8	49,9	55,2
„ Силезія	4,4	4,9	10,8	10,9	31,3	28,9	20,6	22,6	32,7	34,4
„ Саксонія	6,4	6,1	6,7	7,1	26,6	24,0	34,0	35,7	26,0	26,9
„ Шлезвигъ-Гольшт.	1,8	1,9	3,3	3,7	19,7	16,4	57,5	61,4	15,4	10,4
„ Ганноверъ	6,5	7,2	12,5	11,0	36,6	30,8	37,0	44,5	6,6	6,9
„ Вестфалія	9,6	10,3	14,2	13,4	37,6	34,2	34,3	37,1	4,0	4,7
„ Гессенъ-Нассау	11,2	10,9	22,5	20,7	42,4	42,7	16,6	18,8	5,9	6,6
„ Рейнская пров.	11,9	12,7	20,0	20,7	43,8	43,1	2,3	20,6	3,1	2,6
Гогенцоллернъ	4,8	6,9	24,1	23,1	49,5	48,2	19,3	19,1	0,1	2,5
Корол. Пруссія	4,7	4,9	8,1	7,7	27,6	22,9	31,2	32,7	28,1	31,6
Баварія безъ Пфальца	3,1	3,7	11,3	11,7	52,7	48,2	30,5	33,9	2,2	2,2
Пфальцъ	14,8	15,0	26,0	25,7	43,5	45,7	9,2	11,2	1,8	2,1
Корол. Баварія	4,0	4,5	12,9	12,7	52,1	48,1	28,8	32,3	2,2	2,2
Кор. Саксонія	5,1	6,1	9,1	9,7	41,5	39,5	30,5	30,5	13,8	14,1
„ Вюртембергъ	9,7	10,0	24,6	22,9	46,1	43,6	17,9	20,5	1,7	2,0
Вел. Герц. Баденъ	14,1	13,7	30,7	28,7	43,0	42,8	9,8	13,5	3,0	1,8
„ Гессенъ	12,4	11,5	21,5	21,5	50,7	49,7	10,9	12,2	4,5	4,8
„ Мекленб.-Шверинъ	3,5	4,0	3,1	2,3	8,1	6,4	25,6	27,3	59,7	59,8
„ Саксон.-Веймаръ	6,2	6,0	12,0	11,6	47,1	45,3	22,3	24,9	12,4	11,9
„ Мекленб.-Стрелицъ	3,4	3,4	1,6	1,5	5,4	5,3	29,5	28,7	60,0	60,8
„ Ольденбургъ	4,5	5,4	12,7	13,1	33,8	28,2	46,2	49,7	2,8	3,4
Герц. Брауншвейгъ	9,5	8,6	7,5	7,8	29,2	28,9	34,4	36,5	19,4	17,9
„ Саксенъ-Мейнингенъ	11,2	9,7	15,4	13,6	51,7	49,1	1,6	18,8	6,1	8,6
„ Саксенъ-Альтенбургъ	5,2	5,1	7,1	8,0	37,2	37,6	42,7	41,6	7,8	7,5
„ Сакс.-Кобургъ-Гота	10,1	8,6	12,7	12,4	44,2	43,5	22,1	23,7	10,9	11,5
„ Ангальтъ	7,2	6,8	5,0	6,5	23,8	19,6	25,8	31,8	38,2	35,0
Княз. Шварцб.-Зондерегауъ	10,4	9,1	13,4	12,5	36,0	37,1	21,9	23,0	18,3	18,1
„ Шварцб.-Рудольфштадтъ	13,9	11,9	15,5	14,4	39,1	40,4	20,0	21,5	11,5	11,5
„ Вальдекъ	6,3	6,0	11,5	9,6	42,3	41,2	30,5	31,9	9,4	11,1
„ Рейсхъ Старш. линія	6,8	6,6	10,2	8,6	60,4	57,9	19,2	17,5	3,4	9,2
„ Рейсхъ Младш. линія	5,9	6,2	10,8	9,9	50,5	50,3	22,1	23,6	11,9	9,8
„ Шаумбургъ-Линне	15,9	13,3	15,4	14,1	47,5	47,3	15,9	20,2	3,9	5,0
„ Линне	15,9	14,8	12,3	13,3	24,8	25,0	39,3	38,8	7,7	7,9
Любекъ	4,3	3,7	3,6	3,0	11,3	11,5	59,7	60,8	—	20,7
Бременъ	9,1	8,7	8,3	8,9	28,6	28,8	54,0	54,1	—	—
Гамбургъ	10,7	6,6	5,8	4,5	22,0	20,0	50,9	58,1	10,6	10,8
Имп. пров. Эльзасъ-Лотарингія	11,8	13,3	23,2	23,1	39,3	35,5	19,2	20,6	6,5	7,2
Германская Имперія	5,4	5,7	10,4	10,0	32,7	28,7	29,3	31,0	22,2	24,4

V. Площадь полевых и урожайность зерновых хлебов и картофеля.

Государства и провинции.	Въ 1910 г. было занято полевых полями:					Сборъ зерновыхъ хлебовъ и картофеля въ среднемъ за 1910—1909 гг.				
	Ржи.	Пшени.	Ячменя.	Овса.	Картоф.	Рожь.	Пшени.	Ячмень.	Овесъ.	Картоф.
	Тысяч гектаровъ.					Съ 1 гектар. дв. цетт. (100 кг.).				
Пров. Вост. Пруссія	449,5	89,3	96,4	311,6	174,9	14,4	16,1	16,0	15,6	121,3
„ Зап. „	396,8	78,8	72,3	160,9	193,6	13,8	19,9	19,5	16,6	123,9
„ Бранденбургъ	630,7	60,2	72,0	240,2	308,1	14,7	20,9	20,4	17,9	143,3
„ Померанія	442,9	60,4	54,0	288,4	205,3	15,4	22,2	20,1	17,8	136,7
„ Познань	657,6	81,7	111,2	153,0	290,4	14,9	18,5	18,0	16,4	140,4
„ Силезія	589,6	212,2	147,9	373,6	334,4	14,9	18,0	19,3	18,1	137,6
„ Саксонія	330,8	187,4	140,8	219,0	198,8	17,6	25,1	23,9	22,2	149,8
„ Шлезвигъ-Гольшт.	142,0	47,2	52,5	210,3	30,7	17,4	25,4	22,0	21,0	120,8
„ Ганноверъ	433,2	89,4	19,3	239,9	135,7	17,2	23,2	19,8	20,8	144,6
„ Вестфалія	242,6	76,2	12,9	164,3	96,3	17,6	19,2	15,8	17,5	136,0
„ Гессен-Нассау	147,0	66,7	22,8	148,5	86,1	17,8	19,6	17,1	18,9	138,3
„ Рейнская пров.	256,6	94,5	28,8	255,4	171,4	19,0	20,9	18,8	19,5	127,0
Гогенцоллернъ	1,1	2,2	5,4	9,6	4,9	12,7	14,4	14,4	14,0	99,8
Кор. Пруссія	4.720,7	1.146,8	836,6	2.805,3	2.231,2	15,7	20,6	19,7	18,5	136,6
Баварія безъ Пфальца	509,3	276,2	329,0	471,0	308,2	15,4	15,8	16,5	15,4	125,8
Пфальцъ	56,0	12,9	24,9	31,9	56,7	20,3	17,8	23,2	19,6	135,8
Корол. Баварія	565,3	289,1	354,0	503,0	364,9	15,9	15,9	17,0	15,7	127,4
Корол. Саксонія	211,8	60,2	22,8	192,0	125,1	19,7	23,8	21,4	21,1	144,3
„ Вюртембергъ	41,4	41,7	93,8	150,8	101,4	14,3	15,9	15,5	14,7	116,5
Вел. Герц. Баденъ	51,5	43,2	52,1	73,8	88,2	16,0	16,2	16,8	15,9	116,7
„ Гессенъ	74,6	30,9	50,1	59,8	67,7	20,2	21,4	22,6	21,1	139,5
„ Мекленб.-Шверинъ	170,0	44,4	19,5	128,4	59,1	17,4	22,8	22,5	21,0	140,1
„ Саксен-Веймаръ	28,0	24,7	23,9	36,2	24,7	17,7	20,1	19,6	19,0	139,0
„ Мекленб.-Стрелицъ	26,7	11,6	4,0	22,8	9,6	15,9	20,3	18,7	18,9	137,5
„ Ольденбургъ	72,7	5,2	4,6	38,0	17,2	16,0	23,1	19,5	19,4	135,9
Герц. Брауншвейгъ	32,7	31,1	5,6	34,8	19,6	21,2	25,1	22,8	25,0	152,9
„ Саксен-Мейнингенъ	18,0	10,0	4,3	21,4	15,4	14,8	16,0	18,1	15,7	132,3
„ Саксен-Альтенбургъ	16,0	10,0	6,3	15,1	9,4	19,3	21,5	19,1	20,4	145,9
„ Силес.-Кобургъ-Гота	10,3	10,7	13,4	19,3	13,8	15,3	16,5	17,7	16,4	125,4
„ Ангальтъ	29,9	14,8	14,8	16,4	19,7	18,3	27,2	25,3	23,5	148,9
Княз. Шварцб.-Зондергаузенъ	6,0	6,2	5,4	8,2	5,4	18,1	21,2	20,7	21,2	133,5
„ Шварцб.-Рудольштадтъ	6,8	4,0	3,4	6,2	6,3	16,9	20,7	20,2	17,9	129,3
„ Вальдекъ	10,8	4,2	0,3	12,4	4,2	17,5	19,8	18,5	19,4	121,8
„ Рейсъ Старшей Лини	3,2	0,6	1,3	2,7	2,1	19,3	20,1	20,0	20,6	125,5
„ Рейсъ Младшей Лини	7,4	2,7	3,0	7,2	5,4	18,1	21,0	18,9	18,6	132,7
„ Шаумб.-Липпе	5,3	1,7	0,04	2,8	1,8	21,9	24,2	19,9	23,0	137,0
„ Линне	14,8	6,8	0,8	13,2	7,0	19,3	20,3	16,4	19,3	134,5
Любекъ	3,3	0,7	0,3	3,5	1,0	16,7	22,3	18,4	17,1	106,2
Бременъ	1,4	0,01	0,09	1,5	1,1	17,0	16,3	13,9	15,7	98,9
Гамбургъ	2,8	0,9	0,07	3,9	1,2	13,3	13,3	11,9	13,9	86,4
Имп. пров. Эльзасъ-Лотарингія	54,7	139,3	48,7	114,2	92,5	15,4	15,6	18,7	15,1	122,7
Германская Имперія	6.186,7	1.942,9	1.570,4	4.289,3	3.296,2	16,1	19,3	19,0	18,2	134,5

VII. Страхование рабочихъ въ 1909 и 1885—1909 гг.

1. Число застрахованныхъ, число касъ и выданныхъ пособій.

Годы.	Страхов. на случай болѣзни.					Страхов. отъ несчастн. случаевъ.					Страхование на случай инвалидности (съ 1891 г.).							
	Число застрахован. въ тысяч.	Число касъ.	Потери трудоспособн.			Число застрахован. въ тыс.	Толарш., госуд., провин. и коммуна. учрежд.	Случаевъ вознагражден. въ тыс.	Число застрахован. въ тыс.	Число касъ и страхов. учреждений.	Пособія въ тысячахъ.				Пособ. при женитбѣ или муж. въ тыс.	Пособ. въ исслѣд. случ.	Пособ. въ стѣ. смерт. въ тысяч.	
			Заболѣваній, въ тыс.	Дней болѣзни въ тыс.	Дней болѣзни въ тыс.						Въ тѣхъ числѣхъ, въ тѣхъ числѣхъ, въ тѣхъ числѣхъ, въ тѣхъ числѣхъ.	Въ тѣхъ числѣхъ, въ тѣхъ числѣхъ, въ тѣхъ числѣхъ, въ тѣхъ числѣхъ.						
1909	13.404 ₂₈	23.063	5.561 ₀	112.190 ₃	23.767 ₀	659	1.021 ₁	15.444 ₃	41	983 ₃	31,8	119 ₆	148 ₄	549	37 ₃			
1885—1909	—	—	86.877 ₈	1.566.093	—	—	2.141 ₀	—	—	1.748 ₄₁	103,1	481 ₃	1.962 ₃	6025	437 ₃			

2. Доходы, расходы и капиталъ страховыхъ учреждений (въ 1000 мар.).

Годы.	Обыкновенные доходы.					Обыкновенные расходы.			Капиталъ.	
	Взносы.		Субсидія государства.	Проценты и другіе доходы.	Общая сумма доходовъ.	Сумма вознагражд.		Общее управленіе.		Общая сумма расходовъ.
	Предпринимателей.	Застрахованныхъ.				Вообще.	Въ томъ числѣхъ большимъ.			
Всѣ виды рабочаго страхованія.										
1909	414.174	342.782	51.501	85.229	893.685	693.496	368.976	68.665	762.161	2.371.373
1885—1909	4.817.530	4.269.977	587.227	1.010.326	10.685.061	7.674.289	4.211.445	767.605	8.441.894	—
Страхование на случай болѣзни (въ томъ числѣхъ горнозаводск. касъ).										
1909	120.973	248.562	—	16.151	385.687	342.200	337.150	20.694	362.894	286.525
1885—1909	1.351.345	2.998.827	—	205.681	4.555.853	3.994.373	3.933.032	243.256	4.237.630	—
Страхование отъ несчастныхъ случаевъ.										
1909	199.981	—	—	15.123	214.104	162.266	11.095	27.608	189.874	510.737
1885—1909	2.195.035	—	—	283.665	2.478.700	1.808.309	140.830	310.559	2.127.869	—
Страхование на случай инвалидности.										
1909	94.219	94.219	51.501	53.955	293.894	189.029	20.730	20.364	209.393	1.574.111
1885—1909	1.271.150	1.271.150	587.227	520.981	3.650.507	1.871.606	137.583	204.789	2.076.396	—

3. Сумма выданныхъ вознагражденій (въ 1000 мар.).

Годы.	Страхование на случай болѣзни.								Прочіе расходы.	Общая сумма произведен. расходовъ.
	Расходы, вызванные заболѣваніемъ.									
	Врачебная помощь.	Лѣкарств. и аптечн. матеріалы.	Пособія больн. застрахован.	Пособія членамъ семьи.	Вспомоществ. родильн. и берем. (съ 1904).	Больничная помощь.	Пособія въ случаѣ смерти.	Общая сумма произведен. расходовъ.		
1909	75.378	47.773	145.826	4.676	6.113	49.096	8.288	5.050	342.200	
1885—1909	845.116	615.848	1.736.178	39.520	63.738	510.596	122.037	61.341	3.904.373	

Годы.	Страхование отъ несчастныхъ случаевъ.										
	Обезпеченіе больныхъ.					Единопр. удовлет. увѣчныхъ (безъ ип.).	Похоронная деньга.	Пенсін вдовамъ, сиротамъ и т. п.	Единопр. удовлет. вдовамъ.	Общая сумма произведен. расход.	
	Лѣченіе.	Обезпеч. въ течен. 13 нед.	Пребыв. въ больницѣ.	Пособія членамъ семьи.	Пенсін увѣчнымъ.						
1909	3.702	833	5.032	1.429	117.418	1.792	707	29.961	1.013	278	162.266
1885—1909	44.710	10.591	67.215	18.314	1.304.139	12.438	10.413	324.359	12.214	3.916	1.808.309

Годы.	Страхование на случай инвалидности (съ 1891 г.).										
	Обезпеченіе больныхъ.					Пособія.					Общая сумма произведен. расходовъ.
	Лѣченіе.	Повыш. плата въ инвалид. семьи и др. чрезв. расх.	Помѣщен. въ инвалидномъ домѣ.	Пенсін инвалидамъ.	Пенсін больнымъ.	Пенсін старикамъ.	Въ случаѣ женитбы или замуж.	При случаѣ смерти.	Въ случаѣ смерти.		
1909	19.346	1.383	613	139.257	3.459	15.549	5.814	52	3.555	199.029	
1891—1909	131.40	6.114	2.898	1.186.007	25.861	423.518	66.851	438	28.450	1.871.607	

4. Расходы по организациі (управленію и контролю) страхованія.

Годы.	Страхование отъ несчастн. случаевъ.					Годы.	Страхов. на случай инвалидн. (съ 1891 г.).				
	Предупрежден. несчаст. случ.	Овредѣн. размѣровъ рентн.	Третьей-студн.	Управленіе.	Сумма всѣхъ расх. по управл.		Взаимное и контроль.	Опредѣлен. размѣровъ рентн.	Третьей-студн. и т. п.	Управленіе.	Сумма всѣхъ расх. по управл.
1909	2.130	5.574	2.707	17.187	27.608	1909	4.901	2.302	834	12.327	20.354
1885—1909	18.876	58.530	20.948	215.206	319.559	1891—1909	55.817	17.077	8.965	122.931	204.789

но лишь одно, что общаго вырожденія нѣтъ. За пятилѣтіе 1899/1903 гг., по сравненію съ 1894/98, наблюдалось даже нѣкоторое повышение средняго роста у рекрутовъ. Изъ ста рекрутовъ имѣли ростъ въ сантиметрахъ:

	До 165 см.	165,1—170 см.	170,1—175 см.	175,1—180 см.	свыше 180 см.
1894—1898	41,9	30,2	19,5	7	1,6
1899—1903	40,2	30,2	20,4	7,4	1,8

Въ первомъ періодѣ преобладаетъ низкій, во второмъ высокий ростъ. Понятно, такой короткій періодъ не доказателенъ, но не слѣдуетъ забывать, что какъ разъ во второмъ ряду цифръ мы имѣемъ дѣло съ рекрутами, рожденіе и ранняя юность которыхъ относятся къ эпохѣ развитаго индустриализма.

Общее состояніе нѣмецкаго народнаго хозяйства и народной жизни въ началѣ новаго вѣка можетъ быть названо многообъщующимъ. Конечно, у нихъ много тѣневыхъ сторонъ: массовая и безмысленная роскошь значительной части все возрастающей въ своемъ числѣ и богатствѣ владѣтельной аристократіи; господство въ важныхъ отрасляхъ промышленности страны относительно небольшой группы финансистовъ и промышленныхъ королей, властолюбіе которыхъ обнаруживаетъ черты, напоминающія безуміе цезарей въ древнемъ Римѣ и не менѣе опасныя; растущая неустойчивость и неуверенность въ существованіи среднихъ и мелкихъ производителей, въ массѣ не уменьшающихся въ числѣ, но въ качествѣ отдѣльныхъ лицъ гибнущихъ цѣлыми гекатомбами отъ экономическаго преобладанія сильныхъ; почти на четверста тысячъ ежегодно возрастающая армія наемныхъ рабочихъ, низшіе слои которыхъ, какъ показали въ особенности данныя Союза жилищной реформы, живутъ еще въ помѣщеніяхъ, противорѣчащихъ по размѣрамъ самымъ элементарнымъ требованіямъ гигиены, не говоря уже о предъявляемыхъ къ жилищамъ культурныхъ требованіяхъ. Но

этимъ и другимъ отрицательнымъ сторонамъ можно противопоставить фактъ подъема самаго народнаго хозяйства, обнаруженную промышленностью и торговлею способность вмѣстѣ въ себя приростъ лицъ, вступающихъ въ хозяйственную жизнь, весьма значительное повышение производительности сельскаго хозяйства. Средства хозяйственной жизни германскаго народа растутъ, усилилось сознаніе, что ихъ использование не должно быть предоставлено капризамъ лицъ, живущихъ въ избыткѣ. А о дальнѣйшемъ усиленіи этого сознанія заботится мощная пропаганда и агитация непрерывно возрастающаго въ своемъ числѣ рабочаго класса и другихъ зависимыхъ въ экономическомъ отношеніи группъ населенія. Нація, среди главныхъ профессій которой изъ каждаыхъ 100 человѣкъ 80 обречены на постоянный наемный трудъ, въ концѣ концовъ можетъ вести лишь такую политику вообще и социальную политику въ частности, которая проникнута идеей первенства труда надъ собственностью.

Э. Бернштейнъ.

Государственный строй Г. Германская федерация, прежде всего, тѣмъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ союзныхъ государствъ міра, что она представляетъ собою соединеніе не демократій и республикъ, а цѣлага ряда монархій, находящихся другъ по отношенію къ другу въ соподчиненіи, при чемъ, однако, ни одинъ монархъ не пересталъ въ силу этого быть монархомъ въ своей странѣ. Такое зрѣлище союзаго государства, образованнаго изъ 22 монархій, представляется настолько исключительнымъ, что до сихъ поръ идетъ споръ относит. его характера. Однако, подобное соединеніе монархій объясняется довольно легко, если припомнить, что Г. единственная страна, гдѣ феодализмъ далъ въ высшей степени своеобразныя формы. И если во Франціи феодальный строй уступилъ непосредственно мѣсто королевскому абсолютизму, а въ Англіи онъ черезъ сословно-земское государство перешелъ въ представительную и конституціонную монархію, то въ Г. мы наблюдаемъ совершенно иной

процессъ: здѣсь всѣ отдѣльные мелкіе вассалы стали суверенными государями на своихъ земляхъ, но въ то же время сохранили извѣстную связь и подчиненность священной Римской имперіи нѣмецкой націи, которая, несмотря на весь свой совершенно фиктивный характеръ, просуществовала до начала XIX в., и только послѣ того, какъ былъ образованъ подъ главенствомъ Наполеона особый рейнскій союзъ, императоръ Францъ II сложилъ съ себя (въ 1806 г.) званіе императора римско-германской имперіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что не существуетъ непосредственно юридической связи между современной германской имперіей и ея священной предшественницей, но нельзя здѣсь игнорировать громадную идейную традицію, которая для нѣмецкаго сознанія дѣлала вполне приемлемой мысль объ отдѣльных монархахъ, кот. входятъ, какъ органическая часть, въ нѣкоторое общее государство и даже признаютъ надъ собой нѣкотораго вышшаго союзнаго монарха, съ которымъ они связаны постояннымъ сотрудничествомъ. Такія отношенія очень мало подходятъ подъ современныя юридическія понятія суверенитета или федераціи, но очень хорошо укладываются въ рамки старыхъ возрѣній вассально-союзнаго строя. На этой почвѣ было возможно и образованіе рейнскаго союза южныхъ нѣмецкихъ государствъ подъ протекторатомъ Наполеона, который игралъ для нихъ роль своеобразнаго сюзерена. Послѣ низверженія французскаго ига, идея союзной имперіи съ особымъ императоромъ во главѣ представлялась самой естественной даже такому реформатору, какимъ былъ баронъ Штейнъ. Мѣсто имперіи занялъ нѣмецкій союзъ на основѣ международнаго соединенія государствъ лишь потому, что усиливавшаяся роль Пруссіи дѣлала невозможной прежнюю гегемонію австрійскаго дома въ Г., сама же Пруссія еще не чувствовала себя призванной къ такому выдающемуся положенію въ имперіи, гдѣ обаніе Австріи стояло еще весьма высоко. Время нѣмецкаго союза есть, поэтому, эпоха непрестанной борьбы между Австріей и Пруссіей за первенство въ Г., при чемъ

перевѣсъ ложился то на ту, то на другую сторону. Идеинымъ оружіемъ Австріи въ этой борьбѣ было отрицаніе вообще необходимости гегемоніи въ союзѣ и поставленіе на первый планъ суверенитета отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Наоборотъ, Пруссія явилась сторонницей гегемоніи, при чемъ, однако, она совершенно не желала дѣлиться властью съ Австріей и добивалась устранения послѣдней изъ союза. Идея гегемоніи была поддержана и національнымъ собраніемъ, созваннымъ послѣ революціи 1848 г. во Франкфуртѣ. И здѣсь получила общее признаніе та мысль, что союзъ (федерация) монархическихъ государствъ не мыслимъ безъ гегемоніи одного изъ нихъ, и въ конституціи 1849 г. обезпечена одному изъ монарховъ Г. императорск. власть, которая значительно приближала бы имперію къ конституціонной монархіи. За отказомъ Австріи болѣе тѣсно войти въ союзъ, императорская власть была предложена Пруссіи; однако, король Фридрихъ-Вильгельмъ IV, опасаясь оппозиціи другихъ нѣмецкихъ сувереновъ, пока отказался отъ императорской короны, созданной къ тому же ненавистными ему либералами. Возстановленный послѣ революціи нѣмецкій союзъ еще разъ доказалъ, что Г. нужна крѣпкая рука, а шлезвигъ-голлштин. конфликтъ окончательно поставилъ вопросъ о томъ, кому владѣтъ Г. Братоубійственная война Пруссіи съ Австріей и другими нѣмецкими государствами доказала воочію, что Пруссія вполне созрѣла для гегемоніи, и сначала въ Сѣверо-германскомъ союзѣ, а послѣ разгрома Франціи—въ Германской союзной имперіи гегемонія оказалась за Пруссіей, которая не только довершила дѣло „объединенія“, выбросила изъ федераціи нѣмецкія земли Австріи, присоединила къ своей территоріи завоеванныя нѣмецкія земли Ганновера и другихъ, но обезпечила себѣ и по имперской конституціи исключительное положеніе въ союзѣ. Такъ былъ заложенъ первый камень нѣмецкаго федеративнаго строя, который, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ союзныхъ государствъ, основанъ на подавляющей власти одного изъ членовъ союза,

пользующагося правами несмѣняемаго президента съ императоромъ во главѣ. И если мы обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствующей германской конституціи, мы найдемъ слѣдующее: „Предсѣдательство въ союзѣ принадлежитъ королю Пруссіи, который именуется германскимъ императоромъ“ (Ст. 11). Ему принадлежитъ право международныхъ сношеній, созыва и закрытія Союзнаго Совѣта и Рейхстага, обнародованіе законовъ, изданіе указовъ и распоряженій, назначеніе канцлера, предсѣдательствующаго въ Союзномъ Совѣтѣ и завѣдующаго всей администраціей союза подъ руководствомъ императора, а самое главное—командованіе всѣми военными силами (ст. 11, 12, 15, 17, 18, 53, 63). Для нѣкоторыхъ дѣйствій императоръ долженъ получить согласіе Союзн. Совѣта. Въ случаѣ нападенія непріятеля на имперскую территорию императоръ, однако, имѣетъ право объявлять войну и безъ согласія С. Совѣта. Канцлеръ принимаетъ на себя отвѣтственность за акты императора за исключеніемъ командованія арміей и флотомъ, но отвѣтственность канцлера, вообще, имѣетъ лишь моральный характеръ, т. к. нигдѣ ближайшимъ образомъ не опредѣлена въ законѣ. Такимъ образомъ, въ рукахъ императора оказывается вся вооруженная сила и исполнительная власть, и его обязанности далеко выходятъ за предѣлы простого предсѣдательства. По существу онъ монархъ надъ монархами, а слово „президіумъ“ прикрываетъ настоящее верховенство. Привилегіи Пруссіи въ составѣ С. Совѣта также безмѣрно велики. Ей принадлежитъ право абсолютнаго вето не только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ измѣненіи ея правъ путемъ пересмотра конституціи (ст. 78), но и касается всякой перемѣны, сравнительно съ существующимъ порядкомъ, въ законодательствѣ объ арміи и флотѣ (ст. 5), а также взиманіи таможенныхъ пошлинъ и акциза съ соли, табаку, водки, пива, сахара и патоки (ст. 35 и 37); и хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ оговорено: „голосъ предсѣдателя имѣетъ рѣшающее значеніе, если онъ высказывается за сохраненіе существующихъ установленій“, но

это нисколько дѣла не мѣняетъ, ибо абсолютное вето по самому своему существу какъ разъ и направлено на охрану того или иного уже существующаго порядка противъ всѣхъ возможныхъ нововведеній. А такъ какъ голосъ Пруссіи въ качествѣ „предсѣдателя союза“ принадлежитъ цѣликомъ прусскому королю въ качествѣ германскаго императора, то, въ концѣ концовъ, и оказывается, что въ самомъ Союзномъ Совѣтѣ императору принадлежитъ право абсолютнаго вето по всѣмъ важнейшимъ дѣламъ имперіи. Такъ, подъ понятіемъ союза скрывается не только гегемонія, но и самая настоящая монархическая власть. Она усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ случаѣ, еслибы государство, членъ союза, не исполнило своихъ конституціонныхъ обязанностей по отношенію къ союзу, то, по рѣшенію С. Совѣта, производится самой экзекуціи и различныхъ принудительныхъ мѣръ по отношенію къ ослушнику должно быть поручено императору (ст. 19). Отсюда же вытекаетъ весьма важное слѣдствіе: такъ какъ императоръ въ то же время является монархомъ самой крупной союзной державы въ качествѣ короля Пруссіи, то ясно отсюда, что ему, какъ императору, никогда не будетъ поручено никакой экзекуціи относительно его самого, какъ прусскаго короля, и относительно ему же подвластной Пруссіи. Такъ Пруссія и здѣсь занимаетъ привилегированное положеніе. И въ то время, какъ ея монархъ можетъ производить „экзекуціи“ надъ всѣми другими членами союза, онъ этимъ самымъ освобождаетъ отъ опасности экзекуціи свою собственную страну. И здѣсь скрывается своеобразная монархическая власть, лежащая въ основѣ союза.

Если мы обратимся теперь къ положенію отдѣльныхъ членовъ союза, помимо Пруссіи, мы найдемъ и здѣсь явленія, которыя совершенно не соотвѣтствуютъ идеѣ федераціи. И прежде всего замѣчательно число ихъ. Оставляя даже въ сторонѣ тѣ мелкія княжества, которыя входили въ составъ старой имперіи и были присоединены къ болѣе крупнымъ государствамъ Наполеономъ, въ составѣ нѣмецкаго

подлежить ли экзекуции то или иное союзное государство за неисполнение своих имперских обязанностей; къ его компетенціи принадлежит разсмотрѣніе столкновеній и конфликтовъ между отдѣльными государствами и ихъ подданными, а особенно ландтагами въ случаѣ, если одна изъ сторонъ обратится къ С. С.; въ этомъ случаѣ С. С. выступаетъ или въ качествѣ примирительной инстанціи, или же рѣшаетъ вопросъ совмѣстно съ Р. путемъ имперскаго законодательства. Практика, дѣйствующая на основѣ самаго духа конституціи, присвоила С. С. еще одну функцію, а именно: разрѣшеніе споровъ о престолонаслѣдіи между отдѣльными германскими князьями. Юридически послѣднее мѣсто въ ряду имперскихъ учреждений занимаетъ императоръ, который фактически держитъ всю имперію въ своихъ рукахъ. Въ качествѣ органа имперіи онъ представляетъ ее передъ третьими лицами, приводитъ въ движеніе С. С. и Р., слѣдитъ за исполненіемъ имперскихъ законовъ, назначаетъ союзныхъ должностныхъ лицъ, завѣдуетъ черезъ канцлера управленіемъ имперіи. Императоръ въ силу делегации союза является носителемъ государственной власти въ Эльзасъ-Лотарингіи и представляетъ власть имперіи въ колониальныхъ областяхъ. Взятая со стороны своихъ учреждений и ихъ юридической организациі, имперія весьма напоминаетъ собой конституціонную монархію съ системой двухъ палатъ и весьма слабымъ представителемъ исполнительной власти въ лицѣ императора, при чемъ центръ правительственной власти оказывается перемѣщеннымъ въ первую палату или С. С. Какъ мы уже знаемъ, такая конструкція представляетъ собой простую юридическую фикцію, и стоитъ только къ правамъ императора прибавить его же права въ качествѣ короля Пруссіи, и картина немедленно мѣняется, а конституціонный обликъ союза превращается въ скрыто-вассальную организацию, гдѣ единственной самостоятельной и живой силой націи оказывается Р. и его партія.

М. Рейснеръ.

Политическія партіи Германіи. Германскія партіи ведутъ свое происхожденіе въ значительной степени отъ

партій, сложившихся въ различныхъ государствахъ имперіи еще до ея учрежденія. Въ основу этихъ партій легли социальныя отношенія, характерныя для національнаго хозяйства Г. и его недавняго развитія. И на каждой партіи необходимо отражается та ближайшая среда, которая ее порождаетъ. Такъ, германская партія правыхъ въ ея теперешнихъ подраздѣленіяхъ въ громадной степени обязана своимъ существованіемъ прусскому крупному землевладѣнію. Именно въ Пруссіи до настоящаго времени продолжается ростъ рыцарскихъ заповѣдныхъ имѣній, охватившихъ, особенно на сѣверо-востокъ, значительную часть всей территоріи королевства. Эти заповѣдныя имѣнія, или фидеикомиссы, не только представляютъ собой неприкосновенный имущественный фондъ того или другого рода, застрахованный отъ залога и продажи, но и являются источникомъ политическаго могущества; имъ присвоены права т. называемой вотчинной полиціи и суда, состоящія въ томъ, что такое рыцарское имѣніе приравнивается въ своемъ положеніи самоуправляющейся сельской общинѣ, и всѣ государственныя функціи такой общины переносятся на владѣльца рыцарскаго имѣнія, хотя бы онъ былъ даже не дворянскаго происхожденія. Въ результатъ всѣ обитатели имѣнія, посѣтители, арендаторы, работники, слуги, просто жильцы тѣхъ или иныхъ господскихъ помѣщій оказываются подчиненными помѣщику, его суду, полиціи и податной власти, а поэтому подпадаютъ не только подъ его хозяйствен. власть, но и подъ его государственно-правовой авторитетъ. Особенно эта зависимость, конечно, сказывается при выборахъ. А такъ какъ, дагѣ, въ Пруссіи не только военныя должности, но и громадное количество гражданскихъ, а въ частности мѣстныхъ должностей замѣщены „благородными“, то значеніе землевладѣльческаго элемента въ странѣ сказывается весьма внушительной цифрой консервативныхъ голосовъ. Еще задолго до имперіи была создана крѣпкая партія консерваторовъ въ прусскомъ ландтагѣ, при чемъ по своей программѣ она была открыто реакціоннаго направленія. Эта партія была учре-

ждена братьями ф. Герлахъ, ф. Раухомъ, Бисмаркомъ, Шталемъ, Нибуромъ и Мантейфелемъ, а руководителемъ ея органа, „Крестовой Газеты“, сталъ Вагенеръ. Ея первой побѣдой было преодолѣніе до- и послѣ мартовскаго либерализма 1848 г., а принципы были первоначально сформулированы слѣдующимъ образомъ. На первое мѣсто поставлено начало „авторитета“ въ противоположность идеѣ большинства: „Autorität, nicht Majorität“. Этотъ „авторитетъ“ изводился отъ самого Бога, который, въ свою очередь, установилъ и освятилъ „авторитетъ“ монарха и существующей строй старыхъ прусскихъ учреждений. Государство съ этой точки зрѣнія представляется въ видѣ Богомъ установленнаго порядка, стоящаго надъ народомъ и не подлежащаго никакому измѣненію со стороны народной воли. Идеальнымъ типомъ такого государства являлась старая прусская монархія съ ея началомъ „Божіей милости“ и неограниченной королевской власти. Старые консерваторы, такимъ образомъ, вначалѣ были приверженцами абсолютизма. Въра въ авторитетъ и преданность абсолютизму у консерваторовъ, однако, не шла слишкомъ далеко. Абсолютизмъ они признавали лишь постольку, поскольку онъ былъ имъ выгоденъ: „абсолютенъ нашъ король, если принялъ нашъ пароль“; но этотъ абсолютизмъ прекращался немедленно, какъ только оказывалось задѣтымъ вотчинное право или интересъ: „король есть власть, установленная Божіей милостью для обузданія плоти; но точно также вотчинный господинъ есть Божіей милостью отецъ самого королевскаго права“. И какъ, съ одной стороны, они готовы были предпочесть „республику“ „слабой“ королевской власти, такъ, съ другой, когда эта власть проявляла свою силу не въ пользу юнкерскаго дворянства, консерваторы ни на минуту не задумывались передъ отрицаніемъ ея „авторитета“ и оказывали монарху упорную оппозицію. Отношеніе консерваторовъ къ народу было всегда откровенно отрицательное. Народная масса всегда представлялась имъ совершенно несособной къ пользованію политическими правами, и вполнѣ по-

слѣдовательно они требовали уничтоженія, какъ народнаго представительства, такъ и правъ личной свободы. Консерваторы утверждали, что только старое „легитимное“ право можетъ обезпечить порядокъ, тогда какъ за новыми свободами должно послѣдовать немедленное разрушеніе и общества, и государства. Въ качествѣ идеала для внутренней политики они признавали лишь образъ „христіанскаго государства“, которое подлежало принудительному воплощенію во всѣхъ сторонахъ народной жизни; отсюда исключеніе иновѣрцевъ, главнымъ образомъ, евреевъ, изъ парламента и самоуправленія, христіанская школа и семья, христіанская мораль и нравы, христіанско-патріархальное отношеніе хозяевъ къ слугамъ и рабочимъ, возможное огражденіе и защита стараго ремесла и мелкой собственности и высокое положеніе церкви. Всѣ эти мѣры должны были во имя христіанскаго принципа водворить строгою полицейскую опеку и военно-усмирительную власть. Нечего говорить, что въ ту эпоху ни о какомъ „нѣмецкомъ отечествѣ“ консерваторы не допускали и мысли: бѣлочерные прусскіе цвѣта были для нихъ единственнымъ допустимымъ знаменемъ. Имперія была мечтой зловреднаго либеральнаго космополитизма. Объединеніе сѣверной Г. подъ прусскимъ главенствомъ въ 1866 г. привело, однако, по необходимости къ нѣкот. расширенію понятія чисто-прусс. отечества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ преобразованію внутри стараго консервативнаго ядра. Къ первоначальному прусскому юнкерству въ составъ союзаго парламента присоединились представители консерваторовъ другихъ странъ. Особенно сильную и сплоченную группу дала Саксонія со своими аграріями и горными баронами. За ними слѣдовали представители крупнаго землевладѣнія изъ Мекленбурга и нѣкоторыхъ другихъ государствъ, а послѣ учрежденія имперіи къ этому ядру присоединились консерваторы изъ южныхъ государствъ, при чемъ Вюртембергъ и средняя Франконія дали значительную часть консервативно настроенныхъ крестьянъ (Среднефранконскій крестьянскій союзъ). Уже въ рейхстагѣ Сѣв.-

порабощеніе личности; въ то же время они совершенно закрывали глаза на существующее экономическое неравенство и вытекающее отсюда порабощеніе человѣка человѣкомъ. Особенную славу въ качествѣ „пожирателя социалистовъ“ приобрѣлъ себѣ талантливый политическій дѣятель Евгений Рихтеръ. Въ 1893 г. опять произошелъ расколъ въ средѣ нѣмецкихъ радикаловъ, и „Нѣмецкая свободомыслящая партія“ раздѣлилась на двѣ группы: „Свободомыслящую народную партію“ и „Свободомыслящее соединеніе“. Причиной раскола послужило отношеніе ко все растущему милитаризму. Изъ то время, какъ первая группа осталась стоять на прежней отрицательной позиціи къ увеличенію военнаго бюджета, вторая сочла возможнымъ голосовать за него. Программа у „Свободом. нар. партіи“ осталась прежняя, съ незначительными дополненіями 1894 г., тогда какъ „Свободом. соединеніе“ пошло больше налево и при обсужденіи въ 1902 г. новыхъ хлѣбныхъ пошлинъ прибѣгло, вмѣстѣ съ соц.-демократами, къ парламентской обструкціи. Въ 1903 г. къ „Свободом. соединенію“ присоединился и „Националь-соціальный союз“, который въ 1896 г. отдѣлился отъ соц.-христ. партіи и стремился соединить социализмъ съ империализмомъ въ духѣ идей социальнаго королевства. Послѣ того, какъ учредителямъ союза не удалась попытка привлечь на свою сторону рабочія массы и создать изъ нихъ партію социальной реформы и германскаго национализма, они образовали особое крыло свободомыслящихъ, выставившихъ на своемъ знамени улучшеніе условій рабочаго класса. Въ послѣднее время (1905—1910) „Свободомыслящее соединеніе“ выкинуло знамя послѣдовательнаго демократизма. Въ этомъ смыслѣ оно нѣсколько приблизилось къ старой „Нѣмецкой народной партіи“, которая является сильнѣйшей партіей вюртембергскихъ небольшихъ городовъ и сельскихъ мѣстностей. „Нѣм. народная партія“ носитъ ясно выраженный республиканскій характеръ, однако не пролетарскаго, но крестьянско-мѣщанскаго типа, и этимъ отличается отъ сѣверныхъ „свободомыслящихъ“, которые почер-

паютъ свою главную силу среди новаго „третьяго сословія“ большихъ городовъ, гдѣ имѣется масса лицъ, служащихъ въ различныхъ крупныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ. Число депутатскихъ мандатовъ, принадлежащихъ радикальнымъ группамъ, перечисленнымъ выше, въ общемъ показываетъ тенденцію къ постоянному уменьшенію. Это объясняется колебаніями и неустойчивостью въ исповѣданіи идей демократіи и радикализма, что обусловлено, въ свою очередь, пестрымъ социальнымъ составомъ, къ которому, съ одной стороны, принадлежатъ мелкіе служащіе и крестьяне, а съ другой, банкиры и имѣ подобные сторонники свободной торговли. Въ 1903 г. свободомыслящіе обладали: свободом. партія—21, свободом. соединеніе—9, нѣм. нар. партія—6 и нац.-соціалисты—1, итого 37 мѣстами въ рейхстагѣ. Послѣ выборовъ 1907 г., когда велась усиленная правительственная и буржуазная агитація противъ социализма, всѣхъ радикаловъ было—49; въ 1912 г. при первой баллотировкѣ не прошелъ ни одинъ, но при перебаллотировкѣ 42; этихъ цифръ нельзя, конечно, и сравнивать съ тѣми, что имѣли свободом. въ 1884—1890 гг., когда число ихъ мандатовъ доходило, въ общей сложности, до 70—76, или въ 1881 г.—до 114. Наибольше выдающимися дѣятелями нѣмецкихъ радикальныхъ партій должно считать: покойнаго Евгенія Рихтера, вождя свободом. партіи, покойнаго П. Барта, вождя свободом. соединенія, Наумана, приверженца нац.-соціалн. движенія, К. Гаусмана, лидера нѣм. народ. партіи. Крайней лѣвой фракціей рейхстага является, наконецъ, *Соціалъ-демократическая рабочая партія Германіи*, которая представляетъ собой социальныя и политическія интересы нѣмецкаго рабочаго класса, преимущественно же фабричныхъ рабочихъ. Партія эта, будучи основана на классовомъ сознаніи пролетаріата, объединяется при помощи программы, проникнутой началами марксизма. Всякая классовая борьба огласно этому ученію есть вмѣстѣ и политическая. Отсюда вытекаютъ задачи пролетаріата въ рамкахъ того или иного социальнаго и политическаго

стройка: пролетаріатъ стремится ускорить процессъ хозяйственной эволюціи, которая несетъ съ собою упраздненіе капиталистическаго строя, уничтоженіе классовъ и классовой борьбы, обобщественленіе земли и средствъ производства; вмѣстѣ съ хозяйственнымъ строемъ современности, подлежитъ устраненію и современный политическій и правовой порядокъ. Такова программа нѣмецкой соціаль-демократіи. По существу она есть полное отрицаніе существующаго, и партія вначалѣ отрицала какую бы то ни было положительную работу въ парламентѣ. Однако, скоро она должна была выставить рядъ требованій, которые вошли въ т. называемую программуминимумъ и сдѣлали изъ нея единственную послѣдовательную и стойкую представительницу нѣмецкаго демократизма. Отсюда и особая роль нѣмецкой соц.-демократіи, собирающей подъ свои знамена не только голоса нѣмецкихъ соціалистовъ, но и вообще искреннихъ демократовъ въ странѣ. Первоначально на силѣ соц.-дем. вредно отразился расколъ въ партіи между крыломъ, находившимся подъ влияніемъ Лассалья, и т. н. эйзенахцами. Первая группа создалась на основѣ письма Лассалья къ лейпцигскимъ рабочимъ въ 1863 г. Вторая возникла въ 1869 г. изъ основанной еще въ 1864 г. нѣмецкой группы Международной Ассоціаціи рабочихъ. Программа этой второй группы была проникнута строго марксистскими началами, и съ 1869 г. группа называется с.-д. партіей Германіи, при чемъ во главѣ ея становятся В. Либкнехтъ и А. Бебель. При выборахъ въ рейхстагъ въ 1874 г. соціаль-демократы получили 355.000 голосовъ, при чемъ они раздѣлились почти поровну между обѣими группами. Положеніе партіи съ самаго начала было весьма тяжелое, т. к. съ основанія имперіи правительство въ полномъ согласіи съ бюргерскими партіями объявило с.-д. врагами отечества и неустанно преслѣдовало ихъ. Уже въ 1873 г. былъ инсценированъ процессъ противъ Либкнехта и Бебеля по обвиненію ихъ въ государственномъ преступленіи, который и окончился приговоромъ къ 2 годамъ крѣпости каждому. Съ 1874 г.

Бисмаркъ пытался провести исключительные законы противъ соціалистовъ, и въ 1878 г. ему это удалось. Этотъ законъ, поставившій соціалистовъ внѣ всякаго права, былъ изданъ сначала лишь на 4 года, но затѣмъ рейхстагъ еще два раза принималъ его на такой же срокъ, такъ что лишь въ 1890 г. этотъ законъ покончилъ свое позорное существованіе. За 12 лѣтъ, благодаря указанному закону, было брошено въ тюрьмы до 1.500 чел., не совершившихъ никакаго преступленія, не менѣе 900 было подвергнуто изгнанію и около 1.400 изданій рабочей партіи подверглось полицейскому запрещенію. Не менѣе пострадали и профессиональные союзы рабочихъ, которые или были прямо закрыты или поставлены въ невозможность существованія. Самые съѣзды партіи состоялись за границей, куда были перенесены и главнѣйшія партійныя изданія. Это, однако, не помѣшало могучему росту партіи. И если въ 1871 г., во время партійнаго раскола и въ самый разгаръ побѣдныхъ торжествъ надъ Франціей, с.-д. послали всего двухъ дедут. въ рейхстагъ, то послѣ объединенія лассальянцевъ и эйзенахцевъ въ 1875 г., на выборахъ 1877 г., число депутатовъ возросло до 12, а количество поданныхъ за нихъ голосовъ дошло до полумилліона. И даже законъ о соціалистахъ не могъ произвести рѣшительнаго вліянія на пролетарскую партію. Подъ конецъ дѣйствія исключительныхъ законовъ число депутатовъ уже удвоилось, а послѣ отмены закона о соціалистахъ въ 1890 г. с.-д. послали уже 35 представителей отъ имени около полутора милліоновъ избирателей. Съ тѣхъ поръ ростъ партіи неукротимъ. Въ 1893 г. она имѣла 44 депутатовъ; въ 1898 г. болѣе 2 милліоновъ голосовъ дали уже 56 мандатовъ. Въ 1903 г. партія дала 81 депутата отъ имени болѣе 3 милліоновъ голосовъ. Въ 1907 году, благодаря усиленной агитаціи на патріотической основѣ и союзу всѣхъ буржуазныхъ партій противъ с.-д., врагамъ социализма удалось уменьшить число депутатовъ до 43, несмотря на то, что число голосовъ, поданн. за партію, возросло. Но тѣмъ болѣе блестящей была побѣда с.-д. въ 1912 г., когда при

первой же баллотировкѣ прошло 64 депутата, а число голосовъ, поданныхъ при этой баллотировкѣ за с.-д., возросло болѣе чѣмъ до 4 миллионѣвъ, или круглымъ счетомъ до $\frac{1}{3}$ всѣхъ избирателей Германіи. Съ перебаллотировками с.-д. всего провели въ парламентѣ 110 своихъ депутатовъ, при чемъ впервые самой многочисленной фракціей рейхстага стала с.-д. рабочая партія Германіи.

Литература.—*I. Германскій государствен. строй.* К. Binding, „Deutsche Staatsgrundgesetze in diplomatisch genauem Abdrucke“. I Heft. Die Verfassungen des Norddeutschen Bundes vom 17 April 1867 und des Deutschen Reichs vom 16 April 1871. 3. Auflage, 1904, Heft II. Die Verfassung des deutschen Reiches vom 28 März 1849 und die Entwürfe der sogenannten Erfurter Unionsverfassung (März und April 1850) 3. Auflage, 1905. Русскій переводъ германской конституціи см. Тексты важнѣйшихъ конституцій, серія первая, конституція Германской имперіи съ историческимъ введеніемъ и подъ ред. проф. М. А. Рейснера, изд. бр. А. и И. Гранатъ (1906 г.); М. v. Seydel, „Kommentar zur Verfassungsurkunde für das deutsche Reich“ (1897); R. v. Mohl, „Das deutsche Reichsstaatsrecht“ (1873); A. Haenel, „Studien zum deutschen Staatsrechte“, I—II (1873—1888); P. Laband, „Das Staatsrecht des deutschen Reiches“, I—IV (1901); Ph. Zorn, „Das Staatsrecht des deutschen Reiches“, I—II (1895—97); A. Arndt, „Das Staatsrecht des deutschen Reiches“ (1901); E. Loening, „Grundzüge der Verfassung des deutschen Reiches“ (1901); E. v. Jagemann, „Die deutsche Reichsverfassung“ (1904); Georg Meyer, „Lehrbuch des deutschen Staatsrechts“, bearbeitet v. G. Anschütz (1905); G. Anschütz, „Deutsches Staatsrecht“ (in v. Holtzendorff - Kohlers Encyklop. d. Rechtswissenschaft, 6 Aufl.), B. II (1903—904); O. Mayer, „Republikanischer und monarchischer Bundesstaat“ (Arch. für öff. Recht, B. 18); Hatschek, „Allgemeines Staatsrecht“, III Theil, „Das Recht der modernen Staatenverbindung“ (1909; рус. пер. 1912); Градовскій, „Герм. конституція“ (1875).

II. Политическія партіи Германіи. См. партійныя руководства, периоди-

чески издаваемые къ каждой выбранной кампаніи; таковы: „Konservatives Handbuch, Ratgeber für konservative Wähler“; Giese, „Antisemitisches Handbuch“, „Politisches Handbuch für nationalliberale Wähler“, „Deutsches Reich und Volk — Ein nationales Handbuch“, herausgegeben von A. Geiser (1906); „Der deutsche Verfassungsstaat und seine Parteien“ im Auftrage des „Kaiser-Wilhelm-Dank, Verein der Soldatenfreunde, E. V.“, bearbeitet von P. Gutbier (1904) и т. п. Особенно подробное политическое руководство было издано с.-д. партией подъ названіемъ: Max Schippel, „Sozialdemokratisches Reichstags-Handbuch“ (1902); периодически къ нему выходили дополненія въ видѣ: „Handbuch für sozialdemokratische Wähler“ (1906, 1911). Рѣзкая полемика противъ с.-д. имѣется въ пресловутыхъ изданіяхъ Евг. Рихтера, „Politisches ABC-Buch“, перв. изд. 1898, второе—1903. Вторымъ источникомъ партійной литературы является партійная пресса, вроде „Kreuzzeitung“, „Nationalliberale Korrespondenz“, „Freisinnige Zeitung“, „Germania“, „Deutsch-Christliche Blätter“, „Vorwärts“ и т. п. Наконецъ, третьимъ—отдѣльными брошюры, листки, программы, объявленія, которыя издаются по тому или иному поводу. На русскомъ языкѣ о германскихъ партияхъ см. Г. Б. Толлоузъ, „Письма изъ Берлина“ (1904); Н. Жорданія, „Происхожденіе и развитіе политическихъ партій въ Германіи“ (1905); Дживиелеговъ, „Исторія современной Германіи“ (1898). Справочникъ о сост. кажд. легислатуры рейхстага: „Deutscher Reichstag“ v. H. Hillger. М. Рейснеръ.

Германское право.—*I. Эпоха племенныхъ обычаевъ.* Германцы появились въ Европѣ вслѣдъ за кельтами и, начиная съ нашествія кимбровъ и тевтоновъ, остановленнаго Маріемъ, до V вѣка по Р. Х. они напировали на римскія границы, пока не овладѣли провинціями Западной Имперіи. За это время племена ихъ сгруппировались въ двѣ главныя массы—восточную, состоящую изъ скандинавовъ, готовъ, бургундовъ, вандаловъ, лангобардовъ и нѣсколькихъ болѣе мелкихъ племенъ, и западную, представленную франками, саксами, алеманами и ту-

ВЫБОРЫ ВЪ ГЕРМАНСКОЙ РЕЙХСТАГЪ.

Легислатура	1871 г. ¹⁾	1874 г.	1877 г.	1878 г.	1881 г.	1884 г.
Населеніе въ тыс. ²⁾	41.010, ₂		42.727, ₄		45.234, ₁	
Коллч. избирателей въ тыс.	7.975, ₂	8.523, ₄	8.943, ₀	9.128, ₃	9.088, ₃	9.383, ₁
Коллч. поданныхъ голосовъ въ тыс.)	дѣйствит.		дѣйствит.		дѣйствит.	
	4.134, ₃	5.259, ₃	5.535, ₃	5.811, ₂	5.301, ₂	5.663, ₀
	недѣйствит.		недѣйствит.		недѣйствит.	
	19, ₉	29, ₀	22, ₀	20, ₇	23, ₅	18, ₇

Распределение по партиямъ поданныхъ (дѣйствит.) голосовъ (въ тыс.)

(Германскіе) консерваторы	547, ₉	365, ₇	540, ₁	734, ₄	806, ₃	861, ₁
(Нѣм.) импер. п. (своб. конс.)	363, ₀	370, ₄	437, ₇	790, ₉	393, ₆	387, ₇
Центръ	674, ₈	1.443, ₂	1.329, ₀	1.291, ₈	1.149, ₄	1.232, ₀
Эльзасцы	234, ₅	234, ₅	200, ₀	182, ₉	155, ₉	165, ₆
Поляки	176, ₁	199, ₃	219, ₂	213, ₃	196, ₅	203, ₂
Вельфы	86, ₁	81, ₇	96, ₃	107, ₀	88, ₆	96, ₄
Датчане	18, ₂	12, ₁	12, ₈	16, ₁	14, ₅	14, ₄
Либер. имперская п.	266, ₇	56, ₀	—	—	—	—
Националь-либералы	1.209, ₄	1.616, ₅	1.718, ₆	1.566, ₆	819, ₂	997, ₀
Либер. соединеніе)					486, ₅	997, ₀
Прогрессисты)	352, ₉	479, ₂	432, ₃	394, ₄	722, ₁	997, ₀
Либералы вѣщ.)	—	—	—	—	—	—
Нѣм. народн. партія	19, ₄	23, ₉	54, ₇	81, ₀	119, ₃	95, ₉
Соціалъ-демократы	118, ₆	340, ₁	481, ₀	420, ₇	333, ₃	550, ₀
Неопредѣл. и разбивш.	66, ₇	36, ₆	14, ₁	12, ₁	13, ₀	12, ₇

Распределение депутатовъ по партиямъ.

(Германскіе) консерваторы	57	22	40	59	50	78
(Нѣм.) импер. п. (своб. конс.)	37	33	38	57	28	28
Центръ	61	91	93	94	100	99
Эльзасцы	15	15	15	15	15	15
Поляки	13	14	14	14	18	16
Вельфы	9	4	4	10	10	11
Датчане	1	1	1	1	2	1
Либералы имперская	30	3	—	—	—	—
Националь-либералы	125	155	141	109	47	51
Либерал. соед.)					46	67
Прогрессисты)	—	—	—	—	60	67
Либерал. вѣщ.)	—	—	—	—	—	—
Нѣм. народная партія	1	1	4	3	9	7
Соціалъ-демократы	2	9	12	9	12	24

¹⁾ Во время выборовъ 1871 г. Эльзасъ-Лотарингія не принадлежала еще къ Г. Имперіи. Для сравненія результатовъ выборовъ въ 71 г. съ результатами слѣдующихъ выборовъ, результаты выборовъ 1874 г. въ Э.-Л. причислены къ даннымъ выборовъ 1871 г. во всѣхъ остальныхъ частяхъ Имперіи. ²⁾ Для 71 и 74 гг.—по переписи 71-го года; для 77 и 78 гг.—по переписи 75-го года; для 81 и 84 гг.—по переписи 80-го года.

Легислатура	1887 г.	1890 г.	1893 г.	1898 г.	1903 г.	1907 г.	1912 г. ¹⁾
Населеніе въ тыс. ²⁾	46.855,7	49.428,8	52.279,9	56.367,9	60.641,4	64.903,4	
Колич. избирателей въ тыс.	9.769,8	10.145,9	10.628,3	11.441,1	12.531,9	13.352,9	14.236,7
Колич. поданныхъ) дѣйствит.	7.540,9	7.228,5	7.674,0	7.752,7	9.495,6	11.262,8	12.206,8
голосовъ) не дѣйствит.	29,8	33,1	28,3	34,0	38,2	40,7	
въ тыс.							

Распределение по партиямъ поданныхъ (дѣйствит.) голосовъ (въ тыс.).

(Германскіе) консерваторы	1.147,2	895,1	1.038,3	859,2	948,5	1.060,2	1.149,9
(Нѣм.) импер. п. (своб. конс.)	736,4	482,3	438,4	343,6	333,4	471,9	365,0
Антисемиты (христ. соц., нѣм. парт. реформъ и т. п.)	11,6	47,5	263,9	284,3	244,5	248,5	
Союзъ сельск. хозяевъ	—	—	—	110,8	118,8	119,4	61,4
Баварскій крестьянск. союзъ	—	—	66,3	140,9	111,4	75,3	48,7
Центръ	1.516,2	1.342,1	1.468,5	1.455,1	1.875,3	2.179,8	2.012,9
Эльзасцы	233,7	101,4	114,7	107,4	101,9	103,6	104,9
Поляки	220,0	246,8	229,5	244,1	347,8	453,9	438,8
Вельфы	112,8	112,7	101,8	105,2	94,3	78,2	90,6
Датчане	12,1	13,7	14,4	15,4	14,8	15,4	17,3
Националь-либералы	1.678,0	1.177,8	997,0	971,3	1.317,4	1.630,6	1.671,2
Либер. вѣщ.) Нѣм. свободо-мыслящ. соедин.)	973,1	1.159,9	258,5	195,7	243,2	359,3	1.556,5
Либер. соед.) Нѣм. свободо-мыслящ.)							
Прогрессисты) Нѣм. свободо-мыслящ.)	88,8	147,6	166,8	108,5	91,2	138,6	4.250,3
Нѣм. нар. партія							
Соціал-демократы	763,1	1.427,3	1.786,7	2.107,1	3.010,8	3.259,0	
Другія партіи	—	—	4,1	40,3 ⁵⁾	36,9 ⁵⁾	124,4 ⁵⁾	
Неопред. и дикіе	47,6	74,6	58,7	106,5	67,2	208,7	86,3

Распределение депутатовъ по партиямъ ³⁾.

(Германскіе) консерваторы	80	73	72	56	54	61	45
(Нѣм.) импер. п. (своб. конс.)	41	20	28	23	21	25	13
Антисемиты (христ. соц., нѣм. парт. реформъ и т. п.)	1	5	16	13	11	13	11
Союзъ сельск. хозяевъ	—	—	—	6	4	—	2
Баварскій крестьянск. союзъ	—	—	4	5	4	1	2
Центръ	98	106	96	102	100	104	93
Эльзасцы	15	10	8	10	9	8	9
Поляки	13	16	19	14	16	19	19
Вельфы	4	11	7	9	6	2	5
Датчане	1	1	1	1	1	1	1
Националь-либералы	99	42	53	46	51	50	44
Либер. вѣщ.) Нѣм. свободо-мыслящ. соедин.)	32	66	13	12	9	15	41
Либер. соед.) Нѣм. свободо-мыслящ.)							
Прогрессисты) Нѣм. свободо-мыслящ.)	—	10	11	8	6	7	110
Нѣм. народная партія							
Соціал-демократы	11	35	44	56	81	46	
Другія партіи и дикіе	2	2	1	7	8	15 ⁶⁾	

¹⁾ По даннымъ последней предшествующей переписи (въ Г. Имперіи переписи населенія производятся каждыя 5 лѣтъ, въ годы, оканчивающіеся на 0 и 5). ²⁾ Въ т. ч. пац.-соц. 27,2 тыс.—³⁾ Въ т. ч. пац.-соц. 30,2 тыс.—⁴⁾ Въ т. ч. хозяйств. союзъ 104,6 тыс., пац.-соц. 9,4 тыс.—⁵⁾ Для 1907 г. по даннымъ партійныхъ спискамъ 24. I. 1910 г.—⁶⁾ Въ т. ч. 8 член. хозяйств. союза. ⁷⁾ Предварительныя данныя.

рингами. Къ послѣдней примыкають фризы, существенно отличающіеся, однако, языкомъ и обычаями отъ остальныхъ отраслей племени. Каждое изъ названныхъ большихъ племенъ представляло въ сущности союзъ, въ который входилъ цѣлый рядъ болѣе мелкихъ племенныхъ единицъ. При появленіи своемъ германцы находились въ полу-бродячемъ состояніи, жили, главнымъ образомъ, продуктами скотоводства и охоты и мало занимались хлѣбпашествомъ, хотя уже были знакомы съ нимъ. Цезарь сообщаетъ, что свевы, съ которыми онъ столкнулся, составляли обширный военный союзъ и распредѣляли земли между родами и сосѣдскими группами на короткіе сроки и затѣмъ перемѣщали эти роды и группы. Въ эпоху Тацита (около 100 г. по Р. Х.) племена уже настолько осѣли по мѣстамъ, что распредѣленіе земельныхъ участковъ совершалось уже въ предѣлахъ отдѣльныхъ поселковъ. Земля была еще въ такомъ изобиліи, что хозяйство велось хищническимъ способомъ, безъ удобренія и правильнаго сѣвооборота: полосы для воздѣлыванія хлѣба нарѣзывались на нѣкоторое время изъ пастбищъ и затѣмъ опять запускались. При такихъ порядкахъ хозяйственная, политическая и общественная организація были основаны на личныхъ, а не на территориальныхъ отношеніяхъ, и главной ячейкой племенного общества являлся агнатическій родъ (*gens generatio*), вооруженные члены котораго составляли тѣсно сплоченную родовую общину. Послѣдняя защищала жизнь и имущество отдѣльныхъ лицъ, разбираала споры между сородичами, регулировала владѣніе землей, материально поддерживала разорившихся сородичей, принимала участіе въ заключеніи договорныхъ браковъ, въ опежѣ надъ малолѣтними и въ поддержкѣ ихъ присягою родственниковъ на судѣ и во взысканіи вергельдовъ и штрафовъ. Родовыя общины, однако, довольно быстро разложились въ германскомъ быту, благодаря частымъ передвиженіямъ и опустошительнымъ войнамъ. Уже въ очень раннюю эпоху материнскій родъ поддерживаетъ тѣсное общеніе съ отдѣлившееся отъ

него женщиной и оказывать извѣстную поддержку родившимся отъ нея дѣтямъ. Это приводитъ къ признанію когнатнаго родства, т. е. родства по женщинамъ, въ дополненіе къ агнатному родству, т. е. родству по мужчинамъ. Затѣмъ появляются замѣны родства, патронатъ сильныхъ людей, искусственное братство и товарищества (гильды). Съ другой стороны, отдѣльная личность эмансипируется, появляются формы движимой и недвижимой собственности, не зависящія отъ родовой общины.

Сама родовая община становится мало-по-малу территоріальнымъ союзомъ сосѣдей и въ этой видоизмѣненной формѣ оказываетъ вліяніе на распредѣленіе права на землю въ сель, на череполосность, принудительный сѣвооборотъ, общинные выгоны и выпасы, пользование лугомъ, лѣсомъ и водами. Появляется частная земельная собственность не только отдѣльныхъ мужчинъ, но и женщинъ. Эта быстрая индивидуализація хозяйственной жизни налагаетъ характерный отпечатокъ на древнее германское право по сравненію съ правомъ индусовъ, кельтовъ и славянъ; исключеніе составляютъ лишь нѣкоторые отсталыя племена, очутившіяся въ сторонѣ отъ общаго движенія, напр., саксонское племя дитмарсеновъ на с.-з., которое развило и удержало въ XVI в. союзную систему колѣнъ и родовъ. Зато сельскія общины, выросшія на развалинахъ родовой организаціи, получили большое значеніе для развитія мѣстнаго обычнаго права, въ особенности примѣнительно къ аграрнымъ отношеніямъ. Эти мѣстные обычаи легли въ основу такъ называемыхъ *Weistümer* (см. *Weistum*, а также VII, 597), — „обнаруженіи“ земскаго права, записи которыхъ сохранились во множествѣ памятникѣ эпохи XI — XVIII вв., при чемъ самые обычаи восходятъ, очевидно, къ болѣе раннимъ періодамъ. Тамъ, гдѣ германцы поселились не дворами, а болѣе или менѣе скученными селами, сельскіе общинные порядки выразились въ регулированіи правъ отдѣльныхъ хозяевъ на пахотныя поля и пастбища, а права эти были приурочены къ постояннымъ надѣламъ (*Hufen*). Пере-

дѣлы стали рѣдкимъ исключеніемъ послѣ перехода къ осѣдлости и земледѣлію.

Надъ сельскохозяйственными ячееками сель и дворовъ располагались высшіе круги постепенно выросставшей племенной и государственной организациі. Въ древнѣйшую эпоху послѣдняя была основана на взаимодействіи двухъ началъ—союза свободныхъ и вліянія вождей. Первое изъ этихъ началъ осуществлялось черезъ посредство ряда собраний—сотни, области (Gau) и племени или королевства. На собраніяхъ этихъ обсуждались и рѣшались важнѣйшія дѣла политическаго характера, а также творился судъ. На перекрестъ этому элементу самоуправляющихся ассоціаций шли отношенія, коренившіяся въ личномъ вліяніи князей, герцоговъ и королей. Уже Тацитъ указалъ на громадное значеніе дружины и на контрасты между ея бытомъ и жизнью племени, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше развивался авторитетъ военныхъ властей и связанныя съ нимъ хозяйственныя и юридическія функціи. Поэтому уже древнѣйшей эпохѣ приходится считаться съ дуализмомъ народнаго и княжяго права.

Народное право осуществлялось, насколько это было необходимо для поддержанія нѣкотораго порядка между свободными членами племени. Вмѣшательство въ сферу отдѣльной личности, семьи и родового союза было въ высшей степени ограниченное. Самопомощи, доходившей до самоуправления, былъ предоставленъ широкой просторъ. При явномъ посягательствѣ на право извѣстныхъ лицъ или союза, въ случаѣ, напр., кражи съ поличнымъ или нападенія, обиженные хватали или убивали правонарушителя и въ послѣднемъ случаѣ вели тяжбу противъ убитаго, чтобы доказать, что совершили самосудъ по праву. Защита жизни и чести зависѣла, главнымъ образомъ, отъ готовности союзовъ, къ которому принадлежалъ человѣкъ, отражать насиліе и мстить за совершенныя злодѣянія. О реальномъ значеніи этой самозащиты свидѣтельствуетъ сложная система выкуповъ, которыми достигалось примиреніе между

обиженными и обидчиками. Главнымъ ограниченіемъ самоуправства было требованіе племенного союза, чтобы самоуправство принимало установленныя юридическія формы. Убіиству человѣка, схваченнаго съ поличнымъ, должны были предшествовать оклики (Gerüfte), т. е. оповѣщеніе сосѣдей крикомъ. Схватить уведенную корову или лошадь можно было лишь подъ условіемъ процедуры свода (Lex Salica de filtortis) и т. п. Въ случаѣ спора изъ-за права жалобщики вызывали противную сторону на разбирательство народныхъ судовъ (Ding, Mal). Исполненіе приговора обезпечивалось договоромъ между тяжущимися. Принудительная власть племенного союза проявлялась не въ непосредственномъ исполненіи приговоровъ или наложеніи взысканій, а въ дѣйствіяхъ противъ лицъ, упорно уклонявшихся отъ удовлетворенія признанныхъ правильными требованій. Гражданскій порядокъ обезпечивался, въ концѣ концовъ, объявленіемъ внѣ закона лица, не подчинявшагося праву. Такой человѣкъ уподоблялся волку (wargus, caput lupinum), и всѣ общественныя связи съ нимъ порывались: ни родственники, ни даже жена не имѣли права заступаться за него или оказывать ему какія-либо услуги. Судебное разбирательство сводилось, главнымъ образомъ, къ организациі судебной борьбы между сторонами подъ наблюденіемъ общества соплеменниковъ. Борьба эта велась иногда въ формѣ поединка или же при помощи присяги, въ которой принимали участіе не только стороны, но и заинтересованные вмѣстѣ съ ними члены рода. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускалось очищеніе съ помощью суда Божія, при чемъ иногда требовалось чудесное вмѣшательство Провидѣнія, напр., при испытаніи раскаленнымъ желѣзомъ.

Роль суда была значительна тамъ, гдѣ онъ долженъ былъ установить юридическія условія и послѣдствія борьбы, т. к. послѣдняя рѣшала лишь фактической споръ о виновности или о правдивости извѣстнаго утвержденія. Въ составѣ суда обозначились три элемента: предсѣдатель и руководитель, важнѣйшей обязанностью котораго бы-

ло ставить вопросы суду; засѣдатели—(рахинбургі, скабины, тены), отвѣчавшіе на вопросы предсѣдателя приговорами (Urtheilfinder) и раскрывавшіе земское право (Recht weisen); наконецъ, публика (Umstand), состоявшая изъ свободныхъ членовъ сотни, области или племени. Присутствіе послѣдней обезпечивало гласность и извѣстное давленіе общественнаго мнѣнія.

Образованіе обычнаго права вытекаетъ изъ описанной обстановки судебныхъ собраній. Засѣдатели „въщавшіе право“, предсѣдатель, ставившій руководящіе вопросы, наконецъ, кругъ публики, дополнявшій собраніе, призывались для того, чтобы найти и формулировать народные взгляды на правовыя задачи, возникавшія по тому или другому случаю. Мало-помалу юридическая мудрость народныхъ судовъ слагалась въ опредѣленные обычаи, и каждое провозглашеніе послѣднихъ по отдѣльному случаю становилось прецедентомъ для будущаго. По сравненію съ этой преобладающей формой правообразованія законодательство играло второстепенную роль. Тѣмъ не менѣе сходы и собранія выносили постановленія для руководства въ будущемъ, и вожди, герцоги и короли проявляли свою власть не только отдѣльными приказаніями, но и общими постановленіями, которые получали обязательную силу въ предѣлахъ фактическаго примѣненія княжяго права. У франковъ проводилось формальное различіе между народнымъ закономъ и капитуляріями королей. По мѣрѣ накопленія обычаевъ, постановленій и указовъ или въ связи съ крупными перемѣнами въ бытѣ племени, напр., въ виду перехода на почву римскихъ провинцій или принятія христіанства, возникали записи дѣйствующаго права, такъ называемыя „правды“, или законы варваровъ (Ewa, Lag, Lex). Важнѣйшими изъ такихъ законовъ были: 1) Lex Wisigothorum. Древнѣйшая ея часть была составлена при Эйрихѣ (около 460 г.); изъ позднѣйшихъ переработокъ особенно важна рецензія Хиндасвинда и Рекесвинда (см. IX, 612). Эти записи представляютъ готское обычное право подѣ усиливающимся вліяніемъ римскаго права. Любопытно, что

въ мѣстныхъ испанскихъ обычаяхъ, записанныхъ гораздо позднѣе, сохранилось много чертъ болѣе древнихъ формъ права, сильно напоминающихъ скандинавскія юридическія воззрѣнія. 2) Lex Salica, Правда салическихъ, западныхъ франковъ; древнѣйшій текстъ въ 65 статьяхъ составленъ былъ, по господствовавшему до послѣдняго времени мнѣнію, въ послѣдній годъ царствованія Хлодвига, т. е. въ началѣ VI в. Исслѣдованіе рукописной передачи Крамеромъ, съ одной стороны, нумизматическія изысканія Бабелона и Гиллигера, съ другой, выдвинули другія теоріи относительно происхожденія этой Правды. Крамеръ проводитъ различіе между двумя редакціями Правды: Нейстрійской въ 99 статьяхъ и Австрійской въ 65 статьяхъ. Первую онъ считаетъ древнѣйшей, но относитъ ее въ теперешнемъ ея видѣ къ началу VIII в. 3) Рипуарская Правда, главная часть которой записана въ 30-хъ годахъ VII в. За исключеніемъ первыхъ статей, эта Правда является сколкомъ съ Салической. 4) Правда бургундовъ, составленная при современникѣ Хлодвига Гундобальдѣ. 5) Правда алеманновъ, состоящая изъ 2 главныхъ частей—такъ называемаго „Ряда“ (Pactus) VII в. и редакціи герцога Лантфрида (около 718 г.). 6) Правда баваровъ, возникшая подѣ сильнѣмъ вліяніемъ духовенства въ VIII в. 7) Правда саксовъ, записанная при Карлѣ Великомъ подѣ сильнѣмъ вліяніемъ франкскаго правительства. 8) Правда тунинговъ (Lex Angliorum et Werinorum)—короткая запись каролингской эпохи; 9) Правда фризовъ, не дошедшая въ рукописи, а издаваемая по тексту, напечатанному въ XVI в. Герольдомъ. Несмотря на сомнительность текстуальной основы, это чрезвычайно интересная частная компиляція, близко родственная позднѣйшимъ записямъ фризскихъ обычаевъ, сохранившихся въ значительномъ числѣ памятниковъ. 10) Правда лангобардовъ, состоящая изъ записей обычаевъ и законодательныхъ постановленій въ царствованія королей Ротари, Лютпранда, Айстульфа, Рахиса.

Кромѣ этихъ главныхъ Правдъ, регулирующихъ отношенія германскаго населенія въ образованныхъ варварами

государствахъ или распространяющихся на всю территорию, какъ, напр., Правды вестготовъ и лангобардовъ, необходимо имѣть въ виду специальное законодательство варварскихъ королей для римскаго населенія. Главными памятниками этого рода являются: 1) Брeвiарiи Алариха II († 506), или *Lex Romana Visigothorum*; 2) Римскій законъ бургундовъ (*Lex Romana Burgundionum*), VI в.; 3) сильно искаженная запись римскаго права, сдѣланная епископомъ Кура для Граубюндена (*Lex Romana Curiensis*). Нечего и говорить, что для пониманія древне-германскаго права имѣетъ первостепенное значеніе изученіе правовыхъ памятниковъ англо-саксовъ и скандинавскихъ племенъ. Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что при отрывочности варварскихъ правовыхъ записей значительная часть права раскрывается въ грамотахъ и формулахъ, т. е. образцахъ, по которымъ должны были писаться грамоты разнаго рода.

II. Феодальный періодъ. За образованіемъ Германскихъ королевствъ на почвѣ римскихъ провинцій послѣдовала эпоха, когда, съ одной стороны, королевства эти слились мало-по-малу въ одну политическую систему возобновленной имперіи, съ другой—государственные отношенія въ этой имперіи раздробились между мѣстными кружками феодальнаго общества. За чертой имперіи, возстановленной Каролингами, остались изъ германскихъ племенъ лишь англосаксы и скандинавы, хотя и тѣ, и другіе подпали до нѣкоторой степени франкскому вліянію. Даже когда монархія Карла Великаго распалась, и Франція и Испанія отдѣлились отъ нея, римская имперія германской націи осталась космополитическимъ цѣлымъ, включавшимъ, помимо нѣмцевъ, многочисленные итальянскіе, бургундскіе и славянскіе элементы. Какъ извѣстно, эта территориальная и этнографическая обширность сдѣлалась источникомъ политической слабости, такъ какъ она помѣшала образованію сильной національной власти. Съ точки зрѣнія общей исторіи права время отъ VIII до XVI столѣтія—отъ Карла Великаго до Карла V—можно характеризовать, какъ періодъ, надъ которымъ господствуютъ феодальныя отношенія.

Въ началѣ этой эпохи замѣчается переходъ отъ племенного обычнаго права и юридическаго самоуправства къ принудительной организации общества на аристократической основѣ. Сословіе свободныхъ воиновъ, служившее соціальной основой племенного періода, распадается. Наверху образуется военная аристократія рыцарей, т. е. тяжело вооруженныхъ всадниковъ, внизу располагаются массы рабочаго, преимущественно крестьянскаго населенія, обложеннаго барщинными и оброчными повинностями и болѣе или менѣе крѣпкою землѣю. Свободныя областныя и мѣстныя организаціи для веденія административныхъ, хозяйственныхъ и судебныхъ дѣлъ пересѣкаются повсюду кружками личнаго вліянія, образующимися не только вокругъ графовъ, управляющихъ разнаго рода, поставленныхъ королями и императорами, но и вокругъ магнатовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, достигшихъ значенія въ мѣстности благодаря церковному авторитету, богатству, завоеванію или захвату. Императоры и короли принуждены были признать за этими мѣстными силами юридическія полномочія, и въ первую половину отмѣченной эпохи, приблизительно начиная съ VIII по X в., феодальное преобразование мѣстныхъ властей идетъ четырьмя путями. Государственная служба ставится въ зависимость отъ условныхъ пожалованій земли (бенефиции); слабыя особи въ обществѣ ищутъ покровительства политически сильныхъ частныхъ людей (коммендація и патронатъ); военное дѣло переходитъ въ руки частныхъ вождей, окруженныхъ вооруженными слугами (сеніорагъ и вассалитетъ); крупные люди мѣстности преграждаютъ королевскимъ чиновникамъ и судьямъ доступъ въ свои владѣнія и получаютъ право организовать самостоятельныя суды (иммунитетъ). Около XI вѣка эти процессы завершаются образованіемъ феодальной системы; основной ячейкой ея является наследственный бенефиций, или ленъ, владѣлецъ котораго творить судъ и расправу въ предѣлахъ своей бароніи (*Grundherrschaft*), какъ надъ крѣпостными, такъ и надъ свободными подданными. Феодальъ состоялъ въ договорныхъ от-

ношеніяхъ, какъ съ лицами, стоящими выше на ступеняхъ общественной іерархіи, такъ и со служившими ему вооруженными вассалами. На общемъ фонѣ этой феодальной системы выступали островами самоуправляющіяся городскія общины, которыя, благодаря силѣ своихъ вооруженныхъ горожанъ, достигали иногда положенія своего рода республикъ подѣ патронатомъ имперіи. Фактическія отношенія обусловили образование на этой почвѣ болѣе или менѣе крупныхъ тѣлъ наряду съ княжествами, въ родѣ герцогства саксонскаго, маркграфства бранденбургскаго или епископства зальцбургскаго; возникли графства, бароніи (Freiherrschaften) и рыцарскія владѣнія (напр., графство Лимбургъ, лены Витгенштейновъ или Зиккингеновъ и т. п.). Слабая федерація имперіи имѣла своими органами, помимо императора и имперскихъ сановниковъ (напр., архіепископъ майнскій—канцлеръ), сеймы, на которые собирались *чинны* имперіи, т. е. носители раздробленной государственной власти. Естественно, что присвоеніе государственныхъ функций мѣстными магнатами и городскими общинами чрезвычайно затрудняло дѣятельность цѣлаго. Даже самые могущественные императоры, въ родѣ Генриха IV или Фридриха Барбароссы, наталкивались иногда на непреодолимое сопротивленіе отдѣльныхъ чиновъ и принуждены были, не всегда удачно, отстаивать свои притязанія съ оружіемъ въ рукахъ.

Хотя для краткости и приходится до извѣстной степени объединять правовое развитіе семи вѣковъ подѣ одною рубрикою феодальнаго порядка, но, при болѣе детальномъ разсмотрѣніи, необходимо провести различіе между отдѣльными фазисами этой эпохи. Время подготовки феодализма, совпадающее съ господствомъ раннихъ каролинговъ, отличается энергической дѣятельностью центрального правительства и временнымъ усиленіемъ государственной власти. Къ этому времени относится обильный законодательный и административный матеріалъ капитуляріевъ. Затѣмъ наступаетъ эпоха соглашеній и обычаевъ, которые вырабатываются отдѣльными кружками общества. Земское право (Landrecht) твое-

рится въ сохранившихся областныхъ собраніяхъ; наряду съ этимъ выступаетъ ленное право магнатовъ и рыцарей, право городскихъ общинъ, служилое право (Dienstrecht) вассаловъ, вотчинное право (Hofrecht) феодальныхъ владѣній (Grundherrschaften), наконецъ, крестьянское право (Bauernrecht) сельскаго населенія.

Обычное право, такимъ образомъ, преобладаетъ въ теченіе этого періода, и формы его образованія уже были характеризованы въ связи съ памятниками первой эпохи. При этихъ условіяхъ является запросъ на неофіціальныя своды и изложенія дѣйствующаго права. Самыми замѣчательными работами такого рода было Саксонское Зерцало, составленное въ тридцатыхъ годахъ XIII вѣка шёффеномъ Эйке изъ Репкова, и такъ называемое Швабское Зерцало, составленное въ концѣ того же столѣтія для употребленія въ судахъ юго-западной Германіи. Работа Эйке распадается на двѣ части, изъ которыхъ одна посвящена земскому, а другая ленному праву. Первая отражаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, практику судовъ магдебургской и гальберштадтской области, но послѣдствіемъ зерцало Эйке получило широкое распространеніе по всей сѣверной Германіи.

Въ судопроизводствѣ за это время происходить существенныя измѣненія въ смыслѣ развитія принудительныхъ функций суда и разслѣдованія дѣлъ по существу. Порядокъ вызова въ судъ стороною судебного состязанія при помощи формальной постановки судебныхъ доказательствъ сохраняется въ особенности въ примѣненіи къ процедурѣ ленныхъ судовъ, но наряду съ этимъ появляются вызовы сторонъ судомъ (Vannitio), исполненіе приговоровъ и самостоятельныя разслѣдованія дѣлъ судебной властью. Послѣднія связаны, главнымъ образомъ, съ такъ называемой „инквизиціонной“ процедурой, введенной каролингами. Она заключалась въ томъ, что государь посылалъ по извѣстному дѣлу комиссаровъ (missi), которые ставили вопросы мѣстнымъ людямъ, освѣдомленнымъ по существу дѣла. Иногда разслѣдованіе производилось по административнымъ поводамъ, напр., по случаю ре-

визи Карла Великаго въ Истріи. Иногда же цѣлью было собрать показанія о совершенныхъ злодѣяніяхъ и подозрѣваемыхъ преступникахъ (Rügeverfahren). Наконецъ, разслѣдованіе могло быть направлено на раскрытіе истины въ гражданскихъ тяжбахъ; право прибѣгнуть къ этой формѣ процесса обыкновенно испрашивалось, какъ привилегія. Зачатки разслѣдованія по существу развились преимущественно въ Нормандіи и Англій, но аналогичныя формы наблюдаются и въ области нѣмецкаго права. Наряду со строгимъ формализмомъ судовъ леннаго права и нѣкоторыхъ земскихъ судовъ (напр., Саксонской области), выражающимся, напр., въ юридической пословицѣ „Ein Mann, ein Wort“ (ср. сказано—сдѣлано), выдвигаются приемы опроса мѣстныхъ людей и опороченія обществомъ (Rügefverfahren). Особенно характернымъ явленіемъ въ области судоустройства и судопроизводства было такъ называемое „Феме“ (Veme) въ Вестфаліи. Въ этой провинціи сохранилось значительное число старосвободныхъ людей, не познавшихъ феодальной зависимости. Поэтому судъ по земскому праву совершался тамъ все еще въ силу полномочій, данныхъ королемъ или императоромъ, а не ленными владѣльцами или князьями. Въ земскомъ судѣ предсѣдательствовалъ свободный графъ (Freigraf), получившій судебнопринудительную власть (Bann) отъ короля, а засѣдателями были члены наслѣдственносвободнаго класса шѣффеновъ (Schöffenbarfreie). Въ сознательной оппозиціи къ леннымъ судамъ феме принялъ мало-помалу формы тайнаго общества. Наряду съ открытыми происходили закрытыя засѣданія его трибуналовъ. Члены судилища, посвященные или знающіе (Wissende), производили опросы относительно подозрительныхъ и преступныхъ людей, и показаніе подъ присягой семи посвященныхъ признавалось равносильнымъ оцалѣ. Избирался одинъ изъ шѣффеновъ трибунала, который приводилъ въ исполненіе приговоръ посредствомъ повѣшенія опороченнаго лица, при чемъ всѣ признававшіе себя подсудными феме обязаны были оказывать ему содѣйствіе. Приемы „опороченія“ (Rüge) и опросы мѣст-

ныхъ людей примѣнялись въ различныхъ формахъ при гласномъ производствѣ дѣлъ.

Уже практика феме указываетъ, въ какихъ направленіяхъ развивались уголовное право и процессъ данной эпохи. Съ одной стороны, феодальные обычаи и нравы обусловили возобновленіе и обостреніе самоуправства въ формѣ частныхъ войнъ, и общественнымъ союзамъ пришлось съ великими усилиями проводить начала земскаго и церковнаго мира. Первоначально дѣло шло лишь о стѣсненіи разбойничьихъ проявленій, требовалось, напр., чтобы войнѣ предшествовалъ формальный вызовъ, чтобы нѣкоторые мѣстности и зданія, напр., кладбища и церкви, считались исключенн. изъ сферы военн. дѣйствій. Въ 1495 г. при императорѣ Максимилианѣ I было, наконецъ, объявлено безусловное запрещеніе частныхъ войнъ. Но наблюдается и другая линія развитія: въ тѣхъ случаяхъ, когда судамъ удавалось настоять на своемъ правѣ вести уголовное дѣло, т. е., главнымъ образомъ, по отношенію къ низшимъ классамъ и бездольнымъ людямъ, примѣнялись жестокія наказанія. Такъ называемые Ungericht, т. е. тяжкія преступленія, влекли за собою смертную казнь. Выкупиться уплатой штрафовъ можно было лишь въ случаѣ болѣе маловажныхъ проступковъ. Въ южной Германіи практиковались особенно жестокія формы казней, напримѣръ, погребеніе живо и прибавленіе коломъ въ случаѣ прелюбодѣянія и дѣтубійства.

Въ гражданскомъ правѣ обращаетъ на себя вниманіе своеобразное ученіе о владѣнн (Gewere). Основа его состояла въ признаннн за законнымъ владѣльцемъ земли права на защиту участка отъ вторженія или захвата. Во избѣжаніе матеріальныхъ столкновеній между соперниками нѣмецкое право устанавливаетъ способы юридической защиты и юридической передачи владѣнн, которыя становятся существенными элементами ученія о недвижимой собственности. Владѣлецъ занимаетъ привилегированное положеніе, потому что за нимъ признается презумпція права. Если его право оспаривается, онъ можетъ защитить

его въ судѣ присягою съ соприсяжниками. Чтобы обойти такого рода простое отрицаніе отвѣтчика, истецъ долженъ мотивировать свое притязаніе и приводить въ его пользу доказательства. При случаѣ борьба можетъ принять форму состязательной присяги. Чтобы предупредить такого рода возможность, лицо, приобретающее владѣніе, обыкновенно заботится о формальномъ установленіи своего права при помощи передачи участка на мѣстѣ или въ символической формѣ (передача грамоты съ кускомъ дерна, рукавицей, жезломъ и т. п.). Передающей участокъ отступается отъ него (exire) и передаетъ его изъ рукъ въ руки при свидѣтеляхъ. Наиболѣе прочной является передача въ судѣ при помощи фиктивного процесса (Auflassung). Въ такомъ случаѣ создается доказательство, которое не можетъ быть оспариваемо—запись въ протоколѣ судебного засѣданія. Такого рода записи послужили зачаткомъ системы регистраціи титуловъ земельной собственности и владѣнія. Лицо, получившее по суду признаніе защищеннаго владѣнія (rechte Gewere), становилось собственникомъ, если въ течение года и дня никто не предъявилъ противъ него иска на основаніи титула собственности. Считалось, что въ этомъ случаѣ собственникъ умолчалъ о своемъ правѣ (Verschweigen). Наконецъ, Gewere признавалась не только за тѣмъ, кто фактически владѣлъ землею, но и за тѣмъ, кто могъ фактически доказать свое право на владѣніе (ideelle Gewere).

Другая замѣчательная черта нѣмецкаго земельного права состоитъ въ условномъ характерѣ дареній по этому праву. Въѣсто безусловнаго предоставленія правъ, которое отличаетъ римское дареніе, германское право всегда предполагаетъ, что земля передается ради какой-либо цѣли. Самая обыкновенная форма даренія есть предоставленіе въ ленное владѣніе, сопровождающееся двоякимъ обрядомъ вассальной присяги и инвеституры. Но и даренія, лишенные ленной окраски, предполагаютъ, что земля жалуется ради, напр., учрежденія наследственнаго права, и въ случаѣ, если это условіе не удовлетворяется,

участокъ возвращается къ пожаловавшему.

Своеобразно сложилось обязательственное право. Въ корнѣ его лежали два понятія—вины (Schuld) и отвѣтственности (Haftung). Вина или повинность устанавливались проступкомъ или договоромъ. Послѣдній совершался при помощи заклада (Wette), выражавшагося въ передачу палочки (festuca, wadia) или соломинки. Взаимнѣ этой наиболѣе торжественной формы употреблялось иногда общаніе съ рукоприкладствомъ (Geloben mit Hand und Mund). Допускались и безформенные договоры, но въ такомъ случаѣ одна изъ сторонъ должна была, чтобы связать другую, исполнить свою часть обязательства. При совершеніи различныхъ сдѣлокъ это требованіе обходилось иногда тѣмъ, что покупавшій или нанимавшій платилъ задатокъ (argtha), иногда всего какой-нибудь шиллингъ, который тутъ же употреблялся на богоугодныя дѣла (Gottespfennig) или пропивался (Weinkauf). Благодаря, главнымъ образомъ, сношеніямъ съ Италіей наравнѣ съ обыкновенными долговыми обязательствами рано вошли въ употребленіе ордера и бумаги на предъявленіе.

Отвѣтственность обязаннаго или повиннаго лица допускала самыя тяжелыя формы личнаго принужденія; кредиторъ имѣлъ право по нѣкоторымъ обычаямъ отсѣчь часть тѣла должника или держать его въ неволѣ, какъ холопа, обязаннаго отработать долгъ. Отвѣтственными за долговую вину являлись, помимо договорившагося, его поручитель или поручители. Первоначально роль поручителя понималась, какъ роль заложника или посредника. Кредиторъ взыскивалъ съ него сумму долга, а поручитель самъ взыскивалъ съ должника посредствомъ частнаго взысканія.

Особаго рода договоромъ является бракъ. Несмотря на то, что церковь распространила на него свою юрисдикцію и подчинила формы его заключенія каноническому праву, имущественныя отношенія между супругами сохранили отпечатокъ древняго воззрѣнія, по которому жена приобретаетъ мужемъ въ собственность путемъ ку-

der germanischen Rechtsgeschichte“ in *Paul's „Grundriss der germanischen Philologie“*; *J. Grimm*, „Deutsche Rechtsaltertümer“; *Gierke*, „Deutsches Genossenschaftsrecht“; *ego же*, „Deutsches Privatrecht“; *Enneccerus, Kipp und Wolf*, „Das bürgerliche Recht“; *A. Menger*, „Das bürgerliche Recht“; *Stammler*, „Das richtige Recht“; *Schuster*, „The German Civil Code“; *Holtzendorff* (und *Kohler*), „Rechtencyclopädie“ (6-te Auflage); *Hinneberg*, „Die Kultur der Gegenwart“, II, 8 („Systematische Rechtswissenschaft“).

II. Виноградовъ.

Нѣмецкая литература. Среди литературъ герман. народовъ нѣмец. литературѣ принадлежитъ едва ли не столь же выдающееся и почетное мѣсто, какъ и англійской. Но историческое развитие нѣмецкой литературы шло нѣсколько иными путями, чѣмъ развитие этой послѣдней. Тогда какъ въ исторіи англійской литературы наблюдается замѣчательная непрерывность и стройная послѣдовательность литературнаго развитія, въ Г. литературное движеніе совершалось, такъ сказать, скачками и порывами, при чѣмъ эпохи расцвѣта чередовались съ такими эпохами полнаго упадка, что литература, казалось, почти замирала. Далѣе, въ нѣмецкой литературѣ всякаго рода иностранныя влияния играли, въ теченіе всей ея исторіи, гораздо болѣе значительную роль, чѣмъ въ литературѣ англійской, отличающейся, при всѣхъ испытанныхъ ею воздѣйствіяхъ, большою національною самобытностью. Но, теряя въ самобытности, нѣмецкая литература, благодаря рѣдкой чуткости къ усвоенію самыхъ разнообразныхъ чужеземныхъ влияній, приобретаетъ въ универсальности и общедоступности. Англійская національность раньше сложилась въ одно государственное цѣлое, и это, конечно, не могло не содѣйствовать цѣльности и единству ея литературнаго развитія. Нѣмцевъ, напротивъ того, характеризуетъ политическая раздробленность, отъ которой съ большою медленностью они выби- рались на путь государственнаго единства. Политическая раздробленность сопровождалась и извѣстною культурною раздробленностью, устойчивостью культурныхъ разнovidностей общаго

нѣмецкаго типа на громадномъ пространствѣ отъ Альповъ и Дуная до береговъ Сѣвернаго моря. Но, проигрывая въ цѣльности и единствѣ, нѣмецкая литература, опять-таки, выигрывала въ разнообразіи и разносторонности. Южные нѣмцы значительно раньше приобщились къ обще- европейскому культурному движенію, чѣмъ сѣверные. Это движеніе шло постепенно съ юга на сѣверъ; сообразно съ нимъ, шло такимъ же путемъ и литературное развитіе, при чѣмъ литературные центры постепенно перемѣщались въ томъ же направленіи. Въ согласіи съ этимъ фактомъ стоитъ и развитіе нѣмецкаго литературнаго языка. Издавна сѣверо-германскія нарѣчія получили общее названіе *нижне-нѣмецкаго* языка, а южно-германскія нарѣчія—языка *верхне-нѣмецкаго*. Нѣмецкій литературный языкъ выработался изъ языка южныхъ нѣмцевъ, т. е. верхне-нѣмецкаго, и этотъ языкъ постепенно вытѣснилъ языкъ ниже-нѣмецкій, который снизошелъ на степень простонароднаго говора (*plattdeutsch*). Въ исторіи нѣмецкаго литературнаго языка отличаютъ три главныхъ періода: 1) періодъ языка древне-верхне-нѣмецкаго (*althochdeutsch*), простирающийся приблизительно съ половины VIII-го в. до половины XI-го в.; 2) періодъ средне-верхне-нѣмецкій (*mittelhochdeutsch*)—со второй половины XI-го в. и до XV-го в. включительно и 3) періодъ новаго верхне-нѣмецкаго языка—съ эпохи реформаціи и до нашего времени. При обзорѣ исторіи нѣмецкой литературы удобнѣе, однако, прибѣгнуть къ болѣе дробному дѣленію, точнѣе разграничивая послѣдовательные періоды, являвшіеся отраженіемъ различныхъ фазисовъ культурнаго и общественнаго развитія Г.

I. Начатки нѣмецкой литературы подъ руководящимъ влияніемъ духовенства (до половины XII в.). Какъ это было и въ другихъ европейскихъ литературахъ, нѣмецкая литература въ первый столѣтія своего существованія развивалась подъ сильнѣйшимъ влияніемъ католическаго духовенства, единственнаго тогда болѣе или менѣе образованнаго сословія. Что касается

время язычества, то лишь крайне скудные остатки нѣмецкой литературы той эпохи дошли до насъ. Между тѣмъ, существованіе такой литературы у германцевъ засвидѣтельствовано римскими историками, Цезаремъ и Тацитомъ, которые оставили драгоценныя описанія, какъ внѣшняго быта, такъ и духовной культуры древнихъ германцевъ. Съ незапамятныхъ временъ у нихъ, по свидѣтельству Тацита („Germania“, гл. II), имѣлись уже зачатки поэзіи въ видѣ пѣсенъ, прославлявшихъ „рожденного землею бога Туиско и (с) сына Манна, родоначальниковъ и основателей племени“. Существовали также пѣсни о знаменитомъ вождѣ Арминіи, побѣдителя Вара (Тацитъ, „Annales“, II, 86). Передъ битвой исполнялись особыя пѣснопѣнія (barditus), „воспламенявшія сердца“ („Germania“, гл. III). Для нѣсколько болѣе поздняго времени засвидѣтельствовано существованіе у древнихъ германцевъ пѣсенъ погребальныхъ (ср. англосаксонскую поэму „Беовульфъ“ и историческій рассказъ о погребеніи Аттилы), жертвенныхъ (о хоровыхъ пѣсняхъ у лангобардовъ при жертвоприношеніяхъ упоминаютъ „Диалоги“ Григорія), любовныхъ, насмѣшливыхъ и т. д.; были въ ходу также заклинанія и загадки. Однако, всѣ эти, повидимому, весьма обильные плоды народнаго творчества древнихъ германцевъ, къ сожалѣнію, почти безслѣдно пропали для насъ. Единственнымъ дошедшимъ до насъ остаткомъ древнѣйшей германской языческой поэзіи являются два т. н. *Мерзебургскихъ заклинанія*, извѣстныхъ по записи X в. Одно изъ нихъ представляетъ заговоръ на освобожденіе отъ плѣна, а другое—на излѣченіе вывихнутой конемъ ноги. Форма ихъ—стихъ съ аллитераціей (т. е. съ созвучіемъ въ начальныхъ согласныхъ звукахъ)—считается характерной для всей древне-германской поэзіи. Отъ заклинаній вѣтъ духомъ цѣльнаго языческаго міросозерцанія. Въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ германской поэзіи замѣчается уже смѣшеніе элементовъ языческихъ съ христіанскими. Первыми обратились въ христіанство готы. Переводъ Библіи на готскій

языкъ, исполненный еп. Ульфилою въ IV вѣкѣ, разсматривается до сихъ поръ какъ древнѣйшій памятникъ германскихъ нарѣчій. Въ просвѣтительной дѣятельности Ульфилы замѣчается греко-византійское культурное вліяніе. Другія германскія племена, принявшія христіанство значительно позже, подпадаютъ подъ вліяніе латинской культуры. Раньше другихъ племенъ развивается у готовъ и героическая сага, богатый матеріалъ для которой почерпался изъ тревожныхъ событій эпохи великаго переселенія народовъ, разбудившей творческую фантазію. Въ центрѣ этой саги всталъ остготскій король Теодорихъ Великій (ум. 526 г.) подъ именемъ Дитриха Бернскаго (т. е. Веронскаго). Осколкомъ пѣсенъ этого цикла, распространившагося и среди другихъ германскихъ племенъ, является древнѣйшій памятникъ нѣмецкаго эпоса, саксонская *Пѣснь о Гильдебрандѣ*, записанная около 800 г. двумя монахами Фульдскаго монастыря. Пѣснь представляетъ отрывокъ, рассказывающій объ единоборствѣ Гильдебранда съ его сыномъ Гадубрандомъ (ср. былинѣ о борьбѣ Ильи Муромца съ сыномъ и эпизодъ о Рустемѣ и Зорабѣ въ персидскомъ эпосѣ). У рейнскихъ франковъ зародилась сага о Зигфридѣ, въ основѣ которой лежатъ представленія языческой мифологіи. Сага объ Аттилѣ и объ истребленіи бургундскаго королевскаго дома опирается, напротивъ того, на историческіе факты. Обѣ саги встрѣчаются въ сказаніи о Нибелунгахъ. Литературную обработку эти саги получили значительно позже, лишь въ XIII в. Постепенное принятіе христіанства германскими племенами послужило, несомнѣнно, препятствіемъ къ развитію германской саги языческаго характера. Духовенство, самое образованное и вліятельное сословіе, вскорѣ встало во враждебныя отношенія къ ней и всячески стѣсняло ея проявленіе.

Въ такую одностороннюю не впалъ, однако, Карлъ Великій, который, преслѣдуя широкія просвѣтительныя цѣли, относился въ то же время съ большимъ интересомъ къ германской литературѣ и языку. Карлъ Великій (768—814), по свидѣтельству Эгип-

кими политическими стихотвореніями, находившими широкое распространение, онъ сопровождалъ всѣ событія современной исторіи Г., всегда являясь, прежде всего, бодрымъ патриотомъ, готовымъ сражаться за национальное достоинство противъ всѣхъ враговъ, хотя бы это былъ самъ папа. Онъ выступаетъ пламеннымъ трибуномъ народныхъ правъ, проповѣдуетъ равенство сословій, вѣротерпимость, правдивость, самообладание. Творчество его согрѣто мягкимъ свѣтомъ высокаго общечеловѣческаго идеала. Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде былъ величайшимъ лирикомъ нѣмецкаго средневѣковья и оказалъ могучее вліяніе на послѣдующихъ лириковъ. Политическія стихотворенія Вальтера, однако, не имѣли успѣха у его подражателей, которые увлекались всего болѣе его любовной лирикой. Упомянутый выше Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ довольно удачно развивалъ мотивы рыцарской лирики, а другой поэтъ Нейдгартъ фонъ Рейнталь примкнулъ къ той сторонѣ поэзіи Вальтера, которая базировалась на народной лирику. Его т. н. „лѣтнія“ и „зимнія“ пѣсни имѣютъ характеръ плясовыхъ и отчасти сатирическихъ и проявляютъ наклонность къ грубому реализму, предвѣщающую наступленіе новой литературной эпохи. Къ нему примыкаетъ странствующій пѣвецъ Тангейзеръ. Прямое осмѣяніе придворнаго миннезанга представляютъ пѣсни швейцарца Штейнмара (вторая половина XIII в.).

Наряду съ рыцарской лирикой въ разныя ея отбѣнкахъ культивируется и дидактическая поэзія. Значительною извѣстностью пользовался „Итальянскій гость“ Томазина изъ Циркларе (въ Фриулѣ), родъ стихотворнаго „вождя по жизни“, но особое значеніе въ исторіи нѣмецкой литературы имѣла дидактическая поэма „Скромность“ Фрейданка, основанная на старинныхъ поучительныхъ шпрухахъ свѣтскаго и духовнаго содержанія и представляющая удачное соединеніе изреченій народной мудрости съ самостоятельными прибавками въ такомъ же вкусѣ; его наставленія въ общемъ совпадаютъ съ этикою Вальтера фонъ деръ Фогельвейде. Къ названнымъ дидактическимъ

поэмамъ примыкаетъ также „Скаунъ“, Гугона Тримбергскаго.

III. *Эпоха возвышенія буржуазіи* (XIV и XV столѣтія).

Съ прекращеніемъ крестовыхъ походовъ и другихъ предпріятій такого же широкаго размаха (въ родѣ войнъ въ Италіи и со славянами), начинается пора постепеннаго паденія рыцарства, какъ передового военнаго сословія. Изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія начало выдвигать на первый планъ пѣхоту, вербовавшуюся среди крестьянъ и бюргеровъ. Наряду съ паденіемъ рыцарства наблюдается постоянное возрастаніе значенія среднихъ классовъ общества, т. н. буржуазіи, что, въ свою очередь, зависѣло отъ быстрого развитія нѣмецкихъ городовъ, постепенно завоевывавшихъ себѣ свободу. Сильный подъемъ торговли въ XIV и XV вв. ведетъ ихъ къ замѣчательному благосостоянію и возвышаетъ политическое и общественное значеніе ихъ населенія. Въ то же время уменьшается престижъ великихъ политическихъ факторовъ средневѣковья—имперіи и папства, переживающихъ теперь, съ прекращеніемъ династіи Гогенштауфеновъ (1268 г.) и измелчаніемъ лицъ, занимавшихъ папскій престолъ, эпоху своего паденія, и, взамѣнъ ихъ, увеличивается значеніе мелкихъ владѣтелей, которые, выступая противъ привилегій феодальнаго дворянства, нерѣдко опираются на города и осыпаяютъ ихъ разными льготами.

Нѣмецкое просвѣщеніе дѣлаетъ въ эти два столѣтія значительные успѣхи: съ 1348 г. до 1506 г. было основано въ странахъ нѣмецкой рѣчи до 12 университетовъ (начиная съ университета въ Прагѣ и кончая — во Франкфуртѣ на Одерѣ). Среднее образованіе распространяется не только духовными, но и свѣтскими городскими школами. Все это способствовало культурному возвышенію среднихъ классовъ, начавшихъ выдѣлять изъ себя слой интеллигенціи.

Въ силу всѣхъ этихъ причинъ, въ сословной группировкѣ этой эпохи буржуазія выдвигается все больше и больше, пріобрѣтаетъ значеніе сословія, господствующаго, если не юридически, то фактически, и задающаго тонъ нѣ-

мецкой жизни и нѣмецкой культурѣ. Если поэтъ XIII в. находилъ себѣ ласковый пріемъ прежде всего въ рыцарскомъ замкѣ, то теперь онъ ищетъ покровительства богатыхъ городскихъ общинъ. Начинается пора буржуазной литературы, мало похожей на только что миновавшую — рыцарскую. Последняя была аристократична, идеалистична и изящно художественна. Буржуазная литература, напротивъ того, проникается демократическими тенденціями, стремится къ реализму и, цѣня содержаніе выше формы, мало придаетъ значенія филигранной художественной отдѣлкѣ. Она уступаетъ рыцарской литературѣ съ точки зрѣнія искусства, но превосходитъ ее разносторонностью своихъ темъ и симпатій и широтою захвата жизни во всѣхъ ея разнообразнѣйшихъ проявленіяхъ.

Прежняя героическая и рыцарская поэзія не исчезаетъ сразу, но постепенно мельчаетъ и вырождается. Старыя героическія поэмы были собраны въ сборникъ „Книги героев“ (Heldenbuch), имѣвшій большое распространеніе; другая компиляція XIV вѣка подъ названіемъ „Karlmeinet“ объединяетъ различныя поэмы объ юности Карла Великаго; такой же циклической обработкѣ подверглись романы круглаго стола въ „Книгѣ приключеній“ Ульриха Фютерера (около 1490 г.). Французская аллегорическая поэзія, типическимъ представителемъ которой можно считать знаменитый „Романъ Розы“, также имѣла распространеніе въ Г. Таковы поэмы „Охота“ Гадамара фонъ Лабера (около 1340 г.) и „Арапскъ“ швабскаго рыцаря Германа Саксенгеймскаго. Последнимъ плодомъ рыцарской придворной эпохи обыкновенно считаютъ поэму „Тейерданкъ“, написанную Мельхiorомъ Пфинцигомъ уже въ началѣ XVI в. Стихотворныя рыцарскія поэмы все болѣе и болѣе начали передѣлываться въ прозаическіе романы, приспособленные къ вкусамъ широкихъ слоевъ населенія. Эти т. н. Volksbücher имѣли широкое распространеніе до самаго XVIII в., и Гете въ дѣтствѣ еще зачитывался ими.

Эпизодами рыцарскаго миннезанга

являются въ это время графъ Гуго фонъ Мондфортъ (1357—1423) и тиролецъ Освальдъ фонъ Волькенштейнъ (ок. 1367—1445), изъ которыхъ второй значительно выше перваго по таланту. Но это были одиночныя явленія; вообще же, прежній миннезангъ, спустившись изъ рыцарскихъ слоевъ въ среду городского населенія, перешелъ въ т. н. мейстерзангъ, относящійся скорѣе къ области ремеслетства, чѣмъ истинной поэзіи. Среди ремесленниковъ многихъ городовъ образовались товарищества (древнѣйшее изъ нихъ возникло въ Майнцѣ въ XIV в.) для совмѣстнаго культивированія искусства стихотворства, по типу цеховыхъ организацій, съ подробнѣйшей регламентаціей засѣданій и мелочной поменклатурой стихотворныхъ формъ и степеней участниковъ отъ простаго члена до „мастера“. У такихъ мейстерзингеровъ поэзія превращалась въ паблонное ремесло, въ которомъ искусственная форма играла главную роль, а истинное дыханіе жизни исчезло. Однако, такія товарищества пришли по вкусу мало развитому населенію, и нѣкоторые изъ нихъ продолжали свое существованіе до XVIII и даже до XIX в. Параллельно съ процессомъ вырожденія рыцарской лирики и обращеніемъ ея въ ремесленно-цеховую идетъ пышный расцвѣтъ *народной тѣсни*, безыскусственной и искренней, правдивой и склонной къ реализму, затрагивающей самыя разнообразныя явленія жизни и умѣющей индивидуализировать типы и положенія.

Успѣхъ замѣчается и въ области *драмы*, начатки которой относятся къ предыдущимъ періодамъ. Струя реализма начинается пробиваться и здѣсь, прежняя мистерія строго-религіознаго характера, писавшаяся на латинскомъ языкѣ, уступаетъ мѣсто мистеріямъ на языкѣ народномъ, удѣляющимъ много мѣста изображеніямъ изъ окружающей дѣйствительности и перѣдко съ комическимъ оттѣнкомъ. Наряду съ мистеріями пасхальнаго и рождественскаго цикловъ, драматической обработкѣ подвергаются также разнообразныя библейскія темы и легенды; таковы пьесы: „О мудрыхъ и неразумныхъ дѣвахъ“, „Theophilus“, „Frau Jutta“ и др.

Гоганъ Христіанъ Гюнтеръ (1695—1723), лирикъ Божьей милости, сумѣвшій выразить истинную страсть и глубокия душевныя переживанія даже въ тѣхъ неуклюжихъ формахъ, въ которыя втискивала его школьная традиція. Гюнтеръ не былъ понятъ современниками; биографія его—маленькая потрясающая трагедія.

Объ Силезскія школы культивировали по преимуществу лирическую поэзію, но влияние ихъ тенденцій сказывается и на романъ и—еще сильнѣе—на драмъ. Старый рыцарскій романъ окончательно отжилъ свой вѣкъ; зато, въ подражаніе испанскимъ и итальянскимъ образцамъ, процвѣтаетъ пастушескій и „галантный“ любовный романъ. Произведенія этого рода производятъ совершенно карикатурное впечатлѣніе: слишкомъ велика разница между дѣйствительной жизнью нѣмецкаго общества и изображенными въ романахъ приторно-слащавыми пастухами и кавалерами. Большой интересъ возбуждаетъ другой видъ повѣствовательной литературы, также восходящій къ Испаніи,—романъ приключеній. Среди романовъ этого типа есть хоть одно выдающееся художественное произведение; это—„Приключенія Симплициссимуса“, вышедшій въ 1668 г. романъ *Христофора фонъ-Гриммельсгаузена* (1625—1676). Въ романъ отчасти рассказываются собственные похождения автора, бывшаго свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ 30-лѣтней войны, и уже по этому одному онъ даетъ чрезвычайно живую, но и глубоко печальную картину Германіи XVII вѣка, растерзанной, обнищавшей и развращенной.

Печальнѣе всего положеніе нѣмецкой драмы. Народная драма умерла, дѣйствіе школьной драмы, естественно, ограничено весьма небольшимъ кругомъ людей. При княжескихъ дворахъ начинаеть появляеться опера—сперва итальянская, потомъ тексты пишутся и нѣмецкими авторами („Дафна“ Опитца, 1627). Силезцы сочиняють и трагедіи въ классическомъ стилѣ, подражая французамъ и голландцамъ (*Лознитейнъ, Грифиусъ* 1616—1664), но большинство этихъ пьесъ едва ли предназначалось для сцены. Народъ удо-

влетворяль свою жажду зрѣлищнымъ путемъ,—его обслуживали такъ называемые *англійскіе комедіанты*. Уже въ концѣ XVI вѣка на континентѣ появляются странствующія труппы англійскихъ актеровъ, разыгрывающихъ драмы Шекспира и его современниковъ. Успѣхъ ихъ въ Г. былъ очень великъ; нѣкоторые изъ нихъ нашли выгоднымъ для себя не возвращаться въ Англію, замѣнить англійскій языкъ нѣмецкимъ и пополнять свой персоналъ уже нѣмецкими артистами. Къ концу XVII и началу XVIII вѣка за этими бродячими труппами осталось лишь названіе „англійскихъ“. Въ репертуарѣ, однако, попрежнему преобладали англійскія пьесы, но искаженные до неузнаваемости въ соотвѣтствіи съ культурнымъ уровнемъ зрителей. На крѣпкіе нервы толпы, привыкшей за 30 лѣтъ войны къ самымъ ужаснымъ сценамъ, можно было дѣйствовать лишь очень сильными средствами. Поэтому, изъ трагедій Шекспира наибольшей популярностью пользовался, напр., „Титъ Андроникъ“, но и изъ него выброшено все то, на основаніи чего мы теперь готовы признать эту кровавую пьесу созданиємъ Шекспира; оставлены лишь сцены убійствъ, злодѣйствъ и гнусностей, прибавлены даже новыя. Рядомъ съ кровопролитными сценами очень большое мѣсто занимають сцены комическія, не менѣе грубыя. Шутъ (Гансвурстъ) является постояннымъ дѣйствующимъ лицомъ во всѣхъ пьесахъ, и исполнителю роли дана полная свобода импровизировать. Отъ попытокъ Шекспира тѣснѣе связать фигуру шута съ драматическимъ дѣйствіемъ не осталось и слѣда.

Раціонализмъ и Просвѣщеніе. Около 1700 года нѣмецкая литература находится въ состояніи наибольшаго упадка. Но въ первую четверть новаго столѣтія начинается постепенный подъемъ. Прежде всего, наука пытается сбросить съ себя богословскую опеку. Независимость ея уже въ XVII вѣкѣ отстаивали *Пуфендорфъ* и *Томазіусъ*, а въ лицѣ *Лейбница* (1646—1716) Г. получила своего перваго великаго философа. Правда, онъ писалъ почти исключительно по-латыни, а если хотѣлъ быть популярнымъ, то предпо-

читалъ французскій языкъ нѣмецкому. Но ученикъ его, *Хр. Вольфъ* (1679—1754)—первый профессоръ въ Германіи, читавшій свои лекціи на нѣмецкомъ языкѣ. Онъ доказываетъ независимость морали отъ религіи, протестуетъ противъ взгляда на философію, какъ на служительницу теологіи, и, въ общемъ, проповѣдуетъ крайній, нѣсколько сухой и отвлеченный рационализмъ. Этотъ рационализмъ его ученикъ, *Иоганнъ Христорфъ Готтшедъ* (1700 — 1766), перенесъ въ область художественной литературы. Его дѣятельность знаменуетъ собою начало новой эры.

Огромная заслуга Готтшеда состоитъ въ томъ, что онъ первый въ Германіи попытался отвести искусству должное мѣсто въ ряду другихъ проявленій человѣческаго духа. Провозглашая науку и поэзію равноправными, онъ положилъ конецъ эпохѣ, когда на поэта смотрѣли, какъ на поставщика стиховъ на разные случаи семейной, общественной и придворной жизни, и должности придворнаго поэта и шута часто объединялись въ одномъ лицѣ. Лейпцигскій профессоръ Готтшедъ не считалъ униженіемъ своего достоинства издавать беллетристическіе журналы и сочинять трагедіи, постановки которыхъ онъ самъ руководилъ. Онъ же написалъ первую нѣмецкую научную грамматику, риторику и поэтику. Но этотъ рационалистъ до мозга костей самъ былъ лишень всякаго поэтического чутья. Какъ серьезно онъ ни относился къ искусству,—въ сущности, онъ видѣлъ въ немъ только разновидность науки, главной цѣлью его считалъ нравственное поученіе и требовалъ отъ поэта не столько таланта, сколько точнаго соблюденія „правилъ“. Будучи совершенно антипоэтической натурой, онъ не могъ создать сколько-нибудь основательной теоріи искусства, а повторялъ въ своей „*Kritische Dichtkunst*“ (1730) положенія Буало и Ваттѣ, которыя въ его передачѣ окончательно превратились въ рядъ сухихъ, схоластичныхъ рецептовъ, какъ писать. Опредѣляя искусство, какъ подражаніе природѣ, онъ рѣшительно отрицаетъ всякій свободный полетъ фантазіи. Высшими образцами для него являют-

ся греки, но онъ совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ обращаться непрямо къ нимъ, а къ французамъ, которые, по его мнѣнію, вполне прониклись духомъ классическаго искусства.

Большее всего Готтшеду обязана нѣмецкая драма. Торжественно изгнавъ Гансвурста, переводя Корнеля, Расина, Мольера и подражая имъ въ своихъ собственныхъ пьесахъ, онъ возстановилъ порванную связь между серьезной литературой и сценой. Въ сравненіи съ дикими представленіями странствующихъ комедантовъ его сухія академическія трагедіи представляютъ огромный шагъ впередъ, и безъ Готтшеда немислима была бы и реформаторская дѣятельность Лессинга.

Готтшедъ расчистилъ путь новому поколѣнію писателей, но большаго онъ не могъ сдѣлать. Онъ этого, однако, не понималъ и продолжалъ играть роль диктатора, когда въ немъ уже не было надобности; тогда новое движеніе перешагнуло черезъ него. Имя его стало синонимомъ глупаго и смѣшного педанта, и лишь XIX вѣкъ сумѣлъ объективно оцѣнить его заслуги. Первый ударъ его авторитету былъ нанесенъ грубой полемикой съ швейцарскими писателями *Бодмеромъ* (1698—1783) и *Брейтингеромъ* (1701—1774), воспитанными на англійскихъ образцахъ, на Мильтонѣ и Аддисонѣ. Въ сущности, Бодмеръ былъ такой же рационалистъ, какъ Готтшедъ, также видѣлъ цѣль и смыслъ искусства въ правоученіи; но онъ яснѣе Готтшеда сознавалъ значеніе творческаго таланта, безъ котораго не можетъ быть никакой поэзіи, и лучше его понималъ, что „правила“ не суть ничто абсолютное, а создались эмпирическимъ путемъ. Главное же,—швейцарцы сумѣли уловить настроеніе момента, и когда въ лицѣ *Клошитока* выступилъ первый истинный поэтъ-художникъ, восторженно привѣтствовали его, тогда какъ Готтшедъ осыпалъ его грубыми насмѣшками и бранью.

Имя *Фридриха-Готтлиба Клошитока* (1724—1803) стоитъ во главѣ новой нѣмецкой литературы. Эта литература является завершеніемъ идей гуманизма и реформации. Но если движеніе XVI вѣка было общимъ, всенароднымъ, то литература XVII вѣка является

и вожди новой литературной школы—романтики, думавшіе идти дальше по пути, на который вступили бурные гении и съ котораго свернули Гете и Шиллеръ.

Эпоха романтизма и реставраціи. Романтизмъ и классицизмъ обыкновенно противопоставляются другъ другу. Въ дѣйствительности это два теченія, вышедшихъ изъ одного источника и дополняющихъ другъ друга. Оба немислимы безъ предшествующаго Sturm und Drang'a, и крайности обоихъ объясняются тѣмъ, что они не имѣли достаточно твердой почвы въ реальныхъ условіяхъ нѣмецкой жизни. Средніе вѣка романтиковъ—такая же утопія, какъ первобытный человѣкъ Руссо или Греція Шиллера.

Романтизмъ, какъ справедливо замѣчаетъ Фр. Гундольфъ, не есть система, а новое чувство міра. Всѣхъ представителей романтизма объединяетъ лишь одно — безконечная подвижность и жажда движенія. Для классиковъ переживаніе являлось лишь средствомъ, творчество существовало ради творчества. Для романтиковъ переживаніе—самоцѣль, творчество—ступень переживанія, поводъ къ нему или послѣдствие его. Имъ нуженъ процессъ, а не результатъ. Не поэзія существуетъ для міра, а міръ для поэзіи. Міръ со всѣми его реальностями есть лишь символъ поэтической, т. е. вѣчно-подвижной, вѣчно-измѣнячивой силы, живущей въ немъ. Быть поэтомъ значитъ разгадать этотъ символъ и тѣмъ освободить заключенное въ „гieroглифы“ (видимую дѣйствительность) мировое движеніе; поэтому поэтъ—призванный истолкователь всѣхъ явленій вселенной. Для Новалиса въ понятіи поэзіи входятъ и мораль, и математика, и химія; слово поэтъ является для него синонимомъ мудреца.

Однимъ изъ главныхъ средствъ къ разрѣшенію мировыхъ загадокъ является знаменитая „романтическая иронія“. Поэтъ-мудрецъ не долженъ забывать *относительности* всего существующаго; иронія — постоянный контроль духа, какъ вѣчно подвижнаго начала, надъ духомъ, прикованнымъ къ дѣйствительности. Поэтому романтизмъ во всемъ нереальномъ, ненуж-

номъ, неразумномъ—снѣ, безуміи, игрѣ воображенія, сказкѣ—думаетъ скорѣе и непосредственнѣе познать тайну мирового движенія, нежели въ обычныхъ нормахъ логически-дѣйствительнаго. Поэтому, ночь, сливающая все вмѣстѣ въ одинъ таинственный мракъ, дѣйствительнѣе дня, который освѣщаетъ, оформливаетъ и расчленяетъ вещи. Поэтому и человѣкъ въ глазахъ романтика лишь одинъ изъ атомовъ безконечнаго хаоса; у Тика и Новалиса живетъ и говоритъ все—деревь и скалы, ручьи и облака, но всѣ они выражаютъ не себя, а суть лишь символы, рѣчи которыхъ открываютъ тайный смыслъ мирового движенія.

Философскую систему романтизма пытались дать *Фихте* и *Шеллингъ*. Исходя изъ ученія Канта о невозможности познать Ding an sich и объ ирреальности категорій времени и мѣста, Фихте въ своей „Wissenschaftslehre“ (1794) отрицаетъ существованіе реального міра внѣ Я. Лишь потому, что мы не въ состояніи выработать понятія Я безъ чего-либо, что не есть Я, мы должны отдѣлить отъ себя міръ и противопоставить себя ему. Разладъ между Я и не-Я (духомъ и природою) пытается примирить натурфилософія Шеллинга (1797—1799), утверждая тождественность духа и природы и понимая природу, какъ бессознательно творящій духъ.

Такимъ образомъ, романтизмъ кажется еще болѣе отрѣпленнымъ отъ жизни народа, чѣмъ классицизмъ Гете и Шиллера. Но на дѣлѣ онъ оказался эталомъ по пути къ реалистическому искусству. Ища, въ противоположность строгой стройности и ясности классицизма, всюду наивнаго, сказочнаго, красочнаго, романтики чѣмъ дальше, тѣмъ больше обращаются къ прошлому своего собственнаго народа, роднымъ повѣрьямъ и преданьямъ. Если средневѣковой городъ въ первомъ романѣ *Тика* („Странствія Франца Штернбальда“, 1798) носитъ еще совѣмъ фантастическій характеръ, то баллады *Уланда* основаны уже на серьезномъ изученіи рыцарской поэзіи, и *Арнимъ* въ романѣ „Стражи короны“ („Die Kropenwächter“, 1817) даетъ правдивую картину XVI вѣка. Тотъ же Ар-

нимъ вмѣстѣ со своимъ другомъ *Брента* въ 1806—1808 гг. издалъ сборникъ нѣмецкихъ народныхъ пѣсенъ „Des Knaben Wunderhorn“; къ кругу младшихъ романтиковъ принадлежали также братья *Гриммъ*, Яковъ (1785—1863) и Вильгельмъ (1786—1859), собиратели народныхъ сказокъ и создатели новой научной дисциплины—германской филологіи. Пусть въ научныхъ воззрѣніяхъ Якова Гримма многое еще отмѣчено печатью романтизма, — изъ его школы вышли всѣ послѣдующіе корифеи германистики: Мюлленгофъ, Шереръ, Царнке, Кёгель и др.

Не слѣдуетъ забывать далѣе и того, что романтикамъ Г. обязана образцовымъ переводомъ всѣхъ произведеній величайшаго поэта-реалиста всѣхъ временъ—Шекспира. Благодаря *Авг. Шлегелю*, переведшему 17 пьесъ (1797—1810), и *Тикю*, подъ редакціей котораго были переведены остальные (1825—1833), Шекспиръ пересталъ быть для нѣмцевъ чужеземнымъ поэтомъ. И какъ *Лессингъ*, указывая въ своей „Драматургіи“ на Шекспира, не могъ предвидѣть, какую роль сыграетъ этотъ Шекспиръ въ эпоху литературной революціи, такъ и романтики, издавая свой переводъ, не думали, что именно Шекспиръ поможетъ нѣмцамъ vybrаться изъ романтическаго лабиринта, что онъ окажется, какъ замѣтилъ уже Гете („Shakespeare und kein Ende“, 1813), „судьей романтизма“.

Сближенію романтизма съ жизнью способствовали, наконецъ, и политическія событія—нашествіе Наполеона и война за освобожденіе. Огромный подъемъ національнаго чувства является, съ одной стороны, дѣломъ романтизма съ его любовью къ родной старинѣ и народнымъ обычаямъ; съ другой стороны, борьба съ Наполеономъ поддѣствовала и на романтиковъ, заставляя ихъ оставить свои воздушные замки. Имена лучшихъ представителей романтизма—между прочимъ, и Фихте—мы находимъ въ рядахъ активныхъ борцовъ, и если въ послѣдствіи многие изъ нихъ (*Гентцъ*, *Фр. Шлегель*) оказываются въ числѣ поборниковъ меттерниховскаго режима, то другихъ, какъ напр., *Уланда* или *Ардта*, мы находимъ и въ рядахъ оппозиціи. Такъ же точно

два совершенно противоположныхъ теченія исходятъ изъ философіи *Гегеля*, властителя умовъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, пытавшагося объединить въ своей „Феноменологіи духа“ (1807) ученіе Фихте и Шеллинга, опредѣляя исторію какъ процессъ постепеннаго самопознанія Вѣчнаго Разума. Его тезисъ, что „все существующее разумно“, съ одной стороны, сдѣлалъ его „философомъ реакціи“, съ другой стороны, сталъ исходнымъ пунктомъ радикализма „Hallsische Jahrbücher“ *Руге* и *Эхтермейера* (1838—43). Ученикомъ Гегеля считалъ себя и *Карлъ Маркъсъ*, опредѣляя государство, какъ воплощеніе коллективной воли.

Мы должны различать двѣ группы среди романтиковъ—старшую и младшую. Предшественниками романтизма являются *Фридрихъ Гёльдерлинъ* (1770—1843), лирикъ - мечтатель, тоскующій по Элладѣ, нисколько не похожей на винкельмановскую и гетевскую, и *Жанъ-Поль Рихтеръ* (1763—1825), соединяющій въ своихъ повѣстяхъ сентиментализмъ *Стерна* и „*Вертера*“ съ чисторомантической ироніей. О „школѣ“ въ полномъ смыслѣ слова можно говорить лишь по отношенію къ старшимъ романтикамъ, и только у нихъ мы находимъ нѣчто въ родѣ системы и программы. Во второй стадіи своего развитія романтизмъ распадается на множество мелкихъ кружковъ, связанныхъ между собою лишь нѣкоторыми общими стремленіями и симпатіями и часто уже довольно далеко отошедшихъ отъ тенденцій старшаго романтизма. Сила старшаго романтизма—въ критикѣ и полемикѣ, нашедшихъ впервые яркое выраженіе въ журналѣ братьевъ *Шлегелей* „Athenäum“ (выходилъ съ 1798 года). Только какъ мыслитель имѣетъ значеніе *Фридрихъ Шлегель* (1772—1829); его шумѣвшій романъ „*Люцинда*“ (1799) интересенъ не своими художественными достоинствами, а своей тенденціей „эмансипации плоти“; литературное имя его брата *Августа Вильгельма Шлегеля* (1767—1845) основано на его историко-литературныхъ трудахъ и переводахъ. Даже въ условно-прекрасной лирикѣ *Новалиса* (псевд. *Фридриха фонъ-Гарденберга*, 1772—1801) мыслитель сильно въ поэтѣ.

рой совершенно сросся съ окружающимъ его лѣсомъ, внѣ котораго онъ не можетъ жить. Въ исторической драмѣ („Маккавей“, 1854) Людвигъ интересуется не столько факты общечеловѣческаго значенія, которымъ можно придать символическій смыслъ, сколько единичные, возможные только разъ, при совершенно опредѣленныхъ, не повторяющихся условіяхъ.

Отъ политической революціи до литературной (1848—1880). Предсказывавшаяся такъ долго революціи 1848 г. не оправдала надеждъ, которыя возлагались на нее. Послѣ страшнаго возбужденія, въ 50-хъ годахъ наступаетъ неизбѣжная реакція и въ литературѣ. Все слишкомъ страстное, рѣзкое, смѣлое отвергается читателями; любимцами массы становятся авторы, не слишкомъ волнующіе умы и воображеніе, умѣющие легко и красиво говорить о вещахъ всѣмъ извѣстныхъ, культивирующіе со вкусомъ и тактомъ традиціонныя формы: классицизмъ—но безъ суровой этики Шиллера; романтизмъ—но безъ пугающихъ гримасъ Гофмана; реализмъ—но безъ жестокой рѣзкости Геббеля. 50-ые и 60-ые годы—время господства такъ называемой „мюнхенской“ школы поэтовъ, во главѣ которой стоятъ даровитый лирикъ *Эмануэль Гейбель* (1815—1884) и изящный разсказчикъ *Пауль Гейзе* (род. 1830), блестящій стилистъ и тонкій наблюдатель великосвѣтской жизни, но съ весьма ограниченнымъ кругозоромъ. Культивируютъ въ этомъ кругу по преимуществу лирику (*Боденштедтъ*, *Шакъ*, *Гертцъ* и др.), идеалистическую драму (*Вильбрандтъ*, *Ниссель*, *Крузе*), историческую повѣсть („*Эккегардъ*“ *Шеффеля*, 1855). Эклектики чистѣйшей воды, „мюнхенцы“ создали много красиваго, изящнаго, но ничего оригинальнаго, сильнаго, глубокаго,—почему они и ихъ послѣдователи и стали главной мишенью для нападокъ молодежи 80-хъ годовъ.

Мюнхенской школой, однако, не исчерпывается нѣмецкая литература 50-хъ годовъ. Не говоря о Геббелѣ и Людвигѣ, крупнѣйшія произведенія которыхъ появляются лишь теперь,—въ эти же годы выступаетъ рядъ выдающихся писателей, творчество ко-

торыхъ является лучшимъ доказательствомъ, что 1848 годъ прошелъ въ исторіи нѣмецкаго общества не безслѣдно. Эти писатели выступаютъ не сплоченной группой, какъ мюнхенцы, а идутъ врозь. Но всѣхъ ихъ объединяетъ реалистическій характеръ творчества, стремленіе изображать жизнь не подкрашенною идеалистически и не искаженною въ угоду тенденціи.

1848 годъ не прошелъ безслѣдно. Возвратъ къ прошлому былъ невозможенъ—ни для правящихъ, оставшихся какъ будто побѣдителями, ни для оппозиціи, окончательно проснувшейся отъ своихъ идеалистическихъ мечтаній. Эти мечтанія, однако, тоже не пропали даромъ. Безъ нихъ не создалась бы новая Г. И консервативный юнкеръ Бисмаркъ, кровью и желѣзомъ сплотившій имперію, самъ того не сознавая, а иногда и противъ воли, продолжалъ дѣло либераловъ 40-хъ годовъ. 50-ые и 60-ые годы—время собиранія силъ, практическаго строительства, опредѣленія и организациі политическихъ партій. Ростъ промышленности и связанное съ нимъ развитіе пролетаріата, влияние сосѣднихъ странъ, опередившихъ Г. въ экономическомъ и социальномъ отношеніи, подготовили переворотъ въ общественномъ міросозерцаніи, окончательно совершающійся теперь въ связи съ успѣхами естественныхъ наукъ. Открытіе закона сохранения энергіи Робертомъ Майеромъ (1842) и Дарвинова теорія происхожденія видовъ (1859), казалось, открывали человѣчеству совершенно новые горизонты. Матерія объявляется источникомъ всей органической и духовной жизни, добытые изъ научныхъ наблюдений и опытовъ законы—безусловно царящими во всей вселенной. Индивидуализмъ и субъективизмъ предшествующаго поколѣнія признаются отжившими свой вѣкъ, міросозерцаніе новаго поколѣнія носитъ характеръ детерминистическій и социалистическій. Апостолы новой вѣры—Марксъ и Фейербахъ; популярно-научная литература достигаетъ небывалаго развитія (*Карлъ Фогтъ*: „*Köhlerglaube und Wissenschaft*“, 1855; *Людвигъ Бюхнеръ*: „*Kraft und Stoff*“, 1855); проповѣдь матеріализма проникаетъ даже въ журналы для се-

мейнаго чтенія („Die Gartenlaube“, осн. въ 1853 г.).

Не удовлетворявшіеся матеріализмом искали утѣшенія въ пессимистической философіи Шопенгауэра, которая только теперь становится популярной и какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ настроенію идеалистовъ, разочарованныхъ 48-мъ годомъ и отчаивающихся въ будущемъ Г. Шопенгауэра въ 60-хъ годахъ смѣняетъ *Эдгаръ фонъ-Гартманъ* со своей „Философіей безсознательнаго“ (1869), лучше подходящей къ начавшемуся вновь подъему общественныхъ силъ.

Господствующія идеи матеріализма и пессимизма нашли отзвукъ и въ произведеніяхъ мюнхенскихъ эстетовъ, — достаточно указать на романы *Гейзе* („Дѣти міра“, 1873; „Въ раю“, 1876) и на поэмы австрійца *Роберта Гамерлинга* (1830—1889, „Агасферъ въ Римѣ“, 1866; „Царь Сіона“, 1869). Прошли черезъ матеріализмъ и пессимизмъ и писатели-реалисты 50-хъ и 60-хъ годовъ.

Наиболѣе плодовитый писатель этой группы, *Фридрихъ Шпильгагенъ* (1829—1911), является еще эпигономъ „Молодой Германіи“. Его постоянная тема — борьба радикальной буржуазіи съ возрождающимся дворянствомъ и реакціоннымъ духовенствомъ. Онъ окружаетъ своихъ героевъ романтическимъ ореоломъ и изображаетъ представителей ненавистныхъ ему общественныхъ группъ въ карикатурномъ видѣ. Онъ любитъ рассказывать въ первомъ лицѣ, такъ какъ эта форма повѣствованія даетъ писателю возможность полнѣе высказывать свои личные взгляды, не нарушая правдоподобія. Все же въ „Загадочныхъ натурахъ“ (1860) онъ сумѣлъ ярко и правдиво воспроизвести настроеніе интеллигенціи въ предшествующіе революціи годы, а въ романѣ „In Reih und Glied“ („Одинъ въ полѣ не воинъ“, 1866), герой котораго списанъ съ Лассаля, обрисовать постепенный ростъ социализма въ Германіи.

Если Шпильгагенъ является выражителемъ идеаловъ радикальной буржуазіи, то въ лицѣ *Густава Фрейтага* (1816—1895) мы видимъ представителя умѣреннаго либерализма. Въ

романѣ „Soll und Haben“ („Долгъ и капиталъ“, 1855) онъ ставитъ себѣ задачей „изобразить нѣмецкій народъ тамъ, гдѣ онъ сильнѣе всего — за работою“, и вводитъ читателя въ міръ честно-трудящагося купечества, которому опять противопоставляется дворянство, живущее только своими привилегіями. Въ романѣ „Потерянная рукопись“ (1864) подобнымъ же образомъ сопоставляются среда университетская и придворная. Въ 70-хъ годахъ Фрейтагъ написалъ циклъ историческихъ повѣстей „Предки“, служащій также прославленію нѣмецкаго бюргерства; изображаются судьбы одной семьи, родоначальникъ которой — вождь германскаго племени въ эпоху переселенія народовъ, а послѣдній отпрыскъ — либеральный журналистъ. „Журналисты“ (1854) являются также героями остроумной и тонкой комедіи Фрейтага, до сихъ поръ не сходящей съ репертуара нѣмецкихъ театровъ.

Въ романахъ Шпильгагена, какъ и его непосредственнаго предшественника и учителя Гуцкова, чувствуется еще влияніе французской беллетристики; Фрейтагъ стоитъ уже гораздо ближе къ англійскимъ романистамъ, прежде всего, къ Диккенсу. Еще сильнѣе англичане повліяли на творчество двухъ нѣмецкихъ юмористовъ — Рейтера и Раабе.

Фрицъ Рейтеръ (1810—1874), приговоренный въ 1833 г. къ смерти за принадлежность къ студенческой корпорации и въ теченіе семи лѣтъ перевозившійся изъ одной прусской крѣпости въ другую, пока смерть короля Фридриха-Вильгельма III не дала ему амнистии, — единственный нѣмецкій писатель, ставшій популярнымъ во всей Г., несмотря на то, что писалъ не на литературномъ языкѣ, а на діалектѣ своей родины — Мекленбурга (Plattdeutsch). Слова его основана на болѣе юмористическомъ романѣ „Ut mine Stromtid“ (1862—1864), въ которомъ великолѣпно изображенъ патриархальный бытъ деревни и провинціального города и даны превосходные типы помѣщиковъ, хуторянъ, деревенскихъ рабочихъ и т. д. Еще замѣчательнѣе, можетъ быть, его повѣсть „Ut mine Festungstid“ (1863), въ кото-

1896). Подъ непосредственнымъ вліяніемъ „Ткачей“ создалась сильная, эффектная трагедія штрейкбрехера „Бартель Тураазеръ“ (1897), принадлежащая австрійцу *Филитту Лангману* (род. 1862); другой видный представитель соціальной драмы—*Эмиль Розеновъ*, соціально-демократическій депутатъ германскаго рейхстага, рано умершій (1871—1904); ему принадлежит остроумная комедія изъ быта саксонскихъ кустарей „Kater Lampe“ (1902) и, появившаяся лишь послѣ его смерти, потрясающая трагедія „Die im Schatten leben“ (тема—забастовка горнорабочихъ).

„Соперникомъ“ Гауптмана долго считался *Германъ Зудерманъ* (род. 1857), до сихъ поръ пользующійся неизмѣннымъ успѣхомъ у большой публики. Но это не серьезный художникъ, а драматическихъ дѣлъ мастеръ, которому важенъ одинъ лишь внѣшній эффектъ. Въ первыхъ его пьесахъ: „Честь“ (1890), „Гибель Содомы“ (1891), „Родина“ (1893) все же недурно обрисована мелкая и средняя буржуазія и затронуты—хотя очень поверхностно—важные общественные вопросы; послѣднія его произведенія—все равно, будь ли то современные драмы или историческія трагедіи—лишены всякаго литературнаго значенія.

Характеризованному выше „словесному“ роману соответствуетъ такая же драма. Отмѣтимъ „военныя“ драмы „Заря“ (1903) *Бейерлейна*, автора романа „Лена или Седанъ?“, „Розовый понедѣльникъ“ (1900) *Отто - Эриха Гартлебена* (1864—1905), педагогическія комедіи *Макса Дрейера* (род. 1862)—„Der Probekandidat“ (1899) и *Отто Эриста* (род. 1862)—„Воспитатель Флакманъ“ (1901).—Точно также драма имѣетъ и своихъ представительей „Heimatkunst“. Къ этому виду искусства можно отнести уже нѣкоторыя пьесы Гауптмана и Розенова; сюда же относятся драмы курляндца *Эдуарда фонъ-Кейзерлинга* (род. 1855; „Frühlingsopfer“, 1899 — лирическая драма изъ жизни литовскихъ крестьянъ) и рано умершаго *Фрица Ставенгагена* (1876—1906), единственнаго крупнаго драматурга, писавшаго на ниже-нѣмецкомъ нарѣчій (трагедія „Mudder

Mews“, 1904). Въ Австріи Анценгруберъ нашель достойнаго преемника въ лицѣ тирольца *Карла Шенгерра* (род. 1869), автора народной трагедіи „Glaube und Heimat“ (1910).

Особую группу среди современныхъ драматурговъ занимаютъ австрійцы *Артуръ Шницлеръ* (род. 1862), *Германъ Баръ* (род. 1863), *Феликсъ Дѣрманъ* (род. 1870) и нѣк. др. Мѣсто дѣйствія ихъ пьесъ—Вѣна, герои—прожигатели жизни, юные аристократы, купеческіе сынки, художники, поэты, выдающіе весь смыслъ существованія въ любовныхъ интригахъ и шатаніи по кофейнямъ и скачкамъ. Всѣ, особенно Шницлеръ, изображаютъ этотъ міръ изящно и красиво, но съ глубокимъ пессимизмомъ, вызывающимъ у зрителя ясное ощущеніе, что передъ нимъ происходитъ пляска на вулканѣ. Этотъ пессимизмъ у Шницлера выразился въ наиболѣе яркой и совершенной формѣ въ одно-актной комедіи „Зеленый попугай“ (1899), гдѣ подъ масками пресыщенныхъ маркизовъ и виконтовъ эпохи великой революціи нетрудно узнать современниковъ самаго поэта.

Менѣе всего дѣйствіе натуралистическихъ тенденцій сказалось въ *лирической поэзіи*. Въ сборникѣ „Moderne Dichtercharaktere“ (1885, см. выше) натурализмъ юныхъ революціонеровъ выражался исключительно въ выборѣ темъ для стихотвореній, а не въ разработкѣ ихъ. *Германъ Конради* воспѣвалъ всепобѣждающую силу эроса въ выраженіяхъ, какія раньше считались недопустимыми въ лирикѣ, *Карлъ Генкель* (род. 1864) и *Морисъ фонъ-Штернъ* (род. 1860) проповѣдывали социализмъ, *Джонъ-Генри Маккэй* (род. 1864)—штирнеровскій анархизмъ, *Арно Гольцъ* („Buch der Zeit“, 1885) рисовалъ жизнь интеллигентнаго пролетаріата и громилъ филитерство и капитализмъ. Если не считать эротическихъ мотивовъ, то вся эта лирика, въ сущности, варіировала лишь то, что сорокъ лѣтъ назадъ говорили Гервеги и Фрейлинграты; истиннымъ натуралистомъ среди поэтовъ 80-хъ годовъ оказался, въ концѣ концовъ, стоявшій въ сторонѣ отъ движенія и лишь впоследствии вовлеченный въ него, не молодой уже

Детлевъ фонъ-Лиліенкронъ (1844—1909). Этотъ бывшій офицеръ, написавшій свое первое стихотвореніе на тридцатомъ году жизни, понимаетъ лирику, какъ воспроизведеніе въ возможно точной и характерной формѣ непосредственнаго чувственнаго впечатлѣнія. Каждое явленіе онъ разлагаетъ на мельчайшіе его моменты и эти моменты заставляетъ съ такой быстротой пронестись передъ читателемъ, что они вновь сливаются въ одну полную движенія картину. Не безъ основанія его поэзію называли кинематографической. Именно этотъ „кинематографизмъ“, это вниманіе къ мелочамъ привлекало натуралистовъ къ Лиліенкрону. Онъ былъ вѣдь не безъ предшественниковъ—во многомъ онъ близокъ Шторму и замѣчательной поэтессѣ 30—40 годовъ *Аннетъ фонъ-Дросте-Гюльсгофъ* (1797—1848), рѣзко выдѣлявшейся среди романтиковъ реализмомъ своей лирики. Но Лиліенкронъ дѣйствовалъ на молодежь, какъ раньше Вильденбрухъ, страстностью своего темперамента, смѣлой беззабѣдностью въ выборѣ темъ и наивной ненавистью къ буржуазно-филистерской морали. Это примирало и съ его феодально-рыцарскимъ міросозерцаніемъ, — если у человѣка, живущаго моментомъ, вообще, можетъ быть рѣчь о міросозерцаніи.

На натурализмъ литературное развитіе не могло остановиться. Натурализмъ затронулъ множество новыхъ темъ, выработалъ новые методы наблюденія и воспроизведенія, но онъ отказывался отъ всякаго синтеза, видѣлъ лишь виѣшнюю связь явленій, не выясняя ихъ внутренняго смысла. Онъ былъ необходимъ, какъ реакція противъ прежняго апріорнаго рѣшенія великихъ вопросовъ, — но собственная работа его сводилась, въ сущности, лишь къ собранію матеріаловъ; между тѣмъ, все сильнѣе чувствуется потребность въ подведеніи итоговъ. Побѣды естествознанія, экономическій подъемъ, новые усовершенствованные методы познанія дѣйствительности не могли возмѣстить потери философскихъ и религиозныхъ традицій. Поворотъ въ настроеніи молодежи замѣчается уже въ измѣнившемся отношеніи къ писателямъ, про-

изведенія которыхъ были образцами для натуралистовъ: въ Ибсенѣ видятъ уже не реалиста, а символиста; начинаютъ задумываться надъ религиозными исканіями Толстого и Достоевскаго; даже въ Золя узнаютъ „романтика противъ воли“. Въ то же время психофизика *Фехнера* и экспериментальная психологія *Вундта* открываютъ новые пути къ познанію человеческой души. Пытаясь освѣтить темную область бессознательнаго, они какъ будто сулятъ выросшей на плохо усвоенномъ позитивизмѣ молодежи возвратъ къ романтическому субъективизму, о которомъ многие втайнѣ мечтаютъ. Наконецъ, около 1890 года молодое поколѣніе нашло своего пророка въ лицѣ *Фридриха Ницше* (1844—1900). Его „радостная наука“ о вѣчномъ возвращеніи, отрицаніе пессимизма и традиціонной морали, проповѣдь сверхчеловѣка, являющагося цѣлью безконечнаго развитія, и вѣчной борьбы, — все это стало для молодежи новымъ Евангеліемъ, правда, не разъ толковавшимся не менѣе превратно, чѣмъ старое.

Ницше самъ былъ гениальнымъ поэтомъ; свои мысли и грезы онъ облакалъ въ дивно-прекрасную художественную форму, и несомнѣнно, что онъ—прежде всего, въ „Заратустрѣ“ (1883—85; 4 часть 1891)—является создателемъ новаго поэтического языка Германіи. Вліяніе его идей и его стиля мы видимъ и въ романѣ, и въ драмѣ, даже тамъ, гдѣ авторъ придерживается еще натуралистическихъ формъ (Шнитцлеръ, Генрихъ Маннъ, Гауптманъ, Вассерманъ и мн. др.), но, лирикъ по природѣ, Ницше наибольшее вліяніе оказалъ на нѣмецкую лирику.

Среди массы поэтовъ, идущихъ по стопамъ Ницше, выдѣляется *Рихардъ Демель* (род. 1863), самый глубокой изъ современныхъ лириковъ. Свой взглядъ на искусство онъ самъ формулируетъ такъ: „Жизненная цѣнность искусства, если эта цѣнность существуетъ,—лишь въ томъ, что оно поддерживаетъ въ душѣ человѣка стремленіе къ совершенству; ибо радость жизни, которой оно даритъ насъ,—синонимъ этого стремленія; иначе—пѣснь человѣка ни на грошъ не была бы цѣннѣе пѣнія

жаворонка или свиста бури". Вся поэзия Демеля имѣетъ цѣлью познание міра интуитивнымъ путемъ. Этимъ объясняется и кажущееся разнообразіе его лирики—ему одинаково принадлежатъ самыя сильныя социальныя стихотворенія новѣйшей нѣмецкой литературы и самыя страстныя эротическія—и ея внутреннее единство. А если герой его поэмы „Два человѣка“ восклицаетъ: „Я такъ единъ съ міромъ, что безъ моей воли ни одинъ воробей не упадетъ съ крыши“,—то мы ясно видимъ, какъ эта новая поэзія примыкаетъ къ старому романтическому представленію Фихтевскаго Я. И еще яснѣе, чѣмъ въ старомъ романтизмѣ, мы различаемъ здѣсь два теченія—одно стремится къ полнѣйшему воспріятію міра, видя въ немъ часть Я, другое отрицаетъ міръ во имя Я. Связь этого неоромантизма съ подобными же теченіями въ литературѣ другихъ странъ очевидна. Достаточно назвать Уитмана и Верхарна, съ одной стороны, Уайльда и Метерлинка, съ другой. Для первой группы реализмъ сохраняетъ огромное значеніе, но только не какъ цѣль, а какъ средство. Къ ней принадлежатъ, кромѣ Демеля, лирики *Альфредъ Момбертъ* (род. 1872), *Максъ Даундей* (род. 1867), высоко-даровитая поэтесса и романистка *Рихарда Гухъ* (род. 1864; ром. „Ludolf Ursleu“, 1892; „Aus der Triumphgasse“, 1901), авторъ замѣчательнаго научнаго труда о романтизмѣ („Die Romantik“, т. 1. „Blütezeit der Romantik“, 1899; т. 2. „Ausbreitung und Verfall der Romantik“, 1902), швейцарецъ *Карль Шнитцелеръ* (род. 1845), ровесникъ Ницше, предвосхитившій многія изъ идей Заратустры въ своей поэмѣ „Прометей и Эпиметей“ (1881), авторъ удивительно красочной фантастической поэмы „Олимпійская весна“ (1900—1904, второе переработанное изд. 1909)—и многіе изъ названныхъ выше романистовъ и драматурговъ.

Вторая группа—представители чистаго искусства, сознательно удаляющіеся отъ міра, чтобы въ уединеніи создать свой, новый, лучшій. Они чувствуютъ себя жрецами и пророками; вся поэзія ихъ носитъ строгій, іератическій характеръ. Признанный вождь ихъ *Стефанъ Георге* (род. 1868; „Das

Jahr der Seele“, 1897; „Der Teppich des Lebens“, 1900; „Der siebente Ring“, 1907), художникъ-мыслитель, выражающій глубокія и сильныя, но совершенно чуждыя толпѣ переживанія своей одинокой души въ торжественно-прекрасныхъ стихахъ, какихъ до него никто не писалъ въ Г. Изъ послѣдователей его всего ближе къ учителю, только мягче, нѣжнѣе, подвижнѣе—*Райнеръ-Марія Рильке* (род. 1875); только позирующимъ эстетомъ является *Рихардъ Шаубаль* (род. 1874); наибольшую популярность приобрѣлъ *Гуго фонъ-Гофмансталь* (род. 1874)—благодаря своимъ драмамъ („Электра“, 1903; „Christinas Heimreise“, 1910), свидѣтельствующимъ, однако, уже о паденіи его таланта, наиболѣе яркимъ выраженіемъ котораго останутся многія стихотворенія и юношескія одноактныя драмы („Der Tod des Tizian“, 1901; „Der Tor und der Tod“, 1894). Драмѣ среди неоромантиковъ культивируютъ еще *Карль Фолльмеллеръ* (род. 1878; „Catherina von Armagnac“, 1903), *Рихардъ Бееръ-Гофманъ* (род. 1866; „Der Graf von Charolais“, 1904), *Эдвардъ Стукенъ* (род. 1865; „Gawân“, 1902; „Lanval“, 1904; „Lancelot“, 1909), *Эрнстъ Гардтъ* (род. 1876; „Tantris der Narr“, 1906; „Gudrun“, 1911).

„Романтическая иронія“ въ самомъ утрированномъ видѣ воскресаетъ вновь въ фантастическихъ повѣстяхъ *Ганса-Гейнца Эверса* (род. 1871; „Das Grauen“, 1907; „Die Besessenen“, 1909) и комедіяхъ *Франка Ведекинда* (род. 1864; „Пробужденіе весны“, 1891; „Духъ земли“, 1895; „Ящикъ Пандоры“, 1904; „Замокъ Веттерштейнъ“, 1910)—продуктахъ полнѣйшаго эстетическаго и этического анархизма. Они являются доказательствомъ, что и неоромантизму не можетъ принадлежать будущее.

Библиографія: *А. Библиографическіе справочники. Koberstein*, „Grundriss der Geschichte der deutschen Nationalliteratur“ (5 Aufl. 1872—73), 5 т.; *Goedeke*, „Grundriss zur Gesch. d. deutsch. Dichtung“ (2 Aufl. 1884—1910, выходитъ 3-е изд.), 10 т.; *Bartels*, „Handbuch zur Gesch. d. deutschen Literatur“ (2 Aufl. 1909). Всѣ вновь появляющіеся историко-литературные труды регистрируются въ ежегодникахъ:

ГЕРМАНСКОЕ ИСКУССТВО. I.

А. Дюреръ (1471—1528).

Портретъ Иеронима Гольшшюэра.

(Берлинъ. Картинная галерея.)

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

„Jahresbericht über die Erscheinungen auf dem Gebiete der germanischen Philologie“ (1884 и сл., до XVI в.) и „Jahresberichte für neuere deutsche Literaturgesch.“ (1892 и сл., отъ XVI в. до нашихъ дней).

В. Труды, посвященные всей эволюции нѣмецкой литературы. Scherer, „Geschichte d. deutsch. Lit.“ (12 Aufl., 1910; рус. пер.); Vogt u. Koch, „Gesch. der deutsch. Lit. von der ältesten Zeit bis auf die Gegenwart“ (3 Aufl., 1910, 2 т.; рус. пер.); Francke, „A history of German literature as determined by social forces“ (1901; рус. перев.); Bartels, „Gesch. d. deutsch. Lit.“ (6 Aufl. 1909, 2 т.); Biese, „Deutsche Literaturgesch.“ (1911, 3 т.); Lamprecht, „Deutsche Gesch.“ (3 Aufl., 1902 слѣд.; 12 томовъ; главы, посвященные литературѣ); Нѣмецкая литература въ Австрii: Nagl u. Zeidler, „Deutsch-österreichische Literaturgesch.“ (1899—1912, 2 т.). Нѣмецкая литература въ Швейцарии: Bächtold, „Gesch. d. deutsch. Lit. in d. Schweiz“ (1887—1892); Jenny und Rosset, „Geschichte der schweizer. Lit.“ (1910, 2 т.).

С. Средневѣковая литература. Kögel, „Gesch. d. deutsch. Lit. bis zum Ausgang des Mittelalters“ (1894—97, 2 ч.); Kelle, „Gesch. d. deutsch. Lit. von der ältesten Zeit bis zum XIII Jahrhundert.“ (1892—96, 2 т.); Golther, „Gesch. d. deutschen Lit. bis zum Ausgang des Mittelalters“ (1891); Scherer, „Gesch. d. deutsch. Dichtung im XI und XII Jahrhundert.“ (1875); Francke, „Die Kulturwerte d. deutsch. Lit. d. Mittelalters“ (1910). *Латинская литература средн. вѣковъ:* Ebert, „Allgemeine Gesch. d. Lit. d. Mittelalters im Abendlande“ (1874—87, 3 т.); Manitius, „Gesch. d. lateinischen Lit. d. Mittelalters“ (I т., 1911).

Д. Гуманизмъ и реформація: Paulsen, „Gesch. d. gelehrten Unterrichts auf d. deutsch. Schulen und Universitäten vom Ausgang d. Mittelalters“ (Bd. 1, 2 Aufl., 1896); Burdach, „Vom Mittelalter zur Reformation“ (1893); Geiger, „Renaissance und Humanismus in Italien und Deutschland“ (2 Aufl., 1899; рус. пер.); Schmidt, „Histoire littéraire d'Alsace à la fin du XV et au commencement du XVI siècle“ (2 т., 1879).

Е. XVIII вѣкъ: Hettner, „Gesch. d.

deutsch. Lit. im XVIII Jahrhundert.“ (4 Aufl., 1893—95, 4 т.; рус. перев. 2 т.); Schmidt, „Gesch. d. deutsch. Lit. von Leibniz bis auf unsere Zeit“ (5 т., 1886—96); Gundolf, „Shakespeare und der deutsche Geist“ (1911).

Ф. XIX вѣкъ. а) общія сочиненія: Gottschall, „Gesch. d. deutsch. Nationallit. des XIX Jahrhundert.“ (7 Aufl., 1901—02, 4 т.); Ziegler, „Die geistigen und sozialen Strömungen des XIX Jahrhundert.“ (3 Aufl., 1910; рус. перев.); Meyer, „Die deutsche Lit. des XIX Jahrhundert.“ (4 Aufl., 1910, 2 т.); Riemann, „Das XIX Jahrhundert. d. deutsch. Lit.“ (2 Aufl., 1912); Treitschke, „Deutsche Gesch. im XIX Jahrhundert.“ (8 Aufl., 1909, 5 т.; главы, посвящ. лит.). *Драма XIX в.: Martersteig,* „Das deutsche Theater im XIX Jahrhundert.“ (1904); Witkowski, „Das deutsche Drama des XIX Jahrhundert.“ (3 Aufl., 1909); Friedmann, „Das d. Drama des XIX J. in seinen Hauptvertretern“ (1900—1903, 2 т.). *Романъ XIX в.: Mielke,* „Der d. Roman des XIX J.“ (4 Aufl., 1912). *б) Романтизмъ:* Haug, „Die romantische Schule“ (1870, рус. перев.); Hettner, „Die romantische Schule“ (1850); Brandes, „Die Hauptströmungen d. Lit. d. XIX J.“, II B. (6 Aufl., 1899; рус. перев.); Huch, „Die Romantik“ (3 Aufl., 1908, 2 т.); Walzel, „Deutsche Romantik“ (1908); *в) Молодая Германія:* Brandes, „Die Hauptströmungen etc.“, VI Band; Pröls, „Das junge Deutschland“ (1892); Houben, „Jungdeutscher Sturm und Drang“ (1911); Petzet, „Die Blütezeit d. d. politischen Lyrik von 1840—1850“ (1903). *д) Новѣйшее время:* Witkowski, „Die Entwicklung d. d. Lit. seit 1830“ (1912); Lamprecht, „Zur jüngsten deutschen Vergangenheit“ (1904—1905, 3 т.; главы, посвящ. литер.); Bartels, „Die deutsche Dichtung der Gegenwart“ (8 Aufl., 1910); Hanstein, „Das jüngste Deutschland“ (1901); Wolff, „Gesch. d. d. Lit. in der Gegenwart“ (1896); Lublinski, „Die Bilanz der Moderne“ (1904); ego же, „Der Ausgang der Moderne“ (1908); Soergel, „Dichtung und Dichter der Zeit“ (1911); Litzmann, „Das deutsche Drama in den literarischen Bewegungen der Gegenwart“ (5 Aufl., 1912); Arnold, „Das moderne Drama“ (1908). *А. Лютеръ.*

Нѣмецкое искусство. Древнѣйшіе памятники, отмѣченные чертами, кото-

рыя позволяли бы ихъ отнести къ нѣм. искусству, современные изслѣдователи возводятъ къ IV в. до Р. Хр. Отъ этой стадіи и-ства языческой Германіи не сохранилось ничего ни изъ области архитектуры, которая удовлетворяла лишь первичнымъ потребностямъ, ни изъ области крупной скульптуры, въ которой нисколько не нуждалась религія, ни изъ области живописи, которой не знала глубокая древность. Все художественное творчество ограничивалось предметами прикладного искусства. Многочисленныя фибулы, застежки, пряжки, головные уборы изъ золота, серебра и другихъ металловъ, извлеченные изъ могильныхъ раскопокъ,—главные памятники, знакомящіе съ тѣмъ, что представляло декоративное искусство древнихъ германцевъ на протяжении двѣнадцати столѣтій съ IV в. до Р. Хр. по VIII в. по Р. Хр. Въ большинствѣ случаевъ въ формахъ этихъ предметовъ видны римскіе прототипы. Но наряду съ этимъ чувствуется во многомъ своеобразный вкусъ и мѣстная обработка. Самобытна въ орнаментикѣ игра фантастически переплетающихся линий и перевивающихся лентъ, заканчивающихся человѣческими и звѣринными головами. Этотъ орнаментальный мотивъ былъ такъ устойчивъ, что продолжалъ жить и въ эпоху романскаго стиля. Время меровинговъ и каролинговъ къ произведеніямъ художественнаго ремесла прибавило художественныя созданія въ области христіанской архитектуры и живописи. Живопись этого времени блистала оригинальными миниатюрами фантастическаго стиля, усвоеннаго отъ ирландскихъ художниковъ. Менѣе своеобразія выказала архитектура, которая питалась римскими образцами. Дворцовая капелла въ Ахенѣ, построенная Карломъ Великимъ въ началѣ IX вѣка, подражала своимъ восьмиконечнымъ планомъ и куполомъ церкви св. Виталія въ Равеннѣ и такъ же, какъ та, была украшена живописью и мозаиками. Благоговѣніе Карла передъ античнымъ міромъ не было унаслѣдовано его преемниками. Роскошныя зданія, воздвигнутыя въ Ахенѣ, не повторялись. По отсутствію средствъ и по недостатку техническаго умѣнья строили

все въ маломъ размѣрѣ. Простая трехкорабельная базилика со столбами вмѣсто колоннъ, иногда съ крышею подъ хоромъ или алтаремъ, съ скромною росписью на потолкѣ и стѣнахъ дѣлалась обычнымъ типомъ. Вся пластика проявлялась въ грубоватомъ воспроизведеніи античной рѣзьбы на кости. Живопись, главнымъ образомъ, выражалась въ миниатюрахъ, отражавшихъ римскіе, древнехристіанскіе или византійскіе образцы. И въ слѣдующій періодъ при саксонскихъ короляхъ руководящую роль сохранила архитектура, которая и давала направление всему искусству. Соприкасаясь въ своихъ основныхъ формахъ съ каролингской архитектурой, выросшей на римскихъ прототипахъ, зодчество этого періода продолжало развивать національныя черты. Особенно эти черты выступили ясно въ монастырскихъ церквяхъ съ криптами, съ квадратнымъ пространствомъ между абсидой и поперечнымъ кораблемъ, и по ихъ образцу выстроенныхъ соборахъ въ новомъ романскомъ стилѣ, господство котораго продолжалось отъ половины X вѣка до начала XIII столѣтія и совпало съ усиленіемъ германскаго государства. Въ это время развернулась усиленная строительная дѣятельность. По почину императоровъ, подъ руководствомъ духовенства воздвигнулись многочисленные храмы. Зодчество, не связанное твердой системой, въ эту эпоху достигло необыкновеннаго разнообразія, отливаясь въ различныя формы, принимая мѣстныя черты и достигая иногда высокой художественности. Лучшіе образцы дали тѣ страны давней культуры, гдѣ сохранились римскія зданія, гдѣ существовали сношенія съ римлянами и гдѣ было богатство. Таковы рейнскіе памятники, въ которыхъ отразилось жизнерадостное довольство народа, чувство красоты и склонность къ роскоши. Это—величественные соборы Майнца (XI—XII в.), Шпейера (XI—XII в.) и Вормса (XI—XII в.) съ красивыми группами башенъ, богатымъ архитектурнымъ расчлененіемъ при простыхъ пропорціяхъ. Въ саксонскихъ областяхъ въ соборѣ св. Михаила въ Гильдесгеймѣ, въ церкви Кведлинбурга съ плоскимъ по-

ГЕРМАНСКОЕ ИСКУССТВО. II.

Лука Кранахъ Старшій (1472—1553).

Юднѣв.

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и Ко“.

толкомъ и столбами выступила твердая преданность традиціямъ каролинскаго времени, стремленіе къ строгости и законмѣрности. Въ Вестфаліи проявилось стремленіе къ простотѣ и практичности. Здѣсь мало придавали значенія формамъ украшенія и больше всего разрабатывали цѣлесообразность конструкціи. Поэтому здѣсь раньше всего признали преимущества сводчатыхъ покрытій, отrekliсь отъ богатства архитектурнаго расчлененія и стали довольствоваться одною тяжелою башнею. Объ этомъ характерѣ свидѣлствуютъ церкви въ Падеборнѣ, Оснабрюкѣ и Мюнстерѣ. Подгѣ памятниковъ трехъ названныхъ земель романскія церкви южной и сѣверной Германіи имѣютъ второстепенное значеніе. Церкви южной Германіи лишь отличаются разнообразіемъ стройки въ зависимости отъ переплетавшихся тамъ итальянскихъ и французскихъ вліяній. Церкви сѣверной Германіи бѣдны украшеніями и просты. Съ одной стороны, употребленіе кирпича, съ другой—матеріальныя затрудненія, какія испытывали германскія колонисты, селясь на малоплодородной почвѣ и постоянно ведя борьбу со славянами, не позволяли здѣсь развиться пышному зодчеству. Въ этотъ періодъ главною силою была церковь, она и двигала зодчество, главнымъ образомъ, церковное. Значительной силой обладали князья, и это отразилось на созданіи дворцовъ и резиденцій, богатыхъ и грузныхъ въ родѣ Вартбурга тюрингскихъ ландграфовъ и дворца императора Генриха III въ Госларѣ. Первенствующая архитектура давала указанія скульптурѣ и живописи, стоявшимъ отъ нея въ зависимости. Развитіе пластики шло медленно. Античная форма была исходною точкой, но скульпторъ долго былъ безпомощенъ въ передачѣ ея. Только постепенно неподвижныя и неподатливыя формы стали выражать личное пониманіе, характеръ дѣйствующихъ лицъ и драматическій моментъ. Одновременно съ этимъ расширялась и техника. Пластика теперь уже не ограничивалась рѣзбой по слоной кости. Она приобрѣла умѣнье лить изъ металла цѣлыя двери, изготовлять статуи и скульптурныя украшенія для соборовъ.

Гильдесгеймскія двери въ соборѣ св. Михаила, рельефъ на утесѣ близъ Горна въ Вестфаліи, изображающій снятіе со креста, золотыя ворота въ Фрейбергскомъ соборѣ характеризуютъ движеніе за этотъ періодъ въ области скульптуры. вмѣстѣ съ скульптурой двигалась впередъ постепенно и живопись, для которой соборы предоставляли стѣны, потолки и столбы. По мѣрѣ работы неподвижныя торжественныя композиціи дѣлались свободнѣе, лица фигуръ получали болѣе глубокое выраженіе, краски становились свѣжѣе и сильнѣе. Въ половинѣ XII в. въ Германію сталъ проникать готическій стиль изъ его родины—Франціи. Онъ былъ воспринятъ безъ затрудненій, такъ какъ и въ Германіи сложились тѣ же культурныя условія, которыя въ значительной мѣрѣ содѣйствовали развитію готики во Франціи. Усилившееся бюргерство и здѣсь искало способовъ выказать свое благочестіе, свое благосостояніе и основанное на немъ могущество въ сооруженіи грандіозныхъ храмовъ, которые должны свидѣлствовать о величіи и процвѣтаніи города. Порывистое устремленіе къ небу, охватившее массы, нашло выраженіе въ возносящихся высоко башняхъ. Выработанная предшествующей практикой система сводовъ и стрѣлчатыхъ арокъ позволяла это стремленіе выразить реально и удовлетворить потребности въ просторныхъ и свѣтлыхъ храмахъ. Уже въ раннихъ созданіяхъ готическаго стиля (церковь св. Елизаветы въ Марбургѣ) не было рабскаго подражанія Франціи, а было сліяніе новаго съ выработаннымъ туземнымъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе шла переработка въ направленіи упрощенія конструкціи и усиленія отвѣсной линіи. Эти двѣ черты особенно характерны для нѣмецкой готики. Въ началѣ XIV в. готическій стиль нашель себѣ распространеніе по всей Германіи и отлился въ законченныя своеобразныя формы въ рейнскихъ соборахъ—Кельнскомъ (XIII—XVI вв.), Фрейбургскомъ (XIII—XIV вв.) и Страсбургскомъ, въ южно германскихъ соборахъ—Ульмскомъ (XII—XV вв.), Регенсбургскомъ и Вѣнскомъ (XIV—XV вв.). Въ нихъ выразились наиболѣе рельефно

германское пониманіе формъ и высшая степень художественности, до которой могло подняться зодчество въ Германіи въ это время. Приемы строительства, выработанные на храмахъ, были перенесены и на гражданскія постройки. Среди нихъ первое мѣсто заняли ратуши и городскія ворота съ величественными фронтонами и башнями. Ратуши въ Мюнстерѣ, Брауншвейгѣ и Любекѣ, городскія ворота въ Прагѣ и Базелѣ доказываютъ умѣнье искусно соединять монументальность съ прекраснымъ расчлененіемъ и тонкими декоративными деталями. Гораздо слабѣе, чѣмъ зодчество, развивалась въ готической періодъ скульптура. Играя служебную роль, она украшала фасады соборовъ изображеніями икупительнаго подвига Спасителя, символами и аллегоріями и подчинялась архитектурнымъ линіямъ. Достигнувъ одухотворенія, извѣстной степени свободы и натурализма, пластика застыла въ условной улыбкѣ. Лучшее, что создала германская пластика этого времени,— статуи въ Фрейбургскомъ и Страсбургскомъ соборахъ. Раньше скульптуры вышла изъ подчиненія архитектуръ живопись. Вытѣсненная со стѣнъ храмовъ, гдѣ заняли много мѣста окна съ цвѣтными стеклами, и со стрѣльчатыхъ перегибовъ сводовъ, живопись перешла на алтари. Здѣсь она сдѣлалась независимой отъ архитектуры. Въ станковыхъ картинахъ она стала развиваться свободно и по своимъ законамъ. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ Прагѣ и Нюрнбергѣ, нѣсколько позднѣе и значительнѣе—въ Кельнѣ, гдѣ дѣло мастера Вильгельма (ум. 1378), поэтически идеализировавшаго библейскія сцены, особенно съ Дѣвой Маріей, продолжалъ Стефанъ Лохнеръ (ум. 1451), давшій высокіе образцы въ изображеніи поэтическаго гармоничнаго мирнаго бытія. Къ началу XVI в. готическій стиль дошелъ до полнаго развитія. Послѣ этого началось его замираніе. Твердо установленная система давила художника. При отсутствіи простора стиль терялъ свою творческую силу. Въ это время, благодаря торговымъ, политическимъ и родственнымъ связямъ владѣтельныхъ домовъ,

стиль Возрожденія, который въ Италиі и Франціи достигъ полнаго расцвѣта, сталъ проникать въ Германію. Здѣсь онъ не далъ крупныхъ результатовъ. Для жизни и—ства германская почва въ это время была мало благоприятна. Широкіе круги во второй трети XVI вѣка были увлечены реформаціоннымъ движеніемъ до такой степени, что всѣ интересы, кромѣ религіозныхъ, отошли на задній планъ. Императоръ и князья не обладали ни желаніемъ, ни достаточными средствами для того, чтобы поддерживать художественную жизнь. Въ первой трети XVI вѣка нѣм. ис-во еще жило бодро, въ дальнѣйшія десятилѣтія видно только впитываніе новаго и мало энергичная разработка стараго. Новый стиль сказался раньше всего въ архитектурѣ, но сказался слабо. Церковное зодчество почти его не приняло. Старые соборы и въ XVI в. достраивались въ готическомъ стилѣ. Новая немногочисленная протестантскія церкви допускали изъ него немного. Нѣсколько большій доступъ нашель Ренессансъ въ гражданское зодчество, но и въ свѣтскихъ постройкахъ планъ, расчлененіе сохранились прежніе. Старое господствовало и въ замкахъ, и въ ратушахъ, и въ частныхъ домахъ. Замки не составляли массивныхъ башенъ и тѣсныхъ лѣстницъ, ратуши и частные дома крѣпко держались остроконечныхъ фронтоновъ на фасадахъ, балконовъ и прежняго расположенія частей зданія. Въ основѣ это были постройки туземнаго типа, только формы оконъ, дверей, карнизовъ и отчасти пропорціи были взяты изъ итальянскаго источника, иногда въ чистомъ видѣ, а чаще въ видоизмѣненіи, съ присоединеніемъ элементовъ ранѣе выработанной орнаментики. Вслѣдствіе такой малой согласованности даже лучшіе памятники нѣмецкаго Ренессанса—дрезденскій, трогоускій и гейдельбергскій замки, кельнская, аугсбургская и нюрнбергская ратуши—не даютъ впечатлѣнія того величія, той ясности, гармоничности и послѣдовательности, какой отличаются зданія итальянскаго и французскаго Ренессанса. Почти то же наблюдаемъ и въ области скульптуры XVI в. Пластика съ половины XV в. стала освобождать-

Германское искусство. III.
А. Менцель (1815—1905).

Желѣзопрокатный заводъ.

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

ся отъ давленія архитектуры. Въмѣсто украшенія порталовъ и фасадовъ, она получила самостоятельное значеніе на гробницахъ и алтаряхъ, и въ рельефахъ и статуяхъ значительно двинулась впередъ, расширивъ свои задачи и пріобрѣта способность выражать глубокія чувства и давать это въ формахъ, полныхъ красоты. Центромъ развитія скульптуры въ концѣ XV и первой трети XVI вѣка была Франконія и Швабія съ Нюрнбергомъ во главѣ. Высшаго развитія здѣсь достигло ваеніе въ лицѣ трехъ художниковъ: Адама Крафта (1450—1507), просто, съ наблюдательностью и спокойствіемъ, въ духѣ наивнаго лѣтописца рассказываваго страсти Христовы въ рельефахъ изъ камня, Фейта Штосса (1440—1533), энергично рѣзавшаго изъ дерева миловидные образы Богоматери и святыхъ, и Петера Фишера (1455—1529), превзошедшаго того и другого въ работахъ изъ бронзы, — именно въ гробницѣ св. Себастьяна въ Нюрнбергѣ. Въ ней Фишеръ далъ то высшее, чего могла достичь нѣмецкая пластика XVI вѣка, стремившаяся сочетать серьезность настроенія и характерность съ свѣтлымъ духомъ итальянскаго Возрожденія. Во вторую треть XVI в. расцвѣтъ пластики прекратился. Когда итальянскій стиль перешелъ въ Германію и сталъ распространяться, пластика, подобно архитектурѣ, дѣлалась свѣтскою. Украшеніе дворцовъ, фонтановъ, чаще всего пышныхъ гробницъ (гробница императора Максимилиана въ Инсбрукѣ), вотъ кругъ тогдашней скульптуры. Въ этомъ кругу пластика стала терять характерность, но не пріобрѣтала и того изящества формы и гармоніи, какою отличалась итальянская, взявъ отъ послѣдней только холодную условность и гладкость формъ. Усвоить красоту итальянской пластики мѣшало тяготѣніе къ индивидуализму, отсутствіе въ Германіи античныхъ образцовъ, недостатокъ необходимаго для скульптора матеріала. Единственно въ области живописи и гравюры Германія въ XVI в. сдѣлала значительный вкладъ. Въ противоположность Италіи, гдѣ главную роль играли большія фрески, въ Германіи господство-

вали картины — иконы малаго размѣра и гравюры. Эти двѣ отрасли, которыя болѣе всего соотвѣтствовали народному вкусу, привлекли къ себѣ особое сочувствіе и отразили въ народныхъ мысли и чувства. Къ XV в. въ Германіи пробудилась свобода мысли и реалистическое пониманіе. Фландрскіе братья Губертъ и Янъ Ванъ Эйкъ, улучшившіе живопись введеніемъ масляныхъ красокъ, ставили свои фигуры въ среду радостной жизни, освободили ихъ отъ золотого фона и окружили весеннею красотою полей. Это направленіе нидерландцевъ прежде всего нашло пріютъ въ Кельнѣ и вытѣснило благодушный идеализмъ Лохнера, замѣнивъ его строгимъ реализмомъ. Затѣмъ оно перешло въ средину Германіи и здѣсь расцвѣло въ школахъ франконской, саксонской и швабской. Въ каждой реализмъ пошелъ своимъ путемъ. Въ франконской школѣ, центромъ которой былъ Нюрнбергъ, выступила съ особою силою опредѣленность рисунка, формъ и стремленіе къ рѣзкой характерности. Эти свойства сумѣли превратить въ высокое художественное совершенство вышедшій изъ этой школы самый крупный художникъ XVI в. — Альбрехтъ Дюреръ (1471—1528), поэтъ и мыслитель, реалистъ и фантастъ. Его разнообразная и сложная дѣятельность затмеваетъ все, что дѣлалось во франконской школѣ до и послѣ него. Элементы франконской школы перенесъ въ Саксонію Лука Крахъ Старшій (1472—1553), который своею индивидуальною личностью и стремленіемъ къ характерности окрасилъ эту школу, существовавшую, пока были живы онъ и его сыновья. На границѣ съ Италіей, въ Аугсбургѣ и Базелѣ, возникла швабская школа съ спокойной линіей, тщательнымъ исполненіемъ и смягченнымъ колоритомъ. Самымъ виднымъ ея представителемъ былъ третій выдающійся живописецъ эпохи — Гольбейнъ Младшій (1497—1543), высоко одаренный тонкимъ пониманіемъ красоты и природы. Во вторую половину XVI в., съ усиленіемъ вліянія итальянскаго и итальяно-нидерландскаго, живопись въ Германіи стала терять силу, искренность, мѣстныя и національныя черты, смяг-

чаться. Она сдѣлалась гладкою и декоративною. Такимъ образомъ, къ концу XVI в. всѣ отрасли нѣм. ис-ва склонились къ паденію. Въ XVII вѣкѣ это паденіе дошло до крайняго предѣла. Экономическія и политическія причины играли значительную роль. Торговые пути средневѣковья, проходившіе черезъ Г. и втягивавшіе ее въ широкій торговый и промышленный оборотъ, теперь замѣнились новыми, океаническими, и германскіе города стали бѣднѣть. Продолжительныя войны привели Г. къ политическому безсилію, опустошенію страны и одичанію населенія. Германія была лишена матеріальныхъ средствъ и духовно обездолена. При такихъ условіяхъ искусство не могло итти впередъ. Туземныхъ художниковъ было мало, ихъ мѣсто заступили иностранцы. По приглашенію духовныхъ и свѣтскихъ князей, усилившихся послѣ паденія власти императора, шли на католическій югъ—итальянцы, на протестантскій сѣверъ—голландцы, туда и сюда еще въ большемъ числѣ французы. Только на почвѣ, подготовленной этими иноземными мастерами, когда воспрянула нѣскольکو жизнь, могла пробудиться творческая сила и самостоятельность нѣм. ис-ва. Это пробужденіе совершилось уже въ XVIII в. Въ этомъ вѣкѣ въ области эстетики и исторіи искусства Г. стала во главѣ движенія. Но въ области и-ства она начинала только жить. Ранѣе всего и яснѣе обнаружилось пробужденіе въ архитектурѣ. Уже въ первую треть XVII в. поднялось строительство. Распаденіе Г. на многочисленныя мелкія государства имѣло положительное вліяніе на развитіе ея и-ства. Каждый дворъ стремился культивировать искусство. Для этого пользовались нерѣдко и теперь силами итальянскихъ и французскихъ художниковъ, но большею частью дѣйствовали нѣмецкіе художники, получившіе образованіе въ Римѣ или Парижѣ. Римскій барокко съ сильнымъ расчлененіемъ, съ обильными и тяжелыми украшеніями господствовалъ въ первой половинѣ XVIII в. Наиболѣе самостоятельными и лучшими его образцами являются церковь св. Карла—Иоганна Бергарда Фишера

(1656—1723) въ Вѣнѣ, Цвингеръ—Даніила Пѣпельмана (1662—1736) въ Дрезденѣ и королевскій дворець Андреаса Шлюттера (1664—1714) въ Берлинѣ. Позднѣе съ нѣмецкимъ барокко смѣшалось французское рококо, —образовался особый болѣе рѣзкій и грубый пошибъ, проявившійся въ Потсдамскомъ Санъ-Суси Георга Венцеслава Кнобельсдорфа (1699—1753) и въ Вюрцбургскомъ дворцѣ Балтазара Неймана (1687—1753). Орнаменты покрывали потолки, стѣны, алтари и были, какъ скульптурные, такъ и живописные. Извивающіяся фигуры и орнаменты въ стилѣ Бернини украшали лѣстницы и парки, фарфоровыя мейсенскія группы и статуэтки дополняли убранство. Надъ всѣмъ этимъ работали живописцы и скульпторы—декораторы. Вызывая обильный спросъ на живопись и скульптуру, это строительство не поднимало качества. Изъ многочисленныхъ скульпторовъ XVIII в. можно выдѣлать Андреаса Шлюттера, изъ множества живописцевъ электика Рафаэля Менса (1728—1779) и особенно Даніэля Ходовецкаго (1726—1801), сохранившаго самостоятельность и проявившаго любовь къ жизни въ гравюрахъ. На почвѣ этого пробужденія XVIII в. стало жить болѣе интенсивно и продуктивно нѣм. ис-ство XIX в. Первый этапъ, который оно прошло въ XIX вѣкѣ, былъ классицизмъ. Почва для него была подготовлена еще въ XVIII в. трудами Винкельмана (см.), пробудившаго интересъ къ антикамъ и создавшаго исторію греческаго искусства. Его ученіе о томъ, что одинъ только путь въ искусствѣ ведетъ къ идеалу, путь подражанія древнимъ, пустило глубокіе корни на германской почвѣ. Въ противоположность романскимъ народамъ, тяготѣвшимъ къ римскому, въ Германіи проявилось влеченіе къ греческому первообразу. Въ архитектурѣ стали вдохновляться перикловскимъ зодчествомъ. Карлъ Фридрихъ Шинкель (1781—1841) въ берлинскомъ драматическомъ театрѣ и старомъ музеѣ, Лео фонъ Кленце (1784—1864) въ мюнхенскихъ пропілеяхъ дали лучшія выраженія новаго эллинизма, охватившаго архитектуру. То же направленіе господствовало и въ германской

Германское искусство. IV.
А. Фейербахъ (1829—1880).

Ифигенія на берегу моря.

Съ разрѣшенія Ф. Ганфштенгеля въ Мюнхенѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

Asolo Firenze

скульптурѣ первой половины XIX в. Эллинизмъ здѣсь былъ настолько силенъ, что ему подчинился даже реалистъ Готфридъ Шадовъ (1764—1850), хотя онъ и возставалъ противъ всякаго подражанія. Послѣдователями классицизма были и Христіанъ Раухъ (1777—1857), сочетавшій чувство классической красоты съ искренностью, и Эрнстъ Ричель (1804—1861), смягчившій строгость Рауха. Эллинизмомъ была одушевлена и живопись. Увлеченные классицизмомъ, живописцы забросили мѣри повседневной жизни, граничившій въ ихъ глазахъ съ безобразіемъ, и искали мотивовъ въ древней исторіи и миеологіи, при чемъ въ противоположность боевому классицизму французовъ, выдвигавшему гражданскія доблести и патриотизмъ, нѣмецкіе классики остановились на литературныхъ сюжетахъ. Вдохновляемые бѣлыми мраморными статуями боговъ и героевъ, они переносили ихъ на полотно, заботясь болѣе всего о рисункѣ, считая краски дѣломъ второстепеннымъ. Типичными выразителями этого античнаго направленія были Асмусъ Якобъ Карстенсъ (1754—1798), компоновавшій историческія картины, полный благородной красоты, Иозефъ Антонъ Кохъ (1768—1839), Фридрихъ Преллеръ (1804—78) и Карлъ Ротманъ (1798—1850), писавшіе идеальные пейзажи, „какъ они могли бы быть“. Но законченность и холодность академическаго классицизма скоро вызвали пресыщеніе, и противъ классиковъ возстали романтики. Первыми выступили назарейцы Фридрихъ Овербекъ (1789—1869), Вильгельмъ Шадовъ (1789—1862), Филиппъ Фейтъ (1793—1877), Петръ Корнелиусъ (1783—1867) и Юліусъ Шнорръ фонъ Карольсфельдъ (1794—1872). Они видѣли идеалъ не въ уравновѣшенной формѣ и волнистой линіи антиковъ, а въ итальянскомъ искусствѣ XIV в., которое копировало природу просто и точно, было угловато, но выразительно, владѣло красками, о которыхъ забыли классики. Послѣ періода религіознаго индифферентизма почувствовалась потребность воскресить христіанскую вѣру, и назарейцы обратились къ библейскимъ сюжетамъ и аллегоріямъ, прославляющимъ торжество религіи въ

искусствѣ. Въ противоположность космополитизму, ожила въ это время національная идея, и, при бездѣльности настоящаго, романтики обратились къ прошлому, которое называли блестящимъ. Морицъ фонъ Швиндъ (1804—71), Альфредъ Ретель (1816—59), Вильгельмъ Каульбахъ (1805—74) возстановляли блескъ императорскаго времени въ большихъ фрескахъ, сказочный міръ и грезы средневѣковья. вмѣсто классическихъ героическихъ ландшафтовъ являлись дикія мѣстности съ горными потоками, уединенными полянами, фантастическими замками, развалинами и монастырями во мглѣ ночи, при лунномъ сіяніи, при закатѣ солнца. Въ параллель съ литературою художники стали лириками. Въ ихъ картинахъ мѣсто греческихъ героевъ заняли нѣжныя мадонны, ветхозавѣтные старцы, рыцари, разбойники, цыгане, монахи, нимфы и монахини. Пренебреженіе къ современной жизни смѣнилось любовью къ изображенію быта дѣтей, крестьянъ, бюргерства. Это отразило произведенія Фердинанда Вальдмюллера (1793—1865) и Людвигъ Рихтера (1803—84). Живопись, проникнутой романтикою, вторила и архитектура, занявшаяся разработкой средневѣковыхъ стилей. Такъ на туземныхъ основахъ, въ тѣсной связи съ жизнью и подъ сильнымъ давленіемъ литературы, шло развитіе романтической струи, особенно ярко въ живописи. Эта живопись, сильная своимъ содержаніемъ, оставалась слабою по техникѣ, по колориту. Когда въ 1840-хъ годахъ нѣмецкіе художники познакомились съ французскими картинами, они были поражены энергіей письма, роскошью колорита, эффектами освѣщенія, силой паюса и движенія. Кадры нѣмецкихъ живописцевъ направились учиться въ Парижъ. Въ то же время произошелъ въ Германіи переломъ въ настроеніи. Романтика уступила мѣсто расширившемуся историческому знанію и реализму. Увлечение исторіей охватило и художниковъ, и расцвѣлъ историческій и колористическій реализмъ. Центромъ новаго теченія была мюнхенская мастерская Карла Пилоти (1826—86), съ паюсомъ и театральною эффектною трактовавшаго историческіе сюжеты.

Двѣ различныя стороны исторической живописи этой эпохи ярко характеризуютъ, выказывая двѣ ея стороны.—Гансъ Макартъ (1840—84), развернувшій только пышную красочность, и Адольфъ Менцель (1815—1905), проникновенно воссоздавшій браденбургско-прусскую жизнь XVIII в. Идя по стопамъ литературы, гдѣ имѣли успѣхъ деревенскіе рассказы и бытовые очерки, живопись занялась также и изображеніемъ современной жизни, особенно быта крестьянъ, выдвинувъ жанристовъ Людвигъ Кнауца (1829—1910) и Веніаміна Вотье (1829—98). Наконецъ, въ связи съ улучшеніемъ путей сообщенія и разившимися путешествіями пейзажъ расширилъ свою область до изображенія уголковъ почти всего міра. Въ 50—60 годахъ живопись, которая давала въ краскахъ исторической разсказъ, повѣсть изъ жизни и географическое описаніе, очень цѣнилась. Но чрезмѣрное развитіе содержанія и литературность искусства вызвали реакцію. Стали искать не сюжетовъ, а формъ и красокъ. Тогда принялись за изученіе техники великихъ мастеровъ, сначала XVI в., затѣмъ венеціанцевъ и, наконецъ, голландцевъ и испанцевъ. Интересъ къ чисто художественному исполненію у Ансельма Фейербаха (1829—1880) занялъ главное мѣсто. Вильгельмъ Лейбль (1844—1900) и Францъ Ленбахъ (1836—1904) показали, чего достигла Германія въ этомъ отношеніи. Одновременно съ тѣмъ, какъ живопись изучала колоритъ почти всѣхъ школъ и какъ бы переживала исторію развитія живописи, архитектура и скульптура шла по тому же пути усвоенія стараго. Послѣ изученія романскаго и готическаго стилей совершилось обращеніе къ итальянскому Ренессансу, блестящую разработку котораго далъ около половины XIX в. Готфридъ Земперъ (1803—79) въ дрезденскомъ музеѣ. Позднѣе привлекъ вниманіе смѣшанный стиль нѣмецкаго Возрожденія и еще позднѣе — барокко. Скульптура въ лицѣ Юліуса Генеля (1811—91) отъ классицизма перешла къ Ренессансу, а въ лицѣ Рейнгольда Бегаса (1831—1911) къ реализму и барокко. Въ 70 годахъ произошла въ живописи новая крупная

перемѣна. Старая внимательная живопись, любящая подробности, воспитанная на изученіи старинныхъ мастеровъ, перестала удовлетворять нѣмецкихъ живописцевъ, когда они познакомились съ тѣмъ новымъ импрессионистическимъ приемомъ живописи, который въ это время выдвинула Франція. На первый планъ теперь выступила передача не отдѣльных предметовъ и подробностей, а передача свѣта, воздуха и движенія жизни, впечатлѣніе дѣлаго. Группа нѣмецкихъ живописцевъ съ Максомъ Либерманомъ (род. 1847) во главѣ восприняла это теченіе. вмѣстѣ съ измѣненіемъ техники произошло расширеніе круга сюжетовъ. Художники хотѣли теперь передавать въ краскахъ все, что видѣли вокругъ себя. Вся жизнь, движеніе ея, природа сдѣлались полемъ для наблюденія. Вооруженные изученіемъ старыхъ мастеровъ и новою техникой, живописцы обратились къ передачѣ индивидуальнаго пониманія дѣйствительности. На грани, отдѣляющей XIX в. отъ XX в., этому направленію былъ противопоставленъ новый взглядъ. Его сторонники ставили задачей не отраженіе дѣйствительности, которая передъ глазами, а перенесеніе изъ будничной жизни въ идеальную сферу, въ область чистой красоты. вмѣсто расплывчатыхъ линій и красокъ импрессионизма, они старались давать ясность линій и опредѣленность распредѣленія красочныхъ массъ. Во главѣ этого направленія стали старый Арнольдъ Беклинъ (1827—1901) и болѣе молодой Людвигъ фонъ Гофманъ (род. 1861). Почти одновременно съ этимъ неоидеализмомъ въ живописи появилось и въ скульптурѣ исканіе новаго монументальнаго замкнутаго стиля, исканіе величія, ясности и чистоты формъ. Это исканіе выразилъ Адольфъ Гильдебрандъ (род. 1847). Параллельно съ этимъ и архитектура стала стремиться на новый путь. Старые исторические стили надѣли. Тогда сдѣлали попытки мотивы этихъ стилей обрабатывать свободно, смѣло мѣшая, чтобы получить нѣчто оригинальное. Этотъ моментъ германской архитектуры отмѣчаетъ зданіе берлинскаго рейхстага Поля Валлота (род. 1841). Но и этимъ ар-

Германское искусство. V.
В. Лейбль (1844—1900).

Охотникъ.

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

хитектуре не удовлетворилась въ исходѣ XIX в., и началось исканіе новыхъ формъ и украшеній, которыя, будучи въ полномъ соотвѣтствіи съ цѣлью сооруженія, отвѣчали бы новымъ потребностямъ времени, отражали бы тотъ порядокъ чувствъ, который дала новѣйшая культура. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ германская архитектура къ началу XX вѣка выступила съ своеобразно разработанными зданіями, замкнутыми снаружы, съ гладкими стѣнами внутри, съ украшеніями, составленными изъ линий въ новой игрѣ или изъ стилизованныхъ растительныхъ и животныхъ формъ.

Литература: *Förster*, „Geschichte der deutschen Kunst“ (1851—60); *Reber*, „Geschichte der neueren deutschen Kunst“ (1876); *Lübke*, „Geschichte der Renaissance in Deutschland“ (1882); *Rosenberg*, „Geschichte der modernen deutschen Kunst“ (1884—89); *Bade*, „Geschichte der deutschen Plastik“ (1887); *Dohme*, „Geschichte der deutschen Baukunst“ (1887); *Durm*, „Handbuch der Architektur“, Bd. III u. IV (1886—1902); *Dohme*, „Kunst und Künstler der ersten Hälfte des 19 Jahrh.“ (1886—91); *Wieser*, „Germanischer Stil und deutsche Kunst“ (1889); *Janitschek*, „Geschichte der deutschen Malerei“ (1890); *Fritsch*, „Denkmäler deutscher Renaissance“ (1880—91); *Gurlitt*, „Geschichte Barockstils und der Rokoko in Deutschland“ (1889); *Lübke*, „Geschichte der deutschen Kunst“ (1890); *Dehio und Bezold*, „Die Kirchliche Baukunst des Abendlandes“, I—III (1892—1900); *Hosak*, „Geschichte d. deutschen Bildhauerkunst.“ (1899); *Falke*, „Geschichte des deutschen Kunstgewerbe“ (1888); *Gurlitt*, „Die deutsche Kunst in XIX Jahrh.“ (1899); *Wagner*, „Moderne Architektur“ (1896); *Dehio*, „Handbuch der Kunstdenkmäler“, I—III (1905—1908); *Schmid*, „Kunstgeschichte des XIX Jahrhundert.“ (1904—1906); *Heilmeyer*, „Moderne Plastik in Deutschland“ (1903); *Dehio und Bezold*, „Die Denkmäler der deutschen Bildhauerkunst“ (1906); *Lamprecht*, „Deutsche Kunst-Gesch. d. XIX Jahrh.“ въ Deutsche Geschichte, Bd. VIII, X и XI (1906—1909); *Diestel*, „Deutsche Baukunst am Ende des XIX Jahrh.“ (1907); *Hoffman, I.*, „Baukunst und

dekorative sculpture der Renaissance in Deutschland“ (1909); *Pinder*, „Deutsche Dome“ (1910); *Sauerband*, „Deutsche Plastik des Mittelalters“ (1910). Кроме того, см. отдѣлы нѣмецкаго и-ва въ трудахъ: *Любке*, „Исторія искусства“ (1884); *Мутеръ*, „Исторія живописи въ XIX вѣкѣ“, I—III (1899—1901); *его же*, „Исторія живописи“, ч. I—III (1901—04); *Розенбергъ*, „Исторія искусства“; *Вѣрманъ*, „Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ“, I и II (1903—1910). *Н. Тарасовъ.*

Германрихъ (*Эрманрихъ*), король готовъ, одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ знатнаго готскаго рода Амаловъ, приемникъ Геберика, основатель остготской державы въ IV в., покорилъ много германскихъ и славянскихъ племенъ; его королевство простиралось отъ Дона до Тиссы и отъ Дуная до Балтійскаго моря. Г. отличался большой жестокостью: убилъ двухъ братьевъ, чтобы завладѣть ихъ сокровищами, предалъ жестокой смерти свою жену Свангильду вслѣдствіе ложнаго обвиненія въ невѣрности. Когда гунны стали надвигаться на него, почти 100-лѣтній король, отчаявшись въ побѣдѣ, бросился на свой мечъ (370).

Германская восточная Африка, германская колонія на в. берегу Африки. Лежитъ подь 1⁰—11⁰ ю. широты и занимаетъ 995.000 кв. км., насчитываетъ 6.703.000 жителей. Береговая линия тянется на протяженіи 998 км. На с., с.-в. и ю.-з. колонія граничитъ съ брит. владѣніями, на ю. съ португальскими, на з. съ Конго, на в. съ Инд. океаномъ. За узкой береговой низменностью поднимается съ ю.-зап. восточная конечность центрально-африканск. плато въ 900—1.200 м. средней высоты. Къ с. плато понижается и переходитъ въ равнины, откуда поднимаются 2 вершины: потухшій вулканъ Килиманджаро (6.010 м.) и вулканъ Меру (4.650 м.). Къ ю. отъ этихъ вершинъ и къ з. отъ берега тянется одинъ за другимъ рядъ горныхъ массивовъ въ 2—3 тысячи метровъ высотой. Берегъ состоитъ изъ коралловыхъ рифовъ и мало изрѣзанъ по краямъ. Три величайшихъ озера Африки, принадлежащія къ величайшимъ на свѣтѣ, примыкаютъ къ тер-

ритории колонии. По в. границѣ ея тянется озеро Танганайка, въ южную врѣзывается оз. Ниасса, а на сѣверѣ Виктория-Ньянца образуетъ огромный заливъ по пограничной линіи страны. Изъ многочисленныхъ рѣкъ судоходна только Руфиджи. Теплыя теченія Индійскаго океана дѣлаютъ восточный берегъ Африки болѣе сырѣмъ и болѣе жаркимъ, чѣмъ западный на тѣхъ же широтахъ. Крайняя сырость побережья дѣлаетъ его нездоровымъ для европейцевъ. Населеніе страны состоитъ, гл. обр., изъ племенъ Банту: одни изъ нихъ—aborигены страны, осѣдлые земледѣльцы, другіе воинственные кочевники, проникнувшіе въ страну съ ю. и съ с. На берегу преобладаютъ свагели, народъ смѣшаннаго банту-семитическаго происхожденія, а въ портахъ и поселеніяхъ арабы и индусы (около 7.000), представляющіе торговый классъ. Лѣса даютъ каучукъ, камедь, растительное волокно, строительный лѣсъ; въ прибрежныхъ низменностяхъ растутъ кокосовыя пальмы, баобабъ, на высотахъ—акація, древоидный хлопчатникъ, индійская смоковница. Лѣса, принадлежащіе правительству, занимаютъ 260.827 гектаровъ. На плантаціяхъ культивируются кофе, ваниль, табакъ, какао, сахарный тростникъ, чай, хлопокъ, маниокъ, рисъ, сезамъ, маниока, бананы, кокосовыя орѣхи и т. д. Скотоводство играетъ второстепенную роль; преобладаетъ рогатый скотъ. Изъ минераловъ находятъ каменный уголь, желѣзо, свинецъ, мѣдь, соль, графитъ, золото и драгоценныя камни. Главные предметы вывоза: каучукъ, камедь, слоновая кость, кофе, растительное волокно, воскъ. Земля, плантаціи, копи и торговля страны находятся въ значительной степени въ рукахъ крупныхъ торговыхъ компаній. Главная изъ нихъ: Германское Вост.-африканское о-во. Германское правительство субсидируетъ колонию. Главные приморскіе города: Даръ-Эсъ-Саламъ, Багамойо, Саадани, Пангани, Кильва; внутри страны наиб. знач. имѣтъ г. Табора.

До половины XIX ст. европейцамъ и арабамъ было извѣстно лишь побережье страны. Послѣднее въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ было въ рукахъ

арабовъ, и арабы же проникли первыя вглубь страны вплоть до озеръ Танганайки и Ниассы. Послѣ ряда колонизаціонныхъ попытокъ и договоровъ между Англійей и Германіей, колонія окончательно досталась Германіи (1890). Береговая полоса досталась Вост.-африк. компаніи. Нѣм. владычество ознаменовалось рядомъ возстаній, изъ которыхъ самое крупное произошло въ 1905 г.

Германская юго-западная Африка, германская колонія на юго-западномъ берегу Африки между 17°20' и 29° южной широты. Занимаетъ 835.100 кв. км. съ 200.000 жит., граничитъ на с. съ Анголой, на югъ съ Капской колоніей, на в. съ Бечуаналендомъ и на з. съ Атлант. океаномъ. Береговая линія тянется на пространствѣ 1.287 км. и почти не имѣетъ хорошихъ естественныхъ гаваней. Немногія бухты легко возносятся пескомъ при сѣверныхъ вѣтрахъ. Побережье покрыто песчаными дюнами и пустынями. Внутренность страны занята рядомъ горныхъ массивовъ, превышающихъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ 2.000 м. и представляющихъ отроги большого плато Калагари, на с. занимающаго западъ страны (Гереро или Дамараландъ); плато богато пастбищами, на крайнемъ в. оно переходитъ въ пустыню. Югъ и юго-в. страны представляютъ почти безводныя пустыни. Климатъ колоніи не соответствуетъ ея географ. широтѣ. Побережье находится подъ влияніемъ холодныхъ теченій Атлант. океана; на возвышенностяхъ климатъ скорѣй умѣренный, чѣмъ тропическій. Годъ имѣетъ лишь два времени: сухую, холодную зиму съ мая по сентябрь и дождливое теплое лѣто съ октября по апрѣль. Климатъ пригоденъ для европейской колонизаціи. Населеніе колоніи состоитъ изъ готтентотовъ, бушменовъ, банту и гереро (Дамара). Вслѣдствіе войнъ съ туземцами оно сильно уменьшилось, чѣмъ и объясняется незначительная цифра населенія. Главный контингентъ бѣлыхъ поселенцевъ (ок. 10 тыс.) составляютъ нѣмцы. Преобладающее занятіе населенія—скотоводство. Разводятся, гл. обр., рогатый скотъ, овцы и козы. Земледѣліе возможно пока только на с. Изъ

Германское искусство. VI.

М. Либерманъ (род. въ 1847 г.).

Штопальщицы сѣтей.

(Гамбургъ. Картинная галлерей.)

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

минеральныхъ богатствъ колонія имѣеть обширныя залежи мѣди (въ 1909 г. вывезено 31.497 тоннъ), мѣсторожденіе алмазовъ (въ 1909 г. вывезено на сумму свыше 15,5 мил. марокъ), золота, мрамора, графита, асбеста. Главные предметы вывоза: мѣдная руда, алмазы, гуано, слоновая кость, страусовыя перья, кожи, шкуры, рога. Германскому колон. О-ву для ю.-з. А. принадлежатъ значительн. пространства земель на побережьи. Ему же принадлежитъ монополія на добываніе минераловъ на земляхъ правительства. Главные города: Виндгекъ, гл. гор. колоніи, Свакопмундъ, искусственный портъ, и Людерицъ-Бай (Ангра Пекена).

Въ 1487 г. Бартоломео Диасъ высидилъ въ Ангра Пекенъ, но до начала XIX ст. европейцы не колонизировали этой части африканскаго континента. Въ эту эпоху въ странѣ шла борьба между готтентотами и гереро. Раздорамъ между африканскими племенами положили конецъ европейскіе захваты. Изъ двухъ націй, пытавшихся колонизировать страну, нѣмцевъ и англичанъ, первые окончательно овладѣли ею (въ 1884—90 гг.), а за англичанами осталась только Китовая Бухта и нѣск. прибрежныхъ острововъ. Миръ съ готтентотами нѣмцы заключили въ 1894 г.; въ 1904—07 гг. происходило возстаніе гереро (см. XIII, 384/5), которое нѣмцамъ удалось подавить лишь съ большимъ трудомъ.

Германскіе языки, одна изъ вѣтвей индоевропейской (аріевропейской, индогерманской) семьи языковъ. Какъ при всѣхъ другихъ „языкахъ“, такъ и здѣсь живыми реальностями являются не „языки“, а только ихъ носители, т. е. люди, которымъ свойственно языковое мышленіе и его автоматизированное обнаруживаніе, подходящія подъ понятіе германскихъ. Стало быть, вмѣсто Г. я. слѣдуетъ подставить германцы, т. е. люди, составляющіе по языку германское племя, или германскій языковой коллективъ. Съ объективной точки зрѣнія, къ германскому языковому міру принадлежатъ не только считающіе себя членами одного изъ германскихъ племенъ или народовъ, но также всѣ тѣ, кто, считая себя принадлежащимъ къ другому на-

роду или племени, усвоилъ себѣ хотя бы только одинъ изъ Г. я., напр., нѣмецкій или англійскій. Затѣмъ, къ германскому языковому міру принадлежатъ не только цѣльные языки, подходящіе подъ это названіе, но также языковые элементы (слова, части словъ, значенія словъ, синтаксическіе обороты и т. п.) германскаго происхожденія, заимствованные другими племенами и народами: романскими, славянскими, кельтскими, мадьярскими и т. д.

Какъ вездѣ, такъ и здѣсь различаемъ, съ одной стороны, языковыя области (территоріи), точнѣе, языковые коллективы, съ другой же стороны, объединяющіе литературные языки. Такъ, напр., рядомъ съ нѣмецкою языковою областью или нѣмецкимъ языковымъ коллективомъ имѣемъ объединяющій нѣмецкій литературный языкъ.

Подъ общее названіе Г. я., создавшееся болѣе книжнымъ путемъ, подходятъ слѣдующія общеизвѣстныя названія языковъ и племенъ: *нѣмцы* съ *нѣмецкимъ* языкомъ, *голландцы*, *фламандцы*, *фризы*, *англичане*, *датчане*, *шведы*, *норвежцы*, *исландцы*. Изъ исторіи (отчасти также изъ нынѣшняго употребленія) извѣстны намъ разныя другія названія отдѣльныхъ германскихъ племенъ. Такъ, напр., *готы* (остготы или остроготы, вестготы или визиготы), *вандалы*, *гепиды*, *герулы*, *бургунды* (продолжается въ названіи французской провинціи Бургундіи), *франки* (отчасти продолжающееся въ названіи Франціи, отчасти же примѣняемое къ отдѣльнымъ частямъ нѣмецкаго и нидерландскаго или голландскаго народа), *лангобарды* (продолжающееся въ названіи итальянской провинціи Ломбардія), *бавары*, *саксы*, *швабы*, *англы*, *алеманы*, *юты* и т. п.

Датчане, шведы, норвежцы и исландцы объединяются общимъ названіемъ, болѣе книжнаго происхожденія, *нордйцы* (сѣверяне), или *скандинавы*. Къ скандинавамъ принадлежали норманны, давшіе, между прочимъ, начало французской провинціи Нормандіи, и затѣмъ русскіе *варяги*.

Само собою разумѣется, распространеніе всего германскаго племени, какъ носителя германскихъ языковъ.

такъ и отдѣльныхъ германскихъ народовъ съ отдѣльными германскими языками, вовсе не совпадаетъ съ границами отдѣльныхъ государствъ или провинцій. Такъ, напр., къ англичанамъ по языку принадлежатъ также жители Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, нѣмцами по языку должны считаться австрійцы, швейцарцы и др., говорящіе и пишущіе по-нѣмецки.

Въ настоящее время люди, пользующіеся тѣмъ или другимъ видоизмѣненіемъ германскаго языковаго типа, живутъ то болѣе или менѣе сплошною массою, то въ видѣ отдѣльныхъ колоній, въ слѣдующихъ государствахъ и частяхъ свѣта: *нѣмцы* (какъ верхніе, такъ и нижніе), объединяемые общенѣмецкимъ литературнымъ языкомъ, — въ Германіи, въ Австріи, въ Венгрии, въ Швейцаріи, въ Россіи (въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ, во внутреннихъ губерніяхъ), въ Африкѣ, въ Америкѣ; *нидерландцы* (голландцы, фламандцы), объединяемые голландскимъ литературнымъ языкомъ, — въ Голландіи, въ Бельгіи, въ южной Африкѣ (буры), на южноазиатскихъ и австраійскихъ островахъ, завоеванныхъ когда-то голландцами; *фризы* — въ Германіи и въ Голландіи; *англичане*, объединяемые англійскимъ литературнымъ языкомъ, — въ Великобританіи (въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи), въ Сѣверной Америкѣ, въ Австраліи, въ Капландіи и въ другихъ южно-африканскихъ провинціяхъ, въ Остъ-Индіи, въ разбросанныхъ по разнымъ частямъ свѣта великобританскихъ владѣніяхъ; *датчане*, объединяемые датскимъ литерат. языкомъ, — въ Даніи и въ незначительной части Германіи (въ сѣверномъ Шлезвигѣ); *шведы*, объединяемые шведскимъ литературнымъ языкомъ, — въ Швеціи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Финляндіи и на нѣсколькихъ лифляндскихъ и эстляндскихъ островахъ; *норвежцы*, объединяемые норвежскимъ литер. яз., — въ Норвегіи и на островахъ Фэрѳэръ (Färöer); *исландцы* — въ Исландіи и въ Гренландіи. Спорядическія поселенія нѣмцевъ имѣются въ Австріи, въ Венгрии, во Франціи, въ Россіи, въ Италіи. Не слѣдуетъ тоже забывать о пребывающихъ въ разныхъ странахъ отдѣльныхъ эмигран-

тахъ или хотя бы только временныхъ жителей, пользующихся однимъ изъ германскихъ языковъ. — Наконецъ, необходимо замѣтить, во-первыхъ, что такъ называемый „жаргонъ“ евреевъ въ Польшѣ, въ Россіи и въ другихъ странахъ представляетъ изъ себя своеобразное видоизмѣненіе южно-нѣмецкаго языковаго матеріала, во-вторыхъ же, что преподаваніе германскихъ языковъ, во-главъ съ нѣмецкимъ и англійскимъ, въ школахъ разныхъ государствъ является средствомъ дальнѣйшаго распространенія германскаго языковаго мышленія. Въ Финляндіи, въ финскихъ школахъ, преподается обязательно шведскій языкъ.

Въ историческомъ прошломъ распространеніе германскаго племени было нѣсколько другое. Многія же видоизмѣненія этого племени совершенно исчезли, т. е. уподобились по языку другимъ племенамъ.

Съ лингвистической точки зрѣнія весь исторически опредѣлимый германскій языковій міръ, времямъ настоящихъ и прошлыхъ, распадается на три большія области: 1) область *восточную* („группа готская или вандальская“), въ составъ которой входятъ, прежде всего, *готы* (единственное племя этой области, оставившее письменные памятники), *гепиды*, *вандалы* и др.; 2) область *сѣверную* (нордійскую), или *скандинавскую*, опредѣляемую въ частности номенклатурою: языки *датскій*, *шведскій*, *норвежскій*, *исландскій*; 3) область *западную*, древнѣйшими представителями которой являются языки: *древне-верхненѣмецкій* (althochdeutsch) (нарѣчія алемановъ, франковъ и т. д.), *древне-саксонскій* (altsächsisch), продолжателемъ котораго является нынѣшній нижненѣмецкій (niederdeutsch, plattdeutsch), *древне-нижнефранконскій* (alt-niederfränkisch), продолжающійся отчасти въ области голландскаго языка, *древне-фризскій* (altfriesisch), теперь вымирающій, *англо-саксонскій* (angelsächsisch), лежащій въ основѣ нынѣшняго англійскаго яз. — Языкъ *бурзундовъ* одни причисляютъ къ верхненѣмецкому въ группѣ западной, другіе же считаютъ переходнымъ между восточною и западною группой. — Благодаря извѣстнымъ сходствамъ между готскимъ яз. и язы-

ками сѣверными, нѣкоторые соединяютъ восточныхъ и сѣверныхъ германцевъ въ одну общую группу, *сѣверо-восточную* или просто *восточную*, противопоставляя ее *западной*.

Эти три группы Г. я. отличаются различною живучестью и этнографическою сопротивляемостью. Отъ восточной группы теперь ничего не осталось; ея бывшіе представители были ассимилированы безъ остатка разными другими племенами. Границы сѣверной области, по сравненію съ прошлымъ, сузились. Потомки прежнихъ завоевателей, нынѣшніе скандинавы, не отличаются вовсе этнографическою экспансивностью и захватностью. Зато нѣкоторые изъ племей и народовъ западной группы все болѣе распространяются и ассимилируютъ себя другихъ (нѣмцы, англичане).

Въ *нордійской* (сѣверной), или скандинавской группѣ устанавливается слѣдующая группировка четырехъ главныхъ языковыхъ областей: *западно-нордійскую* подгруппу (westnordisch) составляютъ языки исландскій и норвежскій, *восточно-нордійскую же* (ostnordisch)—языки шведскій и датскій.

Западную область или группу Г. я., съ лингвистической точки зрѣнія, дѣлятъ на 3 главные части: *нѣмцевъ, фризовъ* и *англичанъ*. Къ нѣмцамъ, конечно, причисляются также все *нижненѣмцы* и *нидерландцы*.

Нѣмецкая область распадается на *нижне-нѣмецкую* (niederdeutsch) на сѣверѣ и на *верхне-нѣмецкую* (hochdeutsch) на югѣ. Разница между ними состоитъ, главнымъ образомъ, въ различной скорости тѣхъ же въ сущности исторически-фонетическихъ процессовъ (т. н. второй „перебой согласныхъ“, zweite Lautverschiebung, свойственъ только верхне-нѣмецкому и чуждъ нижне-нѣмецкому). Въ области верхне-нѣмецкой различаются двѣ полосы: 1) *горно-нѣмецкая* (oberdeutsch), южнѣе, 2) *средне-нѣмецкая* (mitteldeutsch или binnendeutsch), сѣвернѣе, по срединѣ между горно-нѣмецкою и нижне-нѣмецкою.

Нидерландская языковая область составляетъ въ извѣстномъ смыслѣ переходное звено между верхне-нѣмецкою (hochdeutsch) и англійскою.

Фризійская, или *фризская* яз. область

(friesisch) является вѣтвью англійско-фризійскаго языковаго цѣлага, развившагося изъ западно-германскаго и имѣющаго ближайшимъ родственникомъ древне-саксонскій (altsächsisch).

Различныя видоизмѣненія *англійской* языковой области являются очевидно смѣсю изъ нѣсколькихъ языковъ, главнымъ образомъ, изъ германскаго англо-саксонскаго (конечно, не одинаго, а распадавшагося на много разновидностей) и изъ романскаго французскаго. Въ англо-саксонскій языкъ въ теченіе многихъ вѣковъ (приблизительно съ 1000 г. до царствованія Елизаветы) медленно, но въ значительномъ количествѣ, просачивались элементы французскіе. Официальный языкъ, языкъ писанныхъ документовъ, называли „англо-французскимъ“ и считали языкомъ французскимъ, передѣланнымъ на англійскій ладъ. Благодаря этимъ многочисленнымъ смѣшеніямъ, англійскій языкъ быстро мѣнялся и перерождался.

Все эти области распадаются на громадное количество діалектическихъ оттѣнковъ или мѣстныхъ говоровъ, подчасъ очень сильно различающихся между собою. Нѣмцу изъ Саксоніи или Тюрингии, знающему только свой мѣстный говоръ, трудно понимать нѣмца-тирольца и наоборотъ. Это неудобство во взаимномъ общеніи все болѣе устраняется распространеніемъ грамотности и объединяющаго общенѣмецкаго литературнаго языка.

Въ прежнія времена многими изслѣдователями Г. я. считались ближайше родственными языкамъ славяно-литовскимъ или балтійско-славянскимъ (аистско-славянскимъ), въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ языковъ индоевропейскихъ, такъ что даже предполагался общій *славяно-германскій* (точнѣе, славяно-балто-германскій) *праязыкъ*. Это предположеніе не выдерживаетъ критики. Мало того, даже ближайшее родство славянской и балто-арійской (аистской, латышско-литовской) языковыхъ областей находится теперь подъ сомнѣніемъ. Нѣкоторыя совпаденія между Г. я., съ одной стороны, и между языками балтійскими и славянскими, съ другой, объясняются или одинаковымъ развитіемъ извѣстныхъ особенностей, въ полной независимости отъ истори-

ческаго родства, или же живымъ общеніемъ племень и народовъ, постояннымъ сосѣдствомъ, общими географическими и пр. условіями, заимствованіями.

Сравнительное изученіе всѣхъ видоизмѣненій германскаго языковаго міра, въ связи съ другими индоевропейскими языками, даетъ возможность возсоздать *германскій праязыкъ*, который, однако, не долженъ быть понимаемъ въ строго хронологическомъ смыслѣ, т. е., какъ языкъ, на которомъ въ одно и то же время говорили лингвистическіе предки всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ германцевъ, а только какъ общее, одинаковое прагерманское языковое состояніе, черезъ частности котораго—въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ—должны были проходить эти лингвистическіе предки всѣхъ нынѣшнихъ и прежнихъ германцевъ. Если руническія надписи даютъ формы, совпадающія съ предполагаемыми формами прагерманскаго языка, такъ это объясняется просто скудостью словъ и формъ, свойственныхъ руническимъ надписямъ. Если бы языкъ, отразившійся частично въ руническихъ надписяхъ, сохранился въ цѣломъ, онъ, навѣрно, значительно отстоялъ бы отъ того цѣлага, которое мы предположительно позволяемъ себѣ называть германскимъ праязыкомъ. Точно также научно иллюзіей можно считать мнѣніе, что слова, заимствованныя у германцевъ, напр., финнами, были заимствованы въ періодъ общаго германскаго праязыка.

Общее прагерманское языковое состояніе является своеобразнымъ продолженіемъ общаго праиндоевропейскаго языковаго состоянія, изъ котораго развились всѣ прочіе *индоевропейскіе языки* (см.). Языковые элементы и различія языковыхъ элементовъ, свойственные праиндоевропейскому состоянию, при переходѣ въ состояніе прагерманское и, вообще, германское, подверглись своеобразнымъ измѣненіямъ и перерожденіямъ. Изъ этихъ характеристическихъ особенностей германскаго языковаго цѣлага укажемъ только на слѣдующія:

1) Въ Г. я. сохранено праиндоевропейское различеніе согласныхъ придыхательныхъ и непридыхательныхъ, хотя осуществленіе этого различенія пере-

несено изъ полости гортани въ полость рта (*f b p, h g k, hw gw kw, th dt ...*). Между тѣмъ, ни въ славянскихъ, ни въ балтійскихъ (аистскихъ, латышско-литовскихъ) языкахъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда этого различенія.

2) Въ связи съ измѣненіемъ способа произношенія согласныхъ въ полости рта и въ связи съ различеніемъ придыхательныхъ и непридыхательныхъ находится такъ наз. первый общегерманскій „перебой согласныхъ“ (*erste Lautverschiebung*), т. е. при согласныхъ сжатыхъ (смычныхъ) замѣна прежнихъ сочетаній произносительныхъ элементовъ новыми, специально германскими сочетаніями. Такъ, напр., вмѣсто праиндоевр. *t* (сочетаніе непридыхательности, глухой работы голосовыхъ связокъ и смычки въ полости рта) появилось германское *th* (сочетаніе тоже непридыхательности и глухой работы голосовыхъ связокъ, но не смычки, а щелиннаго сближенія органовъ полости рта); вмѣсто праиндоевр. *d* (сочет. непридыхательности, звонкой работы голосовыхъ связокъ и смычки въ полости рта) появилось герм. *t* (сочетаніе тоже непридыхательности и смычки въ полости рта, но не звонкой, а глухой работы органовъ полости рта); вмѣсто праиндоевр. *dh* (сочетаніе придыхательности, звонкой работы голосовыхъ связокъ и смычки въ полости рта) появилось *dt* (сочетаніе тоже звонкой работы голосовыхъ связокъ, но безъ придыхательности, и не смычки въ полости рта, а щелиннаго сближенія) и т. д. Подобнаго же рода исторически-фонетическій процессъ совершился тоже съ индоевропейскими составными элементами армянскаго языка. Мы имѣемъ право предполагать, что германскій перебой согласныхъ является слѣдствіемъ языковаго смѣшенія извѣстной части „индоевропейцевъ“ съ какимъ-то другимъ племенемъ совершенно различнаго происхожденія. Въ области верхне-нѣмецкой (*althochdeutsch*) совершился вполнѣ ствѣи въ томъ же направленіи второй „перебой согласныхъ“ (*zweite Lautverschiebung*): изъ общегерманскаго *th* получилось верхне-нѣм. *d*, изъ общегерм. *t*—в. нѣм. *ts* (*z*) или *s*, изъ общегерм. *dt, dh* в. нѣм. *t* и т. д.

3) Въ связи съ „перебоями“ согласныхъ находится постепенное ослабленіе произносительной различаемости въ полости гортани, поведшее у нѣкоторыхъ германцевъ (напр., у датчанъ, у среднихъ нѣмцевъ) къ замѣнѣ различія между глухими и звонкими согласными различіемъ между сильными глухими (*fortes*) и слабыми глухими (*lenes*). Этимъ германская языковая область отличается отъ славянской и балтійской, гдѣ старое различіе глухихъ и звонкихъ согласныхъ сохраняется неприкосновеннымъ до сихъ поръ.

4) Первоначальный германскій акцентъ (удареніе) былъ такъ же морфологически подвижной, какъ праиндоевроп., литовскій, славянскій (русскій, сербо-хорватскій). Этою его подвижностью объясняются осложненія перваго перебоя согласныхъ („законъ Вернера“). Но затѣмъ акцентъ въ Г. я. перешелъ на „коренной слогъ“, т. е. на первый слогъ несложнаго слова. Этимъ и были обусловлены разныя другія фонетическія измѣненія.

5) Праиндоевроп. склоненіе при переходѣ въ прагерманское состояніе и въ послѣдовавшія за нимъ состоянія видоизмѣнялось своеобразно. Нѣкоторые падежи смѣшались, нѣкоторыя окончанія дошли до нуля, на подмогу окончаніямъ явились очень рано предлоги (*praepositiones*) и членъ-опредѣлитель (*articulus*). Въ скандинавскихъ языкахъ развился членъ постпозиционный (послѣставочный), т. е. стоящій въ концѣ именной формы, во всѣхъ же прочихъ Г. я. (въ нѣмецкомъ съ нидерландскимъ, во фризскомъ и въ англійскомъ) — препозиционный (представочный).

6) Появилось своеобразное склоненіе прилагательныхъ, чуждое другимъ языкамъ индоевропейскимъ.

7) Праиндоевроп. спряженіе подверглось значительнымъ измѣненіямъ и нововведеніямъ. Пережиточный типъ спряженія продолжаетъ праиндоевроп. отношенія; другой же типъ, типъ живой, господствующій, является германскимъ новообразованіемъ.

8) Въ составъ новыхъ описательныхъ глагольныхъ формъ входятъ, съ одной стороны, вспомогательные глаголы съ

первоначальными значеніями „быть“ (*sein, bin, ist...*), „становиться“, „дѣлаться“ (*werden*), „хотѣть“ (*wollen, will*), „быть должнымъ“ (*sollen*), „дѣлать“, „дѣйствовать“ (*thun, англ. do*), съ другой же стороны, личныя мѣстоименія, поддерживающія и затѣмъ совсѣмъ замѣняющія прежнія окончанія. Сложеніемъ съ формами глагола „*thun*“ („дѣйствовать“) объясняется образованіе типичнаго прошедшаго времени (въ нѣмецкомъ на *te*) т. н. „слабыхъ глаголовъ“.

9) Три грамматическихъ рода, свойственные праиндоевропейскому состоянію, сохранились, въ общемъ, въ Г. я.; только, конечно, распредѣленіе отдѣльныхъ именъ по этимъ тремъ родамъ сложилось здѣсь своеобразно, въ связи и съ частностями словообразованія и съ фонетическими измѣненіями. Но первоначальный способъ различія трехъ родовъ сохранился изъ нынѣшнихъ Г. я. только въ нѣмецкомъ (съ нидерландскимъ) и фризскомъ. Англійскій яз. упростилъ это различіе сообразно съ естественными различіями субстанціальныхъ (существительныхъ) представленій и съ устраненіемъ анимизаціи (одухотворенія) всего существующаго. Въ самихъ именахъ англійскій яз., можно сказать, родовъ не различаетъ, различая ихъ при глаголахъ съ помощью разныхъ мѣстоименныхъ представокъ (*he, she, it*). Скандинавскіе языки смѣшали родъ женскій съ мужескимъ, въ отличіе отъ средняго; слѣдовательно, имъ свойственны: родъ общій (*genus commune*), мужско-женскій, и родъ средній (*genus neutrum*). Для сравненія припомнимъ, что языки романскіе, происшедшіе отъ латинскаго, различавшаго три рода, равно какъ и языки литовскій и латышскій, смѣшали родъ средній съ мужескимъ и различаютъ тоже два рода, но только иначе: *masculinum* (изъ прежнихъ *masculinum* и *neutrum*) и *femininum*.

Въ области описаннаго выше германскаго языковаго міра появлялись въ разное время *литературные языки*, объединявшіе и объединяющіе болѣе или менѣе значительное число соплеменниковъ и даже иноплеменниковъ. Между прочимъ, языками мірового

могъ бы притти въ культурное движеніе безъ этого высшаго германско-арійскаго элемента. Такія крайнія теоріи не могли не вызвать, конечно, возраженій; можно указать даже среди наиболѣе замѣчательныхъ нѣмцевъ—такихъ, которые были не-германскаго происхожденія и по антропологич. признакамъ (напр., малорослости, брахицефалии, темной комплексіи и т. д.) не обнаруживали древне-германскаго типа. Съ другой стороны, Вольтманъ и его единомышленники видятъ германскій типъ всюду, гдѣ можетъ быть констатирована свѣтловолосость, свѣтлоглазіе, или высокой ростъ, или нѣсколько менѣе широкая голова, или удлиненное лицо и т. п., совершенно игнорируя предѣлы колебаній, свойственныхъ каждому антропологическому типу. Долихоцефалія свойственна и южно-европейской, или средиземно-морской расѣ, высокорослость соединяется у западныхъ и южныхъ славянъ съ брахицефалией и брюнетизмомъ. Вольтманъ принимаетъ только три главныя европейскія расы: сѣверную (германскую), альпійскую (невысокій ростъ, брахицефалія, темная комплексія) и южную (средиземно-морскую—небольшой ростъ, долихоцефалія, темная комплексія), но въ дѣйствительности въ Европѣ (какъ показали, напр., Деникеръ) можно различить по меньшей мѣрѣ шесть (и даже болѣе) расовыхъ типовъ. При томъ является еще весьма сомнительнымъ, чтобы древніе германцы представляли изъ себя однородный антропологическій типъ. Сравнительное изученіе формъ череповъ изъ могилъ разныхъ эпохъ, произведенное за послѣднее время въ Германіи, напр., Шлицемъ, показало, что въ различныя эпохи преобладали здѣсь разные черепные типы и что они смѣнялись съ распространеніемъ новыхъ культуръ, входя постепенно въ составъ населенія. Такъ, за древнѣйшими типами палеолитическаго вѣка слѣдовали типы неолитическаго періода, въ числѣ которыхъ, въ эпоху свайныхъ построекъ и эпоху распространенія своеобразной керамики (Tonenschelcherform), мы встрѣчаемъ типичн. брахицефаловъ. Начало бронзоваго вѣка характеризуется долихоцефалией, а позднѣйшія его стадіи,

какъ въ югозападной Германіи, такъ и во французской Бретани,—брахицефалией. Извѣстная эпоха желѣзнаго вѣка, т. наз. Галльштатская, выказываетъ долихоцефалію, которая на югѣ уступаетъ мѣсто брахицефалии, а позднѣйшая эпоха того же вѣка, Ла-Тенская (начало около IV в. до Р. Х.), несомнѣнно кельтская, отличается преобладаніемъ рѣзкой брахицефалии. Извѣстный процентъ брахицефаловъ встрѣчается и въ могилахъ германцевъ V—VI вв., и процентъ этотъ становится тѣмъ больше, чѣмъ къ болѣе позднимъ вѣкамъ мы обращаемся. Всѣ эти послѣдовательныя наслоенія не могли исчезать безслѣдно; они должны были входить въ составъ послѣдующаго населенія Германіи, въ которомъ могли одно время играть преобладающую политическую роль племена характернаго „германскаго“ типа, но и среди нихъ типъ этотъ не былъ исключительнымъ, а чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе онъ расплывался въ массѣ другихъ элементовъ, входившихъ постепенно въ составъ германцевъ. Въ настоящее время германцы, въ томъ числѣ и нѣмцы, представляются въ антропологическомъ отношеніи продуктомъ смѣшенія многихъ расовыхъ элементовъ, какъ и другія европейскія націи, при чемъ собственно нѣмцы являются антропологически менѣе чистыми „германцами“, чѣмъ, напр., скандинавы, которые, оставаясь болѣе замкнутыми, испытали меньшую примѣсь другихъ элементовъ. Но можно ли считать большое смѣшеніе типовъ явленіемъ менѣе благоприятнымъ для культуры? Хотя и есть сторонники мнѣнія о преимуществѣ чистыхъ типовъ передъ смѣшанными, однако, исторія показыв. намъ, что изъ смѣшенія типовъ и взаимодѣйствія культуръ получ. часто новые импульсы для культурнаго движенія. Неблагоприятн. факторомъ можетъ быть только значительная примѣсь низшихъ въ духовномъ смыслѣ элементовъ, способныхъ понижать уровень культуры; но элементы, вошедшіе въ составъ германцевъ, какъ кельты, славяне и т. д., не могутъ быть признаны таковыми и проявили отчасти (какъ кельты) еще ранѣе германцевъ способность къ усвоенію и дальнѣйшему развитію культуры.

И если германскій элементъ въ Италиі, Галліи, Британіи послужилъ плодотворнымъ ферментомъ, то только потому, что воспринявшіе его мѣстные элементы отличались жизнеспособностью и духовной производительностью, которая и сказались въ послѣдующихъ культурныхъ успѣхахъ итальянскаго, французскаго и британскаго генія.

Д. Анучинъ.

Германштадтъ (венгерск. Szeben), венгерскій комитатъ въ южной Семиградіи, площ. 3.599 кв. клм., 176.441 жит.

Германштадтъ (Hermannstadt, венг. Nagy-Szeben, произн. Надъ-Себенъ), гл. гор. одноим. комитата въ Семиградіи, на р. Цибинъ; много монастырей, готич. цер. XIV в., Брукентальскій дворецъ съ цѣнн. библиот. (б. 40.000 т.), 33.489 жит., значит. промысл. и оживл. торговля. Умственн. центръ Семиградіи, много учебн. зав., ученые о-ва, музеи, театр.

Германъ, см. *Арминій*.

Германъ, св., патріархъ константинопольскій, занималъ патріаршій престолъ съ 715 г.; когда въ 728 г. императоръ Левъ III издалъ указъ объ удаленіи изъ церкви иконъ, Г., которому въ то время было 90 лѣтъ, рѣшительно воювалъ противъ этого; благодаря его протесту иконоборческое движеніе сильно обострилось; въ 729 г. Г. отрекся отъ сана; ум. въ 740 г. Седьмой вселенскій соборъ, проклявшій иконоборство, какъ ересь, канонизировалъ его (788 г.).

Германъ, св., архіепископъ казанскій, изъ рода кн. Полевыхъ, былъ сотрудникомъ Гурія, перваго архіеп. казанскаго, и послѣ его смерти (1564) занялъ его мѣсто; въ 1566 г. Іоаннъ IV уговорилъ его принять санъ митрополита московскаго, но вскорѣ, когда Г. потребовалъ уничтоженія опричины, царь удалилъ его. Ум. въ 1568 г.

Германъ (Hermann), Готфридъ, знам. нѣм. филологъ, род. въ 1772 г., 14-ти лѣтъ поступилъ въ Лейпциг. унив., а 8 лѣтъ спустя былъ назначенъ лекторомъ клас. литературы; съ 1803 г. орд. проф. риторики, а съ 1809 г. поэзи; ум. въ 1848 г. Г. былъ главой критико-грамматической школы и считалъ всестороннее знаніе классич.

языковъ единственнымъ путемъ къ ясному пониманію интеллектуальной жизни древняго міра. Важны труды Г. по античной метрикѣ и грамматикѣ; сюда относятся: „Elementa doctrinae metricae“ (1816), представляющія попытку научной теоріи метрики, основанной на ученіи Канта о категорияхъ, и „De emendanda ratione graecae grammaticae“ (1801). Его изданія Софокла, Эврипида, Аристофана, Плавта пролагаютъ совершенно новые пути въ критику текста.

Германъ (Hermann), Карлъ Фридрихъ, нѣм. филологъ и археологъ, род. въ 1804 г., былъ проф. въ Марбургѣ и въ Геттингенѣ; ум. въ 1855 г. Гл. труды: „Lehrbuch der griechischen Antiquitäten“, разрабатывающее политическія, религиозныя и бытовыя древности Греціи (1831—52; переработан. изд. 1882—1892), „Geschichte und System der Platonischen Philosophie“ (т. I, въ 1839 г.), „Kulturgeschichte der Griechen und Römer“ (2 т., 1857—58) и рядъ изд. греч. и римск. классиковъ.

Германъ, Карлъ Фёдоровичъ, русск. статистикъ, нѣмецъ по происхожденію, род. въ 1767 г., въ Россію пріѣхалъ въ кач. гувернера, въ 1806 г. получилъ кафедру статистики въ педагогич. институтѣ (впосл. университетѣ), въ 1821 г. принужденъ былъ выйти въ отставку по доносу Рунича, но сохранилъ званіе адъюнкта Академіи Наукъ и должность начальника статистич. отдѣленія при мин. вн. дѣлъ; въ 1836 г. произведенъ въ орд. академики; ум. въ 1838 г. Г. принадлежатъ первые оригинальные труды по теоріи статистики въ Россіи: „Краткое руководство ко всеобщей исторіи статистики“ (1808), „Всеобщая теорія статистики“ (1809). Кромѣ того, онъ издавалъ „Статистич. журналъ“ (1806—08) и выпустилъ нѣсколько изданій по описат. статистикѣ.

Германъ, Лудимаръ, физиологъ, род. въ 1838 г., въ 1868 г. профессоръ въ Дюринхъ, съ 1884 г. въ Кенигсбергѣ. Г. много содѣйствовалъ разработкѣ вопросовъ электрофизиологии; его гл. трудъ: „Lehrbuch der Physiologie des Menschen“ (13-ое изд. въ 1904 г.); принималъ участіе въ шеститомномъ „Handbuch der Physiologie“ (1879—83 г.).

Геродотъ, греческій историкъ, родился ок. 484 г. до Р. Х. въ Галикарнасъ, на рубежѣ дорійскихъ и іонійскихъ поселеній Малой Азіи. Близкое соприкосновеніе съ дѣтства съ обоими главными греческими племенами было одной изъ причинъ, почему Г. былъ чуждъ узкихъ племенныхъ симпатій (не смотря на свое сочувствіе къ Аѣицамъ). Повидимому, участіе въ борьбѣ съ галикарнасской тираніей было причиною удаленія Г. изъ родного города. Г. много путешествовалъ по островамъ Эгейскаго моря, Европ. Греціи, былъ въ Египтѣ и въ Передней Азіи (можетъ быть, посѣтилъ и Вавилонію), былъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря и проч. Долгое время онъ жилъ въ Аѣинахъ, гдѣ вращался въ кружкѣ Перикла. Г. принялъ участіе въ основаніи колоній въ Фуріяхъ (южн. Италія) въ 443 г. Вернулся ли онъ изъ Фурій въ Аѣины,—спорно. Умеръ Г. ок. 425 г.—„Исторія“ Г. дѣлится на 9 книгъ, называемыхъ иногда по именамъ 9 музъ. Основная задача автора—увѣковѣчить подвиги какъ эллиновъ, такъ и варваровъ и особенно объяснить причины ихъ взаимной борьбы. Въ существѣ своемъ тема Г.—это изображеніе борьбы греческаго и варварскаго міровъ, кульминаціоннымъ пунктомъ которой Г. представляются греко-персидскія войны. Г. говоритъ сначала о мнѣвическихъ столкновеніяхъ Европы и Азіи, затѣмъ переходитъ къ изображенію роста Персіи—главнаго врага грековъ; здѣсь изображаетъ попутно тѣ страны и народы, изъ которыхъ образовалась Персія: Лидію, Мидію и Вавилонъ, и рассказываетъ исторію основателя персидскаго могущества Кира. Таково содержаніе первой книги. Дойдя до завоеванія Египта Камбизомъ, онъ всю 2-ю книгу посвящаетъ исторіи Египта и описанію современнаго ему положенія этой страны. 3-я книга изображаетъ, гл. обр., Персидскую монархію при Даріи Гистаспѣ. Далѣе, по поводу скиѣскаго похода этого царя, мы находимъ въ 4 книгѣ подробное описаніе Скиѣи и другихъ народовъ, жившихъ къ сѣверу отъ Чернаго моря. Книги 5—9 посвящены исторіи греко-персидскихъ войнъ, причѣмъ изложеніе доводится до битвы

при Микале и взятія Сеста (479—8 г.). Всюду изложеніе прерывается вставными эпизодами и экскурсами.—Въ развитіи греческой исторіографіи Г. занимаетъ мѣсто, близкое къ такъ наз. логографамъ (см. *Греція—Очеркъ исторіографіи*): онъ, подобно логографамъ, прежде всего *разсказчикъ*; но въ то время, какъ большинство писателей этого типа по преимуществу интересовалось мѣвами и сагами, Г. принадлежитъ къ той группѣ позднѣйшихъ логографовъ, которые уже много мѣста удѣляли историческимъ временамъ (таковы писавшіе до Г. Гекатей Милетскій и Харонъ Лампсакскій и младшій современникъ Г., Гелланикъ Лесбосскій). Отличіемъ Г. отъ логографовъ является и широта его темы: попытка изобразить судьбы всего греческаго и варварскаго міровъ, а не отдѣльнаго племени или государства (хотя и въ этомъ отношеніи къ нему близко подходитъ, напр., Гекатей). *Источники* Г. не поддаются точному опредѣленію. Несомнѣнно, онъ зналъ Гекатея и, вѣроятно, нѣкоторыхъ другихъ логографовъ. Онъ черпалъ матеріалъ и у греческихъ поэтовъ: Гомера, Гезіода, лириковъ. Но главный источникъ Г.—*устная традиція*: разсказы и даже сказки, которые онъ слышалъ во время своихъ многочисленныхъ странствованій. Такъ какъ устная традиція весьма искажаетъ факты, всегда богата анекдотическимъ и — нерѣдко — фантастическимъ элементомъ,—то эти недостатки въ высокой степени присущи и изложенію Г., хотя по натурѣ послѣдній очень правдивъ, что обнаруживается въ тѣхъ частяхъ его изложенія, гдѣ онъ говоритъ, какъ *очевидецъ*; многія его сообщенія подтверждены новѣйшими археологическими изысканіями. Но, несмотря на свою правдивость, Г. еще не умѣетъ подвергать свои источники *критическому* анализу; отсюда—и множество недостовернаго матеріала въ его разсказахъ. Онъ самъ характеризуетъ свои методологическіе принципы такъ: „Я обязанъ передавать то, что говорятъ, но вѣрить всему вовсе не обязанъ; это замѣчаніе имѣетъ силу по отношенію ко всему моему повѣствованію“ (VII 152). Г. въ толкованіи мнѣвовъ и раз-

сказовъ со сверхъестественнымъ элементомъ не идетъ далѣе *наивнаго рационализированія* („Бурю успокоили персидскіе маги, а можетъ быть, она сама утихла“—VII, 191). Матеріаль устной традиціи онъ свободно перерабатываетъ, руководствуясь такими наивно-рационалистическими принципами (Эд. Мейеръ). Г. нельзя назвать пристрастнымъ историкомъ: онъ не искажаетъ фактовъ въ угоду своимъ личнымъ симпатіямъ. Но, несомнѣнно, у него чувствуются симпатіи къ Аѳинамъ (вліяніе кружка Перикла).—Въ объясненіи историческихъ событій Г. ближе къ міросозерцанію гомеровской эпохи, чѣмъ къ тому болѣе строгому рационализму, которымъ отличается міросозерцаніе слѣдующаго поколѣнія греческихъ историковъ, особенно Фукидида. Г. вѣрить въ то, что боги вмѣшиваются въ дѣла людей и, такимъ образомъ, опредѣляютъ исходъ историческихъ событій. Боги его не являются воплощеніемъ высшей справедливости: они завистливы и мстятъ людямъ. Но и сами боги подчинены *судьбѣ*: „само божество не можетъ избѣжать предназначенной ему участи“. Несмотря на недостатки изложенія съ точки зрѣнія современной исторической критики, Г. является весьма важнымъ источникомъ въ виду массы матеріала, имъ собраннаго. Особенно цѣнны географическія и этнографическія свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, которыя онъ самъ посѣщалъ (Скиѳія, Египетъ, нѣкоторыя части Персидской монархіи и пр.): здѣсь сообщенія Геродота весьма часто подтверждаются вновь открытыми археологическими и историческими данными.

Литература о Г. указана у Бузескула во „Введеніи въ исторію Греціи“ (2-е изд. 1904) и въ „Краткомъ введеніи въ исторію Греціи“ (1910), у Пельмана въ „Очеркъ греческой исторіи и источниковъ дѣній“ (рус. пер. 1910), стр. 113 сл.—См. также *Ed. Meyer*, „Forschungen zur alten Geschichte“ (I, 151—211 и II, 196—298). Русскій переводъ Геродота—*Ө. Г. Мищенко* (т. I—II, изд. 2-е, Москва, 1888). 2-я книга Геродота, посвященная Египту, подробно комментирована извѣстнымъ египтологомъ *Видеманомъ* (*Wiedemann*, „Herodots zweites Buch“, 1890). *М. Х.*

Герои-комическая поэма, содержащая въ себѣ смѣсь героическаго и комическаго, высокаго по формѣ и смѣшного по содержанию. Образ. „Война мышей и лягушекъ“, приписываемая Гомеру.

Герой, у грековъ—человѣкъ божеств. происхожденія, обыкнов. одаренный какими-нибудь сверхъ-естественными способностями. Послѣ его смерти его чтили, какъ полубога (культъ героевъ). Обыкновенно имена такихъ Г. сопоставляли съ тѣмъ или инымъ крупнымъ фактомъ въ жизни государства, города или рода. Въ настоящее время подъ этимъ именемъ подразумеваютъ, вообще, людей, особенно одаренныхъ и оставившихъ крупный слѣдъ въ общественной или духовной жизни. О роли и значеніи героической личности въ развитіи общества см. *исторія*.

Герольдія, особое установленіе, специально вѣдавшее служилое сословіе, была создана Петромъ I съ цѣлью болѣе энергичной борьбы съ закоренѣлымъ московскимъ обычаемъ „нѣтства“, невякою на смотры и службу, и являлась непосредственной приемницей подобнаго же органа московскаго періода—Разряднаго приказа, а затѣмъ разряднаго стола при Сенатѣ. Г. ведетъ свое начало съ 1722 г., когда указомъ 12 янв. (П. С. З. № 3877) при Сенатѣ была учреждена должность герольдмейстера, а при немъ особая „канцелярія герольдмейстерскихъ дѣлъ“ съ отдѣленіемъ ея въ Москвѣ—„герольдмейстерской канторой“. Компетенцію новаго учрежденія опредѣлялъ „Наказъ“ или „Инструкція“ (5 февр. 1722, № 3896) герольдмейстеру, которая обязываетъ его: 1) „всею государству всѣхъ дворянъ списки имѣть тройкіе“: а) „генеральные именныя и порознь по чинамъ“, б) „кто изъ нихъ къ дѣламъ годится и употреблены будутъ“, с) „что у кого дѣтей“; 2) „учинить краткую школу“; 3) „смотреть, дабы подъ именемъ малыхъ дѣлъ по городамъ не укрывались“; 5) „вписывать во дворянскіе списки лицъ, которыя дослужатся до оберъ-офицерства не изъ дворянъ, и ихъ дѣтей, которыя родятся въ оберъ-офицерствѣ“, и составлять для дворянъ гербы. Новшествомъ въ компетенціи Г. былъ

лишь пунктъ пятый, который вызванъ утвержденной незадолго передъ тѣмъ табелью о рангахъ (24 янв. 1722 г. № 3890), и не получившій осуществленія пунктъ второй. Герольдмейстеръ былъ поставленъ въ подчиненное къ Сенату отношеніе и по всѣмъ дѣламъ объ организаціи службы долженъ былъ входить съ доношеніями въ Сенатъ, а герольдмейстерская кантора составляла часть общей сенатской канцеляріи. Г., являясь первоначально, по замыслу законодателя, органомъ, охраняющимъ интересы правительства, постепенно, начиная со второй половины XVIII в., превращается въ органъ охраненія сословныхъ правъ. Такъ, съ отмѣною въ 1762 г. манифестомъ Петра III обязательной службы дворянъ, Г. ведетъ списки дворянъ уже не для привлеченія ихъ на службу, а для приведенія въ извѣстность дворянскихъ родовъ. Жалованная грамота Екатерины II (1785) окончательно освобождаетъ дворянство отъ опеки герольдмейстера и, учреждая губернскія дворянскія корпораціи, дѣла о разсмотрѣніи правъ на дворянское достоинство и о внесеніи дворянскихъ родовъ данной губерніи въ губернскія книги передаетъ дворянскимъ депутатскимъ собраніямъ,—за Г. же остается значеніе центрального учрежденія, въ которомъ сосредоточены всѣ свѣдѣнія о дворянскихъ родахъ имперіи, и органа, ревизующаго опредѣленія депутатскихъ собраній. Далѣе, при учрежденіи въ 1802 г. министерствъ, дѣла о назначеніи и увольненіи отъ должностей изъ компетенціи Г. отошли въ вѣдѣніе министерствъ, зато, съ установленіемъ въ 1832 г. новаго званія почетнаго гражданства, дѣла о возведеніи въ это званіе предоставлены Г.

Въ первой половинѣ XIX ст. организація и дѣлопроизводство Г. подвергались неоднократнымъ измѣненіямъ, завершившимся въ 1848 г. включеніемъ Г. въ составъ сената въ качествѣ департамента Г. Въ настоящее время этотъ департаментъ состоитъ: 1) изъ присутствія сенаторовъ; 2) герольдмейстера и его товарища; 3) канцеляріи. Компетенцію департамента Г. составляютъ: кругъ дѣлъ о принадлежностяхи къ дворянству и почетному

гражданству; дѣла о производствѣ въ гражданскіе чины до V класса включительно; составленіе общаго списка гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ; пересмотръ рѣшеній бывшей Г. имперіи; поясненіе и подтвержденіе законовъ, относящихся къ дѣламъ, предоставленнымъ департаменту Г.; составленіе гербовника городского и адресъ-календаря. См. Сводъ Зак., т. I; „Исторія Правительствующаго Сената за двѣсти лѣтъ“ (5 томъ, 1911). В. Ч—нъ.

Герольдъ (отъ древн.-фр. *herault* или др.-герм. *hariwald*—полководецъ). Въ своемъ историч. значеніи слово это стало входить въ употребленіе около XIII в., обозначая собою, гл. обр., лицъ, уполномоченныхъ верховной властью участвовать въ чрезвычайныхъ посольствахъ въ вопросахъ мира и войны. Аналогичныя должностныя лица существовали у грековъ и у римлянъ (*κρηρς*, *fetialis*, *praeso*), соединяя, однако, въ этой должности еще и другія обязанности. Въ кругъ обязанностей Г., какимъ онъ опредѣлился въ средніе вѣка, —время наибольшаго ихъ значенія, —входило: объявленіе войны и заключеніе мира, участіе и руководство торжественными церемоніями, веденіе геральдическихъ и родословныхъ книгъ и составленіе новыхъ гербовъ. Въ XVII в. Г. утрачиваютъ свое былое значеніе. Названіе остается для должностныхъ лицъ, играющихъ ту или иную роль въ государств. и придворныхъ церемоніяхъ.

Герольдъ, Иосифъ, чешскій полит. дѣятель, род. въ 1850 г., рано отдался политикѣ, съ 1883 г. былъ членомъ богемскаго ландтага, съ 1888—австр. рейхсрата. Ум. въ 1908 г. Былъ однимъ изъ основателей и наиболѣе вліятельн. вождей младочешской партіи.

Герольдъ, Луи, см. *Эроль*.

Герольштейнъ (Gerolstein), мѣстечко (1.566 жит.) и климатич. курортъ въ Рейнск. пров., минер. источники.

Герона (Gerona), испанск. провинція въ Каталоніи, на сѣв. границѣ съ Франціей, на вост. съ Средиземн. моремъ; 5.865 кв. км., съ 318.622 жит., гл. гор.—*Герона* (см.).

Герона (Gerona), главн. гор. одноим. испанск. провинціи и крѣпость, км.

въ 75 отъ франц. границы, 15.787 жит., значит. промышленность.

Герондъ (*Геродъ*), греческій поэтъ III в. до Р. Хр., жившій въ Александріи, авторъ бытовыхъ сенокъ (миміямбовъ), открытыхъ только въ 1890 г. въ Файюмскихъ папирусахъ, хранящихся въ Британскомъ музеѣ. См. статью *Θ. Φ. Зильпинскаго*, въ I т. его „Изъ жизни идей“.

Геронъ изъ Александріи, греч. математикъ и физикъ, жилъ, вѣроятно, въ первой половинѣ I в. до Р. Х.; его физико-геодезич. трудъ (до насъ дошли лишь отрывки) долго исполнялъ роль учебника. Онъ изобрѣлъ эолипилиъ, гелиостатъ, Героновъ шаръ и Героновъ фонтанъ. Полное собр. соч. Г. издается съ 1899 г. Тейбнеромъ.

Геростратъ, эфесецъ, который поджегъ (356 г. до Р. Х.) знам. храмъ Діаны въ Эфесѣ, одно изъ семи чудесъ свѣта, чтобы обезсмертить свое имя. Въ нариц. смыслѣ—человѣкъ, стремящійся къ славѣ хотя бы путемъ преступленія.

Геррера (Неггега), Франсиско старшій, живописецъ и граверъ, р. въ 1576 г. Его картины на библейскіе сюжеты трактованы съ натуралистическимъ отбѣнкомъ. Онъ хорошо рисуетъ, удачно компонуетъ, стремится къ законченному и сильному исполненію, но не всегда достигаетъ полной экспрессіи и выработанности формъ. Г. является промежуточнымъ звеномъ между мастерами старой испанской живописи, писавшими робко, условно, и мастерами широкаго письма, сильной живописи и натурализмомъ Веласкеза. Г. былъ наиболѣе крупнымъ представителемъ севильской школы его времени и первымъ учителемъ Веласкеза. Умеръ въ 1656 г. *Н. Т.*

Геррера, Франсиско младшій, живописецъ и архитекторъ, сынъ предыдущ., р. въ 1622 г., учился у отца, отправился въ Римъ и усвоилъ себѣ изысканность линий и колоритъ итальянцевъ XVII в. Вернувшись изъ Италіи, Г. занялъ мѣсто президента академіи художествъ, былъ придворнымъ живописцемъ и главнымъ наблюдателемъ за постройкой загородныхъ дворцовъ. Главное его созданіе—Соборъ Богоматери въ Сарагоссѣ. Г. проводилъ барокко и умѣлъ давать внутри красивую орнаментацию. *Н. Т.*

Геррера, Хуанъ, архитекторъ, р. въ 1530 г., даровитый художникъ, широко образованный, какъ въ научномъ, такъ и художественномъ отношеніи. Онъ учился въ Вальядолидѣ, Брюсселѣ и Италіи, работалъ затѣмъ въ Мадридѣ, сначала въ качествѣ помощника Хуана Толедскаго при возведеніи послѣднимъ дворца Эскуриала, а послѣ его смерти въ качествѣ самостоятельнаго зодчаго. Имъ построена церковь дворца. Кромѣ того, Г. принадлежитъ часть замка въ Аранхуэсѣ, соборъ въ Вальядолидѣ и биржа въ Севильѣ. Г.—самый видный представитель поздняго испанскаго Ренессанса. Въ своихъ постройкахъ онъ, примѣняя Витрувія, даетъ законченныя простыя формы, избѣгая украшеній, стремится къ строгости и величію. Стилъ, установленный Г., держался въ Испаніи до конца XVI в. и носилъ названіе стіля Г. Ум. въ 1597 г. *Н. Т.*

Герресь (Görges), Іоганнъ Іосифъ, нѣмецкій политич. дѣятель и историкъ, род. въ 1776 г. Горячій сторонникъ идей французской революціи, онъ началъ свою публицистическую дѣятельность изданіемъ республиканскаго журнала „Das rote Blatt“, а позднѣе „Rübezahl“. Въ 1799 г. былъ членомъ депутаціи, отправленной въ Парижъ съ цѣлью добиться образованія изъ Рейнскихъ провинцій отдѣльной республики. Но возвышеніе Наполеона помѣшало исполненію этого замысла. Свою дѣятельность въ Парижѣ Г. описалъ въ „Resultate meiner Sendung nach Paris im Brümair VIII“, въ которыхъ онъ дѣлаетъ и обзоръ исторіи французской революціи. Все время господства Наполеона Г. прожилъ въ удаленіи отъ политической дѣятельности, издавая произведенія нѣмецкой и персидской поэзіи. Въ 1814 г. началъ издавать журналъ „Der Rheinische Merkur“, гдѣ проводилъ мысль объ объединеніи Германіи съ представительнымъ образомъ правленія. За статьи, направленные противъ Пруссіи, журналъ былъ запрещенъ въ 1816 г. За памфлетъ „Deutschland und die Revolution“ (1820) Г. былъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости, но спасся бѣгствомъ, сперва въ Страсбургъ, потомъ въ Швейцарію. Въ пам-

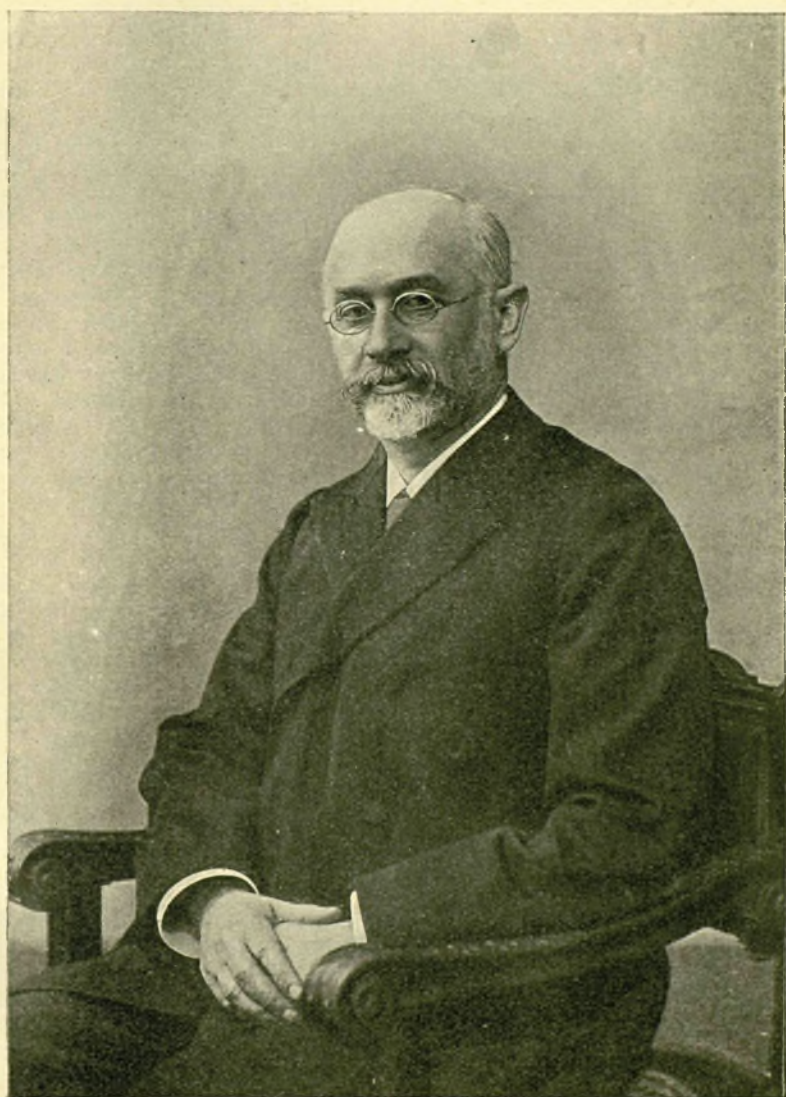
верситетѣ, по юридич. факультету; здѣсь онъ специализировался на экономиче-скихъ наукахъ, которыми занимался подъ руководствомъ А. С. Посникова, и тогда же заинтересовался Родбертусомъ, работы котораго всю жизнь оставались предметомъ особаго вниманія Г. По окончаніи курса слушалъ лекціи въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ и работалъ въ Парижѣ и Лондонѣ; по возвращеніи изъ-за границы сдалъ магистерскій экзаменъ въ московскомъ университетѣ, но предполагавшееся привлеченіе его къ преподавательской дѣятельности не было допущено министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ виду его еврейскаго происхожденія. Лишенный возможности посвятить свой трудъ высшей школѣ, Г. поступилъ на службу въ одинъ изъ московскихъ земельныхъ банковъ, гдѣ и прослужилъ съ 1886 по 1901 годъ. Такъ какъ Г., въ значительной мѣрѣ подъ влияніемъ Родбертуса, специализировался на вопросахъ земельного кредита, то это помогло ему быстро занять въ банкѣ вліятельное положеніе; съ другой стороны, работа въ банкѣ привела его въ соприкосновеніе со многими сторонами финансовой и сельско-хозяйственной жизни страны и вооружила его какъ массою свѣдѣній чисто практическаго характера, такъ и широкимъ дѣловымъ опытомъ. Г. при этомъ не прекращалъ научной работы и благодаря этому скоро сдѣлался однимъ изъ первыхъ специали-стовъ по кредиту, финансамъ и земель-ному вопросу, особенно выдѣляясь удачною комбинаціей теоретической подго-товки и практическаго опыта. Въ то же время Г. принималъ дѣятельное участіе въ „Юридич. Вѣстникѣ“, „Русской Мысли“ и особенно въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, въ котор. оставался однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ до самой своей смерти, помѣстивъ въ газетѣ цѣ-лый рядъ блестящихъ статей, главнымъ образомъ, по вопросамъ кредита и фи-нансовъ. Въ 1901 г., оставивъ службу въ банкѣ, Г. цѣлкомъ отдался научной работѣ и общественной дѣятельности. Въ 1903 году, при министрѣ Зенгерѣ, онъ, наконецъ, былъ допущенъ въ при-вать-доценты московскаго университе-та, а въ слѣдующемъ году, получивъ степень магистра за свою работу „Но-

вѣйшія теченія въ ученіи о поземель-номъ кредитѣ въ Германіи“, былъ на-значенъ адъюнктъ-профессоромъ мо-сковскаго сельско-хозяйственнаго ин-ститута. Въ 1905 г. былъ избранъ глас-нымъ московской городской думы, гдѣ сразу, благодаря большому авторитету въ экономическихъ и финансовыхъ во-просахъ, былъ избранъ сначала въ число представителей города въ губернскомъ земскомъ собраніи, а затѣмъ—предсѣ-дателемъ комиссіи финансовой и жилищ-ной. Во время происходившихъ въ 1905 г. стачекъ городскихъ рабочихъ вошелъ въ составъ образованной думою испол-нительной комиссіи, гдѣ игралъ большую роль, какъ при переговорахъ съ рабочими, такъ и при проведеніи мѣръ къ улучшенію положенія по-слѣднихъ. Еще ранѣе началъ при-нимать участіе въ сѣздахъ земскихъ и городскихъ дѣятелей и въ сѣздахъ земцевъ- конституціоналистовъ, а съ возникновеніемъ партіи Народной сво-боды (к.-д.) занялъ въ ней весьма видное положеніе. Уже на сѣздахъ онъ выступилъ однимъ изъ первыхъ пропагандистовъ тѣхъ идей, которыя позднѣе легли въ основу программы и аграрныхъ проектовъ партіи Народ-ной свободы; по сформированіи партіи сдѣлался однимъ изъ главныхъ ра-ботниковъ на аграрныхъ сѣздахъ и совѣщаніяхъ и былъ, между прочимъ, предсѣдателемъ партійной аграрной комиссіи, все время являясь предста-вителемъ одного изъ наиболѣе умѣ-ренныхъ теченій въ партіи. Крупная роль Г. въ разработкѣ земельного вопроса побудила партію выдвинуть его кандидатуру въ 1-ую Государствен-ную Думу, и онъ былъ избранъ депу-татомъ отъ Москвы. Въ 1-ой Думѣ Г. былъ членомъ 99-членной аграрной комиссіи и предсѣдателемъ ея пер-вой, главной подкомиссіи. Приобрѣ-тенный имъ громадныи авторитетъ среди всѣхъ партій выдвигалъ его и въ качествѣ оратора на общихъ со-браніяхъ Думы, при чемъ два раза ему пришлось, въ значительной мѣрѣ по настоянію крестьянъ, выступать съ репликами на рѣчи представителей правительства. Обстоятельства эти, несмотря на умѣренность взглядовъ Г., который и въ Думѣ оставался сторон-

М. Я. Герценштейнъ (1859—1906).

По фотографіи.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

никомъ возможно осторожнаго рѣшенія аграрнаго вопроса, навлекли на него особую ненависть аграрныхъ и, вообще, крайнихъ правыхъ элементовъ и, 18 июля 1906 г., черезъ 10 дней послѣ роспуска Думы, въ Теріокахъ, Г. палъ отъ руки, повидимому, наемнаго убійцы. Одинъ изъ непосредственныхъ участниковъ убійства былъ осужденъ финляндскимъ судомъ, но вскорѣ помилованъ, а дальнѣйшее движеніе дѣла было приостановлено. Главнѣйшіе труды Г.: „Реформа ипотечнаго кредита въ Германіи“ (СПб. 1900), „Ипотечные банки и ростъ большихъ городовъ въ Германіи“ (СПб. 1902), „Мелкій кредитъ въ трудахъ комитетовъ о нуждахъ с.-х. промышленности“ (М. 1904), „Новѣйшія теченія въ учении о поземельномъ кредитѣ въ Германіи“ (М. 1905), „Аграрный вопросъ; націонализація земли; крестьянская выкупная операція“ (М. 1906). Изъ теоретическихъ статей Г., отличающихся рѣдкой строгостью анализа, особенно выдаются статьи о Родбертусѣ (въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ и въ „Русской Мысли“, 1885), о Джорджѣ („Русск. М.“, 1885), о Лоріа (тамъ же, 1887). А. Кауфманъ.

Герценъ, Александръ Александровичъ, физиологъ, сынъ Ал. Ив. Г., род. въ 1839 г. во Владимірѣ; съ 1877 г. проф. физиологіи во Флоренціи, съ 1881 г.—въ Лозаннѣ. Ум. въ 1906 г. Приобрѣлъ извѣстность своими изслѣдованіями о задерживающихъ центрахъ мозга. Напис.: „Les Centres modérateurs de l'action réflexe“ (1864), „Análisi fisiologica del libero arbitrio humano“ (3 изд. 1879 г.), „Le cerveau et l'activité cérébrale“ (1887), „Общая физиологія души“ (1890) и др.

Герценъ, Александръ Ивановичъ (литерат. псевд. *Искандеръ*), знаменитый писатель, одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей прославленнаго кружка западниковъ 40-хъ годовъ и родоначальникъ русскаго социализма. Выбращенный сынъ родовитаго и богатаго московскаго дворянина Ивана Алексѣевича Яковлева и нѣмки изъ Штутгарта Генріэты - Вильгельмины Луизы Гаагъ, Г. родился въ Москвѣ 25 марта 1812 г., умеръ въ Парижѣ 9 (21) января 1870 г. Отецъ его въ молодости служилъ въ военной службѣ,

послѣ воцаренія Павла вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана гвардіи и съ 1801 г. по 1811 г. проживалъ за границей, откуда вывезъ съ собою въ Россію и будущую мать Г. Поселившись послѣ возвращенія на родину въ Москвѣ, сперва вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ братьевъ (фигурирующимъ въ воспоминаніяхъ Г. подъ именемъ „Сенатора“), И. А. Яковлевъ повелъ здѣсь крайне замкнутую жизнь. Дѣтскіе свои годы Г. провелъ благодаря этому въ большомъ одиночествѣ, почти безъ товарищей, между нѣжно любившей его матерью и подавлявшимъ всѣхъ въ домѣ отцомъ, скептикомъ и мизантропомъ, прятавшимъ свои чувства и мысли подъ маской напускнаго безстрастія и чуждачества и донимавшимъ своими саркастическими выходками всѣхъ окружающихъ, не исключая и наиболѣе къ нему близкихъ. Въ остальномъ обстановка, окружавшая Г. въ годы его дѣтства и ранней юности, была обычной для того времени обстановкой состоятельнаго помѣщичьяго дома. Обычный для той эпохи характеръ носило и воспитаніе мальчика. Въ дѣтствѣ онъ былъ отданъ на попеченіе двухъ нянь, русской и нѣмки. Позднѣе, лѣтъ съ 12, онъ перешелъ на мужскія руки, и къ нему были приглашены учителя - иностранцы. Всѣ они, повидимому, мало что внесли въ его развитіе, исключая развѣ француза Бушо, которъй, замѣтивъ въ своемъ ученикѣ сочувственный интересъ къ великой французской революціи, по временамъ рассказывалъ на своихъ урокахъ различные ея эпизоды. Болѣе серьезное вліяніе оказалъ на мальчика русскій его учитель, студентъ-медикъ И. Е. Протопоповъ, ознакомившій своего ученика съ новой русской литературой и, въ частности, съ расхожившимися въ рукописныхъ копіяхъ политическими стихотвореніями Пушкина и Рылѣева. Но Г. учился и независимо отъ учителей. Томясь одиночествомъ, живой и богато одаренный отъ природы мальчикъ рано набросился на книги. Воспользовавшись большой, но заброшенной бібліотекой отца, онъ читалъ и перечитывалъ повѣсти Вольтера, романы Лафонтена, комедіи Коцебу, „Свадьбу Фигаро“ Бомарше,

Гетевского „Вертера“, драмы и романы Шиллера. При всей своей безпорядочности, это знание раскрыло новый миръ передъ подросткомъ и оказало на него могущественное вліяніе, рано развивъ въ немъ вольнодумный скептицизмъ, мирно уживавшійся съ восторженной мечтательностью, и политическое свободомысліе. Ранній скептицизмъ нашелъ себѣ поддержку во вліяніи одного изъ двоюродныхъ братьевъ Г., А. А. Яковлева (выведеннаго въ „Быломъ и Думахъ“ подъ именемъ „Химика“), естествоиспытателя и послѣдовательнаго матеріалиста, пріохотившаго подростка къ занятіямъ естественными науками. Нѣсколько иначе подѣйствовали на мальчика первыя его дружескія связи. Первымъ другомъ его была вучка старшаго брата его отца, Т. П. Кучина (впослѣдствіи вышедшая замужъ за университетскаго товарища и друга Г.—Вадима Пассека). Общеніе съ этой молодой дѣвушкой, умной, пылкой и нѣсколько сентиментальной, помогло юному Г. сохранить въ душевной атмосферѣ родительскаго дома свѣжесть и непосредственность чувства. Съ нею онъ дѣлился на первыхъ порахъ своими политическими стремленіями и мечтами. Скоро, однако, у него явился и новый другъ, еще болѣе близкій. При переходѣ изъ дѣтства къ отрочеству Г. познакомился со своимъ дальнимъ родственникомъ и сверстникомъ по возрасту, Н. П. Огаревымъ, и между двумя подростками скоро завязалась пламенная и глубокая дружба. Они вмѣстѣ зачитывались Шиллеромъ, одинаково увлекались свободолюбивыми, хотя пока и нѣсколько туманными, мечтами, клялись другъ другу пожертвовать своей жизнью въ борьбѣ за благо родины и брали себѣ въ примѣръ декабристовъ, дѣло которыхъ оставалось для нихъ не вполне яснымъ, но трагическая судьба которыхъ глубоко поразила воображеніе ихъ обоихъ.

17 лѣтъ отъ роду, преодолевъ предварительно нѣкоторое сопротивленіе со стороны отца, Г. поступилъ въ число студентовъ физико-математическаго отдѣленія московскаго университета. Преподаваніе въ послѣднемъ велось

тогда довольно плохо, и профессорскія лекціи не особенно много дали юношѣ. Нѣкоторымъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи явились только лекціи проф. Каченовскаго, скептицизмъ котораго въ области древней русской исторіи воспринимался молодежью, какъ протестъ противъ историческихъ построеній Карамзина, и проф. Павлова, который своимъ лекціямъ по сельскому хозяйству предпосылалъ изложеніе натурфилософскихъ возрѣній Шеллинговой школы. Крупные недочеты университетскаго преподаванія не помѣшали, однако, московскому университету въ цѣломъ оказать крайне благотворное вліяніе на Г. Талантливый и увлекающійся юноша внесъ всю долго подавляющуюся страстность своей природы и въ занятія науками, и въ общеніе съ товарищами и скоро сталъ замѣтной фигурой въ студенческой средѣ. Вокругъ Г. и Огарева, одновременно съ нимъ вступившаго въ университетъ, скоро сложились кружокъ друзей, одушевленныхъ тѣми же, въ общемъ, взглядами и воспламененныхъ тою же юношескою страстью къ пропагандѣ. „Что мы собственно проповѣдывали,—вспоминалъ впослѣдствіи Герцень—трудно сказать. Идеи были смутны: мы проповѣдывали французскую революцію, потомъ проповѣдывали сеньсимонизмъ и ту же революцію; мы проповѣдывали конституцію и республику, чтеніе политическихъ книгъ и сосредоточеніе силъ въ одномъ обществѣ. Но пуще всего проповѣдывали ненависть ко всякому насилію, ко всякому произволу“. Постепенно настроеніе кружка становилось все опредѣленнѣе: отъ политическаго либерализма и радикализма члены кружка, и прежде всего Г., рѣшительно перешли къ увлеченію сеньсимонизмомъ, захватившимъ ихъ на первыхъ порахъ не столько даже своей социально-экономической программой, сколько проповѣдью освобожденія женщины и искупленія плоти. Раньше, однако, чѣмъ Г. и его товарищи успѣли сколько-нибудь оформить свои увлеченія и планы, на нихъ уже обрушилась суровая кара. Кружокъ молодыхъ энтузіастовъ съ ихъ страстными рѣчами скоро привлекъ на себя вниманіе Николаев-

ской тайной полиціи. 6 іюля 1833 г. Г. окончилъ университетъ, а всего черезъ годъ, въ іюлѣ 1834 г., онъ, какъ и всѣ почти члены его кружка, былъ арестованъ по думоу обвиненію въ участіи въ праздникѣ, на которомъ пѣлись революціонныя пѣсни. Девять мѣсяцевъ, пока назначенная государемъ слѣдственная комиссія разбирала это дѣло, обвиняемые просидѣли въ тюрьмѣ, а затѣмъ на нихъ были наложены различныя взысканія отъ заточенія въ Шлиссельбургъ до высылки на службу въ глухую провинцію. Г., котораго слѣдственная комиссія охарактеризовала, какъ „молодого человека пылкаго ума“ и „смѣлаго вольнодумца, весьма опаснаго для общества“, былъ прямо изъ тюрьмы отправленъ съ жандармомъ на службу въ Пермь. Такъ начался для него періодъ ссылки.

Въ Перми Г. пробылъ очень недолго и вскорѣ былъ переведенъ отсюда въ Вятку, гдѣ пробылъ три года. Здѣсь онъ, между прочимъ, близко сошелся съ ссыльнымъ художникомъ Витбергомъ, оказавшимъ на него довольно сильное вліяніе своимъ мистическимъ настроеніемъ. Мѣстный губернаторъ Тюфяевъ сперва относился къ Г. хорошо, но затѣмъ началъ гнѣснить его и собирався уже заслатъ въ одинъ изъ глухихъ городковъ Вятской губерніи, когда Г. выручилъ проѣздъ черезъ Вятку путешествовавшаго по Россіи наследника. Сопровождавшіе его Жуковский и Арсеньевъ заинтересовались молодымъ ссыльнымъ чиновникомъ, обратили на него вниманіе наследника и, по ходатайству послѣдняго передъ отцомъ, Г. въ концѣ 1837 г. былъ переведенъ на службу во Владиміръ, куда и переѣхалъ въ началѣ слѣдующаго года. Уже изъ Вятки Г. завелъ дѣятельную переписку съ своей двоюродной сестрой Н. А. Захарьиной, вѣнчанной дочерью одного изъ братьевъ его отца, воспитывавшейся въ домѣ тетки Г., кн. Хованской. Въ этой перепискѣ молодые люди постепенно пришли къ сознанію взаимной любви. Такъ какъ ихъ родные были противъ ихъ брака, то Г. тайкомъ увезъ Н. А. въ 1838 г. изъ Москвы и обвѣнчался съ нею во Владимірѣ. „Это

былъ—вспоминалъ впоследствии Г.— періодъ романтизма въ моей жизни: мистическій идеализмъ, полный поэзіи, любовь, все поглощающее и все направляющее чувство“... Въ это же время Г. окончательно намѣтилъ и свой жизненный путь. Еще въ 1836 г. въ № 10 „Телескопа“ появилась его первая журнальная статья „Гофманъ“, начатая еще до ареста и оконченная въ Вяткѣ, но и послѣ того, задумываясь надъ употребленіемъ своихъ силъ, онъ еще колебался между службой и занятіями литературой. Близкое соприкосновеніе съ провинціальной администраціей помогло ему рѣшить этотъ вопросъ, и во Владимірѣ онъ уже рѣшительно выбралъ дѣломъ своей жизни литературу. Между тѣмъ въ іюлѣ 1839 г. съ него былъ снятъ полицейскій надзоръ, и онъ получилъ возможность свободныхъ пріѣздовъ въ Москву. Въ началѣ 1840 г. онъ былъ причисленъ къ канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ и въ половинѣ марта выѣхалъ изъ Владиміра, но въ Петербургъ пріѣхалъ только въ маѣ, а два мѣсяца прожилъ въ Москвѣ. Здѣсь Г., переживавшій въ это время, отчасти подъ вліяніемъ Витберга и своей жены, увлеченіе мистицизмомъ, сочетавшимся у него съ мечтами о социальной справедливости, засталъ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ своихъ товарищей и друзей, въ томъ числѣ и Огарева, но при этомъ большинство ихъ засталъ уже на новыхъ позиціяхъ. Кружокъ Станкевича и Бѣлинскаго, отъ котораго Г. и Огаревъ стояли въ университетѣ довольно далеко, подобралъ теперь обломки Герценовскаго кружка и вовлекъ ихъ въ кругъ своихъ философскихъ интересовъ. Послѣдніе къ этому времени сосредоточились на изученіи философіи Гегеля, пріобрѣтавшей въ устахъ своихъ русскихъ поклонниковъ и толкователей, особенно Бакунина и Бѣлинскаго, характеръ крайне консервативнаго ученія, направленнаго къ оправданію всего существующаго. На этой почвѣ Г. рѣзко столкнулся съ Бѣлинскимъ и его друзьями, но это столкновеніе заставило его обратиться къ самостоятельному изученію Гегеля. Такое изученіе вскорѣ убѣдило Г., что филосо-

фія Гегеля, въ общихъ чертахъ всецѣло имъ принятая, вовсе не предполагаетъ непременно консервативнаго истолкованія и, наоборотъ, скорѣе является своеобразной „алгеброй революціи“. Въ свою очередь, Бѣлинскій скоро самостоятельно пришелъ къ отказу отъ того консерватизма, какой первоначально навѣяла на него гегелианская философія, и послѣ переѣзда Г. въ Петербургъ онъ уже вскорѣ близко сошелся съ Бѣлинскимъ, какъ другъ и союзникъ. Но въ Петербургѣ Г. пришлось прожить не долго. Въ концѣ 1840 г. на почтѣ было перехвачено письмо его къ отцу, заключающее въ себѣ, между прочимъ, рассказъ о случаѣ убійства въ Петербургѣ прохожаго будочникомъ, и Г. вновь подвергся гоненію. Сперва его хотѣли было вернуть въ Вятку, затѣмъ удовольствовались тѣмъ, что послали совѣтникомъ губернскаго правленія въ Новгородъ, куда онъ и пріѣхалъ въ іюль 1841 г. Въ началѣ слѣдующаго года Г. подалъ въ отставку и получилъ ее, но съ приказомъ жить безвыѣздно въ Новгородѣ. Только въ іюль 1842 г. ему было разрѣшено жить въ Москвѣ, и въ августѣ онъ переѣхалъ туда. Годъ новгородской ссылки не прошелъ для Г. даромъ. Дальнѣйшее пристальное изученіе гегелианской философіи окончательно обратило его изъ дилетта, какимъ онъ былъ еще въ Петербургѣ, въ безусловнаго и послѣдовательнаго противника всякаго мистицизма и метафизики. Еще болѣе укрѣпился онъ въ этихъ взглядахъ послѣ знакомства съ книгою Фейербаха „Wesen des Christentums“. вмѣстѣ съ тѣмъ Г. тщательно слѣдилъ за развитіемъ социалистическихъ идей въ западно-европейской литературѣ, знакомясь со всѣмъ, что появлялось крупнаго и оригинальнаго въ этой области. Въ Москвѣ, куда Г. вернулся уже признаннымъ писателемъ и гдѣ онъ продолжалъ энергично работать, его эрудиція, талантъ и обаяніе всей его крупной личности поставили его во главѣ окончательно сложившагося къ этой порѣ кружка западниковъ, наравнѣ съ Бѣлинскимъ и Грановскимъ. Его произведенія этой эпохи, какъ

философскія и публицистическія („Дилетантизмъ въ наукѣ“, „Письма объ изученіи природы“, „По поводу одной драмы“, „Нѣсколько замѣчаній объ историческомъ развитіи чести“ и др.), такъ и беллетристическія („Записки доктора Крупова“, „Сорока-воровка“, романъ „Кто виноватъ?“) обращали на себя общее вниманіе, и молодежь зачитывалась ими, несмотря на то, что Г. приходилось въ виду цензуры высказывать здѣсь свои завѣтныя мысли крайне осторожно. Не менѣе видную роль игралъ Г. и во внутренней жизни кружка западниковъ. Онъ былъ одинъ изъ главныхъ ихъ борцовъ въ тѣхъ битвахъ—бесѣдахъ съ славянофилами, которыя волновали тогда всю интеллигентную Москву и въ которыхъ оба лагерья высказывали свои взгляды гораздо полнѣе и откровеннѣе, чѣмъ въ печати. Содѣйствуя путемъ своей литературной и общественной дѣятельности окончательному размежеванію славянофиловъ и западниковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей дальнѣйшаго раздѣленія внутри самого западническаго круга. Г., со своимъ глубокимъ пониманіемъ социальныхъ вопросовъ, одинъ изъ первыхъ указывалъ западникамъ на необходимость „овладѣть темами славянофиловъ“ и, отбросивъ всякое пренебреженіе къ народной массѣ, ближе подойти къ конкретнымъ явленіямъ ея жизни. Еще болѣе поводовъ для споровъ въ кругу друзей давалъ философскій радикализмъ Г. въ примѣненіи къ религиознымъ вопросамъ. Къ 1846 г. разногласія на почвѣ этихъ вопросовъ въ кружкѣ западниковъ особенно обострились, и это заставило Г., давно мечтавшаго о поѣздкѣ за границу, серьезно задуматься надъ необходимостью выйти на время изъ тѣснаго круга друзей. Въ маѣ 1846 г. умеръ отецъ Г., оставивъ ему по завѣщанію довольно значительное состояніе, заключавшееся, главнымъ образомъ, въ денежномъ капиталѣ, а въ январѣ 1847 г. Г. получилъ паспортъ на шестимѣсячное проживаніе въ Германіи и Итали для лѣченія жены, выѣхалъ изъ Москвы за границу. Отправляясь за границу, Г. первоначально не предполагалъ рвать своихъ связей съ ро-

А. И. Герценъ (1812—1870).

Съ портрета, писаннаго Н. Н. Ге (1831—1894).

Городская галлеря П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“

диной. Поселившись въ Парижѣ, онъ началъ печатать въ „Современникъ“ рядъ корреспонденцій, посвященныхъ французской жизни и носившихъ общее названіе „Писемъ изъ Avenue Marigny“. Но вскорѣ самое имя его стало надолго запретнымъ въ легальной русской литературѣ. Вспышка февральской революціи 1848 г., вѣсть о которой застала Г. въ Италіи, побудила его вернуться въ Парижъ и принять дѣятельное участіе въ происходившемъ здѣсь революціонномъ броженіи. Русское правительство, узнавъ объ этомъ, секвестровало недвижимое имѣніе Г. и попыталось даже, но неудачно, захватить деньги его матери въ московской сохранной казнѣ. Послѣ того Г. былъ посланъ приказъ вернуться въ Россію, но онъ отказался и выбралъ положеніе эмигранта, принеся эту жертву „человѣческому достоинству“ и возможности „свободной рѣчи“. Тогда сенатъ (въ августъ 1851 г.) постановилъ Г., „лишивъ всѣхъ правъ состоянія, считать изгнанникомъ навсегда изъ предѣловъ государства“. На первыхъ порахъ Г. съ головой окунулся въ умственную и революціонную жизнь Парижа, занявъ видное положеніе среди стекавшей сюда изъ всѣхъ странъ эмиграціи. Но крушеніе надеждъ на коренное социальное преобразованіе, которыя Г., подобно многимъ другимъ дѣятелямъ того времени, связывалъ съ революціей 1848 г., поселило въ его душѣ глубокое разочарованіе въ творческихъ силахъ зап.-европейской жизни. Вынужденный послѣ участія въ іюньской демонстраціи 1849 г. уѣхать изъ Франціи, онъ попытался еще вести въ ней литературное предпріятіе, организовавъ вмѣстѣ съ Прудономъ газету „Voix du peuple“. Газета пошла блестяще, но весь ея капиталъ быстро былъ сѣдненъ правительственными штрафами, и въ 1850 г. она закрылась. Въ томъ же 1850 г. Г. натурализовался въ Швейцаріи, въ дер. Шатель близъ Мора во Фрибургскомъ кантонѣ, а затѣмъ поселился въ Ниццѣ, расчитывая отдаться здѣсь литературной работѣ, посвященной подведенію печатныхъ итоговъ революціи. Это и было имъ сдѣлано въ „Письмахъ изъ Франціи и Италіи“, послужившихъ продол-

женіемъ „Писемъ изъ Avenue Marigny“, и въ книгѣ „Съ того берега“. Но въ то же время его постигъ рядъ новыхъ ударовъ въ его личной жизни. Первымъ изъ нихъ былъ уходъ его жены, Н. А., съ нѣмецкимъ поэтомъ и эмигрантомъ Георгомъ Гервегомъ, котораго Г. считалъ въ числѣ своихъ друзей. Уже очень скоро, въ іюль 1851 г., Н. А. вернулась къ Г., но затѣмъ его постигли новыя несчастья: 16 ноября 1851 г. утонула въ морѣ его мать и сынъ Николай, а 2 мая 1852 г. умерла Н. А. Переживъ всѣ эти тяжелыя потрясенія, Г. въ августѣ 1852 г. пріѣхалъ въ Лондонъ и здѣсь остался надолго. Время лондонской его жизни совпало и съ эпохой полного расцвѣта его литературной дѣятельности.

Выбравъ себѣ долю эмигранта, Г. сперва ставилъ своей главной задачей—познакомить Европу съ неофициальной Россіей, съ русской литературой, русскимъ обществомъ и народомъ. Эту задачу онъ блестяще выполнялъ въ рядѣ статей и очерковъ, среди которыхъ особенный успѣхъ имѣли его воспоминанія („Былое и Думы“). Но уже очень скоро онъ рядомъ съ этой задачей поставилъ себѣ и другую—громко говорить изъ Европы съ Россіей. Въ 1853 г. въ Лондонѣ была устроена, при помощи нѣкоторыхъ членовъ мѣстной польской колоніи, вольная русская типографія, и въ томъ же году Г. напечаталъ въ ней первые свои листки, обращенные къ Россіи: „Братьямъ на Руси“, „Юрьевъ день“ и „Поляки прощаютъ насъ“. Въ 1855 г. онъ выпустилъ первую книжку сборника „Полярная Звѣзда“, который затѣмъ выходилъ почти ежегодно вплоть до 1862 г. Первые изданія Г. были встрѣчены его друзьями въ Россіи, запуганными реакціей послѣднихъ лѣтъ царствованія Николая I, скорѣе не сочувственно. Но севастопольскій разгромъ и смерть имп. Николая создали рѣзкій переломъ въ настроеніи широкихъ круговъ русской интеллигенціи, и постепенно въ ней стали вызывать живой интересъ и сочувствіе изданія Г., къ которому тѣмъ временемъ присоединился и Огаревъ, пріѣхавшій въ 1856 г. въ Лондонъ. Съ 1 июля 1857 г. Г. и Огаревъ предприняли изданіе „Ко-

локола“, журнала, выходившаго сперва разъ, затѣмъ два раза въ мѣсяцъ и всецѣло посвященнаго русскимъ дѣламъ. Въ этомъ журналѣ Г., не скрывая своихъ социалистическихъ убѣждений, на первый планъ выставлялъ, однако, сравнительно умѣренную программу преобразований, особенно горячо отстаивая освобожденіе крестьянъ съ полнымъ земельнымъ надѣломъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ беспощадно обличалъ произвольныя дѣйствія русской администраціи. Вліяніе „Колокола“ въ Россіи въ первые годы его изданія было громадно, восходя даже въ правительственныя сферы, и послѣ него ни одинъ изъ русскихъ заграничныхъ журналовъ никогда уже не достигалъ такой степени вліянія. Но съ возрожденіемъ правительственной и общественной реакціи въ началѣ 60-хъ годовъ вліяніе „Колокола“ стало падать, и это особенно замѣтно проявилось въ моментъ польскаго возстанія 1863 г., когда Г., оставаясь вѣрнымъ своему идеалу федерализма, сталъ на сторону поляковъ, при чемъ, отчасти подъ вліяніемъ Огарева и Бакунина (бѣжавшаго изъ Сибири и въ концѣ 1861 г. прѣбывающаго въ Лондонѣ), зашелъ въ этомъ направленіи нѣсколько дальше, чѣмъ самъ того хотѣлъ. Связи „Колокола“ съ Россіей обрывались, подписка быстро падала. Въ началѣ 1865 г. Г. перенесъ журналъ въ Женеву, рассчитывая найти болѣе благодарную почву въ этомъ городѣ, ставшемъ центромъ новой русской эмиграціи. Но эти расчеты не оправдались, въ частности не сошелся Г. и съ молодымъ поколѣніемъ русскихъ эмигрантовъ. 1 іюля 1867 г. онъ объявилъ о пріостановкѣ „Колокола“ на полгода. Болѣе, однако, русский „Колоколъ“ уже не возобновился,—черезъ полгода Г. сталъ выпускать журналъ на французскомъ языкѣ и въ немъ вернулся къ прежней своей задачѣ—знакомить Европу съ Россіей. Но и этотъ французскій „Колоколъ“ не имѣлъ большого успѣха и просуществовалъ всего около года, прекратившись на 14—15 №. Въ 1869 г. Г. выпустилъ 8-ю книгу „Полярной Звѣзды“, явившуюся и послѣдней; въ этомъ же году имъ было написано послѣднее его произведеніе—„Письма къ старому товарищу“. Съ

осени 1869 г. Г. поселился въ Парижѣ и подумывалъ о возобновленіи „Колокола“, затѣвалъ и другіе планы литературныхъ работъ, но 9 (21) января 1870 г. воспаление легкихъ унесло его въ могилу. Временно прахъ его былъ похороненъ въ Парижѣ, потомъ перенесенъ въ Ниццу.

Какъ писатель, Г. представлялъ собою могучую и крайне своеобразную фигуру. Глубокой, острый и пронизательный умъ, одинаково способный къ широкимъ философскимъ обобщеніямъ и къ детальному анализу мелкихъ явленій обыденной жизни, соединялся у него съ недожиннымъ художественнымъ талантомъ, богатая и разносторонняя эрудиція съ даромъ необыкновенно блестящаго литературнаго изложенія, въ которомъ сверкающая иронія и беспощадный, напавалъ быющій, сарказмъ перемежались съ вспышками мягкаго лиризма и съ сдержаннымъ пафосомъ искренняго чувства. Всѣ эти свойства писательскаго дарованія Г. въ значительной степени проявились уже въ первыхъ его произведеніяхъ, напечатанныхъ въ Россіи. Но въ этихъ произведеніяхъ, въ которыхъ авторъ вынужденъ былъ ограничиваться бесѣдой о крайне отвлеченныхъ темахъ или говорить о сравнительно узкихъ вопросахъ семейной жизни, лишь съ крайней осторожностью касаясь влекшихъ его къ себѣ вопросовъ общественнаго быта, Г. не могъ еще вполне развернуться. Въ полной силѣ и красѣ развернулся его талантъ мыслителя, политическаго бойца и художника уже въ произведеніяхъ, написанныхъ за границей, и въ этихъ же произведеніяхъ раскрылось во всей полнотѣ его мировоззрѣніе. Еще въ Россіи взгляды Г. окончательно сложились, какъ взгляды убѣжденнаго и послѣдовательнаго лѣваго гегелианца въ философіи и социалиста въ политикѣ. Послѣ своего юношескаго увлеченія сенъ-симонизмомъ, онъ постепенно ознакомился со всѣми крупными социалистическими мыслителями Зап. Европы своего времени. Не сдѣлавшись безусловнымъ послѣдователемъ ни одного изъ нихъ, онъ всего ближе подошелъ къ Прудону, не раздѣляя, впрочемъ, ни всѣхъ увлеченій послѣдняго, ни его консер-

вативныхъ взглядовъ въ нѣкоторыхъ областяхъ жизни. Въ социализмъ Г. видѣлъ единственную возможность примиренія личной свободы, представлявшейся ему величайшимъ благомъ, съ интересами общества, и эта возможность казалась ему, по крайней мѣрѣ для Зап. Европы, очень близкой къ практическому осуществленію. Съ такимъ настроеніемъ онъ выѣхалъ за границу и въ первыхъ же произведеніяхъ, написанныхъ здѣсь, выступилъ зоркимъ и беспощаднымъ критикомъ буржуазнаго міра. Вблизи Г. скоро разсмотрѣлъ, что этотъ міръ гораздо прочнѣе, а его противники много слабѣе, чѣмъ они представлялись ему издали. Тѣмъ не менѣе, неудача революціи 1848 г., какъ попытки коренного политическаго и социальнаго переворота, и послѣдовавшая затѣмъ свирѣпая реакція явились для Г. тяжельмъ ударомъ, повергшимъ его въ глубокое разочарованіе и подорвавшимъ въ немъ вѣру, если не въ творческія силы Западной Европы, то, по крайней мѣрѣ, въ возможность для нея перейти къ новому строю жизни безъ глубокихъ и разрушительныхъ потрясеній, чреватыхъ, быть можетъ, гибелью для всей европейской культуры. Въ прямую противоположность съ этимъ разочарованіемъ въ Западъ Г. въ эту эпоху своей жизни хранилъ и проповѣдывалъ пламенную вѣру въ близкую свѣтлую будущность Россіи. Последняя представлялась ему страной, не только не успѣвшей еще развить въ себѣ буржуазныя традиціи, но и выработавшей въ быту своей народной массы такого рода обычаи и учрежденія, которые соотвѣтствуютъ послѣднимъ пріобрѣтеніямъ теоретической мысли Запада. Право каждаго на землю, общинное владѣніе ею и мірское управленіе—таковы были, въ представленіи Г., начала русской народной жизни, дающія ей возможность своеобразнаго развитія и „встрѣчающіяся съ западнымъ стремленіемъ экономическаго переворота“. Поэтому въ первые годы изданія „Колокола“ Г. готовъ былъ отодвинуть на задній планъ всѣ вопросы передъ однимъ—вопросомъ освобожденія крестьянъ, лишь бы оно совершилось съ сохра-

неніемъ ихъ земельнаго надѣла и общины. Такое освобожденіе должно было, по его мнѣнію, не только исправить вѣковую несправедливость, но и заложить краеугольный камень совершенно новаго социальнаго и политическаго строя. „Сохранить общину и дать свободу лицу, распространить сельское и волостное self-government по городамъ и всему государству, сохраняя народное единство, вотъ въ чемъ—писалъ онъ—состоитъ вопросъ о будущемъ Россіи, т. е. вопросъ той же социальной антиноміи, которой рѣшеніе занимаетъ и волнуетъ умы Запада“. Славянскій и, въ частности, русскій міръ представлялся Г. болѣе способнымъ разрѣшить эту антиномію, чѣмъ заоченѣвшій въ буржуазности, изжившій себя міръ романо-германскій, и здѣсь получалось какъ бы нѣкоторое совпаденіе между Г. и его противниками въ юности—славянофилами. Но это совпаденіе шло не особенно далеко. Славянофилы видѣли преимущества Россіи въ сферѣ духовной жизни, Г.—въ ея экономическомъ строѣ; славянофилы отстаивали первенство Россіи среди славянскихъ племенъ,—Г. строго послѣдовательно защищалъ идею свободной федераціи славянскихъ народовъ; славянофилы не усматривали для Россіи надобности въ свободныхъ политическихъ учрежденіяхъ,—Г., хотя онъ съ годами все рѣзче подчеркивалъ эволюціонистскій характеръ своего міросозерцанія и все меньше вѣрилъ въ успѣхъ попытокъ отдѣльныхъ лицъ и небольшихъ группъ насильственными дѣйствіями ускорить ходъ историческихъ событій, всю жизнь былъ и оставался страстнымъ проповѣдникомъ политической свободы и стойкимъ борцомъ за нее. Тѣ прувеличенія, которыя были во взглядахъ Г. на современную ему Россію и которыя стояли въ тѣсной связи съ его общими историко-философскими взглядами, были отмѣчены критикой еще при его жизни, но всѣ эти прувеличенія не помѣшали ему дать могучій толчокъ развитію русской общественной мысли и явиться однимъ изъ основоположниковъ русскаго социализма.

Сочиненія А. И. Герцена были из-

давы въ 11 тт. въ Женевѣ (1875—79 гг.; въ изданіе это, помимо статей изъ „Колокола“, не вошло очень многое изъ написаннаго Г.); въ 1887 г. тамъ же вышла подъ редакціей и съ предисловіями Л. Тихомирова сборникъ „Колоколъ“, *Избранныя статьи А. И. Герцена (1857—1869)*. Въ Россіи въ 1905 г. въ изданіи Ф. Павленкова вышли въ 7 тт. *Сочиненія А. И. Герцена и переписка съ Н. А. Захарьиной*, но изданіе это искажено массой цензурныхъ купюръ. Въ послѣдніе годы въ Петербургѣ было предпринято переизданіе полнаго Герценовскаго „Колокола“, но это изданіе остановилось на 22-мъ № (отъ 1 сентября 1858 г.). Въ 1892 г. въ Женевѣ М. П. Драгомановымъ изданы „Письма К. Д. Кавелина и И. С. Тургенева къ А. И. Герцену“.

Литература о Г. довольно велика, но капитальныхъ трудовъ въ ней не такъ много. Въ качествѣ болѣе важныхъ можно указать слѣдующіе: *Т. П. Пассекъ*, „Изъ дальнихъ лѣтъ“; *Анненковъ*, „Замѣчательное десятилѣтіе“ („Вѣстн. Евр.“, 1880 г., 1—5); „Изъ переписки недавнихъ дѣятелей“ („Р. Мысль“, 1888—92); *Огарева-Тучкова*, „Воспоминанія“ (М. 1903); „Анненковъ и его друзья“ (СПБ., 1892); *В. Батуриинскій*, „А. И. Герценъ, его друзья и знакомые“ (1904); *Ч. Вятринскій*, „Герценъ“ (СПБ., 1908; съ приложеніемъ А. Г. Фомина: Библиографія произведеній Г. и литературы о немъ.); *Otto von Sperber*, „Die sozialpolitischen Ideen Alexander Herzens“ (Leipzig, 1894); *П. Миллюковъ*, „Изъ исторіи русской интеллигенціи“ (СПБ., 1902); *А. Веселовскій*, „Западное вліяніе въ новой русской литературѣ“ (М., 1896); *В. Селевскій*, „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII в. и первой половинѣ XIX в.“, т. II (СПБ., 1888); *Ивановъ-Разумникъ*, „Исторія русской общественной мысли“, т. I (СПБ., 1907); *Н. Русановъ*, „Западный социализмъ и русскій социализмъ Герцена“ („Русск. Богатство“, 1909, 7—8); *М. Гершensonъ*, „Герценъ и Западъ“ въ книгѣ того же автора „Образы прошлаго“ (М. 1912); *В. Богучарскій*, „А. И. Герценъ“ (СПБ., 1912).

В. Мяхотинъ.

Герца (Hertzka), Теодоръ, австрійскій экономистъ и публицистъ, род. въ

1845 г. въ Пештѣ, университет. образов. получилъ въ Вѣнѣ и Буда-Пештѣ, съ 1872 г. состоялъ редакторомъ экономич. отд. „Neue Freie Presse“, въ 1880—86 гг. издавалъ „Wiener Allgemeine Zeitung“. Написалъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по вопросамъ денежной валюты и торговли: „Währung u. Handel“ (1876), „Das Wesen des Geldes“ (1887), „Das Personenporto“ (1885), „Das internat. Währungsproblem“ (1892) и др. Первоначально строгій послѣдователь Рикардо и манчестерець, Г. впоследствии примкнулъ къ ученію Г. Джорджа („Die Gesetze der sozialen Entwicklung“, 1886 г.). Подъ вліяніемъ романа—утопіи Г., „Freiland“ (10 изд. 1896), образовалось нѣсколько обществъ — Freilandverein'овъ, имѣвшихъ цѣлю, въ видѣ опыта, основать въ Новомъ свѣтѣ колонію на началахъ общин. владѣнія землею и кооперации.

Герцль (Herzl), Теодоръ, вождь политич. сіонизма, род. въ 1860 г. въ Будапештѣ, занималъ админ. должности въ Австріи, но потомъ посвятилъ себя исключительно литературѣ. Писать драмы („Das neue Ghetto“, „Unser Kätzchen“), рассказы („Philosophische Erzählungen“, 1900, рус. пер.), но больше всего отдавалъ силъ публицистикѣ; въ посл. годы жизни былъ однимъ изъ редакторовъ „Neue Freie Presse“. Пропагандѣ сіонизма онъ сталъ служить съ 1896 г., когда появилась его брошюра „Der Judenstaat“ (рус. пер.); въ ней доказывается та мысль, что еврейскій вопросъ можетъ быть рационально разрѣшенъ только путемъ основанія еврейскаго государства (см. *сіонизмъ*). Съ 1897 г. Г. руководилъ сіонистскими конгрессами, ѣздилъ въ Палестину, велъ переговоры съ турецкимъ правительствомъ и много писалъ (рядъ талантл. статей въ період. изд. и романъ—утопія „Alt-Neuland“, 1902, рус. пер.). Чрезмѣрный трудъ надломилъ его организмъ, и онъ ум. въ 1904 г.

Герцога Юркскаго острова, см. *Новый Лауенбургъ*.

Герцогенбергъ (Herzogenberg), Генрихъ, фонъ, нѣмецкій композиторъ (1843 — 1900 г.), учился въ вѣнской консерваторіи; состоялъ проф. и директоромъ высшихъ музык. классовъ композиціи въ Берлинѣ. Имъ написа-

но немало камерныхъ сочиненій, двѣ симфоніи, соч. для хора съ оркестромъ: „Columbus“, „Der Stern des Liedes“, „Nannas Klage“ и др.

Герцогенбушъ (Herzogenbusch, гол. 's Hertogenboch), глав. гор. нидерл. пров. Сѣв. Брабантъ, жит. 35.137, произв. золот. и серебр. изд., сигарь и др.

Герцогъ (Herzog, лат. dux), у германцевъ тацитовскаго времени военный предводитель, должностъ, на кот. племя выбирало обыкновенно наиболѣе доблестнаго своего воина. Тацитъ перенесъ на должностъ Г. лат. терминъ dux (duces ex virtute sumunt), который внѣ Германіи становится равнозначимымъ термину Г. и переходитъ въ языки французскій, итальянск. и англійск. По мѣрѣ роста феодальн. отношеній, должностъ Г. мало-по-малу прикрѣпляется къ землѣ и дѣлается наследственной. Таково происхожденіе большихъ германскихъ герцогствъ, герцогства Нормандскаго, лангобардскихъ герцогствъ на югѣ Италіи (Беневентъ, Сполето). Королевская власть временами дѣлается большія усилия, чтобы бороться съ возрастающимъ могуществомъ Г., но это удается ей только временами. Послѣ Карла V. въ Германіи и Франціи Г. усиливаются, приобрѣтаютъ почти полную фактическую независимость и порою становятся серьезной угрозою центральной власти: въ Германіи еще при Генрихѣ IV, а во Франціи (Бургундія, Бретань) до конца XV в. Лишь позднѣе, съ усиленіемъ центральной власти, власть Г. падаетъ и становится безвредной для королей. Даже въ Германіи, гдѣ многодержавіе издавна сдѣлалось одной изъ главныхъ особенностей ея политическаго развитія, изъ семи племенныхъ герцогствъ (Саксонія, Швабія, Франконія, Баварія, Каринтія и двѣ Лотарингіи) сохранилось одно — Баварія, ставшее королевствомъ. Нынѣшнія герцогства и вел. герцогства новѣйшаго происхожденія. Въ Англии титулъ Г. появляется поздно, въ XIV в., когда Эдуардъ III создалъ для Чернаго принца герцогство Корнуоль, а для втораго своего сына герцогство Ланкастеръ. Настоящаго феодальнаго характера англ. герцогства не имѣли.

Герцъ (Hertz), Генрихъ, датскій пи-

сатель, род. въ 1797 г., ум. въ 1870 г. Продолжая, съ одной стороны, традиціи романтизма („Svend Dyrings Hus“, 1837; „Kong René's Datter“, 1845), Г. былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, создателемъ въ Даніи новой реально-бытовой комедіи („Sparekassen“, „Besøget i Kjøbenhavn“).

Герцъ, или *Гертицъ* (Hertz), Генрихъ-Рудольфъ, знам. нѣм. физикъ, род. въ Гамбургѣ 22 февр. 1857 г. По окончаніи средней школы предназначалъ себя къ инженерной профессіи; но вскорѣ нашель, что настоящимъ его призваніемъ является физика. Съ зимы 1877—78 г. онъ изучаетъ теоретическіе труды Лапласа и Лагранжа по математикѣ и механикѣ, а также занимается практической физикой; въ октябрѣ 1878 г. онъ приступаетъ къ слушанію лекцій по физикѣ Гельмгольца и Кирхгофа въ берлинскомъ университетѣ и въ то же время начинаетъ самостоятельное экспериментальное изслѣдованіе по электричеству; эта работа была премирована философ. факульт. берлин. унив. Въ 1880 г. Г. защитилъ доктор. диссерт. и сдѣлался ассистентомъ Гельмгольца. Въ теченіе трехъ слѣдующихъ лѣтъ онъ занимался, между прочимъ, теоріей удара тѣлъ и изслѣдовалъ явленіе электрическаго разряда въ газахъ. Въ 1883 г. онъ сдѣлался приватъ-доцентомъ теоретической физики въ Килѣ; здѣсь онъ приступилъ къ изученію электромагнитной теоріи Максвелла. Результатомъ этого изученія были его знаменитыя изслѣдованія „О распространеніи электрической силы“, произведенныя въ промежуткѣ 1885—89 гг., когда онъ уже занималъ кафедру физики въ политехникумѣ въ Карлсруѣ. Въ 1889 г. Г. сдѣлался проф. боннс. унив.; здѣсь имъ было написано весьма глубокое по развиваемымъ въ немъ мыслямъ соч. „Основанія механики, изложенныя въ новой связи“. Ум. 1 янв. 1894 г. Собр. его соч. изд. въ 1894 г. въ 3 т. *А. Бачинскій.*

Герцъ (Herz), Генриетта, дочь евр. врача де Лемось, р. въ Берлинѣ въ 1764 г., въ 1779 г. вышла замужъ за врача Маркуса Г. Благодаря ея недюжинному уму, образованію и красотѣ, домъ ея сталъ центромъ кружка выдающихся людей Берлина (бр. Гумбольдты, Фр. Шлегель, Шлейермахеръ и др.);

у нея же жилъ нѣкот. время молодой Берне (см. т. V, 446). Г. сыграла огромную роль въ исторіи женскаго движенія въ Германіи. Именно въ эту пору расцвѣта романтизма произошелъ въ нѣмецкомъ обществѣ крутой поворотъ во взглядахъ на женщину. И если на женщину стали смотрѣть, какъ на существо, равноцѣнное мужчинѣ, то заслуга этого въ знач. мѣрѣ принадлежитъ кружку выдающихся женщинъ, во главѣ кот. стояла Г. Изъ живого духовнаго общенія съ нею выросъ извѣстный „Катехизисъ разума для благородныхъ женщинъ“ Шлейермахера, идейная основа женскаго движенія въ Германіи. Г. ум. въ 1847 г. *М. Р.*

Герцъ (Görtz), Георгъ Генрихъ, баронъ, швед. дѣятель, по происх. нѣмецъ, род. въ 1668 г.; въ 1714 г. перешель съ голшт.-готторпской на швед. службу, своими выдающимися качествами скоро приобрѣлъ довѣріе Карла XII и, ставъ его всемогущимъ министромъ, получилъ въ свое завѣд. финансы и внѣш. сношенія. Г. выработалъ планъ сепаратнаго мира съ Петромъ I и игралъ руковод. роль въ переговорахъ по этому предмету. Послѣ смерти Карла XII, Г., котораго считали виновникомъ внѣшнихъ неудачъ послѣдняго и ненавидѣли, сверхъ того, за финанс. поборы, былъ арестованъ—и въ 1719 г. казненъ.

Герцъ, Карлъ Карловичъ, археологъ и историкъ искусства, р. въ 1820 г. въ купеч. семьѣ, учился въ моск. практич. академіи, окончилъ моск. унив. и долго изучалъ затѣмъ искусство за границей. Съ 1857 до 1882 г. читалъ лекціи въ моск. унив., состоя одноврем. хранителемъ картинъ моск. румянц. музея. Напис.: „Археологич. топографія Таманск. полуострова“ (1870), „О состояніи живописи въ сѣв. Европѣ отъ Карла В. до начала Романск. эпохи“ (1873) и рядъ статей въ различн. журналахъ по вопросамъ археологіи и исторіи искусства, знакомя съ состояніемъ различныхъ вопросовъ, преимущественно въ области древняго Востока и Греціи. Умеръ Г. въ 1883 г.

Герцъ (Görz, итал. Gorizia, слов. Горича), гл. гор. Герца и Градиски (см.), 25.432 жит., главн. обр., итальянцы и словенцы. Мѣстопробыв. ландтага, мѣстн. администр. учрежд. и католич. архі-

епископа. Нѣск. средн. учебн. заведеній. Музей. Значит. винодѣліе и плодоводство. Климатич. курортъ.

Герцъ и Градиска (Görz und Gradisca), коронная земля Австрійск. имперіи, между Каринтіей, Крайной и итальянской границей; население на $\frac{2}{3}$ словенцы, $\frac{1}{3}$ —итальянцы, нѣмцевъ всего 1,6%. (Статистич. данн. см. Австрія, т. I, 178 сл.). Мѣстный ландтагъ (30 членовъ), 6 представит. въ австр. рейхсратѣ. Главн. занятія населенія въ горной (сѣв.) части—скотоводство, въ южн. части страны—земледѣліе, винодѣліе, плодоводство, рыболовство (сардинки) и выработка шелка. Нѣкогда часть Иллирії, съ XI в. самостоятельное графство, эта область съ 1500 г. присоединена къ Австріи (въ 1809—1814 принадлежала Франціи).

Гершель (Herschel), Вильямъ (Фридрихъ Вильгельмъ), знаменитый астрономъ, род. 15 ноября 1738 г. въ Ганноверѣ въ семьѣ полковаго музыканта; при ограниченности средствъ и большой семьѣ отецъ не могъ дать дѣтямъ систематическаго образованія, и Г., одаренный, какъ многіе въ его роду, музыкальными способностями, поступилъ 14-и лѣтъ музыкантомъ въ полкъ, гдѣ служилъ его отецъ,—пополняя въ свободное время свое образованіе изученіемъ франц., латинскаго и англ. языковъ; въ 1755—56 Г. провель съ полкомъ годъ въ Англии; вернувшись онъ долженъ былъ принять участіе въ кампаніи 1757 г., и въ это время военная служба такъ сильно отразилась на его слабомъ здоровьѣ, что онъ счелъ за лучшее покинуть ее и уѣхать въ Англию. Здѣсь первые годы ему, видимо, приходилось очень трудно, но, благодаря своимъ музыкальнымъ способностямъ, онъ постепенно выдвинулся, обратилъ на себя вниманіе и въ 1765 г. получилъ мѣсто органиста въ Галифаксѣ, а въ 1766 г. подобное же, но болѣе выгодное, мѣсто въ Батѣ, который былъ тогда моднымъ курортомъ. Занятія музыкой привели его къ изученію трактата о гармоніи Роб. Смита, къ математикѣ, къ „Оптикѣ“ того же автора и „Астрономіи“ Лаланда и пробудили въ немъ интересъ къ астрономическимъ наблюденіямъ. Въ одной лавкѣ Г. взялъ на время небольшой

В. Гершель (1738—1822).
Съ портрета, писаннаго Абботомъ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

зеркальный телескопъ, который служилъ ему не только для наблюдений, но и для детальнаго знакомства съ устройствомъ такихъ инструментовъ; скоро, однако, ему захотѣлось имѣть большой телескопъ и, такъ какъ цѣна его не соотвѣтствовала скромному бюджету Г., то онъ рѣшилъ самъ сдѣлать себѣ трубу. Лѣтомъ 1773 г. квартира его была обращена въ оптическ. мастерскую и съ помощью брата Александра, имѣвшаго техническій талантъ, и сестры Каролины, переѣхавшей къ брату въ 1772 г., онъ построилъ первый свой рефлекторъ, съ которымъ и началъ тщательное обозрѣніе различныхъ небесныхъ свѣтилъ. За этимъ рефлекторомъ слѣдовали другіе все большаго размѣра; методы шлифованія зеркалъ далеко не были разработаны въ то время, и многое зависѣло отъ удачи; поэтому приходилось дѣлать много зеркалъ и изъ нихъ выбирать лучшія. Все время, свободное отъ концертовъ, уроковъ музыки и репетицій, Г. отдавалъ наблюдениямъ, завершившимся открытіемъ 13 марта 1781 г. „новаго и необыкновеннаго свѣтила“, которое самъ Г. счелъ сначала за комету, но кот. впоследствии оказалось новой планетой; Г. далъ ей имя Георговой звѣзды (Georgium Sidus) въ честь короля Георга; окончательно для нея было принято имя Уранъ. Это открытіе обратило на любителя астрономіи всеобщее вниманіе; Г. за свое открытіе получилъ медаль отъ Королевскаго О-ва, король пригласилъ его съ его телескопомъ на Гринвичскую обсерваторію и, желая дать ему возможность все время отдавать астрономіи, назначилъ ему пенсію въ 200 ф. стерл. Въ 1783 г. Г. женился на овдовѣвшей дочери богатаго купца, приданое котор. совершенно освободило его отъ денежныхъ затрудненій; съ 1786 г. онъ до конца жизни (25 авг. 1822 г.) жилъ въ Слоу (Slough), исключительно занимаясь астрономіей. Постепенно совершенствуя свои телескопы, онъ построилъ въ концѣ 80-хъ годовъ знаменитый 40-футовый телескопъ, въ который онъ наблюдалъ особенно слабыя небесныя свѣтила (туманности и спутники планетъ), но большинство его наблюдений были сдѣланы съ 20-фут. рефлекторомъ, 1½ фута отверстія. Г.

пользовался только зеркальными телескопами, т. к. въ то время рефракторы были гораздо менѣе совершенны, чѣмъ рефлекторы, и вліянію телескоповъ Г. нужно приписать то, что англичане болѣе другихъ націй были и остаются приверженцами рефлекторовъ. Наблюденія Г. многочисленны и разнообразны; проведенныя всегда съ ясно выраженной, часто высокой идеей, они оказали большое вліяніе на дальнѣйшее развитіе астрономіи. Наблюденія двойныхъ звѣздъ, произведенныя ок. 1780 г. и черезъ 20 лѣтъ (1803/4), показали существованіе среди нихъ такъ наз. физическихъ паръ, т. е. паръ звѣздъ, дѣйствительно близкихъ другъ къ другу, изъ которыхъ каждая движется по орбитѣ вокругъ общаго центра тяжести. Систематическое обозрѣніе всего неба привело къ открытію множества туманностей и звѣздныхъ скопленій, которыя были недоступны слабымъ трубамъ, бывшимъ въ распоряженіи астрономовъ до Гершеля. Тщательное сравненіе яркости звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ, положило начало систематическимъ наблюдениямъ такого рода; Г. первый указалъ на возможность опредѣленія собственнаго движенія солнца въ пространствѣ изъ движеній звѣздъ и опредѣлили направленіе этого движенія на основаніи скромнаго матеріала того времени. Онъ открылъ двухъ слабыхъ спутниковъ Сатурна и двухъ спутниковъ Урана. Преимущественное вниманіе удѣлялъ Г. изслѣдованіямъ о распредѣленіи въ небесномъ пространствѣ безчисленныхъ звѣздъ, которыя онъ видѣлъ въ свои телескопы, о строеніи млечнаго пути и т. п. Въ основу своихъ изслѣдованій онъ положилъ наблюденія числа звѣздъ, видимыхъ въ различныхъ мѣстахъ неба, на площади, равной полю зрѣнія его телескопа; на основаніи такого счета звѣздъ онъ старался вывести заключенія о формѣ и размѣрахъ того пространства, которое заполнено звѣздами, въ предположеніи, что звѣзды въ немъ распредѣлены равномерно; впоследствии онъ болѣе склонялся къ мысли, что это неравнобѣрное распредѣленіе звѣздъ на небесномъ сводѣ и мѣстами рѣзко выраженное увеличеніе числа ихъ на небольшихъ участкахъ

(1902), „Вопросы мѣстнаго управления“ (1904), „Исключительныя положенія“ (1909) и др.

Гессенъ, Іосифъ Владиміров., юристъ и обществ. дѣят., род. въ 1866 г., учился въ новороссійск., затѣмъ въ петерб. у-тѣ, въ 1886 г. студентомъ былъ высланъ на 3 года въ Вологодскую губ., въ 1889 г. сдалъ госуд. экзаменъ по юридич. фак., но не былъ оставленъ при у-тѣ по „неблагонадежности“. Съ 1894 по 1903 г. служилъ по судебн. вѣд. Въ 1898 г. основалъ еженед. журн. „Право“. Съ 1904 г. состоитъ присяжн. повѣренн., съ 1906 г. редактируетъ вмѣстѣ съ П. Н. Милюковымъ газ. „Рѣчь“. Отдавшись въ послѣдніе годы всецѣло публицистикѣ, Г. принесъ въ нее строго дисциплинированное мышленіе юриста, темпераментъ политика-практика и большую эрудицію ученаго,—качества, которыя быстро выдвинули его въ первые ряды русской журналистики. Былъ членомъ второй Думы (к.-д.). Отдѣльно издалъ: „Юридич. помощь населенію“, „Судебная реформа“ (1904) и др., принималъ участіе въ редактированіи сборниковъ „Нужды деревни“, „Мелкая земская единица“, „Политич. строй совр. государствъ“ и др.

Гессенъ, Юлій Исидоровичъ, писатель, род. въ 1871 г. Началъ литературную дѣятельность сначала фельетонами въ „Восходѣ“, затѣмъ въ качествѣ постоянн. сотрудника этого журнала. Съ 1900 г. Г. разрабатываетъ вопросы исторіи евреевъ въ Россіи. На основаніи архивныхъ матеріаловъ имъ были написаны: „Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ“ (Велижская драма, 1905), „Евреи въ Россіи“ (1906) и мн. друг.; послѣднее сочиненіе представляетъ собой обширный трудъ по исторіи отношенія русскаго законодательства къ евреямъ; въ 1906 г. Г. представилъ II Госуд. Думѣ и Госуд. Совѣту докладную записку съ обзоромъ безправнаго положенія евреевъ въ Россіи за 130 лѣтъ (Въ 1907 г. эта работа вышла вмѣстѣ съ статьёй гр. И. И. Толстого „Антисемитизмъ въ Россіи“ подъ заглавіемъ „Факты и Мысли“). Кромѣ того, Г. принадлежатъ многочисл. статьи по еврейск. вопросу въ Россіи въ „Еврейской Старинѣ“, въ „Правѣ“, въ

сборникахъ „Пережитое“, въ „Евр. Энциклопедіи“.

Гесситъ, теллуристое серебро, богатая серебряная руда, кристаллы кубич. системы рѣдки, чаще сплошныя массы зернистаго сложенія. Тв. 2,5...3, уд. в. 8,3...9,0. Цвѣтъ темносвинцовый, блескъ металлическій; непрозраченъ. Хим. сост. Ag_2Te ; нѣкот. разновидности (*петцитъ* ромб. сист.) содержатъ золото. Мѣсторожд.: Заводинскій рудникъ на Алтаѣ, Залатна и Нагагъ въ Зибенбургенѣ, далѣе Калифорнія, Мексика, Чили. *М. Н.*

Гессій Флоръ, уроженецъ Мал. Азіи, назнач. въ 65 г. по Р. Х. рим. прокураторомъ Іудеи; своимъ необузд. произволомъ и поборами вызвалъ здѣсь общее возстаніе, которое было подавлено Веспасіаномъ и закончилось разрушеніемъ Іерусалима Титомъ (70 г.).

Гессонитъ, разновидность граната (*см.*).

Гессъ (Hessus), Гелій Эобанъ, настоящее его имя Эобанъ Кохъ, знаменитый ново-латинскій поэтъ и гуманистъ, род. въ 1488 г., учился въ Эрфуртѣ, Лейпцигѣ, въ 1517 г. получилъ въ Эрфуртѣ каедрю латинскаго языка, но съ возвышеніемъ университета въ Виттенбергѣ лишился почти всѣхъ своихъ слушателей и въ 1526 г. перешелъ преподав. риторики и поэзіи въ Нюрнбергъ; съ 1536 г. и до самой смерти занималъ каедрю въ Марбургѣ, ум. въ 1540 г. Г. изумительно владѣлъ латинскимъ языкомъ, но бурная жизнь, легкомысліе, во всемъ полная безыдейность и безпринципность лишили его произведенія глубины и серьезности. Къ реформациі Г. примыкалъ съ полнымъ равнодушіемъ. Общая любовь къ литературѣ сблизила было его съ нѣкот. выдающимися гуманистами, съ Эразмомъ, Ульрихомъ фонъ Гуттеномъ и др., но отношенія его съ ними были непрочны. Изъ сочиненій его, которыя почти полностью собраны въ „Eobani Hessi oregum farragines duae“ (1539), надо назвать „Sylvae“—идилліи, эпиграммы и т. д., „Heroidae“—письма святыхъ, переводы псалмовъ и Иліады. О немъ см. Krause, „H. E. H., sein Leben und seine Werke“ (1879).

Гессъ, Генрихъ, сынъ гравера, род. въ 1798, ученикъ отца и мюнхенской ака-

деиіи художествъ, писалъ картины религиознаго содержанія. Прославился особенно живописью по стеклу (Регенбургскій соборъ). Самыя обширныя работы 1827—1837 гг.—фрески въ церкви всѣхъ святыхъ въ Мюнхенѣ изъ ветхаго завѣта и исторіи церкви. Композиція у Г. проста, исполнена достоинства и составлена со вкусомъ. Ум. Г. въ 1863 г.

Н. Т.

Гессъ, Германъ Ивановичъ, химикъ, род. въ Женевѣ въ 1802 г., вмѣстѣ съ отцомъ переселился въ Россію, конч. дерптскій унив. по медиц. фак., въ 1834 г. утверждёнъ ординар. академикомъ, въ 40-хъ годахъ преподавалъ химію наслѣдн. цесаревичу Александру Николаевичу, ум. въ 1850 г. Наиболѣе замѣчательны его работы по изученію тепловыхъ эффектовъ при химическихъ реакціяхъ, однако, мало обротившія въ то время на себя вниманіе. Г. еще въ 1840 г., за два года до опубликованія знаменитыхъ работъ Р. Майера и Джоуля, на основаніи личныхъ наблюденій установилъ важный принципъ „постоянства тепловыхъ суммъ“, чѣмъ доказалъ примѣнимость къ химич. процессамъ перваго закона механической теоріи теплоты еще до того, какъ была установлена сама теорія. Поэтому В. Оствальдъ считаетъ Г. основателемъ термохиміи.

Гессъ (Hess), Моисей, нѣм. социалистъ, одинъ изъ представителей т. наз. „истиннаго социализма“, род. въ 1812 г.; до 40-хъ годовъ занимался торговлей; предреволюціонное общественное движеніе толкнуло его на литературную дорогу. Вмѣстѣ съ Грюномъ и Люнингомъ, которые такъ же, какъ и онъ, пришли къ Фейербаху черезъ Гегеля, онъ основалъ рядъ изданій („Gesellschaftsspiegel“, „Deutsches Bürgerbuch“, „Westfälisches Dampfboot“ и др.), въ которыхъ давалось наивно-утопическое объясненіе переживаемымъ Германіей обществ. явленіямъ. Самъ Г. жестоко нападалъ на реалистическія конструкціи Лор. Штейна, полемизировалъ съ Марксомъ и Энгельсомъ. Въ 1849 г. принялъ участіе въ баденской революціи и былъ заочно приговоренъ къ смертной казни. Жилъ долго во Франціи и вернулся въ Германію лишь послѣ амнистіи 1862 года.

Къ этому времени онъ успѣлъ уже признать свои заблужденія и примирился съ Марксомъ; въ 1863 г. примкнулъ къ Лассалю. Ум. въ 1872 г.

Гессъ (Hess), Петръ, нѣмецкій живописецъ, братъ Генриха Г., р. въ 1792 г., учился въ мюнхен. акад. худож., много рисовалъ съ натуры во время похода во Францію 1813—1815 г., состоя при штабѣ, и это дало ему матеріалъ для небольшихъ правдивыхъ и объективныхъ картинъ изъ жизни казаковъ; послѣ 1817 г. перешелъ къ большимъ картинамъ. Какъ смиславшій себѣ извѣстность баталистъ, Г. въ 1839 г. былъ приглашенъ императоромъ Николаемъ I въ Россію и по его заказу изготовилъ 8 большихъ картинъ, изображающихъ главные событія 1812 г. Большія картины Г. представляютъ сложныя, умѣлою рукою набросанныя композиціи, охватывающія значительную часть поля борьбы съ множествомъ фигуръ и группъ. Все, что воспроизводитъ, Г. передаетъ точно и добросовѣстно. Но этимъ композиціямъ недостаетъ цѣльности и единства впечатлѣній. Ум. Г. въ 1871 г. О Г. см. *Holland*. Н. Т.

Gesta Romanorum (или *Historiae moralisatae*), средневѣковый сборникъ легендъ на лат. яз., заимствованныхъ изъ римской исторіи и снабженныхъ нравочученіями; былъ одной изъ самыхъ популярныхъ книгъ въ средніе вѣка и переведенъ на многіе языки. Лучшее изд. G. R. сдѣлано Oesterley (1872).

Гестемюнде (Geestemünde), портов. городъ въ прусск. пров. Ганноверъ, почти слившійся съ Бремергафеномъ, при впаденіи р. Гесте въ устье Везера, 25.099 жит., спеціальныя школы для моряковъ и корабельн. машинистовъ.

Гестингсъ (Hastings), гор. (муниц. графство) на юго-вост. побережьи Англіи (гр. Сессексъ), 61.146 жит., гавань, извѣстныя морскія купанія. Подъ Г. 14 октября 1066 года Вильгельмъ Завоеватель разбилъ послѣдняго англо-саксонскаго короля Гаральда. См. *Великобританія*, VIII, 263.

Гестингсъ, Уорренъ, англійскій государственный дѣятель, род. въ 1732 г., въ 1750 г. поступилъ на службу въ остъ-индскую компанію и былъ посланъ въ Индію. Въ 1758 г. Г. былъ назначенъ Клайвомъ на важный постъ

резидента при дворѣ въ Муршидабадѣ, въ 1761 г. — членомъ совѣта, въ 1764 г. возвратился въ Англію, но въ 1768 г. вторично получилъ назначеніе въ Мадрасскій совѣтъ, затѣмъ былъ президентомъ совѣта Бенгаліи, а съ 1773 г. генераль-губернаторомъ Индіи. Г. значительно увеличилъ доходы остъ-индской компаніи и распро- странилъ могущество англичанъ въ Индіи. Билль Фокса объ Индіи (1783 г.) повлекъ за собой выходъ Г. въ отставку (1785 г.). По возвращеніи въ Англію онъ былъ обвиненъ передъ Нижней палатой въ злоупотребленіяхъ по службѣ, хищеніяхъ и притѣсненіи туземцевъ. Верхняя палата оправдала Г., но огромныя судебныя издержки подорвали его благосостояніе. Ум. Г. въ 1818 г. См. *Matheson*, „*Life of Warren H.*“ 1894. Ср. IX, 153.

Гестія, см. *Веста*.

Гета, Публий Септимій, римскій императоръ, род. въ 189 г., второй сынъ Септимія Севера, послѣ смерти котораго вступилъ въ 211 г. на престолъ вмѣстѣ со старшимъ братомъ своимъ Каракаллою; по приказу послѣдняго убилъ въ 212 г.

Гета-каналъ (Götakanal), важнѣйшій внутренній водный путь Швеціи, связывающій Гётеборгъ черезъ р. Гета-Эльфъ, оз. Венеръ, Веттеръ и рядъ менѣе крупныхъ озеръ, соединенныхъ каналами, съ залив. Шлётбакенъ (Slätbåken) на Балтійск. морѣ, немного южнѣе гор. Норркёпинга. Общая длина всего пути—420 км., разстояніе отъ Гетеборга до Стокгольма по этой системѣ—580 км.; собств. каналы составляютъ 97 км. всего пути; ширина каналовъ (по поверхн.) 26—29 метр., глубина 3 м.; на всемъ протяженіи устроено 58 шлюзовъ. Г. построены компаніей въ 1810—1832 г.

Гета-Лагое (Getah-Lahoe), растит. воскъ, получаемый изъ молочнаго сока *Ficus seriffua* на Суматрѣ и Явѣ, уд. в. 0,963, плавится при 61° Ц.

Гета-Эльфъ (Göta Elf), сухоходн. р. въ юго-зап. Швеціи, 90 км. длины, беретъ начало изъ оз. Венеръ, образуя водопады, проходитъ возвышенность Трольгеттанъ (Trollhättan), гдѣ устроенъ шлюзов. каналъ (11 шлюзов.), и впадаетъ у Гетеборга въ Каттегатъ,

образуя своими двумя рукавами о-въ Гизингенъ. Г. составляетъ часть *Гета-канала*.

Гете (Goethe), Иоганнъ Вольфгангъ, великій нѣмецкій поэтъ, гениальная, всесторонне одаренная натура, род. 28 авг. 1749 г. Рѣдкая чуткость и впечатлительность помогли ему ярко пережить потрясенія и идейныя исканія своего вѣка. Глубокой прямирающей и ясный умъ привелъ къ тому, что онъ вышелъ побѣдителемъ изъ этихъ потрясеній и сумѣлъ объединить ихъ въ гармоническомъ художественномъ міросозерцаніи. Живой свидѣтель жизни чуть ли не цѣлаго столѣтія, онъ выросъ вмѣстѣ со своимъ вѣкомъ и своеобразно реагировалъ на богатые и сложныя впечатлѣнія, которыми былъ отмѣченъ его жизненный путь. Со всей силой непосредственной страсти бросался онъ въ кипучій водоворотъ споровъ, житейскихъ коллизій и личныхъ сердечныхъ потрясеній. Но онъ во-время останавливался, во-время умѣлъ отойти въ сторону, со стороны взглянуть на пережитое, оцѣнивая его окомъ наблюдателя. И онъ подводилъ философскіе и художественные итоги пройденнымъ этапамъ жизни, переливая волненія собственной души въ пластическіе образы и всеобъемлющія формулы, какъ мудрецъ, взору котораго открыто единство мірозданія, который, созерцая цѣлое, смягчаетъ частныя бури своего сердца, въ общеміровомъ растворяетъ индивидуальное. Тонко чувствующій и страстный человекъ, пылкій ученый, изслѣдователь и мудрецъ, съ философскихъ высотъ озирающій міръ,—причудливо соединились въ его лицѣ, и это сочетаніе разнородныхъ качествъ сдѣлало его глубочайшимъ выразителемъ сокровенной жизни его народа и его вѣка. Печать извѣстнаго олимпійскаго величія и безстрастія, лежащая на его творчествѣ, отталкивала отъ него тѣхъ, кто требуетъ отъ поэта, прежде всего, пламеннаго сочувствія слезамъ и восторгамъ быстро бѣгущей жизни, ищетъ у поэта сердца, болѣзненно-чутко откликающагося на злобу дня и страданія современниковъ. Но это же величіе и безстрастіе подняло его надъ незначительнымъ и временнымъ, привело къ высшимъ художе-

Гете въ Кампаньѣ.

Съ картины Тишбейна (1750—1812).

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“

ственнымъ обобщеніямъ, сдѣлало его образъ легендарнымъ уже въ глазахъ современниковъ, которымъ онъ казался истиннымъ обитателемъ Олимпа, не утрачивавшимъ своего божественнаго спокойствія даже въ земныхъ столкновеніяхъ и житейскихъ буряхъ. Можетъ быть, онъ былъ, дѣйствительно, скорѣе холоднымъ мудрецомъ, чѣмъ пламеннымъ поэтомъ, жилъ больше умомъ, чѣмъ сердцемъ и волей. Но и вся нѣмецкая литература XVIII вѣка жила больше отвлеченной мудростью, чѣмъ живыми вопросами жизни. Въ то время, какъ во Франціи борьба противъ стараго порядка выливалась въ революціонные трактаты Руссо и ядовитую сатиру Вольтера, въ Германіи просвѣтительное и освободительное движеніе выражалось въ спорахъ Лессинга съ богословами, въ его эстетическихъ исканіяхъ, въ его философскихъ драмахъ, въ родѣ „Натана“, или въ неопредѣленныхъ романтическихъ порывахъ Шиллера къ свободѣ, лишенной реальныхъ очертацій. Г. былъ воплощеніемъ души своего народа именно въ томъ смыслѣ, что стремленіямъ XVIII вѣка онъ придалъ философскій характеръ, который эти стремленія принимали въ Германіи въ противоположность Франціи. Самая жизнь великаго поэта, жизнь удачника, баловня судьбы, дала ему достаточно досуга и счастья, чтобы онъ могъ отдаться безмятежному художественному созерцанію, научному изслѣдованію и философскому размышленію. Довольство буржуазной семьи окружало его дѣтство въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ домѣ родителей. Отецъ, юристъ, энергичный и суровый, не безъ борьбы завоевавшій себѣ прочное и почетное положеніе въ городѣ, умѣвшій цѣнить образованіе и любить искусство, и особенно мать, надѣленная отъ природы привѣтливимъ характеромъ, чуткимъ сердцемъ, умомъ и фантазіей, создали въ домѣ атмосферу умственныхъ и эстетическихъ интересовъ, въ которую рано окунулся будущій поэтъ. Захватъ города французами во время Семилѣтней войны привелъ обитателей Франкфурта въ соприкосновеніе съ французскимъ искусствомъ и театромъ и сдѣлалъ ихъ свидѣтелями кровавыхъ и

волнующихъ событій. Геніальная натура мальчика чутко воспринимала богатые и разнообразные впечатлѣнія, и его рано пробудившійся поэтический талантъ отозвался на нихъ рядомъ незрѣлыхъ произведеній, среди которыхъ были и романъ, и французская пьеса, и лирическія стихотворенія. Далѣе, начинаются странствованія по университетамъ, ознакомленіе съ сокровищами искусства и знаній. Каждый періодъ, это—этапъ въ развитіи геніальнаго ума, и почти каждый періодъ запечатлѣнъ художественнымъ твореніемъ, отмѣчающимъ этапъ въ развитіи нѣмецкаго общества и европейской мысли цѣлаго столѣтія. Прежде всего, Лейпцигъ, куда молодой Гете съ октября 1765 г. явился изучать юридическія науки. Университетское схоластическое преподаваніе не удовлетворило юношу, который изъ отцовскаго дома принесъ запросы и знанія, превышавшіе уровень тогдашней науки. Зато здѣсь онъ узналъ Винкельмана и впервые былъ введенъ въ міръ античнаго искусства, здѣсь испыталъ на себѣ вліяніе Лессинга, возвращавшаго нѣмецкую литературу къ ея національнымъ источникамъ, здѣсь пережилъ первое сердечное потрясеніе и первое опьяненіе товарищескихъ похожденій. Отсюда ѣздилъ онъ въ Дрезденъ, гдѣ познакомился съ голландскими мастерами. Въ Лейпцигѣ написалъ онъ свою пьесу „Die Laune des Verliebten“, отзвукъ его первой сердечной драмы, и началъ комедію „Die Mitschuldigen“, — первое реальное воплощеніе тогдашнихъ нравовъ, подмѣченныхъ поэтомъ. Далѣе, второй, еще болѣе богатый впечатлѣніями и плодотворный періодъ—страсбургскій. Покинувъ Лейпцигъ, гдѣ онъ разстроилъ свое здоровье, и отдохнувъ нѣкоторое время въ родительскомъ домѣ, Г. поступилъ въ 1770 году въ страсбургскій университетъ. Пребываніе въ Страсбургѣ имѣло рѣшающее вліяніе на дальнѣйшее развитіе Г. Здѣсь онъ познакомился съ Гердеромъ, великимъ знатокомъ міровой поэзіи, который одинаково глубоко постигалъ и Шекспира, и Оссіана, и великія созданія народнаго творчества. Въ безконечныхъ бесѣдахъ съ л. онъ развѣтывалъ передъ своимъ мелодымъ слушателемъ

широкіе горизонты. Гердеръ научилъ его любить и понимать Шекспира и обратилъ его вниманіе къ поэтическимъ памятникамъ старины, къ созданіямъ первобытной поэзіи, къ міру легендъ и преданій. Онъ передалъ Г. тотъ романтическій универсализмъ, который заставляетъ видѣть въ великихъ созданіяхъ поэзіи, отдѣленныхъ другъ отъ друга вѣками и пространствами, отраженія одного общаго творческаго духа. Здѣсь Гете научился любить нѣмецкую старину и восторгаться замѣчательнымъ памятникомъ этой старины—strasбургскимъ соборомъ. Это былъ наиболѣе мятежный періодъ его жизни. Онъ сошелся съ кружкомъ такихъ же мятежныхъ юношей, представителей направленія, извѣстнаго подъ именемъ Sturm und Drang'a, и вскорѣ сталъ главой кружка. Здѣсь произносились бурныя рѣчи противъ общества, сковывающего личность, противъ буржуазной морали, цивилизаціи и искусственной поэзіи, здѣсь воздвигнуть былъ культъ личности, не знающей ограниченій, освобожденной отъ всякихъ путей филистерской морали, культъ природы, культъ непосредственнаго чувства. И проповѣдь этихъ мятежныхъ идей сочеталась съ своеобразнымъ эстетическимъ патриотизмомъ, съ идеализаціей германской старины, эпохи Арминія и Тевтобургскаго лѣса. Въ этой атмосферѣ Г. сталъ изучать біографію стараго рыцаря Готфрида Берлихингена и задумывается надъ Фаустомъ, героемъ старинной легенды. Въ Strasбургѣ Г. познакомился съ дочерью пастора Фридерикой Бріонъ. Любовь къ Фридерикѣ, одна изъ самыхъ поэтическихъ страницъ въ жизни Г., оставила въ душѣ его слѣды на всю жизнь. Но любовь эта длилась недолго. Г. вскорѣ покинулъ Фридерикю, нанеся ей сердцу тяжелый ударъ. Отголоски этого грустнаго романа звучатъ во многихъ созданіяхъ Г., въ „Геццъ“, „Клавиго“ и „Фаустѣ“. Въ августѣ 1771 г. Г. вернулся во Франкфуртъ лиценціатомъ правъ и занялся адвокатурой, которая, впрочемъ, такъ же мало интересовала его, какъ и юридическія науки въ Лейпцигѣ и Strasбургѣ. Около этого времени онъ познакомился съ Меркомъ, умнымъ и об-

разованнымъ скептикомъ. Меркъ имѣлъ несомнѣнное вліяніе на великаго поэта. Этотъ третій періодъ его сознательной жизни, длившійся четыре года, ознаменованъ тѣмъ, что Г. воплотилъ въ художественные образы впечатлѣнія, пережитыя въ Strasбургѣ,—и въ это время появились произведенія, сдѣлавшія эпоху въ нѣмецкой и даже въ мировой литературѣ. Въ 1773 г. вышла въ окончательной редакціи его пьеса „Геццъ фонъ Берлихингенъ“, а въ слѣдующемъ (1774) появился романъ „Страданія молодого Вертера“. Первая сдѣлалась знаменемъ Sturm und Drang'a, вторая была наиболѣе яркимъ и раннимъ выраженіемъ того литературно-философскаго направленія, которое извѣстно подъ именемъ „мировой скорби“. Въ „Геццъ“ воплотилось настроеніе мятежной эпохи, культъ личности и стихійной свободы, противопоставленный обществу и стѣснительнымъ оковамъ морали и культуры. Въ этой трагедіи не трудно услышать голосъ того, кто былъ кумиромъ „бурныхъ геніевъ“—Руссо, съ его стремленіемъ вернуть человечество, заковавшее себя въ сложныя формы искусственной жизни, къ вольному простору первобытной эпохи. Изъ героя XVI в., разбойника, сохранившаго въ эпоху реформаціи авантюристскій духъ средневѣковья, Г. сдѣлалъ воинствующаго мечтателя - индивидуалиста въ стилѣ Sturm und Drang'a, носителя идеаловъ свободы и справедливости, благородную, самобытную личность, возставшую противъ испорченнаго общества. Г. борется здѣсь не во имя политической свободы, а просто за право безпрепятственнаго проявленія личныхъ силъ, за право человѣческой природы вообще, въ томъ неопредѣленномъ стихійномъ смыслѣ, который близокъ къ анархическому пониманію свободы. Кромѣ того, „Геццъ“ былъ и символомъ литературнаго освобожденія Германіи. Правда, уже Лессингъ поразилъ ложноклассицизмъ и писалъ національныя драмы. Но „Геццъ“ былъ завершеніемъ этой побѣды, окончательнымъ торжествомъ Шекспира (вліяніе котораго сильно отразилось на этой трагедіи) надъ псевдоклассическимъ направленіемъ. Еще болѣе крупное значеніе принадлежитъ „Вертеру“. Какъ и всѣ

произведенія Г., этотъ романъ тѣсно связанъ съ жизнью поэта. Въ маѣ 1772 г. Г. переѣхалъ въ Вецларъ въ качествѣ практиканта при имперскомъ судѣ для усовершенствованія въ юриспруденціи. Въ Вецларѣ онъ познакомился на балу съ дочерью одного чиновника, Шарлоттой Буффъ (сцена, воспроизведенная въ „Вертерѣ“). Г. влюбился въ Лотту, но она была невѣстой Кестнера, секретаря посольства. Тѣмъ не менѣе, всѣ трое оставались въ дружескихъ отношеніяхъ. Здѣсь же въ Вецларѣ Г. былъ свидѣтелемъ одной страшной любовной драмы. Другой секретарь посольства Іерусалемъ застрѣлился вслѣдствіе несчастной любви, при чемъ револьверъ для этой цѣли взялъ у Кестнера. Всѣ эти событія: знакомство съ устарѣлыми формами судопроизводства, въ которомъ какъ въ фокусѣ сосредоточились всѣ язвы самодовольной бюрократіи и тупого филистерства; нераздѣленная любовь Гете къ чужой невѣстѣ; муки и трагическая смерть Іерусалема, — все это послужило канвой для гетевского романа. Вертеръ—первый изъ вереницы героевъ, которые свои личныя страданія разлили по всему міру, ничего не увидали въ этомъ мірѣ, кромѣ безсмыслицы и зла. Служебныя впечатлѣнія дали Г. достаточно матеріала, чтобы обрисовать томленіе глубокой, мыслящей и болѣзненно впечатлительной личности, бьющейся въ тискахъ бюрократическихъ требованій. Несоотвѣтствіе между титаническими притязаніями, привитыми личности Руссо, и эпохой Sturm und Drang'a—съ одной стороны, и ничтожествомъ отведенной ей сферы дѣятельности,—съ другой, составляетъ главную причину вертеровскихъ страданій. Другая причина его страданій — несоотвѣтствіе между стремленіями человѣческаго разума постигнуть сущность мірозданія и ограниченностью нашего познанія. Сердечная неудача Вертера, его несчастная любовь къ Лоттѣ, только усугубляетъ его мрачное представленіе о жизни и природѣ. Вѣра, говорившая о міровой гармоніи, о цѣлесообразности и справедливости, столкнулась съ критической мыслью, разрушившей эту вѣру и приведшей Вертера

къ заключенію, что жизнь міра не соответствуетъ представленіямъ разума о цѣлесообразности. Вертеръ сталъ предтечей всѣхъ разочарованныхъ героевъ. Его скорбныя жалобы и протесты повторяли его потомки на всѣхъ языкахъ, у всѣхъ народовъ, начиная съ Каина и Манфреда и кончая Рене и Печоринымъ. Онъ, по выраженію Карлайля, былъ первымъ звукомъ той страшной жалобной пѣсни, которая вскорѣ облетѣла всѣ страны и до такой степени приковала къ себѣ слухъ людей, что они стали глухи ко всему другому. „Вертеръ“ сталъ плотью и кровью цѣлой литературной эпохи, породилъ цѣлое поколѣніе сентиментальныхъ писателей, которые своими жалобами и воплями оглашали всѣ страны міра, пока не озарилъ ихъ болѣе свѣтлый лучъ или, какъ это бывало въ худшихъ случаяхъ, пока не утомились и не заснули и пока не сдѣлалось, наконецъ, для всѣхъ ясно, что жалобы и вопли—занятіе бесплодное. Вліяніе Вертера въ Германіи и въ Европѣ было огромно. Романъ былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки. Рассказывали о самоубійствахъ, совершенныхъ изъ подражанія Вертеру. Литература наводнилась романами въ стилѣ гетевского Вертера. Потoki слезъ были пролиты надъ знаменитой въ свое время Вертеріадой, трогательной исторіей Іоганна Мартина Миллера: „Зигвартъ“ (1776). Къ этой же плодотворнѣйшей эпохѣ въ жизни Г. относится начало величайшаго творенія Г. и, быть можетъ, наиболее глубокаго произведенія новой литературы. Въ 1774—75 гг. были написаны всѣ главныя сцены первой части „Фауста“. Надъ этой трагедіей Г. работала всю свою жизнь, но геніальный замыселъ и его первое воплощеніе относятся именно къ этому періоду. „Фаустъ“ возникъ среди ряда другихъ пьесъ, среди разныхъ плановъ. Такъ, въ 1774 г. появилась пьеса „Клавиво“, въ 1775—„Стелла“. Въ это же время Г. задумываетъ большія трагедіи: „Сократъ“, „Прометей“, „Магометъ“. Дошедшія до насъ свѣдѣнія свидѣтельствуютъ о томъ, что нѣкоторые изъ этихъ замысловъ не уступали по глубинѣ „Фаусту“, но только этимъ сюжетомъ Г.

овладѣлъ вполне и поставилъ въ немъ величайшіе вопросы, волнующіе новое человѣчество. Къ этому же времени относится и третье сильное увлеченіе Г.—дочерью банкира Шенемана, кокетливой Лили, которая, по собственному признанію поэта, такъ вертѣла имъ, что онъ не узнавалъ самого себя. Г. былъ помолвленъ съ Лили, но предполагаемый бракъ, въ концѣ концовъ, разстроился, и въ результатъ этой любви остался только рядъ трогательныхъ и нѣжныхъ стихотвореній, какъ и отъ прежнихъ его увлеченій.

Первая часть „Фауста“ въ томъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ ее теперь, была опубликована въ 1808 г. Легенда объ удивительномъ чернокнижникѣ и магѣ, который, какъ предполагаютъ, существовалъ въ дѣйствительности и умеръ незадолго до 1540 г., подвергалась не разъ литературнымъ обработкамъ и была любимымъ сюжетомъ народнаго театра. Г. воспользовался этой легендой, чтобы углубить этотъ типъ въ духъ новаго времени. Его Фаустъ стремится постигнуть то, „что заключается въ самыхъ глубокихъ тайникахъ мірозданія“, хочетъ узнать „жиздительныя силы и зачатки бытія“. Несоотвѣтствіе между титаническими притязаніями нашего духа и ограниченностью нашего разума принимаетъ въ „Фаустѣ“ болѣе трагическій и глубокий характеръ, чѣмъ въ „Вертерѣ“. Фаустъ проходитъ долгій и сложный путь въ своихъ исканіяхъ. Передъ нами глубокий анализъ всѣхъ путей познанія, начиная съ научнаго и кончая метафизикой и магіей. Фаустъ ищетъ удовольствованія и въ наслажденіи и не находитъ его ни въ чемъ. Впослѣдствіи, черезъ полвѣка, Г. найдетъ выходъ и примиреніе для своего героя. Но въ первой части Фаустъ гибнетъ отъ разрывающихъ его противоположныхъ стремленій: „Ахъ, двѣ души живутъ въ моей груди, одна все отдѣлится хочетъ отъ другой; своими органами цѣпкими одна за міръ все держится въ здоровомъ чаяньи любви; другая въ горнія высокихъ предковъ вздымается отъ тлѣна мощно“. Гретхенъ, обрѣтающая гармонию въ наивной вѣрѣ, Мефистофель, нашедшій удовлетвореніе въ чистомъ отрицаніи

и сарказмѣ, а въ особенности Вагнеръ, въ тупомъ самодовольствѣ гордый формальнымъ знаніемъ и бесплодной работой ума,—эти фигуры еще ярче отгѣняютъ образъ пытливаго мыслителя, тщетно пытающагося прорвать тѣсныя границы человѣческаго разума.

Новый продолжительный періодъ жизни Г. начинается съ того времени, какъ онъ принялъ приглашеніе молодого веймарскаго герцога Карла-Августа, съ которымъ познакомился въ 1774 г. Г. быстро сдѣлался любимцемъ герцога, получалъ отъ него самыя разнообразныя должности и порученія вплоть до званія главы горнаго вѣдомства и военной комиссіи, получилъ чинъ тайнаго совѣтника, принималъ участіе въ веселыхъ кутежахъ своего государя и, наконецъ, въ 1782 г. по ходатайству герцога былъ возведенъ въ дворянское достоинство и въ томъ же году назначенъ президентомъ палаты. Впрочемъ, Г. не долго предавался развлеченіямъ. Онъ вскорѣ перешелъ къ болѣе серьезнымъ интересамъ, къ которымъ обратилъ и своего юнаго друга, и Веймаръ сталъ центромъ художественныхъ и умственныхъ интересовъ тогдашней Германіи. Большое влияніе въ теченіе этого періода имѣла на поэта г-жа Штейнъ, жена оберштальмейстера, тонко воспитанная, образованная и даровитая женщина, которая была семью годами старше Г. Новая привязанность поэта была для него въ духовномъ отношеніи плодотворнѣе, чѣмъ прежнія увлеченія. Въ его лучшихъ драмахъ „Ифигенія“ и „Тассо“ есть прекрасныя страницы, навѣяныя образомъ этой женщины. Г. удалось перевести въ Веймаръ многихъ выдающихся друзей своихъ. Въ Веймарѣ побывали или долго оставались Гердеръ, Ленцъ, Клинггеръ, Фрицъ Штольбергъ и другіе знаменитые писатели того времени. Изъ произведеній этого періода наиболѣе крупнымъ является первая обработка „Ифигеніи въ Тавридѣ“. Разсыпная жизнь при веймарскомъ дворѣ нѣсколько тяготила Г., отвлекая отъ творческой работы, и осенью 1786 г. съ согласія герцога онъ уѣхалъ въ Италію. Путешествіе по Италіи, гдѣ

Г. познакомился съ великими памятниками искусства и знаменитыми художниками, оказало на него огромное вліяніе. Интересы эстетическіе выдвигаются постепенно на первый планъ. Въ 1789 г. онъ снова побывалъ въ Италіи. Между обѣими поѣздками произошло охлажденіе между Г. и г-жей фонъ-Штейнъ, и въ это же время возникла новая привязанность Г. къ Христіанъ Вульпіусъ. Г. закончилъ переработку „Ифигеніи“, создалъ свои „Римскія элегіи“, „Рейнке-Лиса“, прекрасную трагедію „Тассо“, въ которой изобразилъ печальную исторію итальянскаго поэта, и все время не переставалъ работать надъ своимъ „Фаустомъ“. Италія съ ея художественными богатствами, вліяніе фонъ Штейнъ, наконецъ, опытъ, выпесенный изъ служебныхъ отношеній, изъ столкновенія съ новыми сторонами жизни и съ новыми людьми,—все это содѣйствовало переходу Г. къ болѣе спокойному настроенію, и мятежный индивидуалистъ эпохи „Sturm und Drang'a“ становится все болѣе и болѣе объективнымъ созерцателемъ жизни. Г. отнесся отрицательно къ вспыхнувшей въ это время французской революціи. Бури и потрясенія были неприятны поэту, который въ теченіе 80-хъ годовъ успѣлъ разсчитаться съ своими юношескими порывами къ свободѣ и, осыпанный почестями и милостями, могъ погрузиться въ изученіе античнаго міра, въ изслѣдованіе природы и въ чистое умозрѣніе. И Г. писалъ сатирическія пьесы противъ республиканцевъ.

Въ срединѣ 90-хъ годовъ Г. сближается съ Шиллеромъ, который въ 1799 г. переселился въ Веймаръ. Оба друга сдѣлались властителями нѣмецкой литературы. Это былъ періодъ высшаго расцвѣта эллинистическаго направленія Г. Друзья проповѣдывали свои эстетическія воззрѣнія и издали въ 1796 г. „Ксени“, въ которыхъ подвергли оцѣнкѣ всю современную имъ литературу и которыя произвели сильный шумъ и вызвали бурю протестовъ. Лучшими произведеніями этого періода были: романъ „Ученіескіе годы Вильгельма Мейстера“ и идиллія „Германъ и Доротея“. Надъ „Вильгельмомъ Мейстеромъ“ Г. началъ работать задолго

до появленія „Ученіескихъ годовъ“, и только черезъ 20 лѣтъ послѣ нихъ вышла вторая половина романа „Годы странствованій В. Мейстера“. Такимъ образомъ, романъ этотъ, подобно „Фаусту“, занималъ поэта чуть ли не всю жизнь, и романъ этотъ, который Трейчке назвалъ „Одиссеей развитія ума“, сдѣлалъ эпоху въ нѣмецкой литературѣ. Первоначально Г. имѣлъ въ виду изобразить положеніе театра своего времени, но постепенно онъ включилъ въ рамки этого произведенія весь житейскій опытъ и всю мудрость, которыми онъ обогатилъ свой умъ въ теченіе своей долгой, обильной встрѣчами и впечатлѣніями жизни. Здѣсь, въ противоположность мятежнымъ и неопредѣленнымъ исканіямъ юности, какъ бы разрабатывается ясная программа пути къ усовершенствованію и развитію человѣка. Романъ является какъ бы разрѣшеніемъ проблемы о работкѣ настоящаго человѣка. Среда актеровъ, куда уходитъ Вильгельмъ, сыгъ ограниченной буржуазной среды, представляется ему міромъ, въ которомъ онъ найдетъ удовлетвореніе своимъ высшимъ порывамъ, своему стремленію перейти за предѣлы мѣщанскихъ интересовъ. Эстетическое образованіе кажется Вильгельму надежнымъ путемъ къ воспитанію личности. Но это только первый шагъ. Расширяя постепенно программу развитія человѣка, Г. приводитъ Вильгельма въ соприкосновеніе со всѣми сторонами жизни. Изъ первой части Вильгельмъ долженъ выйти вполне свободнымъ, установившимся человѣкомъ, для того, чтобы стать во второй—полезнымъ членомъ общества. Вырастая вмѣстѣ со своимъ вѣкомъ, гениально отражая смѣну общественныхъ воззрѣній и настроеній, Г. на склонѣ лѣтъ не могъ не почувствовать, что изъ разочарованія и титаническихъ притязаній личности, не находившей удовлетворенія, европейское общество новаго ХІХ столѣтія стало искать выхода въ разумномъ примиреніи индивидуальной свободы и общественныхъ ограниченій, что социальный вопросъ выдвигался на первый планъ. Не только „Вильгельмъ Мейстеръ“, но и 2-ая часть „Фауста“ свидѣтельствуютъ

объ этой чуткости великаго поэта, который на склонѣ лѣтъ заставилъ мятежнаго героя своей юности найти примиреніе въ трудѣ на общую пользу, въ вѣчномъ стремленіи къ свободѣ и жизни. Въ своемъ неустанномъ стремленіи къ развитію и усовершенствованію, Г. не могъ не почувствовать желанія дать себѣ отчетъ въ своей собственной жизни, уяснить себѣ процессъ своего развитія, и его старость отмѣчена появленіемъ его замѣчательной автобіографіи („Wahrheit und Dichtung“, первые три тома вышли 1811—1814 гг., послѣдній—послѣ его смерти), въ которой причудливо переплетаются поэзія и правда, дѣйствительность и идеалы. Послѣдніе годы жизни Г. вызываютъ чувство удивленія передъ этой неутомимой натурой. Онъ до послѣдней минуты не переставалъ живо интересоваться всѣми сколько-нибудь замѣчательными явленіями въ области литературы, науки и социальной мысли. Правда, этотъ интересъ до конца оставался интересомъ объективнаго мыслителя и спокойнаго мудреца. Политическія событія мало захватывали его. Въ Наполеонѣ онъ скорѣе склоненъ былъ видѣть поразительное историческое явленіе, чѣмъ великаго врага нѣмцевъ, и даже въ 1813 г. онъ слабо реагировалъ на сильное національное движеніе, наполнившее энтузіазмомъ сердца нѣмецкихъ патріотовъ. Онъ продолжалъ пересматривать свои работы въ области естествознанія, производилъ новыя изслѣдованія. Г. умеръ 22 марта 1832 г. въ Веймарѣ. Оцѣнка огромнаго значенія Г. до сихъ поръ еще не завершена. Въ Германіи продолжаютъ непрерывно выходить новыя работы, посвященныя изслѣдованію отдѣльных моментовъ его жизни и духовнаго развитія, а также изученію его произведеній. Въ 1885 г. возникло въ Веймарѣ „гетевское общество“ (Göthe-Gesellschaft), имѣющее своей органъ, широко развившее свою дѣятельность и насчитывающее около 3.000 членовъ. Изъ огромной литературы о Г. какъ на лучшія можно указать на новѣйшія изслѣдованія объ его жизни и сочиненіяхъ: *R. M. Meyer*, „G.“ (2 Aufl., 1898); *Heinemann*, „G.“ (3 Aufl., 1903); см. также *Witkowski*,

Bielschowsky, болѣе раннія, нѣсколько устарѣлыя: *Lewes*, „Life and works of G.“ и *Viehoff*. На русскій языкъ переведены *Льюисъ*, *Бельховскій*, имѣется талантливая книга *Шахова* „Гете и его время“, переведены „Фаустъ“ работы *Бойезена*, *Кунно-Фишера*, имѣются оригинальныя работы *Юрѣва*, *Шенелевича* и др. Важнымъ матеріаломъ для пониманія Г. служатъ изданные его постояннымъ собесѣдникомъ *Эккерманомъ* „Разговоры“. Полное собраніе соч-ій Г. издано подъ ред. *П. Вейнберга* (въ 8 тт., 1902); отдѣльныя произведенія, особенно „Фаустъ“ (лучшій переводъ *Холодковскаго*), переводились неоднократно. *П. Коганъ*.

Г. — *естествоиспытатель*. Г. представляеть, быть можетъ, единственный въ исторіи человѣческой мысли примѣръ сочетанія въ одномъ человѣкѣ великаго поэта, глубокаго мыслителя и выдающагося ученаго. „Его здоровый и свободный отъ предрассудковъ умъ, совмѣщавшій всю полноту культуры своего времени“ (Гельмгольтцъ), не только былъ открытъ для всѣхъ завоеваній современной науки, но и двигалъ ее впередъ, т. е. обнаруживалъ въ ней такую же творческую дѣятельность, какъ и въ области поэзіи. При этомъ должно замѣтить, что объ дѣятельности не были раздѣлены во времени, не относились къ различнымъ періодамъ его долгой жизни; наоборотъ, годы наиболѣе плодотворнаго научнаго творчества совпали съ годами высшаго развитія творчества поэтического, т. е. относятся ко времени его италянскаго путешествія (къ концу восьмидесятихъ и началу девяностыхъ годовъ). Его книга о метаморфозѣхъ растений и первое изданіе Фауста были отправлены въ типографію въ тотъ же день. Въ письмѣ къ Карлу Августу отъ 6 февраля 1790 г. встрѣчаемъ приписку: „Ausser dem noch Fausten und das Botanikon in Buchhändlers Hände geliefert“, а въ іюлѣ того же года онъ писалъ: „первымъ я заканчиваю изданіе моихъ произведеній, во второмъ выступаю на новый путь“. Любопытно и то, что Г. не находилъ неумѣстнымъ результаты своихъ научныхъ работъ и свои воззрѣнія на научный методъ напла-

гать въ поэтической формѣ своихъ звучныхъ стиховъ, какъ всегда поражающихъ точностью мысли и лаконичностью выраженія.

Не слѣдуетъ также думать, что научные труды занимали незначительное мѣсто въ его изумительной по своимъ размѣрамъ умственной дѣятельности. Въ самомъ полномъ (Веймарскомъ) изданіи его литературные труды, не считая писемъ и дневниковъ, занимаютъ 56, а научные труды 12 томовъ. Конечно, не все содержаніе этихъ 12 томовъ равноцѣнно. Наибольше интересны въ положительномъ смыслѣ три тома, посвященные *морфологии* (*Metamorphose der Pflanzen* и *Bildung und Umbildung organischer Naturen*), и три тома, посвященные оптикѣ (*Farbenlehre* и *Chromatik*),—въ отрицательномъ. Сравненіе этихъ двухъ сторонъ научной дѣятельности Г. крайне назидательно, какъ это показали другой еще болѣе глубокой и универсальный геній Гельмгольцъ. Это сравнительное изученіе обнаруживаетъ то глубокое различіе, которое существуетъ между областью наблюдательной, описательной науки, въ которой качества поэта-реалиста оказали великую услугу ученому, и областью науки экспериментальной, объяснительной, духъ которой былъ совершенно недоступенъ поэту, остался недоступнымъ ему въ его научной дѣятельности. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить особенность, нерѣдкую у художниковъ слова: Г. самъ не сознатель, въ какой области онъ былъ дѣйствительно силенъ. Изъ его разговора съ Экерманомъ узнаемъ, что, по его мнѣнію, оптическіе труды его должны были пережить славу поэта, между тѣмъ какъ на дѣлѣ они не были признаны компетентными судьями даже при его жизни, и потомство только могло подтвердить этотъ приговоръ. Остановимся прежде на той сторонѣ научной дѣятельности Г., которая навсегда доставила ему вполне заслуженное мѣсто въ наукѣ, а затѣмъ на той, которая представляетъ интересъ только съ точки зрѣнія психологіи великаго поэта.

Въ области морфологіи (самое слово принадлежитъ Г.) руководящей идеей

Г. было стремленіе къ обобщенію, къ объединенію („*Das Entzweite zu vereinigen*“...) того уже громаднаго, но безсвязнаго матеріала, который представляло современное ему описательное естествознаніе. Это одинаково относилось и къ области зоологіи, и къ области ботаники. Но между тѣмъ, какъ въ зоологіи онъ имѣлъ талантливыхъ предшественниковъ (какъ напр., Виль д'Азира, не говоря уже о такомъ пионерѣ, какъ Пьеръ Белонъ), въ области ботаники, въ своемъ ученіи о *метаморфозѣ растений* (см.), онъ выступилъ самъ пионеромъ и новаторомъ. Въ сравнительной анатоміи Г. принадлежитъ открытіе между челюстной кости у человѣка. До него отсутствіе ея считалось однимъ изъ отличій человѣка, но, руководясь своей идеей единства, Г. упорно искалъ и, наконецъ, нашелъ ее. Менѣе успѣшнымъ оказалось другое болѣе широкое обобщеніе его въ той же области: усматривая, какъ разнообразны формы, принимаемая однимъ и тѣмъ же органомъ—позвонкомъ, онъ пришелъ къ заключенію, что и черепъ долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ видоизмѣненіемъ нѣсколькихъ разрозненныхъ и сросшихся между собою позвонковъ. Судьба этого ученія нѣсколько разъ мѣнялась (его обсуждали всѣ выдающіеся анатомы XIX вѣка: Карусъ, Оуэнъ, Гексли, Гегенбауръ); въ настоящее время оно, повидимому, не пользуется сочувствіемъ зоологовъ. Гете самъ сознатель всю трудность доказать свое положеніе, но въ основѣ отстаивалъ его до конца своей жизни.

Полное значеніе сохранило въ наукѣ ученіе Г. о *метаморфозѣ растений*, хотя со стороны нѣмецкихъ ботаниковъ оно получило только недавнее (1907) признаніе. Г. особенно заинтересовался ботаникой, когда переселился въ Веймаръ; онъ тяготился исключительнымъ изученіемъ отдѣльныхъ формъ при помощи господствовавшей искусственной классификаціи Линнея и считалъ своимъ истиннымъ учителемъ Ж. Ж. Руссо. Мысль о томъ, что самые различные органы растенія представляютъ видоизмѣненіе одного—листа, особенно живо представилась ему въ Италіи (первый толчокъ дало

постепенно все болѣе и болѣе расширяетъ свою власть; онъ титулуется теперь *supremus, maximus dux*, издаетъ особые ордонансы, т. н. „гетманскіе артикулы“, имѣющіе силу сеймовыхъ постановленій, назначаетъ офицеровъ, опредѣляетъ количество войска, безотчетно распоряжается суммами, взимаемыми на его содержаніе, принимаетъ отъ войска присягу на вѣрность и послушаніе ему самому; занимая съ 1581 г. свою должность пожизненно, Г. является какъ бы самостоятельной политической силой, посредствующей *inter majestatem et libertatem*, между королемъ, какъ представителемъ монархическаго начала, и стремящейся къ золотой вольности шляхтой; его голосъ имѣетъ крупное, иногда даже рѣшающее значеніе при избраніи короля. Попытки ограничить гетманскую власть долгое время не имѣли успѣха; только въ царствованіе Станислава-Августа Понятовскаго, при общемъ поворотѣ въ сторону укрѣпленія монархической власти, Г. утрачиваютъ свое значеніе, являясь лишь предсѣдателями военныхъ комиссій, коронной и литовской, составленныхъ изъ избираемыхъ на сеймѣ сенаторовъ и пословъ. *И. Р.-нѣ.*

Гетманъ на Украинѣ былъ главнымъ начальникомъ казаковъ. Названіе это заимствовано изъ Польши и Литвы (см. *Г. въ Польшѣ*). У казаковъ оно встрѣчается съ 1570-хъ годовъ, съ зарожденіемъ казацкой организаціи. Свидѣтельство о болѣе раннихъ Г. въ казацкомъ войскѣ сомнительны. Названіе Г. для начальниковъ казацкаго войска было неофициальнымъ, хотя довольно часто употреблялось въ общегити. Употребляло его и правительство. Официальнымъ названіемъ было „старшій“. Титулъ Г. официально былъ дарованъ польскимъ королемъ Казиміромъ IV впервые только Богдану Хмельницкому въ февралѣ 1649 года. Г. былъ лицомъ выборнымъ. Его избирало казацкое войско, которое очень дорожило и всегда ревностно отстаивало это право противъ попытокъ польскаго правительства присвоить себѣ назначеніе Г. Обязательность признанія казаковъ не разъ признавать обязательность утвержденія выбраннаго Г. со стороны польскаго правительства.

Фактически это имѣло мало значенія. „Старшій“, Г. избирался на радѣ, въ которой, по принципу, должно было участвовать все войско. Опредѣленнаго срока, на который избирался Г., не было. Онъ могъ оставаться въ своей должности пожизненно, но могъ быть свергнутъ при первомъ удобномъ случаѣ, когда бы не понравился войску. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что списокъ Г.—очень длинный, въ точности его трудно даже восстановить. Власть Г. въ войскѣ запорожскомъ была очень велика. Дѣла онъ рѣшалъ, впрочемъ, не одинъ, а совмѣстно съ казацкой старшиной, которую созывалъ на совѣщанія (рады). Для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ Г. созывалъ общую раду всего войска запорожскаго. Основные принципы гетманской власти, какъ они выработывались въ теченіе первой половины XVII в., легли въ основу ея и нослѣ соединенія Украйны съ Москвою въ 1654 году. По пунктамъ Богдана Хмельницкаго Г. избирался пожизненно всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и объ избраніи только извѣщали царя московскаго. Въ позднѣйшихъ статьяхъ запрещалось выбирать и перемѣнять Г. безъ царскаго указа. По избраніи Г. долженъ былъ ѣздить въ Москву и тамъ получать знаки своего достоинства. На практикѣ это рѣдко соблюдалось. Г. избирался на радѣ войска запорожскаго. За исключеніемъ черной нѣжинской рады 1663 г., на которой былъ избранъ Г. Брюховецкій, въ избраніи Г. участвовали только казаки. Власть Г. была очень обширна. По пунктамъ Богдана Хмельницкаго онъ имѣлъ даже право непосредственныхъ дипломатическихъ сношеній съ иностранными государями. Позднѣйшими статьями это право было отнято. Хотя всѣ дѣла должны были рѣшаться съ согласія рады старшины, но фактически Г., соединивши въ своихъ рукахъ гражданскую и военную власть, оказывалъ вліяніе на всѣ стороны жизни гетманщины: онъ игралъ рѣшающее значеніе при выборѣ и назначеніяхъ на уряды (должности), раздавалъ земли и населенныя имѣнія, своими универсалами регулировалъ общественныя отношенія, творилъ право, оказывалъ большое вліяніе и на

судь, перѣдко, по своему усмотрѣнію, опредѣляя подсудность отдѣльных дѣлъ. Г. являлся главнымъ начальникомъ войска запорожскаго. По пунктамъ 1654 г. Г. былъ одинъ для всей Украйны, соединившейся съ московскимъ государствомъ, правобережной и лѣвобережной. Первымъ Г. былъ Богданъ Хмельницкій, умершій въ 1657 г.; послѣднимъ—гр. Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій. Отъ гетманской должности онъ былъ уволенъ въ 1764 г., когда должность Г. была уничтожена.

Н. Василенко.

Гетры (фр. Guêtre), кожан. или сукон. голенища, на застежкахъ, надѣвающихся преим. при верхов. ѣздѣ.

Гетсгедъ (Gateshead), фабричн. городъ въ сѣв. Англии (графство Деремъ), на р. Тайнъ, противъ Ньюкестля; 116.928 жит., желѣзодѣлат., машиностроит. и стеклян. заводы, судостроеніе.

Гетскій каналъ, см. *Гета-каналъ*.

Геттингенскій союзъ поэтовъ (Göttinger Hain), названіе группы студентовъ геттингенскаго университета, объединившихся въ литературный кружокъ въ 1772 г. Къ нему принадлежали Бойе, Миллеръ, Гельти (Hölty), братья Штольберги, отчасти Бюргеръ и др. Эта группа студентовъ—поэтовъ представляла собой одинъ изъ аванпостовъ поднимавагоса бюргерства. Въ области поэзіи ихъ идеаломъ былъ Клопштокъ, въ области обществ.-политической—Арминій, Брутъ и Телль. Они были проникнуты національнымъ духомъ, присваивали себѣ имена древнихъ бардовъ, громили французовъ, нападали на тирановъ и въ моменты подъема проповѣдывали даже идею тираноубійства.

В. Фр.

Геттингенъ (Göttingen), гор. въ южн. части прусск. пров. Ганноверъ, на р. Новая Лейна. 37.598 ж. Знаменитый университетъ (Georgia Augusta Universitas), открытъ въ 1737 г., съ богатой бібліотекой, астроном. обсерваторіей и друг. научн. учрежденіями (въ 1910 г.—2.444 студ.), сельскохозяйств. академія, королевск. научное о-во (Königl. Ges. der Wissenschaften).

Геттнеръ (Hettner), Германъ, нѣм. историкъ литературы, род. въ 1821 г., учился въ Берлинѣ, Галле, Гейдель-

бергѣ и Бреславлѣ, сначала думалъ посвятить себя философіи, по увлекся исторіей литературы и искусства. Съ 1844—47 гг. онъ пробылъ въ Итали, по возвращеніи на родину напечаталъ нѣсколько работъ по искусству, которыя доставили ему доцентуру въ Гейдельбергѣ. Книга „Die romantische Schule“ (1850) повела за собою приглашеніе его профессоромъ въ Іену, а въ 1855 г. онъ сдѣлался профессоромъ исторіи искусства въ дрезденской акад. художествъ; ум. въ 1882 г. Въ Іенѣ онъ напечаталъ первую часть своего главнаго труда, обширной исторіи литературы XVIII в. („Litteraturgesch. des XVIII Jahrh.“ 1856—70, 6 т., рус. пер.), обнимающую Англию (I т.), Францію (II т.) и Германію (III—VI тт.). Книга представляетъ собою одно изъ самыхъ блестящихъ произведеній въ этой области. Строго придерживаясь общесторич. почвы, руководствуясь послѣдовательнымъ научнымъ методомъ, не упуская изъ виду ни одного крупнаго литературнаго теченія, Г. съ необыкновеннымъ искусствомъ пользуется фактами литературы, чтобы дать рядъ яркихъ культурно-историческихъ характеристикъ. Такими же большими достоинствами обладаетъ и болѣе поздняя работа „Italienische Studien“ (1879). См. о немъ *Ad. Stern* (1885) и *Spitzer*, „H. N. kunstphilosophische Anfänge und Literaturästhetik“ (1903).

А. Дж.

Гетто (итал. ghetto, сокр. отъ borghetto), еврейскіе кварталы въ городахъ Западной Европы, единственное мѣсто, гдѣ евреи имѣли право селиться. Они были окружены стѣнами и имѣли ворота, которыя запирались ежедневно вмѣстѣ съ заходомъ солнца, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ на весь день. Г. состояло обыкн. изъ узкихъ, темныхъ улицъ, помѣщалось въ худшей части города (въ Римѣ, напр., каждое половеде Г. регулярно затопливалось Тибромъ), и нерѣдко за право жить въ такихъ Г. евреи платили еще большія подати. Первые Г. появляются въ Итали въ XI в. Наиболѣе важными и обширными были Г. въ Венеціи, Франкфуртѣ на М., Прагѣ и Триестѣ. Система Г. держалась до середины XIX в. Послѣднимъ было уни-

фій, въ томъ числѣ Лонгфелло (1902), нѣсколько историч. трудовъ, рядъ автобиографич. очерковъ и двѣ работы, въ которыхъ онъ выступаетъ горячимъ защитникомъ равноправія женщинъ: „Common Sense about Women“ (1881) и „Women and Men“ (1888).

Гигесъ, первый лидійскій царь изъ туземной династии Мермнадовъ, правилъ въ 687—652 или 690—657 г. до Р. Х. По мнѣнч. разсказу, передаваемому Геродотомъ, Г. былъ любимцемъ царя Кандавла, который, чтобы убѣдить его въ красотѣ своей жены, спряталъ его въ спальнѣ. Разгнѣванная царица предложила Г. или убить Кандавла и жениться на ней или быть казненнымъ. Г. избралъ первое, убилъ царя и, благодаря поддержкѣ дельфійскаго оракула, былъ признанъ народомъ. См. *Radet*, „La Lydie et le monde grec au temps de Mermnades“ (1892).

Гигинъ (Huginus), лат. писатель I-го вѣка по Р. Х.; до насъ дошли „Басни“, пѣвныя тѣмъ, что авторъ пользовался не сохранивш. греч. источниками, и „De Astronomia“, принадлежность которыхъ Г., однако, оспаривается.

Гигіена, см. *санитарія и гигиена*.

Гигіея (греч.), богиня здоровья, дочь или жена Асклепія, изображ. въ видѣ молодой женщины съ чашей, изъ кот. пьетъ змѣя.

Гигрографъ, см. *гигрометръ*.

Гигрома, въ широк. смыслѣ—скопленіе значительнаго количества серозной жидкости въ полостяхъ, выстланныхъ эндотеліемъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ Г. обыкновенно понимаютъ патологическое скопленіе серозной жидкости въ т. наз. серозныхъ или слизистыхъ сумкахъ. Сумки эти въ нормѣ въ видѣ небольшихъ замкнутыхъ щелей, содержащихъ небольшое количество прозрачной, тягучей жидкости, находятся въ различныхъ мѣстахъ тѣла, преимущественно тамъ, гдѣ происходитъ усиленное давленіе и треніе, напр., впереди колѣнной чашки или на задней поверхности локтевого сустава, гдѣ Г. наблюдаются чаще всего. Развиваются Г. въ результатъ хроническаго воспаления сумки, вызваннаго ушибомъ или продолжительнымъ давленіемъ и треніемъ, напр., у монахинь

въслѣдствіе долгаго стоянія на колѣняхъ. Скопившейся серозной жидкостью сумка растягивается и образуетъ въ соответствующемъ мѣстѣ опухоль большей или меньшей величины, выбулющуюся, обыкновенно безболѣзненную, но мѣшающую движеніямъ. Единственное радикальное лѣченіе состоитъ въ вырѣзываніи всей сумки. Продолжительнымъ давленіемъ при помощи давящей повязки можно достигнуть уменьшенія и даже уничтоженія опухоли, но по прекращеніи давленія жидкость обыкн. вновь накапливается. *Ө. Р.*

Гигрометрія, наука, изучающая вопросъ о количествѣ водяныхъ паровъ въ атмосферѣ. См. *влажность воздуха*.

Гигрометръ, метеорологическій приборъ, помощью котораго измѣряется влажность воздуха (см.). Самый первый изъ извѣстныхъ намъ приборовъ для измѣренія атмосферной влажности есть вѣсовая Г., описанный въ посмертномъ трудѣ кардинала Николая Кузанскаго 1472 года. Авторъ разсказываетъ, что, если помѣстить нѣкоторое количество сухой шерсти на одну чашку вѣсовъ и уравновѣситъ ее камешками, наложенными на другую, то вѣсъ шерсти увеличивается или уменьшается, сообразно съ влажностью воздуха. На этомъ принципѣ устроенъ химическій способъ опредѣленія влажности въ граммахъ относительно объема кубическаго метра воздуха. Берутъ рядъ 3—4-колѣнчатыхъ стеклянныхъ трубокъ и помѣщаютъ въ нихъ кусочки пемзы, смоченные сѣрною кислотою. Одинъ конецъ ряда трубокъ оставляется открытымъ, а другой резиновой трубкой соединяютъ съ аспираторомъ, наполненнымъ какой-либо жидкостью, кромѣ воды, напр., минеральнымъ масломъ. Если выпустимъ масло, то черезъ рядъ трубокъ пройдетъ извѣстный объемъ воздуха, и приторь въ вѣсѣхъ трубокъ выразитъ количество водяныхъ паровъ въ воздухѣ, ибо сѣрная кислота, жадно поглощая влагу, задержитъ пары воды въ трубкахъ. Первый конденсаціонный, или сгустительный Г. былъ устроенъ герцогомъ Фердинандомъ II въ Тосканѣ въ 1665 г. Приборъ состоялъ изъ резервуара, наполнявшагося снѣгомъ или льдомъ, и частицы влаги, находящейся въ воздухѣ, сгу-

щались на охлажденной ви́шней стору́жь резервуара, и капли падали въ подставленную измѣрительную вазу, при чемъ наблюдалось время, необходимое для того, чтобы собрать извѣстное количество воды. Современные конденсаціонные Г. (Аллюара, Крове, Фюсса, Нипольда и др.) опредѣляютъ температуру ви́шней поверхности резервуара въ моментъ появления первыхъ слѣдовъ сгущенія водяныхъ паровъ изъ воздуха, и эта температура называется *точкою росы*. Охлажденіе резервуара достигается испареніемъ эира, находящагося внутри резервуара. Зная точку росы изъ таблицъ упругости насыщенныхъ паровъ, находимъ количество паровъ (т. е. абсолютную влажность) и, принимая во вниманіе температуру воздуха, также и относительную влажность. Въ 1554 г. Мизо впервые замѣтилъ вліяніе влажности воздуха на струны инструментовъ, и пять лѣтъ спустя Б. Поста обратилъ вниманіе на гигроскопическія свойства остей дикаго овса. Около ста лѣтъ послѣ Поста Торичелли употреблялъ это вещество для опредѣленія влажности воздуха. Войль въ Оксфордѣ съ 1666 г. воспользовался растеніемъ *Geranium Moschatum*, какъ гигроскопическимъ веществомъ для опредѣленія влажности. Со временъ Сосюра въ Г. для метеорологическихъ станцій употребляется волосъ, очищенный отъ жира и натянутый грузикомъ, на немъ привѣшеннымъ. При увеличеніи влажности волосъ удлиняется, приблизительно на 0,03 миллиметра на 1% относительной влажности, если длина волоса 25 сантиметровъ. Для отмѣчанія влажности нижній свободный конецъ волоса охватываетъ колесо, соединенное съ длинною стрѣлкою, и при растяженіи (увеличеніи влажности) или сокращеніи (уменьшеніи влажности) колесо поворачивается, и конецъ стрѣлки скользитъ по дугообразной шкалѣ, раздѣленной на 100 дѣленій, при чемъ 0% обозначаетъ абсолютную сухость, а 100% высшую точку насышенія. Точность волосныхъ Г. невелика, $\pm 2\%$; опытъ показалъ, что необходимо провѣрять Г. не менѣе 2 разъ въ годъ, осенью и весной, и разъ въ пять лѣтъ отдавать инструментъ въ починку. Хи-

мическій способъ и конденсаціонные Г. можно назвать абсолютными приборами, а волосной Г.—варіаціоннымъ. Для метеорологическихъ станцій единственно возможнымъ изъ приборовъ для опредѣленія влажности является *психрометръ* (см.), дающій возможность точно и быстро опредѣлять влажность, но такъ какъ при температурѣ ниже 0° показанія психрометра при испареніи льда дѣлаются ненадежными, то въ зимнее время (въ Россіи—въ теченіе 3—9 мѣс.) для опредѣленія влажности пользуются волоснымъ Г. Самопишущіе Г., большою частью волосные, называются *гигрографами*. Э. Лейстъ.

Гигроскопичность, присущее многимъ твердымъ тѣламъ свойство поглощать водяной паръ изъ воздуха. Въ большей или меньшей степени гигроскопичны: дерево, бумага, различныя волокнистыя вещества, крахмалъ, уголь, многія металлическія соединенія. Въ особенно сильной степени обнаруживается это свойство у тѣхъ веществъ, которые способны присоединять кристаллическую воду. Подобныя вещества могутъ служить средствами осушенія влажныхъ (т. е. содержащихъ водяной паръ) газовъ. Чтобы освободить гигроскопическое тѣло отъ содержащейся въ немъ влаги (это бываетъ необходимо, напр., при его взвѣшиваніи), его нагрѣваютъ до 100—110° или помѣщаютъ въ эксикаторъ, т. е. въ помѣщеніе, гдѣ воздухъ осушается присутствіемъ хлористаго кальція или концентрированной сѣрной кислоты (см. *высушивание*).

Гидальго (исп., въ Португаліи—Fidalgo), названіе испанск. дворянина, преимущ. низшаго разряда, изъ стар. христіанск. семьи, свободной отъ примѣси арабской или еврейской крови; различаютъ *Hijosdalgo de naturaleza*—дворянъ по рожденію и *H. de privilegio*—дворянъ пожалованныхъ или купившихъ свое дворянство. Въ наст. время права Г. ничѣмъ не отличаются отъ правъ городск. сословія; многіе такіе дворяне заним. ремеслами, многие даже состоятъ прислугой въ домахъ грандовъ.

Гидальго, мексик. зол. монета, цѣнностью въ 10 пезо, лигат. вѣс.—16,92 гр., цѣнность=19,12 руб.

Гидаспъ, см. *Джесламъ*.

Гидатоды, *водяныя жезелы*, чрезвы-

Примѣненіе Г. п. сначала очень затруднялось вслѣдствіе неумѣнія выполнить плотное подвижное соединеніе между сосудомъ *A* и плунжеромъ *B*, которое было бы достаточно герметично и не пропускало жидкости подъ большимъ давлениемъ. Это затрудненіе было устранено въ 1796 г. англичаниномъ Брама (Bramah), который для уплотненія этого соединенія предложилъ помѣщать между плунжеромъ и цилиндромъ кожаное кольцо *C*, имѣющее въ поперечномъ сѣченіи форму, представленную на фиг. Жидкость, проникающая до кольца, давитъ на него и заставляеть плотно прижиматься какъ къ плунжеру, такъ и къ цилиндру, вслѣдствіе чего и устанавливается герметичность. вмѣсто ручного насоса, изображеннаго на прилагаемой схемѣ, примѣняются также насосы приводные, паровые и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ давленіе жидкости въ Г. п. достигаетъ нѣсколькихъ сотъ атмосферъ, вслѣдствіе этого необходимо сосуды *A* приготовить съ очень толстыми стѣнками и изъ очень плотныхъ матеріаловъ, которые не пропускали бы черезъ поры жидкости. Г. п. въ настоящее время имѣютъ очень большое примѣненіе въ различныхъ производствахъ. *А. Гавриленко.*

Гидравлическій радиусъ (иногда также—*средній Г. р.*) Такъ въ гидравликѣ (*см.*) называютъ отношеніе площади живого сѣченія *F* потока къ смачиваемому периметру *P*; при этомъ живымъ сѣченіемъ называютъ площадь поперечнаго сѣченія, проведеннаго нормально къ скорости теченія; смачиваемымъ периметромъ называется та длина периметра живого сѣченія, по которой вода соприкасается съ твердой стѣнкой. Величина Г. р. играетъ важную роль въ опредѣленіи потеряннаго на треніе напора какъ въ трубахъ, такъ и въ каналахъ. Въ равномерномъ теченіи, когда вся располагаемая энергія расходуется на работу сопротивленій, скорость теченія пропорціональна, между прочимъ, квадратному корню изъ Г. р. Это обстоятельство позволяетъ поставить вопросъ о наивыгоднѣйшемъ профилѣ канала, т. е. такомъ, который при прочихъ равныхъ условіяхъ, т. е. при одинаковыхъ укло-

нѣ свободной поверхности, площади живого сѣченія и степени шероховатости русла, пропуститъ наибольшій расходъ. Рѣшеніе вопроса сводится къ изысканію такихъ фигуръ, въ которыхъ при заданной величинѣ *F*,

значеніе Г. р. $R = \frac{F}{P}$ было бы макси-

мальнымъ, или, что все равно, длина смачиваемаго периметра была бы минимальная. Это извѣстная въ исторіи математики геометрическая задача объ изопериметрахъ. Изъ всѣхъ многоугольниковъ съ даннымъ значеніемъ *F* правильные многоугольники имѣютъ меньшіе *P*, чѣмъ неправильные; при томъ *P* тѣмъ меньше, чѣмъ больше сторонъ у многоугольника. Поэтому наивыгоднѣйшій профиль—это полукругъ, или круглая труба, наполненная водою наполовину; далѣе, половина правильнаго шестиугольника, половина квадрата и т. д. При томъ всегда оказывается, что въ такихъ „выгодныхъ“ профиляхъ Г. р. равенъ половинѣ наибольшей глубины профиля.

А. Астровъ.

Гидравлическій таранъ, водоподъемная машина, чрезвычайно простой конструкціи, утилизирующая непосредственно работу падающей воды и обращающая ее на подъемъ части воды того же самаго, а иногда и другого источника; *см. приложение.*

Гидразинъ, N_2H_4 , или иначе *диамидъ*, $H_2N \cdot NH_2$, получается при нагрѣваніи діазоуксуснаго эфира или триазоуксусной кислоты съ водою или минеральн. кислотами. Бездодный Г. представляетъ безцвѣтную жидкость, уд. в. 1,01, кип. при 113,5°, застыв. около 0°Ц, слабое основаніе, обладающее сильными восстановительными свойствами; гидратъ его ($N_2H_4 \cdot H_2O$) представляетъ дымящуюся жидкость, застыв. при t° ниже—40°, кипящую при 118,5°, уд. в. 1,03 при 21°, сильное основаніе, почти безъ запаха, съ щелочнымъ вкусомъ, въ пустотѣ разлагается при 143°, подъ атмосфер. давл. при 183°; стекло и каучукъ ею развѣдаются; при дѣйствіи окиси барія она выдѣляетъ свободный Г., который сильно дымитъ на воздухѣ. Съ кислотами Г. даетъ прочныя соли, которые легко кристал-

Гидравлический таран.

Для приведения в действие Г. т. не нужно никакого иного двигателя, кроме текущей воды, что и делает эту машину очень удобной там, где есть затруднения в уходе за двигателями или в расходах на их поставку, напр., в небольших сельских хозяйствах и т. п. Г. т. изобретен в 1796 г. французом Монгольфье. Схема его устройства показана на рисунке. В А имеется источник, вода которого отводится трубою в место В с понижением уровня на высоту h_1 . Здесь в конце трубы стоит клапан В, прижимаемый давлением воды к своему седлу. Это так наз. ударный клапан; он нагружен грузом так, чтобы гидростатическое давление на него было почти уравновешено. Впереди него на трубе стоит другой клапан С, нагнетательный, открывающийся наружу и ведущий воду через воздушный нагнетательный колак Д в напорный резервуар Е. В этом заключаются все устройство. Иногда оно дополняется небольшим воздушным клапаном, который ставят на рабочей трубе АВ где-нибудь под клапаном С: он открывается внутрь трубы, и его назначение — впускать в трубу АВ, а оттуда через клапан С в колак Д немного воздуха в те периоды, когда в трубе имеется разрежение, и таким образом пополнить убыль его в колаках Д, неизбежную благо-

и вода хлынет из трубы в резервуар, но опять не вся сразу, а постепенно, от слоя к слою, восстанавливая понуто свое первоначальное давление, первоначальный объем, а также позволяя трубѣ восстановить свою первоначальную форму. Когда последний слой в трубѣ близ клапана В начнет также оттекать, то сзади него должно образоваться разрежение (допустить пока, что клапан В не может открыться), которое должно, во-первых, сейчас же затормозить этот оттекающий слой, во-вторых, оно приведет воду в состояние разрежения, т.-е. увеличит ее удельный объем, и может даже вызвать ее разрыв; в-третьих, стѣнки трубы должны сжаться. Эти состояния опять побегут вверх по трубѣ, къ резервуару А, пока не прекратится вытекание из нея и пока вся она не окажется наименьшей разреженной водой, а стѣнки ея не сожмутся по всей ея длине. Рядом съ резервуаром А эти состояния опять не могут удержаться и вода устремится из А въ трубу, последовательно возвратитъ въ ней все въ первоначальное состояние, явившееся до удара, и если клапан В, какъ было предположено, оставался закрытымъ, то образуется новый гидравлический удар и все фазы будутъ повторяться до тѣхъ поръ, пока вся начальная энергия не израсходуется на внутреннѣя треня

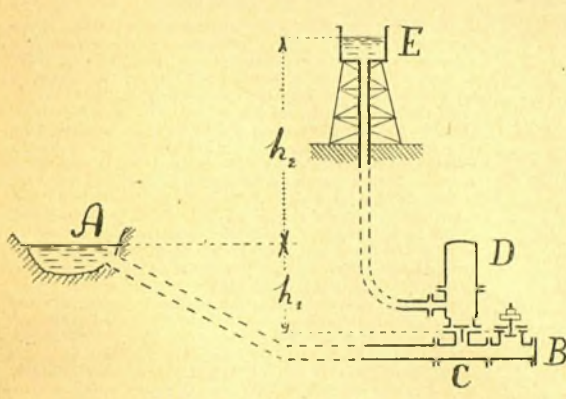

Рис. 1.

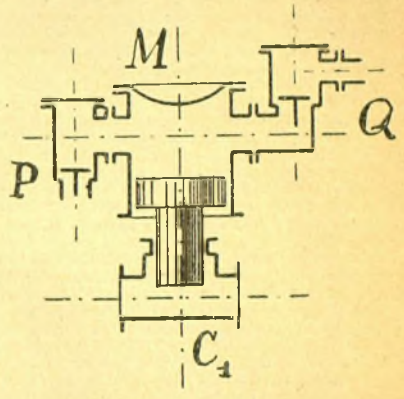

Рис. 2.

даря растворения воздуха въ протекающей водѣ. — Вместо нагнетательнаго клапана С иногда ставят скалку C_1 , входящую въ другой насосный цилиндр М, имѣющей свои клапаны — всасывающій Р и нагнетательный Q: совершенно подобно игръ клапана С черной схемы, здѣсь будетъ перемѣщаться вверхъ и внизъ скалка C_1 и тѣмъ заставитъ клапаны Р и Q открываться поочередно какъ во всякомъ насосѣ. Это позволяетъ вполне раздѣлять рабочую воду отъ подаваемой и, напр., пуская подъ C_1 грязную воду изъ прачечной, поднимать ея черезъ таранъ РМQ чистую шитьею.

Дѣйствие прибора основано на такъ называемомъ гидравлическомъ ударѣ, т.-е. на явленіяхъ, происходящихъ въ длинной трубѣ при внезапной остановкѣ протекающей въ ней воды. Вкратцѣ, эти явленія таковы. После внезапнаго закрытія выпускнаго клапана В вся колонна воды въ трубѣ АВ не можетъ остановиться сразу, а дѣлаетъ это лишь постепенно. Естественно, что запасъ энергіи въ этой движущейся колоннѣ, или, какъ говорить, ея живая сила не пропадаетъ, а вызываетъ соответствующія деформации какъ стѣнокъ трубы (онѣ растягиваются), такъ и самой воды (она сжимается). Проявившись впереди у клапана В въ моментъ его закрытія, эти деформации постепенно, отъ слоя къ слою, передаются вверхъ по трубѣ отъ В къ А. Когда онѣ дойдутъ до конца трубы А — а это время можно подсчитать, такъ какъ скорость распространения этихъ состояній по длинѣ трубы теоретически опредѣляется, — окажется, что вся труба заполнена остановившейся сълой воды, имѣющей повышенное „ударное“ давление, стѣнки ея растянуты... а рядомъ стоитъ открытый резервуаръ А: ясно, что равновѣсіе не можетъ удержаться,

въ материалѣ трубы и на тренія, вѣншнее и внутреннее, жидкости. Теоретически размереніе этого явленія (см. ниже) показывается, что величина ударнаго повышения давления, сверхъ господствующаго въ трубѣ до удара, пропорціональна погонной ударомъ скорости въ трубѣ и упомннутой выше скорости распространенія описанныхъ упругихъ явленій вдоль трубы и совершенно не зависитъ отъ длины и разамѣровъ трубы; послѣдніе имѣютъ лишь косвенное вліяніе на ударное давление, такъ какъ скорость распространенія ударной волны зависитъ какъ отъ материала, изъ котораго сдѣлана труба, такъ и отъ отношенія толщины стѣнки къ ея диаметру. Для чугуновыхъ трубъ небольшого диаметра (до 150 мм) можно считать, что давление въ трубѣ поднимается на 4 атмосферы (4 kgr/cm^2) на каждый футъ (0,305 мтр) потерянной скорости. Въ трубахъ болѣе тонкостѣнныхъ, а также въ трубахъ, сдѣланныхъ изъ материалу болѣе легко растяжимыхъ, т.-е. съ меньшимъ коэффициентомъ упругости, эта величина меньше.

Описанная простая схема гидравлическаго удара для тарала видоизмѣняется и отчасти осложняется. Во-первыхъ, вслѣдъ за закрытіемъ клапана В, вмѣстѣ съ повышеніемъ давления въ трубѣ наступаетъ моментъ, когда клапанъ С открывается. Этимъ прескарается дальнейшее повышение давления въ трубѣ, но въ то же время сохраняется въ ней шкоторая скорость воды, очевидно меньшая той, которая имѣлась въ трубѣ при открытій клапанѣ В, иначе не могло бы сохраниться никакого повышения давления. Значитъ, во-первыхъ, напоръ h_2 нужно выбирать непременно ниже того, который соответствуетъ полному ударному повышению давления, а во-вторыхъ, полезная подача воды тараномъ можетъ составлять лишь

часть того расхода, который вытекает из нея и при томъ тѣмъ медшюу, чѣмъ больше h_2 . Повышенное давленіе подь клапаномъ С сохраняется за все то время, пока ударная волна бѣжитъ по трубѣ отъ С до А и обратно отъ А до С; къ этому моменту волна принесетъ къ С отъ резервуара состояніе первоначальнаго давленія, а значить клапанъ С закроется. Чѣмъ длиннѣе труба АС, тѣмъ больше времени открытъ клапанъ С, тѣмъ больше онъ подаетъ воды. И наоборотъ, такъ какъ на движеніе клапана С нужно время, то можно себѣ представить, что, при слишкомъ короткой трубѣ, промежуткомъ времени отъ достаточнаго повышенія давленія до начала его пониженія окажется настолько малъ, что клапанъ С не успѣетъ открыться и подача окажется слишкомъ мала. Старинное правило Эйтельвейна, данное почти 100 лѣтъ назадъ, требуетъ, чтобы длина l подводилей трубы была не менѣе 10—15 mtr и удовлетворяла бы соотношенію: $l = h_2 + 0,3 \frac{h_2}{h_1}$. Слишкомъ длинная подводилей труба, конечно, тоже нежелательна во вѣдѣніе излишнихъ потерь напора при протеканіи.

Второе отступленіе въ таранѣ отъ разсмотрѣнной схемы состоитъ въ наличности клапана В, который открывається, какъ только подь нимъ наступаетъ стремленіе къ разрѣженію. Тутъ могутъ оказаться два случая: пониженіе давленія въ трубѣ таково, что въ ней должно установиться давленіе или болѣе атмосфернаго, или меньшее; въ первомъ случаѣ, который имѣетъ мѣсто при небольшихъ h_2 , при открытійся клапанѣ В вода сейчасъ же должна начать выливаться изъ-подъ него, своимъ теченіемъ подхватываетъ его и закрыть себѣ выходъ. Но это легко можетъ случиться еще тогда, когда состояніе разрѣженія не успѣло еще распространиться по всей трубѣ; въ такомъ случаѣ теченіе установится болѣе слабое, а потому вторичный ударъ, если и произойдетъ, то тоже ослабленный, такъ что работа прибора будетъ нарушена. Если же итожное давленіе послѣ разрѣженія должно было бы оказаться меньше атмосфернаго, то, послѣ открытійся клапана В, оно не будетъ въ состояніи упасть значительно ниже атмосфернаго; въ трубу поступитъ пѣкоторое количество воздуха, вода въ ней остановится подь этимъ давленіемъ, немного меньшимъ вѣдѣніаго, и затѣмъ подь вліаніемъ напора h_2 вода устремится къ клапану В, вытечетъ изъ него, сейчасъ же подхватитъ его и закроетъ себѣ ходъ при помощи теченія во всей трубѣ АВ, т. е. работа тарана при этомъ вполнѣ обезпечена. Это вторая причина того, что напоръ h_2 долженъ быть больше напора h_1 . Регулируя нагрузку клапана, можно заставить его открываться раньше или позже; легкой клапанъ откроется позднеѣе, позвольте достигнуть большаго разрѣженія, значить, позвольте работать на большіе напоры h_2 , зато онъ удлинитъ періодъ разрѣженія, во время котораго подача прерывается, значить, онъ уменьшитъ его производительность. Увеличивая нагрузку клапана (но, конечно, до извѣстныхъ предѣловъ) можно увеличить подачу прибора, уменьшая въ то же время высоту подъема h_2 .

Для каждаго прибора есть такія соотношенія между подачею и полезнымъ расходомъ, между высотами h_2 и h_1 , которыя приводятъ къ наиболѣе выгодному коэффициенту полезнаго дѣйствія. По Эйтельвейну послѣдній (η) зависитъ только отъ напоровъ и вычисляется такъ:

$$\eta = 1,12 - 0,2 \sqrt{\frac{h_2}{h_1}}.$$

Тараны устанавливаются для работы и на очень небольшихъ напорахъ h_1 ; были случаи (лабораторнаго характера), когда рабочей напоръ достигалъ только 0,3 mtr и даже 30 mm ! Обычно хотять имѣть h_1 болѣе 0,7 mtr и часто отъ 2 до 5 mtr . Строятся они на потребленіе рабочихъ расходовъ до 100 litr/sec , т. е. до 8 ведеръ въ секунду. Испытанія даютъ

иногда высокія значенія коэффициентовъ полезнаго дѣйствія, доходящія до 0,9 для небольшихъ моделей; часто эта величина получается около 0,75—0,8. Изготовленіемъ тарановъ занимаются преимущественно французскія фирмы, напр., Dutozo, Desoeuf и др., хотя, конечно, строятъ ихъ вездѣ; извѣстны американскіе тараны Дугласа. См. Б. М. Бубенингъ, „Дешевое водоснабженіе посредствомъ тарана и водостоловой машины“ (1912).

Въ дополненіе къ объясненію выше общей картинѣ гидравлическаго удара, наблюдаемаго вслѣдъ разъ при закрытій остановкѣ теченія жидкости въ длинной трубѣ, укажемъ, что повышеніе давленія вслѣдствіе удара (P kg/mtr^2) вычисляется по ур-ю:

$$\frac{P}{\gamma} = \frac{v}{g}$$

Здѣсь γ есть вѣсъ единицы объема жидкости (для воды и для mtr нужно считать $\gamma = 1000$); g — ускореніе тяжести; v — есть та скорость въ трубѣ, которая погашена ударомъ, должна быть выражена въ mtr/sec . Наконецъ λ — тоже въ mtr/sec — есть скорость распространенія по длинѣ трубы вѣдѣй фазы удара. Эта скорость λ вычисляется по ур-ю:

$$\lambda = \frac{1}{\sqrt{\frac{D}{gE} + \frac{1}{gK}}}$$

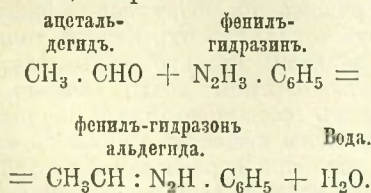
Здѣсь γ и g имѣютъ тѣ же значенія, что выше; D и e соответственно діаметръ и толщина стѣнки трубы; E и K — модули упругости соответственно для материала стѣнки и для жидкости, наполняющей трубу; оба должны быть выражены въ kg/mtr^2 . Обѣ формулы были получены проф. Н. Е. Жуковскимъ теоретически и блестяще подтвердились на обширныхъ опытахъ, произведенныхъ имъ при содѣйствіи инж. П. П. Зимица на Московскомъ водопроводѣ въ 1897 году. Тѣ же ур-я были получены позднеѣе итальянскимъ инженеромъ Allievi (1901 года). Работу Жуковского см. на вѣдѣномъ языкѣ въ Трудѣхъ Спб. Академіи наукъ за 1899 годъ, на рускомъ языкѣ въ Биолетеняхъ Политехническаго О-ва за 1899 г., № 5; кромѣ того она подробно реферирована въ журналѣ Annales des Ponts et Chaussées за 1907 г., и цитируется во мног. учеб. гидравлики, рус. и иностр.

Кромѣ указанной выше простѣйшей схемы, явленіе гидравлическаго удара можетъ осложниться многими обстоятельствами: терпимый на трепе напоръ, освобожденный при остановкѣ воды, измѣняетъ величину наибольшаго давленія; если на трубѣ, гдѣ проявляется ударъ, есть глухой отстойкъ — тупикъ —, то въ немъ ударъ проявляется съ особой силой; всякое обстоятельство, обуславливающее пѣкоторую величину давленія — предохранительный клапанъ, отверстие, черезъ которое можетъ выливаться вода, открытая Пьезо метрическая труба, воздушные козлаки, воздушные вѣтки (мѣстныя уширенія на трубѣ) — все это вліяетъ на величину ударнаго повышенія давленія. Состоитъ изъ ряда упругихъ колебательныхъ движеній, явленіе это можетъ быть записано какъ діаграмма измѣненія давленія во времени по всякой данной точкѣ трубы. Форма діаграммы вполнѣ характерна. Если на трубѣ есть мѣсто, дающее утечку, то это отражается характернымъ измѣненіемъ вида діаграммы, при томъ такъ, что можно найти на діаграммѣ расцѣленіе мѣста утечки отъ данной точки трубы. Отсылка за подробностями къ указаннымъ выше источникамъ, отнѣнимъ, что въ водопроводной практикѣ явленіе Г. у. лажно главнымъ образомъ по отношенію къ опредѣленію прочныхъ разрывовъ трубъ. Въ водопроводахъ же, ведущихъ воду къ гидравлическимъ установкамъ въ цѣляхъ утилизаціи энергіи, явленіе Г. у. имѣетъ также большое вліяніе на равномерность хода машинъ.

А. А. Астровъ.

лизуются, дѣйствуютъ, какъ сильные восстановители (такъ же, какъ и гидратъ Г.), при накаливаніи даютъ амміачныя соли, азотъ и водородъ, съ азотистокислыми солями выдѣляютъ азотъ. Въ Г. атомы водорода могутъ быть замѣнены спиртовыми радикалами (C_2H_5 , C_6H_5 и т. д.). Если замѣненіе происходитъ лишь въ одной группѣ амида (NH_2), то такія соединенія носятъ названіе Г., напр., $\text{C}_6\text{H}_5\text{NH}-\text{NH}_2$, есть фенилгидразинъ; при симметричномъ замѣненіи двухъ атомовъ водорода въ ди-амидъ получаются гидразосоединенія. Г. — жидкія или твердыя тѣла, основнаго характера, легко окисляются. Наиболье важное соединеніе Г.—*фениль-Г.*, $\text{C}_6\text{H}_5\text{NH.NH}_2$, получается восстановленіемъ ди-азоніевыхъ солей, напр., хлористаго диазобензола, представляетъ безцвѣтную маслянистую жидкость, бурьющую на воздухѣ, плавящуюся при $17,5^\circ$, кип. при 241° , трудно растворимую въ водѣ, легко въ спиртѣ и эфирѣ. Ф.-Г. дѣйствуетъ, какъ восстановитель, и служитъ весьма важнымъ и чувствительнымъ реактивомъ на альдегиды и кетоны, и въ особенности на углеводы. М. Н.

Гидразоны, группа органическихъ соединеній, отчасти жидкія, б. ч. кристаллическія вещества, получаются при дѣйствіи гидразиновъ, особенно фениль-гидразина, на альдегиды и кетоны. Такъ, напр.:

При восстановленіи Г. распадаются, образуя первичные амиды, наприм., $\text{CH}_3\text{CH} : \text{N}_2\text{H} \cdot \text{C}_6\text{H}_5 + 4\text{H} = \text{CH}_3\text{CH}_2 \cdot \text{NH}_2 + \text{NH}_2 \cdot \text{C}_6\text{H}_5$. Образованіе Г. является важной реакціей на альдегиды и кетоны. М. Н.

Гидразосоединенія, см. азосоединенія и гидразинъ.

Гидрамніонъ, чрезмѣрное скопленіе околоплодной жидкости въ полости водной оболочки (амніонъ), что, съ одной стороны, является патологическимъ состояніемъ теченія беременности —

одышка, затрудненіе движенія, вслѣдствіе чрезмѣрно увеличеннаго живота, — а съ другой стороны, затрудняетъ актъ родовъ, препятствуя чисто механич. путемъ развитію достаточно сильныхъ маточныхъ сокращеній. I. Ид.

Гидрантъ, см. гидромедузы.

Гидрагиллитъ, *гипбситъ*, минераль изъ группы водныхъ окисловъ, крист. въ моноклиноэдрич. системѣ, образ. агрегаты въ формѣ табличекъ или столбиковъ, а также въ шаровидной или полусферовидной формахъ, имѣющихъ лучистожилковатое сложеніе. Спайность по (001) весьма совершенная, тверд. 2,5—3, уд. в. 2,34—2,39. Безцвѣтенъ, но часто встрѣчается окрашеннымъ. Блескъ стеклянный; просвѣчиваетъ. Хим. составъ: $\text{Al}_2\text{O}_3 - 3\text{H}_2\text{O}$ (водная окись алюминія). Встрѣчается въ Шимскихъ и Назямскихъ горахъ на Уралѣ, Массачусетъ, Пенсильваніи и пр. и является главн. составн. частью боксита и латерита. М. Н.

Гидрагирія, или *меркуриализмъ*, см. *отутное отравленіе*.

Гидрастисъ, *Hydrastis canadensis*, видъ изъ сем. лютиковыхъ; многолѣтн. травянист. растеніе, съ невысок. стеб. съ 2—3 расщеплен. листьями и бѣлыми цвѣтками, широко распространено въ Сѣв. Америкѣ. Экстрактъ изъ его корня сѣв.-амер. употребляется, какъ лѣчебное средство, гл. обр., въ болѣзн. женск. половой сферы; корень Г. содержитъ алкалоиды: *берберинъ*, *канадинъ* и *гидрастинъ*. Послѣдній $\text{C}_{21}\text{H}_{21}\text{NO}_6$ является дѣйствующимъ началомъ, образуетъ безцвѣтн. призмы, легко растворяющіяся въ алкогольѣ и эфирѣ и съ трудомъ въ водѣ, горьков. вкуса, плавящ. при 132° ; употребляется преим. солянокислый Г-нъ, какъ кровоостанавливающ. средство при маточн. кровотеченіяхъ. Получающійся черезъ окисленіе Г-на гидрастининъ ($\text{C}_{11}\text{H}_{13}\text{NO}_3$) обладаетъ тѣми же лѣчебн. свойствами.

Гидратация, см. гидраты.

Гидраты. Жженая известь, или окисъ кальція, CaO , при обливаніи водою сильно разогрѣвается и разсыпается въ бѣлый порошокъ, — получается гашеная известь. Здѣсь происходитъ химическій процессъ соединенія окиси кальція съ водою, при

чемъ образуется Г. окиси кальція: $\text{CaO} + \text{HON} = \text{Ca}(\text{OH})_2$. Окись металла натрія съ водой даетъ Г. окиси натрія: $\text{Na}_2\text{O} + \text{HON} = 2 \text{NaOH}$. Такого рода Г. называются Г. окисловъ металловъ..

Растворимые въ водѣ Г. окисловъ металловъ обладаютъ щелочнымъ вкусомъ (вкусъ мыла или отвара золы) и называются *щелочами*. Они окрашиваютъ лакмусъ въ *синій* цвѣтъ и разъѣдаютъ кожу, бумагу, дерево и т. п. Получаются они не только путемъ соединенія ихъ окисловъ съ водой, но и дѣйствіемъ соотвѣствующихъ металловъ на воду: $\text{Na} + \text{HON} = \text{NaOH} + \text{H}$; $\text{Ca} + 2\text{HON} = \text{Ca}(\text{OH})_2 + \text{H}_2$. На основаніи этого способа полученія Г. окисловъ металловъ можно резматривать, какъ продукты замѣщенія одного атома водорода частицы воды металломъ. Въ случаѣ одновалентныхъ металловъ, какъ натрій, *одинъ* атомъ послѣдняго замѣщаетъ *одинъ* атомъ водорода въ *одной* частицѣ воды, въ случаѣ двувалентнаго металла, какъ кальцій, *одинъ* атомъ послѣдняго замѣщаетъ *два* атома водорода въ *двухъ* частицахъ воды. То, что остается отъ частицы воды по отнятій одного атома водорода, т. е. группа OH , называется *воднымъ остаткомъ* (см.), или *гидроксиломъ*. Такимъ образомъ, металлъ и гидроксилы являются необходимыми составными частями Г. окисловъ металловъ. Нерастворимые въ водѣ Г. окисл. мет. не получаютъ непосредственнымъ соединеніемъ съ водой ихъ окисловъ. Обычно ихъ получаютъ, дѣйствуя растворомъ щелочи на соотвѣствующую соль; такъ, напр., получается Г. окиси желѣза: $\text{FeCl}_3 + 3 \text{NaOH} = \text{Fe}(\text{OH})_3 + 3 \text{NaCl}$. Не только окислы металловъ способны образовать Г. окисловъ. Трехокись сѣры SO_3 , напр., энергично, съ большимъ выдѣленіемъ тепла, соединяется съ водой, образуя Г.: $\text{SO}_3 + \text{HON} = \text{SO}_2(\text{OH})_2$, сѣрную кислоту. Такіе Г., т. е. Г. окисловъ *металлоидовъ*, принадлежатъ къ классу соединений, называемыхъ *кислотами*. Они окрашиваютъ растворъ лакмуса въ красный цвѣтъ и называются кислородными кислотами въ отличіе отъ кислотъ, не содержащихъ кислорода. Г. окисловъ металловъ характеризуются легкой способностью вступать

во взаимодействіе съ Г. окисл. металлоидовъ (и вообще съ кислотами); точно также характернымъ признакомъ послѣднихъ является ихъ способность взаимодействовать съ Г. перваго типа. При этомъ взаимодействіи получаютъ соль (продуктъ замѣщенія водорода кислоты металломъ) и вода, напр.: $\text{Ca}(\text{OH})_2 + \text{H}_2\text{SO}_4 = \text{CaSO}_4 + 2\text{H}_2\text{O}$ (*нейтрализація*). Процессъ непосредственнаго соединенія окисловъ съ водой называется *гидратаціей*.

Г. называютъ также и такія соединенія, какъ $\text{Na}_2\text{CO}_3 \cdot 10 \text{H}_2\text{O}$; $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$ и т. п. При выкристаллизовываніи многихъ веществъ изъ ихъ водныхъ растворовъ выдѣляются кристаллы соединеній этихъ веществъ съ водой (*кристаллогидраты*). Они обладаютъ постояннымъ химическимъ составомъ. Иногда они образуются съ замѣтнымъ выдѣленіемъ тепла; если вставить термометръ въ мѣшечекъ, содержащій бѣлый порошокъ безводнаго мѣднаго купороса CuSO_4 , и затѣмъ опустить мѣшечекъ въ воду, то бѣлый порошокъ посинѣетъ—превратится въ кристаллы Г. $\text{CuSO}_4 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, а термометръ покажетъ повышеніе температуры. При нагрѣваніи этихъ Г. они сравнительно легко теряютъ воду. Нѣкоторые изъ нихъ теряютъ воду уже при стояніи на воздухѣ при обыкновенной температурѣ. Поэтому формулы такихъ Г. пишутъ такъ, какъ приведено выше, т. е. рядомъ съ формулой вещества пишутъ (отдѣливъ отъ первой точкой или запятой) столько разъ взятую формулу частицы воды, сколько послѣднихъ соединено тутъ съ частицей даннаго вещества. Считаютъ, слѣдов., что, при образованіи кристаллогидрата, частица вещества соединяется съ одной или нѣсколькими частицами воды такъ, что соединяющіяся частицы не претерпѣваютъ существенныхъ измѣненій. Напротивъ, при образованіи Г. окисловъ происходятъ измѣненія: частицы окисла и воды перестраиваются въ частицу Г. окисла. Такъ, напр., при соединеніи окиси натрія съ водой частицы ихъ (Na_2O и H_2O) перегруппировываются въ новыя частицы— NaOH . Въ этой новой частицѣ нѣтъ воды, какъ таковой (HON), и нѣтъ также окиси натрія (NaONa), а

есть лишь гидроксилъ первой и металлъ второй.

Разложене кристаллогидр. на соответствующее вещество и воду увеличивается съ повышеніемъ температуры; съ пониженіемъ температуры происходитъ обратно—образование кристаллогидрата (*гидратация*). Если оставить стоять въ открытомъ сосудѣ глауберову соль $\text{Na}_2\text{SO}_4 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$, то постепенно она потеряетъ всю свою кристаллизационную воду. Но если ее оставить при той же температурѣ въ закрытомъ сосудѣ, то она потеряетъ лишь часть своей воды. Въ закрытомъ сосудѣ происходятъ одновременно два процесса: происходитъ потеря воды кристаллогидратомъ, т. е. распадене его на Na_2SO_4 и воду, которая въ видѣ паровъ уходитъ въ пространство сосуда, находящееся надъ солью; но частички паровъ воды, оставаясь въ сосудѣ, приходятъ при своемъ движеніи въ соприкосновеніи съ частицами безводной соли Na_2SO_4 и, соединяясь съ ними, вновь образуютъ частицы кристаллогидрата $\text{Na}_2\text{SO}_4 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$. Благодаря этому первый процессъ не можетъ дойти до конца, до полного разложенія всѣхъ частицъ кристаллогидрата. Въ открытомъ же сосудѣ отдѣляющіяся отъ кристаллогидр. частицы воды уносятся токами воздуха, и разложене можетъ дойти до конца.

Кристаллогидраты образуютъ не только соли, но также и Г. окисловъ. Такъ, напр., Г. окиси барія $\text{Ba}(\text{OH})_2$ образуетъ кристаллогидратъ состава $\text{Ba}(\text{OH})_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$; сѣрная кислота даетъ кристаллогидраты, напр., $\text{H}_2\text{SO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$. Очень возможно, впрочемъ, что въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такимъ же Г. окисла, какъ и сама сѣрная кислота, только содержащая 2, а 4 гидроксила: $\text{SO}(\text{OH})_4$.

Л. Писаржевскій.

Гидремія, см. *малокровіе*.

Гидрогель, см. VII, 332 и *коллоиды*.

Гидрогетитъ, минераль, образуетъ красные агрегаты жилковатаго сложенія, встрѣчается въ видѣ прожилковъ или коры на поверхности и въ пустотахъ обыкновеннаго бураго желѣзняка. Хим. сост.: $3\text{Fe}_2\text{O}_3 + 4\text{H}_2\text{O}$. Находится въ рудныхъ мѣстороженіяхъ централ. Россіи.

М. Н.

Гидрографическое управленіе, см. *гидрографія*.

Гидрографія, часть гидрологіи (см.), занимающаяся *вѣтхимъ описаніемъ* водной оболочки земнаго шара, т. е. океановъ, морей, озеръ, рѣкъ, источниковъ, почвенныхъ и подпочвенныхъ водъ. Тогда какъ гидрологія стремится изучитъ законы, регулирующіе ходъ физическихъ процессовъ въ водахъ земли, гидрографія занимается собираніемъ описательнаго, сырого материала для гидрологіи, т. е. съемоку береговъ и острововъ, морей и океановъ, рѣкъ, озеръ, промѣромъ глубинъ, составленіемъ картъ и т. п. Нерѣдко, однако, понятія гидрографіи и гидрологіи смѣшиваются, что, впрочемъ, естественно, такъ какъ каждый научно образованный гидрографъ долженъ быть и гидрологомъ. Разработкою вопросовъ гидрографіи океановъ, морей и большихъ судоходныхъ озеръ занимается въ Россіи *Гидрографическое Управленіе* при морскомъ министерствѣ, издающее специальный журналъ „Записки по Гидрографіи“. Изучене рѣкъ сосредоточено въ Департаментѣ Водныхъ и Шоссейныхъ Путей Минист. Пут. Сообщенія; при названномъ министерствѣ существуетъ, кромѣ того, *Гидрометрическая Комиссія*. Изученіемъ источниковъ и почвенныхъ водъ заняты, между прочимъ, *Геологическій Комитетъ* при м-вѣ торг. и пром., *Гидрологическій Комитетъ* при Гл. Упр. землеустройства и земледѣлія (гл. обр. въ цѣляхъ орошенія), а также Отдѣлъ земельныхъ улучшеній того же Гл. Упр.; наконецъ, подпочвенными водами интересуется *Гидрологическая Комиссія* при Импер. Географич. Общ. Вопросами объ уровнѣ океановъ, морей, озеръ и рѣкъ занимается *Водомѣрная Комиссія* при Импер. Академіи Наукъ.

Л. Бергъ.

Гидродинамика, ученіе о движеніи жидкостей, см. *жидкости*.

Гидроиды, см. *гидромедузы*.

Гидроксиламинъ, NH_2OH , представляетъ продуктъ замѣщенія одного атома водорода въ аммиакъ (NH_3) гидроксиломъ—ОН и, какъ таковой, обладаетъ свойствами, подобными аммиачнымъ. Г. даетъ соли, аналогичныя солямъ аммонія и получаемыя возста-

новленіемъ азотной кисл. или азотно-этиловаго ээира дѣйствиємъ, напр., олова на соляную кислоту; так. обр., получается соль состава $\text{NH}_2\text{OH}\cdot\text{HCl}$. Г. въ чистомъ видѣ полученъ только въ 1891 г. Лобри-де-Брюйномъ изъ хлористоводородной соли дѣйствиємъ метилата натрія и метиловаго спирта и помощью послѣдующей отгонки при маломъ давленіи. Чистый Г. представляетъ твердое вещество, которое кристаллизуется въ формѣ длинныхъ иголь, не имѣетъ ни запаха, ни вкуса, плавится при 33° , уд. в. его 1,935, кипитъ при 58° подъ давлен. въ 22 мм., растворяется въ водѣ и спиртѣ, мало растворимъ въ ээирѣ, при нагреваніи до 100° подъ обыкновеннымъ давленіемъ взрываетъ.

М. Н.

Гидроксиль, см. *водный остатокъ*.

Гидролейцитъ, терминъ, предложенный французскими ботаниками для обозначенія такой пластиды растительной клѣтки, внутри которой скопляется клѣточный сокъ. Сильно разбухшій такимъ образомъ Г. становится *вакуолью*. Нѣмецкіе ботаники ввели вмѣсто Г. терминъ *тонопластъ* (отъ греч. сл. *τονος*—напряженіе), подчеркивая значеніе клѣточного сока для внутриклѣточного напряженія (*тургора*). Теперь эти термины не употребляются, потому что воззрѣніе на образованіе вакуолей совершенно измѣнилось. См. *растение*, отд. *анатомія растений*.

А. Стр.

Гидролизъ. Соли 1) слабыхъ кислотъ съ сильными основаніями, 2) сильныхъ кислотъ со слабыми основаніями и 3) слабыхъ кислотъ со слабыми основаніями подвергаются при дѣствіи воды разложенію на соотвѣствующія кислоту и основаніе. Это явленіе разложенія солей водою называется Г. Для первыхъ двухъ группъ солей это явленіе легко можетъ быть замѣчено по отношенію ихъ растворовъ къ лакмусу. Обыкновенно растворы среднихъ солей (о среднихъ, кисл. и основн. соляхъ см. *соли*), какъ хлористый натрій (NaCl) и т. п., не окрашиваютъ лакмуса ни въ синій, ни въ красный цвѣтъ; они, какъ говорятъ, нейтральны по отношенію къ лакмусу. Растворы же указанныхъ только что группъ солей окрашиваютъ лакмусъ

либо въ синій, либо въ красный цвѣтъ. Такъ, наприм., растворъ ціанистаго калия KCN (калиев. соль синильной кислоты) окрашиваетъ лакмусъ въ синій цвѣтъ, т. е. обладаетъ щелочной реакціей, — характернымъ признакомъ растворовъ оснований. Эта соль гидролизуется (разлагается водою) по уравненію: $\text{KCN} + \text{H}_2\text{O} = \text{KOH} + \text{HCN}$. Въ растворѣ появляется очень сильное основаніе, ѣдкое кали (KOH), наряду съ очень слабой синильной кислотой (HCN). Слѣдовательно, въ растворѣ будутъ преобладать основныя—щелочныя—свойства, и лакмусъ окрасится имъ въ синій цвѣтъ. Растворъ хлорнаго желѣза FeCl_3 (желѣзан. соль соляной кислоты) обладаетъ сильной кислотной реакціей. Соль эта разлагается водою: $\text{FeCl}_3 + 3\text{H}_2\text{O} = \text{Fe}(\text{OH})_3 + 3\text{HCl}$; появляющаяся при этомъ разложеніи соляная кислота HCl и придаетъ кислотную реакцію раствору хлорнаго желѣза.

Г. представляетъ собою процессъ, обратный *нейтрализаціи*, т. е. образованію соли изъ кислоты и основанія; при этомъ послѣднемъ процессѣ изъ основанія и кислоты получаются соль и вода, при Г. изъ соли и воды—основаніе и кислота; нейтрализація: $\text{HCN} + \text{KOH} = \text{KCN} + \text{H}_2\text{O}$; Г.: $\text{KCN} + \text{H}_2\text{O} = \text{HCN} + \text{KOH}$.

Такіе процессы, какъ нейтрализація слабыхъ кислотъ сильными основаніями, сильныхъ кислотъ слабыми осн. и слаб. кислотъ слаб. осн., и Г. соотвѣствующихъ солей, — называются *обратимыми*. Они могутъ идти какъ въ ту, такъ и въ другую сторону, что обозначаютъ такъ: $\text{HCN} + \text{KOH} = \text{KCN} + \text{H}_2\text{O}$; но ни въ ту, ни въ другую сторону они не идутъ до конца; при нейтрализаціи синильной кислоты ѣдкимъ кали, не всѣ ихъ частицы перейдутъ въ частицы ціанистаго калия и воды, и обратнo, при Г. ціанистаго калия не всѣ его частицы перейдутъ въ синильн. кислот. и ѣдкое кали. Въ обоихъ случаяхъ, въ концѣ концовъ, будутъ находиться въ растворѣ всѣ четыре вещества въ однихъ и тѣхъ же отношеніяхъ (см. *равновѣсіе химич.*).

Легче всего подвергаются Г. соли слабыхъ кислотъ со слабыми основаніями. Совсѣмъ не подвергаются Г. (при

обычныхъ условіяхъ) соли сильныхъ кислотъ съ сильными основаніями.

Степень гидролитическаго расщепленія соли увеличивается съ повыше-ніемъ температуры. Такъ, если нагре-вать разбавленный почти до обезвѣ-чиванія растворъ хлорнаго желѣза, то онъ становится красноватобурнымъ отъ появления большихъ сравнительно съ прежнимъ количествомъ гидроокиси желѣза $Fe(OH)_3$, какъ слѣдствія увели-ченной съ повышеіемъ температуры степени гидролит. расщепленія хлор-наго желѣза.

Явленія Г. становятся вполне по-нятыми, вполне объяснимыми во всѣхъ своихъ подробностяхъ при при-мѣненіи къ нимъ теоріи электролитиче-ской диссоціаціи. Л. Писаржевскій.

Гидрологическій комитетъ, см. гидрографія.

Гидрологія, отдѣлъ физической гео-графіи, изучающій водную оболочку земнаго шара (т. н. „гидросферу“), т. е. океаны, моря, озера, рѣки, источ-ники, почвенную, а также подпочвен-ную (грунтовую) воду. Нѣкоторыя изъ отраслей Г. въ настоящее время на-столько разработаны, что выделяются въ самостоятельную дисциплину, напр., наука объ океанахъ и моряхъ, или *океанологія* (ее обыкнов. наз. *океанографіей*; см. О. Krümmel, „Handbuch der Ozeanographie“, 2 т., Stuttgart, 2 изд. 1907—1911), наука о внутреннихъ стоячихъ бассейнахъ, т. е. озерахъ и прудахъ, или *лимнологія* (см. F. Forel, „Handbuch der Limnologie“, Stuttgart, 1901). Остальныя отрасли Г. не подвергались исчерпы-вающей монографической обработкѣ; впрочемъ, отдѣлъ Г., трактующій о рѣ-кахъ, называютъ иногда *потамологіей*. Отрасль гидрологіи, занимающаяся изученіемъ источниковъ, почвенныхъ и подпочвенныхъ водъ, имѣетъ весьма важное значеніе для общественной гігіены. Л. Бергъ.

Гидромедузы — (Hydromedusae, Hydrozoa)—название одного изъ клас-совъ типа кишечнополостныхъ (Coelenterata). Г. встрѣчаются въ двухъ формахъ: въ видѣ *полиповъ*, образ-цомъ коихъ является гидра (рис. 3, 10, 15, 16), и въ видѣ *медузъ* (рис. 6, 19), при чемъ у многихъ формъ полипъ и медуза суть лишь два по-

колѣнія одного и того же животнаго, чередующіяся другъ съ другомъ. Про-стѣйшимъ примѣромъ гидрополипа является прѣсноводная *гидра* (три вида: *Hydra viridis* L., *H. fusca* L., *H. grisea* L.), имѣющая видъ мѣшка (рис. 3) съ отверстіемъ, окруженнымъ щупальцами, которое расположено на концѣ тѣла, противоположномъ тому, которымъ Г. прикрѣплена. Это един-ственное отверстіе, играющее одно-временно роль и ротового, и задне-проходнаго (выбрасываніе неперева-ренныхъ остатковъ пищи), ведетъ въ единственную полость, въ которой совмѣщаются и полость тѣла (coe-loom), и полость пищеварительная (ки-шечная, enteron), откуда названіе всего типа Coelenterata. Въ стѣнкѣ тѣла гидры всего два клѣточныхъ слоя—наружный, покровный (эктодерма) и внутренней пищеварительный (энто-дерма); средній слой (мезодерма) выс-шихъ животныхъ представленъ здѣсь не имѣющей клѣточного строенія т. наз. „опорной пластинкой“ (st. на рис. 3). По общему плану строенія гидра является самымъ простымъ изъ типичныхъ многоклѣточныхъ живот-ныхъ (Metazoa), но ея дѣйствительное строеніе, рассмотрѣнное въ подробно-стяхъ, показываетъ довольно сложную гистологическую спеціализацію клѣ-токъ, изъ которой мы отмѣтимъ только главнѣйшія черты. Въ ея экто-дермическихъ и энтодермическихъ клѣткахъ, носящихъ характеръ одно-слойнаго эпителия, имѣется та замѣ-чательная особенность, что онѣ имѣ-ютъ въ себѣ мускульный элементъ (рис. 4, нижняя часть, волокно), явля-ясь особымъ типомъ „эпителиально-мускульныхъ“ клѣтокъ. Въ наружномъ слое развиваются особые стрекатель-ные органы въ видѣ своеобразно и чрезвычайно сложно устроенныхъ стре-кательныхъ клѣтокъ (рис. 17). Плазма въ такой клѣткѣ отгѣснена къ стѣнкѣ и къ низу клѣтки, и большая часть клѣтки занята „стрекательной капсу-лой“, внутри которой ввернута стре-кательная нить, которая, послѣ раз-драженія клѣтки, прикосновеніемъ, вы-брасывается, выворачиваясь, наружу и впивается въ добычу, вводя въ нее изнутри стрекательной капсулы ядо-

витое выдѣленіе. Подробности строения стрекат. клѣтокъ весьма сложны, и онѣ являютъ собою одинъ изъ замѣчательныхъ примѣровъ удивительной специализации клѣтки.

Нервная система у гидры разбѣяна по всему тѣлу въ видѣ сѣти нервныхъ волоконъ, отходящихъ отъ разбросанныхъ нервныхъ клѣтокъ, не соединенныхъ въ нервные узлы (рис. 8). Никакихъ специальныхъ органовъ чувствъ у гидры нѣтъ, равно какъ нѣтъ органовъ кровообращения и выдѣленія.

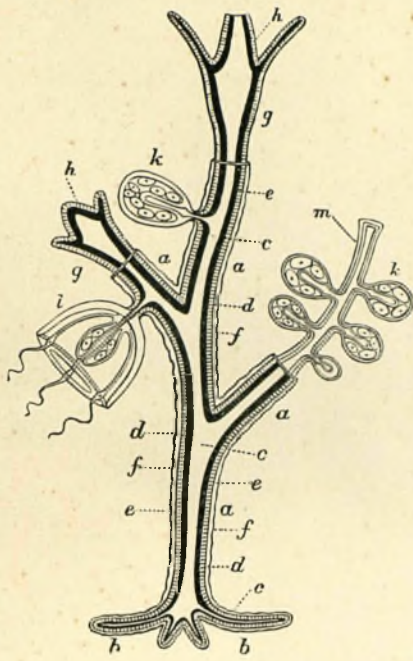
Гидра не можетъ преслѣдовать добычу, она сидитъ неподвижно, вытянувъ возможно сильнѣе свои щупальца (рис. 16), ловчія нити, въ которыя попадаетъ все мимо плывущее, что она въ состояніи удержать. При отсутствіи добычи гидра способна долго голодать, но это ведетъ къ уменьшенію ея величины и къ явленіямъ атрофіи: сокращаются щупальца до полного исчезновенія, и даже зарастаетъ ротъ. Усиленное питаніе, наоборотъ, вслѣдъ за увеличеніемъ объема, ведетъ къ размноженію бесполомъ путемъ, къ почкованію (рис. 15), при чемъ начало почки есть простая складка стѣнки тѣла. Наряду со способностью почковаться гидра обладаетъ замѣчательно сильно выраженной способностью восстанавливать отдѣльные куски своего тѣла въ цѣлое животное. Гидра размножается не только почкованіемъ, но и половымъ путемъ, образуя въ стѣнкѣ тѣла яйца и сперматозоиды (рис. 10).

Большинство гидроидныхъ полиповъ отличаются отъ гидры тѣмъ, что тѣло ихъ не обладаетъ такой полной сократимостью и растяжимостью и дѣлится на стебелекъ и голову (гидрантъ), при чемъ обычно много особей составляютъ колонію (рис. 14), вѣтвящуюся или древовидно (рис. 5), или перисто (рис. 18), или какимъ-либо инымъ образомъ, напр., отходя отдѣльными отпрысками отъ общаго стеблягося „корневища“. Снаружи колонія полиповъ покрыта особой, выдѣляемой эктодермой, оболочкой (перисаркь, перидерма, рис. 1 и 2), большею частью хитинистаго характера. Если эта оболочка не покрываетъ гидрантовъ, то гидрополипы назы-

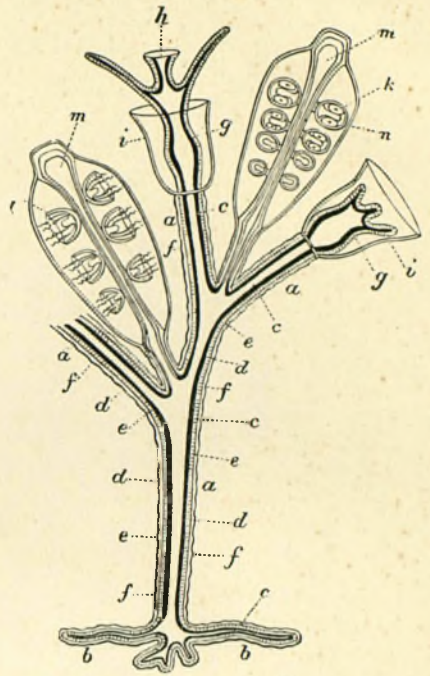
вается голымъ (гр. *Gymnoblastera*, рис. 1), если же вокругъ гидранта образуется чашечка (рис. 2), то полипъ называется покрытымъ (гр. *Calyptoblastera*).

Въ колоніяхъ гидроидныхъ полиповъ наблюдается полиморфизмъ, т. е. разнообразіе въ строеніи составляющихъ колонію особей. Такъ, наряду съ имѣющими ротъ „питательными“ особями встрѣчаются безротыя, сильно вооруженныя стрекательными органами, щупальцевидныя „защитныя“ особи. Особаго развитія достигаетъ полиморфизмъ въ свободноплавающихъ колоніяхъ сифонофоръ (рис. 21). Особа характерной чертой гидрополиповъ является ихъ способность давать путемъ бесполого размноженія (почкованія) половыхъ особей, свободноплавающихъ медузъ (рис. 6, 19), совершенно непохожихъ по вѣшнему виду на полиповъ, но построенныхъ по одному съ ними плану.

Гидроидная медуза имѣетъ видъ колокола или зонтика, отъ краевъ котораго къ центру идетъ тонкая складка съ отверстіемъ по срединѣ—парусъ (*velum*), характерная отличительная черта Г. отъ высшихъ (безпарусныхъ) медузъ—сифомедузъ. По краямъ зонтика сидятъ щупальца и органы чувствъ. Со дна зонтика въ его прикрытую парусомъ наружную полость, иногда далеко выдаваясь за ея предѣлы (рис. 20), свѣшивается глоточная трубка съ ротовымъ отверстіемъ (рис. 19), ведущимъ въ общую внутреннюю полость, соответствующую полости полипа (*coelenteron*). Эта полость расчленена на центральную часть, пищеварительную полость, и на радіальные каналы, соединенные по краю зонтика кольцевымъ каналомъ. Система каналовъ называется „желудочно-сосудистой“ системой медузы. Путемъ сокращеній зонтика и движеній паруса медуза подвигается верхушкой зонтика впередъ. Размножается м. половымъ путемъ. Органы размноженія лежатъ или въ стѣнкѣ глоточной трубки (рис. 19), или на радіальныхъ каналахъ. Изъ яицъ медузы выходитъ свободно плавающая рѣснитчатая, двуслойная личинка (рис. 11), которая затѣмъ садится (рис. 12) и постепенно превращается въ полипа (рис. 13), на ко-

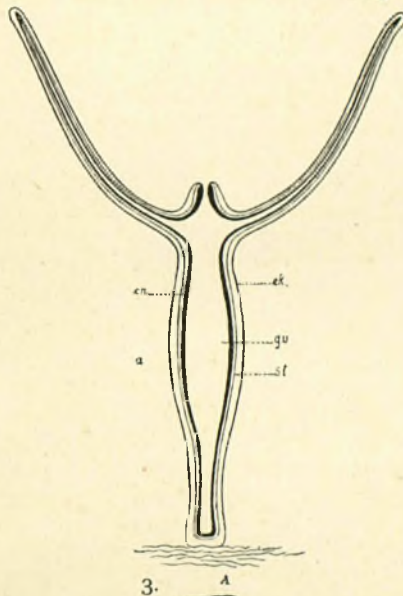
1.

2.

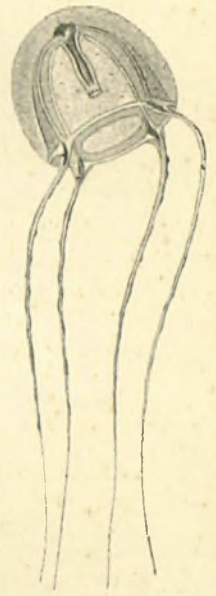
5.

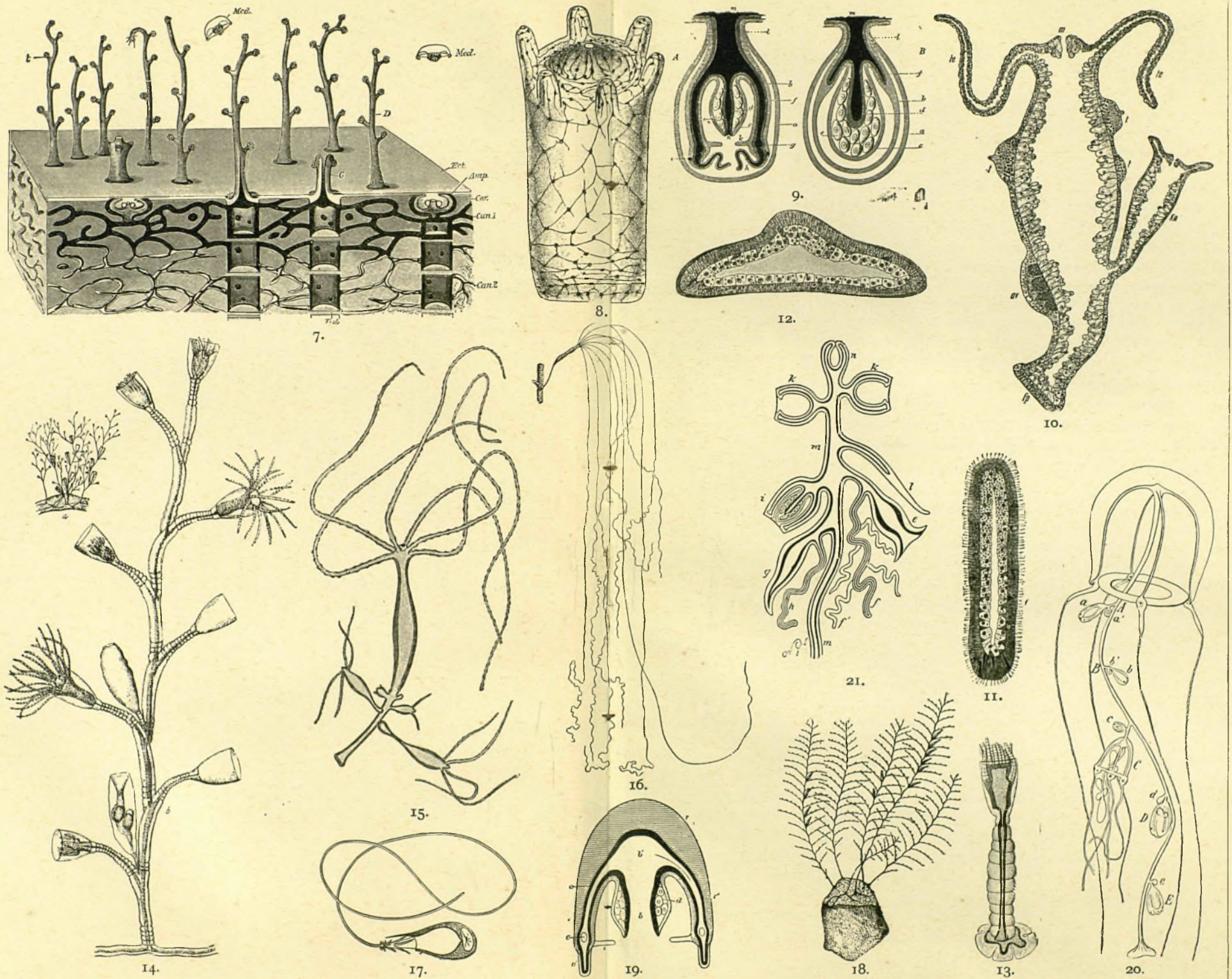
3.

4.

6.

ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ ТАБЛИЦАМЪ

Гидромедузы.

Рис. 1. Схематическое изображение возможных видоизмѣненій въ стросніи гидрополипа, особи котораго не прикрыты чашечкой (группа *Gymnoblastera*).

Рис. 2. То же для полипа, имѣющаго чашечки (гр. *Calyptoblastera*), *a*—стебелекъ (*hydroscaulus*), *b*—корневище (*hydrorhiza*), *c*—общая полость (*coelenteron*), *d* (толст. черн. линія)—энтодерма, *e* (заштриховано)—эктодерма, *f*—наружная оболочка (перисаркъ), *g*—полипъ вытянувшійся, *g'*—полипъ сжавшійся, *h*—приготовое возвышеніе со ртомъ посрединѣ, *k*—недоразвита медузоидная почка, гонофоръ (споросакъ) на стебелѣ, *k'*—то же на особомъ выростѣ, бластостилѣ (видоизмѣненн. полипъ), *l*—медуза, почкующаяся на стебелѣ полипа, *m*—бластостиль, *i*—чашечка (*hydrotheca*), *n*—оболочка, покрывающая половыя почки (гонотека) (по Аллману).

Рис. 3. Схематическій продольный разрѣзъ черезъ гидру. *ek.*—эктодерма, *en.*—энтодерма, *st.*—опорная пластинка (средній слой), *gv*—общая полость (по Штехе).

Рис. 4. Эпителиально-мускульная клѣтка гидры (по Шнейдеру).

Рис. 5. *Eudendrium annulatum* Norman; общій видъ колоніи (по Гинксу).

Рис. 6. *Synceryne frutescens* Allman, отпочковавшаяся отъ гидроиднаго полипа гидромедуза (по Гинксу).

Рис. 7. Колонія *Millepora (Hydrocorallina)*. *Amp.*—углубленіе, въ которомъ путемъ почкованія развивается медуза, *Can. 1*, *Can. 2*—каналы, пронизывающіе полипнякъ, *Cor*—полипнякъ, *D*—вытянутый пальцеобразный полипъ съ головчатыми щупальцами, *Ect*—эктодерма, покрыв. полипнякъ, *G*—питательная особь въ продольн. разрѣзѣ, *Med*—плавающ. медуза, *t*—щупальце, *Tab*—перегородка въ трубкѣ (по Мозели).

Рис. 8. Общій видъ эктодермической нервной системы гидры, схематично (по I. Надژی).

Рис. 9. Продольные разрѣзы черезъ гонофоры двухъ типовъ. *A*—медузовидный гонофоръ (половая почка) гидроиднаго полипа, *B*—мѣшковидный гонофоръ (споросакъ). *a*—наружная оболочка, *b*—стѣнка зонтика недоразвившейся медузы, *c*—наружная стѣнка *manubrium*, глоточной трубки медузы, *d*—внутр. полость *manubrium*, *e*—яйца, *f*—радіальные каналы желудочно-сосудист. системы, *g*—кольцевой кан. этой системы въ поперечн. сѣченіи, *h*—краевое щупальце, *i*—глазокъ у вздутаго основанія щупалець, *k*—парусъ (*velum*), *l*—стебелекъ гонофора, *m*—общая полость, *n*—ротъ недоразвившейся медузы (по Аллману) (сравн. рис. 19).

Рис. 10. Продольный разрѣзъ черезъ гидру во время почкованія и полового размноженія (нѣсколько схематизировано по Адерсу). *sp*—подошва, *kn*—почка, *m*—ротовое отверстіе, *t*—сѣмнижки, *ov*—яичникъ, *te*—щупальца.

Рис. 11. Рѣснитчатая свободно плавающая личинка (*planula*) гидроиднаго полипа *Gonothyrea Loveni* (по Вульфгерту).

Рис. 12. Та же личинка вскорѣ послѣ того, какъ она усѣлась. Зачатокъ перваго полипа обозначился выпячиваніемъ.

Рис. 13. Первый молодой полипъ *Gonothyrea Loveni* съ лапчатымъ зачаткомъ корневища.

Рис. 14. *Campanularia flexuosa* Hincks. *a*—общій видъ колоніи, *b*—увеличено видны мужскіе гонофоры (по Гинксу).

Рис. 15. Почкованіе бурой гидры (*H. fusca* L.). Меньшія почки появились позже большіихъ (по Коршельту и Гейдеру).

Рис. 16. Бурая гидра съ сильно вытянутыми щупальцами (по Трамблэ).

Рис. 17. Стрекательный органъ (клетка), выбросившій стрекательную нить (по Шульце). Плазматическая часть клетки точечная. Стрек. капсула бѣлая.

Рис. 18. *Plumularia setacea* Ellis (по Гинксу) приблизительно въ натуральную величину.

Рис. 19. Схематическій вертикальный разрѣзъ черезъ гидроидную медузу. *a*—радіальный каналъ, *a'*—краевыя щупальца, *b*—глоточная трубка (*manubrium*), *b'*—пищеварит. полость, *c*—просвѣтъ кольцевого канала, *d*—половые органы, *r, r'*—зонтикъ, *v*—парусъ (*velum*).

Рис. 20. Медуза изъ сем. *Sarsiidae* (*Dipuraena dolichogaster*) съ 5 группами почекъ на вытянутой въ длину глоточной трубкѣ. *A—E*—дочернія почки (сидѣвшія въ *A* и *B* уже отдѣлились), *a—e*—замѣщающія почки I порядка, *a'—b'*—замѣщающія почки II порядка. На дочерней медузѣ *C* глоточная трубка снова снабжена новыми почками.

Рис. 21. Схематическое изображеніе возможныхъ измѣненій медузоидныхъ и полипоидныхъ особей въ колоніи *Siphonophora*. *n*—гидростастич. аппаратъ (воздушн. пузырь), *k*—плавательные колокола, *l*—покровныя пластинки, *i*—половые медузоиды, *g*—щупальцевидная особь (дактилозоидъ) со щупальцемъ *h*, *e*—питательная особь (гастрозоидъ) съ вѣтвистымъ щупальцемъ (арканчикомъ), *m*—общій стволъ колоніи.

торомъ опять почкуются медузы (рис. 1)—это и есть „перемежающееся размноженіе“ и именно тотъ видъ его, который носить специальное названіе „метатегенезис“, т. е. смѣна полового размноженія безполоымъ.

Не всегда половое поколѣніе Г. развивается до медузы: у иныхъ видовъ заложена половая почка не идетъ въ своемъ развитіи дальше замкнутаго мѣшка, гонофора (рис. 1, 2, 9, 21), порой очень напоминающаго медузу, такъ что можно найти всѣ ея части (рис. 9 А), порой болѣе просто устроеннаго (черты медузы сглажены, „споросакъ“, рис. 9 В). Въ гонофорахъ развиваются половые продукты, и они являются физиологически половыми органами колоніи полиповъ, будучи, въ сущности, упрощеннымъ половымъ поколѣніемъ.

У иныхъ Г. изъ полного круга развитія выпадаетъ не медуза, а полипь, и мы имѣемъ передъ собою гидроидную медузу, которая половымъ путемъ развиваетъ себѣ подобныхъ. Своеобразнымъ видоизмѣненіемъ обычнаго хода размноженія является почкованіе медузъ на медузахъ (рис. 20).

Классъ Г. дѣлится на 6 отрядовъ.

1 отр. *Hydraria*. Нѣтъ смѣны поколѣній (только полипы). Нѣтъ оболочки (перисарка). *Hydra*.

2 отр. *Anthomedusae (Gymnoblastera)*. Правильное чередованіе поколѣній: безполога (полипь) и полового (медуза или гонофоръ). Гидранты не покрыты чашечками. Половые органы въ *manubrium* (рис. 19). Сем. *Corynidae*. *Syncoelone* (= *Sarsia*), рис. 6 и рис. 20. Сем. *Hydractiniidae*. *Hydractinia*. Сем. *Tubulariidae*. *Tubularia*. Сем. *Eudendriidae*. *Eudendrium* (рис. 5).

3 отр. *Leptomedusae (Calyptoblastera)*. Чередованіе поколѣній какъ у предыдущаго отр. Гидранты въ чашечкахъ. Половые органы на радиальныхъ каналахъ. Сем. *Campanulariidae*. *Campanularia* (рис. 14), *Gonothyrea* (рис. 13). Сем. *Plumulariidae*. *Plumularia* (рис. 18).

4 отр. *Trachymedusae*. Чередованія поколѣній нѣтъ. Медузы производятъ медузъ. *Carmarina*, *Geryonia*. Часть *Trachymedusae* отдѣляютъ иногда въ особую группу *Narcomedusae* (*Cunina*, замѣчательная особымъ способомъ размноженія, паразитизмомъ, и др.).

5 отр. *Hydrocorallina*. Массивныя колоніи съ отложеніями извести. Полиморфныя полипы, образованіе медузъ въ особыхъ углубленіяхъ полипника (рис. 7). *Millepora*.

6 отр. *Siphonophora*. Свободно плаваюція пелагическія колоніи полиморфныхъ особей. Встрѣчаются въ разныхъ сочетаніяхъ слѣдующія части колоніи: воздушный пузырь, служащій гидростатическимъ аппаратомъ и иногда достигающій громаднхъ размѣровъ (*Physalia*), плавательные колокола, вполнѣ соответствующіе зонтикамъ медузъ, питательныя полипы, покровныя пластинки, щупальцевидныя особи съ ловчими нитями (арканчиками), половыя особи (медузоиды, гонофоры) (рис. 21). Всѣ эти колоніи специализировались на почвѣ раздѣленія труда и, утративши свою самостоятельность, низошли до значенія органовъ сложнаго организма. *Physophora*, *Physalia*.

За исключеніемъ гидры и очень немногихъ медузъ, живущихъ въ прѣсной водѣ, а также встрѣчающихся въ слабосоленой водѣ *Cordylophora* (изъ *Gymnoblastera*), всѣ остальные Г. живутъ въ морской водѣ. Гидрополипы составляютъ обычныхъ членовъ прибрежной фауны, нарастая на камняхъ, водоросляхъ и морскихъ травахъ, сваяхъ и т. п. Нерѣдко обрастаютъ раковины моллюсковъ, панцири ракообразныхъ, а также разные случайные предметы на днѣ. Нѣкоторые виды спускаются до глубины около 1.500 метр. и болѣе. Распространены во всѣхъ климатахъ, но болѣе любятъ холодныя и умѣренныя воды.

Литература: *Allmann, S. I.*, „A monograph of the Gymnoblasteric or Tubularian Hydroids“, 2 vol. London 1871—72; *Hincks, Th.*, „A History of the British Hydroid Zoophytes“, 2 vol. London 1868; *Steche*, 1910, „Hydra und die Hydroiden“, Leipzig 1911; *Delage et Herouard*, „Traité de Zoologie concrète“, tome II. Coelentérés, Paris 1901; *Линко, А. К.*, „Гидроиды“, т. I 1912; („Фауна Россіи“, изд. Акад. Наукъ); *Metschnikoff, E.*, „Embryologische Studien an Medusen“, Wien, 1886; *Тихомировъ, А. А.*, „Къ исторіи развитія гидроидовъ“ („Изв. И. О. Люб. Естеств.“, т. 4 прилож.); *Щелкановцевъ, Я. П.*, „Наблюденія надъ

строениемъ и развитіемъ *Coelenterata*“, М. 1905, „Изв. И. О. Л. Е.“, т. СХ; *Korschelt u. Heider*, „Lehrbuch der Vergleichenden Entwicklungsgeschichte der wirbellosen Thiere“, Allgemeiner Theil. III Lief., Jena 1909. (Ungeschlechtl. Fortpflanzung). Г. *Кожевниковъ*.

Гидрометеоры, продукты сгущенія водяныхъ паровъ атмосферы. Вслѣдствіе пониженія температуры воздуха ниже той, которая называется точкою росы (см. *влажность воздуха*), постепенно сгущается водяной паръ въ такомъ количествѣ, которое не можетъ быть въ атмосферѣ при пониженной температурѣ. Если, напр., въ воздухѣ при температурѣ 15°Ц. содержится 12,7 грам. водяныхъ паровъ въ одномъ кубическомъ метрѣ, то онъ насыщенъ, но если его температура понижается, напр., до 10°, тогда только 9,3 грам. воды можетъ содержаться въ атмосферѣ въ парообразномъ состояніи, а остальное количество, 3,4 грам., сгущается въ видѣ мелкихъ капель при температурѣ выше нуля и въ видѣ ледяныхъ кристалловъ при морозѣ. Сгущеніе происходитъ и въ атмосферѣ и на поверхности земли, на травѣ и другихъ предметахъ. Такъ обр., образуются Г.: дождь, снѣгъ, крупа, градъ, роса, иней, изморозь, ледяныя иглы, туманъ, облака и др. Э. *Лейстъ*.

Гидрометрия, см. *гидротехника*.

Гидрсмеханика, механика жидкостей, см. *жидкости*.

Гидронефрозъ, растяженіе почечныхъ лоханокъ вслѣдствіе задержаннаго выдѣленія мочи. Ближайшимъ поводомъ является суженіе или непроходимость мочевыводящихъ путей. Зависѣтъ это можетъ отъ сдавленія мочеточниковъ снаружи (напр., опухолью, у женщинъ опухолью яичника, матки, или смѣстившейся маткой, въ особенности беремен. маткой, и пр.), отъ перекручиванія мочеточника при смѣщеніи почки, отъ закупорки мочеточника застрявшимъ камнемъ, отъ стягиванія просвѣта мочеточника вслѣдствіе рубцованія послѣ раненій, напр., проходящимъ камнемъ и пр. Но Г. можетъ быть вслѣдствіе застоя мочи въ мочевомъ пузырьѣ (атонія пузыря, увеличеніе предстательной железы, суженіе мочевого канала и пр.);

въ такихъ случаяхъ Г. бываетъ особенно великъ. Гидронефрозъ можетъ быть постояннымъ, временнымъ, перемежающимся, въ зависимости отъ условій закупорки мочевыхъ путей. Собственно говоря, гидронефрозъ образуется лишь при постепенномъ развитіи препятствія къ выходу мочи; при быстромъ развитіи препятствія, лоханки не могутъ растянуться съ необходимой быстротой, получается задержка отдѣленія мочи почками и въ результатѣ—уремія. Расширеніе почечныхъ лоханокъ можетъ достигать размѣровъ головы взрослога человѣка. При значительномъ и продолжительномъ расширеніи атрофируется почечная паренхима, и, въ концѣ концовъ, почка можетъ превратиться въ простой пузырь съ соединительно-тканными стѣнками. Содержимое пузыря со временемъ мѣняется; составныя части мочи всасываются, и жидкость становится серозной; вслѣдствіе проникновенія микробовъ, содержимое можетъ измѣниться и стать гнойнымъ (*гидронефрозъ*). Пузырь можетъ лопнуть и излить свое содержимое въ брюшину (можетъ развиться перитонитъ), въ мочевой пузырь и пр. Во многихъ случаяхъ Г. возможно лишь оперативное лѣченіе. Н. *Кабановъ*.

Гидропатія, то же, что водолѣченіе (см.).

Гидроплонефрозъ, см. *гидронефрозъ*.

Гидропланъ, аэропланъ (см. *воздухоплаваніе*), приспособленный къ тому, чтобы можно было подыматься съ поверхности воды, а также и опуститься на воду и плыть по ней. Для этой цѣли аэропланъ, вмѣсто колесъ, снабжается особыми поплавками, въ видѣ небольшихъ легкихъ челноковъ (обыкновенно три: два спереди и одинъ сзади), которыми онъ поддерживается на водѣ и такимъ образомъ становится Г.

Гидросоль, см. VII, 332 и *коллоиды*.

Гидростатика, ученіе о равновѣсїи жидкостей (капельныхъ и газообразныхъ) и о равновѣсїи твердыхъ тѣлъ, плавающихъ въ жидкости (см.).

Гидростатическіе вѣсы, см. *вѣсы*, ихъ устройство и виды.

Гидростатическое давленіе, см. *жидкости*.

Гидротерапія, см. *водоліччєніє*.

Гидротехника, собирательное понятіє, которымъ обозначаютъ разнообразныя инженерныя работы, а также—въ нѣсколько иномъ смыслѣ—тотъ циклъ инженерныхъ наукъ, который описываетъ и изучаетъ всѣ эти работы. Общимъ ихъ признакомъ является вода, отъ которой нужно защищаться, или которую нужно подчинить опредѣленной цѣли, которую нужно, наконецъ, отвести съ одного мѣста на другое. Такъ, напр., вопросъ объ утилизациі энергіи текучихъ водъ земной поверхности входитъ въ Г., и всѣ сооруженія, сюда относящіяся, называются гидротехническими, какъ-то: плотины, которымъ сосредоточивается въ одномъ мѣстѣ паденіе рѣки, распределенное на болѣе или менѣе значительной ея длинѣ, и которыми облегчается заборъ воды; подводящіе и отводящіе каналы, трубопроводы и т. д., позволяющіе не только отвести воду къ мѣсту установокъ машинъ, но и сконцентрировать въ одномъ мѣстѣ еще большую степень напора и затѣмъ вернуть въ рѣку воду отработавшую, т. е. спустившуюся на уровень нижняго участка утилизируемой части паденія рѣки; далѣе, помѣщенія для машинъ, самыя машины... все это изучается въ различныхъ отдѣлахъ Г. Защита мѣстности отъ наводненій, осушеніе заболоченныхъ участковъ, проведеніе воды для цѣлей орошенія, добыча и проведеніе воды для удовлетворенія нужды даннаго населеннаго пункта въ питьевой водѣ или въ водѣ для промышленныхъ цѣлей, удаленіе изъ населеннаго пункта грязныхъ и сточныхъ водъ и ихъ обезвреживаніе, всѣ эти вопросы, часто носящіе спеціальныя названія меліорацій, водоснабженія, орошенія, канализациі, очистки сточныхъ водъ и т. д.,—все это отдѣлы Г. Улучшеніе судоходныхъ условий рѣки, увеличеніе ея глубины шлюзованіемъ, т. е. помощью плотинъ, поднимающихъ уровень воды, и шлюзовъ, позволяющихъ переводить суда съ одного уровня на другой, увеличеніе глубины помощью землечерпанія, обходъ пороговъ и стремнинъ искусственными судоходными каналами вмѣстѣ со шлюзами, созданіе путей сооб-

щенія, соединяющихъ водныя системы разныхъ бассейновъ съ переходомъ черезъ водораздѣлы, регулированіе рѣкъ и озеръ въ разнообразныхъ цѣляхъ, обычно для того, чтобы имѣть возможность управлять уровнемъ озера и расходомъ рѣки, всевозможныя работы по укрѣпленію омываемого водою грунта, какъ для созданія прочнаго фундамента подъ к.ниб. сооруженіе, такъ и для предохраненія отъ размыва и обваловъ береговъ, набережныхъ и т. п., наконецъ, разные вопросы и работы по устройству гаваней, защищенныхъ отъ вѣтровъ и волненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и такихъ сооруженийъ, какъ молы, маяки и т. п., которые должны выдерживать разрушительное дѣйствіе этого волненія,—все это тоже отдѣлы Г., и всѣ эти сооруженія нужно назвать гидротехническими.

Въ основу проекта любого изъ этихъ сооруженій, какъ и для всякой инженерной работы, кладется детальное изученіе мѣстныхъ условий, для чего производится изысканія. Въ зависимости отъ назначенія сооруженія программа послѣднихъ ставится болѣе или менѣе широко. Въ нее входятъ обычно: чисто топографическое изученіе мѣстности будущаго сооруженія, иногда въ нѣсколькихъ вариантахъ; изученіе геологическаго строенія иногда въ цѣляхъ выясненія лишь строительныхъ качествъ грунта, часто въ цѣляхъ нахождения водоносныхъ слоевъ, а иногда, наоборотъ, для выясненія степени ихъ водонепроницаемости; выясненіе ряда экономическихъ вопросовъ, не только въ смыслѣ стоимости необходимыхъ отчужденій, но и въ смыслѣ установленія возможныхъ въ будущемъ экономическихъ результатовъ отъ возведенія сооруженія, напр., для воднаго пути—возможный для него грузооборотъ, тарифы и т. п., для орошеній и меліоративныхъ сооруженій—условія эксплуатаціи улучшенныхъ участковъ, возможныя на нихъ культуры, для предпріятій по утилизаціи гидравлической энергіи—мѣстныя цѣны на энергію, возможныя для данной мѣстности производства, потребляющія энергію, и т. д. Характеръ и детальность изысканій могутъ значительно видоизмѣняться отъ слу-

чая къ случаю, и выше отмѣченные вопросы далеко не исчерпываютъ всѣхъ рубрикъ программы. Почти во всякомъ гидротехническомъ сооруженіи есть еще одна сторона, которая должна быть выяснена предварительными изслѣдованіями на мѣстѣ, это—режимъ текущихъ водъ затрагиваемаго сооруженіемъ района. Знать режимъ рѣки, это значитъ знать, какъ въ разное время года и въ разныхъ пунктахъ потока мѣняются его расходы, т. е. протекающіе въ 1 секунду объемы воды; знать продольный профиль свободной поверхности потока при разныхъ высотахъ стоянія воды, а также профиль его дна; знать, какъ и когда устанавливается замерзаніе (ледоставъ) и какъ идетъ ледоходъ, каковы предѣлы разлива рѣки и т. д. Только въ рѣдкихъ случаяхъ эти данныя имѣются за болѣе или менѣе долгій промежутокъ времени и вообще съ желательною обстоятельностью. Поэтому часто къ вопросу о режимѣ рѣки присоединяется изученіе площадей бассейновъ какъ всего потока, такъ и важнѣйшихъ его притоковъ, а также изученіе количества атмосферныхъ осадковъ, какъ среднихъ годовыхъ, такъ и ихъ колебаній въ теченіе года, съ раздѣленіемъ осадковъ на твердые и жидкіе. Во многихъ случаяхъ важно установить только колебаніе высоты стоянія воды; иногда необходимо знать, сколько и какого твердаго матеріала влечетъ за собою потокъ и при какихъ условіяхъ онъ его отлагаетъ и т. д. Всѣ эти крайне важные вопросы режима рѣкъ, кромѣ чисто метеорологическихъ, объединяются въ одномъ *гидрометрическомъ* ихъ изслѣдованіи, такъ что *гидрометрия* представляется важнымъ отдѣломъ Г.

Свѣдѣнія о типахъ отдѣльныхъ г—ныхъ сооружений приводятся въ особомъ приложеніи; здѣсь же для характеристики роли и значенія нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ сооружений, приводимъ слѣдующія данныя.

Запасы энергіи текущихъ водъ, или, какъ часто говорятъ, по почину министра Кавура, въ особенности въ примѣненіи къ рѣкамъ, берущимъ начало въ ледникахъ и вѣчныхъ снѣгахъ, запасы „блага угля“, не приведены въ

точную извѣстность. Можно только утверждать, что, въ противоположность ископаемому углю, использование „блага угля“ не уменьшаетъ его запасовъ, ибо они будутъ налицо, пока солнце будетъ посылать землѣ достаточно тепла, а на землѣ будетъ достаточно воды для испаренія, которая затѣмъ, конденсируясь въ атмосферѣ, будетъ падать на землю и образовывать ея ледники и потоки. Далекое не вся падающая по земной поверхности вода можетъ быть использована для полученія механической и электрической работы: она можетъ находиться въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ее некуда было бы примѣнить; она можетъ находиться въ такомъ видѣ (напр., очень малое паденіе слишкомъ большихъ массъ воды), что было бы технически трудно, значитъ, дорого, т. е. экономически невозможно, утилизировать ее; вся или часть протекающей воды должна быть сохранена для цѣлей болѣе важныхъ, напр., для судоходства или для орошенія; наконецъ, всегда часть паденія должна оставаться неиспользованной, чтобы осуществлять перемѣщеніе водяныхъ массъ, которыхъ по существу невозможно задерживать. При всѣхъ этихъ ограниченіяхъ все-таки запасы энергіи въ текущихъ водахъ громадны. Достаточно указать, что одинъ водопадъ Ніагара представляетъ мощность около 5.000.000 л. с. Громадные водопады имѣются во всѣхъ частяхъ свѣта, въ томъ числѣ и въ Европѣ, въ особенности въ Норвегіи и Швеціи. Богата водопадами и порогами также и Европейская Россія; такъ, самая большая стремнина Финляндіи Пюхекоски на р. Улеа несетъ мощность около 290.000 лощ. силъ; одна Иматра, не считая прочихъ пороговъ Вуоксы, несетъ до 120.000 лощ. силъ; Кивачъ и два другіе водопада на той же рѣкѣ Суны—Поръ-порогъ и Гирвась—представляютъ мощность около 40.000 лощ. силъ каждый; Нарвскій водопадъ можетъ дать до 85.000 лощ. силъ, если, пользуясь Чудскимъ озеромъ, урегулировать расходъ рѣки; пороги р. Волхова проносятъ не менѣе 45.000 лощ. силъ; Боровицкіе пороги на р. Метъ—до 30.000 лощ. силъ; пороги Западной Двины отъ Крейцбурга до

Риги—свыше 100.000 лш. силъ; одинъ Ненасытець на Днѣпрѣ—около 50.000 лш. силъ, а всѣ Днѣпровскіе пороги—до 300.000 лш. силъ и т. д. ¹⁾ Наконецъ, въ настоящее время близко къ осуществленію предпріятіе по утилизаціи части паденія р. Терека и озера Гокча, при чемъ предусматривается возможность установки турбинъ съ общемою мощностью до 240.000 лш. силъ.

Совершенно приблизительныя исчисления позволяютъ оцѣнивать слѣдующими числами ту энергію, которая въ разныхъ государствахъ Европы могла бы быть извлечена изъ текущей воды и обращена въ механическую:

Англія	900.000	л. с.
Германія	1.400.000	" "
Швейцарія	1.500.000	" "
Италія	5.500.000	" "
Франція	5.800.000	" "
Австро-Венгрія	6.100.000	" "
Швеція	6.750.000	" "
Норвегія	7.500.000	" "

Многія изъ этихъ чиселъ въ отдѣльныхъ своихъ составныхъ частяхъ основаны на точныхъ данныхъ: это нужно сказать, напр., про Швейцарію, про отдѣльныя государства Германіи, также про альпійскіе участки Франціи (инженеръ де-ла-Броссъ насчитываетъ въ этой области до 1.000.000 л. с. круглый годъ и до 2.300.000 л. с.—въ теченіе 9 мѣсяцевъ) и т. д. Уже совершенно приближенно и очень осторожно инженеръ С. П. Максимовъ насчитываетъ въ рѣкахъ Европейской Россіи, не считая Финляндіи и Кавказа, не менѣе 1.000.000 лш. силъ, тогда какъ французъ Пакоре говоритъ, что во всей Европ. Россіи имѣется въ рѣкахъ до 11 милл. лш. с.

Изъ этихъ громаднхъ запасовъ энергіи было обращено въ электрическую энергію въ 1902 году, по вычислениямъ Campbell Swinton'a:

въ Англіи	12.000	л. с.
" Германіи	81.000	" "
" Швейцаріи	133.000	" "
" Италіи	210.000	" "

¹⁾ Всѣ эти числа представляютъ валовую работу потоковъ при низкомъ стояніи воды. Въ механическую энергію могло бы быть обращено отъ 75 до 80% отъ этихъ величинъ.

" Франціи	161.000	л. с.
" Австріи	16.000	" "
" Швеціи	71.000	" "
" Россіи	10.000	" "

Эти числа, несомнѣнно, преуменьшены, а кромѣ того, сильно увеличались съ теченіемъ времени. Такъ, въ Швейцаріи къ 1907 году на всѣхъ станціяхъ, мощностью свыше 275 лш. силъ, было установлено водяныхъ турбинъ до 335.000 лш. силъ, а къ 1910 году—на станціяхъ, свыше 2.750 л. силъ каждая, оборудованіе достигало мощности свыше 400.000 лш. силъ, т. е. въ 3 раза больше данныхъ Свинтона. Также въ Австріи къ 1910 году на гидравлическихъ станціяхъ, работающихъ только водою, безъ дополненія тепловыми машинами, было установлено около 150.000 лш. силъ. Подобнымъ же образомъ въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ по Свинтону въ 1902 году было утилизировано до 500.000 лш. силъ, а къ 1907 году это число увеличилось до 900.000 лш. силъ и расходуется исключительно на производство тока. На одномъ Ниагарскомъ водопадѣ на территории Штатовъ двумя компаніями установлено турбинъ на мощность 180.000 лш. силъ, а на Канадской сторонѣ того же водопада четыре компаніи установили около 480.000 лш. силъ.

Изъ таблицы Свинтона видно, между прочимъ, что, если для многихъ странъ утилизациія ихъ водныхъ богатствъ является дѣломъ настоящаго момента, то для Россіи—это только дѣло будущаго. Надо надѣяться, что это будущее не слишкомъ отдаленно, такъ какъ экономическое значеніе утилизаціи водяной энергіи очень велико, что видно изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ. Въ 1904 году вся промышленность Франціи потребляла около 8,2 мил. лш. силъ (6,2 м. л. с. на желѣзныхъ дорогахъ и трамваяхъ, 0,08 мил. лш. силъ на рѣчномъ судоходствѣ и 1,9 мил. лш. силъ на фабрикахъ, заводахъ и проч.). Изъ воды извлекалось только 0,161 мил. лш. силъ, или около 2%. При этомъ ей не хватало своего угля и она ввезла въ этомъ году 13 мил. тоннъ, т. е. около 22% всего потребленія угля. Эта стоимость оставалась бы

въ странѣ ежегодно, если бы было соответствующее развитие использования водяной энергии.—Для Волховскихъ пороговъ проектируется гидравлическая станція мощностью въ 35.000 лощ. силъ. Считая съ запасомъ капитальную стоимость установки 1 лощ. силы въ 400 руб. и полагая, что на %, на амортизацию, на ремонтъ и уходъ и, наконецъ, въ фондъ возобновления должно отчисляться въ годъ 10% затраченного капитала, находимъ эксплуатационные расходы такой станціи $0,1 \times 400 \times 35.000 = 1.400.000$ р. Съ другой стороны, станція, оборудованная современными паровыми турбинами, расходующими 5,5 килограммовъ пару на киловаттъ-часъ, работающая 7.000 часовъ въ годъ и развивающая до 25.000 KW (что почти равно 35.000 лощ. силъ), при паропроизводительности угля въ 7 кггъ пару на 1 кггъ угля, должна сжигать угля въ годъ

$$\frac{25.000 \times 5,5 \times 7.000 \times 60}{7 \times 1.000} = 8.250.000 \text{ п.,}$$

или на сумму 1.650.000 руб. Считая, что расходъ на топливо въ такихъ станціяхъ составляетъ 0,6 вѣхъ эксплуатационныхъ расходовъ, получимъ стоимость эксплуатации такой станціи въ годъ 2.750.000 руб. Такимъ образомъ, помимо того, что гидравлическая станція можетъ работать всѣ 8.760 часовъ въ годъ, тогда какъ паровая рассчитана лишь на 7.000 час., эксплуатация послѣдней обойдется ежегодно дороже на 1.350.000 руб. Въ болѣе мелкихъ станціяхъ выгодность гидравлической энергии не такъ велика, тѣмъ не менѣе экономичность ея не подлежитъ никакому сомнѣнію. Объ недостаткахъ гидравлической энергии—см. въ приложеніи.

Не меньшее значеніе и развитіе имѣютъ ирригационныя и вообще меліоративныя работы, эти древнѣйшія гидротехническія сооружения, восходящія къ временамъ египетскихъ фараоновъ и царей персидскихъ. Очень большого развитія достигаютъ оросительныя предпріятія въ западной, сухой части Сѣв.-Амер. С. Ш., гдѣ къ 1890 году орошалось около 1,5 мил. десятинъ, а въ 1905 году эта площадь возросла до 3,38 мил. десятинъ. Также въ Егип-

тѣ орошается теперь свыше 2,5 мил. десятинъ, при чемъ около 1,47 мил. десятинъ находятся въ Нижнемъ Египтѣ, а остальные 1,1 мил. дес. находятся въ Среднемъ и Верхнемъ Египтѣ. Для осуществленія этого орошенія на Нилѣ близъ Асуана, въ 1.200 км. отъ Средиземнаго моря, построена плотина, грандіознѣйшая въ мірѣ какъ по своей водопропускной способности—до 15.000 куб. метр. въ секунду въ полную воду,—такъ и по объему накопленной воды—1.065 мил. куб. метровъ, съ длиною образовавшагося такимъ образомъ искусственнаго озера въ 160 км. Все сооруженіе построено инж. Вилькоксомъ, открыто въ 1902 г. и стоило около 22,6 мил. руб., т. е. почти по 9 руб. на орошенную десятину. Большого развитія достигаютъ эти работы въ Индіи; для Месопотаміи тотъ же Вилькоксъ разработалъ грандіозный проектъ.

Въ Россіи работы такого рода представляютъ для многихъ мѣстностей насущную необходимость и производятся давно, особенно въ Туркестанѣ, но до послѣдняго времени безъ системы и часто безъ успѣха. Лишь въ самые послѣдніе годы Отдѣлъ земельныхъ улучшеній Главнаго Управленія земледѣлія и землеустройства приступилъ къ систематическимъ изысканіямъ въ этой мѣстности, создавъ тамъ въ 1909 г. особую Гидрометрическую часть, которая организована инж. В. Глушковымъ. Считаютъ, что воды рѣкъ Сырь-Дарьи, Аму-Дарьи и Мургаба можетъ хватить для орошенія не менѣе какъ 1,3 мил. десятинъ, что представляетъ только часть нуждающихся въ орошеніи земель. Правда, имѣются также рѣки Чу, Или, Нарынъ, воды которыхъ могутъ также быть использованы. По послѣдней рѣкѣ оросительныя работы задуманы и осуществляются частнымъ предпріятіемъ.

Приблизительно такую же площадь—около 1,22 мил. десятинъ—можно оросить въ Закавказьи водами Куры и Аракса, изъ нихъ одинъ Араксъ оросить свыше 324.000 десятинъ Муганской степи и до 320.000 десятинъ Мильской степи. На Мугани часть работъ уже выполнена—орошаются 30.000 десятинъ Голицынской системой и 12.000 десятинъ—Нижне-Воронцовской;

къ веснѣ 1911 года ожидалось открытіе орошенія еще 8.000 десятинъ Верхне-Муганскимъ каналомъ. Далѣе, предстоитъ большія оросительныя работы въ другихъ мѣстахъ Закавказья, въ степяхъ Сѣвернаго Кавказа по Тереку и Кубани; огромныя площади въ Западной Сибири (до 10 милл. десятинъ) требуютъ орошенія; въ 7 южныхъ губерніяхъ отъ Бессарабіи до Астрахани маловодныхъ и безводныхъ земель считаютъ до 9 милл. десятинъ.

Какъ характеристику эффекта, достигаемаго орошеніемъ, можно указать, напр., что въ степяхъ Дагестанской области, на участкахъ, орошаемыхъ изъ р. Сулакъ, всадникъ верхомъ скрывается въ буйной пшеницѣ, а на сосъдномъ участкѣ, но безъ орошенія, уже въ началѣ июня все выжжено солнцемъ. Построенныя орошенія въ Муганской степи дали капитальную затрату около 35 руб. на орошенную десятину. И въ то же время такая десятина подъ хлопкомъ даетъ 15 пуд. хлопка, стоимостью 225 руб.; подъ пшеницей та же десятина приноситъ валового дохода 80 руб. Подобнымъ же образомъ въ Калифорніи въ 1899 году было подъ апельсинными рощами около 18.000 орошенныхъ десятинъ, съ которыхъ было снято апельсиновъ на 7 милл. долларовъ, или около 780 руб. съ десятины. Средняя же стоимость урожая во всѣхъ орошенныхъ западныхъ областяхъ Соед. Шт. была въ 1890 г. около 90 руб. При этомъ капитальная затрата на устройство орошенія была въ среднемъ по 42,5 руб. на десятину, поднимаемая для Калифорніи до 85,5 руб.; содержаніе орошенія обходилось въ среднемъ около 6,5 руб. въ годъ на орошенную десятину, измѣняясь отъ 2,5 до 32 руб. въ отдѣльныхъ участкахъ Калифорніи.

Не трудно представить себѣ, что для Россіи осушенія имѣютъ также огромное значеніе. Здѣсь нужно имѣть въ виду не только болота Средней Россіи, но и большія и въ сущности богатѣйшія по своему плодородію площади въ низовьяхъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное и Каспійское моря. Эти площади покрыты такъ наз. плавнями, остающимися послѣ половодій; на нихъ не растетъ ничего, кро-

мѣ камыша; жизнь на нихъ почти невозможна вслѣдствіе свирѣпствующихъ лихорадокъ. Защищенныя отъ наводненій и орошенныя, эти земли обращаются въ житницы: напр., по Диѣстру 1 дес. плавня съ камышомъ приноситъ не болѣе 1 руб. дохода, тогда какъ валовой доходъ съ десятины орошеннаго фруктоваго сада доходитъ тамъ въ среднемъ до 1.000 руб. въ годъ. Такихъ плавней по Диѣстру имѣется до 37.000 десятинъ; по Дунаю однѣхъ казенныхъ земель подъ плавнями до 32.000 десятинъ; то же самое повторяется по Кубани, по Тереку и т. д.

Наконецъ, для выясненія значенія Г., какъ науки о водныхъ путяхъ сообщенія, укажемъ на грандіозныя и говорящія за себя сооруженія Суэцскаго и Панамскаго каналовъ. Не меньшее, хотя только мѣстное, значеніе имѣютъ внутренніе водные пути. Европейская Россія обладаетъ самой длинной въ мірѣ сѣтью сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ; ея длину считаютъ въ 168.000 верстѣ. Въ томъ числѣ одна Волга представляетъ путь въ 3.362 версты длины (отъ Верхне-волжскаго бейшлота; отъ Рыбинска—2.683 в.). Но наша сѣть отличается большою мелководностью. Такъ, осадка судовъ въ 8 четвертей признавалась на многихъ сѣздахъ для Волги только желательной, а непрерывное движеніе до Рыбинска обезпечено только для судовъ съ осадкой въ 4 четверти. Между тѣмъ, 41% всей длины нѣмецкой сѣти доступны для судовъ съ осадкой до 2 мет., т. е. болѣе 12 четвертей, а во Франціи для такихъ же судовъ доступны 56% всей сѣти. Такъ же характерно малое развитіе искусственныхъ путей, т. е. копаныхъ каналовъ и шлюзованныхъ участковъ рѣкъ. Въ Россіи такихъ искусственныхъ путей только 1.859 верстѣ, т. е. 1,1%; въ Германіи ихъ 28,5% изъ общей длины въ 12.900 верстѣ, а во Франціи—48,5% изъ общей длины въ 9.500 верстѣ. Шлюзованные участки русскихъ рѣкъ доступны для небольшихъ судовъ, и шлюзы не высоки. Изъ этого видно, что русской Г. предстоитъ еще много работъ, чтобы поставить рѣчное судоходство на должную высоту.

А. Астровъ.

Гидротораксъ, см. *водянка*, X, 586.

Гидротропизмъ, способность различныхъ частей растенія реагировать на различіе во влажности окружающей среды и въ зависимости отъ этого опредѣленнымъ образомъ ориентировать направленіе своего роста. Осевыя части растеній (стебель и корни) подъ влияніемъ находящагося вблизи какого-либо влажнаго предмета искривляются: корень загибается къ этому влажному предмету (*положительный Г.*), стебель же растетъ во влажномъ воздухѣ сильнѣе и, такъ какъ постою сторона его, обращенная къ влажному предмету, скорѣе удлиняется, то онъ наклоняется въ сухое мѣсто (*отрицательный Г.*). Молодые плазмодіи слизистыхъ грибовъ стремятся къ влажности (положительный Г.), при образовании же споръ предпочитаютъ сухое мѣсто (отрицательный Г.).

Гидрофанъ, разновидность опала бурога цвѣта, легко всасываетъ воду въ свои поры, при чемъ становится полупрозрачнымъ и даже обнаруживаетъ игру цвѣтовъ, какъ у благороднаго опала.

Гидрофилловыя, Hydrophyllaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. трубковѣтныхъ, одно- и многолѣтнія травы, рѣже полукустарники, иногда съ шипами и колючками; листья перисторазсѣченные или лапчатые, безъ прилистниковъ, цвѣты сидятъ или по одиночкѣ или собраны въ завитки, пятичисленные, завязь бол. частью одногнѣздная съ 2 стѣнн. сѣменосцами или двугнѣздная съ централн. сѣменосцемъ. Сѣмянъ иногда много, плодъ—двустворчатая коробочка. Около 150 видовъ, распространенныхъ, глав. обр., въ Сѣв. Америкѣ. Виды *Nemophila*, *Hydrophyllum*, *Phacelia*—декоративныя растенія, *Phacelia tanacetifolia*—отличное медоносное растеніе. М. Н.

Гидрофиты, см. *водяныя растенія*.

Гидрофобія, см. *водобоязнь*.

Гидрохинонъ, $C_6H_4(OH)_2$, парадіоксикензолъ, двуатомный ароматическій спиртъ, производное бензола, въ которомъ 2 пая водорода замѣнены двумя гидроксилами (см. *фенолы*); получается окисленіемъ анилина хромовокисл. кали и сѣрной кислотой и восстановленіемъ образовавшагося хинона сѣрнист. га-

зомъ. Г. представляетъ безцвѣтн. моноклиноэдр. или гексагон. кристаллы, плавится при 169° , летучъ, легко раствор. въ горяч. водѣ, алкоголь и эфиръ, дѣйствуетъ сильно возстановляющимъ образомъ, а поэтому применяется въ фотографіи, какъ проявитель; хлорн. желѣзомъ, хлоромъ и др. окисляется въ хинонъ.

Гидроцефалусъ, см. *водянка*, X, 586.

Гидъ (фр. guide), проводникъ. Въ мѣстностяхъ, часто посѣщаемыхъ туристами, имѣются Г.—специалисты, которые допускаются къ исполненію своихъ обязанностей лишь по сдачѣ настоящаго экзамена (гиды въ Римѣ и нѣк. др. городахъ Италіи) или по за свидѣтельствованіи требуем. знаній и способностей (альпійскіе гиды). Въ Россіи первонач. названіе это примѣнялось къ молодымъ офицерамъ или фельдъ-егерямъ, служившимъ въ войскѣ вожатыми и инженерами—топографами; во Франціи (при Наполеонѣ III) и Бельгіи Г. назывались также отряды легкой кавалеріи.

Гижигинскій уѣздъ, въ Камчатской области, выдѣленный закономъ 17 іюня 1909 г. изъ Приморской области. Занимаетъ простр. въ 185.347,7 кв. в., примыкаетъ къ Охотскому морю, которое вдается въ него губами Гижигинской и Пенжинской. Населеніе къ нач. 1910 г. исчислялось въ колич. 7,9 тыс. чел., по преимуществу инородцевъ (чукчи). Главн. занятіями являются оленеводство, звѣриныя и рыбныя промыслы. Земледѣліе, вслѣдствіе суровости климата, невозможно. Нѣкоторыми изслѣдователями въ Г. у. отмѣчается присутствіе полезныхъ ископаемыхъ (бурый уголь).

Гижигинскъ, или *Гижига*, бывш. окружн. гор. Приморск. обл., съ 1909 г. уѣздный гор. вновь образованн. Камчатской обл. (см.), при впаденіи р. Гижиги въ Г-скую губу Охотск. моря, въ 225 в. отъ област. гор. Петропавловска; жит. около 900 чел., заним., гл. обр., рыболовствомъ и пушн. промысл., почт. отд.

Гизебрехтъ (Giesebrecht), Вильгельмъ, нѣмец. историкъ, род. въ 1814 г., ученикъ Ранке, въ 1857—62 гг. былъ проф. въ Кенигсбергѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ. Ум. въ 1889 г. Глав. трудъ

Г.—знамен. „Geschichte der deutschen Kaiserzeit“ (6 т., 1855—95), доведенная до 1190 г., встрѣтившая восторженный пріемъ и сразу сдѣлавшая его классикомъ. Первый томъ — лучший изъ всѣхъ: въ немъ счастливо соединились глубокое знаніе источниковъ, остроумная, воспитанная въ семинаріи Ранке, критика, блестящее изложеніе и, что особенно привлекало нѣмецкое общество того времени, — яркая политическая идея, призывъ къ объединенію — на почвѣ малогерманской программы. Слѣдующіе томы значительно уступаютъ первому: Г. начинаетъ углубляться въ частности и упускаетъ изъ виду общую связь. Изъ другихъ соч. слѣдуетъ отмѣтить не утратившую и до сихъ поръ своего значенія монографію „De litterarum studiis apud Italos primis medii aevi saeculis“ (1845), сборникъ академ. рѣчей „Deutsche Reden“ (1871) и монографію объ Арнольдѣ Брешианскомъ (1873).
А. Дж.

Гизела, герм. императрица, дочь шваб. герц. Германа II; дважды овдовѣвъ, вышла въ 1016 г. замужъ за своего родственника, франк. гр. Конрада, вступившаго въ 1024 г. на герм. импер. престолъ; оказывала сильное вліяніе на госуд. управленіе и, гл. обр., на церк. дѣла; ум. въ 1043 г.

Гизехъ (Giseh, англ. Giza), гл. гор. одноим. пров. Верхн. Египта (24.716 кв. км., 460.080 ж.—1907 г.), располож. на лѣв. берегу Нила, противъ южн. предмѣстія Каира (т. н. Старый Каиръ); 22 тыс. жит. (1908), Г-скій музей египетск. древностей; въ 10 км. къ ю.-в. отъ Г. (электрич. трамвай) находится знаменитая группа большихъ пирамидъ и колоссальн. сфинксы, часто назыв. гизехскими.

Гизингенъ, остр. въ устьѣ р. Гета-Эльфъ, у зап. бер. Швеціи, 222 кв. км.; соедин. разводнымъ желѣзн. мостомъ съ г. Гетеборгомъ. Верфи, машиностроеніе.

Гизо (Guizot), Франсуа Пьеръ Гильомъ, знам. франц. историкъ и политическій дѣятель; род. въ 1787 г. въ Нимѣ, старинномъ гугенотскомъ гнѣздѣ, въ буржуазн. семьѣ; родители его были кальвинисты. Отецъ его палъ одной изъ послѣднихъ жертвъ гильотины (1794), и мать увезла Г. въ Женеву,

гдѣ онъ и получилъ первоначальное образованіе. Въ 1805 г. онъ явился въ Парижъ, въ 1812 г. женился на писательницѣ Полинѣ Меланъ и вскорѣ послѣ того получилъ каведру исторіи въ Faculté des Lettres. Въ качествѣ писателя дебютировалъ уже раньше („De l'état des beaux arts en France et du Salon de 1810“, 1811; „Vie des poètes français du siècle de Louis XIV“, 1813; „Annales de l'éducation“, 1811—15, 6 тт.). Подъ вліяніемъ связей жены съ роялистами получила направленіе первоначально и политич. дѣятельность Гизо. Въ 1814 г. онъ получилъ мѣсто генеральнаго секретаря въ мин. вн. дѣлъ, пональ въ цензурную комиссію и запятналъ свое имя участіемъ въ выработкѣ реакціоннаго закона о печати. Послѣ 100 дней онъ перешелъ генер. секретаремъ въ минист. юстиціи, а вскорѣ былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта и генер. директоромъ коммунальнаго и департаментскаго управленія. Въ это время онъ вмѣстѣ съ Деказомъ, Ройе Колларомъ и др. полит. друзьями образовалъ партію т. наз. „доктринеровъ“ (см.), поклонниковъ англ. конституціонныхъ порядковъ. Паденіе мин. Деказа повлекло за собою и отставку Г., вернувшася къ профессурѣ въ томъ же Faculté des Lettres. Изъ читанныхъ имъ тамъ въ 1820—22 гг. лекцій составилась его „Histoire des origines du gouvernement représentatif“ (изд. въ 1851 г.). Его полит. убѣжденія за это время нѣсколько измѣнились; онъ рѣзко критиковалъ реакціонную политику министерства Виллеля, за что поплатился каведрой (1824). Лишь въ 1828 г. она была возвращена ему болѣе либер. министерствомъ Мартиньяка. Однако, онъ не прекратилъ своей оппозиціи и сдѣлался дѣятельнымъ членомъ (впосл. президентомъ) общества „Aide-toi et le ciel t'aidera“, основаннаго въ дѣляхъ содѣйствія свободѣ выборовъ, крайне стѣсненной во время реставраціи. Наряду съ полит. дѣятельностью Г. обнаружили огромную литературную производительность. Къ этой эпохѣ относятся его лучшія произведенія: „Cours d'histoire moderne“ (1828—1830, 6 тт.), въ кот. входятъ „Histoire de la civilisation en France“ и служащая вве-

дениемъ къ ней „Histoire de la civilisation en Europe“, затѣмъ—„Histoire de la révolution d'Angleterre“ (1 часть—„Histoire de Charles I“, 1828). Кромѣ того онъ издавалъ громадныя собранія матеріаловъ („Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France“, 31 тт., 1823 и слѣд.; „Collection des mémoires relatifs à l'histoire de la révolution d'Angleterre“, 26 тт., 1823 и слѣд.), издалъ знам. книгу Мабли „Observations sur l'histoire de France“, прибавивъ къ ней четвертую часть: „Essai sur l'histoire de France“ (1824) и др. Въ янв. 1830 г. Г. вступилъ въ палату депутатовъ и примкнулъ къ центру, но настоящая политическая дѣятельность началась для него съ июльской революціи. Имъ были составлены одинъ изъ протестовъ противъ июльскихъ ординасовъ. 30 июля онъ сдѣлался врем. министромъ нар. просв., а Луи Филиппъ назначилъ его въ авг. того же года мин. внутр. дѣл., но, по несогласіямъ съ Лаффигомъ, Г. въ ноябрѣ вышелъ вмѣстѣ съ др. доктринарами изъ состава кабинета; въ 1832 г. онъ взялъ портфель мин. нар. просв. въ кабинетѣ Сульта. Франція обязана ему улучшеніемъ состоянія начальныхъ школъ (зак. 28 іюня 1833) и восстановленіемъ уничтоженной Наполеономъ Académie des sciences morales et politiques. Г. оставался мин. нар. просв. до апр. 1837 г., а въ 1839 онъ въ союзѣ съ Тьеромъ и Одиллономъ Барро провалилъ министерство Моле. Г. отправили посломъ въ Лондонъ, но уже въ окт. 1840 г., послѣ отставки Тьера, онъ вступилъ въ кабинетъ Сульта, какъ мин. иностр. дѣл., вскорѣ пріобрѣлъ въ немъ руководящую роль, а съ 1847 г., когда Сультъ удалился, сдѣлался официальнымъ главою послѣдняго министерства Луи Филиппа. Политика Г. была та же, что и политика Моле, на которую онъ такъ сильно нападалъ: ея управляли личныя симпатіи короля. Министерство Г. стояло на стражѣ интересовъ буржуазіи. На Г. и его политику (ср. *Франція—исторія*) въ знач. степени падаетъ вина въ томъ растлѣніи французскаго общества, на которое жалуются наиболѣе наблюдательные изъ современниковъ (Герцень, Токвиль). Поглощенный за-

ботами о сохраненіи порядка, Г. проглядѣлъ зарожденіе могучей демократической оппозиціи. Прямолинейному теоретику не были понятны живыя обществ. движенія; онъ вѣрилъ въ спасительность своей системы и не отступалъ для поддержанія ея даже передъ подкупамъ. Февральская революція была для него тѣмъ болѣе тяжкимъ возмездіемъ, что онъ ея совершенно не ожидалъ. Онъ бѣжалъ въ Лондонъ, вернулся въ 1849 г., но послѣ coup d'Etat 2 дек. 1851 г. вновь удалился въ Лондонъ. Вернувшись вторично, онъ уже занимался, гл. обр., литературой и мало принималъ участія въ политикѣ. Ум. въ 1874 г.—Изъ сочиненій Г. еще слѣд. упомянуть: составл. по порученію правит. Соедин. Штатовъ введеніе къ „Vie, correspondance et écrits de Washington“ (6 тт., 1839—40), „Monk“ (1851), „Ol. Cromwell“ (1854, 2 тт.), „Rich. Cromwell“ (1856) — всѣ три продолженіе „Ист. англ. революціи“, „Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps“ (1858—67), въ которыхъ мѣткость историческихъ выводовъ не искупаетъ узости политическихъ взглядовъ и не знающаго предѣловъ самовосхваленія. Посредственный политическій дѣятель, Г. создалъ эпоху въ развитіи европейской историографіи. Господствовавшая въ началѣ столѣтія романтическая школа видѣла центръ тяжести историческаго изслѣдованія въ явленіяхъ, отражающихъ народный духъ, разсматривала эти явленія односторонне (напр., феодализмъ былъ для нея воплощеніемъ германскаго народнаго духа) и оставляла въ тѣни раскрытіе цѣлесообразныхъ измѣненій въ народной жизни. Если романтическая школа стояла въ связи съ реакціонными теченіями начала вѣка, то смѣнившее ее направленіе нашло точку опоры въ либерализмъ 30-хъ—40-хъ годовъ, возникшемъ въ связи съ вопросомъ о парламентской реформѣ. Отсюда его интересъ къ исторіи Англіи и къ изслѣдованію формъ представительнаго правленія. Новыя задачи мѣняли методологическія точки зрѣнія: у романтич. школы главнымъ вопросомъ былъ вопросъ о народной психологіи, у ея преемницы—вопросъ объ остовахъ учреждений, объ идеяхъ, направляющихъ процессъ, о сдѣпле-

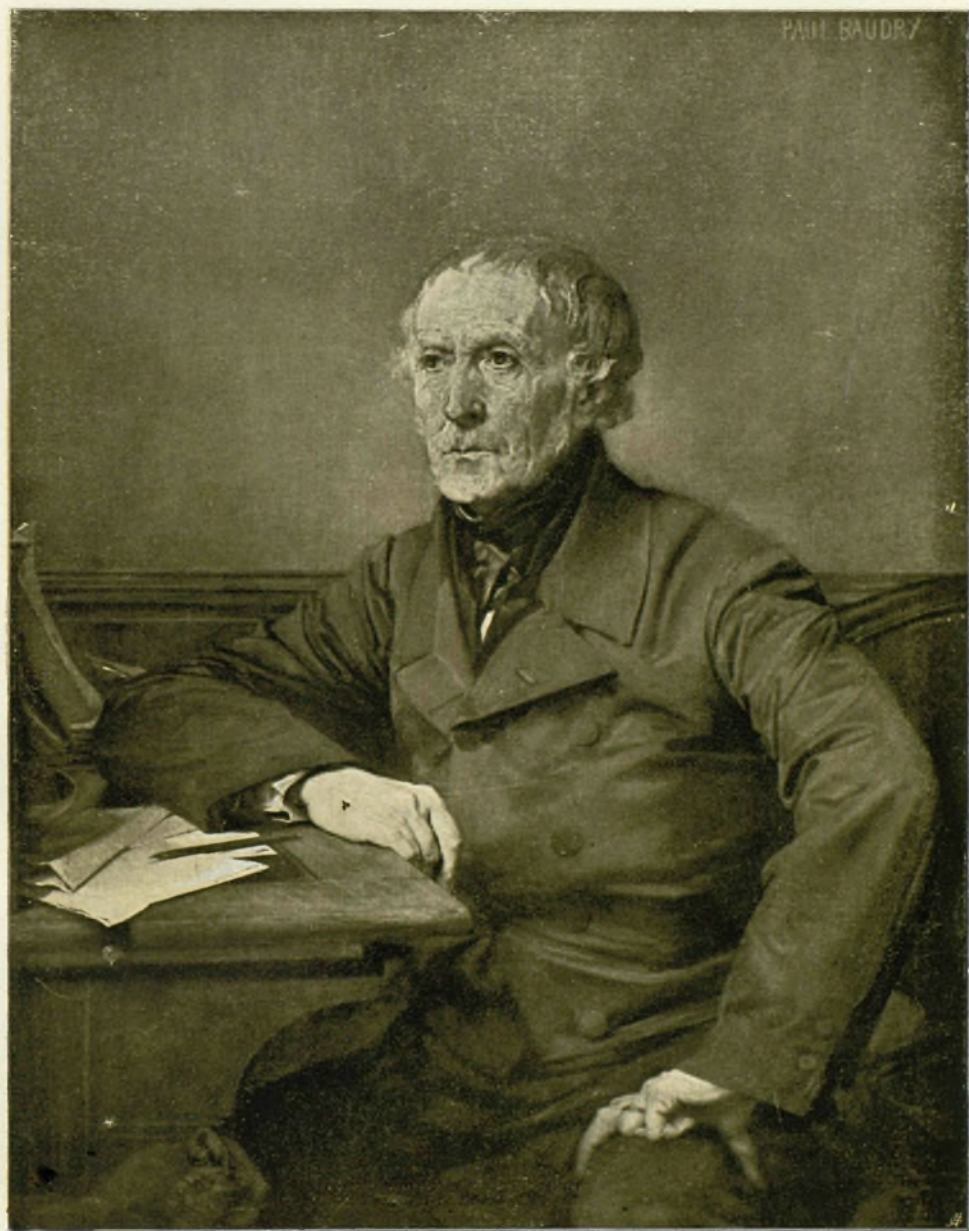
Ф. Гизо (1787—1874).

Съ портрета, писаннаго П. Бодри (1828—1886).

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Парижѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

PAUL BAUDRY

нии и взаимодействии историч. явлений. Г. принадлежить видное мѣсто въ ряду сторонниковъ второго направленія. Въ „Исторіи цивилизаціи во Франціи“ и въ „Зачаткахъ представительнаго правленія“ онъ подошелъ къ феодализму не какъ къ теченію, интересному съ точки зрѣнія германской національной психологіи, а какъ къ великому процессу, тѣсно связанному съ происхожденіемъ представит. учреждений. Въ „Исторіи англ. революціи“ онъ даетъ подробный очеркъ завершения парламентскихъ формъ. „Исторія цив. въ Европѣ“—рядъ блестящихъ, яркихъ картинъ, въ каждой изъ которыхъ выступаетъ какъ изъ мрамора изваянное то или иное руководящее явленіе. Г. былъ рѣдкій мастеръ схватывать самую сущность, сокровеннѣйшій смыслъ историч. процесса или историч. института. Несмотря на значительную устарѣлость, его изслѣдованія цѣнны и до сихъ поръ. См. о Г. біографіи *Crozals* (1893) и *Bandoux* (1894). *А. Дж.*

Гизы (Guise), знатный французскій родъ, отпрыскъ лотарингскаго герцогскаго дома, достигшій могущественнаго положенія въ XVI в. Особенно замѣчательны: 1) Клодъ Лотарингскій, 3-й сынъ лотарингск. герцога Рене II, род. въ 1496 г.; въ 1506 г. поселился во Франціи, женился въ 1512 г. на принцессѣ Антуанетѣ Бурбонской, отличился при Мариньяно и вообще былъ однимъ изъ видныхъ полководцевъ Франциска I. Благодаря благосклонности Діаны Пуатье (см.) Клодъ быстро выдвинулся и разбогатѣлъ. Ему были пожалованы Омаль, Жуанвиль, Майеннъ, Гизъ, при чемъ послѣднее было превращено изъ графства въ герцогство (1527 г.). Изъ его дѣтей дочь Марія была женою шотландскаго короля Іакова V и матерью Маріи Стюартъ. Ум. въ 1550 г. 2) Франсуа де Лорренъ (Францискъ Лотарингскій), герцогъ Гизъ (прозв. *le Balafre*—„со шрамомъ“), старшій сынъ предыдущаго, род. въ 1519 г. Въ 1552 г. защищалъ съ 20.000 чел. Мецъ противъ 60.000-ной арміи Карла V и принудилъ императора къ отступленію. Послѣ Сень-Кантенскаго пораженія былъ вызванъ изъ Италіи, гдѣ командовалъ арміей, и взятіемъ Кале,

единственнаго пункта во Франціи, оставшагося въ рукахъ англичанъ послѣ Столѣтней войны, быстро поправилъ дѣла французовъ. По смерти Генриха II, Франсуа съ братомъ Карломъ, при содѣйствіи племянницы своей, жены Франциска II, Маріи Стюартъ, совершенно подчинили своему вліянію юнаго короля: Г. стали во главѣ католической партіи во Франціи и обрушились жестокими преслѣдованіями на протестантовъ (см. *гугеноты*). Направленный противъ нихъ амбуазскій заговоръ былъ подавленъ въ потокахъ крови. Со смертью молодого короля пришелъ конецъ и исключительному господству Г. Недовольный осторожной политикой регентши, Екатерины Медичи, и отсутствіемъ рѣшительныхъ мѣръ противъ гугенотовъ, Г. въ мартѣ 1562 г. устроилъ рѣзню въ Васси, открывшую кровопролитныя гугенотскія войны. Первая война, благодаря исключительнымъ военнымъ талантамъ Гиза, пошла очень удачно для правительства, но, когда уже почти была одержана побѣда, Г. былъ убитъ подъ стѣнами Орлеана гугенотомъ Польтро (февр. 1563). Его смерть вызвала шумное ликование среди гугенотовъ. 3) Карль Г., кардиналъ лотарингскій, братъ предыд., род. въ 1524 г., былъ однимъ изъ умѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего времени, но его беззащитность, жестокость, моральная безпринципность принесли много вреда Франціи. Онъ былъ фактическимъ правителемъ государства при Францискѣ II и навлекъ на себя ярую ненависть протестантовъ. Политич. памфлеты противъ Г. имѣли въ виду, главнымъ образомъ, этого „тигра Франціи“. На Тридентскомъ соборѣ Карль Г. своимъ отпаденіемъ отъ партіи реформы (1563) рѣшилъ побѣду католицизма. Въ Варезом. ночи прямого участія не принималъ, такъ какъ былъ въ то время въ Римѣ. Ум. въ 1574 г. 4) Генрихъ Лотарингскій, принцъ Жуанвильскій, герцогъ Г. (также носившій прозв. *Le Balafre*), сынъ Франсуа Г., род. въ 1550 г.; присутствовалъ при смерти отца подъ Орлеаномъ и поклялся отомстить за нее гугенотамъ. Онъ былъ героемъ первыхъ трехъ гугенотскихъ войнъ и однимъ изъ организаторовъ Варезомеевской ночи, когда онъ

чуть не собственноручно закололъ Колинны. Въ 1576 г. онъ былъ творцомъ Перонской католической лиги (наз. „священной“), при помощи которой онъ мечталъ низвергнуть домъ Валуа, а впослѣдствіи и самому завладѣть франц. престоломъ, такъ какъ послѣ смерти герц. Анжуйскаго (1584 г.) съ Генрихомъ III прекращалась эта династія. Съ этой цѣлью онъ вступилъ въ переговоры съ Испаніей, и Филиппъ II обѣщаль ему помощь взаимнѣ крупныхъ территориальныхъ уступокъ (1585). Эти планы вызвали „войну трехъ Генриховъ“ (Генриха III, Генриха Наварскаго и Генриха Г.). Въ 1587 г. Генрихъ Наварскій разбилъ при Кутра Лигу и еще раньше примкнувшаго къ ней короля. Генрихъ Г. поднялъ возстаніе въ Парижѣ (journée des Barricades) и пытался захватить ненадежнаго въ глазахъ Лиги Генриха III, но тому удалось бѣжать (май 1588). Когда Генрихъ Г. явился затѣмъ на генер. штаты въ Блуа, участники котораго не скрывали своего намѣренія отдать ему корону Франціи, то по приказанію короля ему была подстроена ловушка, и онъ былъ убитъ; на другой день въ тюрьмѣ былъ умерщвленъ его братъ Луи, второй кардиналъ Г. (дек. 1588). 5) Карлъ Г., герцогъ Майенскій, братъ предыдущаго, род. въ 1554 г., отличился въ гугенотскихъ войнахъ; послѣ смерти Генриха Г. сталъ во главѣ катол. лиги, но, разбитый Генрихомъ IV при Аркв и Иври, подчинился ему (1596) и былъ назначенъ губернаторомъ Иль де Франса. Ум. въ 1611. См. *Forneron*, „Les Guises et leur époque“ (2 т., 1887).

Гика (Ghikà), княж. албанскій родъ, представители кот. съ XVII в. часто занимали престолъ господарей Молдавіи и Валахій (см. *Румынія—исторія*).

Гикори, древесина сѣверо-американ. видовъ *Sagu, особ. Sagu alba*, сем. Juglandaceae, идетъ на разныя подѣлки, преимущественно мебель, тверда, тяжела и прочна; орѣхъ—приятнаго вкуса—примѣняется для производства масла.

А. Н.

Гикситы, см. *квакеры*.

Гиксъ-Бичъ (Hicks - Beach), сэръ Майкель Эдуардъ, анги. госуд. дѣятель, род. въ 1837 г., сынъ помѣщика и баронета, въ 1864 г. вступилъ въ

нижн. палату, гдѣ сталъ въ ряды консерв. партіи. Съ 1868 г. входилъ во всѣ консервативныя министерства: былъ министромъ по дѣламъ Ирландіи (1874—78, 1886—87), министромъ колоній (1878—80), министромъ торговли и промышленности (1888—92), канцлеромъ казначейства (1885—86 и 1895—1902). Въ 1905 г. возведенъ въ пэры съ титуломъ виконта St.-Aldwyn.

Гиксы (Гакушасу—цари пастуховъ), древн. семитич. пастушеское племя, или, вѣрнѣе, союзъ азіат. племенъ; ок. 1800 г. до Р. Х. напали на Египетъ и завоевали его, сдѣлавъ своей столицей Мемфисъ. Господство Г. отличалось въ высш. степ. жестокимъ характеромъ; въ царствованіе XVII династіи на почвѣ племенной и религіозной ненависти вспыхнуло возстаніе египтянъ противъ завоевателей, приведшее въ половинѣ XVI в. до Р. Х. къ совершенному изгнанію послѣднихъ изъ Египта. Ихъ отождествленіе съ евреями не находить рѣшительнаго подтвержденія въ источникахъ. Ср. *Египетъ*.

Гикъ, рангоутное дерево, лежащее вдоль судна позади бизань или гротъ мачты, къ которому прикрѣпляется нижняя кромка парусовъ. Одинъ конецъ упирается въ мачту, другой поддерживается на вѣсу (гика-топенантами).

Гила (Gila), см. *Джилла*.

Гилали, перс. поэтъ, см. *Хиляли*.

Гиларій (Hilarius), кат. св., „докторъ“ зап. церкви, род. ок. 300 г., былъ епископомъ въ Пуатье, велъ энергичную борьбу противъ арианства; ум. въ 367 г. Его сочиненія, посланія къ имп. Констанцію и пр., являюся важнѣйшими источниками по исторіи арианства.

Гиларій, святой, еп. арльскій, род. ок. 403 г., извѣстенъ, гл. обр., защитой своей самостоятельности, какъ епископа, противъ притязаній папы Льва Вел.; ум. въ 449 г.

Гиларій, римскій папа съ 461 г., ум. въ 468 г.

Гилиппъ, знамен. спарт. полководецъ эпохи пелопонесск. войны, въ 414—413 г. до Р. Х. освободилъ осажденные аѳинянами Сиракузы и рядомъ побѣдъ надъ аѳинскими войсками принудилъ ихъ совершенно отказаться отъ Сициліи; обвиненный позднѣе въ похищеніи части добычи, взятой въ Аѳинахъ,

Генрихъ Гизъ, герцогъ Лотарингскій (1550—1588).
Съ портрета неизвѣстнаго художника французской школы XVI в.
(Коллекція Чарторыйскаго.)

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К^о въ Парижѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К^о“.

былъ приговоренъ къ смерти, но бѣжалъ.

Гилла (Hillah), городъ въ турецкомъ вилайетѣ Багдадъ, на Евфратѣ, 6—12 тыс. жит.; вблизи (въ 8 км. къ сѣв.) развалины древняго Вавилона, изъ кирпичей которыхъ большею частью и выстроены городъ.

Гиллель, иудейскій раввинъ, эпохи царя Ирода, одинъ изъ 15-ти великихъ раввиновъ, перечисленныхъ въ Пирке-Авотъ. О его жизни сохранились только легенды, свидѣтельствовавшія о томъ огромномъ влияніи, какое онъ оказалъ на современное ему поколѣніе. Школа раввиновъ, духовнымъ отцомъ которой былъ Г., отличалась мягкостью своихъ требованій, въ противоположность школѣ Шаммая. Не отличаясь принципиально отъ послѣдней, Г. и его школа на практикѣ старались облегчить строгость закона, истолковавъ его въ духѣ кротости и терпимости, и съ теченіемъ времени въ жизни побѣдило именно направленіе Г. Ему приписывается Мишной цѣлый рядъ изреченій, частью очень близкихъ къ евангельскимъ, въ особенности къ изреченіямъ нагорной проповѣди. См. *Delitzsch*, „Jesus und Hillel“ (1879). H. H.

Гиллембургъ-Зренсвердъ (Gyllembourg-Ehrensvärd), Томазина Христина, урожд. Бунценъ, выдающаяся датск. писательница, род. въ 1773 г., первымъ мужемъ ея былъ А. Гейбергъ, отъ брака съ кот. род. I. Гейбергъ (см.); начала свою литературную дѣятельность въ 1827 г.; ум. въ 1856 г. Наибольш. успѣхъ имѣли ея повѣсти: „En Hverdagshistorie“ (1828 г.), „Dröm og Virkelighed“, „To Tidsaldre“, „Extremerne“ и нѣкот. друг. Достоинства этихъ новеллъ заключаются въ мастерской обрисовкѣ характеровъ, художественной яркости повѣствованія, поэтичности общаго колорита и большой правдивости сюжетовъ, взятыхъ почти исключительно изъ будничной жизни.

Гилленборгъ (Gyllenborg), Карлъ, графъ, шведскій государственный дѣятель, род. въ 1679 г., состоялъ посломъ въ Лондонъ, въ 1717 г. былъ тамъ арестованъ за якобит. интриги, по возвращеніи въ Швецію въ 1718 г. сдѣлался ст.-секретаремъ и участвовалъ въ мирныхъ переговорахъ съ Россіей; будучи

съ 1723 г. членомъ риксдага, онъ сталъ во главѣ партіи „шляпъ“ и, послѣ побѣды надъ гр. Горномъ и его „шапками“, въ 1739 г. занялъ мѣсто перваго министра; крутой поворотъ во внѣшней политикѣ Швеціи и несчастная война съ Россіей 1741—43 гг. были дѣломъ его рукъ. Ум. въ 1746 г.

Гиллингемъ (Gillingham), городъ въ англійскомъ графствѣ Кентъ, на р. Мидуэй (Medway), 42,530 ж.

Гилль (Hill), Октавія, англійская дѣятельница по устройству жилищъ для рабочихъ, род. въ 1838 г., была учительницею. Г., горячо поддерживаемая Рескиномъ, положила много труда на изслѣдованіе жилищныхъ условій лондонскихъ рабочихъ, стараясь, съ одной стороны, вызвать стремленіе среди самихъ рабочихъ къ улучшенію ихъ домашней обстановки, и, съ другой стороны, энергично приглашая крупныхъ капиталистовъ притти на помощь трудящемуся народу переустройствомъ старыхъ и постройкой новыхъ домовъ для рабочихъ. Объ руку съ нею работала ея старшая сестра Миранда (1836—1910).

Гилль (Hill), сэръ Раулендъ, изв. преобразователь англ. почтовой системы, род. въ 1795 г., въ 1837 г. напечаталъ работу „Post office reform“, въ кот. доказывалъ необходимость отказать въ почтовомъ дѣлѣ отъ фискальной точки зрѣнія и предлагалъ ввести однообразную пониженную плату въ 1 пенни съ письма въѣсомъ до 0,5 унціи (для внутрен. корреспонденціи), настаивая въ то же время на томъ, что подобная реформа окажется даже выгодной для правительства, т. к. въ результатѣ должно было получиться значит. развитіе почтов. сношеній. Въ 1840 г. проектъ Г. сталъ закономъ, и самъ Г. былъ приглашенъ на службу въ почт. вѣдомство; за свои услуги передъ страной Г. получилъ націон. награду въ 20.000 ф. ст. Ум. въ 1879 г. Ср. *почта*.

Гилозоизмъ (отъ греч. словъ βλη, матерія и ζωѣ, жизнь), ученіе, приписывающее матеріи, какъ таковой, жизненность и духовныя силы. Г. называется наивнымъ, если различіе между матеріальнымъ и духовнымъ вообще еще не сознается. Нѣкоторые гилозоисты

приписываютъ духовныя силы вообще всякой матеріи, другіе — лишь нѣкоторому ея виду (напр., въ древности Фалесъ считалъ магнитъ одушевленнымъ, ибо онъ притягиваетъ желѣзо). Въ первомъ случаѣ Г. является пансихизмомъ (ученіемъ о всеобщей одушевленности). Г. близокъ съ материализмомъ, но отличается тѣмъ, что признаетъ психическія свойства не производными, а непосредственно принадлежащими матеріи, какъ фигура и масса тѣла. Изъ древнихъ мыслителей г-стами можно считать, кромѣ Фалеса, Анаксимена, Гераклита и стоиковъ; въ эпоху Ренессанса развивалось ученіе о таинственныхъ жизненныхъ силахъ матеріи (напр., архей Парацельса); Кеплеръ полагалъ, что движеніями планетъ управляютъ свойственныя имъ души; затѣмъ многіе мыслители XVII в. возрождаютъ ученіе Аристотеля о животной и растительной душахъ въ видѣ особой организующей силы въ матеріи (напр., Кудвортъ, 1617—1688, Г. Моръ, 1614—1678), въ противоположность Декарту, рѣзко противопоставившему материальную и духовную сущности. Въ изв. степени гилозоистическія взгляды находятся у Лейбница, а въ XIX в. у Шеллинга. Противъ Г. выступилъ Декартъ съ его дуализмомъ и Кантъ, называющій Г. „смертью натуральной философіи“, ибо онъ противорѣчитъ возможности чисто-механическихъ объясненій; наконецъ, теорія параллелизма душевныхъ и физическихъ явленій. Сторонниками Г. обыкновенно являлись старые виталисты, объяснявшіе цѣлесообразность строенія организмъ особыми жизненными силами органическаго вещества. Этимъ взглядамъ былъ нанесенъ тяжкій ударъ Дарвиномъ, показавшимъ возможность развитія цѣлесообразныхъ формъ изъ естественнаго отбора и наследственности.

Н. Л.

Гиль (Ghil), Ренэ, франц. поэтъ, род. въ 1862 г., боролся въ 80 гг. въ рядахъ „символистовъ“ за новое искусство, создалъ особую теорію о слияніи музыки, живописи и поэзіи („Traité du verbe“ и др.). Въ своихъ стихахъ („Le meilleur devenir“, „Le voeu de vivre“ и др.), отличающихся порой чрезмѣрной вычур-

ностью, Г. воспѣваетъ плодородіе земли и женщины, жизнь города и деревни, трудъ пахаря и работу фабрикъ, завоеванія науки и будущее человечества.

В. Фр.

Гильбартъ (Gilbart), Вильямъ, англ. экономистъ, род. въ 1794 г., въ 1834—60 гг. состоялъ директоромъ одного изъ крупнѣйшихъ англ. банковъ (London and Westminster B.), оказалъ большія услуги развитію акціонерныхъ банковъ въ Англии, ум. въ 1863 г. Гл. пр.: „History and principles of banking“ (1834) и „Treatise on banking“ (1827), перензд. и переработанныя А. S. Michie въ „The history, principles and practice of banking“ (1882).

Гильбертовы острова (или *Кингс-милль*), группа британскихъ о-овъ въ Микронезіи, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ экватора, числомъ 16 (коралловые рифы и атоллы). Самый крупный—Тапутеуа. О-ва богаты кокосовыми пальмами. Несмотря на мало благоприятныя условія, плотность населенія довольно высокая: при общей площади Г. о-въ въ 430 кв. км., населенія—ок. 30.000 жит.—Г. о. были открыты Джономъ Байрономъ въ 1765 г., затѣмъ изслѣдованы Гильбертомъ и Маршалломъ въ 1788 г. Въ 1892 г. они перешли подъ протекторатъ Великобританіи.

Гильбертъ, Уильямъ Швенкъ, англ. писатель, род. въ 1836 г., ум. въ 1911 г., авторъ рождественскихъ пьесъ (Dulcamara, шедшая болѣе ста разъ подрядъ), тенденціозныхъ комедій (напр., Trial by Jury, сатира на англ. правосудіе), опереточныхъ либретто (напр., „Микадо“, муз. Сюлливана), фарсовъ и пародій на литературныя теченія или на видныхъ представителей литературы (Bab Ballads — пародія на романтическія баллады, Patience—пародія на Оскара Уайльда). В. Фр.

Гильверсумъ (Hilversum), гор. въ Нидерл. пров. Сѣв. Голландія, 31.458 жит., выдѣлка ковровъ.

Гильгамешъ, герой вавилонск. эпоса, см. *Ассиро-Вавилонія*, IV, 113.

Гильге (Gilge), южн. судоходн. рукавъ устья Нѣмана (Мемеля), 37 км. дл., шлюзованъ и соединенъ Секкенбургск. канал. съ р. Прегелемъ.

Гильгинъ-чай, рѣка въ кубинск. у.

Гидротехническія сооружеія для утилизаціи энергіи текущей воды.

Если вода поднята въ нѣкоторомъ количествѣ на нѣкоторую высоту и можетъ опуститься съ этой высоты, то она, какъ всякое тяжелое тѣло, представляетъ въ этомъ поднятомъ состояніи запасъ энергіи, вмѣряемый произведепіемъ лѣз въ высъ на высоту паденія. Когда количество падающей воды непрерывно возобновляется, другими словами, когда имѣется потокъ воды, падающей съ болѣе высокаго отмытка земной поверхности на болѣе низкій, то онъ также представляетъ запасъ работы, непрерывно расходующійся на перемѣщеніе жидкости, т. е. отчасти на сообщеніе ей скорости, а главнымъ образомъ на преодоленіе всѣхъ возникающихъ при этомъ сопротивленій въ видѣ треній объ русло, потерь живой силы при всѣхъ расширеніяхъ и искривленіяхъ, въ вихряхъ и водоворотахъ, а также, наконецъ на работу размыванія русла, передвиженія твердыхъ наносовъ и т. д. Если секундный расходъ потока есть Q куб. мт., а высота паденія на какомъ-нибудь участкѣ есть H мт., то вся развиваемая при этомъ паденія работа за каждую секунду есть QH кгр.-мт., или $\frac{QH}{75}$ лош. силъ, гдѣ Q есть высъ 1 куб. мт. воды (1000 кгр. при обыкновенныхъ температурѣхъ и давленіи). Этотъ секундный запасъ работы и есть то, что называется *мощностью* потока на данномъ участкѣ, или—въ просторѣчій, и при томъ неправильно—его *силую*.

Эта энергія получается за счетъ очень ограниченной части того тепла, которое посылается солнцемъ на землю и расходуется на испареніе и подъемъ въ верхніе атмосферные слои влаги съ земной поверхности. Эта влага опять выпадаетъ на землю въ видѣ дождя, снѣга и т. п. Нѣкоторая ея часть попадаетъ на возвышенныя точки поверхности и стекаетъ съ нихъ; образовавшаяся скопленія льда и снѣга подъ влияніемъ солнечной теплоты опять обращаются въ состояніе капельной жидкости; и всѣ эти водяныя массы стремятся къ уровню моря, чтобы частью по пути къ нему, частью съ его поверхности снова испариться и т. д. Этотъ круговоротъ совершается непрерывно и будетъ продолжаться, пока количество тепла, посылаемое солнцемъ на землю, достаточно. Поэтому, по сравненію съ длительностью существованія жизни на землѣ, запасы водной энергіи можно назвать неисчислимыми, чего нельзя сказать про мѣстороженія никакого вида топлива—угля, нефти, торфа. Нѣкоторыя свѣдѣнія о размѣрахъ запасовъ этого вида энергіи, или, какъ говорятъ, «блѣгаго угля», см. въ статьѣ *гидротехника*.

Какъ только что сказано, для наличности водной энергіи необходимы: нѣкоторая высота паденія, или такъ называемый *распологаемый напоръ*, и ежесекундно возобновляющееся количество воды, т. е. такъ называемый *распологаемый расходъ*. Далеко не всякая высота паденія воды въ рѣкѣ и не всякій и, во всякомъ случаѣ, не весь расходъ рѣки подлежитъ утилизаціи, въ смыслѣ превращенія этой энергіи въ работу вращающихся фабричныхъ валовъ, въ энергію поднятой и распределенной по городу воды, въ электрической токъ и т. п. Помимо того, что часто значительныя количества воды должны оставаться въ рѣкѣ для нуждъ судоходства, или для орошеній, обводненій и т. п., и напоръ и расходъ могутъ быть палицы въ такомъ видѣ, что возникать указанныя ограниченія.

По отношенію къ напору нужно прежде всего отмѣтить, что совершенно не подлежитъ утилизаціи та часть полого паденія рѣки, которая только что необходима для поддержанія теченія. Эта часть паденія тѣмъ больше, чѣмъ длиннѣе разматриваемый участокъ рѣки, чѣмъ онъ медлене, чѣмъ больше въ немъ скорость и, наконецъ, чѣмъ шероховатѣе русло. Во многихъ случаяхъ является возможность спрямить, т. е. укоротить русло, увеличить живое сѣченіе, придать ему правильную форму, уменьшить степень шероховатости и т. п.; все это уменьшить необходимо для теченія паденіе, и тогда разница между естественнымъ вертикальнымъ разстояніемъ между уровнями воды въ началѣ и въ концѣ участка рѣки, съ одной стороны, и той высотой паденія, которая остается необходимой для протеканія при этихъ новыхъ условіяхъ, съ другой стороны, и есть подлежащій утилизаціи располагаемый напоръ на данномъ участкѣ рѣки, или короче—распологаемый напоръ. Понятно, что на тѣхъ участкахъ рѣкъ, гдѣ естествен. уклонъ поверхности малъ, наприм. меньше 0,0002, или, какъ говорятъ, 0,2 промилля, а теченіе не очень извилистое, тамъ невозможно такими средствами освободить сколько-нибудь замѣтную часть паденія рѣки или, какъ будемъ говорить кратко, нельзя создать напора. Съ другой стороны плотины и подобныя вододержательныя сооружеія позволяютъ подпереть воду въ рѣкѣ и такимъ образомъ также создаютъ ступень въ паденіи, приуроченную къ мѣсту постановки плотины. При этомъ подпертая плотиною вода разливается, затопляетъ низкія мѣста, а для протеканія имѣетъ болѣе живыя сѣченія, нежели это было до постановки плотины; вслѣдствіе этого теченіе замедляется; а такъ какъ необходимое для движенія воды паденіе пропорціонально квадрату скорости и уменьшается съ увеличеніемъ глубины, то пужное передъ плотиною паденіе сильно уменьшается. Но и въ этомъ случаѣ, чѣмъ меньше уклонъ свободной поверхности неподпертой рѣки, тѣмъ меньше дѣйствіе плотины въ смыслѣ освобожденія напора. Кроме того, обыкновенно рѣки малаго уклона текутъ въ широкихъ долинахъ; это въ свою очередь увеличиваетъ разливъ и стоимость затопленныхъ угодій, удлиняетъ плотину и удорожаетъ ее. Это еще разъ показываетъ, что рѣки съ малымъ уклономъ не подлежатъ утилизаціи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ, сравнительно, рѣдкихъ случаяхъ ступень въ паденіи является природною (водопадъ), и для утилизаціи энергіи остается заграждать совсѣмъ или только затруднить водъ доступъ къ водопаду, отвести ее къ мѣсту, удобному для установки машинъ, и вернуть ее обратно въ рѣку ниже водопада; и здѣсь все-таки не вся ступень паденія будетъ использована.

Такимъ образомъ въ общемъ случаѣ схема сооруженій, необходимыхъ для утилизаціи паденія рѣки на участкѣ между A и B такова (рис. 1, 2 и 3). До введенія всякихъ сооружеій рѣка была въ планѣ $ACD...B$ (рис. 1); ея продольный профиль былъ $A_1 C_1 D_1...B_1$ (рис. 2), такъ что паденіе на этомъ участкѣ равно H ; на схемѣ предположенъ участокъ съ разными мѣстными уклонами, со стремниной DE и съ порогомъ F . Для утилизаціи этого паденія сооружаются: въ C плотина, а на участкѣ CB спрямляющіе каналы CM и NB и трубопроводъ MN , при чемъ ихъ общая длина меньше длины рѣки между тѣми же точками. Благодаря плотинѣ образуется прудъ,

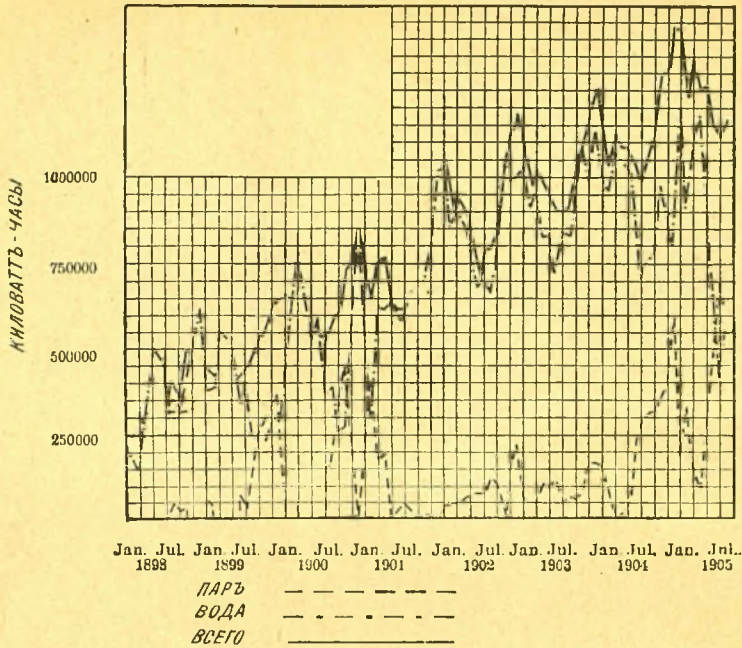

Рис. 10. Нагрузка гидроэлектрической станции Hartford Electric Light Co.

бинированная работа двух станций—одной обыкновенной рѣчной, съ ограниченной регулировкой расхода, а другой озерной: рѣчная станція можетъ быть тогда оборудована машинами на значительно болѣшую мощность, нежели это было бы выгодно при самостоятельной ея работѣ; въ периоды большихъ расходовъ озерная станція только копить воду, а рѣчная станція несетъ всю службу и пуждается въ регулировкѣ лишь суточныхъ колебаній; въ сухіе периоды, наоборотъ, рѣчная станція работаетъ очень слабо, зато вступаетъ въ дѣло озерная. Такихъ примѣровъ очень много въ Швейцаріи, Норвегіи и т. д. Испрашиваемая нынѣ концессія на утилизацію части паденія Терека вмѣстѣ съ озеромъ Гокчей имѣетъ въ виду именно эту комбинацію, несмотря на расстояние между этими источниками энергии свыше 250 верстъ.

При подсчетѣ устройствъ, регулирующихъ годовыя колебанія расхода, передъ послѣдними обыкновенно совершенно пропадаютъ тѣ колебанія, которыя имѣютъ мѣсто въ потребленіи энергии по времени года; однако какъ разъ для электрическихъ станцій, работающихъ на освѣщеніе, а также въ некоторыхъ производствахъ эти колебанія могутъ быть очень велики, такъ что, когда регулировка расхода не предпринимается, то важно сопоставить ходъ измѣненія расходуемой энергии съ ходомъ ея потребленія. Для примѣра на рис. 10 изображено, какъ мѣнялась нагрузка одной гидроэлектрической станціи въ Америкѣ съ января 1898 г. по октябрь 1905, при чемъ съ Іюля 1898 по временахъ работала паровой резервъ: потребленіе энергии не только росло съ годами, но съ болѣею правильностью достигаетъ максимума въ декабрѣ и январѣ и минимума въ Іюні и Іюлі. Въ

расходѣ же рѣкъ обыкновенно наблюдается, наоборотъ минимумъ зимою, что еще разъ подчеркиваетъ важное значеніе регулированія расхода. На рис. 11 приведены далѣе измѣненія по часамъ для нагрузки на центральной станціи въ Христиани; тутъ мы видимъ зимній день съ максимальной и лѣтній день съ минимальной нагрузкой; построена также средняя за годъ суточная нагрузка. Подтверждая предыдущее положеніе, эта діаграмма показываетъ, что въ предѣлахъ сутокъ энергія потребляется очень неравномѣрно, тогда какъ расходъ въ рѣкѣ, напротивъ, обычно мало мѣняется въ теченіе сутокъ. Въ разныхъ производствахъ нагрузка мѣняется, конечно, разное, и въ параллель предыдущей диаграммы съ городской центральной станціи приведемъ на рис. 12 типичную кривую нагрузки фабрики, начинающей работать въ 7 ч. утра и кончающей работу въ 6 вечера. Эти кривыя дѣлаютъ вполнѣ обоснованнымъ желаніе имѣть возможность усиливать работу гидравлической станціи, хотя бы на короткій срокъ. Въ некоторыхъ случаяхъ интересы судоходства, а также интересы жителей и промышленности, расположенныхъ ниже по рѣкѣ, могутъ наложить вполнѣ законное ограниченіе на это стремленіе сдѣлать расходъ рѣки въ теченіе сутокъ неравномѣрнымъ. Но во многихъ случаяхъ это вполнѣ возможно, особенно если это производится въ умѣренныхъ размѣрахъ, напр. безъ использования всего ночного расхода. Часто въ такихъ случаяхъ въ практикѣ иностранныхъ концессій указывается тотъ минимальный расходъ, который долженъ во всякомъ случаѣ оставаться въ рѣкѣ. Въ такихъ случаяхъ также прибѣгаютъ къ устройству запасныхъ резервуаровъ, но уже небольшой вместимости, исключительно для кратковременнаго уси-

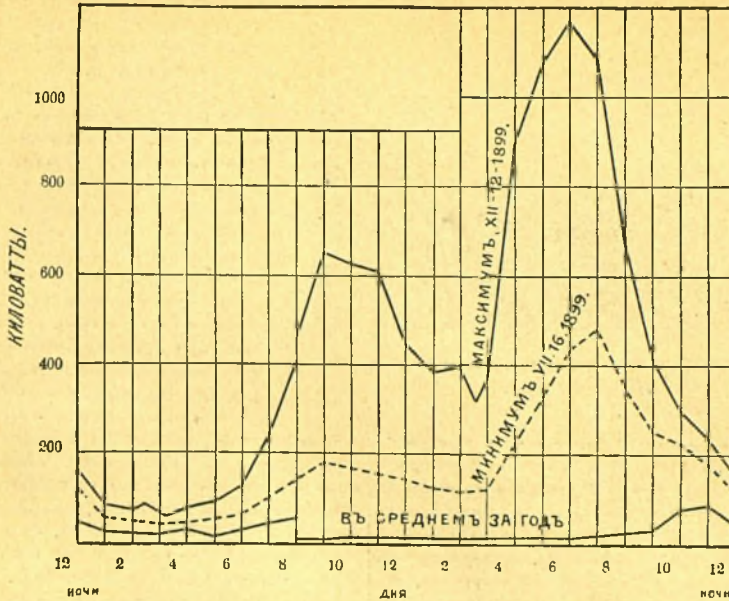

Рис. 11. Нагрузка центральной станции въ Христиани.

ленія работы станціи; при такомъ устройствѣ нужно только осторожно и тщательно просчитывать какъ весь каналъ, такъ и резервуаръ: въ одинъ періодъ времени каналъ подаетъ воду частью въ резервуаръ, наполняя его, и остальное отдаётъ на станцію, такъ что уровень наполняемаго резервуара долженъ быть всегда ниже уровня въ каналѣ; въ другой періодъ на станцію попадаетъ черезъ тотъ же самый каналъ вода какъ изъ рѣки, такъ и изъ резервуара, на этотъ разъ уже опорожняемаго. Ясно, что необходимы щитовыя загражденія какъ при входѣ въ каналъ, такъ и въ мѣстѣ присоединенія къ нему запаснаго резервуара; ясно также, что толщина рабочаго слоя можетъ быть только ограниченная. Въ некоторыхъ случаяхъ при длинномъ подводившемъ каналѣ онъ самъ можетъ служить такимъ запаснымъ водосномъ. На станціи близъ г. Лиона такой запасный резервуаръ имѣетъ поверхность въ 1,4 кв. версты.

За послѣдніе годы въ Швейцаріи, Канадѣ и другихъ мѣстахъ получаетъ распространеніе иной прѣмъ использования и аккумулярованія ночной и праздничной энергіи гидроэлектрическихъ станціи. Устанавливаютъ насосы, обыкновенно центробѣжные, высокаго давленія, приводимыя въ движеніе электромоторомъ въ то время, когда нагрузка станціи мала, т.е. ночью и въ праздники. Мощность насоса подбирается такъ, чтобы нагрузка станціи, питающей съѣтъ и этотъ моторъ, была приблизительно постоянно и, слѣдовательно, чтобы водная

энергія была использована вся. Насосъ качаетъ воду въ возвышенный резервуаръ съ тѣмъ, чтобы изъ него питать новыя турбины высокаго давленія, пополняющія работу станціи въ то время, когда спросъ на энергію превышаетъ располагаемое количество. Высоту этого запаснаго резервуара стараются по возможности увеличить; напр., въ Шаффгаузенѣ его заложили на горѣ, на высотѣ надъ Рейномъ болѣе 160 мт., для чего построили трубопроводъ длиною въ 2,17 кмт. Это выгодно вслѣдствіе удешевленія не только машинъ и трубопровода, но и самаго резервуара. Считалъ всѣ потери въ работѣ, начиная отъ первичной турбины, и далѣе въ ея генераторѣ, моторѣ, насосѣ, предполагалъ не слишкомъ длинный трубопроводъ, проходимый водою въ обѣ стороны,

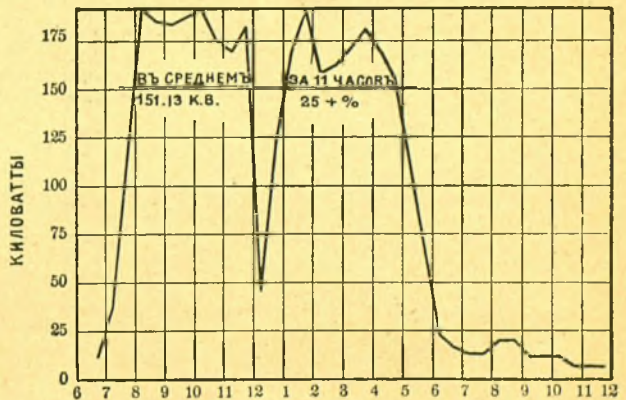

Рис. 12. Типичная нагрузка фабричной станціи.

въ озерѣ Фетле на постоянной отмѣткѣ 415 мт.; площадь на Рингедалѣ раскрывается только при переполненіи этого озера. Для пропуска же воды, въ обходъ этой плотины вложена коротенькая напорная штольня, съѣмениемъ въ 6 кв. мт. и съ двомъ на отмѣткѣ 416 мт.: она имѣетъ регулирующие щиты, такъ чтобы было возможно поддерживать постоянный расходъ до 15 куб.

маліе на характерную особенность такихъ трубопроводовъ: съ увеличеніемъ давленія диаметръ трубъ уменьшаются; при этомъ труба удешевляется, зато растетъ потеря пара; на стоимости продаваемой стальной энергіи это отражается такъ, что есть невыгоднѣйшій диаметръ, дающій самую дешовую энергію, при чемъ часто получается довольно большая скорость, незнакомая въ

Рис. 24. Профиль съ бетоннымъ укрѣплениемъ откосовъ.

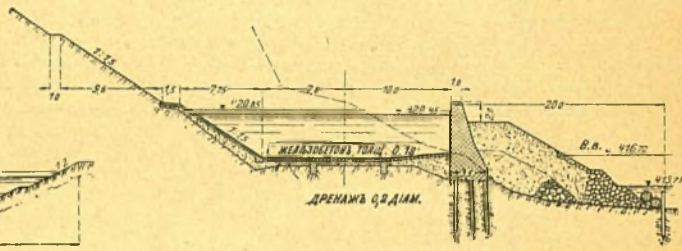

Рис. 25. Укрѣпленный профиль у Фиртефлм.

Рис. 26. Неукрѣпленный профиль съ землянымъ откосомъ.

мт./сек., спуская для этой цѣли уровень въ озерѣ до отмѣтки 418,5 мт. Со временемъ предполагается увеличить этотъ рабочий слой въ 435—418,5=16,5 мт. еще на 25 мт., построивъ вмѣсто игольчатой глухую каменную плотину и поднявъ уровень Рингедала до отмѣтки 460 мт.: тогда рабочий объемъ водохранилища будетъ около 250 мил. куб. мт., в станціи будетъ располагать круглый годъ расходомъ въ 24 куб. мт./сек.

У нижней плотины на Фетле начинается вторая напорная штольня; она пробита прямо въ скалѣ вплоть до берега фюрда на протяженіи 3,41 км., съ поперечнымъ сѣченіемъ 9,5 кв. мт. и съ уклономъ 0,003. Она оканчивается небольшимъ напорнымъ резервуаромъ, одна изъ стѣнокъ котораго сръзана на одной высотѣ съ уровнемъ въ озерѣ Фетле и образуетъ, слѣдовательно, запасный водосливъ. Въ этомъ резервуарѣ вачинается трубопроводъ (рис. 35), который будетъ состоять изъ 5 трубъ, съ расходомъ 3,6 куб. мт./сек. каждая; пока уложено только 2 трубы. Изъ чертежа видны какъ главные размѣры трубъ, такъ отчасти и способъ ихъ изготовленія. Обратимъ вни-

ръ на характерную особенность такихъ трубопроводовъ для водоснабженій, гдѣ энергіи дороже. Въ данномъ случаѣ въ нижнихъ участкахъ трубы скорость доведена до 5,08 мт./сек. Общая длина трубопровода только 739 мт., такъ что онъ уложенъ, особенно въ отдѣльныхъ участкахъ, очень круто. Кромѣ самаго верхняго короткаго участка, онъ лежитъ совершенно открытый. Такъ дѣлаютъ всегда, если нѣтъ лавинъ и обваловъ; въ противномъ случаѣ нужна тщательная защита трубы, въ особенности отъ подмыва опоръ; иногда рѣшаются на постройку вертикальной шахты и ведутъ далѣе почти горизонтальный трубопроводъ въ штольцѣ. Кромѣ большого числа опоръ, на которыя трубы опираются свободно, въ мѣстахъ переделовъ ихъ оси поставлены 9 массивовъ, къ которымъ онѣ укрѣплены сильными анкерами. Въ открытой трубѣ возможны большія измѣненія температуры стѣнки, особенно если предположить ея опорожненіе; поэтому необходимо ставить сальники особой конструкции, такъ называемые расширители, для того чтобы дать свободу температурнымъ измѣненіямъ длины. Въ данномъ случаѣ ихъ поставлено 4

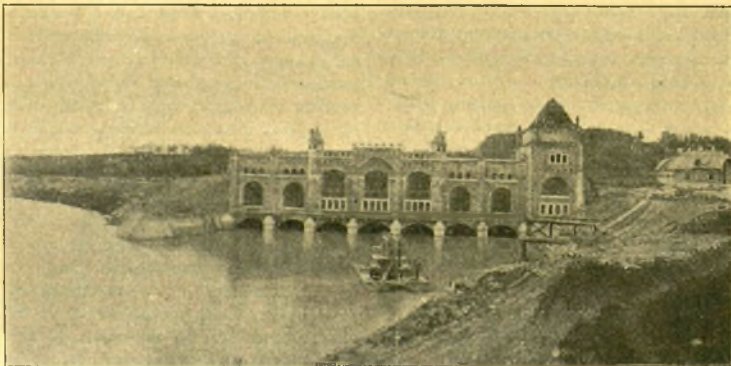

Рис. 27. Станція Ваненъ на Ааръ со стороны отводящаго канала.

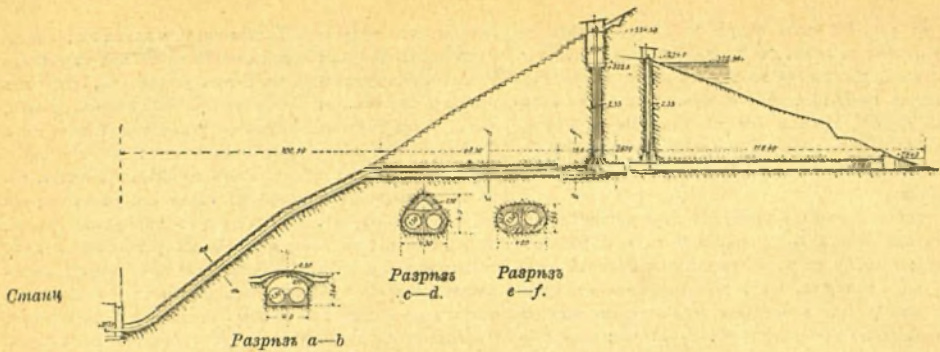

Рис. 30. Штольня и трубопроводъ станции на р. Урфитъ.

съ втѣмъ машинное помѣщеніе и его оборудованіе представляють отъ 15 до 50% полной стоимости.

Стоимость эксплуатаціи водной энергии опредѣляется при осадномъ техническомъ устройствѣ главнымъ образомъ непрямыми расходами — 0% на капиталъ, погашеніемъ и отчислениями въ фондъ возобновленія. Погашеніе рассчитывается для машинъ на 12—15 лѣтъ, а для плотинъ, зданій, трубопроводовъ и проч. достаточенъ срокъ 30 и даже 50 лѣтъ, такъ что отчисления по первымъ статьямъ должны быть отъ 6 до 5%, а по вторымъ отъ 2 до 1,4%. Въ среднемъ на весь строительный капиталъ можно считать не болѣе 2—3% отчисленій на погашеніе. Приблизительно столько же отчисляется въ фондъ возобновленія, хотя часто его парализованіе предполагается болѣе длительнымъ. Считая 5% на капиталъ, получимъ, что косвенные расходы гидравлической ста-

ильно зависятъ отъ продолжительности суточной работы, т.е. отъ числа смѣнъ, и сравнительно мало отъ мощности станціи. Въ процентахъ отъ основнаго капитала его можно оцѣнить отъ 2 до 6%. Последняя цифра отвѣчаетъ маленькой станціи, работающей круглыя сутки. Иногда къ прямымъ расходамъ относится уплата за подтопъ чужихъ владѣній; въ такомъ случаѣ, значить, отчужденія были сдѣланы не въ полной мѣрѣ и соответственно, хотя и менѣе быстро, уменьшаются косвенные расходы. Такимъ образомъ всѣ эксплуатаціонные расходы на большой станціи, работающей отъ 3000 до 7000 часовъ въ годъ, составляютъ соответственно отъ 11 до 14% капитальной затраты. Предполагая дорогую станцію на маломъ напорѣ въ 400 руб. на установленную силу, или, при резервѣ въ 20%, въ 400.1,2=480 р. на развиваемую силу, получимъ стоимость силочаса не болѣе какъ

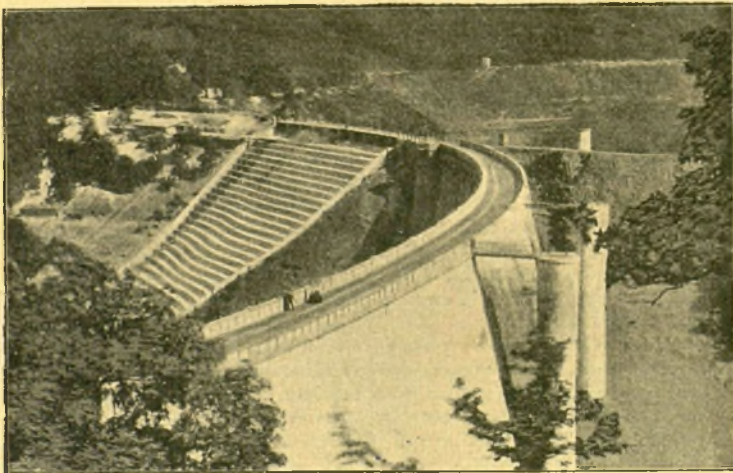

Рис. 30. Плотина на р. Урфитъ.

ции составляютъ отъ 9 до 10% основнаго капитала. Прямые расходы слагаются изъ ремонта (1/2% на строительную часть и около 1% на машины совершенно достаточно), изъ очень маленькаго расхода на смазочные матеріалы и изъ оплаты персонала. Последняя статья

$$\frac{480.100.0,11}{3000} = 1,68 \text{ коп. при маломъ числѣ часовъ и}$$

$$\frac{480.100.0,14}{7000} = 0,96 \text{ коп. при большемъ числѣ часовъ.}$$

На станціяхъ высокаго напора стоимость энергии соот-

Естественно уменьшается. Эти расчеты скорее преувеличены: есть примеры в русской практике, когда 1 сила-час водяной энергии обходится меньше 0,5 коп. Таких цифр на энергию тепловых станций не могут дать при самых лучших условиях, и этой дешевой водяной энергии и объясняется, что некоторые производства возможны пока только при использовании «блага угля»: сюда относятся—передача энергии на далекие расстояния помощью тока, некоторые химические и металлургические производства, как добывание алюминия, приготовление кальций-карбида, добывание азотистых продуктов из воздуха и т. д.

Изъ всего предыдущаго вытекают следующие положительные свойства водяной энергии: она очень дешева, проста и надежна в уходе, утилизируется при самых разнообразных условиях ее нахождения и при томъ съ высокимъ коэффициентомъ полезнаго дѣйствія. Къ отрицательнымъ ее свойствамъ пужно отнести: необходимость большихъ начальныхъ затратъ, иногда крупныя затрудненія въ использовании всего располагаемаго запаса, вследствие рѣзкой неравномерности въ течение года, и наконецъ прикѣпленность къ мѣсту, часто не тамъ, гдѣ удобно найти примѣненіе для нея. Правда, по своей цѣнности запасы водяной энергии совершенно аналогичны залежамъ ископаемаго топлива и подобно послѣднимъ являются такими же притягательными центрами для дѣятельности человека, но нельзя не признать, что здѣсь всѣ условія много сложнѣе, нежели при простой добычѣ цѣннаго продукта, увозимаго къ мѣсту потребления. Есть еще два обстоятельства, сильно задерживающихъ развитие эксплуатаціи водяной энергии.

Во-первыхъ отнѣтлимъ неблагоприятное или неполное водное законодательство. Когда неизвѣстно въ точности, кто является собственникомъ энергии, владѣлецъ ли береговъ или государство, каковы обязательныя требованія къ водѣ какъ пути сообщенія, какъ средству для орошенія или питательному и хозяйственному матеріалу; когда еще нѣтъ законообязательныхъ способовъ разграниченскія правъ собственности на смежныхъ участкахъ одного и того же источника энергии, на подобіе межванія для

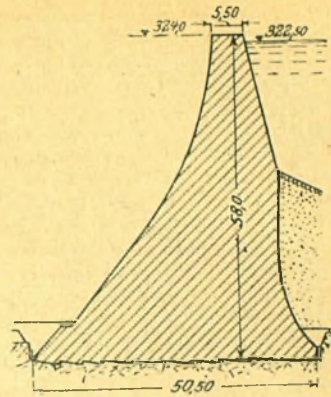

Рис. 32. Профиль плотины на р. Урфты.

земельной собственности; когда не установлено принципиальное отношеніе къ концессіямъ на эксплуатацію энергии, напр. въ томъ, смыслѣ могутъ ли онѣ быть долгосрочными или должны быть краткосрочными, допустимо ли дробное использование источника энергии, можно ли признавать за крупными гидравлическими установками значеніе предприятий обществено-полсныхъ, на подобіе путей сообщенія и т. д.... пока всѣ эти и многіе другіе вопросы не имѣютъ яснаго рѣшенія,—дѣло утилизаціи энергии текущихъ водъ не будетъ стоять прочно. Оно также затормозится, если рѣшеніе этихъ вопросовъ избыточно стѣснитъ частную инициативу. Въ разныхъ государствахъ эти юридическія воззрѣнія различны и нерѣдко проявляется сильная тенденція, напр., къ признанію запасовъ вѣной энергии государственной собственностью, которую можно передавать въ частныя руки только на короткіе сроки; однако общаго распространенія этотъ взглядъ еще не получилъ. Въ Россіи по этимъ вопросамъ работаетъ комиссія подъ предсѣдательствомъ Таганцева.

Другимъ существеннымъ затрудненіемъ является не-

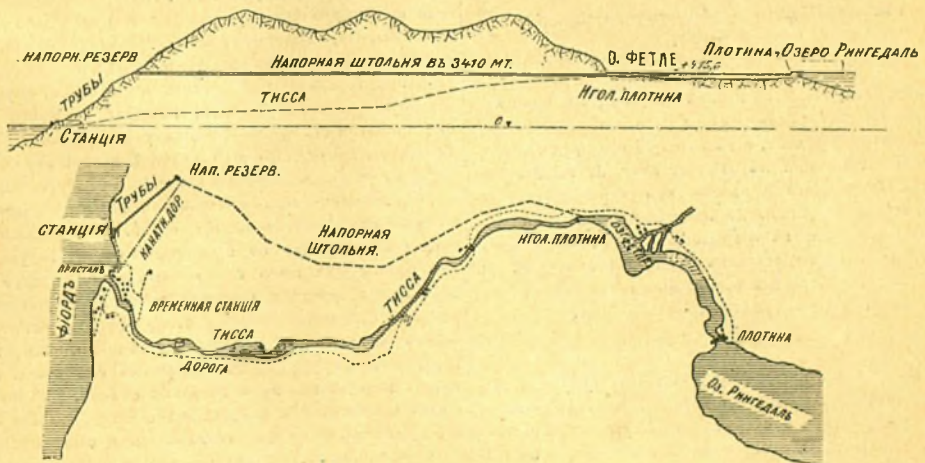

Рис. 33 и 34. Планъ и профиль установки на р. Тиссъ близъ Обде.

достаточная точность, неполнота и часто полное отсутствие свѣдѣній о мѣстонахожденіи, размѣрахъ и свойствахъ запасовъ бѣлаго угля. Гидротехническія наблюденія должны обнимать возможно полный рядъ лѣтъ, такъ что обстоятельныя изслѣдованія здѣсь подлѣ силу только государству или, правильнѣе, соединеннымъ усиліямъ государственныхъ и общественныхъ организаций, такъ какъ и тѣ и другія силою вещей принуждены производить такія изслѣдованія для своихъ частныхъ надобностей. Многія государства Европы и Америки, въ томъ числѣ и Финляндія, уже организовали службу гидрометрическаго изслѣдованія водныхъ богатствъ. Россія только приступаетъ къ этимъ работамъ, пока только въ Туркестанѣ; многочисленныя же изслѣдованія нашихъ рѣкъ, исполняемыя разными вѣдомствами, въ большинствѣ случаевъ недостаточны по своей программѣ, такъ какъ преслѣдовали другія цѣли, совершенно разрозненны и крайне трудно доступны для пользованія (см. слово *Гидрографія*).

Литература о гидравлическихъ станціяхъ: *E. Pacoret*, „La technique de la houille blanche“, Paris, 1908. *Th. Koehn*, „Ausbau von Wasserkräften“, Leipzig, 1908; такъ называется XIII томъ третьяго отдѣла, посвящаго общему заглавію „Der Wasserbau“, обширной энциклопедіи инженерныхъ наукъ—*Handbuch der Ingenieurwissenschaften*. *Daniel W. Mead*, „Water Power Engineering“, New-York, 1908. На рус. языкѣ подобныя монографіи еще нѣтъ. По отдѣльнымъ вопросамъ назовемъ: о плотинахъ—*Несловъ*, „Устройство плотинъ“, 1884: сильно устарѣло. *Зброжевъ*, „Курсъ внутреннихъ водныхъ сооб-

една ли не древнѣйшій способъ извлеченія энергіи текущей воды состоялъ изъ колеса съ радиальными лопатками на горизонтальномъ валу, опущеннаго въ текущую воду на глубину лопатокъ; ударяясь о нихъ, потокъ заставляетъ колесо вращаться и можетъ произвести полезную работу, напр. поднимая воду изъ рѣки другими черпаками, укрѣпленными на томъ же колесѣ. Такія „гидравлическія станціи“ устраивались римлянами, а, быть можетъ, и задолго до нихъ. Съ тѣхъ поръ во все время, и въ Средніе вѣка, и въ эпоху Возрожденія и до самыхъ послѣднихъ дней, какъ въ Европѣ, такъ и въ азіатскихъ государствахъ, устраивались и изобрѣтались вновь машины для той же цѣли, иногда весьма остроумныя, съ пріемникомъ удара струи, сдѣланнымъ

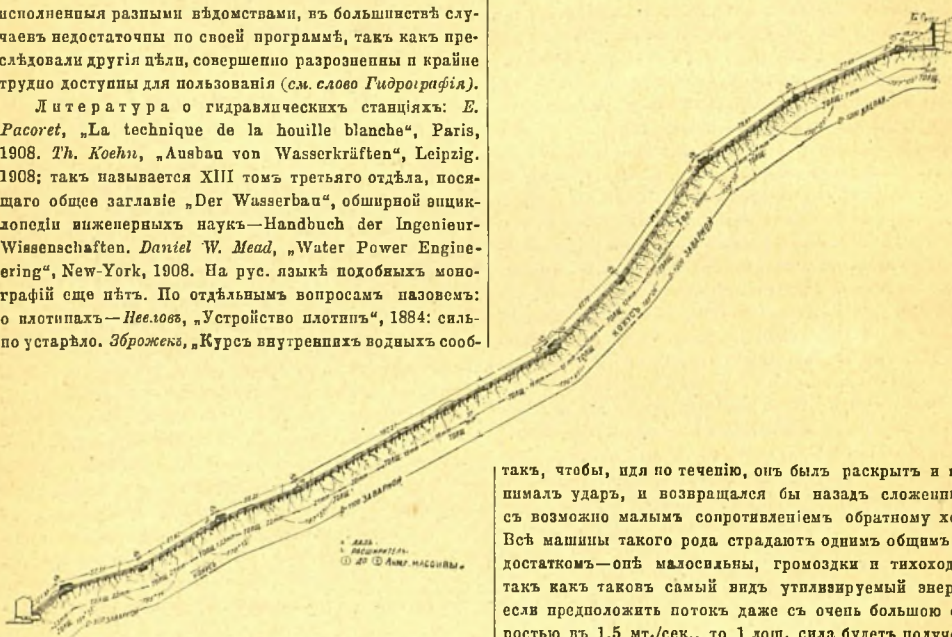

Рис. 35. Профиль трубопровода на станціи р. Тисса.

щеній“, 1898, также не вполнѣ современный, при томъ имѣетъ въ виду исключительно пути сообщенія. О расчетѣ трубопроводовъ, о гидрометрии и о прудахъ можно найти замѣчанія въ „Гидравликѣ“ *А. И. Астрова* (1911). О расчетѣ каналовъ при переменныхъ условіяхъ работы см. *В. А. Бакметевъ*, „Неравноѣрное теченіе жидкости въ открытомъ руслѣ“, Петербургъ, 1912. О гидрометрическихъ инструментахъ—*Н. Д. Тяпкина*, „Приборы для опредѣленія скорости и расходовъ въ открытыхъ руслахъ“, Москва, 1901.

Въ статьѣ о водяной энергіи нельзя обойти молчаніемъ способъ непосредственнаго использованія кинетической энергіи потоковъ, способъ утилизаціи энергіи морскихъ волнъ, а также приливовъ и отливовъ и накопитель на передачу энергіи на разстояніе помощью воды.

такъ, чтобы, идя по теченію, онъ былъ раскрытъ и принималъ ударъ, и возвращался бы назадъ сложенымъ съ возможно малымъ сопротивленіемъ обратному ходу. Все машины такого рода страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ—онѣ малосильны, громоздки и тихоходны, такъ какъ таковъ самый видъ утилизируемой энергіи: если предположить потокъ даже съ очень большою скоростью въ 1,5 мт./сек., то 1 лощ. сила будетъ получена, если въ каждую секунду отнимать всю скорость у 65 кгр. воды. Но, во-первыхъ, всей скорости отнять нельзя, такъ какъ нужно, чтобы вода утекала прочь отъ машины; во-вторыхъ, при ударной работѣ въ лучшемъ случаѣ можно получить коэффициентъ полезнаго дѣйствія въ 0,4; принимая это во вниманіе, получимъ вмѣсто 65 кгр. не менѣе 2000 кгр. По этой причинѣ эти машины никогда не получаютъ большого значенія.—Объ утилизаціи энергіи морскихъ волнъ мечтаютъ очень давно, а модели машинъ изобрѣтаются по сіе время. Ихъ нѣсколько схемъ: одни хотятъ по преимуществу уловить ударъ отъ волны; для этого они ставятъ особая ударныя поверхности, могущія качаться около горизонтальной оси; другіе присоединяютъ къ этому эффектѣ вытѣсняющаго давленія снизу вверхъ, если тѣло погружено въ воду, а потому ударнымъ элементамъ онѣ даютъ не только поверхность, но и замѣтный объемъ, уравновѣшившая механически ихъ вѣсъ: волна будетъ ударять въ эти пріемники, но и будетъ поднимать ихъ, подкачиваясь подъ нихъ. Въ обоихъ случаяхъ ось машины получаетъ неравноное качательное движеніе, которое остается

Рис. 86. Трубопроводъ и станція на р. Тиссъ близъ Одды.

преобразовать во вращеніе съ требуемой угловою скоростью. Наконецъ третій хотѣлъ просто воспользоваться тѣмъ, что тяжелый поплавокъ качается на волнахъ; его качанія они стараются передать валу, напр. такъ, что одинъ конецъ каната прикрѣпляется къ поплавку, а другой перекидывается черезъ рядъ блоковъ и нагружается грузомъ. Блоки будутъ при этомъ также качаться около своихъ осей и могутъ отдавать работу. Эта послѣдняя мысль разрабатывается часто въ очень простыхъ и остроумныхъ комбинаціяхъ. Были предложены для той же цѣли машины, основанныя на совершенно иномъ принципѣ, напр. сѣй должны были сжимать воздухъ; или качающаяся вмѣстѣ съ волною колонна воды въ трубѣ производить въ ней переменное давленіе, что можно использовать, какъ въ насосѣ, при надлежащемъ расположеніи клапановъ и т. д. Всѣ такія машины несомнѣнно могутъ работать. Но онѣ тихоходны, такъ какъ ихъ число оборотовъ опредѣляется періодомъ морской волны; онѣ громоздки: во существѣ расположенныя подъ дѣйствіемъ волны, онѣ должны либо убираться на время бури, либо имѣть очень солидное т.-е., дорогое, основаніе, способное ее выдерживать: наконецъ работа вполнѣ зависитъ отъ того, есть или нѣтъ въ данный моментъ волна. Сколько-ниб. серьезнаго примѣненія эти машины не получали.—Дѣло утилизаціи прилива и отлива тоже имѣетъ долгую, хотя и простую исторію: объ этой возможности говорятъ писатели XVI и XV столѣтій; такія установки исполнялись, и работали даже одно время водоснабженіе Лондона происходило за счетъ прилива въ Темзѣ. Въ то же время въ самые послѣдніе годы публикуются проекты грандіозныхъ установокъ съ этою цѣлью. Одна изъ основныхъ схемъ состоитъ въ устройствѣ большого резервуара въ одномъ уровнѣ съ моремъ и соединеніи

его съ моремъ двумя ходами, расположенными по добіе буквы Н и снабженными затворами во всѣхъ четырехъ вѣтвяхъ. Если надъ буквою море, а подъ нею—резервуаръ и если во время прилива открыты затворы правый верхній и лѣвый нижній, то резервуаръ наполняется, и въ среднемъ ходѣ, гдѣ стоятъ машины, теченіе идетъ справа налѣво. Оно останется то же самое, если во время отлива открыть затворы правый нижній и лѣвый верхній. Избѣжать паузъ въ работѣ можно раздѣляя резервуаръ на секціи и наблюдая послѣдовательный порядокъ ихъ наполненія или опороженія такъ, чтобы всегда оставался нѣкоторый напоръ для машинъ. Ограниченная амплитуда прилива и отлива требуетъ огромныхъ резервуаровъ, чтобы извлекать значительное количество энергіи. Предлагали получать такіе резервуары въ самомъ морѣ, отдѣляя въ немъ стѣнными пучками поверхности. Большая стоимость такихъ проектовъ препятствуетъ ихъ осуществленію.

Основною мыслью гидравлической передачи энергіи на разстояніе является, во-первыхъ, то, что вода, находящаяся подъ большимъ давленіемъ и могущая перейти въ среду меньшаго давленія, несетъ въ себѣ энергію совершенно такъ же, какъ и поднятая на высоту; во-вторыхъ, то, что воду, хотя бы и подъ давленіемъ, очень удобно раздавать въ разныхъ мѣстахъ по трубамъ. Давленіе сообщаетъ давленіе, и легко видѣть, что выгодно увеличить давленіе, чтобы для той же мощности уменьшить количество посылаемой воды: уменьшится насосъ, трубопроводъ, наконецъ тотъ запасный резервуаръ, такъ наз. аккумуляторъ, гдѣ собирается вода, если ее потребленіе идетъ неравномѣрно. Появилась эта система и получила широкое распространеніе при приведеніи въ движеніе большого числа однопоршневыхъ орудій, работаю-

шихъ при томъ съ перерывами, гдѣ, стало быть, примѣненіе тепловыхъ двигателей было бы дорого и неудобно; таковы подъемныя враны, шпильи, кабестаны и проч. въ гаваняхъ. И до сихъ поръ во многихъ портахъ можно найти рядъ гидравлическихъ подъемныхъ машинъ, не только для грузовъ, но и для мостовъ, воротъ и т. п.; всѣ онѣ питаются отъ одного трубопровода, въ который на центральной стациіи насосы накачиваютъ воду, или иную жидкость, въ особенности если нужно предохранить машины отъ замерзанія; по понятнымъ причинамъ на такой стациіи необходимъ аккумуляторъ. Однако теперь такія установки съ успѣхомъ вытѣсняются электрическими. Съ другой стороны такая система и сейчасъ широко примѣняется въ кузнечномъ и вообще желѣзодѣлательномъ производствѣ: работающіе съ перерывами ковочныя прессы, приспособленія для посадки поковокъ въ печь, для выпиванія отливой болванки изъ изложницы и т. п. соединены съ напорнымъ трубопроводомъ, а черезъ него съ аккумуляторомъ и насосомъ. Какъ для подъемныхъ машинъ, такъ особенно для прессы употребляются очень большія давленія, въ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ атмосферъ. Наконецъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія было выполнено нѣсколько установокъ, гдѣ вода подъ большимъ давленіемъ была распределена водопроводомъ по городу и тутъ приводила въ движеніе мастерскія, цѣльныя фабрики и т. д. Самая крупная установка такого рода была выполнена въ Женевѣ въ 1886 году и работаетъ до сихъ поръ.

Вмѣстѣ съ большими работами по регулированію уровня озера на Ронѣ создали небольшой (меньше 4 мт.) напоръ и установили на немъ 17 турбинъ по 210 лощ. сила каждая; изъ нихъ 4 приводятъ въ движеніе насосы, питающіе городской водопроводъ итьевой водой подъ напоромъ около 4 атмосферъ въ воздушныхъ колпакахъ. Остальныя турбины ведутъ подобные же насосы, которые качаютъ „промышленную“ воду въ другую водопроводную сѣть подъ давленіемъ 14 атмосферъ у воздушныхъ колпаковъ. Двигатели, работающіе на этой сѣти, имѣютъ мощность отъ 35 лощ. силъ и меньше, до 0,5 лощ. силы; т. е. эта сѣть по преимуществу обслуживаетъ мелкую промышленность. Двигателями служатъ по преимуществу турбины высокаго давленія, но встрѣчается также много такъ называемыхъ водостолбовыхъ машинъ. Позднѣе вошла въ употребленіе пневматическая передача работы; она имѣетъ то преимущество передъ гидравлической, что потери напора при протеканіи воздуха меньше, нежели при теченіи воды, а главное—трубы имѣютъ значительно меньшій діаметръ, такъ что установка дешевле. Но хронологически вскорѣ за этимъ появилась электрическая передача, которая безусловно вытѣснила обѣ предыдущія: ихъ уже перестали строить, а гидравлическая передача Женевы и пневматическая въ Парижѣ только доживаютъ свой вѣкъ.

Ал. Астровъ.

Бакинск. губ., 80 в. длин., впадаетъ въ Каспійск. море.

Гильгитъ (Gilgit), сѣв.-зап. обл. Кашмира, располож. по долинѣ рѣки Г. Управлявшійся раньше собственн. владѣтельн. князьями, Г. въ 1860 г. былъ присоединенъ магараджей Кашмира, а съ 1901 г., съ образованіемъ новой индо-брит. провинціи „Сѣв.-Зап. границы“ (N. W. Frontier prov.), вошелъ въ ея составъ, оставаясь въ зависимости отъ Кашмира. Населеніе — 60.885 ч., — магометане шиты, занимается земледѣліемъ; воздѣлываются, гл. обр., рисъ, шелковичн. дерево, хлопокъ и фрукты. На нѣкоторыхъ рѣкахъ найдены золотыя россыпи. Гл. гор. Г.

Гильгитъ, прав. притокъ верхн. Инда, 450 км. длины, беретъ начало на южн. склонѣ хребта Каракорумъ и течетъ по высокой горной долинѣ (1.500—1.800 м. выс.).

Гильдасъ Мудрый (Gildas Sapiens), кельтскій историкъ VI в. (род. ок. 516 г., былъ, повидимому, лицомъ духов. званія, ум. въ 570 г.), см. III, 81.

Гильдголлъ (Guildhall), гильдейскія зданія во многихъ англійскихъ городахъ, ставшія городскими ратушами. Наиб. знаменитый—лондонскій Г. (постр. въ 1411, перестр. въ 1789).

Гильдебрандова пѣснь, древнѣйшая нѣм. военно-героическая былина; ср. *Германія*, XIV, 242.

Гильдебрандтъ, см. *Григорій VII*.

Гильдебрандтъ (Hildebrandt), Теодоръ, нѣмецк. живописецъ, род. въ 1804 г., воспитанникъ берлинской академіи художествъ и ученикъ В. Шадова, слѣдовалъ за нимъ въ 1826 г. въ Дюссельдорфъ, въ 1836 г. сдѣлался профессоромъ и развернулъ на этомъ мѣстѣ широкую преподавательскую дѣятельность. Питая въ юности влеченіе къ сценѣ, Г., ставъ живописцемъ, съ особ. любовью разрабатывалъ драматическіе сюжеты. „Умершвеніе дѣтей короля Эдуарда“, „Отелло“, „Король Лиръ“, „Ромео и Джулиетта“ обязаны своимъ происхожденіемъ культурѣ Шекспира. Въ другомъ рядѣ произведеній, взятыхъ изъ жизни, Г. ставилъ себѣ задачею сопоставленіе контрастирующихъ настроеній. Выразить это, однако, Г. не всегда удавалось съ достаточной экс-

прессіей. Эти картины Г., написанныя до 50-хъ годовъ, положили начало усиленію реалистическаго направленія въ Дюссельдорфской школѣ. Съ 50-хъ годовъ, послѣ продолжительной болѣзни мозга, Г. не могъ подняться до прежней высоты и писалъ подъ конецъ жизни, главнымъ образомъ, портреты. Ум. въ 1874 г. *Н. Т.*

Гильдебрандтъ, Эдуардъ, нѣмецкій живописецъ, р. въ 1818 г., сынъ бѣднаго маляра, самъ сначала тоже маляръ, 19 лѣтъ пѣшкомъ пришелъ въ Берлинъ и по недостатку средствъ и вслѣдствіе отказа директора академіи, не нашедшаго въ немъ способностей, поступилъ въ мастерскую мариниста Краузе. Въ 1841 г. Г. отправился въ Парижъ, гдѣ подъ руководствомъ Изабѣ сдѣлалъ быстрые успѣхи и усвоилъ блескъ колорита и бравурность техники. Вернувшись въ 1843 г. въ Берлинъ, Г., по указанію Гумбольдта и при поддержкѣ короля, совершилъ поѣздку въ Бразилію и Сѣв. Америку. Двухлѣтнее путешествіе среди тропической природы имѣло для направленія Г. рѣшающее значеніе и обратило его къ разработкѣ пейзажа и маринны съ необычайными свѣтовыми и воздушными эффектами. Остальная часть жизни Г. вся прошла въ путешествіяхъ. Г. побывалъ и подъ тропиками, и въ сѣверныхъ странахъ Европы. Плодомъ его многочисленныхъ поѣздокъ было множество картинъ. Акварели, сдѣланныя имъ, были выше его картинъ, написанныхъ масляными красками. Вѣрный своему направленію, Г., главнымъ образомъ, слѣдитъ въ своихъ произведеніяхъ за передачею блестящихъ эффектовъ освѣщенія, но менѣе обращаетъ вниманія на точность рисунка. Ум. въ 1868 г. Выборъ изъ его рисункомъ сдѣланъ въ „Reise um die Erde“ (34 листа).

Н. Тарасовъ.

Гильдебрандъ, Адольфъ, нѣмецкій скульпторъ, род. въ 1847 г., образованіе получилъ въ Мюнхенѣ подъ руководствомъ Цумбуша и затѣмъ долго изучалъ античную скульптуру и скульптуру эпохи Возрожденія въ Итали. Это изученіе наложило на художественное творчество Г. печать своеобразнаго классицизма. Этотъ клас-

сицизмъ отличается отъ классицизма торвальдсеновскаго типа начала XIX в. тѣмъ, что въ противоположность старому классицизму, который легко и свободно обобщалъ формы, новое направление болѣе пропитано сдержанностью, значеніемъ челоѵка и индивидуализмомъ. Подъ вліяніемъ знакомства съ италиан. пластикою Г. отвернулся отъ нервности, мимолетности впечатлѣній импрессионизма и пошелъ къ спокойствію, къ углубленію и къ чистой скульптурности. Какъ результатъ продолжительной и систематической школы самовоспитанія, которую прошелъ Г., въ его работахъ выступаетъ ясное пониманіе основныхъ законовъ формы, умѣнье слить все въ гармоническое цѣлое, которому безъ насилія подчиняются всѣ детали. Онъ сосредоточивается на передачѣ спокойнаго бытія. Случайное, страстное, порывистое онъ отклоняетъ. Все отступаетъ на второй планъ передъ чисто пластическимъ. Въ рельефахъ Г. дасть, прежде всего, впечатлѣніе плоскости, на которой опредѣленно выявляется главное изображеніе, полное тѣлесности. Въ статуяхъ („Нагой юноша“, „Поющій юноша“, „Адамъ“) Г. даетъ ясно сформированныя, твердо стоящія фигуры съ характерными головами. Портретные бюсты Беклина, Бисмарка, Сименса, Гельмгольца выдержаны, вѣрны, индивидуально-характерны. Въ монументальныхъ работахъ, въ фонтанахъ въ Мюнхенѣ и Страсбургѣ, въ памятникѣ Бисмарку въ Бременѣ, величавыхъ и замкнутыхъ, нѣкоторая жесткость формы придаетъ впечатлѣніе силы. Г. выражаетъ все просто, выдвигаетъ всегда главное, избѣгая мелочей, оживляетъ матеріалъ и пропитываетъ матерію духомъ. Свои теоретическіе взгляды на пластику Г. высказалъ въ популярной книгѣ „Проблемы формы въ пластическомъ искусствѣ“, 1893. Г.—видный дѣятель и характерный представитель группы современныхъ нѣмецкихъ ваятелей, поклонниковъ чистой скульптуры. О Г. см. *Heilmeyer* („А. Н.“ 1902 г.).

Н. Тарасовъ.

Гильдебрандъ, Бруно, извѣстный нѣмецкій экономистъ и статистикъ, род. въ 1812 г., высшее образованіе

получилъ въ Лейпцигѣ и Бреславлѣ и въ 1834 г. подвергся преслѣдованію за участіе въ студенческихъ землячествахъ, состоялъ затѣмъ профессоромъ въ Бреславлѣ и съ 1841 г. въ Марбургѣ, но въ 1846 г. оставленъ отъ должности и преданъ суду за противоправительственную статью въ „*Londoner Zeitung*“. Въ 1849—50 гг. принималъ дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи въ качествѣ представителя Марбурга во франкфуртск. національномъ собраніи и депутата въ кургессенскомъ ландтагѣ. Въ 1851 г. переѣхалъ въ Швейцарію и получилъ профессору сначала въ цюрихскомъ университетѣ, затѣмъ въ Бернѣ, гдѣ организовалъ первое статистическое бюро Швейцаріи, въ 1861 г. перешелъ въ іенскій университетъ и въ 1864 г. занялъ мѣсто директора статистическаго комитета Тюрингіи. Ум. въ 1878 г. Главнымъ произведеніемъ Г. является небольшая, изящно написанная книжка „*Die Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft*“ (Frankf. a. M., 1848; русск. пер. „Настоящее и будущее политической экономіи“ М., 1864), дающая талантливый обзоръ главныхъ теченій въ экономической литературѣ того времени и съ большой убѣдительностью выдвигающая необходимость историческаго метода въ изученіи народнаго хозяйства. Это одно изъ первыхъ и лучшихъ произведеній исторической школы въ Германіи. Большой заслугой сочиненія является также внимательное отношеніе къ социалистической критикѣ классической экономіи, особенно къ трудамъ Прудона и Энгельса. Г. основалъ (въ 1862 г.) „*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*“, нынѣ продолж. проф. Конрадомъ.

Гильдегарда (Hildegard), католич. святая, прославленная своими видѣніями и пророчествами, род. около 1098 г., въ 1148 г. основала монастырь блдзъ Бингена; ум. въ 1179 г. Въ своихъ соч., изъ кот. важнѣйшими являются „*Scivias* (т. е. *Sci vias Domini—познай пути Господни) seu visionum et revelationum libri III*“ и письма, Г. обличаетъ порочную жизнь духовенства и проповѣдуетъ очищеніе церкви.

Гильденъ (Gylden), Іоганнъ Ав-

густъ Гуго, выдающійся шведск. астрономъ, род. 29 мая 1841 г. въ Гельсингфорсѣ; съ 1862 г. по 1871 г. состоялъ астрономомъ Пулковской обсерваторіи, гдѣ онъ наблюдалъ на вертикальномъ кругѣ и, помимо обработки наблюдений и изслѣдованій въ области небесной механики, занимался особенно теоріей астрономической рефракціи; съ 1871 г. по 1896 г. директоръ обсерваторіи въ Стокгольмѣ, съ 1884 г. проф. университета тамъ же. Умеръ 9 ноября 1896 г. Въ Стокгольмѣ онъ, главнымъ образомъ, занимался изслѣдованіями въ области небесной механики, сначала теоріей движенія кометъ, затѣмъ наиболѣе выдающимся своимъ трудомъ, ставящимъ его въ рядъ геніальныхъ астрономовъ, теоріей движенія большихъ планетъ; эту теорію онъ съ его выдающимися математическими познаніями разрабатывалъ при помощи вполне оригинальныхъ, новыхъ методовъ, кот. изложены имъ въ многочисленныхъ статьяхъ и особ. въ его главномъ въ этой области трудѣ: „*Traité analytique des orbites absolues des huit planètes principales*“, изъ кот. при жизни автора вышелъ первый томъ, второй вышелъ впослѣдствіи подъ ред. Баклунда. Конечною цѣлью его изслѣдованій было не составленіе таблицъ, по которымъ можно предвычислять положенія планетъ, а выясненіе основныхъ свойствъ ихъ движеній, какъ, напр., вопросъ объ устойчивости движеній въ солнечной системѣ и т. под.

С. Бл.

Гильденъ (Hilden), промышленный городъ въ Рейнской провинціи (Пруссія), на р. Иттеръ, 16.896 жит.

Гильдерихъ (*Хильдерихъ*), король вандаловъ, внукъ Гензериха, сынъ Гуernerиха и дочери имп. Валентиніана III, Евдокіи, вступилъ на престолъ въ 523 г., въ 530 г. былъ сверженъ партией недовольныхъ его дружественн. отношеніями къ Юстиніану и вскорѣ послѣ того убитъ (533 г.).

Гильдесгеймъ (Hildesheim), гл. г. одноим. округа въ прусск. пров. Ганноверъ, на р. Иннерсте, 50.246 жит.; много замѣчат. памятниковъ средне-вѣковой архитектуры. Значит. торговля и промышленность (машино- и вагоностроеніе, текстильн. фабрики и т. д.).

Гильдіи. Съ разложеніемъ общинной организациі въ странахъ Западной Европы образуются новыя ассоціациі, охватывающія тѣ или иныя группы населенія. Характерную особенность этихъ союзовъ составляетъ то обстоятельство, что они преслѣдуютъ не одну какую-либо цѣль, а нѣсколько цѣлей одновременно; подобно общинѣ, и они касаются всѣхъ сторонъ человѣческой жизни—они служатъ задачамъ взаимной защиты, и въ то же время для удовлетворенія потребностей религиозныхъ, для поддержки нуждающихся членовъ, для совмѣстнаго потребленія (общія трапезы), для устраненія несогласій между участниками, наконецъ, для оказанія другъ другу содѣйствія въ хозяйственной жизни (въ промыслѣ, торговлѣ). Эти ассоціациі именуется *братствами*, или Г.

Г. появляются уже въ IX вѣкѣ: *collectas quas gildonias vel confratrias vulgo vocant*—говорится въ памятникѣ, относящемся къ 852 году. Названіе „гильдія“ объясняется, повидимому, тѣмъ взносомъ, который дѣлали члены гильдіи въ общую кассу; *geldan, gyl-dan, gelten* обозначаетъ платить. Г. являются первыми свободными союзами, результатомъ свободной воли, свободного согласенія участниковъ,—въ противоположность союзамъ, вытекающимъ изъ естественныхъ условій, изъ принадлежности по крови къ данной группѣ лицъ, какъ, напр., общинѣ, и въ противоположность союзамъ, искусственно созданнымъ публичной властью. Мы находимъ Г. вездѣ и повсюду—въ Англіи уже въ X ст., въ Норвегіи въ XI вѣкѣ, въ Германіи и Фландріи въ XII ст., онѣ представляютъ собою институтъ общераспространенный, встрѣчающійся въ равной мѣрѣ въ германскихъ, какъ и въ романскихъ странахъ, и вызываемый повсюду одними и тѣми же потребностями. Прежде всего, существ. значеніе для Г. всегда имѣла религиозная сторона. Г. носила имя того или другого святого, въ честь его устраивала религиозныя празднества и процессіи; Г. имѣла свой алтарь въ церкви, гдѣ происходило богослуженіе въ присутствіи всѣхъ членовъ. Но все же было бы ошибочно утвер-

ждать на этомъ основаніи, что Г. имѣли, гл. обр., въ виду цѣли религіознаго свойства. Одновременно онѣ устраивали совмѣстныя трапезы, значеніе которыхъ было настолько велико, что самыя Г. иногда именовались *sopvivia*, т. е. пиршества. Далѣе Г. приходила на помощь больному или обѣднѣвшему члену, тому, кто понесъ ущербъ отъ кораблекрушенія, наводненія, пожара, кражи или грабежа, она возмѣщала потерянное, слѣдовательно, замѣняла и общество взаимнаго страхованія. Наконецъ, члены Г. выбираютъ старѣйшину, который руководитъ собраніями и творитъ судъ и расправу въ отношеніи участниковъ гильдіи. Въ случаѣ столкновеній между членами Г. послѣднимъ запрещается обращаться къ какому-либо иному суду. Нарушеніе этого правила, какъ и другихъ постановленій гильдіи, оскорбленіе другого члена и т. п. влекло за собой уплату виры и даже полное исключеніе изъ состава Г.

Въ болѣе узкомъ смыслѣ подѣ Г. понимаются торговыя ассоціаціи—купеческія или торговыя Г. Въ Англии и ассоціаціи ремесленниковъ или ремесленные цехи также назывались Г., въ другихъ же странахъ они именовались *Zunft* или *Innung*, *corporation* или *métier*. Что касается купеческихъ Г. (онѣ назывались также „ганзами“), то онѣ возникли, повидимому, изъ совмѣстныхъ путешествій купцовъ на ярмарку или рынокъ. Въ виду опасностей, съ которыми были сопряжены такія путешествія (нападенія на купцовъ и ограбленія ихъ происходили нерѣдко), купцы отправлялись на ярмарку цѣлыми караванами. Изъ каравановъ, составлявшихся для одного опредѣленнаго путешествія, образовались постепенно постоянныя ассоціаціи, Г. Цѣлью ихъ являлось взаимное содѣйствіе во время пути и на рынкѣ, совмѣстная защита отъ нападеній, соглашенія относительно покупокъ и продажныхъ цѣнъ, пользованіе сообща пріобрѣтенными въ той или другой мѣстности торговыми привилегіями.

Такъ, напр., итальянскіе города составляли обширную корпорацію—„союзъ итальянскихъ купцовъ, посѣщающихъ ярмарки Шампани и Франціи“;

далѣе, возникла корпорація провансальскихъ и корпорація лангедокскихъ купцовъ, посѣщающихъ ярмарки Шампани,—это были важнѣйшія ярмарки въ XII—XIV ст. Такія же Г., или ганзы, возникли и въ другихъ мѣстахъ. Во Фландрии образовалась такъ называемая „лондонская ганза“—Г. купцовъ изъ Брюгге, посѣщающихъ Англию, главнымъ объектомъ торговли которыхъ являлась англійская шерсть. Впослѣдствіи, когда, въ началѣ XIII ст., она соединилась съ ассоціаціями купцовъ изъ другихъ городовъ, она получила названіе „фламандской ганзы“. Эту фламандскую ганзу въ Англию не слѣдуетъ смѣшивать, какъ это нерѣдко дѣлается, съ другой Г. фламандскихъ купцовъ—ганзой 17 городовъ, производившей въ XIII ст. сбытъ фламандскаго сукна на ярмаркахъ Шампани.

И морскія путешествія вызвали образованіе купеческихъ Г. (*Kauffahrgilden*), возникшихъ изъ тѣхъ флотилій, каравановъ судовъ, въ которыя соединялись купцы для защиты отъ пиратовъ. Особенно много такихъ морскихъ Г. мы находимъ въ ганзейскихъ городахъ въ XIV—XV ст. Купцы даннаго города, посѣщавшіе опредѣленный рынокъ, объединялись въ особую Г.: такъовы Г. *Nowgorodfahrer* (т. е. купцовъ, отправляющихся въ Новгородъ), *Rigafahrer*, *Revalfahrer*, *Bergenfahrer*, *Schonenfahrer* и др. Въ каждомъ ганзейскомъ городѣ (Любекъ, Кѣльнъ, Гамбургъ, Штеттинъ и т. д.) мы находимъ нѣсколько такихъ ассоціацій, въ особенности почти всегда Г. купцовъ, торгующихъ съ Англійей, другую Г. для торговли съ Фландріей и т. д.

Упомянутыя нами Г., какъ сухопутныя, такъ и морскія, представляли собою ассоціаціи оптовыхъ торговцевъ, онѣ производили торговлю съ другими странами, и доступъ въ нихъ былъ вполне свободенъ; всякій могъ присоединиться къ группѣ купцовъ, отправляющихся (эти путешествія совершались въ опредѣленные сроки) въ ту или иную страну или на ярмарку. Но тѣ же купцы, вернувшись обратно, производили сбытъ своихъ товаровъ не только оптомъ, другимъ торговцамъ, но и въ розницу, т. е. непосредственно потребителямъ. Эта розничная

торговля считалась особо прибыльной, и она уже не была доступна всякому, а составляла монополию мѣстных купцовъ, объединявшихся въ соответствующія Г. Доступъ въ эти Г. розничныхъ торговцевъ былъ сильно стѣсненъ: отъ вновь вступающаго требовались значительные взносы, требовалось обладаніе извѣстнымъ имуществомъ, лица несвободнаго происхожденія или иныхъ національностей вовсе не допускались. Вообще эти Г. руководствовались тѣми же соображеніями, какъ и цехи ремесленниковъ, которые уже въ XIII—XV ст. старались всячески затруднять доступъ въ свою среду лицамъ постороннимъ, т. е. не являвшимся родственниками членовъ цеха.

Обыкновенно оптовые торговцы въ то же время входятъ въ составъ мѣстныхъ Г. розничныхъ торговцевъ, чтобы имѣть возможность сбывать не только оптомъ, но и въ розницу привезенные изъ другихъ странъ товары. Г. розничныхъ торговцевъ нерѣдко именуются Г. суконщиковъ, ибо главную ихъ привилегію составляетъ исключительное право продажи въ розницу иноземнаго сукна, хотя часто они въ то же время торгуютъ и другими товарами. Г. суконщиковъ состояли обыкновенно изъ знатныхъ людей и играли важную роль въ средневѣковыхъ городахъ, пользовались большой политической силой. Отъ нихъ отличаются, по своему болѣе низкому социальному положенію, Г. мелочныхъ торговцевъ. Послѣдніе, въ противоположность осѣдлымъ суконщикамъ и инымъ розничнымъ торговцамъ, сохранили свой кочевой характеръ, являлись корабельниками, странствовавшими съ рынка на рынокъ, по замкамъ и монастырямъ, являлись на всякаго рода празднества, на турниры, вообще всюду, гдѣ было скопленіе народа.

Дальнѣйшее развитіе Г. оптовыхъ (особенно морскихъ) и Г. мѣстныхъ розничныхъ торговцевъ идетъ въ различномъ направленіи. Первые въ XVI ст. приобрѣтаютъ форму (въ особенности въ Англии) такъ наз. регулированныхъ компаній. Это тѣ же Г., въ составъ которыхъ входятъ купцы, желающіе вести торговлю съ данной страной, напр., въ Англии учреждается Россій-

ская компанія для торговли съ Московскимъ государствомъ, Турецкая для торговли съ Турціей, Марокко, Тунисомъ и др. Отличіе ихъ отъ средневѣковыхъ Г. состоитъ лишь въ томъ, что теперь для торговли съ каждой страной или нѣсколькими странами существовала одна регулируемая компанія, а не нѣсколько, въ каждомъ городѣ отдѣльная, какъ это было въ средніе вѣка. Такое объединеніе (націонализація торговли) происходило вмѣстѣ съ замѣной городского строя государственнымъ. А съ XVII ст. регулированныя компаніи уступаютъ мѣсто акціонернымъ, постепенно превращаются въ ассоціаціи съ общимъ капиталомъ, тогда какъ въ гильдіи или регулируемой компаніи каждый участникъ торговалъ за собственный страхъ и рискъ.

Напротивъ, Г. мѣстныхъ розничныхъ торговцевъ сохранялись и впослѣдствіи; и въ XVI—XVIII ст. мѣстные торговцы строго слѣдили за тѣмъ, чтобы никто, не принадлежащій къ составу гильдіи, не пользовался предоставленнымъ гильдіи исключительнымъ правомъ розничной торговли тѣми или другими товарами. Лишь съ отмѣной ремесленныхъ цеховъ исчезли и гильдіи; и тѣ и другія представляли собою однородныя организаціи, составляли городскія корпораціи, сильно стѣснявшія въ XVII—XVIII ст. развитіе внутренней торговли и вызывавшія въ XVIII ст. требованіе ихъ уничтоженія. Французская революція уничтожила вмѣстѣ съ цехами и Г. розничныхъ торговцевъ, а за Франціей въ XIX ст. послѣдовали и другія страны. О Г. въ Англии см. подробнѣе *Великобританія*, VIII, 397/399 и 430/446; о Г. въ Германіи—XIII, 529.

Аналогичныя зап.-европ. Г. купеческія организаціи мы находимъ и на Руси. Купцы соединялись въ артели, которыя назывались по имени того или другого святого. Купеческія общины „имѣли свое управленіе, ввѣряемое старостамъ и тысячникамъ, свои общинные капиталы, накопляемые отъ вклада въ артель. Такіе торговые союзы существовали до XV в. и въ Новгородѣ, и въ Москвѣ, находились также, вѣроятно, и по другимъ городамъ“. Въ

выш. 1 и 2, 1881—1891); *Зеландъ*, „О Гилякахъ“ (Изв. Общ. Люб. Естеств., т. 49, вып. 3, 1886); *Л. Штернбергъ*, „Сахалинскіе Гиляки“ („Этногр. Обзорѣніе“, 1893, 2 кн.); „Путешествіе на крайній сѣверъ о Сахалина“ („Сахал. календ. и матер. къ изуч. о Сахалина“, 1895); *Л. Штернбергъ*, „Образцы матеріаловъ по Гиляцкому языку и фольклору“ (1901). *Д. Клеменцъ*.

Гилянъ (Gilan), перс. провинція на юго-зап. берегу Каспійскаго моря, на сѣв. отдѣляется отъ русск. владѣній р. Астарой, 11.000 кв. км. съ 260.000 жит. Значит. вывозъ шелка сырца, культура риса, виноградарство. Гл. гор. *Рештъ*, съ портомъ *Энзели*.

Гиляровъ, Алексѣй Никитичъ, проф. философіи, сынъ Г—а-Платонова, род. въ 1856 г., по окончаніи моск. унив. занялъ мѣсто прив.-доцента по философіи въ томъ же унив., въ 1887 г. переведенъ професс. въ Кіевъ. Гл. пр.: „Платонизмъ, какъ основаніе современ. міровоззрѣнія, въ связи съ вопросомъ о задачахъ и судьбѣ философіи“ (1887), „Значеніе философіи“ (1888), „Греч. софисты“ (1888), „Гипнотизмъ по ученію школы Шарко и псих. школы“, „Источники о софистахъ. Платонъ какъ историческ. свидѣтель“ (1891), „Что такое философія и что она можетъ и чего не можетъ дать?“ (1898) и др. Не считая доступнымъ человѣческому уму разрѣшеніе вопросовъ о безусловномъ, о первопричинѣ, Г. отрицаетъ за философіей право на званіе „науки наукъ“, отрицаетъ за ней вообще какое-либо научное значеніе. Но, не признавая философіи наукой, онъ тѣмъ не менѣе считаетъ ее необходимымъ продуктомъ духовной дѣятельности человѣка, стремящейся въ какомъ-либо идеалѣ, міровоззрѣніи гармонично сочетать требованія ума и сердца.

Гиляровъ-Платоновъ, Никита Петровичъ, публицистъ, род. въ 1824 г.; по окончаніи курса въ моск. духовн. академіи былъ назнач. бакалавромъ при ней по кае. герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ; въ 1856—63 гг. состоялъ членомъ моск. цензурн. комит., въ 1857 г. былъ командированъ отъ мин. нар. проsv. за границу для ознакомленія съ устройствомъ еврейск. школы, въ 1867 г. вышелъ въ отставку, ум.

въ 1887 г. Въ качествѣ публициста славянофильск. лагеря, близко стоявшаго къ Ив. Аксакову и А. С. Хомякову, Г.-П. проявилъ значительное литературное дарованіе. Съ 1867—87 гг. Г.-П. издавалъ въ Москвѣ еженд. газ. „Современныя Извѣстія“, въ 1883—84 гг., кромѣ того, еженед. журн. „Радугу“. Изъ отд. соч. его упомянемъ: „Новыя объясненія по старому спору“ (о народности въ наукѣ и государственной жизни, „Русск. Бес.“ 1857 г.), „Современныя идеи православны ли?“ (тамъ же, 1859 г.), „Основныя начала экономіи“ (М. 1889 г.), талантливый автобіографическія записки—„Изъ пережитого“ (М. 1886 г.).

Гиляръ, небольшой курортъ съ горячимъ сѣрно-щелочнымъ источникомъ и грязями, на бер. р. Самура, въ Кюринск. окр. Дагестанской обл.

Гималаи („Колыбель снѣговъ“), наиболѣе высокія горы Азіи, отдѣляютъ высокое тибетское нагорье отъ низменностей Индостана и сѣверо-западнаго Индокитая. Они тянутся между 73° и 95° вост. долг., образуя выпуклую къ югу дугу между 26° и 36° сѣв. ш. Длина ихъ достигаетъ 2.400 км., ширина колеблется между 200 и 350 км. На западѣ Г. сливаются съ Гиндукушемъ, на сѣверѣ съ хребтами южнаго Тибета. На востокъ они упираются въ тибетско-индокитайскіе горные хребты, съ юга поднимаются крутой стѣной надъ низменностями Брахмапутры, Ганга и лѣвыхъ притоковъ Инда.—Въ орографическомъ отношеніи Г. на большомъ своемъ протяженіи состоятъ изъ трехъ параллельныхъ горныхъ цѣпей. Изъ послѣднихъ наиболѣе высокой является центральная цѣпь. Она несетъ пѣлый рядъ вершинъ, поднимающихся выше 8.000 метр. абс. выс. Даже перевалы черезъ нее имѣютъ обыкновенно болѣе 5.000 м. высоты. Сѣверная и южная цѣпи Г. значительно ниже центральной и отдѣлены отъ нея хорошо развитыми продольными долинами. Центральная цѣпь, однако, не служитъ водораздѣломъ между Индійскимъ океаномъ и замкнутыми бассейнами Тибета. Большія гималайскія рѣки Брахмапутра, Индъ, Сетледжъ, частью Гангъ имѣютъ истоки въ бо-

лѣе сѣверныхъ хребтахъ. Поэтому, какъ названныя рѣки, такъ и цѣлый рядъ ихъ притоковъ прорываютъ Г. и расчленяютъ ихъ на отдѣльныя группы горъ, носящія областныя названія.— Высочайшая вершина Г. и вмѣстѣ съ тѣмъ всего земного шара наз. *Эверестъ* или *Гауризанкаръ*. Она лежитъ въ вост. Непалѣ и достигаетъ 8.840 м. Второе по высотѣ мѣсто въ Г. принадлежитъ мощному куполу *Канчинжинга* на границѣ Сиккима и Непала. Онъ измѣряется въ 8.580 м. Еще нѣсколько вершинъ поднимается за 8.000 м. и уже нѣсколько десятковъ выше 7.000 м. Снѣговая линія сѣвернаго ската Г. лежитъ на высотѣ около 5.300 м. Южный склонъ Г. получаетъ больше атмосферныхъ осадковъ, чѣмъ сѣверный, и снѣговая линія лежитъ здѣсь метр. на 350 ниже. Крупныя вершины Г. въ своей верхней трети покрыты сплошнымъ снѣговымъ покровомъ, отъ котораго по ущельямъ сползаютъ длинныя глетчеры. Последнїе спускаются до 3.500 метр. и даже ниже. Морены древняго оледенѣнія были найдены на высотѣ 2.500 метр., въ западныхъ Г. еще ниже. Между южнымъ и сѣвернымъ скатомъ Г. замѣчается большой контрастъ. На югѣ горы столь быстро обрываются къ низменности Индостана, что многія вершины центральной цѣпи видны изъ-за предгорья Г. Глубокія ущелья со стремительными потоками врѣзываются въ каменные массы. Отъ подножїа до высоты выше 3.000 м. склоны покрыты дѣвственными мало доступными лѣсами. Вслѣдствіе крутизны ущелїй тропинки нерѣдко вьются по самымъ гребнямъ горъ. На сѣверномъ склонѣ Г. ниже снѣговой линїи выступаютъ голые пики. У подножїа ихъ нерѣдко простираются каменистыя пустыни, характерныя для высококаго тибетскаго нагорья. Къ сѣверному же скату приурочено большинство гималайскихъ озеръ. Наибольше богата ими область, пограничная между Сиккимомъ и Тибетомъ. Здѣсь озера лежатъ, гл. обр., на высотѣ выше 3.000 м. и своимъ происхожденїемъ обязаны ледниковой эпохѣ. Многія древнія озера Г. были осушены подступившими къ нимъ рѣками. Та-

кіе древнїе бассейны встрѣчаются преимущественно въ Непалѣ и Кашмирѣ. Значительная разница наблюдается также между западными и восточными Г. Последнїе болѣе величественны, такъ какъ горная система здѣсь значительно суживается, и снѣговые гиганты быстро поднимаются надъ ихъ предгорьями. Вслѣдствіе лучшаго орошенїа склоны горъ одѣты здѣсь болѣе густыми лѣсами, чѣмъ на западѣ.—Если начать съ запада обзоръ Г. по отдѣльнымъ естественнымъ районамъ, то, прежде всего, обособляется та часть этой системы, которая заключена между долинами Инда и Сетледжа. Вблизи Инда центральная цѣпь достигаетъ наибольшей высоты, выдвигая *Нанга-Парбатъ* въ 8.120 м. абс. в. Отсюда она идетъ въ юго-восточномъ направленїи, понижаясь вблизи Сетледжа до 6.000 м. На этомъ пространствѣ въ могучихъ снѣговыхъ хребтахъ послѣдовательно берутъ начало Джиламъ, Чинабъ-Чандра, Раби и Біасъ. Бассейну Джилама принадлежитъ извѣстная *Сринагарская долина* въ Кашмирѣ, представляющая дно прежняго обширнаго озера. Въ ней и теперь еще находятся весьма живописныя озера Вуларское и Сринагарское. Последнее почти сплошь затянута водяной растительностью и пловучими садами. Въ долинѣ всюду развиты рисовыя плантаціи и плодовые сады, встрѣчаются бананы и финиковыя пальмы. Роскошная растительность рѣзко выступаетъ изъ оправы, образованной снѣговыми пиками горныхъ хребтовъ и темной синевой неба. Къ юго-востоку отъ Кашмира отдѣльныя части Г. называются по расположеннымъ въ нихъ англійскимъ провинціямъ, каковы Лагуль, Спити, Кулу и др. За Сетледжемъ въ области Гарвалъ-Гималаевъ лежатъ верховья Джамны и Ганга. Здѣсь поднимается до 7.800 м. богатый ледниками *Нанда-Деву*. За областью Кумаунъ находится та часть Г., которая прорѣзана многоводными притоками Ганга—Гогрой, Гандакомъ и Кози. Въ ней расположено обширное еще независимое государство Непаль. Мощный куполь *Давалагири* въ западномъ Непалѣ начинается собою рядъ

мѣрка сопротивленія. Число такихъ снарядовъ въ настоящее время довольно велико и крайне разнообразно; всѣ эти приборы наполняютъ залы лѣчебныхъ заведеній, извѣстныхъ подъ именемъ „механическихъ институтовъ Цандера“, и представляютъ теперь необходимую принадлежность каждаго благоустроеннаго курорта.

Послѣднимъ звеномъ въ цѣпи гимнастическихъ пріемовъ слѣдуетъ считать тѣ *упражненія*, которые впервые были указаны въ 1898 г. Гольдшейдеромъ и затѣмъ Эксеромъ, составляя прекрасное средство при лѣченіи заболѣванной центральной нервной системы. Этого вида гимнастики распадается на лѣченіе упражненіями, при которыхъ пролагаются пути для соотвѣтствующихъ возбужденій, равно и для задержки ихъ, и такъ называемое уравновѣшивающее лѣченіе упражненіями, когда приходится для полученія движенія или уничтоженія и ослабленія ненужныхъ, лишннихъ движеній, какъ выразился Эксеръ, шлифовать пути, по которымъ распространяется нервное возбужденіе. Эти послѣднія упражненія захватываютъ области зрительныхъ ощущеній, воли, вниманія, такъ какъ только при помощи ихъ возможно возстановить и исправить нарушенныя соотношенія между спиннымъ и головнымъ мозгомъ, будутъ ли они касаться воспріятія внѣшнихъ раздраженій, или же соотвѣтствующихъ правильныхъ движеній, свойственныхъ здоровой центральной нервной системѣ.

Литература. *Zuntz, Zander и Jacob*, „Школьная, шведская Г. и лѣченіе упражненіями“ изъ „Массажа и Гимнастика“. Изд. практич. медицины (1903); *Игнатъевъ*, „Физическое воспитаніе“ (1912); *Лесгафтъ*, „Физическое образованіе“, часть I (1888); *Покровский*, „Дѣтскія игры, преимущественно русскія“ (1887); *Лагранжъ*, „Гигіена физическихъ упражненій дѣтей и молодыхъ людей“ (1890); *Jaques Dalcroze*, „Gymnastique rythmique“, volume I; *Дѣмени*, „Научныя основы физическаго воспитанія“ (1905); *Колоцца*, „Дѣтскія игры. Ихъ педагогическое и психологическое значеніе“ (1909); *Marquebreucq Fernand*, „Etude de gymnastique édu-

cative pour enfants anormaux“ (1910); *Möller*, „Das Keulenschwingen“ (1904); *Норландеръ*, „Г. и спортъ по системѣ Линга“ (1910); *Филитисъ*, „Подвижныя игры дома и въ школь“ (1905); *Schmidt, F. A.*, „Unser Körper“ (1909).

В. Игнатъевъ.

Гимнеты (греч.), легковооруженная пѣхота въ наем. войскахъ древн. грековъ; въ ихъ составъ входили пращники, метатели копій, стрѣлки изъ лука, всѣ безъ щита.

Гимнософисты (греч.), названіе инд. философовъ, которые полагали сущность философіи во всепоглощающемъ созерцаніи и аскетизмѣ, доведившемся до отрицанія всякой одежды и даже до самосожженія. Въ наст. вр. Г. напоминаютъ инд. факиры (см.).

Гимнъ (греч.), у древн. грековъ хвалебная пѣснь въ честь какого-либо божества; первоначальный эпическій размѣръ въ Г-хъ Алкея, Анакреона и Пиндара былъ замѣненъ болѣе разнообразной и красивой лирической формой; поэты, слагавшіе такія пѣсни, носили назв. гимнодовъ; древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ Г-въ находится въ сборникѣ 34 т. назыв. гомеровскихъ Г-въ и посвященъ Аполлону дельійскому. Въ христіанск. эпоху римляне называли Г-ми стихотворенія, содержащія въ себѣ прославленіе Христа, святыхъ или как.-л. церковныхъ праздниковъ; подобныя Г-ы появлялись со врем. Гиларія и Амвросія Миланскаго въ огромномъ количествѣ и до сихъ поръ еще мало изучены.—*Національный Г.*—торжественная пѣснь, офиціально принятая, какъ поэтическое и музыкальное выраженіе патриотическаго чувства.

Гимры (*Гимри*), аулъ аварскаго окр. Дагестанской обл., въ койсубулинскомъ участкѣ, на р. Аварской Койсу, бл. слиянія ея съ Андійской Койсу, на выс. 926 ф. Населенъ аварцами, 1.225 душъ. Родина Шамиля (см.). 17 окт. 1832 г. Г. взиты и разрушены бар. Роеномъ, при чемъ погибъ имамъ Казимулла. Въ концѣ 1843 г. оставлены рус. войсками подъ натискомъ Шамиля. Противъ аула гора Г. высотой 7.420 ф. *Л. Б.*

Гимъяриты, правильнѣе *Хымъярцы*, южные арабы, *гимъяритскій языкъ*, южно-арабскій языкъ, см. III, 354 и 340.

Гинде (Hindö), самый большой о-въ

Норвегіи, распол. къ сѣв.-вост. отъ Ллофотенск. о-вовъ, отъ котор. отдѣляется пролив. Рафтзундъ, площ. 2.238 кв. км., 10.000 жит.

Гиндли (Hindley), гор. въ графствѣ Ланкаширъ, 23.504 жит., каменноугольн. копи.

Гиндукушъ (Гинду-ко, т. е. Индійскія горы), горная пѣпп въ Азій, отдѣляющая верхнее течение Аму-Дарьи отъ Инда. Она расположена между 68 и 75 меридіанами и 34°—37° с. ш., съ господствующимъ направлениемъ хребтовъ ююз—сєв. Въ своей сѣверо-восточной части Г. примыкаетъ къ южной окраинѣ Памира. Къ востоку отъ него идетъ Каракорумъ, а съ юго-востока подступаютъ Гималаи. На западѣ продолжениемъ Г. служатъ Кухъ-и-Баба и другіе хребты сѣвернаго Ирана. Болѣе высокимъ Г. является на сѣверо-востокѣ, въ области Читраль, прилегающей къ Памиру. Это—трудно проходимый хребетъ, представляющій водораздѣлъ между долинами Ваханъ-Пянджа (бассейнъ Аму-Дарьи) и Кунара, лѣв. притока Кабула, впадающаго въ Индъ. Высота его достигаетъ 6.000 метр.; одинъ изъ болѣе доступныхъ переваловъ, Барогильскій, имѣетъ 3.800 м. Около 72 меридіана поднимается наиболѣе значительная вершина Тирачъ-Миръ въ 7.760 м. Перевалы въ этой части хребта лежатъ на высотѣ около 5.000 м. Хотя граница снѣговъ сопровождается весьма большую высоту въ 4.500—5.000 м., тѣмъ не менѣе въ Г. глетчеры развиты очень сильно. Къ юго-западу отъ Тирачъ-Миръ гребень Г. опускается ниже 5.000 м., но съ сѣвера къ нему примыкаетъ болѣе суровый хребетъ Ходжа-Мухамедъ. Онъ достигаетъ 5.200 м. высоты, покрытъ снѣгами и даетъ на сѣверъ въ Бадахшанъ многочисленныя остроги. Въ юго-западной части Г. лежатъ довольно доступныя перевалы, ведущіе изъ Афганскаго Туркестана въ долину р. Кабуль или въ бассейнъ Гильменда. Г. принадлежатъ также могучіе хребты, расположенныя къ югу отъ его главной оси и тѣснящіяся къ долинѣ Инда. Это — малодоступныя горныя области Дардистанъ, Кучистанъ на востокъ и Кафиристанъ на западѣ. Вершины превышаютъ здѣсь

6.000 м. и у загиба Инда сталкиваются съ еще болѣе мощными пиками Гималаевъ. Западнымъ продолжениемъ Г. служитъ хребетъ Кухъ-и-Баба, а также многочисленныя горныя хребты, идущіе съ сѣверной стороны пустыни Регистанъ.—Въ составъ Г. входятъ кристаллическіе сланцы и граниты, отложенныя палеозойской и мезозойской эры, частью также третичныя. Породы смяты въ крутыя складки, очень скучивающіяся, въ особенности тамъ, гдѣ къ нимъ подступаютъ почти прямымъ угломъ Гималаи. Время интенсивнаго горообразовательнаго процесса приходится на средину мѣлового періода, но послѣднія движенія были въ третичномъ періодѣ. Въ геологическомъ смыслѣ къ системѣ Г. принадлежатъ хребты сѣвернаго Ирана. Сѣверная цѣпь ихъ, продолжающая главную ось Г., на востокъ известна подъ общимъ названіемъ Гери-Рудъ, также Паропамиза и Кухъ-и-Баба, на западѣ подъ именемъ Туркменскихъ горъ, также Копетъ-Дага. Эта огромная дуга заканчивается у Каспійскаго моря Барханскими горами. Въ Г. довольно много залежей полезныхъ ископаемыхъ, въ верховьяхъ Коччи (притокъ Аму-Дарьи) известна ляписъ-лазурь.—Сообразно съ сильнымъ расчленениемъ Г., флора его весьма разнообразна. Глубокія долины богаты плодовыми деревьями, встрѣчается виноградъ. Ячмень и пшеница воздѣлываются на высотѣ даже въ 3.000 м. Въ восточной части много лѣсовъ, внизу растутъ дубы и каштаны, выше—кедръ, сосна, пихта, береза. За верхней границей древесной растительности, достигающей 4.000 м. высоты, идутъ оголенные склоны, вблизи снѣговой линіи заваленныя массами щебня. Изъ крупныхъ животныхъ въ Г. водятся яки, винтовая коза (*Capra falconeri*) съ большими завитыми рогами, кабарга, медвѣдь. Горныя области, расположенныя въ Г., находятся теперь подъ англійскимъ вліаніемъ. Въ нихъ насчитывается около полумилліона населенія, большая часть котораго приходится на Кучистанъ и Дардистанъ. Это—арійцы съ примѣсью монгольской крови, отчасти принявшіе мусульманство. Племена разрознены

въ политическомъ смыслѣ, но съ большимъ упорствомъ отстаиваютъ свою независимость, чему способствуетъ малодоступность Г. Поселенія ютятся по горнымъ долинамъ и обыкновенно бываютъ немногочисленными. А. Черновъ.

Гинекей (греч.), женская половина въ домахъ древн. грековъ.

Гинекократія (греч.), господство женщинъ, по мнѣнію Бахофена, составляло одну изъ фазъ развитія человеческого общества, хотя и не безусловно обязательную для каждаго отдѣльнаго народа. Г., по его мнѣнію, смѣнила въ исторіи эпоху гетеризма, или беспорядочнаго полового сожителства, ниспровергнутого женщинами, которыя и захватили въ свои руки власть. Отголосокъ Г. Бахофенъ видѣлъ въ широко-распространенныхъ сказаніяхъ объ амазонкахъ, одинаково часто встрѣчавшихся и въ классической Греціи, и въ центральной Азіи, и въ Южной Америкѣ. Однако, большинство современныхъ изслѣдователей, даже принимающихъ главныя положенія Бахофена о гетеризмѣ и материнскомъ правѣ, отвергаетъ существованіе эпохи Г., какъ опредѣленной стадіи въ исторіи развитія народовъ; см. *семья*.

Гинекологія занимается изученіемъ женской половой сферы въ физиологическомъ и патологическомъ состояніи за весь періодъ половой зрѣлости, за исключеніемъ беременности, родового акта и послѣродового періода,—что составляетъ предметъ акушерства (см.). Громадная связь между Г. и акушерствомъ, помимо основаній анатомо-физиологическихъ, обуславливается еще тѣмъ, что неправоильности въ теченіи беременности и родовъ и заболѣванія въ послѣродовомъ періодѣ, будучи обязаны въ иныхъ случаяхъ патологическимъ состояніямъ женскихъ половыхъ органовъ,—въ громадномъ большинствѣ случаевъ сами лежатъ въ основѣ разнообразныхъ и весьма серьезныхъ женскихъ болѣзней. Не менѣе яснымъ станетъ соприкосновеніе Г. съ другими отраслями медицинскихъ наукъ, если принять во вниманіе то вліяніе, какое оказываютъ физиологическія отправления и патологическія отклоненія женской половой сферы на функціи всего организма. Многие функ-

ціональныя первыя болѣзни, даже весьма тяжелые невро-психозы, какъ, напр., истерія, находятся нерѣдко въ зависимости отъ заболѣванія половыхъ органовъ. Съ другой стороны, разные общія болѣзни всего организма, разные худосочія, болѣзни обмѣна, острые и хроническія инфекціи и проч. не остаются, конечно, безъ вліянія на отправление половой сферы: менструацію, способность къ зачатію и проч. Такъ какъ женскую половую сферу составляютъ внутренніе органы малаго таза: матка, яичники, трубы съ придаточными частями (связками и складками брюшины), наружныя половыя части съ рукавомъ, то всѣ заболѣванія этихъ частей: различные воспалительные процессы—острые и хроническіе съ ихъ исходами, новообразованія, различныя неправоильности положенія, пороки развитія и проч.—составятъ предметъ Г. Сюда же слѣдуетъ отнести различныя патологическіе процессы грудныхъ железъ. Не касаясь особыхъ методовъ гинекологическаго изслѣдованія, классификаціи и симптоматики женскихъ болѣзней, скажемъ нѣсколько словъ о современномъ направленіи Г.-скаголѣченія. До 50—60 гг. прошлаго столѣтія оно было преимущественно терапевтическое и врядъ ли могло похвастать слишкомъ большими успѣхами. Съ этого времени хирургія все болѣе и болѣе начинаетъ вторгаться въ сферу гинекологическаго лѣченія. Великое нововведеніе Листера открыло гинекологамъ болѣе безбоязненный доступъ въ брюшную полость черезъ чревосѣченіе—лапаротомію, и съ 70 годовъ оваріотомія получаетъ права гражданства въ ряду хирургическихъ операцій. За оваріотоміей послѣдовало чревосѣченіе съ цѣлью удаленія различныхъ маточныхъ опухолей, опухолей широкихъ связокъ, съ цѣлью лѣченія гнойнаго заболѣванія трубъ, брюшины, съ цѣлью исправленія положенія матки и проч. Благодаря широкому развитію и примѣненію антисептики и асептики, значительно усовершенствовались и видоизмѣнились старые способы, равно и предложено много новыхъ способовъ оперированія надъ маткой и ея придатками чрезъ естественные пути — per vaginam, —

и операція удаленія громадныхъ опухолей матки путемъ кускованія—*rag morcellement*—черезъ естественные пути есть операція недавняго времени. Само собою разумѣется, что широкое примѣненіе хирургіи въ Г. принесло блестящіе результаты, но, съ другой стороны, эти блестящіе результаты повели къ увлеченію въ сторону оперативнаго вмѣшательства, и въ настоящее время уже раздаются голоса многихъ авторитетныхъ гинекологовъ за нѣкоторое воздержаніе въ оперативномъ пособіи, за консерватизмъ. См. учебники женскихъ болѣзней Шредера, Поцци, Горвица, Славянскаго. Отдѣльныя монографіи пр. Свѣгирева („Маточныя кровотеченія“ и „Клиническія лекціи“) и пр. Отта („Избранные отдѣлы и пр.“); *Винтеръ и Руге*, „Руководство къ гинекологической діагностикѣ“; *проф. А. Ш. Губаревъ*,—„Оперативная гинекологія“, и др.; по оперативной гинекологіи—старые учебники Хегаръ и Кальтенбаха, Соловьева, и новѣйшіе Дедерлейна и Кренига и др.

Г. Идельсонъ.

Гинекомастія (гр.), крайне рѣдко наблюдаемое развитіе млечныхъ железъ у мужчинъ, иногда до такой степени, что онѣ могутъ выдѣлять молоко. Г. наблюдается иногда и у домашнихъ животныхъ.

Гинеціи, совокупность плодолистиковъ въ цвѣткѣ (см.).

Гинейя (guinea), стар. англ. монета, впервые отчеканенная изъ золота, привезеннаго изъ Гвинеи, находилась въ обращеніи съ 1664 г. до 1817 г., когда была замѣнена серебромъ; курсъ Г., сначала колебавшійся, былъ послѣ 1717 г. опредѣленъ въ 21 шилл. Счетъ на гинейя употребляется иногда и теперь при опредѣленіи всякаго рода гонораровъ, при обществ. подпискахъ, при оцѣнкѣ картинъ, скаковыхъ лошадей и т. д.

Гинкго, *Ginkgo biloba* (*Salisburia adiantifolia*), см. *цветиковья*.

Гинкмаръ (Hinkmar), архіепископъ реймскій, выдающійся церковный дѣятель каролингской эпохи, род. ок. 806 г., съ 845 до 882 г. занималъ кафедрю въ Реймсѣ, ум. въ 882 г. Изъ соч. Г. особенно важны его письма, какъ главный источникъ для исторіи каролинг.

періода (перепеч. въ *Curs. Patr. Comp. Миня*).

Гинцбургъ, Илья Яковлевичъ, скульпторъ, р. въ Гроднѣ въ 1859 г. Въ бытность его въ Вильнѣ въ 1871 г. скульпторъ Антокольскій замѣтилъ даровитость 11-лѣтняго мальчика, рѣзавшаго по камню, взялъ его съ собою сначала въ Петербургъ, а затѣмъ въ Италію. По возвращеніи изъ Италіи въ Петербургъ Г. окончилъ реальное училище въ 1878 г. и перешелъ въ академію художествъ, гдѣ въ 1886 г. получилъ званіе класснаго художника 1-ой степени. Небольшія жанровыя скульптуры въ родѣ „Мальчикъ, спускающійся въ воду“, „Волкъ идетъ!“ „Урокъ“—отличаются жизненностью и пониманіемъ формъ и показываютъ умѣніе придавать фигурамъ экспрессию. *Н. Т.*

Гипанисъ (греч.), древн. названіе рѣкъ Южнаго Буга и Кубани.

Гипатія, изъ Александріи, учительница философіи неоплатоновской школы, дочь и ученица математика Теона, ум. въ 415 г. по Р. Х. Пользовалась большой извѣстностью въ Александріи; среди ея учениковъ называютъ даже нѣкот. христіанскихъ писателей, напр., еписк. Синезія; несмотря на свою общепризнанную добродѣтель, Г. была побита камнями во время гоненія, поднятаго еп. Кирилломъ противъ языч. философовъ. Соч. Г. до насъ не дошли, но ей приписывается нѣсколько важныхъ работъ по математикѣ и астрономіи. Судьба Г. послужила темой для извѣстн. историческ. романа Чарльза Кингсли „*Hypatia*“.

Гиперальгезія, повышеніе болевой чувствительности, одинъ изъ видовъ повышенія чувствительности вообще—гиперестезія. Зависитъ отъ усиленія возбудимости или воспринимающаго изъ внѣшней среды раздраженіе периферическаго нервнаго аппарата (окончанія чувствительныхъ нервовъ въ кожѣ, въ слизистыхъ оболочкахъ, паренхиматозныхъ органахъ и пр.), или отъ усиленія возбудимости проводящихъ путей (нервныхъ стволовъ и спинного мозга), или, наконецъ, отъ повышенности чувствительности интпретирующаго аппарата—центрального органа, головного мозга. Какъ симптомъ, Г. наблюдается при самыхъ

разнообразныхъ заболѣванійхъ нервной системы съ характеромъ повышенной возбудимости. *Г. Ид.*

Гипербола (мат.), см. XII, 71 и XIII, прилож. „*основныя идеи геометріи*“, столб. 6/8, 11/12, 22.

Гипербола, риторическая фигура, заключающаяся въ томъ, что предметъ или какъ-либо качество его изображается въ преувеличенномъ видѣ, съ цѣлью усилить впечатлѣніе (въ серьезномъ или комическомъ смыслѣ).

Гиперболически—преувеличенно.

Гиперболоидъ, см. XII, 73 и XIII, прилож. „*основныя идеи геометріи*“, столб. 33.

Гиперборейцы (въ *этнолог.*). Въ повѣйшей этнологіи Г-скими или атическими племенами называютъ всѣ племена, обитающія полярныя страны сѣверной и сѣв.-восточн. Азіи и не принадлежащія къ урало-алтайской семьѣ народовъ. Къ Г. относятъ юкагировъ, коряковъ, чукчей, камчадаловъ, айновъ, гиляковъ, енисейскихъ остяковъ и коттовъ. Нѣкоторые изъ этихъ племенъ находятся въ несомнѣнномъ родствѣ между собою, другія же включены сюда только потому, что ихъ не удалось до сихъ поръ включить ни въ какую другую этническую группу. Иногда подъ понятие гиперборейцевъ подводятъ также и сѣверо-американскіе эскимосовъ, хотя для строгаго противопоставленія ихъ всѣмъ прочимъ народностямъ Америки нѣтъ достаточныхъ основаній. *А. Мкс.*

Гипергидрозъ (Hyperhidrosis), чрезмерное потоотдѣленіе, см. *потъ*.

Гиперемезисъ (греч.), чрезмерная рвота, см. *рвота*.

Гиперемія, повышенное содержаніе крови въ данномъ органѣ или ткани. Г. можетъ быть или вслѣдствіе замедленія оттока крови, или вслѣдствіе усиленнаго притока ея. Г. отъ повышеннаго прилива крови назыв. *активной*, приливной и представляетъ собою усиленіе кровообращенія. При такой Г. расширяются сосуды, главнымъ образомъ, артеріи; усиливается пульсация артерій, начинаютъ пульсировать даже капилляры; кровь течетъ быстрѣе, съ большей легкостью; оттокъ крови также соотвѣтственно повышенъ; оттекающая кровь болѣе красная, чѣмъ

обыкновенно (при большемъ притока кислорода, большая его часть можетъ оставаться непотребленной), и если Г. поверхностная (напр., въ подкожныхъ сосудахъ), то получается ярко-красная окраска; также усиливается лимфообращеніе; ткань увеличивается въ объемѣ, распухаетъ; температура и чувствительность ткани повышаются. Однимъ изъ условій развитія активной гипереміи является повышенное функционированіе органа; расширеніе сосудовъ совершается при этомъ по рефлексу съ чувствительныхъ аппаратовъ даннаго органа и черезъ соотвѣтствующіе сосудодвигательные центры. Но активная Г. можетъ быть и независимо отъ повышенія функціи даннаго органа или ткани, напр., по рефлексу, идущему къ данному органу съ какого-либо другого мѣста организма; такъ, напр., если искусственно вызвать активную Г. одной руки (напр., сильнымъ нагрѣваніемъ ея), то по рефлексу получится Г. и въ другой рукѣ. Сюда же относится „*коллатеральная*“ Г., т. е. по соудству съ тканью, гдѣ имѣется воспаленіе или затрудненіе кровообращенія; таковы же „*приливы крови*“ при различныхъ разстройствахъ иннервации въ организмѣ. Мѣсто вызывается Г. путемъ тренія, нагрѣванія, химическихъ раздраженій (горчичникъ) и пр. Г., развивающаяся отъ замедленнаго оттока крови, назыв. *застойной*, *венозной*; при ней кровообращеніе замедляется; хотя органъ и переполненъ кровью, кислородъ притекающей крови потребляется почти весь, и оттекающая кровь болѣе синяя, чѣмъ въ нормальныхъ условіяхъ; соотвѣтственно происхожденію Г. отъ замедленнаго оттока крови, расширяются главнымъ образомъ вены; вслѣдствіе этого, если венозная Г. развивается близко къ поверхности тѣла, то получается синеватая окраска. Наичаще такая Г. наблюдается при разстройствахъ сердечной дѣятельности и вообще при разстройствахъ кровообращенія. Наконецъ, можетъ быть воспалительная Г. (см. *воспаленіе*).

Н. Кабановъ.

Гиперестезія (греч.), повышенная чувствительность, состоящая въ томъ, что раздраженіе какого-нибудь органа

чувствъ вызываетъ чрезмѣрно сильн. реакцію, см. *гиперальгезія*.

Гиперидъ (Hypereides), извѣстный афинск. ораторъ, род. ок. 390 г. до Р. Х., союзникъ Демосфена въ борьбѣ съ македонской партіей, послѣ неудачнаго исхода Ламійской войны, главн. виновникомъ которой онъ былъ, бѣжалъ на Эгину, гдѣ, по приказанію Антипатра, былъ казненъ (322). Допедашія до насъ рѣчи Г. (большой частью фрагменты) изданы Блассомъ 1894 г.).

Нурегіна, см. *амфиотоды*, II, 529.

Гиперіонъ, въ греч. міѳологіи титанъ, сынъ Урана и Геи, отецъ Геліоса, Селено и Эоса. У Гомера Г.—эпитетъ самого Геліоса.

Гиперіонъ, одинъ изъ спутниковъ Сатурна, открытый Бондомъ въ 1848 г., его среднее разстояніе отъ Сатурна равно 25 радіусамъ Сатурна или 1.500 т. километровъ; время обращенія около Сатурна 21,3 дня.

Гиперметропія, то же, что дальноркость, см. *глазъ*.

Гипернефрома представляетъ собой опухоль, развивающуюся изъ ткани надпочечныхъ железъ; обычно она образуется въ области почки или въ самой почкѣ, рѣдко въ болѣе удаленныхъ областяхъ; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ она развивается изъ заблудшихся зачатковъ надпочечныхъ железъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ Г. бываетъ злокачественнаго характера и отличается быстрымъ ростомъ, благодаря чему нерѣдко достигаетъ большихъ размѣровъ, совершенно или почти совершенно уничтожая почечную ткань. Лѣченіе только оперативное и состоитъ въ удаленіи опухоли, которое бываетъ успѣшнымъ только въ случаѣ ранней операціи, пока опухоль еще не слишкомъ разрослась и не успѣла дать переносы (метастазы) въ другія части тѣла.

Ө. Р.

Гиперостозъ, развивающееся подъ вліяніемъ хроническаго воспаленія надкостницы и костнаго мозга утолщеніе и уплотненіе кости благодаря отложенію новаго костнаго вещества, какъ на поверхности кости (изъ надкостницы), такъ и внутри самой кости, въ т. наз., гаверовыхъ каналахъ, и со

стороны костномозгового канала (изъ костнаго мозга). Кость въ такихъ случаяхъ представляется тяжелой, съ поверхности бугристой, на разрѣзѣ имѣетъ видъ слоновой кости; костномозговой каналъ представляется сильно суженнымъ, костномозговья полости губчатыхъ костей уничтоженными. Разлитой Г., захватывающей, напр., всѣ черепныя кости или цѣлую трубчатую кость конечности, наблюдается чаще всего при сифилисѣ. Г. болѣе ограниченный, занимающей ту или другую часть какой-нибудь кости, встрѣчается и при простомъ хроническомъ воспаленіи, распространившемся на кость съ сосѣднихъ мягкихъ тканей, напр., при язвахъ голени, близкихъ къ поверхности кости. Ө. Р.

Гиперплазія, см. *гипертрофія*.

Гиперстенитъ, или *гиперитъ*, кристаллич. горная порода, въ составъ кот. входятъ, главн. обр., полевоы шпаты и гиперстенъ.

Гиперстенъ, минераль изъ группы авгита, кристалл. въ ромбической системѣ, встрѣчается обыкновенно въ сплошныхъ массахъ, въ зернистыхъ агрегатахъ и въ видѣ валуновъ; мелкіе кристаллы его встрѣчаются въ вулканическихъ породахъ. Тв. 6, уд. в. 3,4—3,5. Цвѣтъ черный или темно-зеленый, блескъ на плоскостяхъ спайности металлоидный, съ мѣдно-краснымъ отливомъ; непрозраченъ, въ тонкихъ пластинкахъ обнаруживаетъ плеохроизмъ. Хим. составъ: изоморфна смѣсь кремнекислаго магнія и кремнекислаго желѣза. Г. входитъ въ составъ многихъ горныхъ породъ и встрѣчается во многихъ вулканическихъ мѣстностяхъ: въ лавахъ Санторина, на Демавендѣ, Суматрѣ, въ Экуадорѣ, а также въ Норвегіи, на рѣчкѣ Слюдянкѣ близъ Байкала, въ Саксоніи и пр. Г. съ красив. отливомъ употребляется на различныя подѣлки.

Гипертрофія, собственно усиленное питаніе; но для всякой кѣтки усиленное питаніе есть результатъ усиленныхъ раздраженій извнѣ и тѣсно связано съ усиленнымъ функционированіемъ, кот. въ большинствѣ случаевъ и есть первая причина усиленнаго питанія, если только повышеніе функционирования кѣтки не превыша-

еть ея способности къ повышенію питанія; въ противномъ случаѣ результатомъ усиленнаго функціонированія будетъ уже не повышение питанія, а истощеніе. Повышеніе питанія, прежде всего, ведетъ къ увеличенію объема клѣтки (ядра и протоплазмы); и во многихъ случаяхъ Г. дѣло этимъ и ограничивается (напр., при Г. мышечной ткани); но въ другихъ случаяхъ повышеніе питанія вслѣдъ за увеличеніемъ клѣтокъ ведетъ къ дѣленію ихъ и къ размноженію. Г. съ увеличеніемъ объема клѣтокъ назыв. *простой*; Г. съ размноженіемъ клѣтокъ называется *гипертлазіей*. Ближайшимъ поводомъ къ Г. какой-либо ткани обыкновенно и является повышенный запросъ на ея работу. Во всякомъ органѣ или ткани имѣются запасныя силы; въ обычныхъ условіяхъ органъ работает на часть своихъ силъ; но подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій органу иногда приходится совершать значительно большую работу, чѣмъ обыкновенно; тутъ-то и бываютъ нужны запасныя силы. Но если повышенный запросъ на работу даннаго органа или ткани дѣлается болѣе постояннымъ, а наличныхъ запасныхъ силъ оказывается недостаточно, то органъ начинаетъ увеличиваться въ объемѣ за счетъ увеличенія объема своихъ паренхимныхъ (т. е. наиболѣе важныхъ для функціонированія) клѣтокъ, или даже за счетъ ихъ размноженія. Различныя ткани обладаютъ различной способностью къ Г. Такъ, нервныя клѣтки совсѣмъ не способны размножаться (во внутробномъ періодѣ существованія), да и способность увеличиваться въ объемѣ у нихъ сравнительно невелика. Мышцы гипертрофируются, главнѣйшимъ образомъ, путемъ увеличенія объема мышечныхъ клѣтокъ (волоконъ), а не путемъ размноженія. Работа всякой мышцы есть преодоленіе препятствій; и вотъ, если мышцамъ приходится преодолевать большія препятствія, онѣ могутъ увеличиваться. Такъ, можетъ быть увеличеніе наиболѣе работающихъ мышцъ скелета, увеличеніе сердечной мышцы, увеличеніе мышцъ желудка (если, напр., есть препятствіе для прохожденія пищи на мѣстѣ перехода желудка

въ кишки); можетъ быть Г. мышцъ мочевого пузыря при препятствіяхъ для прохожденія мочи по мочеиспускательному каналу вслѣдствіе его суженія и пр. При Г. железистыхъ органовъ не только увеличивается объемъ железистыхъ клѣтокъ, но и размноженіе ихъ идетъ болѣе усиленно. Ближайшимъ поводомъ къ Г. железя можетъ быть, напр., удаленіе одной изъ парныхъ железя (съ удаленіемъ одной почки гипертрофируется другая) или пониженное функціонированіе какихъ-либо другихъ железя со сходнымъ функціонированіемъ. Въ другихъ случаяхъ съ уничтоженіемъ части какой-либо железя гипертрофируется оставшаяся ея часть; такъ, у животныхъ можно удалить большую часть печени; а оставшаяся небольшая ея часть можетъ гипертрофироваться до размѣровъ нормальной печени. Могутъ также гипертрофироваться (и гиперплазироваваться) соединительныя ткани, жировая ткань. При исчезновеніи паренхимныхъ клѣтокъ какого-либо органа (мышечныхъ волоконъ, железистыхъ клѣтокъ) обыкновенно наступаетъ разрастаніе соединительной ткани (или жировой); такая Г. называется *замѣстительной*. Г. какого-либо органа или ткани называется *ложной*, если органъ увеличивается въ объемѣ не въ результатъ роста и размноженія паренхимныхъ клѣтокъ, а усиленнаго развитія соединительной или жировой ткани. Такъ, напр., женскія груди могутъ быть значительно увеличены въ объемѣ даже при наличности атрофіи молочныхъ железя. Г. назыв. *патологической*, если ростъ ткани, размноженіе ея клѣточныхъ элементовъ нецѣлесообразны, обусловливаются какимъ-либо болѣзненнымъ раздраженіемъ; таковы, напр., Г. и гиперплазія, лежащая въ основѣ развитія опухолей, въ особенности опухолей злокачественныхъ. Цѣлесообразная Г. назыв. *физиологической*. Н. Кабановъ.

Гипертрофія сердца. Основнымъ условіемъ развитія Г. с. является повышенный запросъ на его работу. Причины же повышеннаго запроса на работу могутъ быть самыя разнообразныя. Такъ, повышенная дѣятельность скелетныхъ мышцъ, напр., у борцовъ,

гимнастовъ, бѣгуновъ и пр., ведетъ къ Г. с.: усиленная работа мышцъ (какъ и вообще усиленное функционированіе всякаго органа) требуетъ усиленнаго притока крови къ нимъ, а соотвѣтственно этому и усиленнаго оттока крови (иначе говоря, требуетъ усиленнаго притока питательныхъ матерьяловъ и кислорода и усиленнаго оттока продуктовъ жизнедѣятельности клѣтокъ), а въ результатѣ повышенный запросъ на работу сердца и его гипертрофія. Г. с. можетъ быть общая (всей сердечной мышцы) или частичная, когда утолщаются стѣнки только нѣкоторыхъ сердечныхъ полостей. Такъ, при различныхъ легочныхъ заболѣваніяхъ (эмфизема, астма, хроническіе бронхиты, плевриты и пр.), при которыхъ значительно уменьшается сосудистое русло малаго круга кровообращенія, или вообще сильно затрудняется легочное кровообращеніе, — гипертрофируется правое сердце, которому приходится дѣлать уже большія усилія для проталкиванія крови чрезъ малый кругъ кровообращенія. При болѣзненныхъ измѣненіяхъ въ тѣхъ или иныхъ клапанахъ развивается гипертрофія тѣхъ или иныхъ отдѣловъ сердца; такъ, при недостаточности аортальныхъ клапановъ (напр., частичномъ ихъ разрушеніи) послѣ сокращенія лѣваго желудочка, т. е. съ наступленіемъ диастолы, часть крови изъ аорты возвращается обратно въ сердце; и, слѣдов., чтобы въ артеріи поступало нормальное количество крови, лѣвый желудочекъ долженъ всякій разъ выталкивать въ аорту увеличенное количество крови; въ результатѣ такого повышенія работы — гипертрофія лѣваго желудочка. Если аортальное отверстіе, наоборотъ, сужено, тогда лѣвому желудочку опять приходится усиленно работать, чтобы чрезъ суженное отверстіе проталкивать нормальныя количества крови въ артеріальную систему; въ результатѣ — также гипертрофія лѣваго желудочка. При недостаточности митральнаго клапана подобныя же условія имѣются для гипертрофіи лѣваго предсердія; но и лѣвый желудочекъ здѣсь также усиленно работаетъ, такъ какъ при его сокращеніи часть крови проталкивается обратно въ лѣвое пред-

сердіе, почему при недостаточности митральнаго клапана гипертрофируется и лѣвый желудочекъ. При суженіяхъ митральнаго клапана, наоборотъ, гипертрофируется, главнымъ образомъ, лѣвое предсердіе. Подобныя же отношенія имѣются и въ правомъ сердцѣ при заболѣваніяхъ соотвѣтствующихъ клапановъ. Г. с. часто наблюдается при хроническихъ заболѣваніяхъ почекъ; условія развитія такой гипертрофіи не вполне еще выяснены. При хроническомъ воспаленіи почекъ выдѣлительная функція почекъ понижается, и въ организмѣ задерживаются ядовитые продукты обмѣна веществъ; для устраненія вредныхъ послѣдствій такого накопленія ядовитыхъ продуктовъ организмъ повышаетъ работу цѣлаго ряда органовъ: повышается дѣятельность железъ, обезвреживающихъ и разлагающихъ ядовитые продукты, повышаются окислительные процессы въ организмѣ, повышается выдѣлительная дѣятельность потовыхъ железъ, желудочнокишечнаго канала и пр. Для повышенія же дѣятельности различныхъ органовъ требуется повышеніе кровообращенія въ нихъ, а это повышаетъ запросъ на работу сердечно-сосудистой системы, и въ частности сердца. Въ такихъ случаяхъ наряду съ Г. с. нерѣдко имѣется и гипертрофія сосудовъ. Г. с. при хроническомъ нефритѣ, слѣдов., имѣетъ приспособительное, компенсаторное (уравновѣшивающее) значеніе. Наблюдается Г. с. нерѣдко при беременности: развитіе плода требуетъ усиленнаго кровообращенія въ беременной маткѣ, и кромѣ того, продукты обмѣна веществъ въ развивающемся зародышѣ поступаютъ въ организмъ матери и въ немъ должны обезвреживаться, уничтожаться, выдѣляться, а это повышаетъ запросъ и на работу сердца. Г. с. наблюдается иногда въ юношескомъ возрастѣ; б. ч. это не есть настоящая гипертрофія; здѣсь грудная клѣтка временно отстаетъ въ своемъ развитіи, и, разумѣется, сердце кажется большимъ по сравненію съ размѣрами грудной клѣтки; такая юношеская гипертрофія сердца является результатомъ неравномѣрнаго развитія отдѣльныхъ органовъ. Наконецъ, наблюдается иногда Г. с., стоящая въ

связи съ разстройствами иннерваціи сердца; подъ вліаніемъ душевныхъ волненій, нервныхъ возбужденій и пр. сердечная дѣятельность можетъ усиливаться очень значительно; если такое усиленіе сердечной дѣятельности часто повторяется, то можетъ наступить гипертрофія, какъ результатъ частыхъ повышеній функциональной дѣятельности сердца; подобнымъ же образомъ (по крайней мѣрѣ, отчасти) объясняется Г. с., наблюдаемая иногда при злоупотребленіяхъ табакомъ, кофе, чаемъ.

Н. Кабановъ.

Гипнось (греч., лат. Somnus), въ греч. міеологіи богъ сна, сынъ Ночи, братъ-близнецъ бога смерти (Танатоса), изображался больш. частью въ видѣ крылатаго юноши со стеблемъ мака и рогомъ, изъ кот. на боговъ и людей по кашиямъ льется сонъ.

Гипнотизмъ есть ученіе объ особенномъ состояніи нервной системы, развивающемся при различныхъ условіяхъ, легко вызываемомъ искусственно и на первый взглядъ напоминающемъ фізіологической сонъ (откуда и названіе—*δρμος*—сонъ), отъ котораго оно, однако, отличается рядомъ симптомовъ. Самое состояніе, которое въ разныхъ времена и у различныхъ народовъ носило различныя названія, въ настоящее время называется гипнотическимъ или гипнозомъ. Хотя научная разработка этого явленія и широкое примѣненіе его въ качествѣ лѣчебнаго мѣропріятія принадлежатъ новѣйшему времени, однако, несомнѣнно, оно было извѣстно въ самой глубокой древности и находило себѣ практическое примѣненіе, какъ съ врачевными, такъ еще болѣе съ различными религіозными цѣлями. Даже способы усыпленія, пассы, смотрѣніе въ глаза, накладываніе руки на темя, были знакомы древнимъ египетскимъ жрецамъ, отъ которыхъ, повидимому, перешли и къ восточнымъ народамъ. Индійскіе факиры уже съ незапамятныхъ временъ приводили себя въ особое, близкое къ гипнотическому, если не тождественное съ нимъ, состояніе путемъ продолжительной фиксаціи кончика своего носа или безчисленнаго повторенія какого-либо священнаго слова. Точно также въ Европѣ нѣкоторые

монашескіе ордена—въ томъ числѣ и живущіе на Аѳонской горѣ—издавна пользовались аналогичными приѣмами (фиксаціей различныхъ областей тѣла, напр., пупка) и впадали въ самопроизвольный гипнозь. Вмѣстѣ съ тѣмъ издревле къ различнаго рода болѣзнямъ примѣнялись особые процедуры, соединявшіяся всегда съ молитвами или заклинаніями и оказывавшія нѣрѣдко крупное психическое воздѣйствіе, обусловливая „чудесныя“ исцѣленія. Этой практикѣ, осуществляемой лишь подъ руководствомъ предація и слѣпой вѣры, впервые далъ въ концѣ XVIII вѣка теоретическое обоснованіе знаменитый, по надѣланному имъ шуму, Месмеръ (Mesmer, 1733—1815), сводившій всѣ явленія къ т. н. *животному магнетизму*. Онъ считалъ, что человекъ черпаетъ изъ вселенной особую магнитную силу, истеченіе которой (fluidum) оказываетъ рѣзкое вліаніе на другихъ лицъ: эту силу онъ можетъ передавать не только одушевленнымъ, но и неодушевленнымъ предметамъ. И Месмеръ намагнетизировывалъ деревья, воду, свои знаменитыя лоханки (baquet), наполненныя водою и обломками желѣза и стекла, наконецъ, луну. Месмеръ въ широкихъ размѣрахъ примѣнялъ животный магнетизмъ для лѣченія самыхъ разнообразныхъ болѣзней, сначала въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ, привлекая массы больныхъ, у многихъ изъ которыхъ развивались конвульсивныя припадки, что приписывалось дѣйствию магнитнаго тока. Увлеченіе *месмеризмомъ* было настолько велико, что парижская академія наукъ, по порученію короля, избрала особую комиссію (въ 1784 г.) для изслѣдованія относящихся сюда явленій. Эта комиссія, въ составъ которой входили Лавуазье* и Франклинъ, пришла къ заключенію, что никакого животнаго магнетизма не существуетъ, и что явленія месмеризма въ значительной долѣ сводятся къ обману и шарлатанству или же являются результатомъ воображенія и подражанія. Суровый приговоръ академіи не остановилъ, однако, дальнѣйшаго распространенія месмеризма. Скоро одинъ изъ учениковъ Месмера, маркизь Пюизегюръ (de Puységur), случайно замѣ-

тиль совершенно новое явленіе, которое онъ назвалъ магнетическимъ сомнамбулизмомъ. Молодой крестьянинъ при магнетизированіи погрузился въ спокойный сонъ безъ боли и конвульсій (которыя по мнѣнію Месмера были особенно желательны, такъ какъ свидѣтельствовали о благотворномъ вліяніи магнетизированія); въ этомъ состояніи легко было измѣнять теченіе его мыслей и внушать веселые чувства; съ нимъ не надо было даже говорить, достаточно было думать передъ нимъ, чтобы онъ понималъ вопросы и давалъ отвѣты, стоило только подумать икоторыя приказанія, и онъ исполнялъ ихъ. Онъ самъ указалъ нужное для него лѣченіе и скоро былъ излѣченъ. Открытіе Пюизегоромъ искусственнаго сомнамбулизма послужило поводомъ къ самымъ невѣроятнымъ предположеніямъ. Утверждали, что сомнамбулы обладаютъ различными способностями, не существующими у обыкновенныхъ людей, что, напр., они могутъ видѣть безъ помощи глазъ концами пальцевъ, могутъ распознавать болѣзни, какъ свой, такъ и чужія, и назначать соответствующее лѣченіе; имъ приписывали даръ ясновидѣнія и способность предсказывать будущее. Рѣшительный ударъ месмеризму съ его теоріей истеченія особыхъ магнитныхъ токовъ былъ нанесенъ португальскимъ аббатомъ Фаріа (Faria), пріѣхавшимъ въ Парижъ изъ Индіи и доказавшимъ рядомъ опытовъ (въ 1814—15 гг.), что для описываемыхъ явленій не требуется никакой посторонней силы и что причина сна кроется въ самомъ человѣкѣ, которому предстоитъ заснуть. Фаріа, подготовивъ предварительно данное лицо разговорами и рассказами объ усыпкахъ, приглашалъ его сѣсть въ кресло, закрыть глаза и сосредоточиться; затѣмъ протягивалъ къ нему руку и произносилъ: „спите“. Если эффекта не было, онъ повторялъ то же самое еще два раза, послѣ чего, при отсутствіи засыпанія, считалъ это лицо недостаточно воспримчивымъ. Но у многихъ получался рѣзкій результатъ, и они впадали въ состояніе сомнамбулизма. Дальнѣйшимъ крупнымъ шагомъ въ изученіи вопроса явились въ сороковыхъ годахъ

прошлаго столѣтія многочисленныя наблюденія англійск. врача Брэда (1795—1860), который считается основателемъ научнаго воззрѣнія на гипнотизмъ. Присутствуя въ Манчестерѣ при сеансахъ путешествующаго магнетизера Лафонтена (внука баснописца Lafontaine), Брэдъ, склонный вначалѣ видѣть въ этомъ одно шарлатанство, вскорѣ оцѣнилъ дѣйствительное важное значеніе производимыхъ опытовъ, принялся за изученіе явленій, способа ихъ полученія (Брэдъ пользовался съ этою цѣлью фиксаціею какого-либо блестящаго предмета и самъ употреблялъ обыкновенно ручку ланцета), а также примѣненія ихъ съ терапевтической точки зрѣнія. Онъ отнесся также вполне отрицательно къ теоріи животнаго магнетизма и предложилъ новый терминъ, не предрѣшающій вопроса о происхожденіи явленій, *гипнотизмъ*, который потомъ и сталъ общепринятымъ. Брэдъ видѣлъ причину явленій, какъ и Фаріа, въ самомъ гипнотизируемомъ; гипнотическое состояніе, по его мнѣнію, представляетъ особенное физиологическое состояніе, обусловленное измѣненіемъ психической дѣятельности, и можетъ быть вызвано способомъ почти механическимъ—фиксаціею. Несмотря на цѣлый рядъ дальнѣйшихъ изслѣдованій, какъ со стороны врачей, такъ и физиологовъ, гипнотическія явленія послѣ Брэда мало привлекали къ себѣ вниманіе, а нерѣдко встрѣчали даже рѣшительное осужденіе со стороны врачей и духовенства. Почти незамѣченными остались и работы д-ра Льебо (1866 г.) изъ Нанси (Liébeault), взгляды котораго легли потомъ въ основу современныхъ воззрѣній на явленія гипноза. Льебо, придавая главное значеніе психологическому фактору—внушенію, возобновилъ способъ усыпленія, который примѣнялся аббатомъ Фаріа съ тѣмъ, однако, крупнымъ отличіемъ, что не ограничивался однимъ только приказаніемъ спать, которое могло обнаруживать свое дѣйствіе только на очень воспримчивыхъ лицъ, но внушалъ наступленіе признаковъ сна въ видѣ тяжести въхъ, оцѣмнѣнія членовъ и т. п. Кроме того, прежде чѣмъ подвергнуть данное лицо

этомъ основаніи рядъ изслѣдователей допускаетъ измѣненіе функціи органовъ чувствъ только при томъ условіи, если участвуетъ внушеніе (и само-внушеніе). Минуя многочисленныя переходныя фазы гипнотическаго состоянія, мы разсмотримъ эти измѣненія въ наиболѣе глубокихъ степеняхъ сна, именно въ *сомнамбулизмѣ*, гдѣ они выступаютъ съ особенною рѣзкостью. Здѣсь можно наблюдать какъ значительное ослабленіе, даже полное прекращеніе дѣятельности органовъ чувствъ, такъ и, наоборотъ, рѣзкое изощреніе ея (гиперѣстезія), нерѣдко поражающее сторонняго наблюдателя. Можно внушить полную потерю кожной чувствительности, въ томъ числѣ и болевой (аналгезію), при чемъ эта анестезія можетъ охватывать и слизистыя оболочки, и внутренніе органы; благодаря этому можно произвести безъ боли тѣ или другія операціи, удаление зубовъ, актъ родоразрѣшенія и пр. Одинаково можно вызвать потерю зрѣнія, обонянія, слуха, вкуса. При гиперѣстезіи сомнамбуламъ бываютъ доступны такія воспріятія, которые для нихъ невозможны при нормальныхъ условіяхъ. Такъ, они могутъ читать въ полутемной комнатѣ шрифтъ, котораго въ бодрственномъ состояніи они не различаютъ даже при полномъ освѣщеніи. Описаны случаи, гдѣ гипнотики могли читать шрифтъ въ изображеніи его на роговой оболочкѣ экспериментатора (при чемъ въ этомъ зеркальномъ изображеніи величина шрифта не могла быть болѣе одной десятой миллиметра), или въ отраженіи отъ поставленнаго передъ ихъ глазами картона; въ этомъ находятъ себѣ понятное объясненіе утвержденіе нѣкоторыхъ, что чтеніе возможно и въ томъ случаѣ, когда книга находится позади читающаго или когда она повернута къ нему перешлетомъ. Непосвященныя обыкновенно подвергаютъ въ изумленіе, если среди совершенно одинаковыхъ, повидимому, листовъ бѣлой бумаги гипнотикъ безошибочно различаетъ тотъ изъ нихъ, на которомъ ему внушено видѣть чей-либо портретъ; очевидно, что при этомъ воспринимаются тѣ или другія ничтожныя примѣты, отличающія данный

листокъ отъ другихъ и незамѣтныя при обычныхъ условіяхъ. Благодаря этимъ отличительнымъ знакамъ въ воображеніи гипнотика всякій разъ воспроизводится и самый портретъ даже и при томъ условіи, если съ этого листка сдѣланъ фотографическій снимокъ (понятно, что на этомъ снимкѣ воспроизводятся и всѣ мелкіе отличительные признаки). При изощреніи обонянія нѣкоторые сомнамбулы по запаху могутъ опредѣлить, кому изъ присутствующихъ принадлежитъ перчатка, носовой платокъ или даже визитная карточка; при затыканіи ноздрей эта способность угадыванія исчезала. Одинаково и другіе факты, приводившіеся въ доказательство сверхъестественной способности сомнамбулъ къ ясновидѣнію, напр., чтенію мыслей и т. п., коренятся въ крайней гиперѣстезіи того или другаго изъ органовъ чувствъ и въ способности улавливать такіе мелкіе знаки, которые недоступны этимъ органамъ въ ихъ нормальномъ состояніи. Такъ, въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія общее вниманіе было привлечено къ опытамъ Льюиса (Luys, а раньше его Bourgu и Burot) съ дѣйствіемъ лѣкарствъ на разстояніи. Указывалось, что лѣкарства, запаянныя въ стеклянныя трубочки и помѣщенныя вблизи спящаго, вызываютъ то же самое дѣйствіе, какъ если бы они были приняты внутрь. Впослѣдствіи выяснилось, однако, что эти опыты удаются только у лицъ, подвергавшихся предварительно извѣстной выучкѣ, и при томъ условіи, если экспериментатору самому извѣстно содержимое трубочекъ; отсюда можно полагать, что мельчайшія особенности его поведенія позволяютъ спящему угадывать благодаря чрезмѣрной внушаемости, чего отъ него ожидаютъ.

Путемъ внушенія легко могутъ быть вызваны *галлюцинаціи* и *иллюзіи* со стороны всѣхъ органовъ чувствъ, какъ простыя, такъ и комбинированныя, т. е. при участіи нѣсколькихъ органовъ чувствъ. Напр., при внушеніи: „вотъ роза“, гипнотикъ не только видитъ ее, но и беретъ ее въ руки, чувствуетъ ея ароматъ. Эти внушенныя галлюцинаціи вызываютъ и со-

отвѣтствующую ихъ содержанію реакцію, то чувство удовольствія и наслажденія—что отражается на всей мимикѣ и другихъ движеніяхъ, — то страданія, ужаса и т. д. Въ этомъ отношеніи замѣчается, однако, рѣзкое индивидуальное различіе: одни воспринимаютъ всѣ внушенія вполне пассивно, ничего не добавляя отъ себя (напр., при внушеніи: „на вашей рукѣ птица“, гипнотикъ говоритъ, что видитъ ее, но не можетъ ее описать), другіе же, наоборотъ, самопроизвольно вносятъ различныя добавленія, развивая послѣдовательно цѣлыя сложныя картины. Такихъ лицъ можно заставить перенестись въ любую обстановку—въ какое-либо извѣстное имъ помѣщеніе, квартиру, садъ, театр или мѣста, знакомыя имъ только по описаніямъ, напр., Сахару, море и пр., и они будутъ подробно рассказывать о развертывающихся передъ ними съ полною наглядностью событіяхъ. Отсюда уже непосредственный переходъ къ измѣненію путемъ внушенія самой личности даннаго субъекта,—явленіе, которое французскіе авторы (Richet) называютъ *объективациею типовъ* (*objectivation des types*). Загипнотизированному внушалось, что онъ превратился въ то или другое лицо — генерала, аббата, женщину, ребенка,—и онъ начинаетъ говорить и дѣйствовать такъ, какъ будто былъ дѣйствительно этою личностью. Помимо положительныхъ могутъ быть вызваны и *отрицательныя* галлюцинаціи. Уже выше было упомянуто, что у нѣкоторыхъ устанавливается „раппортъ“ съ гипнотизеромъ, когда они находятся въ общеніи исключительно съ нимъ и ничего не видятъ и не слышатъ изъ окружающаго. Но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такого раппорта не существуетъ и гипнотики проявляютъ реакцію и по отношенію къ другимъ лицамъ, можно вполне устранить ее, внушивъ, что даннаго лица нѣтъ. Мало того, внушеніе можетъ оказывать не только непосредственное вліяніе на настоящее время, но и на будущее, и на прошлое. При болѣе легкой степени сомнамбулическаго состоянія по пробужденіи можетъ сохраняться болѣе или менѣе полное воспоминаніе

объ этомъ періодѣ; при болѣе глубокой степени воспоминаніе совершенно утрачивается, особенно, если было сдѣлано соответствующее внушеніе ничего не помнить; всѣ событія, однако, сполна возстановляются при новомъ погруженіи въ гипнотическое состояніе. И вотъ внушенія могутъ оказывать вліяніе не только во время самаго гипноза, но и по пробужденіи отъ него, т. е. въ нормальномъ, видимому, состояніи, когда данное лицо совершенно не помнитъ о сдѣланныхъ ему во снѣ внушеніяхъ. Эти т. н. *послѣгипнотическія внушенія* могутъ имѣть мѣсто какъ непосредственно послѣ пробужденія, такъ и черезъ болѣе или менѣе отдаленный срокъ, иногда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Большой интересъ представляетъ тотъ фактъ, что лица, приводящія въ исполненіе сдѣланное имъ внушеніе, бывають вполне убѣждены, что они совершаютъ тотъ или другой нерѣдко странный поступокъ вполне самостоятельно, по своей доброй волѣ, и на вопросъ, почему они его совершили, приводятъ болѣе или менѣе правдоподобные доводы.

Объясненіе возможности осуществленія такихъ послѣгипнотическихъ внушеній коренится въ томъ общемъ фактѣ, что значительная, если не большая, часть всей нашей психической дѣятельности совершается ниже порога сознанія, въ подсознательной области. Все, происходящее въ состояніи гипноза, конечно, не исчезаетъ совершенно изъ памяти, иначе оно не могло бы воспроизводиться при новомъ усыпленіи, оно только не воспринимается бодрствующимъ сознаниемъ, не доходитъ до его уровня, или, какъ выражаются нѣкоторые, остается въ нижнемъ сознаніи, не затрагивая сознанія верхняго. Большинство авторовъ полагаетъ, что при исполненіи послѣгипнотическихъ внушеній лица на короткое время снова впадаютъ какъ бы въ состояніе гипноза, что доказывается увеличеніемъ ихъ внушаемости въ этотъ моментъ и въ другихъ отношеніяхъ; нѣкоторые же допускають возможность, по крайней мѣрѣ для части случаевъ, осуществленія внушеній и въ вполне нормальномъ состояніи. Область послѣгипно-

явленія (*leur mode de production*). Бэнь, развивая эту мысль, называетъ всю эту категорію Г. „наглядными фикціями“ (*representative fictions*), „по самому своему существу не подлежащими ни доказательству, ни опроверженію“. Такими „наглядными фикціями“, дѣйствительность которыхъ опредѣляется ихъ пригодностью „изображать явленія“, онъ считаетъ атомистическую теорію строенія матеріи, теорію волнообразнаго движенія свѣта и т. д. Милль, въ противность Контю и Бэну, категорически признаетъ законность Г., касающихся „mode of production“ явленій. Почти всѣ англійскіе физики, съ сэрѣмъ Джоузефомъ Томсономъ во главѣ, признаютъ наглядное представленіе, „модель явленія“, „могучимъ орудіемъ изслѣдованія“. Мнѣніе Конта подверглось рѣзкой, запальчивой критикѣ Хвольсона. Атомы, существованіе которыхъ Бэнь признавалъ по существу недоказуемымъ и неопровержимымъ и которымъ Оствальдъ предоставлялъ мѣсто только въ пыли архивовъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого самоувѣреннаго его заявленія были наглядно показаны Круксомъ при помощи его спиттарискапа, который теперь каждый скептикъ можетъ носить въ своемъ жилетномъ карманѣ. Этотъ разительный примѣръ долженъ предостеречь всякаго отъ произвольнаго ограниченія области примѣненія Г. въ наукѣ. Говоря вообще, распространеніе опыта, приобретенаго надъ видимыми явленіями, на явленія невидимыя и стремленіе подтвердить эти выводы послѣдующей фактической провѣркой вполне закономерно. Наоборотъ, предположеніе, что такое случайное условіе, какъ доступность или недоступность явленія органу зрѣнія, должно совпадать съ измѣненіями основного характера явленій,—предположеніе ни на что не опирающееся, ненаучное. Самымъ нагляднымъ и въ то же время простымъ примѣромъ научной Г. справедливо считаютъ открытіе планеты Нептуна Адамсомъ и Леверье. Пертурбаціи въ движеніи Урана объясняются гипотезой существованія неизвѣстной, невиданной планеты; руководясь этой рабочей Г., предпринимается громаднѣйшій трудъ вычисленія, гдѣ должна находиться

эта невиданная планета для того, чтобы вызвать приписываемое ей дѣйствіе. Сравнительно незначительный трудъ нахожденія планеты на указанномъ ей мѣстѣ превращаетъ Г. въ несомнѣнный фактъ, и фактъ пертурбаціи изъ опроверженія превращается въ новое доказательство вѣрности Ньютонова ученія. Примѣромъ примѣненія Г. къ разрѣшенію задачи громадной сложности можно считать ученіе Дарвина. Милль считаетъ его безукоризненнымъ. То, что Дарвинъ называлъ „естественнымъ отборомъ“, дѣйствительная „vera causa“, производящая тѣ именно явленія, которыя ей приписываются гипотезой. „Условія, предъявляемые гипотезѣ, едва ли когда-либо были соблюдены въ такомъ совершенствѣ, и тѣмъ было открыто поле для изслѣдованій, всѣ послѣдствія которыхъ едва ли кто въ состояніи предвидѣть“.

Иногда научной Г. предъявляется и такое требованіе: она не только должна удовлетворительно разрѣшать свою задачу, но должна быть доказана невозможность какой-либо иной Г. Практически это требованіе едва ли разрѣшимо, такъ какъ едва ли возможно исчерпать предѣлы человѣческаго воображенія. Съ другой стороны, выдвигается и обратное правило: Г. не должна заключать ничего лишняго, не вытекающаго непосредственно изъ ея задачи (это собственно развитіе мудраго правила Уильяма Оккамскаго: *Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*), а также не должна представлять награжденія нѣсколькихъ предположеній, такъ какъ, при ея несогласіи съ фактической провѣркой, трудно рѣшить вопросъ, какое изъ предположеній вѣрно, какое ложно.

Въ самое недавнее время между нѣсколькими англійскими астрономами и физиками (астрономомъ Тернеромъ, съ одной стороны, и Дж. Дарвиномъ и Лоджемъ, съ другой) возникла полемика, которую Лоджъ мѣтко характеризуетъ словами „Working hypothesis versus collecting of bare facts“, т. е. „Тяжба между рабочей гипотезой и собираніемъ голыхъ фактовъ“. И дѣйствительно, съ полнымъ устраненіемъ Г., т. е. направляющей мысли, наука

превратилась бы въ нагроможденіе голыхъ фактовъ.

Этой дилеммой всего лучше опредѣляется роль Г. въ наукѣ. Нерѣдко возражаютъ, что приверженность къ извѣстной Г. дѣлаетъ изслѣдователя одностороннимъ, пристрастнымъ, неохотно, даже враждебно (*avec une certaine mauvaise humeur*, по мѣткому выраженію Пуанкаре) относящимся ко всему, что ей противорѣчитъ. Но гарантіей противъ этой односторонности служить, конечно, не какое-нибудь особое присущее ученому качество, а обязательная для всякаго чловѣка простая добросовѣстность. Къ тому же такой искусный экспериментаторъ, какъ Клодъ-Бернаръ, предупреждаетъ, что подобное отношеніе къ дѣлу просто невыгодно. „*Ne craignez jamais les faits contraires*“, говорилъ онъ, „*car chaque fait contraire est un germe d'une découverte*“ („Не бойтесь противорѣчащихъ фактовъ,—каждый такой фактъ заключаетъ зародышъ новаго открытія“). Ту же мысль позднѣе развивалъ и Пуанкаре. Для огражденія себя отъ этой односторонности американскій геологъ Чемберленъ недавно придумалъ новый, по его мнѣнію, методъ (въ защиту котораго и выступилъ астрономъ Тернеръ)—это методъ „множественныхъ рабочихъ гипотезъ“. Защищая и провѣряя разомъ нѣсколько придуманныхъ Г., авторъ ихъ, будто бы, какъ отецъ многочисленныхъ дѣтей, гарантируетъ себя отъ пристрастія къ одной изъ нихъ. Противъ этого хитроумнаго метода можно возразить, что даже такіе геніальные изслѣдователи, какъ Ньютонъ или Дарвинъ, успѣвали за свою жизнь обработать по одной прославившей ихъ гипотезѣ. Какіе же нужны геніи для обращенія съ этими гипотезами-пулеметами. А можетъ быть и то, что геніальные ученые дѣлились съ міромъ только своими находками, а свои неудавшіяся исканія оставляли при себѣ.

Литература. *A. Comte*, „*Philosophie Positive*“, т. II. (Русскій переводъ снабженъ примѣчаніями профессора Хвольсона); *J. S. Mill*, „*System of Logic*“; *J. Herschel*, „*Discourse on the Study of Natural Philosophy*“; *Bain*, „*Logic*“; Пр. О. Хвольсонъ, „Основные гипотезы

физики“; *H. Poincaré*, „*La Science et l'Hypothèse*“.

К. Тимирязевъ.

Гипотенуза, см. *треугольникъ*.

Гипотетическія сужденія, см. *логика*.

Гиппаріонъ, *гиппотерій*, *Hipparion* (*Hypotherium*), вымершее животное, весьма похожее на современную лошадь, но обладавшее на ногахъ боковыми пальцами, хотя гораздо менѣ развитыми, чѣмъ средній палецъ, но также снабженными копытами. Остатки Г-а встрѣчаются въ плиоценовыхъ слояхъ третичнаго періода. Теперь его считаютъ за боковую вѣтвь, развившуюся отъ рода *Mercurippus*, отъ котораго произошла современная лошадь.

Гиппархъ, пизистратидъ, см. *Гиппій*.

Гиппархъ, величайшій астрономъ древности, „отецъ научной астрономіи“, такъ какъ въ своихъ астрономическихъ изслѣдованіяхъ онъ основывался не на апіорныхъ допущеніяхъ, а на наблюденіи явленій; жилъ около 190—125 г. до Р. Х.; род. въ Никеѣ (Венетія), жилъ долгое время на Родосѣ; занимался изслѣдованіями движенія солнца и луны, составилъ первый каталогъ звѣздъ и изъ сравненія собственныхъ наблюденій съ наблюденіями александрійскихъ астрономовъ Арстилла и Тимохариса открылъ перемѣщеніе точки пересѣченія небеснаго экватора съ эклиптической (прецессію). Его наблюденія дошли до насъ въ сочиненіи александр. Птолемея „*Альмагестъ*“. *С. Вл.*

Гиппель (*Hippel*), Теодоръ Готлибъ, фонъ, нѣм. писатель, род. въ 1741 г., въ 1760 г. посѣтилъ Петербургъ, гдѣ вращаясь въ большомъ свѣтѣ, затѣмъ переѣхалъ въ Кенигсбергъ и въ 1780 г. занялъ тамъ мѣсто оберъ-бургомистра, ум. въ 1796 г. Соч. Г-я ярко отражаютъ на себѣ своеобразие его личности, полной самыхъ рѣзкихъ противоположностей: въ немъ уживались мистицизмъ и суевѣріе съ яснымъ и трезвымъ умомъ, благочестіе, доходившее до ханжества, со страстностью и чувственностью, альтруистич. идеалы съ величайшимъ эгоизмомъ въ личныхъ отношеніяхъ. Онъ затрагивалъ въ своихъ произведеніяхъ глубокія проблемы жизни и умѣлъ всегда блеснуть рядомъ тонкихъ наблюденій и замѣчаній, но не-

Орды; онъ ум. въ 1466 г., и вскорѣ послѣ его смерти Крымская орда стала въ вассальныя отношенія къ туркамъ: назначеніе хановъ перешло въ руки султана. Въ царствованіе младшаго сына Хаджи, Менгли-Гирея (см.), Крымъ долгое время поддерживалъ дружественныя отношенія съ Москвою, и только при Василии III возобновились набѣги на русск. окраины. Сынъ Менгли, Мохаммедъ-Гирей (1514—1523), захватомъ Астрахани и Казани, гдѣ онъ посадилъ своего сына Саибъ-Гирея, значительно усилилъ могущество династїи, но не надолго. Съ покореніемъ Астрахани и взятіемъ Казани моск. государству удалось отбросить Г. снова въ Крымъ, но ханъ Девлетъ-Гирей (1551—1577) вскорѣ жестоко отомстилъ за эту неудачу побѣдой надъ Шереметевымъ (1555 г.) и сожженіемъ Москвы (1571). Съ конца XVII в. русскіе обнаруживаютъ серьезное намѣреніе овладѣть самимъ Крымскимъ полуостровомъ и сломить татарское могущество въ его корнѣ. Походы кн. Голицына въ правленіе Софїи не имѣли успѣха, но это не помѣшало Россїи добиться въ слѣдующемъ (XVIII) в. прочнаго перевѣса надъ турецкимъ вліяніемъ въ ордѣ. Отреченіемъ хана Шагинъ-Гирея отъ власти (1783) и присоединеніемъ ханства къ Россїи прекратилось господство династїи Г. въ Крыму.

Гиринъ (Girin, англ. Kirin), китайск. Чуань-чанъ, главн. городъ однимъ про-

винціи въ сѣв. Манчжурїи, на судоходн. р. Сунгари, соединенъ подъѣздомъ (около 130 км.) со станц. Куан-чен-дзы Восточно-Китайск. ж. д. Старый манчжурскій городъ—Г. въ 1812 г. насчитывалъ 300,000 жит., въ 1909 г. приблиз. 120,000. Крупный торговый центръ (главн. предм. торговли—мѣстн. табакъ, сельскохоз. продукты и свиньи), отдѣл. Русско-Китайск. банка.

Гирканъ, имя двухъ іудейскихъ царей—первосвященниковъ изъ рода Маккавеевъ: 1) Іоаннъ Г. I, сынъ Симона Маккавея, род. ок. 175 г. до Р. Х., принялъ первосвящ. санъ въ 135 г., послѣ неудачной войны съ Антиохомъ сирійскимъ былъ принужденъ выдать ему оружіе и срыть стѣны Іерусалима, но позднѣе возстановилъ могущество іудейскаго царства, подчинилъ Галилею. Ум. въ 105 г. 2) Іоаннъ Г. II, внукъ предыдущаго, получилъ отъ своей матери первосвященство въ 78 г., въ 69 г., по смерти ея, былъ провозглашенъ царемъ; слабый и безхарактерный, долженъ былъ, однако, вскорѣ уступить корону и первосвященство своему энергичному брату Аристовулу II. Въ 63 г. Г. II былъ возстановленъ Помпеемъ въ правахъ, но борьба между братьями продолжалась, не прекращаясь и послѣ смерти Аристовула (49 г.), т. к. притязанія послѣдняго наследовалъ его сынъ, Антигонъ, лишившій Г. власти съ помощью пареянъ въ 40 г. Въ 30 г. Г. былъ казненъ Иродомъ.

**Иллюстрированные и текстовые приложения, помещенные
въ XIV томъ.**

Столб.

Хронологія государствъ Германской имперіи (и Австріи до 1866 г.). Текстовое приложение	71/72
Статистическій обзоръ Германіи. Текстовое приложение	171/72
Выборы въ Германскій рейхстагъ	211/12
Германское искусство. I. А. Дюреръ (1471—1528). Портретъ Иеронима Гольцшутца. Гелиография англійскаго типа	323/24
Германское искусство. II. Лука Кранахъ Старшій (1472—1553). Юдиѣвъ. Гелиография англійскаго типа	327/28
Германское искусство. III. Менцель (1815—1905). Жельзопрокатный заводъ. Гелиография англійскаго типа	331/32
Германское искусство. IV. А. Фейербахъ (1829—1880). Ифигенія на берегу моря. Гелиография англійскаго типа	335/36
Германское искусство. V. В. Лейбль (1844—1900). Охотникъ. Гелиография англійскаго типа	339/40
Германское искусство. VI. М. Либерманъ (род. въ 1847 г.). Штопальщицы сътей. Гелиография англійскаго типа	343/44
М. Я. Герценштейнъ (1859—1906). По фотографіи	395/96
А. И. Герценъ (1812—1870). Съ портрета, писаннаго Н. Н. Ге (1831—1894)	403/04
В. Гершель (1738—1822). Съ портрета, писаннаго Абботомъ	415/16
Гете въ Кампаньѣ. Съ картины Тишбейна (1750—1812)	435/36
Гидравлическій таранъ. Текстовое приложение	495/96
Гидромедузы. 2 таблицы съ объяснительнымъ листкомъ	507/08
Гидротехническія сооруженія для утилизаціи энергіи текущей воды. Иллюстрированное текстовое приложение	519/20
Ф. Гизо (1787—1874). Съ портрета, писаннаго П. Бодри (1828—1886)	527/28
Генрихъ Гизъ, герцогъ Лотарингскій (1550—1588). Съ портрета неизвѣстнаго художника французской школы XVI в.	531/32

Для болѣе удобнаго пользованія географическими картами Словаря при чтеніи географическихъ и историческихъ статей его на различныя буквы, карты, по примѣру десятаго изданія извѣстной Encyclopaedia Britannica, выдѣлены въ особый томъ; томъ-атласъ будетъ снабженъ подробнымъ указателемъ названій съ обозначеніемъ ихъ положенія, что значительно облегчитъ нахожденіе нужныхъ географическихъ пунктовъ. Карты спеціально составляются для Словаря членомъ Парижскаго Географическаго общества и сотрудникомъ Гашетовскаго Географическаго бюро въ Парижѣ Д. А. Аитовымъ, при участіи членовъ того же бюро Виктора Гюо (V. Huot), Мариуса Шено (M. Chesneau), Густава Вагге (G. Wagge) и др. и гравируются въ Парижѣ въ картографическомъ институтѣ Erhard Frères. Для полнаго согласованія транскрипціи названій въ Словарѣ и на картахъ атласъ будетъ законченъ одновременно съ послѣдними томами Словаря. Лица, подписавшіяся до 1913 г., получаютъ томъ съ географическими картами бесплатно, оплачивая лишь стоимость переплета и пересылки.

Для бoльшого единства изложенія статья о гимназіяхъ отнесена къ ст. „Среднее образованіе“, гидростатика—къ статью „Жидкости“, разсмотрѣніе геометріи неевклидова—къ ст. „Основанія математики“, гиперемезисъ—къ статью „Рвота“. Соотвѣтственно съ этимъ намѣченныя ранѣе ссылки измѣнены слѣдующимъ образомъ (просятъ исправить въ текстѣ):

Томъ:	Столбецъ:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
I.	629	16 сн.	<i>см. геометрія.</i>	<i>см. основанія математики.</i>
II.	150	18 св.	<i>см. гимназія.</i>	<i>см. среднее образованіе.</i>
IV.	29	25 св.	<i>см. гидростатика.</i>	<i>см. жидкости.</i>
IV.	31	19 св.	<i>см. гидростатика.</i>	<i>см. жидкости.</i>
VI.	259	8/9 св.	<i>см. геометрія неевклидова.</i>	<i>см. основанія математики.</i>
XII.	17	9 св.	<i>см. гиперемезисъ.</i>	<i>см. рвота.</i>

№ 109090

Собеседник. непереводом.
Того же. непереводом.

В. Г. Медведова,
М. М. Ткачевская,
Е. М. Муромцева и
К. А. Мухоморова.

Издана
Спб. А. Ткачевская

Л. Ткачевская

Энциклопедический

380

60

2007044766